

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ

Həyat və yaradıcılığı

*Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının
100 illiyinə həsr olunur*

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN HƏYAT VƏ YARADICILIĞI
(məqalələr, rəylər, müsahibələr, materiallar)

**Tərtibçi-redaktor –
Tərlan SEYİDOV**

Bakı – “Şərq-Qərb” – 2020

*100-летию Бакинской музыкальной академии
имени У.Гаджибейли посвящается*

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ
(статьи, отзывы, интервью, материалы)

**Составитель-редактор –
Тарлан СЕИДОВ**

Баку – «Шарг-Гарб»– 2020

Tərtibçi-redaktor: Tərlan Seyidov
Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
sənətşünaslıq üzrə elmlər doktoru, professor

Elmi redaktorlar: Elmira Mustafayeva
Sevda Məmmədova
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru
Aytən İbrahimova
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru

Rəyçi: Zəmfira Səfərova
Azərbaycanın əməkdar elm xadimi və
əməkdar incəsənət xadimi, akademik

Azərbaycan dilinə tərcümə: Cəmilə Həsənova
sənətşünaslıq üzrə elmlər doktoru, professor

Kəmalə Ələsgərli
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Texniki redaktorlar: Natəvan Fərzəliyeva
Fidan Lazımova

Seyidov T. “Fərhad Bədəlbəylinin həyat və yaradıcılığı (məqalələr, rəylər, müsahibələr, materiallar)”. Bakı: “Şərq-Qərb”, 2020. – 483 s.

Составитель-редактор: **Тарлан Сеидов**
Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
доктор наук по искусствоведению, профессор

Научные редакторы: **Эльмира Мустафаева**
Севда Мамедова
доктор философии по искусствоведению
Айтен Ибрагимова
доктор философии по искусствоведению

Рецензент: **Земфира Сафарова**
Заслуженный деятель науки и
заслуженный деятель искусств Азербайджана,
академик

Перевод
на азербайджанский язык: **Джамиля Гасанова**
доктор наук по искусствоведению, профессор

Кямаля Алескерли
доктор философии по искусствоведению, доцент

Технические редакторы: **Натаван Фарзалиева**
Фидан Лазымова

Сеидов Т. “Жизнь и творчество Фархада Бадалбейли (статьи, отзывы, интервью, материалы)”. Баку: «Şərq-Qərb», 2020. – 483 с.

ISBN 978-9952-37-249-6

© Azərbaycan Respublikası
Mədəniyyət Nazirliyi, 2020

TƏRTİBÇİ-REDAKTORDAN

Azərbaycanın görkəmli pianoçusu, bəstəkar, pedaqoq və ictimai xadim Fərhad Bədəlbəyli haqqında ilk kitabın işıq üzü görməsindən 20 ildən çox keçmişdir.¹

Zaman göstərdi ki, bu illər ərzində onun yaradıcılıq simasına və geniş fəaliyyətinə olan maraq daha da artmışdır. Bu o deməkdir ki, Fərhad Bədəlbəylinin həyat və yaradıcılıq fəaliyyəti haqqında faktlara əsaslanan elmi və populyar kitabların meydana çıxmasına zərurət vardır.

Məktəb-studiyanın kollektivi məhz bunu əldə rəhbər tutaraq F.Bədəlbəyli haqqında kitabın ikinci əlavə edilmiş və genişləndirilmiş nəsrinə başlayıb.

F.Bədəlbəylinin məktəb-studiya ilə yaradıcı əlaqəsi uzun illərdən bəri davamlı olub, birgə fəaliyyətin bir çox aspektlərində – beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqələri, konfranslar, festivallar, elmi əsərlərin redaktəsi və metodik vəsaitlərin yaradılmasında özünü göstərir.

Nəşr olunan kitab da bu, 40 illik sıx əməkdaşlığın bəhrəsidir.

Təqdim olunmuş nəşrin bir məqsədi yeni tədqiqat işləri üçün materiallara zəmin yaratmaq, digər məqsədi 70 yaşına qədəm qoymuş bu istedadlı musiqiçi və gözəl insan, həmfikir, dost və pedaqoq haqqında bizim və xarici yaradıcı ziyalıların fikir və mülahizələrini çatdırmaqdan ibarətdir.

Bu kitaba həqiqi və hərtərəfli sənədlər olmaqla, 300-ə yaxın qəzet və jurnal nəşrləri, rəylər, analitik məqalələr, müsahibələr, həmçinin F.Bədəlbəylinin müxtəlif illərdə yazdığı məqalələri və nəşr olunmuş şeirləri daxildir.

Bir kitabda F.Bədəlbəyli kimi hərtərəfli şəxsiyyət haqqında bütün materialları və nəşrləri toplamaq qeyri-mümkündür. Onun ictimai və professional fəaliyyət sahəsi həddindən ziyadə geniş və hərtərəflidir.

Lakin əldə etdiyimiz materiallardan biz yalnız ən maraqlılarını, F.Bədəlbəylinin erkən həyat və yaradıcılıq yolundan başlayaraq, bu günə qədər yadda qalan ən parlaq sənəd və faktları seçməyə çalışmışıq.

Kitab şərti olaraq 3 hissəyə ayrılır: *I hissədə* – F.Bədəlbəyli haqqında görkəmli incəsənət xadimlərinin, ədiblərin, sənət dostlarının, həmkarlarının rəyləri yer alıb. Burada həmçinin pianoçu, müəllim, bəstəkar, şair olan F.Bədəlbəylinin yaradıcılığı haqqında bir sıra maraqlı analitik məqalələr də var. Yaradıcı insanların eyni mövzunu bu və ya digər tərəflərdən işıqlandırması hər zaman böyük maraq kəsb edir. Və şəxsiyyət nə qədər hərtərəflidirsə, onun “portretinə ştrixlər” hər zaman daha rəngarəng və çoxsaylı olur. Kitabın I hissəsində vahid zəka simasını yaradan “mozaika” II hissədə də öz davamını tapır.

---

¹ Fərhad Bədəlbəyli. Məqalələr, materiallar (tərtibçilər: Seyidov T., Hüseynova A.). Bakı: QAPP-Poliqraf, 1997. – 182 s.

II hissəyə keçən əsrin 60-cı illərindən başlayaraq, bu kitabın hazırlanma tarixinə qədər bütün mətbuat nəşrləri daxil edilmişdir. Burada F.Bədəlbəylinin qastrol səfərlərinin dolğun marşrutları, onun bir pianoçu, ansambl ifaçısı, ictimai-siyasi xadim kimi çıxışları öz əksini tapmışdır. Müxtəlif çap nəşriyyatlarından olan müxtəlif jurnalistlər F.Bədəlbəylinin fəaliyyətini işıqlandırarkən, hamısı bir fikirlə tam razılaşırlar: “İstedad – hər zaman yeniliklərlə zəngindir və hər zaman maraqlıdır”.

Bizim fikrimizcə, kitabda təqdim olunan materialların inkişafı “kreşendo” ilə istiqamətlənir. Düşünən oxucu və dinləyici üçün, əlbəttə ki, F.Bədəlbəylinin şəxsi məqalə və müsahibələrində əks olunan daxili aləmi daha böyük marağa səbəb ola bilər ki, bütün bunlar kitabın *III hissəsində* verilib. Bu nəşrlər mövzu baxımından çox rəngarəng olduğuna görə kitabın III hissəsini bir neçə yerə bölmək olar:

- musiqi və musiqiçilər haqqında,
- zaman və mədəniyyət haqqında,
- festival və müsabiqələr haqqında,
- nəinki özü haqda.

Bütün bunlarla tanış olduqca, F.Bədəlbəylinin qarşıya çıxan problemə necə həssaslıqla yanaşmasına, onun həmin məsələni bacardıqca tez və məqsədəuyğun şəkildə həll etmək həvəsinə bir daha valeh olursan. İstər müasir ifaçılıq sənətinin realıq və perspektivləri barədə, istərsə də millətin intellektual təbəqəsinin qorunması naminə atdığı addımlar, həyatdan köçmüş həmkarları haqqında şirin xatirələr və ya gənc ulduzlar – rəhbərlik etdiyi Bakı Musiqi Akademiyası məzunları üçün keçirdiyi qürur hissi, onun övladı kimi sayılan Beynəlxalq Qəbələ Musiqi Festivalı haqqında mülahizələr və ya azad olunmuş Şuşada musiqi məktəbi yaratmaq arzusu kimi vacib və maraqlı anların əks olunduğu məqalələrdə oxucunun qarşısında təkcə istedadlı deyil, ən əsası, öz xalqına bəxş etdiyi mədəniyyət və incəsənət həyatının əsas qayəsinə çevrilən həssas bir insanın dünyası açılır. Bu məqsədi o, layiqincə həyata keçirir!

Kitab Fərhad Bədəlbəylinin seçilmiş şeirləri ilə tamamlanır. Onlar parlaq istedadla malik bu musiqiçinin poetik yaradıcılığının ən gözəl nümunələrindən sayılır.

Hazırkı nəşrdə bütün materiallar bir qayda kimi xronoloji ardıcılıqla verilmişdir.

Tərflan SEYİDOV

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ-РЕДАКТОРА

Со времени выхода первого издания книги о выдающемся азербайджанском пианисте, композиторе, педагоге и общественном деятеле Фархаде Бадалбейли прошло более 20 лет.²

Время показало насколько возрос за эти годы интерес к его личности и творческой деятельности, а, значит, появилась необходимость в создании научных и популярных книг о творческой биографии Фархада Бадалбейли, которая была бы основана на фактах его жизни. Этим и руководствовался коллектив школы-студии, приступая ко второму, дополненному и расширенному изданию книги о Ф.Бадалбейли.

Творческая связь Ф.Бадалбейли со школой-студией, многолетняя и непрерывная, проявилась во многих аспектах совместной деятельности, будь то проведение международных научно-исполнительских конкурсов, конференций, фестивалей, редактировании научных трудов и создании методических пособий.

Выпускаемая книга тоже итог тесного, 40-летнего содружества.

Одна из задач предлагаемого издания книги – дать материал для новых исследований. Другая – опубликовать мнения нашей и зарубежной творческой интеллигенции о своём соратнике, друге, педагоге, замечательном музыканте и человеке.

Наша книга, в основе которой подлинная и всесторонняя документация, содержит около 300 газетных, журнальных публикаций, отзывов, аналитических статей, интервью, а также статьи самого Ф.Бадалбейли разных лет и изданные стихи.

Невозможно в одном издании собрать все материалы и публикации о столь многогранной личности, как Ф.Бадалбейли. Сфера его профессиональной и общественной деятельности слишком велика и разнообразна. Но из всех доступных нам материалов мы постарались выбрать наиболее интересные, яркие факты и документы, точно и правдиво отражающие жизнь и деятельность Ф.Бадалбейли с самого начала его творческого пути и до сегодняшнего дня.

Книга условно поделена на три части. *Первая часть* – отзывы о Ф.Бадалбейли видных деятелей искусства, литературы, педагогики, соратников и коллег. В ней также содержится несколько наиболее интересных аналитических статей о творчестве Ф.Бадалбейли – пианиста, педагога, композитора и поэта. Взгляды людей творческих, освещающих одну и ту же тему с разных сторон в меру своеобразия и степени

---

² Фархад Бадалбейли. Статьи, материалы (составители: Сеидов Т., Гусейнова А.). Баку: ГАПП-Полиграф, 1997. – 182 с.

собственного таланта, – всегда очень интересны. И чем многограннее личность, о которой они пишут, тем больше и разнообразнее штрихи к её портрету. Мозаика, складывающая единый облик Таланта, представленная в первой части книги, продолжена и во второй её части.

Во *вторую часть* вошли публикации в прессе, начиная с 60-х годов прошлого века и до периода подготовки данного издания. В них – насыщенный маршрут гастрольных поездок Ф.Бадалбейли, отражения его выступлений как пианиста, ансамблиста, общественно-политического деятеля. Разные журналисты разнообразных печатных изданий, освещающие деятельность Ф.Бадалбейли, сходятся в одном: «Талант – это всегда ново, всегда интересно!»

Развитие представленного в книге материала, на наш взгляд, идёт на «крещендо». Для мыслящего читателя и слушателя, безусловно, наибольший интерес представит внутренний мир самого Ф.Бадалбейли, отражённый в его собственных статьях и интервью, напечатанных в *третьей части* книги. Тематика этих публикаций очень разнообразна, что и обусловило деление третьей части книги на пять подразделов:

- о музыке и музыкантах,
- о времени и культуре,
- о фестивалях и конкурсах,
- о себе и не только.

Знакомясь с ними, ещё раз поражаешься интересу, с которым обращается Ф.Бадалбейли к очередной проблеме, и искреннему желанию решить её как можно лучше и быстрее. Будь то серьёзнейшие рассуждения о реальности и перспективах современного исполнительского искусства или сохранении интеллектуальной прослойки нации, тёплые воспоминания об ушедших из жизни коллегах или гордость за молодых звёзд – выпускников руководимой им Бакинской Музыкальной Академии, рассуждения о Габалинском Международном музыкальном фестивале (его детище!) или мечта построить музыкальную школу в освобождённой Шуше, – во всех публикациях перед читателем раскрывается мир не только талантливого, но, главное, неравнодушного человека, для которого культура и искусство, даримые своему народу, – главная цель жизни. И он её достойно осуществляет!

Завершают книгу избранные стихи Фархада Бадалбейли – одни из лучших образцов поэтического творчества яркого таланта музыканта.

В данном издании все материалы, как правило, даны в хронологическом порядке.

Тарлан СЕИДОВ

Tərlan SEYİDOV
Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
sənətşünaslıq üzrə elmlər doktoru, professor

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ
Həyat və yaradıcılıq fəaliyyətinin öçerki

SSRİ və Azərbaycanın Xalq artisti, Beynəlxalq müsabiqələr və Dövlət mükafatı laureatı, “Şöhrət” və “İstiqlal” ordenləri sahibi, fransız “İncəsənət və Ədəbiyyat ordeni kavaleri” professor Fərhad Bədəlbəyli – dünyanın bir çox ölkələrində adı yaxşı tanınan bir ifaçı, bir neçə nəsil pianoçular yetişdirmiş müəllim, Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, Azərbaycan Musiqi Xadimləri Birliyinin sədri, ictimai xadimdir. Milli musiqi incəsənətinin dönüş məqamı bu görkəmli musiqiçinin adı ilə bağlıdır.

Hər bir incəsənət tarixində təcrübələr bolluğundan sonra zaman keçdikcə yaradıcı nəticələr və mədəni dəyərlərin yaranması dövrü gəlir ki, bu dövrdə bir çox keçmiş sənətkarların axtarışları və nailiyyətləri daha tam və dolğun əksini tapmış olur. Belə zaman kəsiyi – incəsənətin inkişafı yollarının zirvəsini təşkil edir: keçmiş bu dövrdən çox asanlıqla şərh olunur və gələcəyə ümid verir.

Belə mərhələli dövrlərdə sənətkarların yaradıcılığı geniş məşhurluq əldə edir, öz hüdudlarından, vətəninə sərhdəllərindən kənara çıxaraq, ümummilliyət əhəmiyyət kəsb etməyə başlayır. Bu, əsas etibarilə milli mədəniyyətin gözəl ənənələrinin aparıcı dünya incəsənəti ənənələri ilə uzlaşması nəticəsində baş verir.

Azərbaycanın ifaçılıq mədəniyyətində 1960-70-ci illər məhz belə dövrlərdən idi ki, bu dövr görkəmli pianoçu F.Bədəlbəylinin sənəti ilə bağlı idi. Onun çoxşaxəli yaradıcı, ifaçı, pedaqoji və musiqili-ictimai fəaliyyəti Azərbaycan pianizminin inkişafında xüsusi rol oynamışdır və öz ölkəsi hüdudlarından çox kənara çıxaraq, beynəlxalq nüfuz əldə etmişdir.

Hələ o uzaq 1967–1968-ci illərdə 20 yaşlı gəncin istedadı nüfuzlu beynəlxalq müsabiqələrdə öz parlaq təzahürünü tapdı. Bu, bir növ, hesabat məqamı olub, milli ifaçılıq sənətinin dünya səhnəsində gələcək uğurlarının başlanğıcını qoydu.

1967-ci ildə Çexoslovakiyada keçirilən beynəlxalq müsabiqədə F.Bədəlbəylinin uğurlu çıxışından sonra F.Əmirovun dediyi sözlər buna parlaq nümunədir: “Gənc istedadlı pianoçunun nailiyyəti şəxsi nailiyyətdən kənara çıxır. Bu, Azərbaycan ifaçılıq məktəbinin ilk beynəlxalq uğuru idi ki, bizim həmyerlimizin parlaq sənəti “vizit kartı” oldu. Gənc musiqiçi Nizaminin dağları fəth etmiş Fərhadı kimi Azərbaycan pianizmini dünyada tanıtdı”. Q.Qarayevin sözlərini də yada salmaq mümkün deyil. Artıq bir il sonra, 1968-ci ildə Lissabonda keçirilən Beynəlxalq müsabiqədə F.Bədəlbəylinin parlaq qələbəsindən

sonra Q.Qarayev demişdir: “F.Bədəlbəylinin Lissabonda məsuliyyətli yarışda qazandığı qələbə bütöv Azərbaycan musiqi mədəniyyəti üçün əsl bayram idi. Bu gün artıq biz deyə bilərik ki, Bakı “fortepiano əyaləti” kimi fəaliyyətinə son qoymuşdur”.

F.Bədəlbəylinin ifaçılıq və pedaqoji sənəti sayəsində yeni şəraitdə Azərbaycanın ictimai həyatında dinləyicilərin bədii tərbiyəsində, dünya və milli fortepiano klassikasının məşhurlaşmasında, həm də professional pianizmin inkişafında fortepiano rolunu həddindən çox artmışdı. Onun ifa zamanı orijinal sənəti, hüdudsuz virtuoz imkanları və nəhayət, bəlkə də, milli köklərdən irəli gələn ehtirashı, coşqun artist temperamenti dinləyici kütləsini fəth edir.

F.Bədəlbəylinin ifaçılıq sənəti gənc pianoçuları beynəlxalq arenalarda öz güclərini sınağa ruhlandırmışdır. Yeni laureatlar 7 illik fasilədən sonra, 1970-ci illərin ortalarında peyda olur və indiyə qədər onların sıraları artmaqda davam edir.

Belə böyük rezonansa səbəb olan ilk uğurlarına F.Bədəlbəyli hansı yollarla nail olmuşdur? Hələ uşaq ikən, Bülbül adına orta ixtisas musiqi məktəbində A.Kalantardan dərslər alarkən, istedadı ilə özünə diqqət çəkməyi bacarmışdı. Artıq o zaman o öz fitri istedadı ilə, uşaqlığa xas olmayan inadçı işgüzarlığı, ciddiliyi və qarşıya qoyulmuş məqsədlərə nail olması ilə fərqlənirdi. Fərhad ildən-ilə öz yaşadılarını qabaqlayaraq, qeyri-adi sürətlə inkişaf edirdi. Bir sözlə, o, məsuliyyətlə konservatoriya mərhələsinə çox yaxşı hazırlanmışdı.

“Mənə professor M.R.Brennerin sinfində oxumaq səadəti nəsib oldu. Bizim sinfimizdə həmişə yüksək tələbkərlilik, tələbələr arasında ciddi intizam atmosferi səmimi və xeyirxah münasibətlərlə uzlaşırdı. Bütün bunların fəvqündə müəllimin yüksək nüfuzu durardı. Mayor Rafailoviç Brennerin mənim üçün etdiklərini qiymətləndirməmək qeyri-mümkündür. O öz yetirmələrinə peşəkərlilik vərdişləri aşılamaqla yanaşı, onlarda müstəqil düşünmək, mülahizələr aparmaq hisslərini tərbiyə edir, onların yaradıcılıq fantaziyasını formalaşdırır, sonra isə bütün cəhətləri düzgün qiymətləndirməyi bacarırdı. Bu keyfiyyətlər mənə müsabiqələrə hazırlıq mərhələsində çox kömək etdi. Müəllimim mənə qələbəyə inam, inadkarlıq hissləri aşılamaşdı”.

Əlbəttə ki, həm məktəb, həm də xüsusilə konservatoriya illərində F.Bədəlbəyli piano sənətinin sirlərini metodik ardıcılıqla mənimsəmiş, virtuoz vərdişləri daha da dərinləşdirmiş, çox cəsarətlə yeni-yeni fortepiano repertuarlarına müraciət etmişdi. Xüsusilə qeyd etmək lazımdır ki, hələ gənc yaşlarından həm valideynlərinin, həm də müəllimlərinin sayəsində o, məhdud professional sferada qapanmırdı. Təəssüflər olsun ki, indiki zamanda gənc musiqiçilərin təlim-tərbiyəsi son dərəcə məhdud xarakter daşıyır. Tələbə sanki sözün əsl mənasında seçilmiş alətə buxovlanır və onun ətrafında hər hansı bir vakuum yaranır. Bax, elə bu məsələdə də F.Bədəlbəylinin ətrafında əlverişli, münasib atmosfer yaranmışdı.

O, 1947-ci il dekabrın 27-də, məşhur rejissor, respublikanın Xalq artisti Şəmsi Bədəlbəylinin ailəsində anadan olmuşdur. Gənc musiqçinin yetişməsində onun əmisi – bəstəkar və dirijor, respublikanın Xalq artisti Əfrasiyab Bədəlbəylinin də az zəhməti olmayıb. Yaradıcı musiqiçi kimi təşəkkül tapmasında, görkəmli dirijor, maestro Niyazinin rolu əvəzsizdir. Fərhadın sözləri ilə desək, onların daimi ünsiyyəti və müştərək çıxışları onun üçün əsl bədii dərkətmə məktəbi olmuşdur.

Müəllimləri, valideynləri gənc Fərhadın müxtəlif sənət sahələrində marağını təqdir edirdi. Kitab onun ən yaxşı dostu idi, bu və ya digər əsəri estradaya çıxaranda pianoçu əsərin müəllifi, onun dövrü və üslubu haqqında müxtəlif mənbələrlə tanış olurdu. Gənc Fərhad qədim dünya tarixi ilə ciddi maraqlanır, hətta arxeoloq olmaq arzusu ilə yaşayırdı. Moskvaya, Leninqrada (Sankt-Peterburqa) səfərlər onun üçün sadəcə əyləncə və istirahət günləri deyildi. Ermitaja, Rus muzeyinə, Tretyakov qalereyasına, Puşkin adına muzeyə estetik “səyahətlər” onun yaddaşına parlaq, unudulmaz təəssüratlarla həkk olurdu.

Belə mənəvi “tamahkarlıq” musiqçinin müstəqil dəst-xəttinin, fərdi yaradıcılıq yolunun formalaşmasına təsir göstərirdi. Bu cəhət özünü repertuar seçimində, bəstəkarlıq təşəbbüslərində, nəhayət, pianoçuluq təcrübəsində də büruzə verir. Fərhad konsert proqramları ilə fəal çıxış etməyə başlayır. Daha sonra istedadlı ifaçı üçün vacib hesab edilən müsabiqələr mərhələsi gəlir. İlk sınaq o qədər də uğurlu olmur – I kurs tələbəsi üçün Marqarita Lonq adına Beynəlxalq müsabiqənin seçmə mərhələsində daha təcrübəli namizədlərlə rəqabət aparmaq, əlbəttə ki, çətin idi.

Lakin artıq bu dövr üçün Bədəlbəylinin xarakteri mətanətli və belə desək, döyüşkən əhval-ruhiyyəli olur. Öz qüvvəsinə, bacarığına inanan Fərhad, müəllimi M.R.Brennerin rəhbərliyi ilə yeni müsabiqələrə hazırlanırdı. Qarşıya yeni məqsəd qoyulmuşdu: Qrades-Kralova şəhərində keçirilən Smetana adına Beynəlxalq müsabiqədə qalib gəlmək. Fərhad bu müsabiqəyə müəllimi ilə Pyarnu şəhərində (Estoniya) gərgin iş rejimində düz 5 ay hazırlanmışdır. Böyük zəhmət bu dəfə öz bəhrəsini verdi: 1967-ci ildə 20 yaşlı musiqiçi nüfuzlu müsabiqənin laureatı adına layiq görüldü. “Lyudova demokratiya” qəzeti F.Bədəlbəylinin “orijinal ifa tərzini, vulkanik texnikasını və “çilgün ehtirasını” xüsusi qeyd etdi. III mükafatla yanaşı, azərbaycanlı pianoçu Smetana əsərinin ən yaxşı ifası üçün də xüsusi mükafata layiq görüldü. Artıq o zaman Bədəlbəyli bir çox mütəxəssisləri qeyri-adi üslubu ilə heyran etmişdir ki, bu da Smetananın miniatürlərinin ifasında (“Çex rəqsləri”, prelüdlər, Polka formasında “Çexiya haqqında xatirələr”, “3 poetik polka”, “Toy səhnəcikləri”) öz əksini tapmışdır.

Lakin, əlbəttə ki, 1968-ci il gənc musiqçinin yaradıcılıq yolunda həlledici mərhələ oldu. Daha sonra Fərhad Lissabona, Vianna da Motta adına Beynəlxalq müsabiqəyə yola düşdü. Bu müsabiqə olduqca mürəkkəb bir sənət yarışması idi. Yaradıcılıq fərdiliyini aşkarlamağa imkan verən rəngarəng proqram həmişə

Lissabon yarışına çoxlu sayda musiqiçiləri – fəal konsert ifaçılarını, eləcə də başqa müsabiqələrdə laureat olmuş pianoçuları cəlb edir. Müsabiqənin 4 mərhələsində Bax, Motsart, Bethoven, Şopen, List, Raxmaninov, Skryabin, Debüssi və başqa bəstəkarların əsərləri çalınır. Müsabiqənin proqramına mütləq portuqaliyalı bəstəkarın əsəri daxil edilməli idi: həmin il bu əsər Vianna da Mottanın Balladası oldu. Finalçılar solo proqramla çıxış etməli idilər. Yekun turda fortepiano və orkestr üçün konsert ifa edilirdi. Artıq bu siyahı gənc pianoçuların qarşısına qoyulan ciddi tələbləri nümayiş etdirirdi. 1968-ci il müsabiqəsində ABŞ, İspaniya, Braziliya, Kanada və başqa ölkələrdən gəlmiş 50-yə yaxın ifaçı iştirak edirdi. Lissabon müsabiqəsinin nüfuzunu qeyd etmək üçün burada yüksək mükafatlar almış keçmiş sovet pianoçularının adlarını çəkmək kifayətdir: Naum Ştarkman, Qleb Akselrod, Vladimir Kraynev.

Və budur: 1968-ci ildə onların siyahısına 2 nəfərin adı da əlavə edildi: nüfuzlu münşiflər heyəti I mükafatı Viktoriya Postnikovaya və Fərhad Bədəlbəyliyə verdi.

Qara Qarayev yazırdı: “Lissabon yarışması kimi, belə çətin müsabiqələrdə çıxış etmək ifaçılardan yüksək ifa tərzindən savayı iradə, artistizm tələb edir. Bizim gənc həmyerlimiz göstərdi ki, o, bütün bu keyfiyyətlərə malikdir. F.Bədəlbəyli layiqli qələbə qazanmışdır və mən şübhə etmirəm ki, qarşıda onu yeni yaradıcılıq uğurları gözləyir”.

Lissabon müsabiqəsinin isti izləri ilə, o dövrdə münşiflər heyətinin üzvlərindən biri, Moskva Konservatoriyasının professoru, SSRİ-nin Xalq artisti Yakov Zak qeyd edirdi: “Müsabiqənin qalibi F.Bədəlbəyli dinləyiciləri gözəl ifa tərzini, dəqiq, qeyri-adi keyfiyyətə malik səs texnikası ilə heyran etdi. Şopenin si-bemol minor sonatası, Bethovenin mi minor sonatası, Ravelin sonatası, Debüssinin etüdləri, Sen-Sansın II konserti onun ifaçılıq təfsirində gənclik tərəvəti, səmimiliyi, çılğın ehtirası ilə diqqəti cəlb edir. Azərbaycanlı pianoçunun parlaq istedadı hələ çox şeylər vəd edir”.

F.Bədəlbəylinin sənəti haqqında Moskva konservatoriyasının digər professoru, görkəmli pianoçu, SSRİ-nin Xalq artisti Yakov Fliyerin də söylədiklərini misal çəkək: “Seçim turlarında mən F.Bədəlbəyliyi 2 dəfə dinləmişəm. Smetana adına Beynəlxalq müsabiqədə onun qazandığı nailiyyət məni çox sevindirdi. Belə ki burada o, III mükafata və klassik çex bəstəkarının əsərinin ən yaxşı ifasına görə xüsusi mükafata layiq görüldü. Lissabon müsabiqəsində F.Bədəlbəyli bir daha təsdiq etdi ki, onun ilk uğuru (Smetana adına müsabiqədə qazanmış olduğu laureat adı nəzərdə tutulur. – *Red.*) heç də təsadüfi deyildi. Bu parlaq qələbə F.Bədəlbəyliyi dünyanın istedadlı gənc pianoçuları sırasına daxil etdi”.

Sonrakı illər ən nikbin ümidləri doğruldur. Müsabiqədə böyük uğur qazanan Fərhad gərgin iş rejimini zəiflətmir. M.R.Brennerin rəhbərliyi ilə yüksək səviyyəli

məktəbin özülündə onun və digər Azərbaycan pianoçularının dünyagörüşləri cəsarətlə inkişaf edirdi. Məhz M.R.Brennerin sinfində Fərhad ən müxtəlif və mürəkkəb yaradıcılıq məsələlərinin müstəqil həllinə nail olur və əsl “döyüşçü” kimi formalaşır.

Fərhad Bədəlbəyli müasir pianoçuluq Olimpində möhkəm yer tutur. Müsabiqədə qazandığı qələbələr ona böyük konsert estradasına yol açır, yorulmaz yaradıcılıq axtarışlarına ilham verir. Bu mənada F.Bədəlbəyli gənc həmkarları üçün gözəl nümunədir. F.Bədəlbəylinin hazırkı qastrol səfərləri dünyanın bir çox ölkələrindən keçir. Və hər yerdə artistin çıxışları auditoriyanın “isti” münasibəti ilə qarşılanır.

Bu uğurlar müəyyən mənada pianoçunun şəxsiyyətindəki səmimilik, ünsiyyət bacarığı ilə şərtlənir, sanki onu dinləyicilərlə hər zaman yaranmış möcüzəli cərəyan bağlayır.

Xarici mətbuatda musiqçinin çıxışlarına həsr olunmuş heç olmasa 2 rəyi nəzərdən keçirək. Portuqaliyanın “Premeyro Janeyro” qəzetinin tənqidçisi yazır: “Vianna da Motta” adına IV Beynəlxalq müsabiqəsinin laureatı F.Bədəlbəylinin konserti oldu. Bələdiyyə teatrının zalı ağzına kimi dolu idi. Hamı səbirsizliklə pianoçu ilə görüşü gözləyirdi. Musiqiçi ümidləri doğrultdu. Bir daha şahidi olduq ki, Rusiyanın fortepiano məktəbi necə güclüdür. Bədəlbəyli incə musiqi duyumunu, cilalanmış texnikanı, hərarətli ehtirası özündə birləşdirən, əla, yüksək səviyyəli ifaçıdır. Haydnın sonatası bütün detalları, zərgər dəqiqliyi ilə, çox incə ifa olundu. Şuman valehedici səsləndi. Poeziya və ehtiras, lirika və faciə – bütün bu cəhətlər pianoçunun ifasında mövcud idi. Konsertin II hissəsində ifaçılıq sənətinin yeni keyfiyyətləri üzə çıxdı. Şostakoviçin monumental prelüd və fuqası dinləyicini geniş nəfəsi ilə heyran edərək, hərarətli alqışlarla qarşılandı, Raxmaninovun etüd-lövhəsi isə Bədəlbəylinin əsl virtuoz olduğunu göstərdi...”.

Bu isə Belqradada çıxan “Borba” qəzetindəki rəydən bir fraqment: “Əvvəllər Yuqoslaviya musiqisevərlərinə məlum olmayan F.Bədəlbəylinin çıxışı bizim üçün əsl kəşf oldu. Forteplanonun aydın, gözəl səsi, kamil pianoçuluq məharəti, müasir musiqinin həssaslıqla duyulması, ritm hissi – Gerşvinin fortepiano konsertinin təfsirində diqqəti cəlb etdi. Sanki orkestrin özü bu istedadlı pianoçudan bir çox nüanslar əxz edirdi”.

Bu və ya digər fikirlərdə rəyçilər Azərbaycan pianoçusunun təmtəraqlı virtuoz ifasını xüsusi qeyd edirlər. Bu, məhz belədir. Həm bərq vuran passajların şəkəsi, həm oktava fakturasının genişliyi, həm kəskin qarşıdurmaların dinamikası, həm effektiv sığrayışlar – bütün bunlar Bədəlbəyliydə çox təsirli səslənir, ən əsası isə onun interpretator konsepsiyalarının ümumi bədii bitkinliyində çox harmonik vəhdət təşkil edir. Lakin özlüyündə fortepianonun coşğunluğu, hətta ən yüksək ifa tonusunda belə ifaçının diqqətini cəlb etmir. Texnika, konstruktiv cəhətlər obrazlar quruluşu axarında sədaqətli yardım

göstərmiş olur. Heç bu da, əslində, dinləyicilərlə qarşılıqlı münasibəti yaratmır. O zaman bizə elə gəlir ki, birinci növbədə Bədəlbəylinin təbiətdən gələn artistizmindən söhbət açmaq lazımdır.

Ümumiyyətlə, “artistizm” sözü qeyri-müəyyən anlam daşıyır və bu terminin dəqiq təyini, bəlkə də, heç kəs verə bilməz. Lakin buna baxmayaraq, çox qəribədir ki, hamı çox gözəl başa düşür ki, söhbət nədən gedir. F.Bədəlbəylinin musiqi ilə məşğul olma tərzı səs ifadəsinin təbiiliyi ilə, konstruktiv aydınlığı ilə, instrumental nitqin məntiqliyi ilə diqqəti cəlb edir. Onun bütün çıxışlarında dramaturji formanı, bədii təfəkkürün konsepsiyasını, artistizm genişliyini, yaradıcılıq fantaziyasının zənginliyini aydın görmək olar.

Bədəlbəylinin ifasında Şumanın “Karnaval”, “Novelletta”, yaxud “Simfonik etüdlər”, Raxmaninovun İkinci konsertini (xüsusilə, ikinci hissə), Şopenin saysız-hesabsız əsərlərini, o cümlədən si-bemol minor sonatasını dinləyərkən belə qənaətə gəlmək olar ki, romantik coşğunluq, həyəcanlı çarpışmalar və səmimi poetikliklə dolu olan musiqi ona daha çox yaxındır. Müəyyən mənada, bu, məhz belədir, buna əsaslanaraq, pianoçunu “fortepianonun şairi” adlandırırlar. Şubert və Mendelsonun musiqisində o, hədsiz dərəcədə liriklik aşkar edir, onun təfsirində Listin şərh edilməsində səmimi, patetik hisslər, Skryabin, yaxud Raxmaninovun miniatürləri isə təsirli, emosional ruh yüksəkliyi ilə boldur... Şopenə gəldikdə isə, o, kəmiyyət etibarilə artistin proqramlarında ən aparıcı yerlərdən birini tutur. Hətta mənə elə gəlir ki, onun çox sevdiyi Prokofyevdə belə, ön plana məftunedici lirika çıxır, halbuki o, Prokofyevin bir çox səhifələrindəki motorlu tokkatalılığı da öz əlində olduqca inamlı tərzdə tutub saxlayır. Buna baxmayaraq, zəriflik, incəlik, aristokratik “nərmə-naziklik” pianoçunun xarakterinə uyğun deyil. Bədəlbəyli özünün məharəti və qığılıcı saçan pianizmi ilə iri konturlara, dolğun, işıqlı rəng çalarlarına üstünlük verir.

Bütün romantik fikirlərə baxmayaraq, Bədəlbəyli özünü Bax, Haydn, Bethoven irsinin dərin şərhçisi kimi tanıtmışdır. Onun ən yaxşı nailiyyətləri sırasına Haydnın fa major sonatasının interpretasiyasını aid etmək olar. Burada o, həm birinci hissənin şəffaflığı, həm ikinci hissənin yumşaq poetikliyi, həm də sevinc ifadə edən final üçün dəqiq boyalar tapır və hər yerdə dramaturji tənəsüblük göstərərək, musiqini işıqlı bir səmimiyyətlə zənginləşdirir. Motsartın re minor konserti də onda inandırıcı səslənir. Zaman ötdükcə pianoçunun repertuarında Bethoven musiqisi əhəmiyyətli yer tutmağa başlayır. Özü də o, dahi bəstəkarın sonata yaradıcılığının müxtəlif mərhələlərini dərinləndirən mənimsəyir. Pianoçu erkən əsərlərdə – Birinci, Beşinci, Altıncı, Səkkizinci sonatalarda özünü inamla hiss edir, Bethovenin son dövrə aid İyirmi yeddinci və Otuz birinci sonatalarında bədii yetkinlik nümayiş etdirir, dərin fəlsəfi məzmunu üzə çıxarır. Sarsılmaz pianoçu iradəsi, güclü dramatism – artistin yaradıcı təbiətinə xas olan cizgilər olub, Bethoven sonatalarının şərhində öz parlaq ifadəsini tapır. Çox güman ki, indi

Bethoven əsərlərinin mənə dərinliyini dərk edərək, məhz burada pianoçunun daxili aləminin transformasiyası xüsusi bir qüvvə ilə sezilir.

Beləliklə, Vyana klassiklərinin musiqisinə münasibətdə də, Bədəlbəyli öz yaradıcı təbiətinin emosional xüsusiyyətlərini qoruyub saxlayır. Burada da onun daxili ehtirası, parlaq ifadəliliyə cəhd göstərməsi, musiqi axınının sərbəstliyinə meyilliliyi üzə çıxır. Onun çalğısı cəlbedici hərarət, səmimi hisslərin genişliyi ilə maraq doğurur. Lakin əgər gənclik çağlarında onun üçün emosionallıq səciyyəvi idisə, indi qıvrıqlığı qoruyaraq o, belə demək mümkünsə, heç əvvəldən düşünmədən, musiqi axınına dəqiq şəkildə nəzarət edir, onu zəruri tənəsüblər istiqamətində tutub saxlayır. Bununla belə, coşqun pafos – Bədəlbəylinin dəst-xəttinin ayrılmaz xüsusiyyətidir.

Nəhayət, artistin diqqət yetirdiyi daimi sahələrdən biri də XX əsrin musiqisi və onun dəyərli nümunələridir. Burada, şübhəsiz ki, Prokofyevin əsərlərini qeyd etmək lazımdır. İfaçıya onun qalibiyyətli dinamika ilə qığılcım saçan “əzələli” ritmlərlə zəngin musiqisi, fəal, sırf tokkatalı hərəkətlər çox yaxındır. Bədəlbəyli etiraf edərək, deyir: “Elə bəstəkar vardır ki, onu ifa etmək mənim üçün hər zaman böyük zövq bəxş edir. Bu, Sergey Prokofyevdir. Prokofyevdə alət duyumu özünün çox gözəl ifadəsini tapmışdır. O, böyük sənətkardır, onun pianizmi özündə dövrümüzün emosional nəbzini ehtiva edir. Prokofyev öz qüvvətli, möhkəm ritmi, “müəmmalı” musiqi obrazları, instrumental tokkatalılığı, nəhayət, öz təmkinli, bir qədər də lirik və yığcamlığı ilə mənə yaxındır” və pianoçu Prokofyev musiqisində olan bütün bu gözəlliyi və əzəməti konsert səhnəsində gerçəkləşdirməyə nail olur. “Ötəri anlar”, “Xəyal”, “Sarkazmlar”, Üçüncü, Altıncı və Səkkizinci sonatalardakı melodik özünəməxsusluğu o, ritmik tərkiblərin kəskinliyi ilə uzlaşdırmağı bacarır. Pianoçunun həm bizim ölkədə, həm də xaricdə dəfələrlə ifa etdiyi Prokofyevin fortepiano və orkestr üçün Birinci konsertinin interpretasiyası zamanı amirənə imperativlik, iri həcmilik daha aydın hiss edilir.

O, Şostakoviçin sanballı re minor Prelüd və fuqasını böyük vüsətlə ifa edir; onun ifasında səslənən B.Bartokun sonatası ekspressiv dinamizm ilə donub qalmış dolğunluğun qəribə bir ahənglə uzlaşmasını nümayiş etdirir; Gerşvin və Vaqif Mustafazadənin konsertlərini, caz üslubunu gözəl duyaraq, böyük şövqlə ifa edir.

Gördüyümüz kimi, Bədəlbəylinin repertuar diapazonu kifayət qədər inandırıcı təsir bağışlayır və onun çoxcəhətliliyində hansısa bir dayaq nöqtələrini müəyyənləşdirmək çətindir. Pianoçu özü bu barədə bir dəfə belə qeyd etmişdir: “Məndə repertuar problemi yoxdur. Bu, o demək deyil ki, mən hər şey ifa edirəm – xeyr, lakin buna baxmayaraq, bəzi pianoçuların hər şeyi ifa etməsinə bəzən qibtə edirəm. Mənim nəzərimcə, bir musiqiçi kimi mənim estetik mahiyyətimi daha yaxşı ifadə edən əsərləri daha çox ifa edirəm. Lakin bu və ya digər proqram seçimi zamanı tək şəxsi maraqları deyil, dinləyici auditoriyasının tələblərini də nəzərə almaq lazımdır. Konsert dinləyiciləri hökmən cəlb etməlidir”.

Bəli, Fərhad Bədəlbəyli üçün zalın cavab reaksiyası olduqca vacibdir. O, belə deyək, qapalı, “laboratoriya” pianoçulardan deyil. Bəlkə, elə bu səbəbdən o, müasirləri olduğu bəstəkarların yeni əsərlərini seçərkən bu qədər ciddidir? Milli fortepiano yaradıcılığında onu Qara Qarayev prelüdlərinin, üçüncü və dördüncü dəftərindəki prelüdlərin fəlsəfi mahiyyəti, F.Əmirov və E.Nəzirovanın “Ərəb mövzularına konsert”in milli çaları, T.Quliyevin pianoçu üçün xüsusi olaraq işlədiyi “Qaytağı”nın coşqunluğu cəlb edir.

Öz artistik individuallığı ilə səslənən əsər seçimi zamanı prinsiplərinə sadıq qalaraq, Bədəlbəyli iri həcmli əsərlərə meylliliyini aşkar edir və burada bədii təfəkkürün genişliyini, artistik vüsət, yaradıcılıq fantaziyasının zənginliyini nümayiş etdirir.

Bədəlbəylinin solo çıxışları çox vaxt sonata silsilələrindən təşkil olunur. Məsələn, onun ən yaxşı proqramlarından biri özündə Haydn, Bethoven, Prokofyevin sonatalarını və Ravelin sonatınasını cəm etmişdir. Bu əsərlərin hər birində sənətkarın yetkin fərdiliyi, onun “itilənmiş” pianizmi, ən əsası isə, dünya fortepiano musiqisinin şah əsərlərinin musiqi məzmununun ifadəsi zamanı ruh yüksəkliyi hiss olunmuşdur. Lakin Haydn, Motsart, Bethoven, Brams, Qriq, Sensans, Raxmaninov, Prokofyev, Gerşvinin fortepiano konsertlərinin ifasında onun iri həcmli əsərlərə olan meylliliyi daha aydın surətdə özünü göstərir. Bu konsertlərdən çoxunun ifası zamanı solistin yaradıcı tərəfdaşla Quld arasında SSRİ Xalq artisti Niyazi, Veronika Dudarova, Vladimir Fedoseyev, respublikanın Xalq artistləri Nazim Rzayev, Rauf Abdullayev, Ramiz Məlikaslanov, məşhur xarici ölkə dirijorları Alfred Xeller (ABŞ), Hikmət Şimşək və Güner Aykal (Türkiyə) kimi dirijorlar olmuşlar.

F.Bədəlbəylinin ansambl ifaçılığını xüsusi qeyd etmək lazımdır – bu sahə onun ən çox sevdiyi ifaçılıq fəaliyyətidir. Hələ 1974-cü ildə o, qədim musiqi ansamblının yaradıcısı və rəhbəri olur, bu ansamblın repertuarına Bax, Hendel, Teleman, Perqolezi və başqa bəstəkarların əsərləri daxil idi. Sonrakı illərdə o, həmçinin kamera-instrumental musiqi ifaçılığına da tez-tez müraciət etmişdir. Lakin sözsüz ki, Bədəlbəylinin ansambl karyerasının ən yüksək zirvəsi onun opera ulduzları ilə çıxışları olmuşdur. 1982-ci ildə o, SSRİ Xalq artisti Bela Rudenko ilə parlaq duetdə çıxış edir. XVIII – XX əsrlərin opera və romans musiqisinin şedevrlərindən təşkil olunmuş üç konsert proqramının ifası Amerika, Avropa və Asiyanın müxtəlif şəhərlərində baş tutmuş, sonralar Bakıda və Moskvada təkrarlanmışdır. Daha sonra – 80-ci illər Bakı, Moskva, Leninqrad, Kiyevdə görkəmli Azərbaycan musiqiçisi Rauf Atakişiyev ilə yaradıcılıq əməkdaşlığı baş tutur, onların ifasında rus bəstəkarlarının vokal lirikası səslənir. Son illər F.Bədəlbəyli Azərbaycan operasının ulduzları Fidan və Xuraman Qasımovalarla çıxış edir. Tənqidçilər onun tək-cə müşayiətçi kimi deyil, məhz həmmüəllif kimi son dərəcə gözəl, çox nəfis ustalığını qeyd edirlər. F.Bədəlbəylinin Arif Manafli

(violin), Eldar İsgəndərov və Rasim Abdullayevlə (violonçel) duetləri həmçinin diqqətəlayiqdir.

Peterburq musiqişünası və pianoçusu L.Qakkelin fikrincə, müasir ifaçılıq fəaliyyəti yeni müasir spesifik qarışığa malik ifaçı şəxsiyyətlərin yaranması ilə təzahür edir: təşkilatçı, konsert proqramlarının rejissoru. Hələ 70-ci illərdə Qara Qarayevin IV dəftər prelüdlərinin interpretasiyasının dramaturji həllində F.Bədəlbəyli bu cür rejissor işi ilə çıxış etmişdir. Bəstəkarın öz razılığı ilə onun ifasında ayrı-ayrı pyeslər fasiləsiz növbələşir. Hər prelüdün sonuncu səsini saxlayaraq pianoçu sanki dinləyicini gələcək musiqi dalğasına kökləyir. Bununla pyeslərin axıcılığına, fasiləsizliyinə nail olur.

Fərhad Bədəlbəyli Qara Qarayevin fortepiano yaradıcılığının parlaq təfsirçisi kimi ən yüksək ifaçılıq nailiyyətləri əldə etmişdir. F.Bədəlbəylinin interpretasiyasında bu silsilənin digər ifaçılarında tez-tez təsadüf olunan çətinliyə dözməzlik, yaxud şərhin “akademik” interpretasiyasının mübaliğəli soyuqluğu yoxdur. Onun ifasında hissələrin dolğunluğu, eyni zamanda – məzmunlu başlanğıc mövcuddur ki, bu da pianoçuya emosiyaları “aşmağa” imkan vermir. Bu, bir-birinə zidd olan cəhətlərin çarpışması onların üzvi bədii sintezi ilə nəticələnərək, silsilənin bitkin dramaturji xəttinin təşkilinə səbəb olur.

Bədəlbəylinin Vaqif Mustafazadənin fortepiano konsertinin ifasına münasibəti də fərdidir. Pianoçu əsərə özünün solo improvizasiyasını daxil edərək, bununla klassik konsertin qədim ifaçılıq ənənələrini dirçəldir. Özü də hazırkı məcrada solo improvizasiya öz mahiyyəti etibarilə xalq-instrumental sənətinin kökləri ilə sıx bağlıdır.

F.Bədəlbəylinin interpretasiyasında Fikrət Əmirov və Elmira Nəzirovanın fortepiano və orkestr üçün Ərəb mövzularına Konsertinin ifası böyük şöhrət tapmışdır. F.Bədəlbəylinin ifasında bu ekspressiv musiqi, romantik əhval-ruhiyyə və lirik obrazlılıq özünəməxsus inkişafını tapır. Bu cəhətlər dinamik cəhətdən gərgin inkişafın təntənəli və əzəmətli apofeoza ilə qarşılaşdırılmasında, mərd, iradəli obrazların muğam improvizasiyası ilə növbələşməsində, pianoçuya xas emosional səmimiliklə ifadə olunan milli səslənmə koloritində, əsasən də fortepianoda instrumental ifaçılıq illüziyasının canlandırılmasında özünü göstərir.

İsmayıl Hacıbəyovun “Vatto ruhlu eskizlər”ində Bədəlbəyli XVII əsrin sonu – XVIII əsrin əvvəllərində yaşayıb-yaratmış fransız rəssamının bədii obrazını üslub cəhətdən maksimal dərəcədə yaratmağa müvəffəq olmuşdur. Pyeslərin səslənməsini həmin dövrün musiqisinə yaxınlaşdırmaqla, ifaçı bu məşhur rəssamın sənət əsərlərinə xas olan spesifik janrvariliyi, bəzən kədər, bəzən isə kinayəni ifadə edə bilir. F.Bədəlbəyli İ.Hacıbəyovun digər əsərinə – Üzeyir Hacıbəylinin xalq çalğı alətləri orkestri üçün eyniadlı əsərinin fortepiano və orkestr üçün transkripsiyası olan “Cəngi”yə də həyat vəsiqəsi vermişdir.

Pianoçunun geniş repertuarı sənətdə həyata keçirdiyi interpretasiyaların hər dəfə yenilənməsinə sövq edir. Öz repertuarına yeni əsərlər, xüsusilə yeni müəlliflərin əsərlərini daxil etməklə, Bədəlbəyli sanki həmin əsər üçün “köklənir”, bu musiqi üçün uzlaşdırılmış pianoçu üsulları tətbiq edir. Yüksək professional mədəniyyət, azad texniki imkanlar müxtəlif fortepiano ədəbiyyatına müraciət etməyə imkan yaradır: Qərbi Avropa barokkosundan – Hendel, Bax – demək olar, bütün xarici və rus klassik musiqisindən müasir bəstəkarların son əsərlərinə qədər, onlar içərisində Azərbaycan bəstəkarının əsərləri əhəmiyyətli yer tutur.

O, hər zaman daha çox və ən əsası dinləyici təbəqəsi üçün ifa etməyə can atır. F.Bədəlbəyli solo konsertlər, simfonik konsertlər verir, kamera-ansamblı gecələrində çıxış edir və nəhayət, ifaçılıq fəaliyyəti ilə pedaqoji fəaliyyəti çox müvəffəqiyyətlə uzlaşdırır.

Pianoçu milli mədəniyyətin quruculuğuna bir pedaqoq kimi də əhəmiyyətli töhfələr verir. Artıq xeyli vaxtdır ki, o, Bakı Musiqi Akademiyasında dərs deyir. Musiqiçi belə deyir: “Müəllimliyi mən sırf bədii bir proses kimi qiymətləndirirəm, pedaqoji və konsert həyatını bir-birindən ayırmıram. Görkəmli pianoçuların fəaliyyəti pedaqogika və ifaçılığın qarşılıqlı təsirinin səmərəliliyini tam mənada təsdiq edir”. O, çoxsaylı istedadlı ifaçı yetişdirmişdir – onların arasında respublika, regional və beynəlxalq müsabiqələr laureatı vardır. Müəllimləri M.R.Brenner (Peterburq xətti), Y.Zak və Y.Fliyerdən (Moskva xətti) əxz etdiyi ifaçılıq və pedaqoji təcrübə onun tədris üsulunun metodik prinsiplərinin əsasını təşkil edir. “Aydın, mütəşəkkil dramaturji plan, səs mədəniyyəti və üslubun akademik şəkildə ardıcılılaşması – Fərhad Bədəlbəyli pedaqogikasının “təməl daşı”dır” (A.Hüseynova). Professor Fərhad Bədəlbəylinin pedaqoji fəaliyyətinin kulminasiya nöqtəsi təbii ki, iki gözəl pianoçunun – onun məktəbinin yetirmələri olan beynəlxalq müsabiqələr laureatları, respublikanın Xalq artistləri Murad Adıgözəlzadə və Murad Hüseynovun ifaçılıq sənətidir. Onlar öz müəllimlərinin amalını ləyaqətlə davam etdirərək, konsert fəaliyyətlərini pedaqoji iş ilə uzlaşdırırlar.

Fərhad Bədəlbəyli “musiqi xadimləri” kateqoriyasına mənsubdur. Sürətlə inkişaf edən hazırkı dövrdə, köhnənin keçmişə qovuşduğu bir zamanda, yeninin isə hələ təşəkkül tapmadığı bir anda o, baş verən proseslərdə iştirakını vacib hesab edir. Və yəqin ki, daha vacibi aşağıdakılardan ibarətdir – F.Bədəlbəyli doğma mədəniyyətin taleyinə məsuliyyətini tam olaraq dərk edir. Azərbaycan musiqisinin gələcəyinə həsr olunmuş məqalə, müsahibə, kütləvi çıxışlarında o, Azərbaycan musiqisinin XX əsrdə əldə etdiyi nailiyyətləri itirmək təhlükəsindən xəbərdar edir.

F.Bədəlbəyli daima dahi Üzeyir bəyin nəsihətlərini xatırladaraq, milli çərçivələrdə qapanmayaraq, dünya, Avropa mədəniyyəti ilə əlaqələri qorumağın, genişləndirməyin vacibliyini xüsusi qeyd edir. O, heç vaxt xoşagəlməz faktların, meyllərin sadəcə sadalanması ilə kifayətlənmir. F.Bədəlbəyli hər hansı bir

problemə toxunanda, istər mədəniyyətimizin ağır maddi vəziyyətini, istər musiqi kadrlarının ölkədən çıxıb getməsini, istərsə də konsert salonlarının boşluğunu vurğulayanda – həmişə böhran vəziyyətdən çıxış yollarını təklif edir. Özü də o, sadəcə təkliflərlə çıxış etmir, dediklərini praktiki cəhətdən həyata keçirir.

Azərbaycan musiqi incəsənətinin gələcək inkişafında, əlbəttə ki, onun estetik baxışları böyük rol oynayır. 80-ci illərin sonu Azərbaycan mədəniyyətində əmələ gəlmiş vəziyyəti şərh edərkən F.Bədəlbəyli qeyd edir: “Məsələ ondadır ki, bu gün bizim mədəniyyətimizdə çox təhlükəli fikirlər hökm sürür ki, milli mənbələrə olan qayıdış qapalı dairəyə çevrilə bilər. İnsanların öz doğma dilinə, mədəniyyətinə, milli ənənələrinə olan marağı bütüldürülə bilər. Özünə qapanma, milliliyin təhrifi əyalətçiliyə, hətta mən deyərdim ki, bəsitliyə gətirib çıxarır.

İstər-istəməz tariximiz yada düşür. Professional musiqi sənətimizin ilk çağlarında Ü.Hacıbəyli ənənəvi Azərbaycan incəsənətinin dünya musiqi klassikasının nailiyyətləri əsasında professional musiqi yaradıcılığının inkişafı yollarında mühafizəkar (konservator) fikirlərlə mübarizə aparırdı.

F.Bədəlbəyli söyləyir: “Üzeyir Hacıbəylinin böyüklüyü milli musiqini yalnız yeni pilləyə yüksəltməsi ilə sona çatmır, o, milli musiqini ümumbəşəri formalarla birləşdirmişdir. Məhz bundan sonra Azərbaycan musiqisi dünya səhnəsinə çıxmışdır”.

Fərhad Bədəlbəylinin, həmçinin, müasir pianoçuluq məsələlərinə dair fikri də yerinə düşür: “Məlum olduğu kimi, musiqi tarixi həm də ifaçılıq sənətinin qanunları üzrə inkişaf edir. XIX əsrdə bir qayda-qanun üzrə, XX əsrdə isə tamamilə ayrılıqları əsasında ifa edirlər. Yəqin ki, XXI əsrdə inkişaf daha yeni şəkildə davam edəcək. [...] yeni üsul meydana çıxacaq: maksimum professionalizm şəraitində minimum emosiyalar. [...] Moskva konservatoriyasında bizi tamamilə ayrı cür öyrədirdilər. O zamanlar əsərin bütün dramaturgiyasını təkcə ağılla deyil, həm də ürəklə yaşamaq tələb olunurdu”.

Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin inkişaf yollarına dair görüşlərini respublikanın musiqi xadimləri ittifaqına və 1991-ci ildən Bakı Musiqi Akademiyasına rəhbərlik etdiyi andan bəri həyata keçirməyə başlamışdır. Respublika üçün ağır illərdə, əhəmiyyətli siyasi dəyişikliklər dövründə ali musiqi məktəbinə rəhbərlik edən Bədəlbəyli tez bir zamanda və uğurla qəbul planını təshih edir və bununla da ixtisasların daha müntəzəm bölgüsünü tənzimləyir. Musiqi Akademiyasının elm sahəsi də möhkəmlənir. Respublikada professional musiqi təhsilinin banisi Üzeyir Hacıbəylinin ənənələrinə sadıq qalaraq, F.Bədəlbəyli Azərbaycan xalq musiqisinin əsaslarının öyrənilməsi üzrə iki elmi laboratoriya açır. Onun rəhbərliyi altında praktik musiqi pedaqogikası və təhsil metodikası sahələrində elmi fikir inkişafını tapır. Bakı Musiqi Akademiyası nəzdində məktəb-studiyada yaradılan bir sıra tədqiqi və təcrübə-eksperimental iş nəticəsində musiqi məktəbləri və texnikumlarının təlim-tərbiyə prosesində tətbiq

olunan faydalı metodik vəsaitlər və tövsiyələr meydana çıxır. Bunların içərisində Fərhad Bədəlbəylinin mənimlə birgə həmmüəllif olduğu “Üzeyir Hacıbəylinin elmi sistemi əsasında milli lad təfəkkürünün inkişaf proqramı”nın tərtibi xüsusilə fərqlənir.

Fortepiano fakültəsində dərs alan tələbə-pianoçunun formalaşmasında F.Bədəlbəyli ən çox “əsasların əsası” sayılan pianizmə xüsusi diqqət ayırır. Bu, ən əsas texnika üzrə yoxlama tələblərində Çerni, Kramer və Klementinin təlimatlı etüdlərində, Mendelsonun “Sözsüz mahnılar”ında və Fildin noktürlərində səs ifadəliliyinin aşkar edilməsi üçün F.Bədəlbəylinin tətbiq etdiyi göstərişlərdə öz əksini tapır. Bu məqsədlər həyata keçirilərkən təhsil alan hər bir pianoçunun “lakmus kağızı” kimi nöqsanlı və layiqli cəhətləri aşkarlanır. Müəllim, məhz bunları nəzərə alaraq tələbə ilə gələcək iş prosesini qurur. Həmçinin, müasir milli fortepiano musiqisinin ifasında yoxlama sorğular vacib xarakter daşıyır.

Milli pianoçu sənətinin inkişafında F.Bədəlbəylinin rəhbərliyi ilə təşkil etdiyi yarışlar xüsusi diqqət çəkir.

Öz səviyyəsinə (yüksək səviyyəli 49 iştirakçı), yaş həddinə (25 yaşa qədər) görə ən yaxşı pianoçu adı ilə 1996-cı ildə keçirilən Respublika müsabiqəsini qeyd etmək olar. Artıq müsabiqənin adı onun yüksək tələblərindən xəbər verir. Hər ifaçı həm klassik, həm də müasir repertuarda özünü tam və hərtərəfli göstərməli idi. Müsabiqənin repertuarı virtuoz texniki sənəti, geniş ifaçı palitrasını, müxtəlif əsərlərin və müxtəlif ölkə bəstəkarlıq məktəbi üslublarını aşkara çıxarırdı. Burada çıxış edən ifaçıların tərkibi müsabiqənin yüksək professional səviyyəsi haqqında fikir söyləməyə imkan verir ki, onlar içərisində keçmiş illərin respublika müsabiqələrinin laureatları, hətta Beynəlxalq müsabiqələrin iştirakçıları var idi. Professor Rafiq Quliyevin sədrliyi ilə münisflər heyəti birinci yer üçün 2 mükafatı təcrübə keçən assistent Yuri Sayutkinə və BMA-nın V kurs tələbəsi Murad Adıgözəlzadəyə verir (hər ikisi professor F.Bədəlbəylinin sinfi).

1999-cu ildə F.Bədəlbəyli daha bir müsabiqəni – “İlin ən yaxşı konsertmeysteri” – təşkil edir və keçirir. Müsabiqədə konsertmeyster ustalığı kafedrasının tələbələri ilə yanaşı, Bülbül adına Orta İxtisas Musiqi Məktəbinin və Bakı Musiqi Kollecinin tələbələri də iştirak etmişlər. Çıxış edənlərin qarşısındakı yüksək tələblərə baxmayaraq, müsabiqə çox yüksək yaradıcı mərhələdə keçərək istedadlı pianoçu konsertmeysterləri aşkar etmiş oldu. 1999-cu ilin ən yaxşı konsertmeysteri adına Tamilla Quliyeva layiq görüldü (professor N.İbrahimovanın sinfi).

Və nəhayət, 2007-ci ildə ilk Azərbaycan pianoçusu Xalq artisti, professor Kövkəb Səfərəlibəyovanın anadan olmasının 100 illiyi münasibəti ilə keçirilən I Respublika müsabiqəsi geniş ictimai rezonansa səbəb oldu. Müsabiqə yarısı məktəb-studiyanın şagirdləri və keçmiş yetirmələri olan 17 iştirakçı içərisində yeni istedadlı gənc pianoçuları aşkar etdi. F.Bədəlbəylinin sədrlik etdiyi nüfuzlu

münsiflər heyəti laureat adını BMA-nın tələbələri Ayyan Salahovaya və Zakir Əsədova (O.Abasquliyev və S.Behbudovanın sinfi) təqdim etdilər. III mükafat L.M.Rostropoviç adına musiqi məktəbinin şagirdi Zəhra Yusifliyə və BMA-nın nəzdində Məktəb-studiyanın şagirdləri Fəqan Həsənli və Nərgiz Kəngərliyə verildi. Müsabiqəyə onları professorlar O.Abasquliyev, T.Seyidov, müəllimlər M.Tuayeva və A.Əliyeva hazırlamışdılar.

Yeni, maraqlı musiqi layihələrində F.Bədəlbəylinin fəal iştirakını xüsusi qeyd etmək lazımdır. Bunların içərisində dünya musiqi təcrübəsində analoqu olmayan elmi-ifaçılıq konfransları və müsabiqələrini misal göstərmək olar. F.Bədəlbəyli mənimlə birgə bu musiqi layihələrini əvvəlcə respublika, sonra isə beynəlxalq səviyyədə həyata keçirirdi.

Müsahibələrin birində Fərhad Bədəlbəyli aşağıdakıları söyləmişdir: “Hesab edirəm ki, hər bir kəs vicdanla çalışsa, biz öz mənəvi həyatımızın yeniləşməsi və yaxşılaşdırılmasında çox şeylərə nail olacağıq”. Fərhad Bədəlbəyli öz işini maksimal dərəcədə yerinə yetirir və inanır ki, Azərbaycan incəsənətinin gələcəyi onun uzun əsrlər boyu davam edən şərəfli ənənələrinə layiq olacaqdır.

Onun professional və musiqili-ictimai fəaliyyəti son illər ərzində yeni, beynəlxalq dərəcəyə yüksəlmişdir. Hər ilin yay ayında Qəbələ şəhərində keçirilən Beynəlxalq klassik musiqi festivalında bədii rəhbər və solist kimi böyük yaradıcılıq fəaliyyəti buna parlaq misaldır. Festival Heydər Əliyev Fondunun təşəbbüsü və Azərbaycan Mədəniyyət Nazirliyinin dəstəyi ilə təşkil olunmuşdur.

Festivalda dünyanın müxtəlif ölkələrindən gəlmiş orkestr və solistlər iştirak edir: Londonun Kral Filarmonik Orkestri, “Raana” İsrail simfonik orkestri, Yuri Başmetin rəhbərliyi ilə “Yeni Rusiya” Dövlət Simfonik Orkestri, Rauf Abdullayevin rəhbərliyi ilə Azərbaycan dövlət simfonik orkestri, Slaven Filarmoniyasının “Tartini” kvarteti və başqaları.

Solo ifaçılar-dünya ulduzları: Denis Matsuyev, Boris Berezovski, Anna Samuil, Oksana Yablonskaya, Vadim Repin, Alyona Bayeva, Dmitri Yablonski, Fərhad Bədəlbəyli, Murad Adıgözəlzadə, Vyaçeslav Voynarovski, Şlomo Mints, Sergey Leyferkus, İdil Biret və başqaları.

Hər iki ildən bir festival çərçivəsində beynəlxalq fortepiano müsabiqəsi keçirilir. Qəbələ festivalı və müsabiqəsinin iştirakçıları Avropa, rus və Azərbaycan musiqisini ifa edirlər. Dünya şöhrətli musiqiçilər ustad dərsləri keçirirlər.

Qəbələ festivalı dünya musiqi həyatında mühüm hadisəyə çevrilmişdir. Dünyanın aparıcı televiziya kanallarından biri olan “Euronews”da onun ətraflı işıqlandırılması Azərbaycan musiqisi, ənənələri və mədəniyyətinə artan böyük maraqlardan bəhs edir.

Bu isə musiqiçi, ifaçı, təşkilatçı və ictimai xadim F.Bədəlbəylinin əsas məqsədlərindən biridir. O, tez-tez bu sözləri təkrarlayır: “Bizim incəsənətimiz, gənc istedadlarımız, mədəniyyətimiz əldə silaha çevrilməlidir, biz məhz belə

silahlarla mübarizə apararaq çox şeylərə nail ola bilərik”. Mədəniyyət “cəbhəsində” gedən bu mübarizə bir an belə səngimək bilmir. Bu mübarizə bəzən bir çox siyasi aksiyalardan daha əhəmiyyətli və vacibdir.

2016-cı ilin yazında F.Bədəlbəylinin ABŞ-da olan qastrol səfərləri bir daha bunları sübut edir. Florida ştatının müxtəlif şəhərlərində tam anşlaqla keçən 17 konsert nəinki böyük mədəni, həm də böyük siyasi rezonans doğurmuşdur.

Bütün çıxışlarında F.Bədəlbəyli müasir rus bəstəkarı Aleksandr Çaykovskinin xüsusi olaraq Qəbələ festivalı üçün yazdığı və ilk dəfə 2012-ci ildə Fərhad Bədəlbəyli, Sahib Paşazadə (tar), Dmitri Yablonski (violonçel) və Yuri Başmetin rəhbərliyi ilə “Moskva virtuozları” kamera orkestri tərəfindən ifa edilən “Xocalıya həsr edilmiş Rekviem” əsərini daxil etmişdir.

Amerika qastrol səfərlərinin təşkilatçıları ilə uzun sürən danışıqlardan sonra F.Bədəlbəyli Yerusəlim simfonik orkestri ilə birlikdə səslənən “Xocalıya həsr edilmiş Rekviem”dən əvvəl Azərbaycan xalqının faciəsi haqqında müəyyən məlumatların verilməsinə nail olmuşdur və ABŞ-da yaşayan insanlar bu haqda məlumatlanmışlar.

Heydər Əliyevin söylədiyi “Bu amansız və qəddar soyqırım bəşəriyyətin dəhşətli faciələrindən biridir” – sözləri Amerika musiqi ictimaiyyətinin diqqətinə çatdırılmışdır ki, bu da F.Bədəlbəylinin böyük xidmətlərindən biridir. Bu, mədəniyyət “cəbhəsində” qəhrəmanlıqdır. Amerika qastrol səfərlərindən sonra – yenə doğma Bakı şəhərində, rəhbərlik etdiyi BMA-da çıxışlar və yenə növbəti Qəbələ festivalı və müsabiqəsinə hazırlıq, yenə rektor, təşkilatçı, ifaçı və müəllim kimi fasiləsiz çalışmaları.

Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycanın mədəni həyatında xüsusi yer tutur. Artıq erkən gənclik dövründə F.Bədəlbəyli milli incəsənətimizə yol açarlardan biri kimi daxil olmuşdur ki, məhz o, pianoçuların nüfuzlu beynəlxalq müsabiqələrində laureat adı almış ilk Azərbaycan musiqiçisi olmuşdur. Lakin bu, başlanğıc, istinad nöqtəsi idi. Sonra çox sürətli yaradıcı yüksəliş baş verir ki, burada zəngin zəkalı F.Bədəlbəyli şəxsiyyətinin yeni-yeni imkanları aşkarlanır və meydana çıxırdı.

O, bu gün Azərbaycan mədəniyyətinin görkəmli nümayəndəsidir və onun fəaliyyətində yaradıcılıq və təşkilatçılıq işi, maarifçilik və pedaqogika bir-biri ilə sıx vəhdət təşkil edir. Onun yaradıcılıq coşqusu, inadkarlığı, məqsədyönlülüüyü gənc nəslə mənsub musiqiçilər üçün bariz nümunədir.

Тарлан СЕИДОВ
Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
доктор наук по искусствоведению, профессор

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ
Очерк жизни и творческой деятельности

Народный артист СССР и Азербайджана, лауреат Государственной премии и Международных конкурсов, кавалер орденов “Şöhrət” («Слава») и “İstiqlal” («Независимость»), французского «Ордена искусств и литературы» профессор Фархад Бадалбейли – исполнитель, чье имя хорошо известно во многих странах мира; педагог, воспитавший несколько поколений пианистов; ректор Бакинской Музыкальной Академии и председатель Союза музыкальных деятелей Азербайджана; общественный деятель. С именем этого выдающегося музыканта связан переломный момент в развитии национального музыкального искусства.

В истории любого искусства после периода накопления опыта время от времени наступает период творческих обобщений и создания культурных ценностей, в которых искания и достижения многих предшествующих художников получают наиболее полное и яркое воплощение. Такие периоды – своего рода вершины на пути развития искусства: с них легко обзревается пройденное и открываются дальнейшие перспективы.

В эти этапные периоды творчество художников получает широкое распространение, оно выходит за пределы своего времени, за границы своей родины и приобретает общенациональное значение. Это оказывается возможным потому, что творчество подобного рода возникает на основе объединения лучших традиций собственной национальной культуры и передовых традиций мирового искусства.

Рубеж 60–70-х годов в азербайджанской исполнительской культуре стал одним из таких периодов, связанных с искусством выдающегося пианиста современности Фархада Бадалбейли, чья многогранная творческая – исполнительская, педагогическая и музыкально-общественная – деятельность сыграла особую роль в развитии азербайджанского пианизма и, далеко перешагнув границы своей страны, способствовала его международному признанию.

Ещё в далёкие от нас 1967–1968 годы талант 20-летнего юноши ярко вспыхнул победами на престижных международных конкурсах. Это была своего рода точка отсчета, которая положила начало дальнейшим завоеваниям национального исполнительского искусства на мировой арене.

В подтверждение сказанному приведем слова Фикрета Амирова после успешного выступления Ф.Бадалбейли на международном конкурсе в Чехословакии в 1967 году: «Достижение молодого одаренного пианиста выходит за рамки его личного успеха. Это – первое международное признание азербайджанской исполнительской школы, «визитной карточкой» которой явилось яркое искусство нашего земляка. Молодой музыкант, как Фархад у Низами, покоровивший горы, прославил азербайджанский пианизм во всем мире». Нельзя не вспомнить слова Кара Караева, сказанные в следующем, 1968 году после триумфальной победы Ф.Бадалбейли на Международном конкурсе в Лиссабоне: «Победа Фархада Бадалбейли на ответственном состязании в Лиссабоне стала подлинным праздником для всей музыкальной культуры Азербайджана. Сегодня мы вправе сказать, что Баку перестал быть «фортепианной провинцией».

В новых условиях, благодаря исполнительскому и педагогическому искусству Ф.Бадалбейли, необычайно возросла роль фортепиано в общественной жизни Азербайджана – как в художественном воспитании слушателей и популяризации мировой и национальной фортепианной классики, так и в развитии профессионального пианизма. Многочисленных слушателей покоряет его подлинное творчество во время исполнения, неограниченные виртуозные возможности, и, наконец, горячий, взрывной темперамент артиста, имеющий, по-видимому, в своей основе национальные корни.

Исполнительское искусство Ф.Бадалбейли всколыхнуло пианистическую молодежь, вслед за ним начавшую пробу своих сил на международной арене. Новые лауреаты появились после семилетнего перерыва уже с середины 70-х годов, пополнение их рядов продолжается и поныне.

Как же шёл Фархад Бадалбейли к этим первым своим успехам, вызвавшим такой заметный резонанс? Способный ребёнок обратил на себя внимание ещё в пору учёбы у А.Калантар в Средней специальной музыкальной школе имени Бюльбюля. Уже тогда он отличался не только прекрасными природными музыкальными задатками, но и не по-детски упорной работоспособностью, серьёзностью в достижении поставленных целей. Развивался Фархад с необычайной быстротой, год от года опережая своих сверстников. Словом, он хорошо подготовился к ответственному консерваторскому периоду.

«Мне посчастливилось заниматься у профессора М.Р.Бреннера, – вспоминает пианист. – В нашем классе всегда ощущалась атмосфера высокой требовательности, строгая дисциплина сочеталась с тёплыми и искренними отношениями со студентами. И над всем этим царил особый авторитет

учителя. То, что сделал для меня Майор Рафаилович, трудно переоценить. В своих учениках он воспитывал и ценил не только профессионализм, но и самостоятельность суждений, творческую фантазию. Эти качества очень пригодились мне в период подготовки к конкурсам. Я убедился, как настойчиво и уверенно вёл меня к победе учитель».

Разумеется, и в школьные, и тем более в консерваторские годы Фархад Бадалбейли методично и последовательно овладевал секретами пианистического мастерства, оттачивал виртуозные навыки, смело обращался всё к новым и новым слоям фортепианного репертуара. Но представляется важным подчеркнуть, что с юношеских лет, благодаря стараниям и родителей, и педагогов, он не замыкался в узкой профессиональной сфере. К сожалению, в наше время воспитание молодых музыкантов частенько носит до крайности ограниченный характер. Студент порой буквально прикован к избранному инструменту, и за его пределами возникает какой-то вакуум. Так вот и в этом отношении вокруг Фархада образовалась весьма благоприятная атмосфера. Он родился 27 декабря 1947 года в семье известного режиссера, народного артиста республики Шамси Бадалбейли. Немалое влияние на молодого музыканта оказывал и его дядя – композитор и дирижёр, народный артист республики Афрасияб Бадалбейли. Неоценимой представляется в творческом становлении музыканта роль выдающегося дирижёра маэстро Ниязи, постоянное общение и совместные выступления с которым, по словам Фархада, явились для него настоящей школой художественного познания.

Его наставники поощряли интерес юноши к многообразному миру художественного творчества. Его вечным спутником стала книга; вынося то или иное сочинение на эстраду, он стремился расширить своё представление об авторе, знакомился с литературными источниками, эпохой; он серьёзно увлекался историей древнего мира и даже собирался стать археологом. Поездки в Москву и Ленинград были не только развлечением – сколько ярких впечатлений приносили ему «эстетические прогулки» по Эрмитажу и Русскому музею, посещения Третьяковской галереи и Музея имени Пушкина...

Такая духовная «жадность», безусловно, способствовала формированию музыканта, его творческой самостоятельности. Это проявилось и в репертуарных накоплениях, и в его композиторских опытах, и, наконец, в пианистической практике: Фархад стал довольно активно концерттировать. А потом пришла почти обязательная для талантливого исполнителя конкурсная страда. Первая попытка не принесла удачи – студенту первого курса трудно было выдержать состязание с более

опытными кандидатами на отборочном прослушивании к Международному конкурсу имени Маргариты Лонг.

Однако, уже к этому времени характер у Бадалбейли был закалённый, как принято говорить, бойцовский. Он верил в свои силы, и эта вера подкреплялась упорными занятиями под руководством М.Р.Бреннера. И вот в 1967 году 20-летний музыкант – в числе лауреатов соревнования, прошедшего в чешском городе Градец-Кралове. Стоит заметить, что здесь, помимо третьей премии, азербайджанский пианист получил специальный приз за лучшее исполнение произведений Бедржиха Сметаны, чьё имя носил конкурс. Уже тогда Бадалбейли привлекал многих специалистов своим исключительным чувством стиля, что и проявилось в исполнении сметановских миниатюр («Чешские танцы», прелюдии, «Воспоминания о Чехии в форме полек», «Три поэтические польки», «Свадебные сцены»).

Но, конечно, решающим этапом на творческом пути молодого музыканта стал 1968 год, когда он отправился в Лиссабон на Международный конкурс имени Виана да Мотта. Это было чрезвычайно сложное соревнование. Разнообразная программа, дающая молодым артистам широкий простор для проявления их творческой индивидуальности, привлекает в Лиссабон всегда большое число конкурсантов, в числе которых и концертирующие пианисты, и лауреаты многих других состязаний. В четырёх (вместо обычных трёх) турах звучат произведения Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена, Листа, Рахманинова, Скрябина, Дебюсси и других авторов. Здесь обязательно нужно исполнить и пьесу португальского композитора; в том году это была Баллада Виана да Мотта. Финалисты исполняют сольную программу по собственному выбору, а в заключительном туре играют концерт для фортепиано с оркестром. Уже один этот перечень говорит о серьёзных требованиях, предъявляемых здесь к молодым артистам. И число участников выглядит внушительно – их было около пятидесяти. Чтобы судить об авторитетности лиссабонского соревнования, достаточно назвать имена советских пианистов, завоевавших здесь высшие награды – Наум Штаркман, Глеб Аксельрод, Владимир Крайнев.

И вот в 1968 году к ним прибавились ещё двое: авторитетное жюри присудило первую премию Виктории Постниковой и Фархаду Бадалбейли. «Участие в таких трудных конкурсах, каким было соревнование в Лиссабоне, – писал Кара Караев, – требует от исполнителей, кроме высокой музыкальности – самообладания, воли, целеустремлённости и артистизма. Наш юный земляк показал, что он в полной мере обладает всеми этими качествами. Фархад Бадалбейли одержал заслуженную победу, и я не сомневаюсь, что впереди у него новые творческие взлёты».

Еще по горячим следам лиссабонского конкурса народный артист СССР профессор Московской консерватории Яков Зак, бывший тогда членом жюри, подчеркивал: «Победитель конкурса – Фархад Бадалбейли – очаровал слушателей своим безупречным пианизмом, точным, четким, необыкновенно качественным звуком. Юношеская свежесть, проникновенность и пылкий темперамент отличали его интерпретацию Сонаты си-бемоль минор Шопена и ми-минорной сонаты Бетховена (соч. 90), Сонатины Равеля и этюдов Дебюсси, Второго концерта Сен-Санса. Талант азербайджанского пианиста только еще начинает раскрываться и обещает очень многое...».

Приведём также высказывание об искусстве Бадалбейли и другого профессора Московской консерватории, выдающегося пианиста, народного артиста СССР Якова Флиера: «Фархада Бадалбейли я слушал дважды на отборочных конкурсах. Меня обрадовал его успех на Международном конкурсе имени Сметаны, где он удостоился третьей премии и специального приза за лучшее исполнение сочинений классика чешской музыки. На конкурсе в Лиссабоне Фархад Бадалбейли подтвердил, что его достижение не было случайным, и блестяще развил его, выдвинувшись в ряд наиболее талантливых пианистов мира».

Прошедшие годы оправдали самые оптимистические надежды. Завоевав конкурсные лавры, Бадалбейли продолжал упорно работать, смело раздвигая рамки своего художественного кругозора на фундаменте той отличной школы, которую он, как и многие другие азербайджанские пианисты, прошел под руководством М.Р.Бреннера. В его классе он стал действительно «закаленным бойцом», готовым к самостоятельным решениям самых разных и сложных творческих задач.

Фархад Бадалбейли занял прочное место на современном пианистическом Олимпе. Конкурсные победы открыли ему путь на большую концертную эстраду, стимулировали неустанные творческие поиски пианиста. И в этом отношении он являет собой прекрасный пример для юных коллег. Ныне гастрольные маршруты Бадалбейли пролегают через многие страны мира. И везде артисту сопутствует горячий прием аудитории.

Во многом этот успех (помимо других слагаемых) объясняется подкупающей контактностью артистичной личности пианиста – какие-то загадочные токи всегда связывают его со слушателями, с партнерами по совместному музицированию. Стоит привести хотя бы два отклика зарубежной прессы на выступления нашего музыканта. Критик португальской газеты «Примейро Жанейро» пишет: «Состоялся концерт лауреата IV Международного конкурса имени Виана да Мотта – Фархада Бадалбейли. Зрительный зал муниципального театра был переполнен, с нетерпением ожидая встречи с пианистом. Музыкант не обманул наших

ожиданий. Мы лишний раз убедились, как сильна фортепианная школа России. Бадалбейли – отличный интерпретатор, который соединяет в себе тонкую музыкальность, отточенную технику, горячий темперамент. Соната Гайдна была сыграна очень тонко, с ювелирной точностью всех деталей. Изумительно прозвучал Шуман. Поэзия и страсть, лирика и трагедия – все это было в его исполнении. Второе отделение показало нам совершенно другие качества пианиста. Монументальная прелюдия и fuga Шостаковича поражала своим размахом и вызвала бурную овацию, Этюд-картина Рахманинова показал, что Бадалбейли – настоящий виртуоз...».

А вот один фрагмент из рецензии белградской газеты «Борба»: «Выступление Фархада Бадалбейли, неизвестного прежде югославским любителям музыки, стало для нас подлинным открытием. Прекрасный и светлый фортепианный звук, совершенное владение пианистической техникой, особое понимание современной музыки и чувство ритма – вот что отличало интерпретацию фортепианного концерта Гершвина. Казалось, сам оркестр черпал многие нюансы у этого талантливой пианиста».

В этих, да и во многих других откликах, рецензенты неизменно отмечают великолепную виртуозность азербайджанского пианиста. И это действительно так. И мелкий ажур сверкающих пассажей, и размах октавной фактуры, и динамика острых сопоставлений, и эффектные скачки – все это выглядит у Бадалбейли весьма впечатляюще, а, главное, гармонично укладывается в общий художественный контекст его интерпретаторских концепций. Однако сама по себе фортепианная бравура, при всем повышенном тонусе его игры, не привлекает внимания исполнителя. Техника, конструктивные приемы служат ему верной подмогой в цепи образных построений. И не она позволяет ему находить взаимопонимание со слушателями. Тут, как нам кажется, в первую очередь следует говорить о природном артистизме Бадалбейли.

Вообще понятие «артистизм» грешит изрядной долей расплывчатости, и вряд ли кто решится точно определить содержание этого термина. Тем не менее, как ни странно, все отлично понимают в чём тут дело, о чём идёт разговор. Сама манера музицирования Фархада Бадалбейли подкупает органичностью сценического выражения, естественностью звукоизвлечения, конструктивной ясностью, логичностью инструментальной речи. Во всех его выступлениях проявляется умение артиста выстраивать драматургическую форму, концепционность художественного мышления, артистический размах, богатство творческой фантазии.

Слушая в исполнении Бадалбейли «Карнавал», Новеллетту или Симфонические этюды Р.Шумана, Второй концерт С.Рахманинова (особенно вторую часть), многочисленные опусы Ф.Шопена, в том числе си-бемоль-

минорную Сонату, можно прийти к выводу, что ближе всего ему музыка, полная романтической приподнятости, мятежных борений, задушевной поэтичности. В определённой степени это так и есть, и пианиста не без оснований называют «поэтом фортепиано». Сколько лиричности обнаруживает он в музыке Ф.Шуберта или Ф.Мендельсона, сколько открытого чувства, патетики в его листовских трактовках, какой проникновенностью, эмоциональным подъемом полны у него миниатюры А.Скрябина или С.Рахманинова... Что же касается Шопена, то и в количественном отношении он занимает одно из ведущих мест в программах артиста. Мне даже кажется, что и в столь любимом им Прокофьеве у него на первый план выдвигаются пленительные лирические острова, хотя он уверенно держит в руках и моторную токкатность многих прокофьевских страниц. Однако же, рафинированная утонченность, аристократическая изнеженность не в характере пианиста. Сам пианизм Бадалбейли с его «сноровкой» и искрометностью предпочитает крупные контуры, насыщенные цветовые гаммы.

При всех романтических тенденциях Бадалбейли зарекомендовал себя и глубоким истолкователем наследия И.Баха, Й.Гайдна, Л.Бетховена. К числу его лучших достижений можно отнести, скажем, интерпретацию фа-мажорной Сонаты Гайдна, где он находит точные краски и для прозрачной чистоты первой части, и для мягкой поэтичности второй, и для радостного финала, всюду проявляя чувство драматургических пропорций, наполняя музыку светом и теплом. Не менее убедительно звучит у него и ре-минорный концерт В.Моцарта. Со временем все более значительное место в репертуаре пианиста занимает музыка Бетховена. Причем, он вдумчиво осваивает разные периоды сонатного творчества великого композитора. Он уверенно чувствует себя и в ранних опусах – Первой, Пятой, Шестой, Восьмой сонатах, проявляет художественную зрелость, раскрывая глубокое философское содержание таких шедевров позднего Бетховена, как Двадцать седьмая и Тридцать первая сонаты. Непреклонная пианистическая воля, сила драматизма – эти черты творческой природы артиста ярко выявляются в трактовках бетховенских сонат. Пожалуй, именно здесь с особой силой ощущается трансформация внутреннего мира пианиста, постигающего теперь глубину мысли в творениях Бетховена.

Таким образом, и в подходе к музыке венских классиков Бадалбейли сохраняет эмоциональный склад своей творческой природы. И здесь выплескивается наружу его внутренний темперамент, стремление к яркой выразительности, свободе музыкального потока. Его игра отмечена захватывающей страстностью, размахом искреннего чувства. Однако, если в юности ему были даже свойственны эмоциональные перехлесты, то теперь

он, сохраняя живость, так сказать, непреднамеренность высказывания, четко контролирует течение музыки, держит его в русле необходимых пропорций. И, тем не менее, приподнятый, даже несколько ораторский пафос, – неотъемлемая черта почерка Бадалбейли.

Наконец, еще одна сфера постоянного внимания артиста – музыка XX века, лучшие её образцы. Здесь, несомненно, следует выделить произведения С.Прокофьева. Исполнителю близка его музыка, искрящаяся победительной динамикой, полная мускульных ритмов, активного, чисто токкатного движения. «Есть композитор, – признается Бадалбейли, – играть которого для меня всегда наслаждение. Это Сергей Прокофьев. У Прокофьева прекрасно выражено чувство инструмента. Это великий мастер, пианизм которого несет в себе эмоциональный импульс нашего времени. Прокофьев близок мне напором и упругостью ритма, «наваждением» музыкальных образов, склонностью к инструментальной токкатности, наконец, своей сдержанной, немногословной лирикой». И пианисту удастся на концертной эстраде реализовать все это многогранное богатство, заложенное в прокофьевской музыке. Он умеет органично сочетать остроту, броскость ритмических структур с мелодическим своеобразием в «Мимолетностях», «Наваждении», «Сарказмах», в Третьей, Шестой и Восьмой сонатах. Но, может быть, с особенной отчетливостью ощущается властная императивность, масштабность его игры в интерпретации Первого концерта для фортепиано с оркестром, который он неоднократно исполнял и у нас в стране, и за рубежом.

С подлинным размахом исполняет он монументальную Прелюдию и фугу ре минор Д.Шостаковича; в причудливом сочетании экспрессивного динамизма и насыщенной застылости предстает у него Соната Б.Бартока; увлеченно, с отменным ощущением джазовой стилистики играет он концерты Дж.Гершвина и Вагифа Мустафазаде.

Как можно заключить, репертуарный диапазон Бадалбейли выглядит весьма внушительно, и в его многогранности трудно определить какие-то опорные точки. Высказываясь по этому поводу, сам пианист однажды заметил: «Проблемы репертуара у меня не существует. Это не означает, что я играю все – нет, хотя «всеядности» некоторых исполнителей порой завидую. Играю чаще те произведения, которые, на мой взгляд, лучше всего отражают мою музыкантскую и, я бы сказал, эстетическую сущность. Но при выборе той или иной программы необходимо учитывать не только свои собственные интересы, но и запросы аудитории. Концерт должен непременно увлечь слушателей».

Да, для Фархада Бадалбейли чрезвычайно важна ответная реакция зала, ответное сопереживание публики. Он не из числа замкнутых, так сказать,

«лабораторных» пианистов. Быть может, поэтому столь строг он в отборе новых произведений своих современников? В национальном фортепианном творчестве его привлекает философская сосредоточенность третьей и четвертой тетрадей прелюдий Кара Караева, яркий народный колорит Концерта на арабские темы Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой, темпераментность Лезгинки Тофика Кулиева, специально обработанной автором для пианиста.

Верный своему принципу отбирать для себя сочинения, созвучные его артистической индивидуальности, Бадалбейли обнаруживает заметную склонность к крупным полотнам, где проявляет и широту художественного мышления, и артистический размах, и богатство творческой фантазии. Сольные вечера Бадалбейли нередко складываются из сонатных циклов. Так, одна из лучших его программ включала сонаты Й.Гайдна, Л.Бетховена, С.Прокофьева и Сонатину М.Равеля. И в каждом из этих произведений ощущалась зрелая индивидуальность мастера, его отточенный пианизм, а, главное, одухотворенность в передаче музыкального содержания замечательных шедевров мировой фортепианной литературы. Но особенно о его склонности к масштабным произведениям красноречиво свидетельствует исполнение фортепианных концертов Гайдна, Моцарта, Бетховена, Брамса, Грига, Сен-Санса, Рахманинова, Прокофьева, Гершвина. Творческими партнерами солиста при исполнении многих из этих концертов были такие дирижеры, как народные артисты СССР Ниязи, Вероника Дударова, Владимир Федосеев, народные артисты республики Назим Рзаев, Рауф Абдуллаев, Рамиз Меликасланов, известные зарубежные дирижеры Альфред Хеллер (США), Хикмет Шимшек и Гюрер Айкал (Турция) и др.

Следует особо сказать и об ансамблевом музицировании Ф.Бадалбейли – его излюбленной сфере исполнительской деятельности. Еще в 1974 году он стал создателем и руководителем Ансамбля старинной музыки, в репертуар которого вошли камерно-инструментальные произведения Баха, Генделя, Телемана, Перголези и др. В последующие годы он также часто обращался к камерно-инструментальному музицированию. Но, безусловно, «венцом» ансамблевой карьеры Бадалбейли стали выступления со звездами оперной сцены. В 1982 году это был блистательный дуэт с народной артисткой СССР Бэлой Руденко. Три концертные программы, в которые вошли шедевры оперной и романсовой музыки XVIII–XX веков, были исполнены в различных городах Америки, Европы и Азии, позже повторены в Баку и Москве. Потом было творческое сотрудничество с выдающимся азербайджанским музыкантом Рауфом Атакишиевым – в 80-е годы в Баку, Москве, Ленинграде, Киеве в их исполнении прозвучала вокальная лирика русских композиторов. Неоднократно Ф.Бадалбейли выступает со звездами

азербайджанской оперы Фидан и Хураман Касимовыми. И всюду критики отмечают удивительное, филигранное мастерство – не аккомпаниатора, а соавтора, сотворца исполняемых произведений. Заслуживают внимания и дуэты Ф.Бадалбейли со скрипачом Арифом Манафлы, виолончелистами Эльдаром Искендеровым и Расимом Абдуллаевым.

Современная исполнительская действительность – по мнению петербургского музыковеда и пианиста Л.Гаккеля, – отмечена рождением новых специфически современных ингредиентов личности исполнителя: организатора, режиссера компоновки концертных программ. Еще в 70-е годы подобную режиссерскую работу предвосхитил Ф.Бадалбейли в драматургическом решении интерпретации четвертой тетради цикла прелюдий К.Караева. В его исполнении с согласия композитора отдельные пьесы следуют без перерыва. Задерживая последний звук каждой предыдущей прелюдии, пианист как бы настраивает слушателя на музыкальную волну последующей. Тем самым достигается непрерывность чередования пьес, эффект сквозного действия.

Фархаду Бадалбейли – великолепному интерпретатору фортепианного творчества Кара Караева – принадлежит одно из самых высоких исполнительских достижений цикла прелюдий. В трактовке Ф.Бадалбейли отсутствуют нередко встречающиеся у других исполнителей этого цикла изнеженная чувствительность или преувеличенная сухость «академичности» интерпретации. В его исполнении ощущается полнота чувств и в то же время – наличие властного сдерживающего начала, не допускающего эмоциям «захлестнуть» пианиста. Борьба этих противоречивых начал, венчающаяся их органичным художественным синтезом, способствует в результате выстраиванию цельной драматургической линии цикла.

Индивидуален подход Бадалбейли и к исполнению Фортепианного концерта Вагифа Мустафазаде. Пианист, включая в произведение собственную сольную импровизацию, тем самым возрождает старинные исполнительские традиции классического концерта, которые в данном случае имеют связь с корнями импровизационного по своей сути народно-инструментального искусства.

Большую популярность получил в интерпретации Ф.Бадалбейли Концерт на арабские темы для фортепиано с оркестром Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой. В исполнении Ф.Бадалбейли экспрессивность музыки, романтичность мироощущения и лирическая образность получают своеобразное развитие. Это проявляется в обостренном сопоставлении широкой картины динамически напряженного развития, торжественного и величественного апофеоза, в триумфально-ликующих тонах воплощающего мужественные, волевые, героические образы, с мугамной

импровизационностью, стремлением со свойственной пианисту эмоциональной непосредственностью передать национальный колорит звучания, в частности, в воссоздании на фортепиано иллюзии манеры инструментального исполнительства.

В «Эскизах в духе Ватто» Исмаила Гаджибекова Бадалбейли достигает стилистически максимального отображения заложенных в сочинении художественных образов французского художника конца XVII – начала XVIII века. Приблизив звучание пьес цикла к музыке того же периода, он вносит те же черты ироничности, порой грусти, специфической жанровости, которые были характерны для полотен знаменитого художника. Ф.Бадалбейли дал путёвку в жизнь и другому сочинению И.Гаджибекова – «Джанги» – симфонической транскрипции для фортепиано с оркестром на тему одноименного произведения для оркестра народных инструментов Узеира Гаджибейли.

Такая широкая репертуарная палитра пианиста, разумеется, требует от него в искусстве интерпретации постоянного перевоплощения. Включая в свой репертуар новые произведения, тем более нового автора, Бадалбейли «отыскивает» в себе соответствующий эмоциональный настрой, находит согласованные данной музыке пианистические приемы. Высокая профессиональная культура, свободное владение техникой позволяют ему обращаться к различным сферам фортепианной литературы: от западноевропейского барокко – Гендель, Бах – через буквально все стили зарубежной и русской классической музыки – до самых последних сочинений современных композиторов, среди которых важное место занимают произведения композиторов Азербайджана.

Им руководит стремление играть как можно больше и притом – самому разнообразному слушателю. Он даёт сольные концерты, выступает с симфоническим оркестром, участвует в камерно-ансамблевых вечерах, наконец, успешно сочетает исполнительскую деятельность с преподавательской.

Как педагог пианист вносит значительный вклад в строительство национальной культуры. Вот уже много лет он преподаёт в Бакинской музыкальной академии. «Преподавание я расцениваю как сугубо художественный процесс и не разделяю педагогику и концертную деятельность, – говорит музыкант. – Деятельность выдающихся пианистов полностью подтверждает плодотворное взаимовлияние педагогики и исполнительства». Им воспитано множество талантливых исполнителей – лауреатов республиканских, региональных и международных конкурсов.

В основе его преподавания методические принципы, которые он унаследовал от своих учителей М.Бреннера (петербургская линия), Я.Зака и

Я.Флиера (московская), обогащенные его исполнительским и педагогическим опытом. «Четкая драматургическая канва, культура звука и академическая выдержанность стиля – таковы «краеугольные камни» педагогики Фархада Бадалбейли» (Гусейнова А.).

Кульминационной точкой в результатах педагогической работы профессора Фархада Бадалбейли являются, пожалуй, исполнительское искусство двух замечательных пианистов – воспитанников его школы – лауреатов международных конкурсов, народных артистов республики Мурада Гусейнова и Мурада Адигезалзаде. Они достойно продолжают дело своего учителя, совмещая обширную концертную деятельность с педагогической.

Фархад Бадалбейли принадлежит к категории музыкантов-деятелей. Сегодня, в эпоху стремительных перемен, когда старое уходит в прошлое, а новое находится пока в стадии становления, он остро ощущает свою причастность к происходящему. И, что вероятно еще более важно, Ф.Бадалбейли осознает свою ответственность за судьбы родной культуры. Тревогой за будущее азербайджанской музыки пронизаны его статьи, интервью, публичные выступления, где он предостерегает от опасности растерять тот драгоценный потенциал, который азербайджанская музыка накопила в XX веке.

Вновь и вновь напоминает Ф.Бадалбейли о заветах великого Узеир бека, призывая не замыкаться в узконациональных рамках, сохранять и приумножать связи с европейской, мировой культурой. Причем он никогда не ограничивается простой констатацией неблагоприятных фактов или тенденций. К какой бы проблеме ни обращался Фархад Бадалбейли – будь то бедственное финансовое положение нашей культуры, миграция музыкальных кадров или пустые концертные залы – он всегда конструктивен, предлагает конкретные пути выхода из кризисной ситуации. И, кстати, он не просто предлагает, но и осуществляет сказанное на практике.

На дальнейшее развитие азербайджанского музыкального искусства, безусловно, оказывают влияние его эстетические взгляды. Так, в одном из интервью, касаясь ситуации, сложившейся в азербайджанской культуре конца 80-х годов, Фархад Бадалбейли отмечает: «Дело в том, что сегодня в нашей культуре есть тенденция (и очень опасная), которая может превратить естественный возврат к национальным истокам в замкнутый круг. Естественный интерес людей к языку, к своей культуре, к своим национальным традициям может превратиться в фетиш. А самокопание в себе и восхваление своего национального неминуемо приводит и к провинциализму, и, я бы сказал больше, – к примитивизму».

Невольно вспоминается время из нашей истории, когда Узеир Гаджибейли на заре профессионального музыкального искусства вел борьбу с консерваторами за развитие профессионального музыкального творчества на основе синтеза азербайджанского традиционного искусства с достижениями мировой музыкальной классики. «Величие Узеира Гаджибейли не только в том, – говорит Ф.Бадалбейли, – что он поднял на новую ступень национальную музыку, а в том, что он соединил национальную музыку с общечеловеческими формами. Только после этого азербайджанская музыка вышла на мировую арену».

Приведем также мнение Фархада Бадалбейли по проблеме современного пианизма: «История музыки, как известно, развивается также по своим правилам исполнительского мастерства. В XIX веке играли по одним канонам, совсем по другим в XX, и наверняка пойдет по-новому развитие в веке XXI. [...] проявление нового подхода: минимум эмоций при максимуме профессионализма. [...] Нас ведь учили совсем по-другому в Московской консерватории, когда нужно было «всю драматургию произведения перенести не только через голову, но и через сердце».

Свои взгляды на пути развития музыкальной культуры Азербайджана Фархад Бадалбейли начал реализовывать, претворяя в жизнь, возглавляя Союз музыкальных деятелей республики, а с 1991 года и Бакинскую Музыкальную Академию. Возглавив музыкальный вуз в трудные для республики годы, в период значительных политических перемен, Ф.Бадалбейли быстро и успешно скорректировал план приема, способствовал тем самым более равномерному распределению специальностей. Укрепляется и научный сектор музыкальной академии. Следуя традициям, заложенным основателем профессионального музыкального образования в республике Узеиром Гаджибейли, Ф.Бадалбейли открывает две научные лаборатории по изучению основ азербайджанской народной музыки. Под его руководством продолжает развиваться научная мысль в области практической музыкальной педагогики и методики обучения. В частности, результатом исследовательской и опытно-экспериментальной работы стал ряд созданных на базе школы-студии при БМА полезных методических пособий и рекомендаций, внедренных в учебно-воспитательный процесс музыкальных школ и училищ. Среди них особо выделяется «Программа развития национального ладового мышления на основе научной системы Узеира Гаджибейли», автором-составителем которой вместе со мной стал Фархад Бадалбейли.

В формировании студента-пианиста на фортепианном факультете Ф.Бадалбейли обращает пристальное внимание на «основы основ» пианизма. Это выражается, в частности, в установленных Фархадом Бадалбейли

зачетных требованиях к технике в исполнении инструктивных этюдов Черни, Крамера и Клементи и к звукоизвлечению в «Песнях без слов» Мендельсона и ноктюрнах Фильда. Выполнение этих задач как «лакмусовая бумага» обнажает достоинства и недостатки обучающихся пианистов. С учетом этого педагог и строит свою дальнейшую работу со студентами. Обязательный характер носят и регулярные зачеты по исполнению современной национальной фортепианной музыки.

Развитию национального пианистического искусства способствовала также и организация Ф.Бадалбейли различных соревнований. Своим уровнем (49 участников высокого класса), возрастным диапазоном (до 25 лет) выделяется среди них Республиканский конкурс на звание лучшего пианиста 1996 года. Уже название этого конкурса свидетельствует о его высоких требованиях. Каждый участник должен полно и разносторонне показать себя как в классическом, так и в современном репертуаре. Конкурсный репертуар предполагал виртуозное техническое мастерство, широкую исполнительскую палитру, свободное владение стилями композиторских школ различных стран и эпох. О высоком профессиональном уровне конкурса говорит и состав его участников, среди которых лауреаты республиканских конкурсов предшествующих лет и даже участники международных конкурсов. Жюри под председательством профессора Рафика Кулиева две первые премии присудило ассистенту-стажеру Юрию Саюткину и студенту V курса БМА Мураду Адигезалзаде (оба – ученики класса профессора Ф.Бадалбейли).

В 1999 году Ф.Бадалбейли организует и проводит ещё один конкурс – на этот раз «На звание лучшего концертмейстера года». В соревновании наряду со студентами кафедры концертмейстерского мастерства приняли участие ученики Средней специальной музыкальной школы имени Бюльбюля и Бакинского музыкального колледжа. Несмотря на высокие требования, предъявленные к его участникам, конкурс прошёл на высоком творческом уровне и выявил ряд талантливых пианистов-концертмейстеров. Лучшим концертмейстером 1999 года стала Тамилла Кулиева (класс профессора Н.Ибрагимовой).

И, наконец, широкий общественный резонанс получил состоявшийся в 2007 году I Республиканский конкурс молодых пианистов, посвященный 100-летию со дня рождения первой профессиональной азербайджанской пианистки, народной артистки, профессора Койкеб Сафаралиевой. Из 17 участников, половину которых составили учащиеся и бывшие воспитанники школы-студии, конкурс выявил новых талантливых молодых пианистов. Авторитетное жюри под председательством Ф.Бадалбейли звания лауреатов присудило студентам Бакинской Музыкальной Академии Аян Салаховой и Закиру Асадову (соответственно ученики профессоров О.Абаскулиева и

С.Бехбудовой). Третьей премии удостоены ученица музыкальной школы имени Л. и М. Ростроповичей Захра Юсифли и учащиеся школы-студии при БМА Фаган Гасанлы и Наргиз Кенгерли. Готовили их к соревнованию профессора О.Абаскулиев, Т.Сеидов, преподаватели М.Туаева и А.Алиева.

Хочется также отметить активное участие Ф.Бадалбейли в новых интересных музыкальных проектах. Таких, например, как не имеющих аналогов в мировой музыкальной практике научно-исполнительских конференциях и конкурсах, которые проводились Ф.Бадалбейли совместно со мной, как с автором проекта, сначала на республиканском, а потом и на международном уровнях.

В одном из интервью Фархад Бадалбейли как-то сказал: «Думается, мы многого добьемся в деле обновления и оздоровления нашей духовной жизни, если каждый на своем месте будет честно трудиться». Фархад Бадалбейли делает свое дело с максимальной отдачей. И верит в то, что будущее азербайджанского искусства будет достойным его многовековых славных традиций.

Его профессиональная и музыкально-общественная деятельность за последние годы выходит на всё новые, международные рубежи. Яркой иллюстрацией этому служит огромная творческая работа Фархада Бадалбейли в качестве художественного руководителя и солиста международного фестиваля классической музыки, с 2009-го года проходящего каждое лето в городе Габале. Фестиваль организован по инициативе Фонда Гейдара Алиева при поддержке Министерства культуры Азербайджана.

В нём принимают участие лучшие оркестры и солисты из разных стран мира: Лондонский королевский филармонический оркестр, Израильский симфонический оркестр «Раанана», Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» под управлением Юрия Башмета, государственный симфонический оркестр Азербайджана под управлением Рауфа Абдуллаева, Йоханнесбургский симфонический оркестр, Венский ансамбль камерной музыки, трио Жака Люсье из Франции, квартет Словенской филармонии «Тартини» и другие.

Солисты – звёзды мировой величины: Денис Мацуев, Борис Березовский, Анна Самуил, Оксана Яблонская, Вадим Репин, Алёна Баева, Дмитрий Яблонский, Фархад Бадалбейли, Мурад Адигёзалзаде, Вячеслав Войнаровский, Шломо Минц, Сергей Лейферкус, Идиль Бирет и другие.

Каждые два года в рамках фестиваля проводится международный фортепианный конкурс. Участники Габалинского фестиваля и конкурса исполняют европейскую, русскую и азербайджанскую музыку. Всемирно известные музыканты проводят мастер-классы.

Габалинский фестиваль стал крупным событием мировой музыкальной жизни. Освещение его на одном из ведущих телеканалов мира «Евроньюс» говорит о растущем большом интересе к культуре, традициям и музыке Азербайджана.

А это – одна из главных целей музыканта, исполнителя, организатора и общественного деятеля Фархада Бадалбейли, поставленных и достигнутых им. Он часто повторяет: «Наше оружие – это наше искусство, это наши молодые таланты, это наша культура. Мы сможем многого добиться, сражаясь именно этим оружием». Эта борьба на культурном фронте не прекращается ни на минуту. Она порой важнее и действеннее многих политических акций.

Это ещё раз подтвердил тур Фархада Бадалбейли по Соединённым Штатам Америки, состоявшийся весной 2016-го года. 17 концертов, прошедших при полных аншлагах в разных городах штата Флорида, имели не только огромный музыкальный, но и большой политический резонанс.

Во все свои выступления Фархад Бадалбейли включал произведение современного российского композитора Александра Чайковского «Реквием Ходжалы», написанное специально для Габалинского фестиваля и первый раз прозвучавшее в 2012-ом году в исполнении камерного оркестра «Виртуозы Москвы» под управлением Юрия Башмета, Фархада Бадалбейли, Сахиба Пашазаде (тар) и Дмитрия Яблонского (виолончель).

После долгих переговоров с организаторами американских гастролей, Ф.Бадалбейли добился того, чтобы перед исполнением им совместно с Иерусалимским симфоническим оркестром «Реквиема Ходжалы» была дана информация о трагедии азербайджанского народа. И люди в США узнали о ней.

То, что положенные на музыку «Реквиема Ходжалы» слова Гейдара Алиева: «Этот беспощадный и жестокий геноцид был одной из самых страшных трагедий человечества», оказались вписаны золотыми буквами в историю теперь уже и американской музыкальной культуры, огромная заслуга Фархада Бадалбейли. Это подвиг на культурном фронте.

А после американских гастролей – вновь выступление в Баку, на родной сцене, руководимой им Бакинской Музыкальной Академии. И вновь подготовка к очередному Габалинскому фестивалю и конкурсу, вновь непрерывная работа ректора, организатора, солиста и педагога.

Фархад Бадалбейли занимает особое место в художественной жизни Азербайджана. Уже в ранней юности он вошел в когорту первопроходцев национального искусства – став первым азербайджанским музыкантом, удостоенным званий лауреата престижных международных пианистических конкурсов. Но это было лишь начало, трамплин, точка отсчета. Затем

последовал стремительный творческий рост, в ходе которого выявлялись и раскрывались все новые и новые грани богато одаренной личности Фархада Бадалбейли. Сегодня Фархад Бадалбейли – это выдающийся представитель азербайджанской культуры, в деятельности которого тесно переплелись творчество и организаторская работа, просветительство и педагогика. Его творческая страстность, настойчивость, целеустремленность являются лучшим примером для молодого поколения музыкантов.

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ HAQQINDA MÜASİRLƏRİN RƏYLƏRİ

ОТЗЫБЫ СОВРЕМЕННОКОВ О ФАРХАДЕ БАДАЛБЕЙЛИ

Mikayıl ABDULLAYEV
SSRİ Xalq rəssamı, akademik

BƏDƏLBƏYLİLƏR ƏMANƏTİ

Köhnə Bakının o vaxtkı Sovetski küçəsində – keçmiş Suraxanski ilə Şors küçələrinin arasındakı cəmi iki mərtəbəli, lakin olduqca möhtəşəm bir bina indi də, maşallah olsun, həmişəki kimi durub-dayanır.

Dünyaya göz açandan həmin binanı bu sətirlərin müəllifi də “Bədəlbəy məktəbi” kimi tanıyır. Hələ 1920-ci illərin ortalarından mən də, məndən böyük qardaşım İsmayıl ilə həmin bu binaya tez-tez gedib-gəlirdik. Çünki ikinci mərtəbənin şimal döngəsində Bədəlbəyin ailəsi yaşayırdı ki, həmin ailənin də ikinci oğlu Şəmsi qardaşım ilə möhkəm dost idilər. Bu ailənin ən kiçik oğlu Turqut mənim uşaq yoldaşım olmuşdu. Odur ki Bədəlbəylilər nəslinə, necə deyərlər, mən də yaxşı bələdəm.

Bədəlbəyin özü Şuşa mahalında doğulub, ərsəyə çatandan sonra, Bakıda 6-cı rus-müsəlman məktəbinə rəhbərlik edərkən məşhur maarif xadimi kimi şöhrət tapmışdı. 1930-cu illərin əvvəllərində isə Bədəlbəy Bakının keçmiş Oktyabr rayonunun 19 nömrəli məktəbinə keçmiş və bir müddət orada rus dilindən dərs demişdi. Həmin bu 19 nömrəli məktəbdə yazıçı-dramaturq Süleyman Sani Axundov ailəsi ilə yaşayırdı. O, eyni zamanda həmin məktəbin direktoru idi. Hətta bu da xatirimdədir ki, 1932-ci ildə mən bu məktəbdə 3-cü sinifdən 4-cü sinfə keçərkən Bədəlbəy həmin bu 19-cu məktəbin binasında vəfat etdi.

Bədəlbəylilər ailəsi isə yenə də onun adını daşıyan həmin məktəbin şimal cinahının ikinci mərtəbəsində yaşayırdı. Ailənin başçısı Bədəlbəyin arvadı Rəhimə xanım Qacar nəslindən idi. O, ərəb və fars dillərini mükəmməl bilən savadlı bir qadın idi. O vaxtkı qadın xanəndələrin arasında tanınmış Sürəyya Qacarin da Rəhimə xanıma qohumluğu çatırdı.

Ailənin böyük oğlu – Əfrasiyab Leninqraddakı musiqi məktəbinin məzunu idi. Evdə uşaqları güldürmək üçün “tatar” mahnısı oxuyaraq, onları yamsılayırdı. Lakin o zaman heç kəs təsəvvürünə belə gətirməzdi ki, bu şən, nikbin gənc bir zaman ilk milli baletimizin müəllifi olacaq. Ailənin ikinci oğlu Şəmsi rejissor kimi Bakının rəssamlıq texnikumuna 1937 – 1938-ci illərdə açılmış “teatr səhnə tərtibatı” (ssenografiya) şöbəsinə rejissor-konsultant vəzifəsinə dəvət olunmuşdu və artıq burada da bir-birimizlə tez-tez görüşərdik.

1939-cu ildə mən rəssamlıq texnikumunu bitirəndə diplom tablomun mövzusu məşhur baletmeyster, Xalq artisti Qəmər Almaszadənin ayaq üstündə

təsviri olmuşdur, yəni kompozisiyalı portret idi. Xaqani küçəsində, indiki Rəssamlar İttifaqının üstündə yaşayan Qəmər xanım o vaxt Əfrasiyabın həyat yoldaşı idi.

Hər gün vaxtlı-vaxtında mən bu evə qalxıb böyük həcmli portreti birbaşa naturadan çəkərdim. Səliqə və məhəbbət ilə işlədiyim bu portret-diploma görə mənə diplom və “rəssam” adı verildi. O vaxtdan mən bu ailəyə çox yaxın olmuşam. Onu da deyim ki, hörmətli Qəmər xanımın kiçik bacısı mərhum Ədilə xanımı da tanıyırdım.

O vaxt hökumət “ssuda” (borc) vermişdi ki, köhnə məktəbin əsasında indiki Teleteatrın yaxınlığında yeni 2 mərtəbəli bina tikilsin. Bina tikdirildi. O da yadımdadır ki, 1932-ci ildə Bədəlbəy rəhmətə gedəndən sonra hökumət həmin “ssudanı” daha geri almadı, Rəhimə xanıma bağışladı. Həmin illərdə ailənin kiçik oğlu Turqut ilə biz yoldaşlıq edən vaxtlarda bu iki bacı – gənc qızlar Qəmər və Ədilə həmin bu evə tez-tez gəlib-gedərdilər. Elə həmin bu illərdə də Qəmər xanımla Əfrasiyab ailə qurdular.

Bədəlbəylilərin üçüncü oğlu Davud, bircə qızı Məsumə (ailədə isə Məsi) və dördüncü oğlu Sərvər idi. Bu yazığın da başı az bəlalar çəkmədi. ADU-da oxuyarkən 1936-cı ildə onu həbs edib 5 il müddətinə Şimala sürgün etdilər. Bu ailənin yaxın dostu – mənim qardaşım – gənc jurnalist İsmayıl da həmin ildə 3 il müddətinə sürgün olundu. Yeri gəlmişkən, səbəbini açıqlayım. Qardaşım İsmayıl gördü ki, ADU-da dərs deyən qeyri-azərbaycanlı professorlar İ.Şirokoqorov, N.Dubrovski, L.Lopatinski və b. həm leksiyaları, həm də seminarları rus dilində aparırlar. Bu dili bilməyən, respublikanın rayonlarından gələn tələbələr gözlərini döyərək, heç nə başa düşmürlər. Odur ki universitetin ümumi iclasında qardaşım İsmayıl tələbələrin adından bir təklif irəli sürmüşdür: “Leksiyalar rusca oxunur, yaxşı olardı ki, seminarlar Azərbaycan dilində keçirilsin ki, rus dilini bilməyənlər də fənni qavraya bilsinlər”.

Həmin ümumi iclasdan düz iki gün keçmiş 1936-cı ilin aprel ayının 14-də gecə saat 2-də qapımız möhkəm döyüldü. Yazıq İsmayıl qardaşım 3 il müddətinə Şimala sürgün edildi ki, nə var “millətçidir”. Bədəlbəyin oğlu Sərvər kimi mənim bu qardaşım da getdi.

Bəli, Bədəlbəylilər ailəsindən danışarkən Rəhimə xanımın qardaşı Abbas Mirzənin adını çəkməliyəm. Balaca Turqut deyərdi ki, Abbas Mirzə dayı Berlində yaşayır. Mən isə bu dayının çəkdiyi şəkillər ilə çox maraqlanırdım. O, deyəsən, həvəskar rəssam idi. Müxtəlif klassik rəssamların, əsasən, Fransa rəssamlarının çəkdiqləri mənzərələrin surətini çıxarırdı.

Bədəlbəylilər ailəsinin ikinci oğlu Şəmsi Bədəl oğlunun həyat yoldaşı Leyla xanımdan Fərhad adlı şirinbala dünyaya göz açdı ki, bu hadisədən 5 – 6 il keçmiş onunla Leninqradda papaqçı Əli Abbasın evində tanış olduq. Daha, maşaallah olsun, bu balaca Fərhad dil-qəfəsə qoymurdu. O özünün şirin ləhcəsi ilə böyük

Azərbaycan şairi Nizamidən, böyük bəstəkarımız Üzeyir Hacıbəylidən, xalq şairimiz Səməd Vurğundan danışdı. Bu, təxminən 1954 – 1955-ci illərə təsadüf edirdi.

Hörmətli Leyla xanımla mərhum Şəmsi Bədəl oğlu balaca Fərhadla xüsusi tərbiyə verdilər. Yəni uşaq dünyaya göz açanda onu pianoçu görmək qərarına gəlmişdilər. Lakin bu ümid onları həddindən artıq düşündürdüynə görə yazıq uşaq fortepianoya özünün düşməni kimi baxırdı. Bu da işdir?! Xalqın uşaqları həyətdə istədiyi qədər futbol oynayırdılar, o isə gecə-gündüz fortepianoya əsir kəsilmişdi. Axı, o da başqaları kimi futbol oynamaq istəyir. Bir sözlə, evdə balaca Fərhadla Böyük Musiqi – fortepiano arasında antaqonizm yaranmışdı. Nə var ki, balaca Fərhad musiqini yaxşı qavramaq qabiliyyətinə malikdir. Vəssalam! Yazıq uşaq bu fortepianodan zinharə gəlmişdi. Nəhayət, bu balaca uşağın imdadına ailənin böyük dostu – maestro Niyazi gəldi.

– Yox! Yox! Yox! Belə olmaz. Siz indidən uşaqla fortepiano arasında süni antaqonizm yaradırsınız. Belə getsə, o, az bir vaxtda, həmişəlik olaraq, bu alətdən üz çevirər.

– Fərxadik! Sən də başqa uşaqlar kimi həyətdə çıxıb nə qədər xətrin istəyir oynaya, amma sonra evə qayıdıb əl-üzünü yuyub, yeməyini yeyib doyunca yatandan sonra gündə 2 saat çal.

Elə də oldu. Balaca Fərhad bu minval ilə “cədvəlini” qurdu.

Bəli, balaca Fərhadın böyük valideynləri öz “səhvlərini” birdəfəlik olaraq başa düşüb, ailənin unudulmaz dostu maestro Niyaziyə ömürlük minnətdar qaldılar.

Fərhad hələ uşaq və gənc yaşlarından, musiqi məktəbində oxuyarkən o biri uşaqlardan fərqlənir və piano çalmaqda uğurlar qazanır. Hətta o vaxt Böyükəğa Mirzəzadə də bu ailənin yaxın dostu – tələbə Fərhadın, istedadlı gənc pianoçunun yağlı boya ilə 1965-ci ildə portretini çəkmişdi. 22 yaşlı Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasını bitirərkən musiqi ictimaiyyətimiz artıq onu istedadlı pianoçu kimi kifayət qədər tanıyırdı. Onun qazandığı uğurlar gündəngünə artırdı. Qeyd etməliyəm ki, hamıdan əvvəl Fərhadın istedadını onun müəllimi, professor Mayor Brenner kəşf etmişdi.

Bədəlbəylilərin əmanəti, xalqın iftixarı hələ 25 yaşında olarkən Respublikanın Əməkdar artisti fəxri adına layiq görüldü.

Xatırlamalayıq ki, bizim Fərhad hələ 20 yaşında ikən Bedrjix Smetana adına Beynəlxalq müsabiqənin laureatı oldu və B.Smetananın əsərlərinin “Ən yaxşı ifası üçün” xüsusi mükafata layiq görüldü. Bundan başqa Fərhad müntəzəm olaraq xarici ölkələrdə qastrol səfərlərində oldu.

Bizim Fərhadın yaradıcılıq uğurları şəxsən mənə də olduqca sevindirirdi, çünki onun həyatdakı ilk addımları mənim gözümdən önündə olub. O, bir pianoçu kimi püxtələşdikcə, mən də sevincimdən özümə yer tapmırdım. Və nəhayət, 1974-

cü ildə (Lissabonda keçirilən beynəlxalq pianoçular müsabiqəsinin qalibi adını qazandığı ilin yayında Abşeronun səfali Zuğulba qəsəbəsində mövcud istirahət evinin həyatında onun hər gündü məşqlərinin sədaları hamı kimi məni də valeh edirdi) qərara gəldim ki, mütləq Fərhadımızın portretini çəkməliyəm. Elə də etdim. İşləvazimatımı: çərçivəli hazır kətanı pianonun yan dekasına bənd edib, aşağıdan yuxarı, rakurs vəziyyətində işə başladım. İlk növbədə, klaviaturanın fonunda onun enerjili qolları və çevik əlləri, ifadəli çeşməkli profili, alnına tökülən qara saçları məni ruhlandırır. Bir də məni sevindirən o cəhət idi ki, bu vaxta qədər “portret” janrının tarixində, adət üzrə, artistləri, musiqi ifaçılarını qara fraklı, sürtüklu, ağ nişastalı ütülənmiş yaxalıqlı paltarlarda çəkirdilər. Bu sətirlərin müəllifi isə Fərhad olduğu kimi, təbii, yəni – qısaqol köynəkdə, yaxasıaçıq, cavanlara xas olan görkəmdə: qısaqol köynəyin ətkələrini düyünləmiş halda və sərt hərəkəti ilə klavişlərə enerjili barmaqlarının zərbəsini endirərkən təsvir etmişdir. Bir müəllif kimi məni sevindirən o oldu ki, az bir vaxtda portret öz-özünə yol açdı: sərgilərdən-sərgilərə, o vaxtkı mərkəzi jurnallardan qəzetlərə, kitablara və s. məcmuə səhifələrinə yayıldı.

Məsələn: «ЮНОСТЬ» jurnalının səhifələrində, «Искусство» jurnalının üz qabığında, hətta «Военное дело» jurnalında da bu portretin reproduksiyaları çap edildi. Bundan başqa, sənətsünaslıq mətbuatında mədəni ictimaiyyət tərəfindən də çox səmimi qarşılandı. Naturadan çəkilən portret bizim İncəsənət Muzeyində qaldı, böyük həcmli variantını isə o vaxtkı SSRİ Mədəniyyət Nazirliyi aldı.

Respublikamızın mədəni ictimaiyyəti Fərhad Bədəlbəylinin yaradıcılıq müvəffəqiyyətlərini daim izləyib onun qazandığı uğurlar ilə fəxr etmişdir. O, bütün məsul və yüksək əhəmiyyətli tədbirlərdə iştirak edir.

Xalqımız onu, həmçinin hazırlıqlı bir ictimai xadim kimi də yaxşı tanıyır. Bu mənada o, doğma xalqının etimadını qazanmışdır. Fərhadın simasında istedadlı pianoçunun konsertləri də xalqımızın milli bayramına çevrilir.

Son illərdə isə Fərhad Bədəlbəyliyə ən məsul və fəxri bir vəzifə – milli musiqi kadrlarının yüksək səviyyədə hazırlığı və musiqimizin inkişafı tapşırılmışdır. O, Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektorudur.

Bu sətirlərin müəllifi Bədəlbəyililər ailəsinin bu xeyirxah əmanətini bir də ona görə əzizləyir ki, o, respublikamızın Xalq artisti, məşhur rejissor, böyük dostum Şəmsi Bədəl oğlunun sevimli oğludur. Artıq Fərhad Bədəlbəylinin özünü də nəinki respublikanın ictimaiyyəti, hətta onun sərhədlərindən qat-qat uzaqlarda Azərbaycanın Xalq artisti kimi yaxşı tanıyırlar.

Bəli, Fərhad Şəmsi oğlu Bədəlbəylinin özünəxas, istedadlı yaradıcılığı milli mədəniyyətimizin xəzinəsində dəyərli töhfə kimi qiymətləndirilir.

*Fərhad Bədəlbəyli. Məqalələr, materiallar
(tərtibçilər: Seyidov T., Hüseynova A.).
Bakı: QAPP-Poliqraf, 1997, s. 26–31*

Аида ГУСЕЙНОВА
Доктор философии по искусствоведению,
профессор

ЮБИЛЕЙ НЕОЖИДАННЫЙ И ДОЛГОЖДАННЫЙ

Фархаду Бадалбейли – 50

Выдающийся азербайджанский пианист, педагог, общественный деятель, народный артист, лауреат Государственной премии Азербайджана Фархад Бадалбейли сегодня отмечает свое пятидесятилетие. Скажем прямо: юбилей этот грянул неожиданно, ибо цифра «50» с большим трудом ассоциируется с Фархадом Шамсиевичем – с его жизнеощущением, человеческим и творческим обликом. И вместе с тем, 50-летие Фархада Бадалбейли – событие долгожданное, ибо есть повод сказать о Фархаде Шамсиевиче те добрые, теплые слова, которых он заслуживает, осмыслить его творческую личность как выдающееся явление азербайджанской культуры.

... Настоящий профессионал

Профессионализм сопутствует Ф.Бадалбейли, начиная с самых первых шагов его творческой деятельности. Уже в ранних откликах на его выступления отмечались серьезность интерпретации, стройная соразмерность художественных и технических задач. Победы на международных конкурсах в Праге (1967) и Лиссабоне (1968) подтвердили ту высокую профессиональную «планку», которую установил для себя сам Фархад и его великие учителя – М.Р.Бреннер, Я.В.Флиер, Я.И.Зак, Б.М.Давидович. Позже, в ходе интенсивной концертной деятельности, Ф.Бадалбейли закрепил и приумножил репутацию профессионала высокой пробы, которому присущи яркий индивидуальный почерк, высокая культура звука, подлинная виртуозность. Словом, все то, что именуется мастерством и дает ему право на звание мэтра современной фортепианной школы Азербайджана.

Высокий профессионализм отличает и Ф.Бадалбейли-педагога. Преподавание – органичайшее свойство творческой природы Ф.Бадалбейли, это реализованная потребность делиться своим опытом, талантом, мастерством. Мы вправе говорить о целом поколении молодых азербайджанских музыкантов, в деятельности которых самобытные пианистические принципы Ф.Бадалбейли обретают новую жизнь. Среди выпускников профессора Бадалбейли – победители многих солидных пианистических состязаний (М.Гамзаева, Ф.Мамедов, М.Адыгезалзаде, А.Мустафазаде и др.).

Невозможно не сказать и об организаторском таланте Ф.Бадалбейли. За плечами его – многолетняя (1987 – 1996) работа на посту председателя Бакинского центра искусств; некоторое время (1987 – 1989) он был первым заместителем председателя правления Музыкального общества Азербайджана. Сегодня Ф.Бадалбейли ведет активную работу как председатель Союза музыкальных деятелей Азербайджана, член американо-азербайджанского благотворительного фонда «Друзья культуры Азербайджана». К тому же он замечательный ректор, с именем которого связаны многие кардинальные перемены в жизни Бакинской музыкальной академии им. У.Гаджибейли. Фархад Шамсиевич блестяще справляется со всеми этими непростыми заботами, начиная от рутинных, вплоть до таких масштабных, как прием прославленного маэстро М.Ростроповича или организация I Международного конкурса вокалистов им. Бюльбюля. Что ж, профессионал есть профессионал.

... Человек восточно-западного менталитета

В этом смысле Ф.Бадалбейли олицетворяет тот путь развития азербайджанской музыки в XX веке, который поставил под сомнение категоричную формулу Р.Киплинга «Восток есть Восток, Запад есть Запад». Он – пианист международного класса, отвечающий самым взыскательным критериям европейского академизма. И вместе с тем в даровании Фархада Бадалбейли – ярком, темпераментном, артистичном, непосредственном – ощущается дыхание родной культуры. Он знает и любит народную музыку, и это качество проявляется как в интерпретациях сочинений азербайджанских композиторов, так и в его, пусть немногочисленных, но бесспорно талантливых собственных композиторских опытах. Однако, самое главное – вся жизнь и деятельность Ф.Бадалбейли протекают словно на стыке Востока и Запада. Причем, что примечательно, он не балансирует между двумя этими мирами, а уверенно и талантливо «прочерчивает» свой путь. Именно, благодаря конкурсным победам Ф.Бадалбейли, Азербайджан появился на пианистической карте мира. Его гастрольные маршруты, среди которых – Болгария, Германия, Греция, Дания, Израиль, Италия, Куба, Норвегия, Турция, Финляндия, Франция, Япония и т.д. – стали ценнейшим каналом связи, через который в мир шла и идет информация об Азербайджане, его прошлом и настоящем, его культурных ценностях. Ф.Бадалбейли всегда стремился к творческим контактам с представителями самых различных национальных школ. Ему довелось выступать в ансамбле с Московским, Хьюстонским, Загребским, Анкарским, Измирским, Стамбульским оркестрами, дирижерами В.Дударовой, В.Федосеевым (Россия), А.Хеллером (США), Х.Шимшеком, Г.Айкалом (Турция) и т. д.

Под патронажем Ф.Бадалбейли прошел целый ряд акций, способствующих культурной интеграции Азербайджана в мировое сообщество. Это и выставки, проведенные БЦИ во Франции, Великобритании, США, Дании, России, Латвии, Тунисе, ОАЭ. Это и организованная СМД отправка исполнителей в различные страны Европы, где они продолжают свое образование, стажироваться, участвуют в конкурсах, фестивалях. Фархад Шамсиевич стремится и к расширению международных связей БМА. Наша музыкальная академия принимала участие в Программе Европейского Союза по сотрудничеству вузов стран Европы и СНГ; частыми гостями БМА становятся видные специалисты из различных стран мира. В настоящее время БМА готовится ко вступлению в Европейскую ассоциацию консерваторий. Одним словом, Фархад Бадалбейли сегодня в числе тех, кто формирует международный имидж Азербайджана, делает все для того, чтобы его Родина заняла достойное место в мировом сообществе.

... Художник-гражданин

В Ф.Бадалбейли живет какое-то исконное, глубокое чувство Родины. Он остро ощущает свою причастность к судьбе Азербайджана, к его радости и боли, достижениям и потерям. О культуре, ее проблемах, о роли интеллигенции в историческом процессе размышляет Фархад Шамсиевич в своих статьях, интервью, публичных выступлениях. Причем, он всегда конструктивен, не ограничиваясь рассуждениями и призывами, а предлагая конкретные, часто неординарные пути выхода из сложных ситуаций. Конечно же, Ф.Бадалбейли не может оставаться в стороне от самой тяжелой на сегодняшний день проблемы Азербайджана, связанной с карабахским конфликтом. В «активе» Ф.Бадалбейли и возглавляемых им организаций – помощь беженцам, в частности, отправка в лагеря их временного проживания музыкальных инструментов. «Карабахская тема» тесно переплетается и с творческой деятельностью Ф.Бадалбейли. Так, во время гастролей в Израиле – стране, которая, как известно, также стоит перед лицом территориальной проблемы, Ф.Бадалбейли провел ряд дискуссий, встреч, посвященных поиску путей национального примирения. В гражданской позиции Ф.Бадалбейли неизменно присутствует оптимизм. Он непоколебимо верит в грядущее процветание своей Родины и уже сегодня видит его приметы.

... Подлинный интеллигент

Он словно светится изнутри каким-то особым светом, имя которому – интеллигентность. Настоящая, подлинная интеллигентность, заложенная в его генной памяти, воспитанная замечательными родителями, сформированная кругом общения в отцовском доме и в доме маэстро Ниязи. Да и вообще Баку 60-х, его неповторимая атмосфера – выставки

С.Бахлулзаде, Т.Салахова, Т.Нариманбекова, проза Анара, братьев Ибрагимбековых, гастроли грандов искусства XX века – стали для Ф.Бадалбейли ценнейшей жизненной и творческой школой. Но интеллигентность Ф.Бадалбейли, его благородство, терпимость, внимательность сочетаются с твердостью, принципиальностью. В делах своих он всегда руководствуется принципами справедливости и истины.

... Романтик и реалист, патриот и интернационалист, человек высоких принципов и способный на компромисс ради высокой цели – все это Фархад Бадалбейли. Творческая стихия уживается в нем с организаторской, драгоценное «чувство нового» – с традиционностью в хорошем смысле слова. По натуре он – лидер, но не авторитарен ни в коей мере. И главный парадокс заключается в том, что все эти, казалось бы, взаимоисключающие качества в итоге складываются в высшей степени гармоничную личность.

Выдающийся азербайджанский музыкант Фархад Бадалбейли находится в непрерывном развитии, он словно «запрограммирован» на поиск, обновление. Ф.Бадалбейли торопится жить, он полон идей, планов, и мы искренне желаем, чтобы молодость, бодрость духа, жизнелюбие, творческая активность оставались с ним всегда. С днем рождения, Фархад Шамсиевич!

«Панорама», 1997, 27 декабря

Fərəh ƏLİYEVƏ

**Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
sənətsünəşliq üzrə elmlər doktoru, professor**

ULDUZLARIN CAZİBƏSİ GÜCLÜ OLUR

XX əsrin sonu yaxınlaşdıqca Azərbaycan müəyyən səbəblər üzündən bir vaxtlar itirilmiş mövqelərini bərpa edir. Azərbaycanın nefti və musiqi mədəniyyəti bu prosesdə bərabərhüquqlu olmasa da, təxminən eyni “çəki dərəcəsinə” malik lokomotiv rolunu oynayır. Yeraltı sərvətimiz olan qara qızilla rəqabət aparmaq iqtidarında olan Azərbaycan musiqisi də, bu sənəti yaradan və tanıdan sənətkarlarımız da bizim mənəvi sərvətimizdir. Bu sırada ölkədə və onun hüdudlarından kənarında hər hansı bir təqdimətməyə ehtiyacı olmayan, təkcə adı və soyadı ilə tanınan Fərhad Bədəlbəylinin xüsusi yeri var.

XX əsr Azərbaycan mədəniyyətində bir sıra parlaq səhifələr Bədəlbəyli soyadı ilə bağlıdır. Qarabağın tanınmış ziyalı nəslinin nümayəndələri milli-mədəni ənənələrin inkişafı üçün çox işlər görmüşlər. Tanınmış müəllim Bədəlbəy, böyük aktyor-müğənni Əhməd Bədəlbəyli (Ağdamski), görkəmli teatr xadimi Şəmsi Bədəlbəyli, bəstəkar, dirijor, alim-musiqişünas Əfrasiyab Bədəlbəyli və bu nəslin

ənənələrini davam etdirən Fərhad Bədəlbəyli. Fitri musiqi istedadı, alicənablıq, mütərəqqi baxışlar artıq genetik bir kod kimi Fərhad Bədəlbəylinin həyatı və sənətində davam edir. O, milli mədəniyyətimizə ildırım sürəti ilə daxil oldu: əslində çox gənc ikən Azərbaycan musiqisinə və özünə qazandırdığı şöhrət – ilk dəfə olaraq nüfuzlu beynəlxalq müsabiqələrdəki qələbələr – “gözlənilən, gözlənilməzlilər” kateqoriyasına aid idi. Vaxtilə hələ 1968-ci ildə Lissabonda keçirilən Vianna da Motta müsabiqəsindən qələbə ilə qayıdan 21 yaşlı pianoçunun xidmətlərini Qara Qarayev dəqiq ifadə etdi: “Azərbaycan pianoçuluq məktəbi əyalət çərçivəsindən çıxmışdır”. 30 il bundan əvvəl bu böyük dönüşü yaradan sənətkar ilk cıgırı açmışdı. İndi bu cıgır artıq böyük yola çevrilib. Artıq o vaxt – 30 il əvvəl musiqi mühiti, gərgin zəhmət, böyük iradə və qələbəyə ruhlandırıcı, yönəldən mənəvi mühit Azərbaycanın sivil, inkişaf etmiş məmləkət hüququnu təsdiq edirdi. Dünyanın onlarla ölkəsində qastrol səfərlərində alqışlanan pianoçunun repertuarında peşəkarlıq və yetkinliyin məhək daşı sayılan klassika, həm də müəlliflik istedadı, yaradıcılıq mayası tələb edən müasir musiqi və əlbəttə ki, Azərbaycan musiqisi geniş təmsil olunmuşdur. Çılgın və dolğun ifa tərzinə meyl Fərhad Bədəlbəyli dəst-xəttinin ayrılmaz tərkib hissəsidir. Bu keyfiyyət akademik ifa tərzinin yüksək səviyyəsi, interpretasiya ənənələrinin, incə təsiri ilə qovuşur. Mühitin təsiri ilə formalaşan bədii zövq, erudisiya, ən müxtəlif musiqi qatlarını qavramaq, müstəqil düşünmək və fikir yürütmək bacarığı da Bədəlbəyli ifasının özünəməxsus çalarlığıdır.

Motsart, Bethoven, Haydn, Şuman, Şopen, Bartok, Prokofyev, Q. Qarayev, F. Əmirov, İ. Hacıbəyov, T. Quliyev... Musiqi tarixinin rəngarəng mərhələlərini, üslub qatlarını əks etdirən bu natamam siyahı, ən əsası isə onun təfsir və ifa səviyyəsi Fərhad Bədəlbəylinin ustad ifaçılığını təsdiq edir. Bakı Musiqi Akademiyasında 30 ilə yaxın dərs deyən, müəllimlik pilləsindən rektor vəzifəsinə ucalan F. Bədəlbəyli artıq məktəb anlayışında formalaşan ifaçılıq ənənəsini yaratmışdır. Müxtəlif beynəlxalq müsabiqələrdə uğurla çıxış edən gənc ifaçılar – F. Məmmədov, Ə. Mustafazadə, M. Həmzəyeva, M. Adıgözəlzadə, M. Hüseyinov Bədəlbəylinin yetirmələridir. Fərhad müəllimin sinfində oxuyan pianoçuların ifasında müəllimlərinin “nəfəsi”, dərstdə, məşqdə sərf etdiyi enerji aydın hiss olunur. Onların hər birinin dəst-xəttində F. Bədəlbəylinin ifaçılıq üslubunun “izləri” aydın seçilir. Bu da təbiidir: böyük ulduzların cazibə qüvvəsi çox güclü olur, onların işığı qeyrilərinə də özünə yenidən baxmaq, özünü aşkar etmək imkanı verir.

F. Bədəlbəyli ömrünün ən məhsuldar, xoşbəxt çağlarını yaşayır: sevimli işi, ailəsi, ən başlıcası isə qədirbilən xalqı ilə XXI əsrə gedir.

“525-ci qəzet”, 1997, 27 dekabr

ФОРТЕ И ПИАНО ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

[...] Фархад родился в артистической семье, где все играли на фортепиано: отец – Шамси Бадалбейли, известный театральный деятель; дядя – Афрасияб Бадалбейли, дирижер и композитор, автор первого азербайджанского национального балета “Гыз галасы”, и, наконец, хозяйка этого гостеприимного дома, вечно улыбкающая мама Фархада Лейла ханым. Попробуй в такой семье не играть! Разумеется, немалых трудов стоило внушить мальчику необходимость систематических занятий. Если в других семьях детей просят откусать ложку за маму, ложку за папу, то Фархада просили позаниматься часик ради мамы, часик – за папу и целых четыре часа за «дядю Ниязи». Так продолжалось много лет, пока он в числе первых учеников не окончил музыкальную школу при АГК (ныне им. Бюльбюля). На выпускном экзамене Фархад с блеском сыграл трудный концерт Сен-Санса и был принят в консерваторию в класс профессора М.Бреннера. Маэстро Ниязи, который по-отцовски относился к нему, в это время был за рубежом. По приезде, узнав об успешной игре Фархада на экзамене, он обнял мальчика и сказал:

«Ну а теперь, сынок, сыграем вместе в филармонии».

– Это был мой первый концерт с симфоническим оркестром под управлением Ниязи, – с гордостью, теплой благодарностью и грустью вспоминает сейчас он. Вообще Ниязи занимал в жизни Фархада особое место: его связывала с маэстро тесная личная и творческая дружба, вместе с ним он выступал на концертах в Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте.

Вот тогда и предложили Фархаду попробовать свои силы на прослушивании в Ленинграде претендентов на участие в Парижском международном конкурсе пианистов. На конкурс Фархад не прошел. Но испытание выдержал, не сломался, а скорее наоборот. Видимо, помогла спортивная закалка, обретенная в уличных футбольных баталиях, где, когда сбивают с ног, никто не хнычет и не жалуется, а вновь бросается в атаку. Кроме того, жюри и участники заметили и запомнили темперамент молодого бакинца и его многообещающую технику.

Уже на следующий год Фархад в числе 25 пианистов претендует на поездку в чешский город Градец-Кралове на Международный конкурс пианистов имени Сметаны. Теперь это уже не первокурсник, он заслуженно попал в сборную команду, где, помимо него, были представители Украины и Грузии. По положению в программе, помимо классики, обязательно надо было исполнить произведения Сметаны. По итогам конкурса, в котором

приняло участие около 50 музыкантов, первые два места заняли пианисты из Украины и Грузии. Третье место заслуженно занял Фархад. Кроме того, ему был присужден специальный приз международного жюри за лучшее исполнение произведений Сметаны. По этому поводу обозреватель пражской газеты «Людова демократе» писал: «Игру Фархада Бадалбейли отличают неукротимый темперамент и вулканическая техника». Это был первый успех молодого пианиста на международном конкурсе.

– Окрыленные успехом, сразу же после возвращения в октябре 1967 года, – вспоминал профессор М.Бреннер, – мы с Фархадом сели за новую, еще более сложную программу Лиссабонского международного конкурса пианистов имени португальского композитора и пианиста Виана да Мотта. Среди специалистов этот конкурс считается одним из труднейших, в нём не три, а четыре тура. В программе – обязательное исполнение ноктюрнов Шопена, концертов Моцарта или Бетховена с симфоническим оркестром и еще один концерт – по выбору. Над этой программой в течение года, отрешившись от всего, по 7–8 часов в сутки работал Фархад. Профессор М.Бреннер заметил тогда: «Сказать, что Фархад занимался много – значит, ничего не сказать. Это был подлинно безграничный труд».

На традиционном отборе претендентов в Москве Фархад без усилий вошел в квартет пианистов от СССР, в числе которых были представители Грузии, Армении и известная московская пианистка, обладательница нескольких международных премий Виктория Постникова. Главная ставка Министерства культуры СССР, конечно, была на нее, поэтому в качестве сопровождающих допустили и трех лиц «кавказской национальности». Денежная премия за первое место была самой высокой для тех лет – 4 тысячи долларов. Ее выделил «Фонд армянского мультимиллионера Гюльбеяна», наверное, в тайной надежде на успех своего соплеменника. Конкурс, для участия в котором съехались 60 музыкантов из 20 стран, и длился он 25 дней, был жестким. Было подсчитано, что четыре тура выльются претендентам в 4 часа сидения за роялем на сцене.

После первого тура многим участникам пришлось досрочно собирать чемоданы. Конкурсанты жили и занимались по частным квартирам. Фархаду повезло: его поселили у пожилой женщины, большой поклонницы классической музыки, которая вместе со своими подругами самоотверженно ходила на все выступления своего гостя и болела за него. От участников конкурса, помимо виртуозной техники и правильной интерпретации, требовался также собственный оригинальный подход к исполнению произведения. Видимо, и этим покорила Фархада строгое жюри и слушателей, вызвав не только восхищение и удивление. По словам Фархада, после третьего тура он почувствовал какую-то свободу, раскованность, даже

позвонил в Баку. Как раз в эти дни вся Португалия с напряжением ожидала встречи команды «Бенфика», которую очень любил Фархад, с ирландским клубом «Балур» в матче на Кубок европейских чемпионов.

Заключительное заседание жюри затянулось до глубокой ночи. По общему мнению всех его членов, на первое место и на Гран-при равноправно претендовали и Виктория Постникова, и Фархад Бадалбейли. И жюри приняло воистину «соломоново» решение, за которое проголосовал и представитель СССР – известный пианист Яков Зак – объединить первую и вторую премии в одну и разделить ее поровну между Постниковой и Бадалбейли. Представитель Грузии занял четвертое место, а Армении... седьмое. И тут проявился «армянский след». В жюри поступило возражение представителя «Фонда Гюльбекяна» против разделения первой премии, которую они финансировали. Конечно, за этим крылось недовольство посредственной оценкой, выставленной армянскому музыканту, да и карабахское происхождение Фархада. Но, к чести международного жюри, оно осталось непреклонным. Утром следующего дня лиссабонская газета «Примеро женейро» писала: «Бадалбейли – прекрасный интерпретатор, который соединяет в себе тонкую музыкальность, отточенную технику и горячий темперамент».

А Фархад тем временем, сразу же отключившись от напряженных трехнедельных переживаний и волнений, сидя на столичном стадионе, куда его привезли португальские друзья, был весь во власти яркого футбольного зрелища. Вместе со всеми болельщиками он не скрывал своего восторга от гола, который с высоким артистизмом забил его любимец, легендарный Эйсебио. После матча Фархада представили великому футболисту и другим игрокам команды как «русского пианиста». Футболисты со смешанным чувством уважения и удивления разглядывали черноглазого и черноволосого «русского». А Эйсебио вручил Фархаду почетный вымпел клуба и фотографию с собственноручной дарственной надписью. Конечно, журналисты не упустили своего, и утром одна из популярных газет опубликовала материал и фотографию с текстом: «От футбольного короля – музыкальному королю».

Баку встретил Фархада как первого азербайджанского музыканта, победившего на престижном международном конкурсе. А Кара Караев с присущей ему меткостью заявил: «Сегодня мы вправе сказать, что Баку перестал быть фортепианной провинцией». Конечно, международное признание Фархада было не случайным. Подсчитано, что за полвека Азербайджанская консерватория выпустила сотни пианистов. Среди них были и такие прекрасные музыканты, как К.Сафаралиева, Н.Усубова, Э.Назирова, Т.Махмудова, Ч.Садыхов и др. Никто из них не стал

обладателем золотой медали и Гран-при на международном конкурсе. Однако, они обусловили творческое рождение Фархада. Это диалектика. В ту пору Фархаду был 21 год, он был студентом IV курса консерватории, а впереди была учеба в аспирантуре Московской консерватории им. П.Чайковского в классе знаменитой Беллы Давидович, кстати, нашей землячки.

Учебу в Москве Фархад удачно совмещал с гастрольной деятельностью. Вместе с Московским государственным симфоническим оркестром под управлением Вероники Дударовой (в шутку этот оркестр называли «оркестром 100 мужчин и одной женщины») он выступил с концертами на Кубе, в Норвегии, Швеции, Югославии, Болгарии, Бельгии, Турции, Иране и других странах. Разумеется, и во всех крупных городах СССР.

Возможно, музыковеды со мной не согласятся, да я и не претендую на научное обоснование моих мыслей, но мне представляется, что чисто условно творческий путь Фархада можно разделить на несколько периодов: с 5 до 19 лет – сложный, систематический путь по накоплению пианистической техники, программы, знаний и опыта. С 19 до 22 лет – многотрудное, но блестящее участие в двух крупных международных пианистических конкурсах. Затем почти четверть века гастролей по различным странам. И, наконец, нынешний, не менее важный этап педагогической деятельности по подготовке национальных высококлассных музыкальных кадров, сначала в качестве профессора, ныне же ректора Бакинской Музыкальной Академии им. Узеира Гаджибейли. Конечно, в наше трудное время сложно быть ректором музыкальной академии. Используя спортивную терминологию, скажем, что он является «играющим тренером», т.е., ведя класс специального фортепиано, не оставляет своей концертной деятельности. [...]

«Бакинский рабочий», 1997, 27 декабря

Исмаил ГАДЖИБЕКОВ

Заслуженный деятель искусств Азербайджана, профессор

«Я СТАЛ ПИСАТЬ ДЛЯ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ...»

[...] Среда пятидесятых-шестидесятых годов азербайджанского музыкального искусства, переполненная лавиной трансцендентного восприятия очищенного сознания, явившаяся кульминационной точкой предшествующего восприятия действительности. Сознание отчетливо доводит до меня то время, продолжающее ещё светиться во мне ярким

пламенем детского восприятия. Помню старый дом где-то на Набережной, мы в гостях, себя, наполненного шестью веснами сознания, гордо исполняющего Рондо Бетховена другому, который был на два года старше, и весь мой конфуз, когда он, с непосредственностью старшего, лихо отстранив меня от клавиатуры, сыграл с казавшейся мне тогда фантастической легкостью это и другое Рондо да ещё несколько вещей из своего уже нескольколетнего репертуара. Я был ошарашен.

Семьдесят пятый – новая веха наших взаимоотношений, начало творческого содружества. К концу лета того года, работая над партитурой «Джанги», идея написания которого, кстати, принадлежит Фархаду Бадалбейли, я был поражён его уместными, чисто композиторскими советами. Вновь, как и тогда в детстве, передо мной предстала колоссальная творческая личность, многогранная, многоликая. Открою маленький секрет этого сочинения – та имеющаяся каденция, так хорошо вписывающаяся в ткань произведения, полностью принадлежит Фархаду Бадалбейли, её он создал и исполняет во многих городах и весях с неподражаемым артистизмом и блеском. Тут выявляется композиторское дарование этого широкого музыканта – но об этом позже.

Сырая промозглая осенняя погода, рояль на фоне органа слабо освещается косыми лучами люстры Большого зала консерватории... Фархад, предпортугальский ещё Фархад даёт свой уникальный по чистоте и своеобразию, таланту и мощи концерт в преддверии своей лиссабонской победы, триумфа и успеха. Но сейчас напряжение в зале доходит до предела, я чувствую – свершается что-то необычное, такого у нас ещё не было. Да, свершилось! Появился мастер мирового масштаба. До боли в душе хочется писать и писать для того музыканта, будоражащего мысль и зовущего вперед! Да и кто из композиторов не мечтал об этом.

Пройдут несколько трудами наполненных лет моего становления, и словно случайно, встретившись на улице, он мне скажет: «Послушай, напиши для меня «Джанги» по Узеир беку, законченное произведение для оркестра.

То далекое летнее утро открыло для меня новую возможность самореализации, – я стал писать для Фархада Бадалбейли... Ярчайшие блики свежей ранней росы, подчиняющие себе сознание автора, плывут под пальцами большого музыканта. И ты присутствуешь при новом рождении твоего же сочинения, отдавая должное его профессиональным данным и феноменальному, по-композиторски заострённому чувству формы.

«Теперь назад дороги нет!» – было сказано с трибуны Фархадом после Лиссабонской победы. Обратной дороги по Аркольскому мосту просто не бывает.

«Для Фархада не существует никаких технических преград, – говорит, едуци со мной в машине маэстро Ниязи. – Терцовая, секстовая и иная любая

техника – все подвластно ему, поверь мне». А едем мы с маэстро на дачу к Бадалбейли и везём очередные страницы «Джанги». Потом он исполнит и «Ватто».³ Вижу его неудовлетворенность первоначальной концовкой этого сочинения, опять, как и раньше, принимаю очень активно его желание и переделываю конец. В нем есть особый дар убеждать в правоте собственных умозаключений, и хотя себя я к покладистым авторам не причисляю, но не было ни одного его творческого пожелания, которое бы прошло мимо моего поля зрения. Он весь в данном моменте – сгусток энергии, эмульгатор нашего музыкального сознания. В какой сильный комок переплелись в нем ветви разных эмоциональных наклонностей: и композиторство, и дирижерство, и любовь к живописи, и режиссура (он мне признался в этом) и ... общественно-политико-музыкальная деятельность.

Пути овладения мастерством всегда неведомы, всегда индивидуальны, общих рецептов нет. Как нет общей мерки для таланта – мера оценки его воздействия всегда субъективна. А рост и развитие? Не подчиняется ли оценка этого перманентного состояния все тем же неведомым силам личностного отношения? Не уводит ли в сторону абсурдизация мономыслия в творческой сфере, превращая её в диктат?..

Преодолеть инерцию, заставить подчиниться своей упрямой воле – удел не всякой высокоодарённой натуры, вступающей в борьбу с общим течением. Никогда не сгибаться и побеждать – дело избранных! Он победил последующие два десятилетия после Триумфа, подчиняя их своей воле. Вылепив то, что он хотел. И неважно, кто согласен с его выбором, а кто нет. Важно то, что преодолев непреодолимую для многих иных планку реальной высоты, он дал национальное величие нашему национальному самосознанию. И пусть больше прислушиваются к его мнению в сложившейся иерархии. Пусть смелее сметаются с нашего общего пути черные силы мрака, предвестники тьмы и беззакония, едва не заполнившие наш горизонт, образуя невиданную арку с врагами прогрессирующей мысли. Наше общество движется и меняется сообразно реалиям нынешнего дня. И в центре, в самой гуще нашей культуры существует, живёт и действует мерило нашего восприятия, тончайший пианист и яркий трибун, масштабный музыкант и умный политик, выстраивающий свою организаторскую логику с расчётом на много лет вперед, не довольствуясь ежеминутными успехами, закладывая фундамент нового, предвидя следующий этап. Работает и будет работать в сегодняшнем и завтрашнем днях грядущего ритма несравненный интерпретатор азербайджанской музыки – Фархад Бадалбейли. А пока...

Горячее родное солнце, нестерпимо обжигая в первый по-летнему апрельский день вновь засиявшие улицы родного города, властно пробуждает в нашем сознании всеповторяющуюся неизменность гимнической вечности бытия.

---

³ «Эскизы в духе Ватто» для фортепиано И.Гаджибекова (Ред.)

Все важно в этом миге нового начала – и пешеходная суета на том конце улицы, и твои мысли – как вдруг! – «О! Тебе не жарко в такой день?» – слышу знакомый голос. – «Послушай, – и вновь как тогда, – напиши для меня с оркестром... произведение, которое бы...»

*«Фархад Бадалбейли». Статьи, материалы
(составители Сеидов Т., Гусейнова А.).
Баку: ГАПП-Полиграф, 1997, с. 23–26*

Алия ЗАМАНОВА

Доктор философии по искусствоведению

КУМИРЫ И ПОКЛОННИКИ

[...] В 60-х годах ушедшего столетия совсем молодой лауреат двух зарубежных конкурсов музыкантов-исполнителей Фархад Бадалбейли вписал свое имя в страницу истории нашей фортепианной музыки, первым прорубив «окно в Европу» азербайджанскому пианизму. Сейчас он – уже давно Народный артист республики, выдающийся музыкант, разносторонне одаренная личность. Он владеет тремя языками, пишет музыку и стихи и даже дирижирует, считая это для себя только любительским занятием. Его «Аве Мария» вызывает явное неудовольствие некоторых часто пишущих непонятную музыку членов Союза композиторов и вместе с тем бурные овации далеко за пределами республики, и ее охотно исполняют вокалисты. Он – общественный деятель, блестящий дипломат в общении с зарубежными представителями: по словам нашего видного органиста Таиры Якубовой, перед одним его именем раскрываются все двери иностранных организаций, к которым наши музыканты иногда вынуждены обращаться за спонсорской поддержкой. У него мягкий, беззлобный характер: иногда по-детски непосредственно реагируя на уколы недоброжелателей, он сам с высоты своего положения просто не считает нужным раздавить их, ибо понимает: настоящий, большой Талант должен быть милосердным.

Наверное, период 50–70-х годов для азербайджанской музыкальной культуры действительно был «золотым веком», выдвинувшим множество выдающихся имен, и Ф.Бадалбейли – один из его представителей. Я училась в школе, когда он стал лауреатом международного конкурса. Все, связанное с классической музыкой, особенно с пианизмом и органным искусством, было моей жизнью. Не будучи тогда лично с ним знакомой, я, тем не менее, не пропускала ни одного сообщения в республиканской и (тогда еще) всесоюзной прессе о его выступлениях, радовалась всем его блистательно одержанным победам, гордилась ими, читала многочисленные связанные с

его именем очерки и статьи. Одна из них называлась «Как Фархад, покоривший горы...»

В то время победы наших музыкантов в сфере классической музыки воспринимались не как достижения искусства, понятного лишь узкому кругу лиц, но становились действительно всенародным достоянием. Уровень обучения в музыкальных школах был так высок, что каждый учащийся знал имена не только великих композиторов, но и имена наших первых лауреатов (сейчас не знают ни того, ни другого). Исполнения Ф.Бадалбейли своих «коронных» произведений обсуждались на всех уровнях – от профессионально-музыкантских до правительственных.

Со времени его прихода в АГК в 1971 году преподавателем прошло уже более тридцати лет, и его класс окончили многие музыканты. Одна из них – известная в республике исполнительница и основательница класса клавесина БМА Хуршуд Абдуллаева. Но вначале нас было всего пятеро, пять первых учениц Фархада Шамсиевича, когда, закончив аспирантуру в Москве, он вернулся в Баку и начал преподавать в Музыкальной Академии. Я проучилась в его классе первые два года, извлекла из его уроков практическое понимание высокого пианизма, бесценного для меня живого фортепианного звучания и на всю жизнь сохранила впечатления от творческого общения с ним.

Первая (я уверена, для всех нас) незабываемая встреча с ним состоялась сразу после нашего распределения и начала занятий в классе, числящимся в БМА под № 303, где он занимался много лет до того, как стал ректором. Мы все уже были в сборе и с нетерпением и любопытством ждали появления нашего молодого преподавателя. И когда, наконец, он стремительно вошел (надо отдать должное его пунктуальности), обыденная атмосфера сразу же преобразилась от его дружелюбной улыбки и обаяния его яркой личности, словно распространявшей тепло и благодатный свет. От того, что он был так известен нам всем по фотографиям в прессе и концертам по телевидению, казалось, что мы знакомы с ним уже много лет. Благодаря доброжелательному, остроумному тону разговора, демократично-«свойской» манере общения, мы сразу почувствовали себя равными, отчего хотелось поболтать и пообщаться с ним просто так, по-дружески. Наша с ним разница в годах не была значительной, и поэтому я долгое время не воспринимала его как педагога, которого обязана слушаться. Тогда для меня он был, прежде всего, замечательный музыкант, на которого я всеми силами старалась равняться. Но иногда я считала себя вправе иметь свое мнение, если его доводы меня не убеждали, как бы замечательно они ни претворялись в исполнении. Сам он прошел прекрасную школу пианизма, и то, что для него давно было аксиомой, для меня требовало доказательства. Но, естественно,

препираться с упрямой студенткой он не имел ни малейшего желания, и тогда он начинал на меня сердиться.

Мы обожали, боготворили своего педагога, да и невозможно было, общаясь с ним, не полюбить его. К сожалению, будучи востребованным исполнителем, он много времени проводил в поездках. Зато, вернувшись, он давал концерты в филармонии, которые становились событием в музыкальной жизни Баку. От Зары Багировой, одной из его племянниц, моей близкой подруги и однокурсницы, я знала, как он каждый раз волновался перед выступлениями, а после концерта переживал, если ему удалось представить что-то не так, как он задумывал. Думаю, не ошибусь, если скажу, что, как и тогда, по сей день он никогда не прощает себе творческих ошибок и не обманывает самого себя.

На его концерты мы всегда приходили с огромным букетом, выбирая на базаре самые душистые, красивые и дорогие розы. И когда мы шли по улице с ними, прохожие оборачивались, даже часто останавливали и спрашивали нас, где мы их купили. Иногда после своих концертов Фархад Шамсиевич назначал нам занятия у себя дома, если они не совпадали с расписанием в классе. И тогда мы с огромной радостью замечали, что наши цветы находятся в гостиной на самом видном месте – на рояле, впереди корзин и остальных букетов, в которых утопала вся комната. Может быть, это была случайность, а может быть, потому, что они были самые большие и красивые...

Воздействие личности Фархада Шамсиевича на меня было настолько велико, что я стала ежедневно по семь часов проводить за инструментом. Мне все время казалось, что мне не хватает «техники», и когда я поделилась этим с ним, он с улыбкой и полушутливо заметил: «Надо играть гаммы!». Но я восприняла его слова как непосредственное руководство к действию, и поэтому по субботам и воскресеньям, когда родители выезжали за город, я удваивала количество часов своих занятий, половину из которых действительно посвящала гаммам и арпеджио. К тому же, по его совету (хотя он предупредил, что «это очень трудно»), этюд *f-moll* Шопена, который звучал у меня «коряво», я стала учить помногу часов очень тихо и очень медленно, выравнивая звучание, что, действительно, принесло мне огромную пользу (теперь ко всем его касающимся пианизма советам и рекомендациям я апеллирую в работе со своими учениками). Когда же, после очередного, довольно долгого отсутствия своего педагога, я проиграла ему на уроке этюды Вебера и Шопена, он всполошился: «Подожди-подожди, даже Рихтер в таком темпе не играет!», я усмотрела в этом хороший знак для себя. Он сам заметил, что технически я выросла (фраза «как у тебя пальчики бегают»),

спросил меня, сколько часов в день я играю и, узнав, что не меньше семи, ничего не сказал, только из-под очков с интересом посмотрел на меня.

Он всегда в высшей степени доброжелательно относился к нам, своим студентам, и никогда в обращенных к нам словам не проскальзывала даже тень попытки как-то задеть наше самолюбие или унижить нас. Каждый раз на наши безнадежные фразы о собственной игре, вроде «у меня никогда не получится так, как у Вас», он успокаивающе отвечал: «Ничего, позанимаешься, и еще лучше меня играть будешь». А как он защищал нас на экзаменах! Об этом нам стало известно от одной студентки, которая случайно услышала его спор с комиссией (ее фраза «если бы наш педагог нас так защищал»). Он был совсем молод, много ездил, видел и слышал, рутина повседневной консерваторской жизни не заедала его. Поэтому его сердце не было черствым, и в первые годы он особенно болезненно переживал все наши неудачи.

Даже если иногда Фархад Шамсиевич устраивал нам «разносы», с ним никак не вязалась роль строгого педагога, по натуре он всегда был мягок и демократичен. Казалось, его кипучая энергия бьет через край, и невероятно много мальчишески-непосредственного было в нем. Но все равно: уже тогда это был большой и очень серьезный музыкант. Ни одна мелочь, ни один нюанс в нотах не ускользали от его внимания – ведь сам он прошел прекрасную школу у своих преподавателей, и его всегда возмущало пренебрежительное отношение к музыкальному тексту, инструменту и вообще к музыке. Его реплики, образно и метко характеризующие тот или иной фрагмент сочинения, становились для нас открытиями именно потому, что музыку он всегда воспринимал как вечно меняющееся, подвижное, хрупкое существо, обращение с которым должно быть очень бережным.

Ф.Бадалбейли отличают два замечательных человеческих качества – неистребимое чувство юмора (он умел пошутить или рассказать нам к месту анекдот так, что мы потом долго передавали друг другу его остроты) и великое умение прощать чужие и признавать свои ошибки. И именно за это мы его особенно любили. И еще одно качество, которое, проявляясь на протяжении всей его жизни, в результате нередко причиняет ему неприятности, и о котором на его юбилее пять лет назад писатель Чингиз Абдуллаев сказал так: “Фархад, ты всегда стараешься думать о людях лучше, чем они часто есть на самом деле”.

Разговаривая с нами всегда по-дружески, но корректно, Фархад Шамсиевич позволял себе иногда говорить нам «ты», когда был доволен нашей игрой. И тем более огорчительным для меня становился его неожиданно официальный тон, когда, рассердившись, он вдруг начинал «выкаты», пытаясь таким образом выразить свое очень даже законное

недовольство. Но я думаю, что ему самому от некоторых из нас доставалось гораздо больше порций ехидства, чем он того заслуживал. Тогда, даже сам того не замечая, он необыкновенно легко и безболезненно расправлялся с нами своей блестящей игрой, словно показывая, какая глубокая и непроходимая пропасть лежит между ним и нами. Об одном таком эпизоде я хочу рассказать.

Частые зарубежные гастроли Фархада Шамсиевича приучили нас к его порой довольно долгому отсутствию, но, приехав, на уроках (если мы приходили с выученной программой) он выкладывался в полной мере, не щадя ни себя, ни нас, и «цепляясь», буквально, к каждой ноте или паузе. Но однажды, кажется, отменив одну гастроль, он вернулся неожиданно очень быстро, когда мы его совсем не ждали, и поэтому никто из нас не явился к нему на урок. Мне позвонила Зара и сказала: «Беги скорее на урок. Фархад приехал, вот уже три часа ждет всех в классе, а никого из вас нет, и он такой злой». Испытывая трепет в преддверии неизбежного «грома», я схватила ноты и помчалась в консерваторию. А он встретил меня с улыбкой и сказал: «Что это, вы все мне бойкот объявили, что ли?», и от его шутки все мои страхи как рукой сняло. После такого теплого приема мне оставалось лишь извиняться. Да, сердитым мы его иногда, хотя и очень редко, видели, но представить себе его злым было трудно и просто невозможно. И уж, тем более, как можно было Ему объявлять бойкот? Это был один из самых лучших моих уроков в его классе. В конце занятия он сказал, что нам дают вечернюю репетицию перед экзаменом в малом зале (тогда он находился на третьем этаже на месте кабинета нынешнего директора Школы-студии Т.А.Сеидова).

От студентов, «попробовавших» рояли в зале, мы знали, что условия для исполнения там неважные. Даже самые лучшие из них жаловались на плохую акустику, глухую и тяжелую клавиатуру двух роялей «Эстония» и сплошную поглощаемость звука мягкой обивкой новых кресел. Днем в зале было какое-то мероприятие, после которого они были сдвинуты, как попало. Поэтому для того, чтобы пробраться к сцене, не ударившись о спинки и подлокотники кресел, их нужно было очень осторожно огибать. Когда я пришла, на сцене уже сидела одна из студенток Фархада Шамсиевича, с которой я особенно дружила. Она с трудом сыграла на первом рояле Прелюдию и фугу Баха из «ХТК» и попросила у него разрешения пересесть за другой инструмент. Он согласился, она стала играть Ноктюрн *F-dur* Шопена. Хотя в классе она играла пьесу неплохо, на этом рояле звук долетал до конца зала тяжело, грубо, почти *non legato*. Дойдя до бурной середины с ее параллельными секстами в правой руке, она решила все же пересесть обратно, так как второй рояль был еще хуже: звукоизвлечение было

невыносимо тупым и «корявым», а плохо работающая педаль почти не продлевала звучание. Фархад Шамсиевич старался ей помочь какими-то замечаниями, подбадривал пением, громко пропевал мелодию левой руки, стараясь извлечь из ее игры легато, увлеченно дирижировал. Из-за плохих инструментов мне все их усилия казались немного смешными, а тут еще, увлекшись и в порыве творческого энтузиазма желая продемонстрировать, как следует исполнять этот фрагмент, он резко пошел к сцене и, не обращая внимания на неудобно расположенные кресла, сильно ударился об одно из них. Было очень глупо, но, не удержавшись, я все же захихикала. Как потом мне сказала подруга, играя, со сцены, она не заметила, что он ударился, однако, обернувшись в мою сторону и услышав меня, она, даже не поняв, в чем дело, тоже заулыбалась, так как мы всегда искали повод посмеяться вместе. И тогда, не обидевшись, он просто сказал: «Мне больно, а вы смеетесь». Ну кто еще из преподавателей нашей консерватории так беззлобно отреагировал бы на это дурацкое хихиканье глупых смешливых студенток? Но то, что нашему обожаемому преподавателю может быть больно, мне просто не пришло в голову.

Зато добравшись, наконец, до подмостков, он сыграл ноктюрн так, словно не было ни тугой, тяжелой клавиатуры, ни «проглатывающей» звук акустики, ни плохо работающих педалей. Со сцены словно повеяло спокойно-нежным очарованием и ароматом предгрозового весеннего вечера, слышались сначала таинственный шепот чуть колышущейся листвы, потом – громовые раскаты и внезапно налетевший и сметающий все на своем пути шквал, стоны и жалобы гнущихся деревьев, и, наконец, вновь воцарившиеся после отшумевшей бури тишина и тайна весенней ночи.

Позже мы с подругой признавались друг другу, что почувствовали свое полнейшее ничтожество перед ним, хотя сам он едва ли в тот момент понял, что, как большой мастер, он так, между прочим, одним щелчком расквитался с нами за этот глупый смех. Но даже если с его стороны это была месть, то это была самая красивая и самая беззлобная месть на свете, потому что он всегда о людях думает лучше, чем они часто есть на самом деле...

“Şərqi”, № 2, 2003, с. 46–48

АНАР
Народный писатель Азербайджана

ГРАНИ ТАЛАНТА

О Фархаде Бадалбейли я услышал до того, как познакомился с ним лично. Волей случая я оказался в доме у Ниязи в тот самый день, когда

пришло известие о том, что Фархад получил Гран-при на конкурсе пианистов в Лиссабоне. Эту весть по телефону сообщили Ниязи, и я видел, как искренне он обрадовался этому. Об этом более подробно я написал в эссе о Маэстро.

В первом же номере альманаха искусств «Гобустан», который я редактировал, мы дали необычный материал о Фархаде. На пять вопросов о пианисте отвечали его отец Шамси Бадалбейли, мать Лейла ханым, дядя Афрасияб Бадалбейли, педагоги М.Р.Бреннер и А.А.Калантар, однокашники Франгиз Ализаде и Эльдар Рустамов, коллега Рафик Кулиев и даже маленький племянник Эмин. В числе заданных вопросов был и такой: «Каков, на Ваш взгляд, главный недостаток Фархада?»

Никто из отвечающих не смог назвать какой-либо его недостаток, за исключением Рафика Кулиева: «Слабый удар левой ногой во время игры в футбол» – ответил Рафик.

Вскоре я познакомился с Фархадом, в очень короткое время мы стали близкими друзьями. Я вообще трудно сближаюсь с людьми, но Фархад оказался настолько общительным, контактным, открытым к человеческим взаимоотношениям, что, несмотря на разницу в возрасте, мы стали находить общий язык во многих сферах – в искусстве, литературе, общественной жизни, политике, да и в оценке разных людей – добрых и злых, хороших и не очень...

Мне импонирует природный аристократизм и естественная интеллигентность Фархада. Он потомственный аристократ: в числе его предков – потомки династии иранских шахов Каджаров, азербайджанских тюрков по происхождению, со стороны отца и представители дворянской фамилии Сафаралибековых со стороны матери. Он – интеллигент в нескольких поколениях. Дед Бадал бек Бадалбейли – двоюродный брат Узеира Гаджибейли, видный просветитель, имевший свою школу в Баку (которую так и называли «Школа Бадал бека»). Брат Бадал бека – Ахмед Агдамский – неизменный исполнитель женских ролей в мугамных операх в начале прошлого века.

Отец – Шамси – видный театральный режиссер, дядя – Афрасияб – композитор и дирижер, автор нашего первого балета «Девичья башня».

Казалось, все эти особенности – аристократизм, просветительство, музыкальные, театральные и литературные способности – удивительным образом сфокусировались, в конце концов, в одном человеке – это и есть феномен Фархада Бадалбейли. Выдающийся пианист, композитор, музыкальный деятель, педагог-ректор и профессор музыкальной академии, он к тому же художественный руководитель постановок оперы «Севиль» Фикрета Амирова и балета «Девичья башня». И еще он пишет стихи, кстати,

весьма профессионально. Поистине уникальны грани этого по ренессансному одаренного художника.

Я не берусь писать о нём как о пианисте, это дело музыковедов, да и главные премии на многих престижных конкурсах, триумфальные гастроли в крупнейших городах Европы, Америки, бывшего Советского Союза, восторженные отзывы знатоков фортепианного искусства и музыкальных авторитетов – наглядное свидетельство той высокой планки, которую достиг и сохраняет Фархад. Когда я пишу о композиторах, музыкантах, живописцах, я пишу не как искусствовед, а как писатель, стараясь воссоздать их портреты, как они слагаются в моём представлении.

Меня восхищает широта не только музыкальной, но и общей, в том числе литературной эрудиции Фархада. Он как бы весь пропитан и музыкой и поэзией. Недаром в его стихах столько аллюзий, связанных со стихами Пушкина и Лермонтова, Маяковского и Саади, Ахмадуллиной и Вознесенского. Стихи Фархада о лете, зиме, весне и осени вызывают в памяти ассоциации с музыкальными «Временами года» Вивальди и Чайковского. Вообще, его поэтическое творчество – некий органический симбиоз литературы и музыки.

Ещё одна грань таланта Фархада – присущее ему неистощимое чувство юмора, оно проявляется не только в шутливых посвящениях друзьям, но и в забавных представлениях – капустниках, которые он вместе со своими коллегами и учениками время от времени устраивает в Консерватории (никак не могу привыкнуть называть Консерваторию Академией). Блестящий журналист, автор замечательных эссе о музыкантах Натаван Фаиггызы в предисловии к книге стихов Фархада Бадалбейли «Времена года» совершенно точно характеризует его как «профессора с душой ребёнка, неожиданно представшего смешливым, озорным, задиристым».

Задиристость Фархада выражается и в эскападах, которые порой врываются в его, в целом, очень добрые, гуманные, дружелюбные стихи. Вот несколько образцов:

*Под хохот сатанинский
Иль под смех крутых глупцов
Мы теряем дух Бакинский,
Волю дедов и отцов.
Или такие вот строчки:
А вместо книжных магазинов –
Колготки, пиво и табак.
Мы тиражируем кретингов
Вплывая в рыночный бардак.*

А такие вот строки Фархада, обращённые к «мерзко серенькому мямуру», напоминают мне монологи Чацкого из грибоедовского «Горя от ума»:

*Когда в безумном карьеризме
Кипит завистливая кровь
В номенклатурном фанатизме
Забыты дружба и любовь.*

Говорят, для того, чтобы хорошо узнать человека, надо или быть с ним в поездке или пройти через определённые испытания. Мне довелось быть с Фархадом в обеих этих ситуациях. В Париже и Берлине, в Москве и Ленинграде, в Стамбуле и Анкаре я узнавал его ещё ближе, как человека огромного обаяния, лишённого какого-либо чванства и снобизма, простого, скромного, «компанейского».

Но жизнь внесла в наши судьбы и испытания, связанные с трагическими событиями, постигшими наш народ. В отличие от некоторых видных деятелей искусства, замкнувшихся в своей «башне из слоновой кости», Фархад с первых дней карабахского конфликта занял активную гражданскую позицию. До того, как «очнулись» политики, первые акции возмущения и протеста зазвучали из уст писателей, а среди деятелей искусства одним из первых в этом ряду был Фархад Бадалбейли. Он не только сразу подписывал все письма-обращения к высшему руководству тогдашнего СССР, но и обивал пороги других своих влиятельных коллег, с призывом поддержать эти акции.

Нередко с хорошо аргументированными речами Фархад выступал не только в Баку, но и во многих городах России, Европы, Турции. Я помню, когда одна из поджигателей карабахского противостояния армянская поэтесса Сильва Капутикян, выступая на международном форуме в Москве, сказала буквально следующее: «Мы будем мстить своей культурой», достойную отповедь ей дал Фархад. Он, будучи гораздо моложе той самой поэтессы, оказался гораздо мудрее в своей позиции: «Культурой можно делиться, культурой можно радовать, культурой можно гордиться, но никак не мстить», – сказал Фархад.

Мне приятно, что Фархад испытывает такие же тёплые дружеские чувства ко мне, к нашей семье, как мы к нему и его семье.

В числе адресатов его стихов моя супруга Земфира ханым, покойная сестра Земфиры Эльмира Сафарова, её муж Тофик Мирзоев. Два стихотворения он посвятил мне. Позволю себе привести одно из них:

*С печальной, грустной улыбкой
Прощает он своих врагов.
В среде Богемы – тяжкой, зыбкой –*

*И в хороводе жутких снов, —
Он не озлобился, не сдался,
И в сердце жажды мести нет,
Таким же добрым он остался,
Каким пришёл на этот свет.
Толпа озлобленных писак
Кусала «жёлтой» клеветой.
И учит нас уму дурак,
И грешник ходит как святой.
В цинично-жуткой карусели
Крутится, ты, мой друг, не стал.
Всё растащили, всё продали,
Забыв Свободы идеал.
А ты глядишь, чуть улыбаясь, —
Со злом бороться нет уж сил...
Вот так, с толпой не соглашаясь,
Глядел Сабир, грустил Джалил...
Пусть зависть, злоба канут в Лету,
Пусть возродится совесть, честь.
Благословляю землю эту,
Покуда здесь Анары есть.
Я тоже ответил на эти дружеские стихи стихами:
«Быть знаменитым некрасиво» —
Вот так сказал поэт когда-то,
Не знал он славу, знаменитость
Притом и красоту Фархада.
«Мисс красота» была бы рада
Хоть в щёчку целовать Фархада.
Но буйство чувств, глубины дум
Отдал он Неличке ханум.
Он председатель, он и ректор,
Профессор он, оратор, лектор.
Да, он не соблюдает пост.
Но как никто, он скажет тост.
Он пианист, а не альтист,
К тому ж Народный он артист,
Он раскрывает красоту
И Гершвина, да и Сен-Санса,
Но не упустит и тусовки,
И в Кино-доме ни сеанса.*

*Есть у него и дачный дом,
Весьма, весьма удачный дом.
Чего скрывать? Вардыр багы.
И не угнаться никому,
Когда он шпарит «Гайтагы».*

*Он всех талантом одарил,
Но и себя не разорил.
Ведь он деньгами не сорил
И между прочим возродил
«Девичью башню» и «Севиль».*

*Уж такова его натура
И широта души Фархада,
Он друг степей и друг калмыка,
И академика Азада.*

*Он покори́л и Лиссабон,
И Прагу, и Москву, и Бонн.
Любим и чтим и награждён,
Но очень скромн наш Фархад,
Не носит он своих наград,
Иначе выглядел бы так,
Как маршал Жуков на параде.
И не говорит он никому,
Что ведь ему же посвятил
Ариф «Легенду о Фархаде».*

*Он всей душой вокалу предан, –
Ведь есть Фидан, есть Хураман.
Круизам юного Фархада
Завидует сам Магеллан.*

*Он пишет музыку, стихи.
И всех христиан постигла кара
За все дела, за все грехи:
Уж не поют «Аве Мария»
А все поют «Парвардигара».*

*Анар. Литература, искусство, культура Азербайджана. II том,
«Letterpress», Баку – 2012. – с. 192 – 201*

Чингиз АБДУЛЛАЕВ
Народный писатель Азербайджана,
доктор юридических наук

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ –
ПОСОЛ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВСЁМ МИРЕ

Когда начинаешь вспоминать Фархада Бадалбейли, в голову сразу приходят известные строчки, перефразируя которые можно с полным основанием сказать: «Фархад! Как много в этом слове для сердца нашего слилось!». Он один из тех, кем наша страна может по праву гордиться! Я не знаю более известного азербайджанского исполнителя за всю историю существования нашей республики. И дело даже не в том, что он стал народным артистом СССР (а такие звания просто так не дают) и вот уже почти три десятилетия возглавляет Музыкальную академию (что само по себе тоже уникальное явление). Дело в масштабах его таланта, его одаренности, его абсолютной работоспособности, которой я всегда поражался.

Я знаю его с детства. И могу судить о человеке, которого знаю более полувека! Я был еще в начальной школе, когда мы начали ежегодно ездить в Загульбу, где любили отдыхать представители творческой и научной элиты Азербайджана. Это был целый ритуал, который сегодня многим просто непонятен. Люди приезжали на отдых целыми семьями и в течение месяца тесно общались друг с другом, дружили, собирались по вечерам на совместное чаепитие, обсуждали последние новости. Девушки и женщины надевали лучшие наряды, чтобы перед показом кинофильмов продефилировать по аллеям Загульбы! Это был целый мир, увы, давно исчезнувший. И, разумеется, все обращали внимание на семью Бадалбейли. На его известного отца, ставшего легендой при жизни, представителя великого рода, давшего Азербайджану так много известных людей! На его маму, потомка славной семьи Сафаралиевых. На мужа его сестры, представителя не менее известной семьи Гаджинских. И, конечно, на Фархада! С самого утра до позднего вечера из распахнутых окон их двухэтажного люкса доносились звуки музыки. Это была невероятная, невозможная, изнурительная работа! Фархад готовился к Лиссабонскому конкурсу! И уже тогда, будучи совсем молодым человеком, отчетливо понимал: «Талант, не подкрепленный ежедневной тяжелой работой, остается невостребованным!»

Сколько людей мы знаем одаренных от природы, которые впустую растрчивали способности, данные им Богом! Возможно потому, что это были всего лишь способные люди! Настоящий талант давит на человека,

заставляет его работать, совершенствоваться, изнуряя себя в поисках абсолюта! Таким был и всегда остается Фархад Бадалбейли!

Я много раз бывал на его концертах и всегда отчетливо понимал как много труда стоит за каждым выступлением, за каждым успехом нашего соотечественника! Достаточно один раз побывать на его концерте, чтобы проникнуться его исполнением! Но есть и другие, не менее важные человеческие составляющие Большого Мастера! Он хороший друг, который умудряется сохранять своих друзей на протяжении десятилетий! Для него понятие дружбы – абсолютно святое. Может, поэтому и друзья так относятся к самому Фархаду, отмечая эту его способность! При этом его признают своим повсюду – от Америки до Израиля, где ему приходится выступать! Он настоящий патриот своей страны, своего родного Карабаха. Он не просто выступает со своими концертами! Через музыку он умудряется рассказывать о трагедии Ходжалы, о несчастьях, обрушившихся на его любимый Карабах! Когда нужно куда-то поехать или выступить, он откладывает все свои важные дела, так как считает дело освобождения родной земли самым важным и самым нужным в своей жизни делом!

Этот человек вот уже сколько лет достойно несет звание Посла азербайджанской культуры во всем мире! Вспоминаю, как однажды в Париже, на Монмартре, в присутствии англичан, французов, американцев, турок, он сел за рояль! Нужно было видеть снисходительные лица европейских гостей. Что может исполнить этот человек из небольшой страны, о существовании которой многие даже не знали! И тогда он заиграл! Некоторые англичане просто остались сидеть с распахнутыми глазами, не веря в реальность происходящего. Кто-то прошептал «Он не обычный музыкант. Это нечто другое!» Не скрою, мне было очень приятно видеть их изумление. А все закончилось тем, что прибежавший хозяин заведения предложил контракт на любых условиях, чтобы Фархад остался с ними.

Я был с ним много раз в разных поездках – от Санкт-Петербурга до Шеки, от Великобритании до Италии, от Франции до России. Всегда поражался его эрудиции, интеллекту, начитанности. Иначе и быть не могло! Впитавший в себя интеллектуальную мощь своей семьи, воспитанный среди титанов нашей культуры, он мог быть только Фархадом Бадалбейли, тем самым, каким мы его знаем. И, наверное, в этом есть некий высший смысл, что место его работы находится на улице имени его отца – Шамси Бадалбейли. В этом мире все случайности строго закономерны. Как закономерна и общая любовь, уважение и почитание к нашему Маэстро!

Александр БОНДУРЯНСКИЙ
Народный артист Российской Федерации,
профессор

«...И ГЕНИЙ – ПАРАДОКСОВ ДРУГ»

Фархаду Бадалбейли – 70 лет! Два эти понятия кажутся абсолютно несовместимыми.

Зная юбиляра как человека, как музыканта и общественного деятеля, трудно уловить в нём ту степенность, которая приличествует указанному возрасту (и в этом его безусловная парадоксальность).

Вспоминаю появление Фархада в Московской консерватории. От него, южанина, все были вправе ожидать проявления необузданного темперамента. А он своей игрой, своим обликом свидетельствовал о глубокой сосредоточенности, свойственной зрелому художнику (и это тоже парадоксальность).

Жизнь Фархада Бадалбейли можно уподобить восхождению к вершинам. Но кто сказал, что восхождение сродни подъёму в скоростном лифте? Нет, на этом пути встречаются обвалы, травмы, телесные и душевные, обрывы страховочных тросов. И упорное движение вперед, вверх, к цели. А цель – беззаветное служение Музыке, заинтересованность в продолжении и развитии традиций профессионального музыкального образования.

Эта целеустремленность позволяла порой скрывать душевную боль и шрамы на сердце за внешним балагурством. Оно никогда не было наигранным, а свидетельствовало о нежелании нагружать своими огорчениями окружающих. Зато сколь щедро он делится с ними своими радостями (и в этом тоже парадоксальность благородства)!

Что касается балагурства, то оно, в частности, проявляется в свойственном Фархаду чувстве юмора. Несколько раз мы с ним оказывались членами жюри различных международных конкурсов, в ходе которых изобрели, как мне кажется, оригинальную форму оценки выступавших. Она заключалась в обмене стихотворными записками по поводу услышанного. Из этих записок складывалась поэтическая летопись того или иного конкурса. Сказав «поэтическая» я отнюдь не оговорился. Написанное Фархадом (от четверостишья до сонетов) не было пустым рифмоплётством. Его заметки привлекали не только точностью суждений и художественных оценок, но и отличным вкусом, великолепным владением русским языком, тонкой иронией, снимавшей налёт пустого восхваления. Кстати, ироничность Фархада, прежде всего, всегда направлена на самого себя (и в этом тоже проявляется ум и благородство).

Его благородство ощущается в постоянной готовности прийти на помощь. Никогда не забуду один из ярких эпизодов моей жизни. В 2007 году

отмечалось 90-летие Тбилисской консерватории. Отношения между Москвой и Тбилиси в то время были весьма прохладными. Тогдашний ректор Московской консерватории не смог (или не захотел) поехать на торжество. Я, в то время проректор, в силу собственных давних связей с Тбилисской консерваторией и дружбой с Мананой Дойджашвили (ректором) не мог не откликнуться на приглашение. Добираться до Тбилиси можно было только с пересадкой в Баку. Взяв билет, я накануне торжества приехал в московский аэропорт «Домодедово» и тут к своему ужасу узнал, что рейс на Баку отменён, и мне могут предложить вылет через 4 дня, что лишало поездку всякого смысла!

Из аэропорта я связался с Фархадом, с которым мы намеревались вместе лететь в Тбилиси из Баку, объяснил сложившуюся ситуацию и попросил передать мои поздравления и наилучшие пожелания. В ответ я услышал: «Не отчаивайся, брат! Не уезжай из аэропорта, я перезвоню». То, что произошло дальше, иначе, чем чудом назвать нельзя. Спустя час меня вызвали к стойке Азербайджанских авиалиний. И та самая сотрудница, которая перед этим заявляла, что раньше, чем через 4 дня я не улечу, вручила билет бизнес-класса («от Генерального директора») на ближайший рейс. Когда я сообщил об этом Фархаду, он сказал только: «Ну, вот видишь, прилетай, я жду тебя», – как будто ему ничего это не стоило. Дальше – больше: ему удалось сдать свой билет и организовать два места на раннем спецрейсе Баку – Тбилиси. Вечером мы оба поздравляли тбилисцев. Так, благодаря Фархаду, ко всеобщему удовольствию закончилось это происшествие.

Конечно, в этих заметках нужно было бы дать характеристику творчества юбиляра – исполнительского, педагогического, композиторского. Но эту книгу уже наверняка пишут музыковеды, не будем отбивать у них хлеб. Мне лишь хотелось подчеркнуть грани оригинального, самобытного человеческого таланта Фархада Бадалбейли.

К моему сожалению, мы не так часто видимся. Но стоит набрать знакомый номер телефона и услышать чуть глуховатый голос, спрашивающий «ну, как дела, брат?» – и ты продолжаешь будто не прерывавшийся разговор.

Разве это не парадоксально, что настоящей дружбе не помеха ни расстояния, ни время? Дружба, связывающая нас уже полвека, позволяет не замечать возрастных изменений.

Именно поэтому для меня не совместимы эти два понятия 70 лет и Фархад Бадалбейли!

*И пусть так будет долго-долго!!!
Услышь меня сквозь поздравлений град,
Высокочитимый друг и брат!
От жизненных невзгод и эскапад
Храни Господь тебя, Фархад!*

Nərminə QULIYEVA
Azərbaycanın Əməkdar müəllimi,
pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru, professor

ƏFSANƏVİ PİANOÇU

Özümü tanıyandan, bu ad həmişə ağızlarda dolaşıb, bizim dilimizdən düşməyib. Bu ad bizim üçün həm istedad, həm peşəkarlıq, həm yüksək ifaçılıq, həm də ibrət etalonu olub. Biz bütün siniflə yığışıb Fərhad Bədəlbəylinin iştirak etdiyi konsertlərə gedirdik, onu dinləyib zövq alırdıq, ondan öyrənirdik. Əlbəttə ki, bizim üçün Bədəlbəyli əlçatmaz idi. O vaxtlar, uzaq məktəb illərində mən heç ağılıma gətirə bilməzdim ki, bu görkəmli insanla çiyin-çiyinə işləyib, imtahanlarda oturacam, hər ifaya dair onun fikir və mülahizələrini, tövsiyələrini dinləyəcəm, instrumental ifaçılığın nəzərə çarpan nümunələrinə dair onun izah və şərhələrinə qulaq asacam.

Bir dəfə mən görkəmli rus pianoçusu S.Rixterin ifasında İ.S.Baxın prelüd və fuqaları haqqında Fərhad Bədəlbəylinin şövqlə danışdığını şahidi oldum: fuqalarda səs hərəkəti və frazaları ayırma üsulu haqqında danışaraq, o, əl hərəkətləri ilə mövzu keçidlərini göstərirdi. Moskva Konservatoriyasının zalında Rixter və Gilelsin konsert çıxışları haqqında onun necə heyranlıq hissi ilə danışdığını görmək lazım idi.

O, Moskva Konservatoriyasının məşhur professorlarından birinin sözlərini tez-tez təkrar edirdi ki, hər bir ifaçının çıxışı onun oxuduğu kitabların sayını bəlli edir. Ona görə də bütün tələbələrə həm professional təhsil, həm də bədii ədəbiyyatı mümkün qədər çox mütaləə etməyi məsləhət görürdü. Çünki peşəkar ifaçının ehtiyac duyduğu geniş dünyagörüşü və bilik səviyyəsini yalnız bu yolla genişləndirmək mümkündür.

F.Ş.Bədəlbəyli təkcə öz tələbələrini deyil, bizi – gənc müəllimləri də öyrədirdi. Biz çalışırdıq ki, imtahan zamanı ona yaxın oturaq, onun fikirlərini eşidib, notdakı qeydlərini görək (o, çox zaman tələbəni dinləyərkən, nota baxır). Bəzən, tələbənin uğurlu ifasından ilhamlanaraq o, elə həmin andaca, birbaşa imtahanda dörd misralıq, zarafat xarakterli bir şeir qoşur. Həqiqətən də, istedadlı insan hər işdə istedadlıdır. O, insanlarla rahatca ünsiyyət qurduğu kimi, şeirləri də belə asanlıqla yazır. Onda hər şey sadə və asan alınır. Ona görə də hamı ona doğru can atır, ona meyl göstərir. Təbiətin ona bəxş etdiyi insanpərvərliyi və cazibədarlığı ilə o, hamını öz ətrafına toplayıb birləşdirir. Fərhad Bədəlbəyli ilə tanışlığımın hələ başlanğıcında mən bu xüsusiyyətləri onda aşkar etdim. F.Bədəlbəyli hərtərəfli şəxsiyyət, hər cəhətdən qabil insan kimi mənə tədrisən bəyan olurdu. Mən əvvəlcə, onun həyat yoldaşı Nailə xanım İbrahimovanı tanımışam. O mənim ilk və ən sevimli müəllimim olub. Onun Fərhad Bədəlbəyli haqqında necə ehtiramla, heyranlıq və sevgi hissi ilə danışdığını gördüncə, mən

dərhal ona dərin hörmət bəslədim. Nailə xanım onun bütün çıxışları zamanı həmişə yanında olub, həyəcan keçirib, onu ruhlandırıb.

Təbii ki, ayrı-ayrı konsertlərin və yaxud çıxışların təşkili zamanı tələbələrle fikir mübadiləsi və müzakirələr böyük rol oynayır. Fikirlər hər zaman müxtəlif olur, amma F.Bədəlbəylidən söz düşəndə, bizim fikirlərimiz uzlaşır. Onun çıxışları parlaq temperamentliyi, yüksək peşəkarlığı ilə hər zaman seçilib. Dəfələrlə, məhz Bədəlbəylinin çıxışları sayəsində konsertlər yaddaqalan olub. Elmira Nəzirovanın yubileyinə həsr olunmuş konsert buna misaldır. Fərhad Bədəlbəylinin qılgılcım saçan, parlaq ifası olmasaydı, bəlkə də, həmin konsertin o qədər də uğurlu olmayan çıxışları, maraq doğurmayan proqramı müvəffəqiyyətsizliklə nəticələnə bilərdi. Yubiley gecəsi F.Bədəlbəylinin ifasında F.Əmirov və E.Nəzirovanın “Ərəb mövzularına konsert”i ilə yekunlaşdı. Sürəkli alqışlar avasiyalara keçəndə, mən professor Rafiq Quliyevin coşqun rəyini eşitdim. O, dedi: “Fərhad konserti çətin vəziyyətdən qurtardı!” və bu, həqiqətən də, belə idi.

Onun həm solist, həm də ansambl ifaçısı kimi bütün çıxışları həmişə istənilən konserti bəzəyir. Onun ifasında səslənən Sen-Sans, Raxmaninov, Brams əsərləri, yaxud başqa musiqiçilər tərəfindən onun müəllifi olduğu “Ave Mariya”, “Dəniz”in ifası zamanı dinləyici xüsusi bir aləmə düşür, sehrlı, füsunkar və gözəllik aləminə, MUSİQİ aləminə qərq olur. Həssas qəlbli, son dərəcə gözəl üslub duyumuna malik musiqiçini SSRİ Xalq artisti B.Rudenko “fortepianonun şairi” adlandırmışdır. O, həm də tək fortepianonun şairi deyil, nəzmi duyub hiss edən şairdir, gözəl lirik, fəlsəfi, zarafatyana-istehzalılı şeirlərin, ayrı-ayrı personajların, dost və həmkarların dəqiq və sərrast, yığcam və qısa təsvirinin müəllifidir. Mən onlardan bəzilərini oxuyub, onun insan xarakterinin ayrı-ayrı cəhətlərini üzə çıxaran xırda detalları görmək və göstərmək bacarığına, insan psixologiyasına bələdliyinə heyran qalmışam. Bütün bunlar onun istedadının, təfəkkürünün, xarakterinin iri miqyaslılığından irəli gəlir.

Xocalı hadisələrinə həsr olunmuş masştablı konsert səfəri bu baxımdan maraq doğurur. Amerika Birləşmiş Ştatlarında bir ay ərzində keçirilən 17 konsertin bütün çətinliyinə, ağır uçuşlara baxmayaraq, Fərhad Bədəlbəyli öz vətəndaşlıq borcunu yerinə yetirdi və bu konsertlərdə ürəkdən, səmimi – qəlbədən çıxış etdi.

Artıq neçə illərdir ki, mən professor Bədəlbəyli ilə sıx təmasdayam, əvvəlcə fortepiano kafedrasının müəllimi, sonra dekanı, hazırda isə tədris işləri üzrə prorektoru kimi ünsiyyətdəyəm. Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, SSRİ və Azərbaycanın Xalq artisti Fərhad Bədəlbəylinin parlaq şəxsiyyəti, professional və insani keyfiyyətlərinin yeni-yeni xüsusiyyətləri mənim üçün hələ də açılmaqda davam edir. Bədəlbəylinin bütün həyat və yaradıcılıq yolu – Azərbaycan musiqi mədəniyyəti və ifaçılıq sənətinin inkişaf tarixidir. F.Bədəlbəyli – fortepiano ifaçılığında əfsanədir. Bu gün bu görkəmli musiqiçi pianoçuluq tarixinə yeni səhifələr yazır, bizim mədəni həyatımızı yeni-

yeni əlamətdar hadisələr, yaradıcılıq layihələri, unudulmaz konsertlərlə zənginləşdirir, bizim hər birimizə öz musiqi istedadı ilə xoşbəxt dəqiqələr bəxş edir.

Тариель МАМЕДОВ
Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
доктор наук по искусствоведению, профессор

ИМЯ ГОВОРИТ САМО ЗА СЕБЯ

Как гласит известное изречение – «Nome nest omen» – имя говорит само за себя. Имя Фархада Бадалбейли яркое тому подтверждение.

Фархад Бадалбейли – прославленный далеко за пределами родной страны музыкант, блестящий пианист, превосходный учитель, неутомимый общественный деятель, неординарная личность, одним словом – полный достоинства символ музыкальной культуры современного Азербайджана. Перечисление граней его таланта можно легко продолжить, ибо Фархад Бадалбейли – натура ищущая, целеустремленная, не отступающая от экспериментов, испытывавшая многие грани своего таланта. Да и экспериментом эти деяния по факту уже никто не осмелился бы назвать! Достаточно только произнести наименования его композиторских сочинений, ставших весьма популярными – «Море», «Аве, Мария», «Прелюдия» и др., как лица расплываются в улыбках, сердце наполняется волшебными звуками... Отметим также его стихотворный талант – за долгие годы у него накопился настолько большой материал, что в целях его сохранения и желания поделиться с друзьями возникла идея издания книги стихов. Не говоря уже об опытах режиссуры, дирижирования и др. И надо сказать, что всё его творчество давно и накрепко завоевало любовь и исполнителей, и широкой аудитории. Не зря же бытует мнение, что талантливый человек талантлив во всем. По моему мнению, именно это и является основной характеризующей чертой Ф.Бадалбейли, как Личности, – его Талант. Однако, одно из главных характеризующих его черт то, что он не косномыслящий, при этом необыкновенно трудолюбив и взыскателен к самому себе: достигнув мировой славы он, тем не менее, не бросает мыслей о том, чтобы каждый год подготавливать сложнейшие новые интересные концертные программы. И каждый его выход на сцену – подарок всем нам. Причем, подарок на всю жизнь, ибо забыть те ощущения соприкосновения с прекрасным – просто невозможно. Это неудивительно, ибо Ф.Бадалбейли натура необыкновенно богатая. Он обладает большим художественным вкусом, очень избирателен в выборе материала, скуп на похвалу, при этом не

закрыт в «рамках собственного величия», умеет видеть хорошие стороны жизни, его радует каждый проблеск таланта и индивидуальности, он верный друг и добрейший человек. Его не изменили, и, я уверен, не изменят ни взлёты карьеры, ни перипетии судьбы, ни жизненные коллизии. Есть в нем особенная искренняя, идущая от сердца непосредственность. Он как большой ребёнок – чист, справедлив, доброжелателен, откровенен и непосредствен. Вспоминается фраза из «Белого парохода» Чингиза Айтматова – «Детская совесть в человеке – как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает». И за это мы, в первую очередь, обязаны его родителям, светлая им память.

Благородство его природы – отдельная тема для разговора. Этому есть естественное объяснение – он вырос в замечательной семье с глубокими корнями и традициями, у него были прекрасные педагоги. Тем не менее, «его университеты» полны индивидуальной трактовки, его жизненный опыт характеризуется насыщенным, развернутым всепроникающим осмыслением. Именно поэтому это крепкое содружество жизненного опыта и таланта нетерпимо к малейшей небрежности, неточности и фальши – как в искусстве, так и в человеческих отношениях. Равнодушие, формальное отношение, закулисные интриги – все это совершенно ему чуждо.

Последние два десятилетия моя творческая деятельность тесно связана с Бакинской музыкальной академией имени У.Гаджибейли. За эти годы было много сделано, много интересных проектов осуществлено. И во главе всех этих начинаний стоял Фархад Бадалбейли. Он оказывал всяческую поддержку коллективу журнала “Musiqi dünyası”. Благодаря этому, и по сей день действует этот научный журнал, завоевавший большой авторитет и популярность не только в республике, но и за её пределами. Отрадно, что ведущие профессора Московской консерватории им. П.И.Чайковского являются членами редколлегии журнала, а к 15-летию журнала в Москве была выпущена книга «Наука без границ», в которой ведущие и именитые ученые постсоветского пространства опубликовали свои новые научные изыскания. Таким образом, была налажена творческая связь азербайджанских музыковедов с ведущими музыковедами современности. Отрадно, что сложившийся вокруг журнала “Musiqi dünyası” творческий тандем единомышленников, основная цель и задача которых повысить профессиональный уровень подготовки музыкантов, популяризировать азербайджанскую культуру в мировом пространстве, сохранить редчайшие исторические материалы, ежегодно становится победителем различных республиканских и международных конкурсов. А ведь именно по распоряжению Ф.Бадалбейли, более 10 лет назад редакции журнала было

безвозмездно предоставлено помещение в Оперной студии, в чем нам многие отказали.

И вот еще что: мысли вслух о главном – Фархад Бадалбейли уже довольно долгое время, с 1991 года является ректором нашей Алма матер. При всем внутреннем отторжении и нежелании большого музыканта заниматься служебными вопросами, порой отчаянно бюрократической волокитой, он и здесь очень ответственен, ибо по-другому не может. За эти годы он много раз выступал на заседаниях коллегии Министерства образования, Министерства культуры, Ученого совета БМА, творческих совещаниях, обсуждениях диссертаций, на премьерах, концертах, на телевидении и радио и т.д. И всегда его точные, принципиальные и неизменно остроумные предложения касались самого существа вопросов, помогали найти оптимальный путь их решения. Во всех его выступлениях ощутимо то же неутомимое стремление Музыканта к творческому усовершенствованию многих, очень многих звеньев музыкальной жизни нашей страны.

И все же на первом плане в жизни Ф.Бадалбейли – его семья и фортепианное искусство. Это настолько неделимые понятия для него, что не нужно быть провидцем, чтобы прочувствовать и понять, что все свои чувства и эмоции он непосредственно отражает в своем искусстве. Именно работа над фортепианными произведениями превращает Ф.Бадалбейли в того зрелого мастера, которого мы видим перед собой сегодня – выдающегося музыканта современности. И нужно сказать, что и в преддверии семидесятилетнего юбилея Фархад Бадалбейли по-прежнему находится на пике своей формы. И это неудивительно, ибо он прошел долгую, плодотворную школу общения со многими выдающимися музыкантами современности и по праву завоевал себе место в ряду лучших. Пожелаем ему еще многих счастливых творческих свершений, которые умножат не только его личный успех, но и принесут новую славу в сокровищницу музыкальной культуры Азербайджана.

Yeganə AXUNDOVA
Azərbaycanın Xalq artisti, professor

ONUNLA BİR KONSERTDƏ İFANI ÖZÜMÜZƏ FƏXR BİLİRİK

Fərhad Bədəlbəylinin ifası... Uşaqlıqdan bu günə kimi onun konsertləri, çıxışları ilə musiqi həyatımızı yaşamışıq və yaşayırıq. O zamanlar bizlərə davamlı və bir qədər adi görünən bu görüntü və ifalar indi hədsiz dəyərli, təkrarolunmaz, bənzərsiz, demək olar ki, əvəzolunmaz oldu. L.V.Bethoven, Ü.Hacıbəyli, K.Sen-

Sans, F.Əmirov, C.Gerşvin, V.Mustafazadə yüksək professionallıq və eyni doğrulıq ilə ifa olunurdu. Piano solo, fortepiano dueti, kamera musiqisi, müşayiət – hər bir janrda eyni məharət və ustalıq gördük. Lakin ifaçılığın bir xüsusiyyəti yeganə və əlçatmazdır. Royalın səslərini sanki oxutmaq, danışdırmaq, sevindirmək, kədərləndirmək, insanın daxilində olan emosiya və hisslərini sözsüz, ancaq klavişlərin dillərilə dinləyicilərə çatdırmaq, özünəməxsus cərəyan, həssaslığı və çılğınlığı ilə bir dinləyicini də laqeyd və kənarda qoymamaq. O, ifa zamanı dinləyici ilə sanki dialoqa, ünsiyyətə girir, bəzən özü danışır, bəzən elə bil bizi dinləyir. Hətta pauza, sükut zamanı da bizimlədir. Enerjisilə, istisilə, sevincini, kədərini paylaşır hər zaman. Məncə, bu, onun səmimiyyətindən və sözsüz ki, peşəkarlığından irəli gəlir. Səninlə danışmaq, səni danışdırmaq, səni saflaşdırmaq... Yaşamaq eşqi ilə paylaşıb, səni gücləndirmək...

Biz pianoçular, bu möhtəşəm ifaları dinlədik, onlardan ruhlandıq, təkan aldığımız, həvəsləndik, yeni zirvələrə çatmaq istədik hər zaman. Fərhad müəllimin konsertlərində zallarda, salonlarda özünəməxsus qeyri-adi ab-hava, ruh yüksəkliyi, bayram əhvali-ruhiyyəsi hökm sürür, sanki sevinc, məhəbbət bürüyür hər yanı.

Sevimli müəllimim, böyük insan, Əməkdar incəsənət xadimi, görkəmli musiqiçi və pedaqoq Nigar xanım Usubovanın 100 illiyinə həsr olunmuş xatirə gecəsi və tələbələrinin konsertinə hazırlaşdım. Fərhad müəllimə bu xəbəri çatdırdım, həmin dəqiqədə o, çox sevindi və dedi: “Mən də ifa edəcəyəm! Mənim Nigar xanıma böyük hörmətim var!”. Fərhad müəllimin sözləri məni təəccübləndirdi və eyni zamanda kövrəltdi. Axı Nigar xanım Fərhad müəllimin ixtisas müəllimi deyildi... Buna baxmayaraq, Azərbaycan fortepiano məktəbinin dəyərli nümayəndəsi Nigar xanımın xatirəsini, onun xeyirxahlığını, böyüklüyünü yada salması və ifasını ona həsr etməsi Fərhad müəllimin geniş ürəyə malik olmasının göstəricisidir və cavan nəsələ örnək olaraq tərbiyəvi əhəmiyyəti dəyərsizdir

Hər birimiz onunla bir konsertdə ifanı özümüzlə fəxr bilirik. Səhnəyə getmədən öncə həyəcanımızı, gərginliyimizi hiss edərək, 2 – 3 zarafat ilə, incə yumorla dolu sözlərlə əhvalımızı yüngülləşdirir, təbəssümlə səhnəyə yola salır. Həmişə mənə olan tövsiyələrindən biri, ən əsası “öz ifandan həzz al, daha heç nə fikirləşmə” olub və əlbəttə, gülüş dolu üzünün ifadəsi və gülümsər baxışı, iri həcmli əsərlərin ifasını, səhnədə gərgin dəqiqələrin daha yüngül və sevinclə öhdəsindən gəlməyimizin təminatıdır.

Bu yaxınlarda Sergey Raxmaninova həsr olunmuş gecədə sevimli bəstəkarın musiqisini Fərhad müəllimlə və onun tələbəsi və davamçısı, tanınmış pianoçu Murad Adıgözəlzadə ilə birlikdə böyük fəxr hissi ilə ifa etdim. Fərhad müəllimin mənə dediyi dəyərli sözləri uzun illər, ifa zamanı yaddan çıxmaq örnək və məsuliyyət kimi qalır və qalacaq. «У тебя рояль звучит, а это самое главное! – Sənin royalın oxuyur, ifada ən əsası budur!” Bu sözlər həmişə mənim

yaddaşımdadır və yaradıcılığında ən dəyərli hədəfdir. Biz pianoçular, ümumiyyətlə, hər bir musiqçi, ixtisasından asılı olmayaraq, çalışırıq konsertdən öncə əsəri Fərhad müəllimə ifa edək, onun dəyərli, dəqiq, çox vacib olan məsləhətlərinə əməl edək və əsər haqqında, müxtəlif ifaçıların interpretasiyası haqqında ensiklopedik bilikləri eşidək. Mənim üçün belə dinləmələrin ikinci vacibliyi də var. Təbəssümlə deyim ki, dinləmə zamanı birinci ifa Fərhad müəllimin ələyindən keçir və konsert zamanı mənim həyəcanımın miqdarı bir az azalır.

Akademiyamızın rektoru, işıqlı, xeyirxah, maarifçi insan, geniş dünyagörüşlü alim... Piano sənəti ilə birlikdə ondan həyatın sevincli və kədərli, keşməkeşli yollarını uğurla keçməyi öyrənib, dəyərli məsləhətlərini həyata keçiririk.

Bizim təsəvvürümüzdə olan çətin, bəzi vaxtlarda həll olunmaz görünən məsələlər və problemləri özünəməxsus pozitivliklə tez bir zamanda yüngül çıxış yolu tapmaqla həll edərək həmişə kolleqalarımı və məni təəcübləndirir. Eyni zamanda, biz iş prosesində Fərhad müəllimdə sərt və qəzəb doğuran anlara da rast gəlirik. Əminliklə deyə bilərəm, o, çox sayda səhvləri gözdən keçirən, tez bağışlayan müdrik, mülayim, xeyirxah bir insandır və heç bir sahədə yalanı, xəyanəti bağışlamaz.

Onun mübariz, mərd, qürurlu şəxsiyyət olduğunu uzunsürən, çətin xəstəlikdən sonra filarmoniyanın səhnəsində Ərəb mövzuları əsasında yazılmış konsertin (F.Əmirov, E.Nəzirova) ifası zamanı hamımız gördük. İnsanı yaşadan və insanı sevən, mübarizəli ifa idi... Filarmoniyanın kafesindən, otaqlarından bütün stullar gətirilmişdi, heç ayaq üstə dayanmağa belə yer yox idi. Axı Fərhad müəllimi çoxdan dinləmirdik, qorxmışduq, çox narahat idik. Alqışlar – sevinc alqışları, məhəbbət alqışları idi, hünər alqışları idi!!

Bir neçə il sonra isə Fərhad müəllim ABŞ-da 1 ay ərzində Xocalı faciəsi xatirəsinə həsr olunmuş 17 konsert ilə hamımızın ağrısı olan Qarabağımızı, orada şəhid olan insanların xatirəsinə musiqi vasitəsi ilə yad etdi. Musiqinin haray səsini 17 gün bütün dünyaya ucaltmaq ifaçı üçün necə də böyük mənəvi və fiziki gərginlikdir!

Eyni zamanda da dərin kövrəkliyi... Uzaq məsafədə yerləşən Norveçə birlikdə səfər zamanı əfsanəvi Qriqin ev-muzeyini seyr etdik, royalında ifa etdik, sonra isə məzarını ziyarət etdik. Mənim üçün bu səfər foto, videoçəkiliş, Qriq haqqında kitablar, notlar – sadəcə professional maraq dairəsi idi. Fərhad müəllimin gözlərində isə yaş ...

Ali ziyalılıq və daxili səmimiyyət – bu keyfiyyətləri Fərhad müəllimin həyat yolunda müşahidə edirəm və ən əsası, əllərində, barmaqlarında və təbəssümündə yaşamaq eşqi... Can sağlığı Sizə, Fərhad müəllim. Biz Sizdən yaşamağı öyrənirik... Biz Sizi çox sevirik...

ZİRVƏNİN FƏTHİ

Deyirlər insanın adı onun taleyində böyük rol oynayır. Bəlkə bu səbəbdən adını böyük məhəbbətlə çəkdiyim, işıqlı xatirəsini həmişə qəlbimdə yaşatdığım Şəmsi əminin övladına xalq qəhrəmanı Fərhadın adını verməsi onun gələcək sənət taleyini müəyyənləşdirib. Lakin bizim Fərhad maneələri, çətinlikləri külünglə deyil, fitri istedadı, parlaq zəkası və işinə son dərəcə ciddi, məsuliyyətli yanaşması ilə yararaq sənətin zirvəsinə çatmışdır.

Mən Fərhad Bədəlbəyliyi 1953-cü ildən tanıyıram. Biz Bülbül adına məktəbdə bir yerdə oxumuşuq. Hər ikimiz sənətkar ailəsində böyümüşük. Ailələrimiz yaxın olub. Atası Azərbaycanın görkəmli sənətkarı Şəmsi Bədəlbəyli məni öz övladı qədər sevirdi. Mən Fərhadın ailəsindən özümə qarşı həmişə xoş münasibət görmüşəm.

Fərhad Bədəlbəyli çox böyük bir nəslin övladıdır. Şəcərəsinə nəzər yetirdikdə bu gün onun sənətkar kimi yetişməsinin təsadüfi olmadığı aydın şəkildə görünür. Babası Bədəl bəy Bədəlbəylinin Azərbaycan mədəniyyəti qarşısındakı müstəsna xidmətləri, atası Şəmsi Bədəlbəylinin, əmisi Əfrasiyab Bədəlbəylinin bu irsi davam etdirmələri sənətkarlıq ruhunda tərbiyə alan Fərhadın hərtərəfli inkişafında və bu gün sənətinin zirvəsinə çatmasında böyük rol oynamışdır.

Kübar ziyalı nəslinin layiqli davamçısı olan Fərhad, həm də parlaq fitri istedad sahibidir. İncəsənət sahəsində son dərəcə vacib olan bu iki amilin vəhdəti bu gün onun dünya şöhrətli sənətkar statusu qazanmasına zəmin yaratmışdır.

Fərhad dürüstlüyü, kübarlığı, ciddiliyi, səmimiliyi ilə həmişə seçilməyi bacarmış, bəy nəslinin nümayəndəsi olduğu onun yüksək mədəniyyətindən, davranışından hər zaman hiss olunmuşdur.

Fərhad hələ gənc yaşlarından öz zəmanəsinin görkəmli sənətkarları ilə birlikdə çalışmış, onlarla sıx yaradıcılıq münasibətində olmuşdur. Bu da onun peşəkarlığının artmasına, sənətinin inkişafına çox böyük kömək etmişdir.

Fəxr hissi ilə qeyd etməliyəm ki, 1967-ci ildə hələ çox gənc ikən Çexoslovakiyada keçirilən Bedrjix Smetana adına və 1968-ci ildə Portuqaliyada keçirilən Vianna da Motta adına beynəlxalq müsabiqələrdəki çıxışlarından sonra məşhurlaşan, daha sonra Bolqarıstan, Almaniya, Yunanıstan, Danimarka, İsrail, İtaliya, Kuba, Norveç, Tunis, Türkiyə, Finlandiya, Fransa, İsveçrə, Yuqoslaviya, Yaponiya və başqa ölkələrdə qazandığı yaradıcılıq uğurlarının nəticəsi olaraq bu gün Fərhad Bədəlbəyli adı dünyanın görkəmli musiqiçiləri ilə bir sırada çəkilir.

Fərhad Bədəlbəylinin ikinci mühüm fəaliyyət sahəsi musiqi təşkilatçılığı və maarifçilikdir. O, Bakı Musiqi Akademiyası kimi nəhəng musiqi ocağına rəhbərlik edir, dünya şöhrətli tələbələr yetişdirir.

Bütün bu uğurlara rəğmən mənim tanıdığım Fərhad uşaqlığında necə var idisə, elə saf, təmiz ürəkli, xoş niyyətli, dostluqda sadıq, güclü yumor hissinə malik bir insan olaraq qalıb. İdmanı çox sevir, gözəl futbol, voleybol, basketbol oynayırdı. Ola bilər ki, yaşı ilə əlaqədar bu gün idman növlərini dəyişdirib, amma mənim yaddaşımda Fərhad güclü, atletik bir oğlan olaraq qalıb.

Yumor hissinə gəldikdə, onu deyə bilərəm ki, Fərhad çox gözəl satirik şeirlər, əlamətdar hadisələrlə bağlı hekayələr yazır. Ümumiyyətlə, Fərhad hansı işin qulpundan tutursa, o iş mütləq gözəl alınmalıdır. Mən hesab edirəm ki, əsl istedad məhz belə də olmalıdır.

Sevindirici haldır ki, bizim yaşlılarımızın içərisində yaradıcılıq uğurlarına ilk dəfə Fərhad çatıb. “Əməkdar artist”, “Xalq artisti”, “Dövlət mükafatı”, “SSRİ Xalq artisti” kimi fəxri adları və mükafatları yaşlıları arasında birinci alan Fərhad olub. Onun uğurları həyat və sənət dostu olaraq məni həmişə sevindirib.

Bu gün Fərhad elə bir zirvədədir ki, onun həyat və sənət taleyi “Sənətkarın yaşı olmaz. Sənətkarın yaşı onun xalqı, milləti üçün gördüyü uğurlu işlərin yaddaşlarda yaşadığı qədərdir” deyiminə tam uyğun gəlir. Fərhad Bədəlbəyli məhz belə xoşbəxt sənətkarlardandır ki, adı bütün zamanlarda dünyanın hər hansı bir guşəsində çəkildikcə yaşının üstünə yaş gələcək və o, əbədi yaşayacaqdır. Mən arzu edirəm ki, Fərhad həmişə sağlam olsun, yaşasın, yaratsın, tələbələrinin sayı daha da çoxalsın.

Эльмира МУСТАФАЕВА

НАШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОВРЕМЕННОК

Сегодня уже столько сказано и написано о Фархаде Бадалбейли – пианисте международного уровня, замечательном музыканте, педагоге, общественном деятеле, борце за процветание отечественной культуры, да и просто о неравнодушном человеке, болеющем за судьбу своей страны, что добавить к этому что-либо новое почти невозможно.

И всё-таки мне – музыканту, выпускнице того же знаменитого Бреннеровского класса, более 50 лет отдавшей нашему музыкальному образованию, хочется добавить несколько, может не совсем известных, штрихов к его портрету.

Будучи 25 лет заведующей фортепианным отделом школы имени Бюльбюля, я нередко встречалась с Фархадом Шамсиевичем на конкурсах, концертах, вступительных экзаменах наших выпускников, поступающих в

БМА, на различных совещаниях, где обсуждались общие для нас проблемы фортепианного образования. И присутствие Фархада Бадалбейли на всех этих мероприятиях моментально повышало их статус, невольно заставляло всех участников «подтянуться» – настолько велик авторитет Фархада Шамсиевича во всех областях музыкальной сферы.

Вместе с тем, встречи эти были не так часты, как общение Фархада Шамсиевича с его коллегами из, так сказать, «высшего музыкального эшелона». Тем ценнее время и внимание, которое он всегда уделял своим младшим коллегам по музыкальному цеху: присутствие Фархада Бадалбейли в Филармонии на концертах талантливых учеников школы, его участие в судьбах наших выпускников, становящихся затем его студентами, его искренние и тёплые выступления на открытии детских фестивалей не перестают поражать. При его-то занятости!

Приведу один из последних примеров. Зная перегруженность и усталость Фархада Шамсиевича, только что вернувшегося из трудной гастрольной поездки по США, где он дал 17 концертов, я всё же рискнула пригласить его на сольный концерт своего ученика, очень одарённого пианиста. Фархад Шамсиевич пришёл и внимательно, не отрываясь, прослушал весь концерт. Надо ли говорить, как я волновалась и нервничала, не знаю из-за чего больше: из-за своего ученика или ожидая высказывания Фархада Шамсиевича о нём?

Дальнейшее поразило меня ещё больше. После концерта Фархад Шамсиевич не ограничился просто поздравлением (хотя и это было бы замечательно услышать от такого музыканта!), а позвал меня в кабинет и после очень тёплых поздравлений и прекрасных слов так подробно и похвально говорил о нашем концерте, что я сама не верила: «Неужели это музыкант мирового уровня говорит о юном 17-летнем пианисте?» Никаких снисходительных интонаций, никакой величавости, чувствовалось, что для Фархада Бадалбейли талант – независимо от возраста и положения – сам по себе ценность. И это был замечательный урок, данный подлинным мастером всем нам, присутствовавшим в кабинете.

Фархад Бадалбейли, как всякий по-настоящему талантливый человек, многогранен. И грани эти иногда так неожиданны и непредсказуемы... Тем ценнее отсвет, бросаемый ими на окружающих.

Ещё одна тонкая, но яркая нить многие годы связывала меня с Фархадом Бадалбейли: это знаменитые «капустники», почти 30 лет ежегодно проходившие в школе имени Бюльбюля. Они всегда были событием бакинской культурной жизни. Их ждали, к ним серьёзно готовились. И не было случая, чтоб, будучи в это время в Баку, Фархад Шамсиевич не пришёл к нам на «капустник». Неважно, какой высокий чин из Министерства сидел в

тот или иной год рядом с ним в первом ряду! Реакция Фархада Шамсиевича всегда была бурной, смех – заразительным, отношение к остроумию – восторженным! А с какой любовью и благодарностью он относился к нам, постановщикам и исполнителям этих юмористических спектаклей! Человек генетически театральный, он знал им цену!

Любитель и знаток литературы, сам наделённый поэтическим даром, Фархад Бадалбейли очень дружен со многими писателями и даже не раз становился героем их произведений. Это ли не ещё одно признание многогранности его таланта?

Всегда помню услышанные от Фархада Бадалбейли мудрейшие слова: «Культура – это, в конечном итоге, количество прочитанных книг».

И ещё, по моему глубокому убеждению, не менее важной частью общей культуры человека является общение с такими редчайшими людьми, как Фархад Шамсиевич Бадалбейли – наш замечательный современник.

Namiq SULTANOV
Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
professor

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ HAQQINDA DÜŞÜNCƏLƏR

Musiqiçi-həmkarım, dostum, iş yoldaşım haqqında yazmaq mənim üçün heç də asan olmayan və məsuliyyətli bir işdir. Ondan da əlavə, söhbət Fərhad Bədəlbəyli kimi böyük bir şəxsiyyət haqqındadırsa, yazmaq daha da çətin və məsuliyyətli olur. İstəyirsən, heç nəyi qaçırmayasan, onunla bağlı mühüm və əhəmiyyətli faktları yaddan çıxarmayasan.

Onun adını çəkərkən ağıla gələn ən birinci – pianoçuların Portuqaliyada keçirilən müsabiqədə qazandığı parlaq qələbə olur. O, artıq gənc ikən bir çox ölkələrin nümayəndələri ilə keçirilən müsabiqəyə davam gətirib ən yaxşı olduğunu sübut etmişdir. Biz hamımız onun qələbəsi ilə fəxr edirdik, həmyerlimizin qələbəsinə sevinirdik, valeh olurduq. Bu qələbə onun şəxsi qələbəsi deyil, bütün Azərbaycan ifaçılıq məktəbinin qələbəsi idi. Musiqiçi – professionallar çox yaxşı bilirlər ki, müsabiqədə çıxış etmək nəinki musiqçilər arasında rəqabətə hazır olmaq, yaxşı ifa etmək, həm də psixoloji cəhətdən dözümlü olmaq deməkdir. Müsabiqə iştirakçısının çox güclü və möhkəm əsəb sistemi olmalıdır ki, ağır psixoloji stresə tab gətirsin. Fərhad bunun öhdəsindən şərəflə gəlmiş oldu. Əlbəttə ki, bu qələbəni pianoçu öz istedadı, əməksevərliyi, dərslərə mübtəla olması ilə əldə etmişdir. Təbii ki, Fərhadın müsabiqəyə hazırlığında onun müəllimləri M.R.Brenner, Moskva Konservatoriyasının professoru Y.İ.Zak və B.M.Davidoviç

böyük rol oynamışlar. Onlar Fərhadla xırdalığa qədər, son dərəcə dəqiq işləyərək, hər xırdalıq və təfərrüata varmışlar.

Portuqaliya müsabiqəsinə getməmişdən öncə Moskvada onun çıxışını dinləmək mənə nəsib olmuşdur. Bu, həm texniki, həm də musiqi baxımından qüsursuz bir ifa idi. İfa edilən əsərlərin şərhinin düşünülməsi və real həyata keçməsi 100 faizli idi. Ona görə də onun müsabiqədəki qalibiyyəti qanunauyğun və layiqincə olmuşdu.

Gələcəkdə həyat belə gətirdi ki, bizim yaradıcı və həyat yollarımız qovuşdu, sonradan isə isti dostluq münasibətlərinə keçdi. Əvvəlcə biz müəyyən zaman kəsiyində Moskva Dövlət Konservatoriyasının aspiranturasında oxumuşuq. Aspiranturayı bitirdikdən sonra hər ikimiz Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının “İxtisas fortepiano” kafedrasında müəllim kimi çalışmağa başlamışıq. Konservatoriyada çalışdığım illərdə mən dəfələrlə Fərhadın filarmoniyada, konservatoriyada və s. yerlərdə çıxışlarında olmuşam. Onun ifası hər zaman öz dinamikliyi, parlaqlığı və emosional zənginliyi ilə fərqlənirdi. Mənim yadımda deyil ki, onun hər hansı bir çıxışı sadəcə notların “ifasını” nəzərdə tutsun (belə halları hətta adlı-sanlı musiqiçilərin ifasında tez-tez eşitmək olur). Emosionallıq və dolğunluq – bunlar ifaçılıq üslubunun ayrılmaz tərkib hissələridir.

Fərhadın ifaçılıq sənətinin zənginləşməsində onun birgə musiqi ifaçılığı ilə məşğul olması böyük rol oynamışdı. O, böyük zövqlə vokalçılar, digər ifaçılarla çıxış edir, kamera musiqisi ifa edir. Ansambl ifaçısı kimi də o, zərif və həssas ifa nümayiş etdirir. Mən belə düşünürəm ki, onunla birgə ifa edən hər bir kəs rahat və komfort çıxışlar haqqında sözləri təsdiq edə bilər. O, tərəf müqabilini çox yaxşı hiss edir.

Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasında birgə işlədiyimiz illərdən söhbət açarkən qeyd etmək istərdim ki, o illərdə musiqiçilərin və qeyri-musiqiçi həmfikirələrimizin nisbi məhdud dostluq dairəsi əmələ gəlmişdi. Biz tez-tez bir yerə toplaşır, vaxtımızı maraqlı və mənalı keçirərdik, mədəni həyatda baş verən yenilikləri müzakirə edərdik. Praktiki, heç bir mədəni tədbir (konsertlər, sinif konsertləri və s.) “üçüncü bölmə”siz keçməzdi. Biz mütləq dostlarımızdan birinin evinə toplaşardıq. Saatlarla hansısa musiqiçinin çıxışı haqqında mübahisə, hər hansı bir mədəni tədbiri müzakirə edərdik, hətta hansısa tələbənin ifasına görə mübahisə yaranardı. Bu danışıqlar və mübahisələr uzun müddətli ola bilərdi. Məhz belə hallarda da Fərhad zarafat və ya növbəti lətifə danışaraq gərgin şəraitə zəiflədirdi. Mən düşünürəm ki, Fərhadla ünsiyyətdə olan hər bir kəs bilir ki, o, necə böyük yumor hissəsinə malikdir.

Tale məni 1991-ci ildən etibarən ailəmlə birgə Azərbaycanın sərhədlərindən uzağa atdı. Əvvəlcə biz Türkiyədə, hal-hazırda isə ABŞ-da yaşayıb çalışırıq. Türkiyədə yaşadığım illərdə Fərhadın bu ölkəyə dəfələrlə qastrol səfərlərində əldə etdiyi böyük müvəffəqiyyətlərinin şahidi olmuşam.

ABŞ-nın Nyu-York şəhərinin “Karnegi Holl”unda Q.Qarayevə həsr olunmuş yubiley konsertində bizim yollarımız kəsişdi. Biz hər ikimiz bu konsertdə çıxış etmişdik.

Bu qeyri-adi şəxsiyyətin istedadının sərhədlərini hələ çox sadalamaq olar: musiqi istedadından savayı Fərhad şeirlər, kiçik hekayələr yazır, musiqi bəstələyir, hətta dirijorluq təcrübəsi də var. İstərdim onun insani keyfiyyətlərini hiss etdiyim kimi səciyələndirəm: o, çox alicənab, xeyirxah və həssas bir insandır. O, “səsküylü”, şən və eyni zamanda tez təsirlənən birisidir. O, insanlara qarşı qəddarlıq hisslərindən məhrumdur. Hətta, kimsə ona “badalaq” belə gəlmək istəsə, o, heç zaman qisas almaq istəməz. Qisas hissi ümumiyyətlə, onda yoxdur. O, bu cür alçaq keyfiyyətlərdən yüksəkdədir.

İncəsənət aləmində görkəmli şəxsiyyətlər olub və var. Onlardan çoxu öz sahələri üzrə istedadlı olsalar da, insani keyfiyyətlərinə görə tənqiddə davam gətirə bilmirlər. Çox nadir halda, öz professional fəaliyyətində yüksək keyfiyyətlərə malik insanlar insani parametrlərə görə eyni yüksəklikdə ola bilər. Məhz belə yüksək professionallıq və yüksək insani keyfiyyətlər F.Bədəlbəyli şəxsiyyətində birləşmişdir.

Шафига МАМЕДОВА

Народная артистка Азербайджана, профессор

ГОРДОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Каждое поколение имеет своего героя, которого любит, которым гордится, за которым следует. Таким лидером поколения 70-х, одним из его ярких представителей является Фархад Бадалбейли. Его талант музыканта проявился ещё в ранней молодости, покоряя современников. А если прибавить к этому невероятное обаяние, аристократизм, масштаб деятельности, то становится понятной фанатичная преданность его поклонников и гордость друзей.

Любовь к музыке, театру, кино, поэзии, истории своего народа удивительным образом сконцентрировались в Фархаде.

Он родился в музыкально-театральной семье. И отец, и дядя Фархада были известными театральными деятелями. В гостеприимном доме Шамси Бадаловича всегда царила театральная атмосфера. Да и сама жизнь их семьи – это целая история театра. Естественно, что рос и вырослел Фархад в окружении театрального мира, с детских лет посещая репетиции, спектакли, юбилейные вечера театральных деятелей. Шамси Бадалович сумел привить ему любовь к театру, его истории. И эту любовь Фархад пронёс через всю свою жизнь. Помню: на всех премьерных спектаклях Драматического,

Оперного, Музыкального театров присутствие Фархада было обязательным, да и по сей день он творчески тесно связан с ними.

Он может часами обсуждать тот или иной затронувший его фильм. Его волнует всё, что происходит в мире музыки и театра, джаза и литературы, в политике и спорте.

С 1987 года я работаю профессором музыкальной академии, ректором которой является Фархад, и до сих пор не перестаю удивляться его трепетному и бережному отношению к музыкальным деятелям старшего поколения, преподающим в музыкальной академии. С какой любовью и вниманием он относится к педагогам и студентам! При всей своей занятости он всегда найдёт время побывать на уроках, экзаменах, концертах вуза. А какой любовью и обожанием отвечают ему студенты! Чтобы убедиться в этом, нужно побывать хотя бы на выпускных экзаменах.

Одна из особых черт характера Фархада, которая покоряет меня – это любовь к молодым талантам. Да и сам Фархад вечно молод, как и всё его творчество и многосторонняя деятельность.

Меня восхищает широта его Личности. Сегодня наше общество немыслимо без Фархада.

Выдающийся пианист, музыкальный и общественный деятель, ректор и прекрасный педагог музыкальной академии имени У.Гаджибейли, председатель музыкального общества, создатель и художественный руководитель Габалинского международного музыкального фестиваля, гражданин и патриот своей страны – всё это Фархад Бадалбейли, любимый всеми нами и народом.

И я уверена, что ещё не одно поколение будет гордиться Фархадом Бадалбейли.

İmrüz ƏFƏNDİYEVA

**Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
sənətşünaslıq üzrə elmlər doktoru, professor**

SƏNƏTKARLIĞIN VƏ PAKLIĞIN ZİRVƏSİ

Yaxşı yadımdadır, Fərhad müəllim Ü.Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasında 1991-ci ildə işə başlayanda, bir rektor kimi o, bütün sinifləri bir neçə gün gəzdi. Əslində o, hamını yaxşı tanıyırdı, çünki qeyri-adi yaddaşı var.

Bir gün mən üzürlü səbəbə görə iş gecikmişdim. Səhər tezdən anamın halı birdən dəyişdi və təcili yardım çağırmağa məcbur oldum. Yadımdadır, çərşənbə axşamı saat 10-da “Harmoniyanın tarixi” dərsinə təxminən 20 dəqiqə gecikmişdim. Lakin tələbələrin hamısı gözləyirdi və Fərhad müəllim, prorektor və dekanlarla

birgə ikinci dəfə sinifləri yoxlayarkən, açdı qapını və zarafatyana dedi: “İmruz, belə olmaz”. Mən üzr istədim və əhvalatı danışdım.

Fərhad müəllim kabinetə gələndən sonra prorektoru çağırdı yanına və dedi: “Qoy İmruz xanım ərizə yazsın, biz ona maddi yardım verərik (bir aylıq maaş məbləğində), çünki indi dərmanlar çox bahadır. Anasına kömək edək”. Bəli, mən hörmətli oxucularımıza həqiqəti danışdım – elə bil ki, dünən olub. Əslində bir rektor kimi o mənə töhmət verməli idi, lakin həmin gün vəziyyəti nəzərə alaraq, mənə pul mükafatı yazdı. Bu, Fərhad müəllimin xeyirxahlığından, yüksək insani keyfiyyətlərindən bizə xəbər verir.

2000-ci ildə mənim anam rəhmətə gedəndə o, bağda istirahət edirdi. Eşidən kimi, yarım saatdan sonra gəldi və öz isti, mehriban və qayğıkeş münasibətini bizim ailəmizə bildirdi.

Fərhad müəllim hamıya qarşı belədir. Çünki onun atası Şəmsi müəllim və anası Leyla xanım da olduqca səmimi qayğıkeş insanlar idi. Atam Məmməd Sadıx Əfəndiyevin anadan olmasının 80 illiyi münasibəti ilə Şəmsi müəllim çox əziyyət çəkdi. Həmin ərəfədə onun atam haqqında “Qobustan” jurnalında məqaləsi çap olundu. Yubileyin keçirilməsi haqqında dahi insan Ulu Öndər Heydər Əliyevin imzaladığı sərəncam əsasında reallaşmışdır. Elə payız aylarından unudulmaz böyük rejissorumuz Şəmsi Bədəlbəyli may ayına qədər atamın yubileyi ilə olduqca ciddi məşğul olmağa başladı və mənə vaxtaşırı deyirdi: “Qızım, Bakıda keçirəndən sonra, atanızın yubileyini inşallah Gəncədə, Şəkiddə, Lənkəranda və b. şəhərlərdə keçirərik”.

1983-cü il may ayının 30-da görkəmli dövlət və ictimai xadim, teatrşünas və dramaturq M.S.Əfəndiyevin anadan olmasının 80 illiyi ilə əlaqədar A.M.Şərifzadə adına “Aktyor evində” yüksək səviyyədə yubiley keçirildi. Zalda birinci sırada Fərhad müəllim və anası Leyla xanım əyləşmişdilər. Şəmsi müəllim səhnədə prezidiumda ən görkəmli şəxsiyyətlərlə birgə əyləşmişdi: Süleyman Rüstəm, Mehdi Məmmədov, Ağasadıq Gəraybəyli, Barat Şəkinskaya, Mərahim Fərzəlibəyov və s.

Xatirə gecəsi tamamlanan kimi Leyla xanım və Fərhad müəllim mənim anam Müsələt xanıma ağ qızılgüllərdən ibarət böyük gül çələngi verdilər. Şəmsi müəllim də onlara qoşuldu.

Fərhad müəllim sadə, lakin daxillən olduqca zəngin insandır. O, akademiya daxil olarkən, qapının yanında əyləşən bütün işçilərlə səmimi görüşərək, onların əhvali-ruhiyyəsini soruşur, sonra tez addımlarla qalxır yuxarıya və kabinetində işə başlayır. Özünün qanuni istirahət saatlarında Fərhad müəllim royalda çalır və heç vaxt istirahət etmir.

Mənim qardaşım – sənətşünaslıq namizədi, rəssam Fədlun Əfrasiyab Bədəlbəylinin portretini çox peşəkarlıqla, məharətlə işləmişdir. Qardaşıma maddi

kömək məqsədilə Fərhad müəllim öz məvacibini verib, həmin işi aldı. İndi həmin portret onun kabinetindədir.

Neçə illərdir ki, bizim gözəl sənət ocağımızda Dissertasiya Şurası yaradıldı. Onlarla sənətşünaslıq namizədi, doktorluq dissertasiyasını uğurla müdafiə edənlər diplomlara layiq görülmüşlər. Dissertasiya şurasının sədri – hörmətli Fərhad Bədəlbəylidir.

Mən doktorluq dissertasiyasını 2005-ci ildə müdafiə edəndə (Mövzum: “V.Adıgözəlovun yaradıcılığı milli ənənələr kontekstində”) Fərhad müəllim məni dəstəklədi və çox seviniirdi: “Siz Vasif Adıgözəlov haqqında olduqca maraqlı və dəyərli dissertasiya yazmışsınız, kitablarınız çap olunub rus dilində. Yaxşı olardı kitabı təcili Azərbaycan dilinə çevirəsiniz”. Onu da qeyd etməliyəm ki, mənim kitabımın təqdimatını Fərhad müəllim öz kabinetində ən yüksək səviyyədə keçirdi. Bu mənim üçün bir bayram idi.

F.Bədəlbəyli elmi şuranın sədridir. Bizim şuralar çox sakit, mədəni və yüksək səviyyədə keçirilir. Müxtəlif məsələlər gündəmə çıxarılır və bunların həllində bizim rektor, ilk növbədə, milli-mənəvi dəyərlərimizi qoruyaraq, öz münasibətində dəqiqlik və obyektivlik göstərir. Hər bir mürəkkəb problemin müzakirəsində Fərhad müəllim hörmətli şura üzvlərinin fikirlərini eşidir, sonra isə müəyyən qərar verir. Bildiyimiz kimi, Fərhad Bədəlbəylinin təklifi ilə bir neçə yeni bədii yaradıcı projelər icra olunub. Bu projelər akademiyaımızın yüksəlişində, zirvələrə qalxmasında mühüm rol oynayır.

Fərhad müəllimin yüksək alicənablığı və intellekti hər bir ülvi gözəllik nümunəsinə həssas münasibətində özünü büruzə verir. Məhz incəsənətin etik gözəlliyinə və müdrik saflığına olan sədaqəti onun ecazkar, səmimi və orijinal ifasında hiss edilir. Məsələn, orkestr və xorun müşayiəti ilə solo üçün yazılmış “Ave Maria” əsəri 1994-cu ilin iyul ayında M.Maqomayev adına Azərbaycan Dövlət Filarmoniyasında təşkil edilmiş premyerada görkəmli müğənni Xuraman Qasımova tərəfindən ifa olunmuşdur. Fərhad Bədəlbəyli istedadının yeni mərhələsini, həmçinin orkestrə rəhbərlik bacarığında göstərmişdir. Həmin gecə o, ilk dəfə olaraq, konsertdə dirijor kimi çıxış etdi.

Ümumiyyətlə, Fərhad müəllim son illər fortepiano üçün gözəl və təkrarolunmaz əsərlər yaradıb, o cümlədən “Dəniz” kompozisiyasını, rəngarəng prelüdlər və s. Çox maraqlıdır ki, yaratdığı əsərlərdə Fərhad müəllimin zəngin daxili aləmindən gələn ülvi, xehirxah hisslər, duyğular, lirik düşüncələr öz əksini tapır.

Yadımdadır, Azərbaycanda XX əsrin dahi bəstəkarı D.Şostakoviçin 100 illik yubileyi keçirilirdi idi. F.Bədəlbəyli nəinki konsert proqramlarında çıxış etdi, həmçinin Bakıda keçirilən D.Şostakoviçə həsr edilmiş Beynəlxalq simpoziumda gözəl nitqi ilə dinləyiciləri valeh etdi. D.Şostakoviç ilə əlaqədar bütün tədbirləri F.Bədəlbəyli olduqca dəqiq və maraqlı təşkil etmişdi.

F.Bədəlbəyli xoşbəxt insandır ki, həmişə incəsənətimizi təmsil edən əsl sənətkarlarla, əsl ulduzlarla birgə çıxış edir.

Açığını deyim ki, biz, yəni Akademiyamızın professor-müəllim heyəti və tələbələrımız də xoşbəxt insanlarıq, çünki bizim xeyirxah, qəlbi təmiz, xoşxasiyyətli rektorumuz var. Biz onunla fəxr edirik, öz işində və yaradıcılığında o, çatdığı zirvənin yüksəkliyini, paklığını təmsil edir.

F.Bədəlbəyli bəxtiyar insandır. Dahi Nizaminin sözləri ona necə də yaraşır:

*“O kəsə deyərəm daim bəxtiyar,
Səpdiyi toxumdan görsün elə bar,
Ki, dünyaya durduqca heç pozulmasın”.*

Bəli, Fərhad müəllimin “səpdiyi toxumlar”, ilk növbədə, onun tələbələrindədir ki, onun ənənələrini yaşadırlar və yeni nəslə ötürürlər.

Elnarə MƏMMƏDOVA

Sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, professor

COŞAN QASIRĞA

*Taleyin bizə bəxş etdiyi ən gözəl nemət –
“nə yaxşı ki, varsan”, – deyə xitab
etdiyimiz insanlardır*

Ersin Tezcan

Elə insanlar var ki, işıq şöləsi kimi sevinc gətirir və təmasda olduğu hər bir şeyi pozitiv enerji ilə bəsləyir. Fərhad Bədəlbəyli mənim üçün coşan qasırğa kimidir. O, ölkənin mənəvi sərvətinin zənginləşməsində əhəmiyyətli töhfələrini vermiş şəxsiyyətlər arasında layiqli yer almışdır. Onun təbii, parlaq temperamenti, işgüzarlığı, gülərüzlüyü və tükənməz enerjisi insanı coşdurur və ardınca aparır. Qüvvəti, mərdliyi və özünəgüvəni onda zəriflik, mülayimlik və nəzakətlə ahənglik təşkil edir. Bu inanılmaz ahəng hər zaman ona zərif aristokrat olması üçün kömək olub.

Deyirlər ki, təbiət istedadlı insanların uşaqları ilə dincəlidir. Ərəb atalar sözlərində deyildiyi kimi, “Bəxtəvər o insandır ki, uşaqlarına qanad və kök verib”. Valideynlər uşaqlara kök və qanad verir. Kök – bizi içəridən bəsləyən, böyüməyimizə imkan yaradan, mövqeyimizi dünyada möhkəmləndirən “görünməz”, gizli qüvvədir. Bu, bizim sərvətimizdir, həyatda bizə əsas verən amildir. Qanadlar isə – seçim azadlığı, yaradıcılığımız, azad uçmaq imkanımızdır. Allah Azərbaycanın Xalq artisti Fərhad Bədəlbəylini nə birindən, nə də digərindən məhrum etməyib. Nəslindən aldığı nəcib genetik kodu onun həyatında yol göstərən ulduzu oldu. Azərbaycan mədəniyyətinin inkişafına böyük töhfələrini vermiş

Şəmsi Bədəlbəyli, Ərfasiyab Bədəlbəyli, Üzeyir Hacıbəyli, Niyazi kimi əcdadlarının layiqli davamçısı kimi, Fərhad Bədəlbəyli dövrünün mədəni həyatının mötəbər avtoritetinə çevrildi.

Nadir əxlaqi keyfiyyətlərə malik olan bir insan kimi onu fitri ağıl, təbii kübarlıq və sadəlik fəth edir. Heç özün də bilmədən onun nəhəng cazibə qüvvəsinin təsiri altına düşürsən. Ümumiyyətlə, mənə elə gəlir ki, “solğunluq” – ona xas olan xüsusiyyət deyil. O, “parlaq”, “tutqun”, “açıq”, “qara” ola bilər, lakin “rəngsiz” – əsla! Ola bilsin, bu, normaldır, çünki əsl dahi istedadlar həmişə hər cəhətdən o qədər qabil insanlar olur ki, sən böyük həvəslə onlarda hər hansı yeni sərhədləri açırsan. Dahi Yakov Zakın gənc Fərhadı dəfələrlə təkrarladığı kimi: “Həmişə özünə qarşı istehza ilə yanaş, heç vaxt özünə ciddi ehtiramla yanaşma”.

Bir insanda nə qədər istedadlı, faydalı, önəmli, yaradıcı xüsusiyyətlərin birləşmə biləcəyinə heyran qalmaqdan doymursan. Belə insanlar haqqında: “O, zamanəsinin qəlpəsidir, onun üzərində həmin dövrün izləri, düşüncələrin izi, əməllərin xatirəsi, əzabların kələ-kötürləri həkk olunub” deyirlər. Öz dövrünün tarixi onun üçün şəxsləndirilib və dahi şəxsiyyətlərə bağlıdır. Sonuncusu xüsusilə önəmlidir, çünki bu şəxsiyyətlər arasında qəlbləri maarif ideyası, tərəqqi ideyası ilə dolub daşan, ölkənin indiki dövrünü formalaşdıran və gələcəyini müəyyənləşdirən əcdadları da vardı.

Vətənin taleyi ilə əlaqəli olma hissi Fərhad Bədəlbəylinin bütün həyatı boyu, yaradıcılığından keçir. Onun üçün vətənpərvərlik Vətəni bütün təzahürlərində sevməkdir. Bu, həm incəsənətdə, həm doğma yurdun təbiətində, həm ailə və xalqın ənənələrində, həm poeziyada, həm də xalqın davamçıları – gənc istedadlarda olan təzahürüdür. Maestro iki Vətənə qarşı böyük və sadıq sevgi hissini duyur: birincisi “kiçik” – əcdadlarının doğulduğu və yaşadığı diyar, Qarabağın mirvarisi – Şuşadır, ikincisi isə, əlbəttə ki, can Azərbaycandır. Hər birimizin qəlbində ara-sıra doğma yurdumuzun və uşaqlığımızdakı mənzərələrin əks-sədası, əcdadlarımızın evlərindən xatirələr və olub-keçənlərin həsrəti ilə dolu nostalji hisslər alışı. “Mənim ən böyük arzum – azad olmuş Şuşama qayıtmaqdır, lakin qalib-triumfator kimi deyil, yaradıcı-inşaatçı kimi. Mən Şuşada musiqi məktəblərini tikməyi, Şuşaya dahi musiqiçilər və ifaçılar məktəbini qaytarmağı, onun Azərbaycanın musiqi istedadlarının “layla”sı adını daşımaq hüququnu bərpa etməyi arzu edirəm”. Maestro, Sizə və bizim hamımıza bu arzunuzun çox yaxın zamanda gerçəkləşməsini arzu edirəm. Bir vətənpərvər kimi Fərhad Bədəlbəyli Vətəninə sadəcə bütün yaraları ilə sevmir, o, həm də onları müalicə etməyə çalışır. Vətənə sevgi əməl və davranışlarda əks olunmalıdır. Axı insanlar incəsənətə görə dövlətin nə dərəcədə çiçəkləndiyini qiymətləndirirlər. Incəsənətdə qalib gəlmək istəyirsənsə özünü boş buraxmaq olmaz. Fərhad Bədəlbəyli tez-tez təkrarlaması sevir: “Bizim silahımız – bizim incəsənətimizdir, bizim gənc istedadlarımız, mədəniyyətimizdir. Biz məhz bu “silah”dan istifadə edərək çox şeyə nail ola bilərik”.

Şuşaya qarşı sevgisindən əlavə Fərhad Bədəlbəyli saatlarla özünün doğma Bakıya olan səmimi, hətta gənc sevgisindən danışa bilər. O, bu günəşli və isti, gözəl və məğrur şəhəri mükəmməl tarixi, sahili və göy dənizi ilə sevir. Şəhərin mərkəzindəki səssiz küçələri, körpüləri, bağçaları sevir. Onu təzadlarına görə, müasir və köhnə Bakının bir arada ahənglik təşkil etdiyinə görə sevir.

Görkəmli pianoçu, bəstəkar, musiqi xadimi, pedaqoq, Musiqi Akademiyasının rektoru və professoru Fərhad Bədəlbəyli dünyanı bilavasitə uşaqsayağı, qəlbinin geniş açılmış gözləri ilə görmək və gördüklərini sehrli əllərinin vasitəsilə asan və sadə şəkildə danışmaq kimi inanılmaz bacarığı qoruyub saxlayaraq, bizə öz musiqisini bəxş edir. Onun yaradıcılığı düşünməyə vadar edir, indiki zamanda insanların düşünən incəsənətə ehtiyacı var. Özünə qarşı təbii tələbkərligi, heyranedicisi savadı, öz işinə qarşı hədsiz sədaqəti – insanların səy göstərdiyi məhz bu mənəvi impuls onun ətrafında gəncləri birləşdirir. Ən yaxşı tərbiyə – şəxsi nümunə ilə tərbiyədir. Gənc musiqiçilərin, indiki tələbələrin onunla ünsiyyət etməsi, onun çoxşaxəli yaradıcılıq fəaliyyətini əyani şəkildə seyr etmək imkanı əsl Musiqiçinin necə olduğunu göstərən gözəl nümunədir. Axı Azərbaycan bəstəkarı Fikrət Əmirov məhz onun haqqında bu məşhur ifadəsini söyləmişdir: “Fərhad Bədəlbəyli Nizaminin dağları aşan Fərhadı kimi, Azərbaycan pianizmini bütün dünyaya tanıtdı”.

Taleyin bizə bəxş etdiyi ən yaxşı hədiyyə – həyatımızı rəngləndirən, onu daha da gözəl edən insanlardır. Siz onlardan birisiniz... Sərhədləri fəth edən və qəlblərə toxunan mənəviyyatınıza görə təşəkkür edirik.

Таира ЯКУБОВА

**Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
доктор философии по искусствоведению, профессор**

ЕЩЁ ОДНА ЯРКАЯ ГРАНЬ МУЗЫКАНТА И ЧЕЛОВЕКА

О Фархаде Бадалбейли – незауряднейшем человеке – можно рассказать очень многое. Можно многое написать о его многогранном таланте и разносторонней обаятельной личности. Выдающийся музыкант, крупнейший знаток старинной, романтической и современной музыки, включая всю азербайджанскую фортепианную литературу, Фархад Бадалбейли является самым ярким и блестящим представителем национальной пианистической школы. Впечатляющая сила воздействия его искусства поистине необычайна – она буквально «дышит» музыкальной изобразительностью, захлестывая слушателей своим логическим убеждением, романтическим порывом, мощным интеллектом. Его игре в равной степени присущи строгость и свобода исполнения, а врожденный тонкий художественный вкус наполнил

его творчество чутким ощущением музыкальной стилистики различных школ и эпох.

Обо всём этом и многом другом неоднократно было написано в многочисленных статьях, рецензиях, брошюрах и очерках, раскрывающих необычайную музыкальную одаренность Ф.Бадалбейли. Я присоединяюсь к тому, что было и еще будет сказано в адрес этого замечательного человека и музыканта. И, вместе с тем, уверена, что когда речь ведется в контексте личности такой широты и масштаба, каким является Ф.Бадалбейли, никто не сможет в полной мере раскрыть духовный мир музыканта. Никто, даже самые близкие друзья не могут сказать: «Я хорошо знаю Фархада Шамсиевича»... За демократической открытостью скрывается сложнейшая художественная натура с мощным интеллектом, эрудицией и сильным, волевым характером, что напоминает как бы айсберг, вершина которого очевидна всем, а глубина недоступна. И мы можем о ней только судить по его творчеству и его деятельности. Об одной из таких граней его разностороннего таланта я считаю необходимым упомянуть подробнее, рассказав о тех проектах, которые раскрывают Ф.Бадалбейли как человека, обладающего отличными организаторскими и деловыми качествами.

Самой масштабной совместной работой были наши проекты, направленные на сохранение органов, а вместе с ними, и органной культуры Азербайджана. Это происходило в тяжелые для страны времена, отмеченные печальными событиями в Карабахе, финансовым кризисом и всеми теми сложностями, которые сопровождали Республику в период ее выхода из состава СССР. В конце 80-х – начале 90-х годов наши инструменты (органы) постепенно выходили из строя. В свете сложной экономической ситуации в Республике необходимость незамедлительного капитального ремонта с приглашением из Германии органных мастеров отходила на задний план, а сама возможность реставрации имела очень слабые перспективы. Единственным решением была финансовая поддержка со стороны иностранных компаний. С письмом от Ф.Бадалбейли мне пришлось обойти все иностранные компании, банки и посольства. И тут его авторитет как музыканта и общественного деятеля сыграл большую роль, обеспечив в конечном счете успех нашему делу. Через компании «Shevron» и «Devon» необходимая сумма была перечислена в Германию, и за полтора месяца немецкие мастера восстановили концертный орган «Oyle» в Большом зале консерватории, а спустя 2 года – классный учебный орган – за счет фирмы «Баку-Тбилиси-Джейхан». Так были спасены инструменты, которые до сих пор радуют слушателей.

Необходимо также отметить факт приобретения электронных органов несколькими годами ранее. Так как использование механических органов в

то время было невозможным, что могло бы нанести непоправимый урон отечественному органному музыкальному искусству, передо мной встала задача покупки электронных инструментов для продолжения занятий студентов. Благодаря организаторскому и деловому таланту Фархада Шамсиевича, нам, при поддержке компании «Shevron», на сумму, выделенную для приобретения одного инструмента, удалось приобрести сразу два, на которых наши студенты неоднократно с большим успехом выступали в Капельхаусе и в Большом зале Бакинской Музыкальной Академии.

Помимо этого, нами было организовано большое количество концертных мероприятий, в числе которых четыре концерта, посвященные юбилею И.С.Баха, ежегодные торжественные вечера, посвященные общенациональному лидеру Гейдару Алиеву, памятные концерты жертвам 20 января и Ходжалы, совместные концерты с французскими органистами, а также немецкими, финскими и другими зарубежными музыкантами, отмеченные большим успехом у слушателей. Всё это стало возможным благодаря сохранению органов, в чём Ф.Бадалбейли сыграл непосредственную роль.

Мы, органисты, особенно благодарны Фархаду Шамсиевичу за его любовь к органу, за всемерную поддержку нашего класса, за создание кафедры «Орган и клавесин», решение многих вопросов, связанных с инструментами и просто за то, что он – музыкант и человек такого масштаба – является нашим руководителем.

Samirə AŞUMOVA
Azərbaycanın Əməkdar artisti,
sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, professor

QƏLBDƏN-QƏLBƏ

Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycanın musiqi incəsənəti və təhsilində əbədi iz qoymuş görkəmli musiqi xadimlərindən biridir. Gənclik illərindən bu günədək dinamik yaradıcılıq fəaliyyəti, o cümlədən qastrollar, konsert çıxışları, istər ölkəmizdə, istərsə də onun hüdudlarından kənarında Azərbaycan mədəniyyətinin təbliği onu bu sahədə bir liderə çevirmişdir.

Mənim Fərhad Bədəlbəyli ilə yaradıcılıq əməkdaşlığım onun təşəbbüsü ilə Bakı İncəsənət Mərkəzi yarandığı vaxtdan başlamışdır. Özü də uzun illər həmin müəssisənin sədri olmuşdur. Mənə bu cəmiyyətin bir üzvü kimi həm Azərbaycanda, həm də xarici ölkələrdə keçirilən musiqi tədbirlərində dəfələrlə iştirak etmək nəsib olmuşdur. Onun ünsiyyət tərzini o qədər sərbəst, rahat və

səmimidir ki, artıq elə o vaxtdan mənə sanki çoxdankı tanış təəssüratı bağışlamışdı. Və bu gün də illər ötməsinə baxmayaraq o, öz dostları və həmkarları ilə münasibətdə həmişəki kimi açıq, səmimi insan olaraq qalır.

1994-cü il ABŞ və Kanadaya səfərdən öncə mənə əlaqədar olan hadisə hər zaman xatirimdə qalacaq... “Azərbaycan mədəniyyəti günləri” çərçivəsində keçirilən qastrol səfərlərinin əsas şərti Vaqif Mustafazadənin fortepiano konsertini ifa etmək idi. Səfərə iki həftə qalmışdı, lakin əldə not materialım yox idi. Mənə yeganə kömək edə biləcək və bunu edən insan Fərhad müəllim oldu. Həmin məqam üçün bu əsərin yeganə ifaçısı və notlara mənsub olan təkçə o idi. Axı, musiqi aləmində belə məsələlərdə hər kəs eyni səmimiyyəti göstərmir və adətən, bu cür müraciətlərə qısqanlıqla yanaşanlar da olur. Ancaq bu, Fərhad müəllimə aid deyil! Hətta ilk baxışda xırda kimi görünən bir məsələ onun nə qədər fərqli bir İnsan – Musiqçi – Şəxsiyyət olduğunu xarakterizə edir.

Bugünkü gün də fəal konsert ifaçılarından olan Fərhad Bədəlbəyli müəllimliyə də çox vaxt ayırır. Onun bir çox yetirmələri fəxri adlar mükafatçıları, beynəlxalq müsabiqələr və festivalların laureat və qalibləri, öz ölkəmizdə, eləcə də xarici konservatoriyalarda aparıcı müəllimlər kimi fəaliyyət göstərən musiqiçilərdir. Yeri gəlmişkən, qeyd olunmalıdır ki, Fərhad müəllim tələbənin fərdiliyinə hörmətlə yanaşmağı bacarır. O, məsləhət görməyi, göstərib təklif verməyi üstün tutaraq, bunu elə ustalıqla və inandırıcı tərzdə edir ki, zəruri olanı tələbədən əldə etməyə nail olur.

F.Bədəlbəyli interpretasiyası hər zaman istənilən digər ifanın qeyri-mümkünlüyü və qeyri-inandırıcılığı kimi təəssürat oyadır. Məhz buna görə də F.Bədəlbəyli repertuarından olan bir çox nümunələr təsəvvürümüzə artıq çoxdan və ayrılmaz şəkildə onun adı, sənətkar fərdiliyi, özünəməxsus ifa tərzini, səsin rəngarəng çalarlarını əsərin emosional məzmununa virtuozcasına tabe etdiyi sehrli gözəlliyi, nəhayət, heyranediciliyi ifaçılıq məsuliyyəti və bununla bərabər, ifaçılıq sərbəstliyi, azadlığı ilə canlanır.

Hörmət və heyranlığa o sənətkar layıqdır ki, repertuarında artıq illərlə axtarılıb-tapılmış, işlənmiş, cilalanmış, çoxillik təcrübədən keçirilmiş yüzlərlə əsər olmasına baxmayaraq, o, yeni, parlaq və ya köhnə olsa da haqsızca unudulmuş və bəlkə, bu gün də lazımlı olub, insanlara zövq verə biləcək əsərlərin axtarışında bir yığın not ədəbiyyatına baş vurur, araşdırır və çalışır. Uzun illərdir Fərhad müəllim daha əvvəl heç vaxt ifa etmədiyi çox sayda əsərləri öyrənməsi və bizə də bunu təklif etməsi onun hələ incəsənətin kəşf edilməmiş bütün yeniliklərinə olan “sənətkar acgözlüyü” ilə izah olunur. Bu əsərlərin bir çoxu ya ümumiyyətlə ilk dəfə, ya da Bakıda ilk dəfə ifa olunmuşdur.

Məlum olduğu kimi, əsl ifaçı, “İlahidən gələn” istedad, insan təbiətinə xas saflığa, ülviliyə çağıran, bütünlüklə incəsənətlə yoğrulmuş sənətkar-ifaçı dinləyici kütləsinin üzərində əsaslı hökmə malik olub, onunla qəlbədən-qəlbə, qırılmaz

möhkəm bağlar yaratmağa qadirdir. Bəli! Fərhad Bədəlbəyli – alicənab insan, şöhrətli professional bizim üçün məhz bu cürdür! Onun nadir yaradıcı istedadı Azərbaycan xalqının musiqi mədəniyyəti xəsinəsi üçün ən gözəl cəvahirdir.

Tale məni belə bir fəvqəladə musiqiçi ilə rastlaşdırdığı üçün sonsuz minnətdarlıq hissi ilə yaşayıram.

Yusif AXUNDZADƏ
Azərbaycanın Xalq artisti, professor

BƏNZƏRSİZ SƏNƏTKARIN ŞANLI YUBİLEYİ

70 illiyə həsr olunub

Fərhad müəllimi uzun zamandır ki, tanıyıram. Bu tanışlıq orta məktəb illərinə təsadüf edir. Bülbül adına orta ixtisas musiqi məktəbində bir dövrdə təhsil almışıq. Bizim oxuduğumuz illər – 1950-1960-cı illər bu məktəbin tarixində qızıl dövr idi. Bir çox görkəmli sənətkarlarımız məhz bu dövrdə Bülbül adına orta ixtisas musiqi məktəbində təhsil almışlar. Fərhad müəllim də həmin illərin yetirməsidir. O, ölkəmizin dünyaya bəxş etdiyi çox qiymətli bir dəyərdir. Yüksək professionallığa və intellektə, qeyri-stereotip düşüncə tərzinə, ali dəyərlərə malik bir insandır.

Fərhad müəllim Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasında (prof. M.R.Brennerin sinfi), sonra P.İ.Çaykovski adına Moskva Dövlət Konservatoriyasının aspiranturasında (dos. B.Davidoviçin sinfi) təhsil almışdır. Beynəlxalq müsabiqələr (Çexoslovakiya – III yer (1967), Lissabon – I yer (1968) laureatıdır. Maestro Niyazinin evini isə özü üçün ikinci bir konservatoriya hesab etdiyini və bunu xüsusilə vurğuladığını dəfələrlə eşitmişəm. Fərhad müəllim uşaq illərindən söhbət açarkən maestronun onun həyatında nə qədər əhəmiyyətli yer tutduğunu görməmək mümkün deyil. Həcər xanımın bişirdiyi dadlı xörəklərdən, o evin qonaqlarından – dövrün tanınmış musiqiçi və dövlət xadimlərindən danışan Fərhad müəllim onların söhbətlərindən, eləcə də maestronun tövsiyələrindən indiyə qədər faydalandığını deyir. “Sadə insanlarla dostluq et, onlar sənə heç vaxt xəyanət etməz” tövsiyəsi isə həyatda dəfələrlə təsdiqini tapmış məsləhətidir maestronun Fərhad müəllimə.

Qeyd edim ki, biz – Fərhad müəllim, mən, Azərbaycanın qüdrətli sənətkarları – Qara Qarayev, Fikrət Əmirov, Əfrasiyab Bədəlbəyli, Şəmsi Bədəlbəyli, Arif Məlikov, Süleyman Ələsgərov, Vasif Adıgözəlov kimi bəstəkarlarla bir dövrdə yaşamışıq. Bu böyük insanların söhbətlərini eşitmək, onlarla ünsiyyətdə olmaq bizə nəsib olub. Əlbəttə, bu, bizim üçün böyük xoşbəxtlikdir.

Fərhad müəllim şərəfli və məhsuldar ömür yaşayıb və bu gün də yaşayır, yaradır, bizləri sevindirir. Xüsusilə qeyd edim ki, o, SSRİ Xalq artisti adına layiq görülən az saylı sənətkarlarımızdan biridir. Həm də Azərbaycan Respublikasının Xalq artisti, Dövlət mükafatı laureatıdır. Bilirsiniz, onun uğurlarını, titullarını qeyd etməklə fəaliyyətinin, yaradıcılığının miqyasını tam əhatə etmək, musiqi mədəniyyətimizin inkişafına verdiyi töhfələri vurğulamaq istəyirəm. Uzun illərdir ki, Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektorudur, pedaqoji fəaliyyətlə məşğuldur. Dünya səviyyəli tələbələri var. Təsadüfi deyil ki, Fərhad müəllim pianoçu Murad Adıgözəlzadəni və Murad Hüseynovu özünün varisi adlandırır. O, Akademiyada dünya şöhrətli musiqiçilərin pedaqoq kimi çalışmasına şərait yaradır. Arif Məlikov, Xuraman və Fidan Qasımova və digər məşhur musiqi xadimləri Bakı Musiqi Akademiyasının müəllimləridir.

Lakin Fərhad müəllimin fəaliyyəti yalnız bununla məhdudlaşmır. O, eyni zamanda “Qarabağın azərbaycanlı icması” ictimai birliyinin rəhbərliyində yer alır. Hamımız bilir ki, Fərhad müəllim şuşalıdır. Görkəmli maarifçi və pedaqoq Bədəl bəyin nəvəsi, tanınmış rejissor Şəmsi Bədəlbəylinin övladıdır. Üzeyir bəyin nəslindəndir. Təsəvvür edirsinizmi, Fərhad müəllim üçün Şuşa, Qarabağ nə qədər ağırlı bir dərddir. Mən Azərbaycan Silahlı Qüvvələrinin generalıyam. Gözümdən, diqqətimdən heç bir şey yayınmaz. Vətən sevgisi, torpaq yangısı ilə yaşayan insanları ilk ünsiyyətdən müəyyən edirəm. Fərhad müəllim məhz belə insandır. Özü də heç nədən qorxan adam deyil. Cəsarətli açıqlamalar edir. Həm ölkə daxilində, həm də xaricdə müxtəlif layihələr çərçivəsində bacardığı qədər çalışır, əlinə düşən hər fürsətdə Azərbaycanın haqlı mövqeyini müdafiə edir və yaxud bilməyənləri məlumatlandırır, onlara Qarabağın, Şuşanın tarixindən danışaraq işğala məruz qalan tərəf olduğumuzu çatdırır. Heç yadımdan çıxmaz onun Şuşaya səfəri. Bülbülün ev-muzeyini ziyarət edərkən yaşadığı kədər, izzət gözlərindən oxunurdu. Eyvandakı sütuna söykənərək gözündəki niskili hamıdan gizləmək istəyirdi. Fərhad müəllimin ən böyük arzusu Qarabağ işğaldan azad olunandan sonra Şuşa şəhərində musiqi məktəbi inşa etdirməkdir. Müsahibələrinin birində o, hətta bu yolda bütün titullarından belə keçməyə hazır olduğunu deyir: “Təki Şuşa azad olsun, orada musiqi məktəbi tikdirim, Üzeyir ocağına çevrilsin”.

Hər il sentyabr ayının 18-də Bakı Musiqi Akademiyasının qarşısında keçirilən tədbirdə Fərhad müəllim çıxış edir. Ötən il ərzində əldə edilən uğurlardan, növbəti il üçün nəzərdə tutulan planlardan, ölkəmizdə və dünyada baş verən xüsusi əhəmiyyətli hadisələrdən söz açır. Lakin bir arzu var ki, onu ürək yangısı ilə hər il təkrar edir. Allah onun bütün arzularını çin etsin. Həmişə deyir ki, gələn il bu tədbiri – Üzeyir bəyin doğum gününü Şuşada, “Cıdır düzü”ndə qeyd edək. O, özünü Üzeyir bəyə borclu hesab edir. Deyir biz onun çörəyini yeyirik. Qeyd edim ki, Silahlı Qüvvələrimiz Qarabağı azad etməyə, Fərhad müəllimi arzusuna çatdırmağa tam hazırdır. Müvafiq əmri gözləyirik. Yeri gəlmişkən,

Fərhad müəllim ordumuz üçün də mühüm işlər görmüşdür. Bildiyiniz kimi, Azərbaycan Silahlı Qüvvələri üçün hərbi dirijorların və hərbi musiqiçilərin hazırlanması, yetişdirilməsi Bakı Musiqi Akademiyasında həyata keçirilir. Fərhad müəllim bu işə xüsusi diqqət yetirir və çox da uğurlu nəticələr əldə olunur. O, həmişə Bakı Musiqi Akademiyasında keçirilən mötəbər tədbirlərə Müdafiə Nazirliyinin Əlahiddə Nümunəvi Orkestrini dəvət edir. Orkestrin ifasını gülərüzlə izləyir, sevincini, məmnunluğunu dilə gətirir.

Təməli Niyazi tərəfindən qoyulan, Ü.Насібəylinin anadan olması ilə əlaqədar Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının binası önündə tələbə, müəllim, və ümumiyyətlə, bütün musiqisevərlər toplusu qarşısında simfonik orkestrin çıxışından ibarət böyük tədbirin keçirilməsi ənənəsini bir qayda olaraq saxladığı və davam etdirdiyi üçün F.Бəдəlbəyliyə çox minnətdaram.

Uzun illər keçirilən bu ənənəni hər il Ü.Насібəyli adına ВМА qarşısında bizim Hərbi orkestr öz ifası ilə davam etdirir.

Фарида МАМЕДОВА

Заслуженная артистка Азербайджана

МОИ СУДЬБОНОСНЫЕ ВСТРЕЧИ С МАСТЕРОМ

Помню, как еще в школьные годы, в век заезженных грампластинок со знаменитыми исполнителями, имя Фархада Бадалбейли со смешанным чувством гордости и благоговения резонировало в наших детских сердцах. Однажды полюбившиеся звезды эпохи детства на долгие годы оставляли свой яркий свет и манили своей недоступностью. В то далекое время никогда не приходило в голову, что спустя лишь несколько лет приветливые лучи харизмы Мастера согреют мои первые робкие шаги как профессионального музыканта.

Наверно, каждый из студентов, окончивших Бакинскую Музыкальную Академию, в той или иной степени хоть раз попадал под влияние этого необыкновенного магнетизма и мечтал получить оценку своим способностям из его уст. А в моей биографии, могу с уверенностью сказать, некоторые страницы были буквально вписаны рукой Фархада Шамсиевича, встреча с которым оказалась судьбоносной.

Поступление в ВМА совпало с начальными годами ректорства Фархада Бадалбейли, и я благодарна за то, что именно с его ходатайства по приказу Министерства образования я, в качестве исключения, была зачислена одновременно на два факультета – фортепианный и вокальный, – случай редкий для того времени и идущий даже вразрез с правилами приема в ВУЗ.

Возможно, содействие в таком каверзном вопросе влекло за собой определенный риск, но ректору тогда чутким ухом удалось распознать в подающей пока надежды абитуриентке желание стать серьезным музыкантом. А в дальнейшем, с каждым очередным моим успехом он не без гордости причислял меня первым долгом к когорте пианистов – в музыкальной иерархии этакому привилегированному классу.

Едва начав обучение в БМА, я и как певица неожиданно для себя стала одной из активных участниц студенческих мероприятий и концертов. Разумеется, похвала ректора окрыляла, а критика и советы – вдохновляли на совершенствование. И вот так, шаг за шагом, конкурс за конкурсом, где Фархад Шамсиевич сидел в жюри и вновь вершил мою судьбу как уже сложившегося музыканта, отношения ректор – студент постепенно стали перерастать в сотрудничество коллег. С той лишь разницей, что со стороны бывшей студентки всегда соблюдалась почтительная дистанция и уважение к опыту. Но весь секрет обаяния Фархада Бадалбейли заключается именно в том, что оно либо ненавязчиво и незаметно пронзает своей волшебной искрой, заставляя сиять других, либо вынуждает покорно уйти в тень тех, кто не выдерживает магии.

С признательностью могу отметить и свою причастность к рождению такого знаменательного события, как Международный музыкальный фестиваль в Габале. Фактом огромного доверия со стороны Фархада Шамсиевича на протяжении многих лет являлись приглашения выступить на фестивале с оперным и камерным репертуаром, а также совместные гастроли в Киеве и Вене. И всегда – неизменная поддержка, вдохновение и профессиональный совет в подборе программы и нюансах исполнения.

Еще одной вехой сотрудничества с Фархадом Бадалбейли явился концерт из вокальных произведений Рахманинова, где работа с большим музыкантом заставила взглянуть под новым углом на широко известные романсы великого композитора. Каждая репетиция – извержение вулкана, темперамент, бьющий через край, но порой мешающий, по мнению Фархада Шамсиевича, нам обоим вспомнить о важной миссии – донести музыку Гения в ее первозданной красоте... Поиск красок, бережная работа над словом с ощущением верного темпоритма и эмоционального баланса, все это в процессе дальнейшей работы выверенное по хитрым акустическим лекалам Большого зала БМА. Состояние в момент исполнения: комфорт и полное растворение в волшебных звуках фортепиано... Надо сказать, что в тот период Фархад Бадалбейли только вернулся из длительного гастрольного турне по США и находился на самом пике своей формы и вдохновения. Повезло и моим дорогим коллегам, которые в тот вечер разделили сцену –

Сабине Асадовой и Антону Ферштандту. Думаю, опыт каждого из них столь же ценен и индивидуален.

Талант в одной сфере всегда влечет за собой открытие новых граней. В случае с Фархадом Шамсиевичем это желание выразить себя также через сочинение собственных миниатюр, которые вскоре полюбились широкому слушателю. В первую очередь, мятежная пьеса «Море», Молитва двух женщин – «Ave Maria», и щемящая «Шуша» давно стали визитной карточкой и даже неким брендом нашего прославленного музыканта. И мне отрадно, что не раз доводилось исполнять и записывать в разных версиях эти и другие вокальные композиции, наблюдая с каким смущением, за которым сквозит подчас искренняя радость человека, которого любят, автор встречает неизменные овации.

Как человек с огромным чувством юмора, Фархад Бадалбейли не раз претворял свои творческие идеи через популярные жанры. С целью возрождения традиции некогда нашумевших консерваторских «капустников», он не раз становился автором текстов и музыки, в которых подчас в меткой сатирической форме преподносились многие наболевшие проблемы в сфере образования и исполнительства. С присущим ему артистизмом, стихотворным даром и вкусом он умело подбирал надежную команду коллег, которые, не гнушаясь статусом, будь то профессора или лауреаты конкурсов, в париках и плащах, с канделябрами и прочей бутафорией свободно передвигались, пели, танцевали, а иногда и попросту дурачились на любимой – а в другие дни весьма серьезной и суровой – консерваторской сцене под смех сидящей в зале публики.

Можно бесконечно делиться воспоминаниями, но хочется верить, что все самое яркое в моей профессиональной судьбе, связанное с Фархадом Бадалбейли, еще впереди. Удачи ему и творческого долголетия!

Zümrüd DADAŞZADƏ

**Azərbaycanın Əməkdar incəsənət xadimi,
sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, professor**

MÖCÜZƏ DEYİLMİ?..

Mənim bir adətım var: baxdığım teatr tamaşalarının və dinlədiyim konsertlərin proqramlarını səliqə ilə yığıb ayrıca qovluqda saxlayıram. Müəyyən vaxt keçir, olur, qayıdıram onlara – bir-bir nəzərdən keçirirəm, xatirələrə dalıram. Bəzi hadisələr artıq solub, unudulub, bəzisi isə... İllər ötür, amma həmin sənət olaylarının doğurduğu təəssüratın parıltısı zəifləmir ki, zəifləmir.

Yazımın qəhrəmanı ilə bağlı belə təəssürlərdən birini əvvəl-əvvəl bölüşmək istərdim.

...1974-cü il, 9 yanvar. Moskvanın Mərkəzi Konsert zalı. Corc Gerşvinin yaradıcılığına həsr edilmiş musiqi gecəsi. Proqram bəstəkarın işarəvi əsərlərindən – “Porqi və Bess” operasından parçalar, “Parisdə bir amerikalı” süitası, Blüz üslubunda Rapsodiya və Fortepiano konsertindən tərtib edilib. Mənə, o zaman hələ musiqi məktəbinin şagirdinə, qış tətili günlərində Moskvada həmin musiqi gecəsinin dinləyicisi olmaq xoşbəxtliyi nəsib olmuşdu. Konsertin icraçıları – məşhur musiqiçilər sırasında həmyerlimiz, o dövrdə artıq keçmiş sovet məkanının tanınmış pianoçusu olan Fərhad Bədəlbəylinin adını oxuyub sevindik. Axı qərib yerdə doğma sənətin elçiləri ilə görüşlər xüsusən duyğusal və həyəcanlı olur.

...Konsert öz axarı ilə gedirdi. Musiqişünas Janna Dozortseva Gerşvin haqqında özünəxas emosional tərzdə “hekayə” nəql edir, Veronika Dudarovanın rəhbərliyi altında Moskva Dövlət simfonik orkestri, solistlər – pianoçu Naum Ştarkman, vokalçılar Adelina Kozlova, Gennadi Pinyajin amerikalı bəstəkarın parlaq obrazlar dolu musiqisini şövqlə səsləndirirdi. Hər şey gözəl, konsertin ab-havası xoş, səslənən musiqinin emosional təsir qüvvəsi güclü, amma... Gerşvin çox səliqə ilə, sırf akademik tərzdə təqdim olunurdu. Və sonda... Sonda səhnəyə F.Bədəlbəyli çıxdı – elə barmaqlarını royalın şirmayı pillələrinə toxunduran kimi möcüzə baş verdi. Musiqi canlandı, ruh aşılandı: həyəcanlandı, xəfif qüssəyə qərq oldu, sevgi hissini gücünü ifadə edərək kükrəyib coşdu, əlvan rənglərlə bərq vurdu. Mübaliğəyə yol verməyərək söyləməliyəm: Fərhad Bədəlbəyli tərəfindən Gerşvinin Fortepiano konsertinin ifası həmin gecənin başlıca hadisəsi oldu.

Birinci hissədə çıxış edən tanınmış pianoçu, beynəlxalq müsabiqələr laureatı N.Ştarkmanın çalğısı texniki kamilliyi ilə seçilsə də, bir qədər quru və cansız idi. Bədəlbəyli çaldıqca isə adama elə gəlirdi ki, onun barmaqları altında musiqi bədahətən yaranır. Yəni o, Gerşvinin caz üslubunda yazılmış musiqisinin bütün mahiyyətini – temperamentini, qəfil əhval dəyişkənliklərini, məxsusi temporitmini mahiranə çatdırmağa müvəffəq olmuşdu.

Baş redaktoru mərhum Cavad Heyət olan Tehranın “Varlıq” jurnalı üçün hazırladığım məqalədə (1997, № 2/3) mən F.Bədəlbəylinin həmin axşam yaratdığı sənət möcüzəsini araşdırmağa cəhd göstərüb yazmışdım: “Bəlkə, ona görə ki Fərhad müəllim muğam diyarı Azərbaycandandır? Müxtəlif mədəniyyət ənənələrini təmsil edən muğam və cazı isə musiqi fikirlərinin sərbəst, təbii cərəyanı birləşdirir. (Eyni zamanda düşünürəm: görəsən, hər hansı amerikalı Azərbaycan musiqisini beləcə dərinədən duymaq – yəni F.Bədəlbəylinin Amerika musiqisinə nüfuz etdiyi səviyyədə – iqtidarındadır?)”

Burada haşiyə çıxıb deməliyəm ki, Gerşvinin Konsertinin F.Bədəlbəyli tərəfindən təfsiri, görünür, həmin illərdə bir çox musiqiçinin qəlbində silinməz iz buraxmışdı. Neçə il əvvəl “odlu-alovlu dirijor” – V.Dudarovanın yubiley tədbirləri

ilə bağlı Moskva televiziyasında göstərilən reportajlardan birində məşhur caz ustası Daniil Kramer də Dударова – Bədəlbəyli tandemini xatırlayıb vurğuladı ki, məhz F.Bədəlbəyli sayəsində Gerşvini və bəstəkarın ona bəlli olmayan Fortepiano konsertini özü üçün kəşf etdi. Bax beləcə, Azərbaycan pianoçusu Gerşvin musiqisinin ifa ənənəsini yaradırdı keçmiş sovet məkanında...

Həmin soyuq yanvar günündə sevimli ifaçımızın günəşli istedadının qüdrətini aydınca dərk edib, onun yaradıcılığını daha diqqətlə izləməyə başladım. Musiqçinin hər bir konserti, hər bir çıxışı hadisəyə çevirmək qabiliyyəti məni hər dəfə heyran qoydu.

F.Bədəlbəyli pianoçu-natiq adlandırardım. Onun geniş auditoriyaya ünvanlanan “musiqi nitqləri”, əgər belə demək caizsə, öz güclü, tələqinedici enerjisi, sarsıdıcı ekspressiyası, nadir inandırma qüvvəsi ilə fərqlənir. Amma pianoçu nitqinə ən müxtəlif, bir-birindən fərqli intonasiyalar gətirir, deyimlərinə orijinal cizgilər, xırda, amma vacib təfərrüatlar, alabəzək rənglər qata bilir, yeri gələndə incə, şəffaf boyalara da meydan açır, sonucda emosional palitranın dolğunluğuna və rəngarəngliyinə nail olur.

Bir ifaçı kimi F.Bədəlbəyli hansı keyfiyyətlər fərqləndirir? Müəllif qayəsinə mümkün qədər uyğun təfsirin axtarılıb tapılması, hər bir əsərin dramaturji xəttini düzgün quraşdırmaq bacarığı, nadir üslub duyumu və zövq. Mətnə dərin hörmət sərgiləyən pianoçu çaldığı əsərin daha da inandırıcı çatdırılmasına, muzey eksponatı kimi deyil, hər dəfə fərqli – canlı və maraqlı təqdimatına nail olur.

Amma ilk növbədə, F.Bədəlbəylinin barmaqları altında yaranan musiqinin səs baxımından kamilliyi diqqəti çəkir. Müxtəlif, kifayət qədər məşhur pianoçular var: baxırsan, hər şey qaydasında, ifasında irad tutulması məqamlar yox dərəcəsində, texniki təchizatı əla, formanı qurmaq bacarığı da təqdirəlayiq, amma nə isə qeyri-məmnunluq hissi yaranır, dinlədiyən səni tam qane etmir, məftun etmir, sənə tam mənada zövq vermir. Çünki səs quru və “məlahətsizdir”. F.Bədəlbəylinin əsas məziyyəti isə “hasil” etdiyi səsin gözəlliyidir. Həmin dolğun və sonsuz dərəcədə ecazkar səsin ovsunlayıcı təsiri altına düşməmək qeyri-mümkündür.

Maraqlıdır ki, Lissabon yarışmasının yekunlarına dair məqaləsində münsiflər heyətinin üzvü, SSRİ Xalq artisti Yakov Zak elə cavan azərbaycanlı qalibin başqa məziyyətləri (gənclik tərəvəti, duyğularının kövrəkliyi, temperamentinin çılğınlığı) sırasında bu cəhəti – onun pianizminin qüsursuzluğunu, “yaratdığı” səsin dəqiqliyini, aydınlığını, qeyri-adi keyfiyyətini xüsusi vurğulayır («Музыкальная жизнь», 1968, №4).

Necə əldə olunur həmin səs? Niyə kiminsə çalğısı gözəl, qulaqoxşayan kantilena təsiri bağışlayır, ürəyi rıqqətə gətirir? Elə bil piano dil açıb danışır, avazla oxuyur: sanki *bel canto* sənətini mənimsəmiş vokalçını dinləyirsən. Digər bir kəs isə vuruşur, çarpışır, amma nəticə yox ki, yox. Bir yerdə oxudum ki, həmin

gözəl səslərin sirri ifadənin mənəvi aləminin dərinliyi və zənginliyindədir. Hətta oxuduğun kitabların miqdarı və keyfiyyəti də ifadəyə təsir edə bilər. Bax belə...

Çox zaman F.Bədəlbəylinin ehtiraslı, qəlb çırpıntıları aşılarmış ifadəlilik ədasından, vulkansayağı temperamentindən söz açılır. Lakin Qara Qarayev musiqisini çalarkən o, dəyişir, başqalaşır, burada təmkin, daxili ciddiyyət, mən deyərdim, müdriklik hökm sürür. “Elə əsərlər seçirəm ki, onlar mənim musiqiçi mahiyyətimi daha dolğun əks etdirsin”, – deyə pianoçu etiraf edir. Bədəlbəyli isə Haydn, Bethoven, Şopen, Şuman, Brams, Ravel, Raxmaninov, Şostakoviç, Prokofyev, Q.Qarayev, F.Əmirov, C.Hacıyev (bu siyahını genişləndirmək olar) kimi müxtəlif müəlliflərin musiqisinə üz tutur. Səciyyəvi sıradır, deyilmi? Müxtəlif bəstəkarlar, müxtəlif yazı ədaları və həmin ədalara geniş dünyagörüşü, unikal sənətkarlığı hesabına nüfuz edə biləcək musiqiçi... Digər tərəfdən qeyd etməyə bilmərəm ki, Fərhad müəllimi fortepiano ədəbiyyatı ümmanında romantik musiqinin çilgün, ekspressiv, eyni zamanda şairanə, zərif lirik duyğular, azad və məğrur ruh dolu obrazları daha çox cəlb edir.

F.Bədəlbəylinin mühüm xüsusiyyətlərindən biri də odur ki, pianoçu dinləyicilərlə dərhal ünsiyyət yaradır, auditoriyanın diqqətini səsləndirdiyi musiqiyə amiranə surətdə tabe etdirir. Beləliklə, o, musiqinin tektonik (bitkin forma qurmaq), semantik (obraz yaratmaq) və ən əsas – kommunikativ (dinləyici ilə təmas yaratmaq) funksiyasını üzvi surətdə əlaqələndirərək, çıxışlarının bədii cəhətdən mükəmməlliyinə nail olur.

Müxtəlif ölkələrin publikası azərbaycanlı pianoçunu sevir, onu son dərəcə emosional, ürəkdən gələn hərarətli alqışlarla mükafatlandırır. Mən özüm də dəfələrlə bunun şahidi olmuşam. Moskvadakı çıxışı artıq xatırladım. 2016-cı ildə Seulda – beynəlxalq konfransda olarkən, Koreyadakı Səfirliyimizin əməkdaşları F.Bədəlbəylinin bu ölkədə çıxışının böyük canlanma yaratdığından şövqlə danışdı və mən, nə gizlədim, qürur hissi keçirdim. F.Bədəlbəylinin dünyanın müxtəlif ölkələrində belə çıxışları çoxdur: çeşidli qəzet rəylərinə üz tutmaq yetərli. Bir də videoyazılarda kameranın “yaxaladığı” dinləyici gözlərinə baxmaq: o sevinc və heyrət dolu gözlər çox şey deyir...

Bəzi ifadələri səhnədə görməsən də, məsələn, zalda gözlərini yumub dinləsən də ifadəni feyzyab olursan. Amma Fərhad Bədəlbəyliyi səhnədə də müşahidə etmək maraqlıdır. O, emosionaldır, temperamentlidir, amma emosiya çaldığı musiqidən doğur və təbii qavranılır – ekzaltasiya yox, epataj da yox. Təbii artistizm, musiqidən irəli gələn enerji və həmin enerjini dinləyiciyə çatdırmaq istəyi haqqında danışmaq olar. F.Bədəlbəyli fenomeninə dair “Qobustan” jurnalında fikirlərini bölüşən bəstəkar Rəhilə Həsənova xüsusi olaraq vurğulayır ki, daxili enerji sonradan qazanılmaz, “o, əzəldən təbiət tərəfindən səxavətlə yaradıcı insana bəxş edilir. Məhz onun sayəsində sənətkar təkrar olunmaz şəxsiyyətə çevrilir”.

Şübhəsiz, bu sözlər sənət dünyasının məxsusiliyi ilə fərqlənən Fərhad müəllimə şamil oluna bilər.

İndi xatirimdə eşitdiyim ifaları bərpa etməyə çalışıram. Bu məsələ o qədər də çətin deyil, çünki əsərlərin yozumları parlaq, yaddaqalandır. Həmin ifalar-kadrlar sıraya düzülür və sonucda maraqlı mənərə – məxsusi musiqili “mozaika” ərsəyə gəlir.

F.Bədəlbəyli Sen-Sansın İkinci fortepiano konsertini tez-tez, sevə-sevə ifa edərdi. Bəlkə, o səbəbdən ki, bu konsert pianoçu üçün “xoşbəxt” əsər olmuş, interpretasiyası onun Lissabon müsabiqəsində qalibiyyət qazanmasında önəmli rol oynamışdı. Fərhad müəllim təntənəli gecələrdə, bayram tədbirlərində, adətən, konsertin finalını səsləndirərdi. Səzsız-hesabsız texniki çətinlikləri rahatca dəf edən musiqiçi sonda zəng sədalarını andıran akkordları necə də möhtəşəm təqdim edərdi! Yadımdadır, bir dəfə Yeni fransız musiqisinin öndərlərindən biri Tristan Müray (*Murail*) hər bir bəstəkarın zəng səslənmələrinin musiqi təcəssümünü tapmaq arzusunda olması barədə fikir yürütmüşdü. Fərhad müəllim isə öz ifası ilə əzəmətli bir nakusun sonor səslənməsinə nail olur, auditoriyanı öz emosiyaları ilə alışdırır, əzəmət qarşısında heyranlıq hissənin yaranmasına müvəffəq olurdu.

Prokofyev musiqisi də pianoçu təbiətinə çox yaxındır. “Nur və cürətin uzlaşması” – vaxtilə Qara Qarayev Prokofyevin musiqisi ilə təmasın yaratdığı təəssüratı belə – aforistik tərzdə, qısa və dəqiq müəyyənləşdirmişdi. F.Bədəlbəylinin ifasını dinləyəndə həmin səciyyə yada düşür. Prokofyevin Birinci konserti pianoçu təfsirində sonsuz enerjisi, daxili qüvvəsi, axırda tam xoşbəxtlik andıran gözqamaşdırıcı işıqlı səslər seli ilə məftun edir.

Artıq xatırladığım məqalədə (“Varlıq”, 1997) mən İran mətbuatında yer alan bir səciyyəvi müşahidəni sitat gətirirdim: “Prokofyevin əsərinin ifasında F.Bədəlbəyli öz imkanlarını üstələmişdir. Səhnədən kənarında o, adi bir cavan oğlandır. Səhnədə isə elə təsəvvür yaranır ki, ona yalnız bir fortepianonun dilləri bəs etmir. Pianoçu eyni vaxtda iki royalın da öhdəsindən gələ bilər. O, bütün texniki çətinlikləri sənətkarcasına, asanlıqla dəf edir”.

Fikrət Əmirov və Elmira Nəzirovanın məşhur “Ərəb mövzuları əsasında Forteplano konserti”ndə F.Bədəlbəyli milli musiqi obrazları stixiyasına qərğ olur. Burada onun Şərq insanına xas dünyaduyumu, həssas, zərif, doğma sənətə hədsiz sevgi dolu milli qəlbi özünü çox bariz göstərir. O, əsas obrazın əcaib metamorfozlarını – hər dəfə yeni simada, yeni fərqli “libas”da – səzsız-hesabsız intonasiya xırdalıqlarını, ritmik “şıltaqlıqlarını”, məxsusi musiqi naxışlarını elə təbii, elə üzvi şəkildə təqdim edir ki, biz, dinləyicilər, bütün texniki çətinlikləri unudub doğma musiqinin dalğavarı axınına varırıq və sevimli əsərlə təmasda qəribə bir ruh yüksəkliyi yaşayırıq.

İsmayıl Hacıbəyovun fortepiano və orkestr üçün “Cəngi”si F.Bədəlbəylinin ifasında heç kimi biganə qoymur. Fərhad müəllimin təklifi ilə yazılan bu əsər son

dərəcə səmərəli bəstəkar-ifaçı əməkdaşlığına gözəl bir illüstrasiyadır. Milli neoklassikanın bariz nümunəsi – Prokofyev, Bartok, Stravinski üslublarının süzgəcindən keçirilərək təqdim edilən Üzeyir bəy musiqisinin cövhəri – vur-tut 6 – 7 dəqiqəlik bu effektiv kompozisiya Bədəlbəylinin təqdimatında elə bir vüsət əldə edir, o qədər müxtəlif emosiyaları özündə cəmləşdirir! Fortepiano gah əzəmətli mis nəfəs alətlərinə, gah da zərif violinlərə xas səslənmə əldə edir. Elə təsəvvür yaranır ki, qarşımızda piano deyil – müxtəlif tembrləri özündə ehtiva edən orkestrdir. İ.Hacıbəyov Üzeyir bəyin ən səciyyəvi intonasiyalarını nadir ixtiraçılıqla bir-biri ilə “görüşdürür”: qəfil tonal qarşıdurmalar, modulyasiyalar, ritmik rəsmi dəyişkənliyi – bütün bu cəhətləri F.Bədəlbəyli öz ifası ilə daha da qabardır, parlaq tərzdə vurğulayır. Kompozisiyanın mərkəzini təşkil edən kadensiya – bu parlaq virtuoz parça, bəstəkarın dediyi kimi, elə pianoçu tərəfindən bəstələnib – musiqçinin zəngin təxəyyülünə və improvizə etmək istedadına dəlalət edir. Ümumiyyətlə, böyük sənətkar, həssas qəlbli insan olan İsmayıl bəy pianoçunun daha çox bəstəkarlara xas fenomenal forma duyumundan heyrətlə söz açıb, elə Fərhad müəllimin “Cəngi”ni ifa etdiyi günü həmin əsərin yenidən həyata gəldiyi bir gün adlandırır.

Vaxtilə Çaykovski fortepiano konsertində iki bərabərhüquqlu qüvvənin – möhtəşəm orkestrin və həmin möhtəşəmliyə sinə gərrib, ruhun gücü hesabına qalib gəlməyi bacaran rəqibin – fortepianoçunun qarşıdurmasını çox sərrast təsvir etmişdir. F.Bədəlbəyli-protaqonist həmin yarışmada, şübhəsiz, zəfər çalan, üstəlik orkestrin səslənməsinə öz məxsusi “səs boyaları” ilə təsir göstərə bilən, bəzi hallarda hətta orkestrə öz “oyun şərtlərini” diqtə edən pianoçulardandır.

Fərhad müəllimin musiqiçi kimi həssaslığı və mən deyərdim, ucalığı xüsusi sevgi bəslədiyi ansambl ifaçılığında özünü büruzə verir. Məsələn, 1999-cu ildə Bakıda baş tutan əlamətdar hadisə – “Musiqinin Böyük İpək yolu” adlı I Bakı klassik musiqi festivalına üz tutaq. O zaman musiqi həyatı təzə-təzə dirçəlməyə başlayan Bakıda hələ iri musiqi festivalları keçirilmirdi. Odur ki şöhrətli həmyerlilərimiz – pianoçu Bella Davidoviç və violin ifaçısı Dmitri Sitkovetskinin (o, F.Bədəlbəyli ilə birgə festivalın bədii rəhbəri idi) iştirakı ilə keçirilən bu möhtəşəm musiqi hadisəsi – bir həftə ərzində 7 iri konsert gerçəkləşdirildi – mahiranə ifaçıların təqdimatında akademik musiqini eşitmək həsrətində olan Azərbaycan dinləyiciləri arasında böyük canlanma, ən xoş emosiyalar, əsl ruh yüksəkliyi doğurdu. Həmvətənlərimiz olan gözəl musiqiçilərlə görüş də hər iki tərəf üçün əhəmiyyətli idi, proqramların sanbalı, ciddi mündəricəsi də. Məsələn, simli alətlər orkestri üçün D.Sitkovetski tərəfindən transkripsiya olunan Baxın şedevri – “Qoldberq-variyaşiyalar”ın ifasının əhəmiyyətini artıq vurğulamağa ehtiyac yoxdur. Eyni zamanda Bramsın məşhur Fortepiano kvintetinin F.Bədəlbəylinin də qatıldığı beynəlmiləl heyət tərəfindən təfsirini – tam mübaliğəsiz – festivalın ən parlaq təəssüratları sırasına aid etmək olardı. Bəllidir

ki, bu əsər əvvəl-əvvəl simli kvintet üçün bəstələnmişdir. Amma Brams yaratdığı dramatik, parlaq təzadlar aşılınmış obrazların təcəssümü üçün simli heyətin imkanlarının bəs etməyəcəyini anlayıb fortepianonun çeşidli ifadə vasitələrini “köməyə” çağırır və məhz bu amil bədii nəticənin uğurlu alınmasında həlledici rol oynayır. Əlbəttə, pianonun iştirak etdiyi müxtəlif ansambllarda bütün alətlər nə qədər dəyər, “hüquq” baxımından bərabər olsalar belə, musiqişünas Y.Dolinskayanın təbirincə, janr atribusiyasında fortepianonun vurğulanması (əbəs yerə “fortepiano triosu” və ya “fortepiano kvinteti” demirik) “ümumi siyahıda” bu alətin rolunun xüsusiyyətinə dəlalət edir.

Düşünürəm, 1999-cu ilin xoş sentyabr günündə Bramsın Kvintetini dinləyənlər, F.Bədəlbəylinin lider olduğu son dərəcə ahəngdar ansamblın ifası sayəsində bu dahiyənə əsəri, onun sözün həqiqi mənasında simfonik vüsətini özləri üçün kəşf etdilər. Birinci hissənin təzadları, “faciəvililiyi və sınırlı qüvvəsi” (Stasov), romansvarı yavaş hissənin təmkinli lirikası, skertsonun Bethovensayağı dramatik konfliktləri, finalın gərgin daxili dinamikası, təlatümü çox böyük ustalığı və şövqlə çatdırıldı. Elə ki Kvintetin ardınca səslənən Şossonun violini, fortepiano və simli kvartet üçün Konserti – ifaçıların məharətinə baxmayaraq – Bramsla rəqabətdə “məğlub” oldu, sönük təsir bağışladı. Musiqi gecəsi bitdikdən sonra mən hətta həmin əsərin bədii məziyyətlərinə dair skeptik fikirlərimi Fərhad müəllimlə bölüşdüm. O isə – ilhamlı çıxışdan sonra yorğun və xoşbəxt – məni anlayırmış kimi gülümsədi və: “Bilirsən, Şosson tanınmış konsert salonlarında tez-tez ifa olunur”, – dedi. Bəli, qəliz və bəzən izah olunmaz məsələdir bu və ya digər müəllifin, əsərin populyarlığı...

Təəssüratları qısa icmalını isə yenə də Moskva xatirələri ilə bitirmək istərdim. Moskva Konservatoriyasının 140 illiyi münasibətilə 2006-cı ildə bu təhsil ocağının Böyük zalında keçirilən konsertdə Fərhad müəllim ifaçı-rektör sırasında Fidan və Xuraman Qasımovalar, habelə Qazaxıstan Milli İncəsənət Universitetinin rektoru Ayman Musaxocayeva ilə ansamblda çıxış etdi. Bu necə gözəl bir çıxış idi! Qara Qarayevin təmkinli ekspressiya dolu romansları, Violini və Forteplano üçün faciəvi sonatası, Fərhad müəllimin özünün könülləri duyğulandıran “İki ananın duası” romansı dünyanın ən şöhrətli səhnələrinin birindən səsləndikcə biz böyük zövq almaqla yanaşı sevinir, kövrəlir və, əlbəttə, sənətimizin Fərhadı ilə fəxr edirdik. Xalq artisti, beynəlxalq müsabiqələr laureatı violiçalan A.Musaxocayeva ilə birgə duetdə səsləndirilən Bize-Vaksmanın “Karmen” fantaziyasında isə iki rektor-virtuozun nəfəs dərməyə belə imkan verməyən fantastik enerjisi, ekspressiyası, coşğun yarışması zala “nəql” olunaraq gur alqışlar doğurdu. Həmişə olduğu kimi...

Yazımda mən Fərhad Bədəlbəyli-pianoçu ilə görüşlərimi səciyyələndirməyə çalışdım. Hərçənd bu sənətkarın fəaliyyəti heç zaman məhdud çərçivəyə qapanmayıb. Onun haqqında unikal intuisiyaya malik pedaqoq, ictimai xadim, iri

musiqi festivallarının təşəbbüskarı, sevilən, həvəslə ifa olunan əsərlərin müəllifi kimi də ayrı-ayrılıqda söz açmaq olar. Təkcə Qəbələ Beynəlxalq musiqi festivalının bədii rəhbəri qismində Bədəlbəylinin əzmlə gördüyü işlər araşdırma mövzusu ola bilər. Habelə Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru kimi də Fərhad müəllimin illər uzununu davam edən fəaliyyətindən geniş söz açmaq mümkündür. Sadəcə onu vurğulamaq istərdim ki, şəxsən mənim doğma təhsil ocağında “qərarlaşmağında” Fərhad müəllim (professor Aida Tağızadə ilə birgə) əhəmiyyətli rol oynamışdır.

Ümumiyyətlə, F.Bədəlbəyli ötən əsrin 60-cı illərində beynəlxalq arenada valehedici uğurlar qazanmasaydı, kim bilir, müqəddəratım necə olardı. “Musiqi sənətinə gəlişinizə hansı amillər təsir göstərmişdi?” sualına cavab verərkən mən mütləq 60-cı illərə, o parlaq musiqi qələbələrinə dönür və bir qayda olaraq F.Bədəlbəyli minnətdarlıqla xatırlayıram...

2002-ci ildə – Fərhad müəllimin yubiley ilində mən sənətkarımızı kiçik bir məktubla təbrik etmişdim. Həmin məktubun surəti də arxivimdə əziz bir xatirə kimi qorunur. Orda mən F.Bədəlbəylinin ilhamlı yaradıcılığını çağdaş mədəniyyət tariximizin ən mühüm hadisələri sırasında nəzərdən keçirib onun ifaçılığına dair düşüncələrimi belə ifadə edirdim: “Qəribədir, ifanızda ilk nəzərdə bir-biri ilə ziddiyyət təşkil edən keyfiyyətlər necə də ahəngdar uzlaşır! Hüdudsuz təxəyyül və ciddi məntiq, möhtəşəm intellekt və çılğın ehtiraslar, sərbəst nəfəs, bədahət və möhkəm nizam-intizam, iradə. Bu əksliklərin, ilk nəzərdə uzlaşmayan xüsusiyyətlərin uzlaşması, vəhdəti ifanızı hər zaman bədii kəşf səviyyəsinə ucaldır...”

O zamandan bəri kifayət qədər vaxt ötüb keçib, amma F.Bədəlbəyli ilə hər bir görüş bədii kəşf vədi ilə – əvvəllər olduğu kimi – cəlb edir. Hər konsertdə zal böyük sənət, saf, gözəl romantik duyğular intizarında əsrarəngiz sükuta qərq olur və hər konsertin sonunda həmin xoşbəxt dinləyici auditoriyası hərərətli emosiyalar, gur alqışlar və çiçək dəstələrini öz qəhrəmanına səxavətlə bəxş edir. Bu olay ildən-ilə, onillikdən-onilliyə təkrar olunur: möcüzə deyilmi?..

Лейла МАМЕДОВА-ФАРАДЖЕВА
Доктор философии по искусствоведению, профессор

ГАРМОНИЯ СЕКРЕТОВ МАСТЕРСТВА
ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

«Ex ungue leonem».

(По когтям льва (узнают) – lat.).

Имя Фархада Бадалбейли знают миллионы людей, даже очень далекие от музыки. Ф.Бадалбейли – артист, обладающий неповторимым

человеческим обаянием, с чьим именем связана история азербайджанского фортепианного искусства, живой пример для нескольких поколений музыкантов.

Каждая страница его внутренне наполненной биографии – преданное служение искусству; более полувека, без единого потерянного дня, самозабвенно отданное во имя музыки, во имя самых высоких материй. Ф.Бадалбейли – истинный Художник, неустанно ищущий, постоянно совершенствующийся.

Творчество Фархада Бадалбейли – это своеобразный «неписанный», но «слышимый и зримый» трактат о фортепианном искусстве. Слушая его игру, особенно явственно ощущаешь, какой безграничной властью может обладать над слушателем талант исполнителя, его выразительно преподнесенная посредством музыки мысль. Иначе как «Божьим даром» это не назовешь. И действительно, какая удивительная сила воздействия бывает заключена в интерпретации Ф.Бадалбейли, рожденной от гармонии секретов мастерства! И речь здесь не только и не столько о техническом совершенстве исполнения. Этим сейчас искушенного слушателя не удивишь. Исполнение Ф.Бадалбейли, в первую очередь, глубочайше осмыслено, оно проверено не «механизмом», а чутким, щедро отзывчивым сердцем артиста сцены и взвешивающим рассудком вдумчивого музыканта. Умение тонко использовать тембровую палитру, найти в каждой фразе единственно верную в данном музыкальном контексте интонацию – то, что делает исполнение Фархада Бадалбейли всегда чрезвычайно проникновенным, а главное – убедительным. Но самое важное видится в том, что он обладает своей собственной манерой исполнения, своим собственным «подходом» к материалу. И даже в небольшом пассаже, исполненном несколько небрежно на репетиции или уроке, чувствуется «львиная хватка» Мастера, сила и мощь его профессионализма, его почерк. И не узнать его «руку» невозможно! Ибо в каждой его фразе слышится диалог с композитором и временем, глубокий психологический подтекст и необыкновенная красота и ясность мысли.

Чувство меры и вкуса Ф.Бадалбейли заслуживает особого разговора. Ф.Бадалбейли – эстет на все 100%. Он принадлежит к тому немногочисленному числу исполнителей, чье «ощущение» прекрасного можно причислить к признакам совершенного мастерства. Это именно та «*aurea mediocritas*» (золотая середина), найти которую многие исполнители, даже очень одаренные от природы, не могут на протяжении всей своей творческой жизни.

Тут, разумеется, на передний план выдвигается еще одна грань дарования Ф.Бадалбейли – музыканта-интеллектуала, каждая беседа с которым – кладезь мудрости. В силу этого его игру отличает всеобъемлюще

постигнутое, продуманное до мелочей исполнение, при строгой, благородной манере звукоизвлечения, без излишней патетики, пафосности, далекое от чисто внешнего эффектного музицирования. Одновременно с этим возвышенно-элегическая, вдохновенная лирика Ф.Бадалбейли может служить лучшим образцом современного фортепианного исполнительства. И в этом соединении секрет не только исполнительской манеры Фархада Бадалбейли. Именно эти черты характеризуют его как человека, как Личность с большой буквы. А ведь завоевать сердца слушателей может лишь тот исполнитель, чей внутренний мир искренен и безыскусен, чье богатство души, ума и сердца совершенно.

Не случайно Фархада Бадалбейли мы относим к числу музыкантов-демократов, умеющих быть равно понятным и искушенным знатокам, и самой широкой аудитории, умеющих свою личную радость познания тонкостей искусства делить со слушателями, учить понимать красоту, которая делает человека лучше, человечнее, добрее.

Именно поэтому Фархад Бадалбейли – музыкант-просветитель, чьим талантом, волей и трудом тысячи людей приобщены к искусству.

Именно поэтому Фархад Бадалбейли – музыкант-гуманист, чье творчество направлено на добро и благожелательность, проникнуто высоким этическим началом, делающим его искусство таким нужным, близким и дорогим нам, его современникам.

Высоко ценим мы и то, что Фархад Бадалбейли – яркий пример музыканта-патриота, с первых шагов своей творческой биографии посвятившего себя благородной идее служения своему народу, превыше всего ставящий благо своей Родины.

Отзывчивый человек, выдающийся пианист, всякий раз дарящий нам атмосферу радости соприкосновения с прекрасным, замечательный преподаватель, в совершенстве владеющий всеми профессиональными пианистическими секретами и умеющий поделиться ими со щедростью широкой, благородной натуры, преданный друг, всегда готовый прийти на помощь, целеустремленная натура, не отвлекающаяся на мирскую суету...

*Вышел на сцену, сел за рояль,
Трепетно зал замирает...
В такт с его Музыкой дышит весь зал,
Теплый пассаж приливает.
Льются те звуки на струны души,
Таинство действия прекрасно.
Сердце свободное бьется в груди,
Неудержимо и страстно.*

*Искрами Божьими ты одарён,
Дар сей есть Вечная Тайна...
Будь же твой путь навсегда ограждён
От непогод и отчаянья!*

(Посвящение Фархаду Бадалбейли от автора статьи)

Murad HÜSEYNOV
Azərbaycanın Xalq artisti, professor

FƏRHAD ZİRVƏSİ

Hər bir insan özünün istedadı, zəkası, zəhməti, duyğularının palitrası, çeşidli düşüncəsi ilə bir dünyadır.

Yaradılışın möcüzəsi olan insanın yaşam tərzini, fəaliyyət xətti, vətəndaşlıq borcu, xeyirxahlıq missiyası bu dünyanı alınmaz qalaya çevirə bilər. Və belə insanların adı səsləndisə, göz önündə hüdudsuz xidməti əks etdirən geniş üfüqlər açılır.

Fərhad Bədəlbəyli imzası da beyində görkəmli sənətkar, pianoçu, pedaqoq-professor, ictimai xadim, Xalq artisti, dövlət mükafatı laureatı, vətəndaş və onlarla belə müsbət müstəvidə qərar tutmuş təyinlərlə assosiasiya olunur.

Böyük sənətkarlardan dərslər almaq, birgə konsert vermək, ünsiyyətdə olmaq, səfərə çıxmaq, əslində taleyin bəxşisidir. Bu xoşbəxtlik mənə də nəsib olub. Belə ki aspirant illərində ilk dəfə o xoşbəxtliyin gözəl məqamını yaşamışam. Yaxşı xatırlayıram... elə ilk dəqiqədən qarşımızda nəzəri bilgilərdən praktik çalğıya qədər olan ağır, məsuliyyətli sənət yolunu özünün güclü şəxsiyyətində ehtiva edən alicənab bir pedaqoq gördük. Bu müdrik müəllim və virtuoz pianoçu əsərlərə ətraflı izahatı və konkret nümunə göstərməyi diqqətimizi çəkmişdi. Mükəmməl pedaqoq obrazı idi. Öyrətdiyi əsərləri royaldə o dərəcədə dolğun ifa edirdi ki, bəzən heç sözə də ehtiyac qalmırdı. Müəllim-tələbə münasibətlərində səmimiyyət aurası yarada bilirdi.

Müəllimimiz haqqında artıq müəyyən bilgilərə malik idik. Bilirdik ki, Fərhad müəllim Ü.Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasında professor M.Brennerin sinfində, Moskvada, aspiranturada isə görkəmli sovet pianoçusu, Xalq artisti, professor Y.Zakın sinfində oxumuşdu. Bu sənət korifeylərindən mənimsədiklərini ən incə nüanslarına qədər, böyük səxavətlə tələbələrə ötürə bilirdi. Fərhad Bədəlbəylinin müəllimliyi ancaq sinfə daxil olub tədris proqramı çərçivəsində dərslər deməklə bitmirdi. O, hər hansı bir konsertin və ya tədbirin hazırlanması prosesində də öz müəllimlik ənənəsinə sadıq qalır, ifa ediləcək hər hansı bir əsəri son ifa kondisiyasına, ən son detalına qədər tələbələri ilə işləyir, müəllif mətninin dəqiqliklə ifa olunmasına çalışırdı. 1997-ci ildə

Tiflisdə keçirilən Beynəlxalq müsabiqəyə hazırlaşarkən bunun şahidi oldum. Alman bəstəkarı Şumanın əsərini mükəmməl ifa etməyim üçün Fərhad müəllim çox çalışdı. Bildiyini, təcrübəsini əsirgəmədi və mən də bunun bəhrəsini gördüm.

Fərhad Bədəlbəyli fəal konsert yaradıcılığı ilə məşğul olan musiqiçidir. O, musiqiçilər arasında da öz intellekti ilə seçilir. musiqi tarixini və nəzəriyyəsini mükəmməl bilir. Professor milli mədəniyyətimizin fədakar təbliğatçısı və layiqli nümayəndəsi olaraq canlı əfsanədir.

Onun əsərləri içərisində çalğıya improvizə şansı verən “Dəniz”i xarici ölkələrdə, özünün iştirakı ilə ifa etmək xöşbəxtliyi mənə də nəsib olub.

Fərhad müəllimin xarakterik çizgiləri – lirik düşüncələri də, bəzən çılğınlığı da onun musiqisində təcəssüm olunur, ürəyinin odunu günəşin zərrin şəfəqləri kimi pianonun dillərinə yayır və bu səbəbdən onun çalğısı canlı alınır, insan qəlbinin səs effektlərini, düyğuların harmoniyasını çatdırır bilir.

Bu, şəxsiyyət bütövlüyü ilə peşəkarlığın vəhdəd simfoniyasıdır.

Bütün titulların, nüfuzun müqabilində Fərhad Bədəlbəyli olduqca müdrək və sadə bir insandır. Müdrəkliyi də elə sadəliyindən doğur. Eyni zamanda Fərhad müəllim ulu bir şəcərənin nümayəndəsi, tanınmış musiqiçilər nəslinin genetik kodunun daşıyıcısıdır.

O, illərlə formalaşmış və ailə ənənələrindən gələn bir mədəniyyət sahibidir.

Zənnimcə, şanlı musiqi tariximizin əks olunduğu zirvələr silsiləsində illər ötdükcə qiyməti daha da artan möhtəşəm Fərhad Bədəlbəyli zirvəsi də qərar tutub.

Murad ADIGÖZƏLZADƏ
Azərbaycanın Xalq artisti, professor

USTADIM VƏ DOSTUM

Respublikamızın öndə olan təhsil ocaqlarından birinin, dahi Üzeyir bəy Hacıbəylinin adını daşıyan Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, SSRİ Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəylinin adı nəinki ölkəmizdə, hətta ölkəmizin hüdudlarından çox uzaqlarda da tanınır və sevilir.

Fərhad Bədəlbəyli – bu ad hər kəs üçün əzizdir! Fərhad müəllim – yüksək mədəniyyətə və mənəviyyətə malik bir insandır. O, zahiri və daxili mədəniyyəti, nəcib əxlaqi keyfiyyətləri özündə birləşdirən: düzlük, ədalətlik, xeyirxahlıq, humanizm, sadəlik nümunəsidir

Fərhad müəllim dərin bilikləri, zəngin iş təcrübəsi, eləcə də sadə izahetmə bacarığı ilə tələbələrin rəğbətini qazanmışdır. O, yüzlərlə tələbə yetişdirmişdir. Yetişdirdiyi hər bir tələbənin qayğıkeş, düşünən yaxın dostu, onların bu günü və gələcəyi üçün narahat olanı, addımlarının düzgün atmalarında yol göstərəni, bələdçisidir. Qürurverici bir hissdır ki, mənə də Fərhad müəllimin sinfində təhsil almaq nəsib olmuşdur.

Hörmət bəslədiyim Fərhad müəllimin mənim bir musiqiçi kimi yetişməyimdə, əldə etdiyim bütün uğurlarımda rolu əvəzolunmazdır.

Sevindirici haldır ki, Fərhad müəllim pedaqoji fəaliyyəti ilə yanaşı, hər zaman fəal yaradıcılıqla da məşğuldur. Bu, bizə, bütün musiqiçilərə bir örnəkdir!

“Yaxın dost” adlandırdığım və həqiqətən də, bu istiliyi duyduğum mənim dəyərli müəllimim milli mədəniyyətimizi dünyanın müxtəlif ölkələrində – Almaniya, Fransa, İspaniya, Avstriya, Rusiya, ABŞ, Türkiyə, Hindistan, Çin, İsveçrə, Norveç, Misir, Yunanıstan, Suriya, Portuqaliya, İsrail, Kanada, Gürcüstan, Ukraynada məharətlə təqdim etməklə, onu ayrı-ayrı xalqların nümayəndələrinə sevdirə bilmiş və musiqimizin təbliğində özünəməxsus xidmətlər göstərmişdir.

Onunla bir səhnəni bölüşmək mənim üçün hər zaman fərəhli və şərəfli bir hadisə olmuşdur. Fərhad müəllimlə dəfələrlə ansambl şəklində, eləcə də simfonik orkestrin müşayiətilə konsert çıxışlarımız olmuşdur. Hər il keçirilən Qəbələ Festivalındakı ifalarımız isə artıq bir ənənəyə çevrilmişdir.

Bu il ustadımın 70 illik yubileyi təntənəli şəkildə bir neçə ölkədə qeyd olundu. Moskvada P.İ.Çaykovski adına Konsert zalında yenidən onunla bir səhnəni bölüşərək Fuad İbrahimovun rəhbərliyi altında Azərbaycan Dövlət Simfonik orkestri ilə orada ilk dəfə səslənən S.Raxmaninovun İki fortepiano və simfonik orkestr üçün 2 saylı Süitasını ifa etdik. Həmçinin yubilyarla birgə Vyanada da, məhz Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyliyə həsr olunmuş “İki fortepiano üçün konsert” adlı yubiley tədbirində də eyni səhnəni paylaşaraq, burada Vyana Kamera orkestrinin müşayiətilə İ.S.Baxın “İki fortepiano üçün konsert”ini və yenidən S.Raxmaninovun “İki fortepiano üçün 2 nömrəli süita”sını, Fərhad Bədəlbəylinin “Dəniz” və Tofiq Quliyevin “Qaytağı” əsərlərini də səsləndirərək bu xoşbəxtliyi bir daha yaşadım. Ümid edirəm ki, bizim Fərhad müəllimlə “tandemimiz” hələ uzun illər davam edəcək və daim sədalanacaqdır.

Bu yaradıcı insanın və müəllimin bütün tələbələri, mən özüm də daxil olmaqla, onunla bir səhnəni bölüşdürməkdən böyük bir zövq alırıq, eyni zamanda qürur hissi yaşayırıq.

Özümü müasir nəslin nümayəndəsi hesab edərək vurğulamaq istərdim ki, Fərhad müəllimin yalnız ifaçılıq və pedaqoji fəaliyyətlə məhdudlaşmayan çoxşaxəli yaradıcılığı məni və müasirlərimi hər zaman valeh etmişdir. Fərhad müəllimin dirijor və bəstəkar kimi də fəaliyyəti gözəl palitralıdır. Gənc ruhlu sənətkar yaratdığı, özümün də dəfələrlə ifa etdiyim əsərlərlə heyranedicidir. Hətta, bəlkə də, bir çoxlarının məlumatı yoxdur ki, o, həm də şairlik bacarığına malikdir. Müəllimimin çox gözəl musiqili və bədii-poetik şeirlərini oxuyarkən onun son dərəcə zəngin daxili aləminə aludə olursan.

Fərhad müəllim hər kəsə nümunə olacaq bir şəxsiyyət, sözün bütün mənalarında və böyük hərflə yazılacaq müəllimdir!

**PİANOÇU, PEDAQOQ, BƏSTƏKAR, ŞAİR
FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN
YARADICILIĞI HAQQINDA MƏQALƏLƏR**

**СТАТЬИ О ТВОРЧЕСТВЕ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ –
ПИАНИСТА, ПЕДАГОГА, КОМПОЗИТОРА, ПОЭТА**

Könül HÜSEYNOVA
Sənətsünəşliq üzrə fəlsəfə doktoru

**M.R.BRENNERİN FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN
DÜNYA ŞÖHRƏTLİ
MUSİQİÇİ KİMİ FORMALAŞMASINDAKI ROLU**

Azərbaycan fortepiano musiqisinin dünya musiqi səviyyəsinə yüksəlməsində, hətta bu musiqi xəzinəsinə özünəməxsus, tamamilə yeni çalarlar da əlavə edilməsində müstəsna xidməti olan Azərbaycan və SSRİ Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəylinin formalaşmasında görkəmli pedaqoq, Azərbaycanın Xalq artisti, professor Mayor Brennerin böyük rolu vardır. Müəlliminin ona aşladığı professionallıq, müstəqil düşüncə tərzini, özünə inam, yüksək ifaçılıq keyfiyyətləri küll halında gənc musiqiçinin yeni sənət yollarında qazandığı bir çox uğurların əsas şərtlərindən idi.

F.Bədəlbəylinin Konservatoriya dövründə bu təsir xüsusilə intensiv və çoxcəhətlidir. Azərbaycanın qocaman musiqi ocağında bərqərar olmuş gözəl yaradıcılıq ab-havasını, keçmişdən süzülüb gələn sağlam ənənələr, professor Cövdət Hacıyevin rəhbərliyi altında çalışan peşəkar professor-müəllim heyəti burada təhsili son dərəcə maraqlı və cazibədar edirdi. F.Bədəlbəyli kimi fitri istedad sahibinin bu təhsil müəssisəsində oxuması isə bir tərəfdən, Konservatoriya üçün göstərici olsa da, digər tərəfdən, F.Bədəlbəylinin özü üçün də imkan və perspektivlər baxımından çox böyük əhəmiyyətə malik idi. Konservatoriyada F.Bədəlbəylinin görkəmli musiqiçi, professor M.Brennerin sinfinin tələbəsi olması isə onun bəxtinin gətirməsi idi desək, yanlışdır.

F.Bədəlbəyli öz müsahibələrində müəlliminin onun formalaşmasındakı misilsiz xidmətlərini qeyd edərək deyir: “Konservatoriyaya daxil olana qədər mən artıq kifayət qədər möhkəm xarakterli döyüşçü kimi müəllimim M.Brenner tərəfindən irəli sürülən bütün çətinliklərin, ağır tələblərin öhdəsindən gəlməyə hazır idim” [1]. Görünür elə bu səbəbdən idi ki, F.Bədəlbəyli M.Brennerin tələbəsi olmasından böyük şərəf hissi duyurdu. Çünki bu sinifdə müəllim tələbkərliliyi, tələbə ilə müəllim arasında isti və səmimi münasibətlər, möhkəm nizam-intizam və digər pedaqoji ünsiyyət vasitələri bərqərar idi. Bunu xüsusilə qeyd etməliyik ki, müəllim şəxsiyyətinin cazibəsi, yüksək peşəkərlilik keyfiyyətləri, tələbələr

arasındakı xüsusi nüfuzu tədris prosesində orijinal bir aura yaradır, bu mənəvi-psixoloji iqlimin bütün münasibətlərdə hakim mövqeyə çevrilməsində əvəzsiz rol oynayırdı.

F.Bədəlbəylinin M.Brennerlə bağlı xatirələri və təəssüratları hədsiz dərəcədə çoxdur. Məsələn, o, həmin xatirələrdən birini belə yada salır: “Müəllimimin mənim üzərimdə olan xidmətlərini ifadə etmək çox çətinidir. Öz tələbələrində o, yalnız peşəkarlıq tərbiyə edib qiymətləndirmir, həmçinin müstəqil düşüncə və yaradıcılıq fantaziyasının təzahürünə imkan yaradırdı. Bu keyfiyyətlər müsabiqələrə hazırlıq dönməsində mənə böyük gərək oldu. Mən müəllimimin məni qələbəyə doğru əminliklə aparmasının şahidi oldum” [2].

Dünya fortepiano sənətinin keçilməzliklərini fəth edərək Azərbaycan xalqının əsrlər boyu yaratdığı mədəni irsi yeni bir rəngdə, fərqli bir çalarda bütün dünyaya nümayiş etdirən F.Bədəlbəyli fortepiano sənətimizin dünya miqyasında tanınmasında yüksək dərəcəli mükafatları əldə etməsi ilə nail oldu.

1967-ci il F.Bədəlbəyli yaradıcılığında yeni bir mərhələnin başlanmasından xəbər verir. O, keçmiş Çexoslovakiyanın Qrades-Kralove şəhərində keçirilən B.Smetana adına pianoçuların beynəlxalq müsabiqəsində III dərəcəli və “Smetana əsrlərinin ən yaxşı ifaçısı” kimi xüsusi mükafata da layiq görüldü [3]. M.R.Brenner sinfinin istedadlı tələbəsi Azərbaycan musiqi sənətinin ilk dəfə beynəlxalq dərəcəli qələbə əldə etməsinin səbəbkarına çevrildi.

Sözsüz ki, F.Bədəlbəylinin həyat yolunda ən böyük nailiyyəti Portuqaliyanın paytaxtı Lissabon şəhərində keçirilən pianoçuların “Vianna da Motta” adına IV beynəlxalq müsabiqəsində əldə etdiyi qələbəsidir [4]. Azərbaycanlı pianoçunun ilk dəfə olaraq Qran-pri mükafatına layiq görülməsi milli fortepiano məktəbimizin səviyyəsini nümayiş etdirməklə yanaşı, onun yeni, yüksək mərhələyə qədəm qoymasının bariz nümunəsi oldu. İlk dəfə idi ki, Azərbaycan fortepiano sənəti belə bir zirvəyə qalxırdı. Amma F.Bədəlbəylinin bu müsabiqədə “Qran pri” mükafatına layiq görülməsi bir daha sübut etdi ki, elitər müsabiqələr yalnız inkişaf etmiş Avropa ölkələrinin nəzarətində deyil, burada “əyalət” adlandırılan biləcək uzaq guşələrin nümayəndələri də bərq vura bilər.

Müsabiqənin mürəkkəbliyini qeyd edən professor M.Brenner yazırdı: “Mən bu uğurun hansı yaradıcılıq gərginliyinin hesabına əldə olunduğunu bilirəm. Müsabiqə çox çətin və məsuliyyətli bir müsabiqə idi. Bizim Fərhad müsabiqə sınağını şərəflə keçərək I dərəcəli mükafatı V.Postnikova kimi məşhur pianoçu ilə bölüşdü. Bu parlaq qələbə təsəvvürümdə mənim uzun illər sevinc hissi ilə xidmət etdiyim, mənə doğma olan Azərbaycan mədəniyyətinin nailiyyətləri ilə ayrılmaz surətdə bağlıdır. Mən mümkün qədər tez, bir ata kimi əziz Fərhadı bağrıma basıb təbrik etmək istəyirəm” [4].

Portuqaliyada əldə olunan nailiyyətləri həmin ölkənin yerli qəzetləri işıqlandırır, F.Bədəlbəylinin rəsmləri ilə yanaşı, onun haqqında yazılmış geniş

məqalələrdə parlaq ustalığını, vulkanlı texnikasını, coşqun temperamentini qeyd edirdilər.

Bu uğurlu zəfər sonradan F.Bədəlbəyli yaradıcılığının yeni-yeni çalarlarını üzə çıxarmaqla Azərbaycan musiqi mədəniyyətində indiyə qədər bəlli olmayan izlər salmağa, onun bədii özünəməxsusluğunun əvəzolunmaz cizgilərini vurğulamağa başladı.

Müəllif onu da qeyd edir ki, M.Brennerin yaradıcılığı və metodikasının daha dərinəndən araşdırılması məqsədilə onun sevimli tələbələrindən olan dünya şöhrətli pianoçu, Azərbaycan və SSRİ Xalq artisti, beynəlxalq müsabiqələr laureatı, professor F.Bədəlbəyli ilə söhbətlər aparmış və bu söhbətlərin nəticəsində müəlliminin onunla aparılan iş metodikasına dair bir sıra maraqlı və orijinal fikirlər əldə etmişdir.

M.Brenner F.Bədəlbəylinin bür musiqiçi kimi püxtələşməsində, yüksək peşəkarlıq keyfiyyətlərinə yiyələnməsində pedaqoji ustalığının sirlərini əsirgəməirdi. Onun tələbələrindən biri, L.Aleksandrovskinin çox dəqiq qeyd etdiyi kimi, “M.Brenner pedaqoq-praktiklərin o tipinə mənsubdur ki, onlar yetirmələrinin imkanlarına çox dəqiq istiqamətlənə bilirlər” [5].

Onu da qeyd edək ki, hər bir şəxsiyyət müsbət və mənfi cəhətlərin məcmusu kimi təcəssüm edir. Məhz pedaqoqun hansı çalara – müsbət və ya mənfi çalara diqqət yetirməsi və yaxud bu cəhətlərin vəhdətini, harmoniyasını yaratmağa cəhd etməsi pedaqoji ustalığın ən vacib tələblərindəndir. Əlbəttə, F.Bədəlbəyli şəxsiyyətində pozitiv çalarların üstünlüyü, onun məqsədyönlülüyü, qarşıya qoyulmuş hədəfə doğru xüsusi bir ruh yüksəkliyi ilə can atması, pedaqoq məharəti ilə üst-üstə düşdüyündən çox tezliklə nəticə verməyə başladı. Gənc olmasına baxmayaraq, sənətə və özünə qarşı olan ciddiliyi, məsuliyyəti, tələbkərlığı özündə birləşdirən F.Bədəlbəyli müəlliminin metodikasını səylə mənimsəməyə çalışır və bu prosesdə müstəqil təcrübə verdişlər əldə etməyə nail olurdu.

Məşhur Sovet pianoçusu H.Neyhauzun qeyd etdiyi kimi, müəllim hər tələbəyə xüsusi yanaşma üsulunun önəmliliyini bilməli və yalnız musiqi istedadlarının müxtəlifliyini rəhbər tutmayaraq, həmçinin istedadın xarakterinə də böyük diqqət yetirməlidir [6]. Tələbənin xarakterinə uyğun olaraq müəllimin ona yanaşma tərzi fərdi yaradıcılığın geniş imkanlarının üzə çıxmasına yol açır. Həmçinin müəllimin psixoloji, bədii-emosional təsirinin dərs prosesinin ana xəttini təşkil etməsi, ona yaradıcı-improvizasiya xarakteri aşılması əsas və labüd tələblərdən biridir. Məhz M.Brenner də tələbəsi F.Bədəlbəyli ilə bu cür davranır, onun maraq dairəsinə, intellekt gücünə, aydın düşüncə tərzinə, iti yaddaşına, qavrama qabiliyyətinə istinad edərək potensialının üzə çıxması yolunda uyğun pedaqoji prinsiplərin tətbiqinə üstünlük verirdi.

M.Brenner F.Bədəlbəylidə kifayət qədər möhkəmlənmiş pianoçuluq imkanları ilə birgə musiqiyə olan böyük sevgini, usanmayan istəyi, yaradıcılıq

alovunu, çılğın, ehtiraslı temperamenti, həssas, kövrək qəlbi duyaraq onun ifaçılıq perspektivlərinin mərhələli açılması üçün repertuar seçiminə xüsusi diqqət yetirirdi.

F.Bədəlbəylinin, Konservatoriya illərində ifa etdiyi əsərlərin siyahısına nəzər salsaq, onun pianoçuluq imkanlarının zənginliyinin, rəngarəngliyinin şahidi olarıq. İ.S.Baxın fa minor, sol-diyez minor Prelüd və fuqalan (Y.T.K. I, II cild), V.A.Motsartın fa major Sonatası, fortepiano və orkestr üçün 20 sayılı Konserti, L.V.Bethovenin 7, 27, 31 sayılı Sonataları, F.Şopenin do-minor Noktürnü, 23 sayılı Etüdü, 1 sayılı Balladası, si-bemol minor Sonatası, M.Ravelin Sonatası, K.Debüssinin do major Etüdü, B.Smetananın Polkası, Iya minor Etüdü, A.Skryabinin do-diyez minor Etüdü, S.Prokofyevin 3 sayılı Sonatası, K.Sen-Sansın fortepiano və orkestr üçün 2 sayılı Konserti, Q.Qarayevin fortepiano Prelüdləri bu siyahının yalnız bir hissəsini təşkil edirdi. Elə bu səbəbdən M.Brenner gözəl başa düşürdü ki, musiqi istedadının nəinki müxtəlif səviyyələri, həmçinin istedadın müxtəlif xarakterləri tədris metodikasında özünə uyğun yanaşma tələb edir.

M.Brennerin çoxcəhətli pedaqoji üsulları içərisində ilk növbədə tələbənin şəxsiyyətinə olan münasibətini ön plana çəkmək lazımdır. Təcrübəli müəllim hər bir tələbəsinin digər tələbələr ilə ümumi cizgiləri olmasına baxmayaraq, onlardan hər birinin fərdi özünəməxsusluğunu nəzərə alır, tələbələrinin müxtəlif profillərini, onların ümumi inkişaf səviyyəsini, xüsusi hazırlıq dərəcəsini, öyrənilən əsərin ümumi səciyyəsi ilə uzlaşdıraraq tədrisin xüsusi metodikasını müəyyən edirdi.

M.Brenner tələbələrinə öz baxışlarını məcburi surətdə təlqin edən müəllimlərdən deyildi. Mahiyyət etibarilə o, ifa olunan əsərlə bağlı öz düşüncələrini və hislərini tələbələrinə “yoluxdurmağa” çalışır, diqqətlərini müəllif düşüncəsinə yönəldir, obrazlı təsəvvürlərini qanadlandırır, fantaziyalarına təkən verir və bu zəmində onları emosional axara daha çox istiqamətləndirirdi. Ovqatın düzgün tapılmasında ritm, temp, dinamika, aqogika, hətta əsərin ümumi təfsiri belə M.Brennerin özünəməxsus hərəkətləri vasitəsilə tələbədə alət arxasında real, konkret obrazın tapılmasına yardımçı olan üsullardan idi. Bu üsullar gənc pianoçunun ifaçılıq qabiliyyətini stimullaşdırır, həmçinin yaradılan pedaqoji materiallar vasitəsilə bədii obrazların üzvi, daxildən gələn təbiiliklə yaranmasına təkən verirdi.

Peşəkar müəllim kimi professor M.Brennerin mülahizələri göstərir ki, tələbənin musiqi, intellektual, artistik və pianoçuluq imkanlarının inkişaf etdirilməsi nəticəsində bədii obraz üzərində aparılan iş prosesində nailiyyətlər əldə etmək mümkündür. Bu istiqamətdə M.Brennerin tətbiq edilmiş pedaqogikası bədii ustalığın təkmilləşdirilməsinə xidmət edirdi.

M.Brennerin pedaqoji prinsipləri sırasında səs üzərində iş böyük və əhəmiyyətli yer tuturdu. F.Bədəlbəylinin də qeyd etdiyi kimi M.Brenner musiqi məzmununun qavranılması, bədii obrazların ifadəliliyi zəminində səs üzərində

aparılan işə xüsusi diqqət yetirirdi. M.Brenner hər bir fraza, epizod, detal üzərində məharətlə çalışır və hər xanənin ifadəli səslənməsinə müvəffəq olaraq bunu tələbələrinə də təlqin edirdi. F.Bədəlbəyli böyük təqdirlə xatırlayır ki, müəllimi yüksək təmkinlə istədiyi nəticənin əldə olunması üçün onunla saatlarla məşğul olur, bu zaman yorulmaq nə olduğunu bilmirdi. Tələbələrin imkanlarını dəqiqliklə nəzərə alan M.Brenner musiqi materialının mənimsənilməsi sahəsində onların hər birinə müvafiq metodlar seçirdi. Məsələn, o, ikinci royalda eyni vaxtda çalır, oxuyur, dirijorluq edir, böyük ustalıqla gənc pianoçunun istedadının stimullaşdırılması və konkret obrazın tapılması üçün tələbəyə böyük istiqamət verirdi [7].

M.Brenner digər incəsənət növləri ilə obrazlı müqayisəyə, assosiasiya üsulunun tətbiqinə yol verərək tələbələrin təxəyyülünün canlanmasına nail olmağa çalışırdı. Tələbənin fərdi keyfiyyətlərindən asılı olaraq M.Brenner seçdiyi üsulu alət arxasında göstərərək onlarda ifaçılıq düşüncələrinin formalaşmasında əvəzsiz nümunəyə çevrilirdi. Onu da qeyd etməliyik ki, o, bu halda təqlidin tam əleyhinə çıxaraq nümayiş prosesində yalnız musiqini şüurlu surətdə, böyük hissiyyatla qavranılmasını ön plana çəkirdi.

F.Bədəlbəylinin də qeyd etdiyi kimi, M.Brennerin əsəri çalıb göstərmək metodu tələbələrə onun təfsirçilik xüsusiyyətləri haqqında təsəvvürləri genişləndirməyə imkan verirdi.

Pedaqoq hərtərəfli biliyə malik olduğu təqdirdə tələbədə kompleks biliklərin, əsl musiqiçiyə xas düşüncə tərzinin inkişafına nail ola bilər. Eyni zamanda tədris prosesində müəllimin pianoçuluq keyfiyyətlərinin əhəmiyyətini də xüsusilə qeyd etmək vacibdir. Məhz ifa olunan əsərin mahir ifaçı tərəfindən canlı şəkildə göstərilməsi tələbədə əsərin bədii məzmununu haqqında daha aydın təsəvvürlər yaradır. Bütün bu xüsusiyyətlər M.Brenner-F.Bədəlbəyli çalışmalarında aydın surətdə özünü büruzə verirdi. Belə ki o, müəlliminin ifasını izləyərkən təkcə musiqini mexaniki olaraq qavramır, həmçinin bəstəkarın yaratdığı obrazların hansı yollar vasitəsilə çatdırılmasının canlı şahidi olurdu. Burada M.Brennerin mükəmməl ifaçılıq imkanları, gözəl pianoçuluq keyfiyyətləri, dərin musiqi biliyi, yüksək intellekti, mahir analiz qabiliyyətinə malik olması da öz sözünü deyirdi.

M.Brennerin pedaqoji metodikasının əsaslarından biri də konkret estetik məsələ ilə bağlı müəyyən piano üsullarının seçilməsidir. Bu sahədə M.Brenner müvafiq və düzgün applikatura seçiminə böyük önəm verirdi. F.Bədəlbəyli fortepiano incəsənətinin təkamülü prosesində işlənib hazırlanan applikatura üsullarını bütün qanunauyğunluqları ilə yalnız texniki məqsədlər üçün deyil, bədii-ifaçılıq planının mənimsənilməsində də musiqi üslubuna, məzmununa müvafiq şəkildə tətbiq edirdi.

M.Brenner tələbəsinin ilham qaynağına nüfuz etməyə, şüuraltı yaradıcılıq prosesinin şüurlu surətdə idarə edilməsinə açar tapmağa çalışırdı. Elə bu səbəbdən

də o, hər zaman səy göstərirdi ki, pianoçuluq üsulu ön planda olanda da usandırıcı məqsədə çevrilməsin. Bu keyfiyyətlərin F.Bədəlbəyli yaradıcılığında aydın təzahür etməsi onu hədsiz sevindirirdi. Belə ki gənc F.Bədəlbəyli musiqini təkcə əqli ilə dərk etmir, onu bütün varlığı ilə yaşamağa, ifa hərəkətlərində, hətta səhnədəki davranışlarında belə təzahür etdirməyə çalışırdı.

Pianoçuluq üsulunun müxtəlifliyi əsas və labüd amillərdən biridir. Onlar estetik məqsədlərin müxtəlif spesifikasiyalarına, pianoçuluq üsullarının rəngarəng özünəxas xüsusiyyətlərinə uyğun gəlməlidir. M.Brennerin pedaqoji metodlarında konkret estetik məsələ ilə əlaqədar müəyyən olunmuş pianoçuluq üsullarının seçimi də xüsusi əhəmiyyətə malikdir.

İfa zamanı müəllimi F.Bədəlbəylinin diqqətini daim əsərə və bəstəkarın üslubuna yönəldərək müvafiq hərəkət seçiminə diqqət verməyi tövsiyə edirdi. Müxtəlif bəstəkarların əsərlərinin ifası zamanı əl hərəkətləri ilə bahəm pedaldan istifadə bacarığının da önəmini vurğulayırdı. Bir bəstəkara uyğun olan hərəkətin, pedalın digərinə tamamilə yad olduğunu gözəl hiss edən F.Bədəlbəyli bədii pedalın çoxcəhətliliyinin, zənginliyinin, rəngarəngliyinin bütün çalarlarından istifadə edir, lazımi obrazın tapılmasında yarım pedalın incəliklərinin nəticəsində yaranan xüsusi səslənməyə böyük ustalıqla nail olurdu. Pedalın müxtəlif, zərif effektlərindən istifadəsinin fortepiano səslənməsinin tembr zənginliyinin, ahəngdarlığının, musiqinin harmonik rəng çalarlarının üzə çıxmasında, əsərin üslubunun və səslənmə xüsusiyyətlərinin çatdırılmasında böyük əhəmiyyət kəsb etdiyini F.Bədəlbəyli gözəl anlayırdı.

M.Brenner daim öz istedadlı tələbəsi F.Bədəlbəylinin bədii ədəbiyyata, təsviri incəsənətə, poeziyaya, teatra, tarixə, digər elm və mədəniyyət sahələrinə olan marağını, bu sahələrdən təfəkkürün bəhrələndiyi bilikləri musiqinin hərtərəfli dərkinə yönəldirdi. O, daim tələbəsinə ifa olunan əsərin bəstəkarının yaradıcılıq simasını, ideya istiqamətlərini, estetik mövqeyini, musiqisinin psixoloji təsir gücünü, yaşayıb yaratdığı ictimai mühitin onun yaradıcılığına qoyduğu izləri aydın dərk etməsini tövsiyə edirdi. Məhz bu biliklərin, yanaşma tərzinin, yaradıcılıq təxəyyülünün nəticəsində F.Bədəlbəylinin ifa etdiyi əsərlərin bədii-emosional məzmunu aydın və obrazlı şəkildə yaradılırdı. F.Bədəlbəyli müəlliminin keçirdiyi bu yönümlü dərs prosesi nəticəsində ifa etdiyi əsərin əsas mahiyyətini, ideya məzmununu aydın şəkildə anlayaraq yeni yaradıcılıq axtarışlarına doğru daha iri addımlarla irəliləyirdi.

Azərbaycan fortepiano mədəniyyətinin bünövrəsinin qoyulmasında misilsiz xidmətləri olan M.Brenner məktəbinin layiqli nümayəndələri milli musiqimizin keşiyində duraraq, müstəqil vətənimizə, onun işıqlı və parlaq gələcəyi naminə yeni musiqiçi nəslinin formalaşmasında öz gərgin əmək və səylərini bu gün də əsirgəməirlər. Onların sırasında, başda Azərbaycan və SSRİ Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli olmaqla, bu təhsil ocağının cəfəkeş müəllimləri – Əməkdar

incəsənət xadimləri, professorlar Oqtay Abasquliyev və Tərlan Seyidov, respublikanın Əməkdar müəllimləri, professorlar Elmira Əliyeva, Adilə Vəkilova və başqaları bu təhsil ocağının çiçəklənməsi, yeni-yeni nailiyyətlər əldə etməsi üçün böyük əmək sərf edirlər. Vətənimizdən kənar da fəaliyyət göstərən, Azərbaycan musiqi mədəniyyətini yüksək səviyyədə təmsil etdirən pianoçularımız sırasında da M.Brenner sinfinin layiqli nümayəndələri – Azərbaycanın Xalq artisti, professor Zöhrab Adıgözəlzadə, respublikanın Əməkdar artistləri, professorlar Arzu Ələsgərov və Validə Rəsulovanı xüsusilə qeyd etmək vacibdir. Həmçinin, onun yetirmələri sırasında Azərbaycanın Xalq artisti, professor Rauf Atakişiyev, Əməkdar incəsənət xadimləri, professorlar Nigar Usubova, Fəridə Quliyeva, Elmira Səfərova artıq həyatda olmasalar da, onların davamçıları musiqi mədəniyyətimizə layiqincə xidmət göstərməkdədirlər.

Milli fortepiano məktəbimizin böyük bir nəslini yetişdirmiş M.Brenner sənətinin Azərbaycan musiqi mədəniyyətində oynadığı rol heç zaman musiqisevərlərimizin xatirəsindən silinməyəcəkdir.

Ədəbiyyat:

1. Газ. «Бакинский рабочий», 1973, 27 марта.
2. *Касимова Н.* Музыка, молодость, талант... Очерки о молодых музыкантах-исполнителях Азербайджана. Баку: Гянджлик, 1982, с. 7 – 8.
3. Газ. «Советская культура», 1967, 16 ноября
4. Газ. «Бакинский рабочий», 1968, 8 октября
5. *Александровский Л.* О педагогических взглядах М.Р.Бреннера. Учёные записки Азгосконсерватории, Баку, 1969, № 2 (7), с. 71 – 76.
6. *Нейгауз Г.* Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. Москва: Музгиз, 1958, с. 229 – 230
7. *Seyidov T.* Azərbaycan fortepiano məktəbinin klassiki // Musiqi dünyası jurnalı, 3–4/29, 2006, s. 127 – 129

*Fortepiano ifaçılığının və pedaqogikasının
aktual problemləri*

/ Elmi və metodik əsərlərin məcmuəsi.

Bakı: Adiloğlu, 2008, s. 123–133

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN İFAÇILIQ USTALIĞININ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Görkəmli Azərbaycan pianoçusu, pedaqoqu, ictimai xadimi Fərhad Bədəlbəylinin – Azərbaycan tarixində parlaq cığır açmış şəxsiyyətinin fenomenini indiyədək tam açıqlanmamışdır.

Artıq elə bir məqama yetişmişik ki, bu fenomenin əhəmiyyəti, onun meydana gəlməsinin səbəbləri və mahiyyəti haqqında ciddi düşünməyə təşəbbüs etmək zəruriyyəti yaranmışdır. Hal-hazırda dövrlərin qovşağında məskunlaşaraq mühakimə yürüdən insan müdrikliyi mədəni dünyanın mənzərəsini təşkil edən bir çox tərkib hissələrinin dərk olunması zəruriyyətini ön plana çəkməkdədir. O dünyanın ki, orada hər bir fenomen, yaxud ixtira bəşəriyyəti kamilliyə, yüksək mənəvi dəyərlər əsasında qurulan cəmiyyətə doğru istiqamətləndirir. Bu zaman istənilən tarixi fakt və hər bir «yaradıcı vahid» dəqiq meyarlarla ölçülməli və ciddi diqqət obyektinə çevrilməlidir. Həmin nöqteyi-nəzərdən Fərhad Bədəlbəyli sənəti Azərbaycan tarixində təsadüfi fakt kimi qiymətləndirilə bilməz. Zamanın mədəniyyət tarixi ilə sıx metodoloji bağlılığı olan bu sənət milli koloritə əsaslanan özünəməxsusluğu və doğma mühitin teatr tamaşasına bənzər parlaq ünsürlərini özündə ehtiva etmişdir.

Romantik ab-hava ilə zəngin olan altmışıncı illərdə dünyanın müxtəlif musiqi müsabiqələrində dəfələrlə laureat adına layiq görülən yaraşlıqlı bir gəncin adı tədricən dillər əzbərinə çevrilməkdə idi. Onun Bakıda, o zaman «ümummilli mədəniyyət mərkəzi» adını daşıyan Filarmoniyadakı çıxışları hər dəfə əlamətdar hadisəyə çevrilirdi. Artıq həmin illərdə hiss olunurdu ki, səhnəyə üzvi texnikaya, əla üslub və dramaturji hissiyata malik, əsərin formasına qayğı ilə yanaşan və bir çox digər xüsusiyyətlərə sahib olan mahir bir pianoçu-interpretator gəlmişdir. Əgər həmin dövrdən yüz il əvvəl Azərbaycanın hər hansı bir güşəsində «pianoçu-interpretator» sözü tələffüz edilsəydi, bu, şübhəsiz ki, anlaşılmazlıq və dolaşıqlıq yaradardı. Doğrudan da, yalnız XIX əsrin ortalarından dövlətli ailələrinin salonlarına yol tapmağa başlayan piano əcnəbi bir musiqi aləti kimi tanınır və onda ifa etmək bacarığına yiyələnmək üçün xüsusi müəllimlərə müraciət edilməsini nəzərdə tuturdu. Lakin çevik və tez qavrama qabiliyyətinə malik azərbaycanlılar qısa tarixi dövr ərzində həmin aləti «milliləşdirdilər». Buna baxmayaraq, fortepianonun xalq arasında ən sevimli alətə çevriləcəyini, onun hər bir azərbaycanlı ailəsində müstəsna rol oynayacağını və bu aləti lazımi səviyyədə səsləndirmək bacarığına çatmağın nə dərəcədə aktual olacağını təsəvvürə gətirmək mümkün deyildi. Beləliklə, sanki məntiqə zidd olaraq, fortepiano hər bir evə yol

tapdı və valideynlər öz aralarında rəqabətə girişərək övladları üçün ən yaxşı müəllimləri əldə etmək yolunda səy göstərməyə başladılar. O illərdə uşağın evə gələn qonaqlar qarşısında hər hansı sadə bir fortepiano pyesini çəkinib-qızaranaq çalması mədəniyyət nişanəsi hesab olunur və valideynlərə böyük qürur bəxş edirdi.

Ötən əsrin altmışıncı illərində fortepianoya olan meyl əvvəlkitək tüğyan etsə də, artıq pianoçuların sayı lazımi həddi aşmağa başlamışdı. Onların arasında həm yüksək səviyyəli sənətkarlar, həm də orta bacarığa malik musiqiçilər var idi. Bu illərdə sırf Avropa səciyyəli, «temperasiyası yaxşı müəyyən edilmiş» fortepiano alətində muğamların ifası populyarlıq qazanmağa başladı. Tədrisən fortepiano xalq çalğı alətləri ansamblında əvəzsiz və mühüm ritm-harmoniya «vahidinə» çevrilirdi. Elə təsəvvür yaranırdı ki, «səhnənin kralı» öz əsl təyinatını itirmək üzrədir...

Lakin həyatındakı ilk konsertinin öhdəsindən böyük məharətlə gələn gənc ifaçı gözlənilmədən «üslub», «məktəb», «dəst-xətt», «interpretasiya», «duymaq qabiliyyəti» və nəhayət, «pianoçuluq» haqqında söhbətlərin meydana gəlməsinə təkan verdi. Bu, sənətə tamamilə yeni bir münasibət idi. O münasibət ki, **virtuozluq – səhnəyə uyğunluq – hissələrin dinamikası** kimi anlayışları bir yerə cəm etmişdi. Fərhad Bədəlbəylinin ifaçılıq səciyyəsi sistemində bu triada hər bir zaman ön planda olaraq, onun daxilidüymə qabiliyyətinin və şəxsiyyətin intellektual potensialının ayrılmaz bir hissəsi kimi çıxış etmişdir. Onun pianoçuluğu bir ömrə bərabər yaradıcılıq tərcümeyi-halı hesab olunmalıdır. Burada musiqiçinin ağır əməyi, saatlarla davam edən məşqlər, aramsız düşüncə və tərəddüdlər, uzun sürməyən aydınlıq anları öz əksini tapmışdır. Təbii ki, səs mədəniyyəti məfhumunun pianoçunun ifaçılıq üslubunun ana xətti olduğunu iddia etsək, yanılmırıq. Fərhad Bədəlbəyli yaradıcılığında bu məfhum ifa olunan əsərin forma çalarlarını da, nüanslara dəqiq ayrılmanın dinamikasını da, intonasiya ifadəliyini də, səsin dərinlik və fəlsəfəsini də özünə tabe etdirir. Sadalanan cəhətlərin hamısının əsərin dramaturji axarı ilə dəqiq uzlaşdırılması isə orijinal və təkrarsız ifaçılıq məharətinin üzə çıxmasına səbəb olur və musiqiçinin interpretasiya bacarığını vurğulayır.

Lakin ifaçını ucaldan sənətə olan xüsusi istedad ki, o da insana təbiət tərəfindən bəxş edilir. Bu istədədə sahib olan şəxs öz imkanlarını istənilən sahədə layiqincə nümayiş etdirə bilər, çünki o, hansısa işi «yerinə yetirmir», məhz «yaradır». Odur ki, «incə işlər»lə, yaxud Azərbaycan dilində dəqiq ifadə olunduğu kimi, «incəsənət»lə məşğul olan adamlar daim kövrək sənət Aləmi ilə ünsiyyətdə olaraq, həmin o xüsusi istedadın köməyi ilə canlı şəkildə qavranılan obrazlar yarada bilər. Bu obrazlar isə təbii ehtiras olmadan heç bir zaman meydana gələ bilməzlər. Fərhad Bədəlbəyli də büsbütün İlahi tərəfindən sənətkara bəxş edilən vergiyə sahibdir. O, musiqi əsərini daxilən yaşamaq, onu öz ruhu ilə qidalandırmaq, qəlbinin alovu ilə isitmək, böyük bəstəkarlarla tarixi dialoqa

girişmək, onlarla fəlsəfi dildə «danışmaq» və beləliklə, əsərlə dinləyicilər arasında zaman körpüsü yaratmaq iqtidarındadır. Yalnız sənətə olan fəvqəladə istedad sayəsində ifaçı ilə tamaşaçılar arasında yüksək səviyyəli mənəvi sintezin yaranmasına nail olmaq mümkündür. O sintezə ki, ifaçı əsərin müəllifi, Kosmos və zal arasında birləşdirici «halqa»ya çevrilir. Həmin anlarda zal sanki birdən-birə çökmüş sehrlə sükutu pozmaqdan çəkinərək, ifa olunan hər bir nota nəfəsini dərmədən diqqətlə qulaq asır.

«Sənətə xüsusi istedad» anlayışı digər məfhum – «daxili enerji» məfhumu ilə sıx bağlıdır. Aydındır ki, daxili enerjiden istifadə etməməklə kamillik, incəlik və gözəllik zirvəsinə yetişmək qeyri-mümkündür. Bunsuz özünü təkmilləşdirmək, fərdi üsluba yiyələnmək və təbii ki, dinləyici və tamaşaçının qəlbinə yol tapmaq müşkül məsələdir. Daxili enerji sonradan qazanılmaz ki, o, əzəldən təbiət tərəfindən səxavətlə yaradıcı insana hədiyyə edilir. Məhz onun sayəsində sənətkar təkrar olunmaz şəxsiyyətə çevrilir. Musiqinin daxili enerjisi – ifaçının bacarığını, bəstəkarın əsərini, dirijorun plastikasını, vokalçının mimika və hərəkətlərini canlandıran musiqi enerjisidir. İnsan tərəfindən real şəkildə hiss edilə biləcək istilik və elektrik enerjisindən fərqli olaraq musiqi enerjisi anlayışı mücərrəd və əlçatmaz səciyyə daşıyır. Lakin onun təsirini daxili həyəcan, emosional yüksəliş, əhvali-ruhiyyənin dəyişməsi, qəfil kədər, yaxud şənlik formasında hiss etmək imkanı vardır.

Yalnız gərgin yaradıcı proseslərlə üzləşən, həmin proseslərin «büllurlaşma» mərhələsindən keçən şəxslər musiqi enerjisinin nə olduğunu söyləyə bilirlər. Konkret bir anda ifaçının daxili enerjisi ilə vaxtilə bəstəkarın musiqi əsərinə sərf etdiyi enerjisi birləşərək zaman-məkan fenomeninə çevrilir. Əgər səs dalğasının yayılması strukturu nəzərə alınarsa, bu təqdirdə güclü təsir qüvvəsinə malik musiqi enerjinin yaranması ehtimalı şübhəsizdir. Belə olduqda məfhumların ikinci triadası meydana gəlir: **kreativlik – musiqi enerjisi – sənətkarlıq bacarığı**. Bu sxemdə kreativlik daxili enerjisinin azad olmasına şərait yaradır ki, o da öz növbəsində şəxsiyyətin fərdiləşməsinə yardım göstərir. Nəticədə sənətkarlıq bacarığı və səhnəyə uyğunluq kimi təzahürlər özünü tam şəkildə ifadə edir. Beləliklə, iddia etmək olar ki, musiqi enerjisi adi insanların iradəsindən asılı olmayaraq kreativ prosesin getdikcə daha güclü inkişafına, sənətkarlıq bacarığının açılmasına təkan verərək ruhun və yaradıcı təxəyyülün zirvəyə qalxması üçün zəmin yaradır.

Fərhad Bədəlbəyli ilhamla mayalanan belə bir sənətkarlıq bacarığına malikdir. Fərhadın əlləri pianonun ağ-qara, kələ-kötür dilləri üzərində pərvaz edən quşları xatırladır. Onun ifaçılıq sənəti bir-birini əvəz edən passajlar, sürət, qəflətən sakitlikdə donub qalan hərəkət, səmimilik, düşüncə və yenidən kulminasiya və şadanalığa doğru istiqamət götürən sıçrayışın kövrək «addımları»dır. Tərəddüd etmədən Fərhad Bədəlbəylinin Baxı, Sen-Sansı, Qarayevi, onun «Ballada»sı,

Gerşvini, Bramsı və s. bu kimi ifadələrdən istifadə etmək mümkündür...

O, ansambl tərkibində ifaçılıq üzrə də misilsiz imkanlara malikdir. Sənət yoldaşlarının ifaçılıq «nəbz»ini yaxşı duyan musiqiçi istənilən çıxışını bayrama çevirmək qabiliyyətindədir. Bunun üçün onun görkəmli müğənnilər Fidan və Xuraman Qasımovalarla konsertlərini, Bax festivallarında çıxışlarını, İ.Brams kvintetinin ifasını xatırlamaq kifayət edər. O, həm solo konsertləri, həm də dünya miqyaslı orkestrləri idarə edən dirijorlarla birgə çıxışları unudulmaz hadisəyə çevirə bilir. Ona görə xüsusilə qeyd olunmalıdır ki, Fərhad Bədəlbəylinin təfsir etdiyi əsərlər, o cümlədən, S.Raxmaninovun prelüdləri, K.Sen-Sansın fortepiano üçün konserti, C.Hacıyevin «Ballada»sı və başqaları müntəxəbatı səviyyəyə yüksələ bilmişdir. Forteplanonun texniki imkanlarından məharətlə istifadə edən və son dərəcə incə zövqə malik olan ifaçı təkrarsız səs-məkan obrazları yaradır, dinləyiciləri estetik cəhətdən zənginləşdirir, onları ruhi yüksəkliyə doğru səsəyir və nəcibləşdirir.

O, Azərbaycan mədəniyyətinin binasını inşa edən şəxslərdən biridir. Həmin mədəniyyətin parlaq nümayəndəsi olan musiqiçi müxtəlif ölkə xalqlarının sənəti arasında əlaqələndirici «vəzifəsi»nin öhdəsindən də layiqincə gəlir: onun təmtəraqlı qastrol səfərləri bunu tam aydınlığı ilə sübuta yetirir.

[...] Fərhad Bədəlbəyli – Azərbaycanın qədim nəsillərindən birinin nümayəndəsidir. Həmin nəslə təmsil edənlər hər zaman incəsənətin müxtəlif növləri ilə məşğul olmuş, söhbətlərində musiqi və təsviri sənəti əsas müzakirə mövzusunə çevirmişlər. Bu təkrarsız irsin ən yaxşı cəhətləri, doğma torpağın mənəvi zənginliyi, – o zənginlik ki, taleyi həm onun əcdadlarını düşündürmüş, həm də özünü bir Azərbaycanlı övladı kimi narahat edir – sanki sənətkarın alov və ruhun çarpışmasını xatırladan coşqun və ehtiraslı çalğısında cəmləşmişdir. Bu isə «otun kökü üstündə bitməsinə» dair çoxəsrlik, müdrik kəlamın dahiliyini bir daha sübuta yetirir.

O, uşaqlıq və gənclik illərini milli mədəniyyətin Maestro Niyazi, F.Əmirov, Q.Qarayev kimi şəxsiyyətlərinin, teatr və kino aləminin görkəmli nümayəndələrinin yanında keçirmiş, onlardan yaradıcılıq ilhamı almışdır. Musiqiçi B.Davidoviç, M.Brenner, Y.Zak, Y.Fliyer kimi sənətkar və pedaqoqlarla ünsiyyət nəticəsində ustalığını cilalamış, yaradıcı prosesin zirvələrinə doğru aparan yollara bələd olmuş, özünə qarşı tələbkarlığı günbəgün artırmışdır. Burada, əlbəttə, sənət adamları tərəfindən xüsusi hörmət nişanəsi Maestro adı ilə müraciət edilən görkəmli dirijor və mütəfəkkir Əfrasiyab Bədəlbəylinin və atası – unudulmaz rejissor, həm də dramaturq Şəmsi Bədəlbəylinin təsirindən də yan ötmək qeyri-mümkündür. Nəticədə F.Bədəlbəyli yüksək mənəvilik və yaradıcılıq ehtirası ilə aşılanaq öz sənətində müxtəlif metodika və üslubları birləşdirməyə, Şərq və Qərbin mənəvi dəyərlərini dərin sintez halında uzlaşdırmağa nail olmuşdur.

Dünyaya münasibətdə bir şərqli olaraq ifaçılıqda da oynaqlığa, incə bəzəklərə və nəfisliyə meyl edən Fərhad Bədəlbəyli, eyni zamanda həmin əhvali-ruhiyyədən və düşüncə tərzindən doğan əzəli traqizmə, səslərin dramatik həddə çatdırılmasına üstünlük verir, düşünməyə vadar edən dərin parlaq, koloriti, hardasa Şərq xalçalarının relyefli naxış-simvollarını xatırladan obrazların yaranmasına müvafiq olur. Avropa ana xətti üzərində köklənən rus piano məktəbinin ənənələrindən bəhrələnən ifaçı musiqi dili və forması sintaksisinə bələd olaraq lazımi və istənilən səs yaratmaq, aləti onun texniki potensialı baxımından hərtərəfli surətdə «idarə etmək» qabiliyyətinə malikdir. Onun yaradıcılığında səs fəlsəfəsinin ikiqütblü transkripsiyaları bir-birini tamamlayır. Bu zaman Qərb dünyası harmonik-funksional modellə çıxış edirsə, Şərq onun akustik və şəbəkəvari, monodik təfsirini ortaya qoyur. Hər iki model üzvi surətdə təmasa girərək ifa edilən səslərin monolitliyini təmin edir. Onlar bir-birindən ayrılmazdır, Bədəlbəyli yaradıcılığının əsas istiqamətini müəyyənləşdirir və ifaçının səhnə istedadının, musiqi duyumunun və incəliyinin həyatverici təməlini təşkil edir. Nəticədə sənətkar şəxsiyyəti bütövləşir və çoxşaxəli səciyyə daşıyır. Ona görə də bu gün Fərhad Bədəlbəyli yüksək səviyyəli pedaqoq və intellektual olaraq şagirdlərini ziyalılıq və ali səhnə mənəviyyəti ruhunda, dünya mədəniyyəti və özünün artıq keçdiyi həyat məktəbinin ən yaxşı ənənələri əsasında tərbiyə edir. İndi onun yetirmələrindən Əzizə Mustafazadə, Murad Adıgözəlzadə, Elnarə İsmayılova, Cəmilə Kəbirlinskaya və başqaları Azərbaycanda və onun hüdudlarından kənar da işləyərək və dərs deyərək həmin məktəbi ləyaqətlə təmsil edirlər.

Ən qabaqcıl milli və xarici mədəniyyət xadimləri ilə daim ünsiyyət saxlayan, sanki İlahinin özünün yaxın hesab etdiyi insanlar sırasından olan Fərhad Bədəlbəyli dəqiq qiymətləndirmə bacarığına malik olaraq yaradıcılıq və istedad axtarışlarına xüsusi diqqət yetirir. Odur ki, bu sənətkar həm də bacarıqlı və ciddi rəhbər hesab edilməlidir. Artıq neçə ildir ki, Fərhad Bədəlbəyli Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru kimi müəllim və tələbələrin hörmət və məhəbbətini qazanmışdır. Zəngin nitq qabiliyyətinə malik Fərhad müəllimin çıxışları tələbələr tərəfindən həmişə böyük rəğbətlə qarşılır. Onun səmimiliyinin təbiiliyini və qəlbən gənc olması rektora qeyri-ixtiyarı olaraq məhəbbətlə yanaşmağa sövq edir.

Fərhad Bədəlbəyli konsert zamanı müxtəlif səpgili musiqi əsərlərini ifa edərkən də onun qəlbinin hərarəti üzə çıxır. Bu anlarda ifaçı auditoriya ilə təmasa girərək sanki hər bir dinləyiciyə ayrı-ayrılıqda müraciət edir, öz qəlbinin hərarətini onunla bölüşür. Musiqiçi ilə tamaşaçılar arasında danışıqdan, real ünsiyyətdən məhrum bu təmas necə baş verir, onları bir-birinə nə yaxınlaşdırır, səhnə ilə zal arasında hansı əlaqə vasitələri yaranır? Bunu ən qeyri-adi müəmma, insanlar arasında ünsiyyətin ən qaranlıq sirri adlandırmaq olar. Lakin bu müəmma və sirr yaradıcılıq aktının əsasını təşkil edir. O aktın ki, yalnız iştirak edən bütün şəxslərin

qarşılıqlı yaradıcı münasibətlərinin cəmi nəticəsində mümkündür. Əlbəttə, bu sahədə təcrübədən məhrum insanları və qarşılıqlı «mübadilə»yə hazır olmayanları çıxmaq şərti ilə. Həmin məqamda üçüncü vacib bir triada ilə üzləşirik: **bəstəkar – ifaçı – dinləyici**. Onların qarşılıqlı anlaşması yalnız müəllifin ali kreativliyinə yaxınlaşmaq üçün fərdi cəhdin göstərildiyi təqdirdə mümkündür. Bu halda ifa olunan əsərin tarixi-zaman kontekstinin, ifaçının qavrama-lokasiya və mahiyyətə varmaq səviyyəsi böyük əhəmiyyət kəsb edir. Sonuncu triada ünsürlərinin ideal tarazlığı arzu edilən katarsis vəziyyəti yaradır ki, o da öz növbəsində təmiz axının və mənəvi yüksəliş dalğasının qalxmasına şərait yaradır. Konsert bitəndən sonra birgə yaradıcılıq prosesində «iştirak edənlər»in hamısı hələ uzun müddət yaşanmış hiss və həyəcanlardan uzaqlaşa bilmir.

Müasir kvant fizikasında qüvvət qarşılıqlı təsirinin dörd növü haqqında bəhs olunur. Onlardan biri olan qravitasiya çox müəmmalıdır və real ölçüyə gəlmir. Qravitasiya obyektədən obyektə mümkün hissəciklər – qravitonlar vasitəsilə ötürülür. Qravitonlar gözə görünmədiyindən və fəvqəladə sürətə malik olduğundan çağdaş elm onları da şüur sahəsinə aid etməyə başlamışdır. Bu elmi tədqiqatlardan bəhrələnərək fərziyyə şəklində olsa da, böyük «tamaşa»nın iştirakçılarının yaradıcılıq fəaliyyətini və bədii təxəyyülünü hərəkətə gətirməyə qadir olan neyron-qraviton kanalının mövcudluğunu təsəvvür etmək mümkündür. O, özünü bəstəkar – ifaçı – dinləyicinin birgə yaradıcılığında nümayiş etdirir. Fərhad Bədəlbəyli dinləyicini ruhun katarsis yüksəkliklərinə çatdırmaq iqtidarında olan interpretasiya sərbəstliyinə və ifaçılıq iradəsinə tam şəkildə sahibdir. Həmin yüksəklik Şərqi mütəfəkkirlərinə Qədim Yunan leksikasına «katarsis» sözü daxil olandan xeyli qabaq bəlli olmuşdur. O, «tamaşa»nın aparıcı qüvvəsinə çevriləcək zalın diqqətini bütövlüklə səslərin yaradılması möcüzəsinə cəlb etməyi bacarır, qəlbinin qravitonlarını əsirgəmir, tamaşaçıları valeh edir. Eyni zamanda özü də onlardan aldığı əks impuls nəticəsində zənginləşir. Zənginləşdikcə də digərlərini nəcibləşdirir.

[...] Fərhad Bədəlbəyli hər şeydən əvvəl böyük pianoçudur. Fərhad Bədəlbəyli sənəti Allah tərəfindən hifz edilən Azərbaycanımızın «köklü» mədəniyyətində ən vacib mərhələlərdən biri kimi tanınır. Bu torpaqda bütün dünyada ilk səbəb anlayışını izah edən, «hermetik» elmlərin Xalday-Midiya magiyasının, Həqiqətin təbiətini dərk etmənin əsasını qoymuş, meridianları dünya səviyyəli fəlsəfi biliklərlə bir-birinə bağlamış qədim əcdadlarımız – ağsaqqal müəllimlərimiz yaşamışlar. Fərhad Bədəlbəyli – qədim mütəfəkkirlərin övladı olmaqla, müdriklik bulağının suyu ilə ərşəyə çatmış, Zərdüşt alovunun mənəviyyatından qidalanmış, Avesta «nişanlarını qəlbinə və zehninə hopdurmuşdur. O, xalq və dövrün simvolu, Azərbaycanın şöhrətidir. Onun yaradıcılığı dünya musiqi tarixini işıqlandıran parlaq kometanın uçuşunu xatırladır,

özü də əvvəlcədən söylənən və musiqiçi sənətində çox zəruri olan üç triadanı birləşdirərək əsil sənət, ali kreativlik parametrlərini təşkil edən doqquz şaxəli psixο-fizioloji və eyni zamanda vaxt-məkan «enneada»sını⁴ yaradır. [...]

“Qobustan”, № 1, 2003

Агигат МАГЕРРАМОВА
Доктор философии по искусствоведению,
профессор

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ – ИНТЕРПРЕТАТОР

Вглядываясь в век нынешний, испытываю постоянную потребность оглянуться на прошлое столетие. А прошлый век в истории исполнительства нашей страны запомнился, прежде всего, блистательными победами молодого азербайджанского пианиста Фархада Бадалбейли на международных конкурсах.

Именно он, слава пианистической школы Азербайджана, засвидетельствовал перед всем миром о наличии в нашей республике замечательной исполнительской школы. Именно он является источником жизненной энергии для дальнейшего расцвета национальной фортепианной культуры. Можно сказать, что на территории фортепианного искусства нашей страны Фархад Бадалбейли достиг таких высот, которые нашим пианистам не затмить. И таким он останется в нашей истории.

Учась и духовно формируясь в эпоху шестидесятых-семидесятых годов XX столетия, он воспринял все лучшее и передовое этого времени. В его исполнительском искусстве продолжают жить традиции великих представителей русского пианистического искусства, творчески преломленные национальным характером музыкального мышления.

Анализ исполнительской трактовки Ф.Бадалбейли цикла «Мимолётности» Арифа Меликова и «Баллады» Джевдета Гаджиева дают нам возможность на конкретном музыкальном материале прикоснуться к тайнам интерпретации маэстро и хотя бы на время проникнуть в творческую лабораторию художника.

Интерпретация Ф.Бадалбейли цикла «Мимолётности» Арифа Меликова

«Мимолетности» А.Меликова (1980) – фортепианный цикл, состоящий из семи лаконичных зарисовок, в которых выражены разнообразные оттенки

---

⁴ Enneada – yun. doqquz.

состояний души, полные изменчивых видений, запечатленных в нотных знаках. Произведение написано на атональной основе, но вместе с тем интонационное содержание пьес опирается на тонкое и изысканное использование ладоинтонационных оборотов азербайджанской народной музыки. Афористичность и лаконизм явились важными конструктивными принципами, оказавшими влияние на формирование структуры каждой мимолетности.

Исполнение Ф.Бадалбейли подкупает субъективностью интерпретации, в которой пианист, создавая иллюзию сотворчества, вовлекает слушателя в сам процесс творчества. Следует отметить, что Бадалбейли вносит свое личное отношение в порядок последования «Мимолетностей», тем самым позволяя себе как бы определенную долю «соавторства». «Своеволие» исполнителя сказывается в пропуске третьей пьесы цикла, а также импровизационного вступления в седьмой.

Интонационная основа открывающей цикл миниатюры формируется на принципе изначально изложенных, не повторенных 12 тонов, как это происходит в додекафонной музыке. Далее автор свободно использует эту технику, основывая развитие материала главным образом на модальной технике. Гармоническая основа пьесы выражена аккордовыми последовательностями, формирующими тематическую ткань.

Объёмно играет эту миниатюру Бадалбейли, вслушиваясь в каждый аккорд, погружаясь в каждую гармонию, пытаясь остановить быстротечное мгновение. После двух пиано насыщенно, полно подаётся кластер *sf* и протянутая фермата. Звучание плавно переходит во второе предложение, которое растворяется в нюансе *pianissimo*, «истаиваясь» на звуке *do*. Второе предложение воспринимается у Бадалбейли как реминисценция первого.

Прекрасно передает Ф.Бадалбейли состояния мятежности и покоя, выраженные уже в начальных тактах первой мимолетности, когда резко взлетающая вверх фраза на *f* непосредственно сопоставляется с нисходящими на *pianissimo* напряженными созвучиями. Настоящая мимолетность, в которой запрограммирован принцип контрастного сопоставления, идущий от исходной концепции цикла, расценивается пианистом как преамбула к последующим.

Вторая мимолетность предельно противоположна первой. Музыкальная ткань здесь формируется из двух пластов, где нижний ряд представляет собой остинатный аккомпанемент. У Ф.Бадалбейли материал строится как бы на переборах последовательно звучащих открытых струн альты (*до – соль – ре – ля*), что подчеркивает инструментально-тембровую природу музыки.

Насыщая звучание ведущего, верхнего тематического пласта, который, начинаясь одногласно, постепенно обрывает сначала терциями, а затем трезвучными аккордами, Ф.Бадалбейли исполняет эту мимолетность скорее как размышление с интонациями тревоги, хотя музыка пьесы допускает возможность интерпретации её в элегично-баркарольном характере.

Образное содержание четвертой мимолетности (третью мимолетность, как уже отмечалось выше, пианист не исполняет) выражается в лирическом сдержанно-спокойном характере музыки.

Замечательные краски нашёл Ф.Бадалбейли в интерпретации этой пьесы. Наполненно, рельефно, с большой экспрессией пианист воспроизводит её звучание. Оно складывается из окрашенной виолончельным тембром ведущей тематической линии в нижнем голосе, а также из верхнего пласта с остинатным покачивающимся рисунком, который соотносится с образом колыбельной. Звучание первого предложения, как бы повисшего в воздухе, он логически связывает с «хрустально-прозрачным» вторым предложением, перемещающимся в высокий регистр.

В пятой пьесе цикла привлекает внимание смена метра почти в каждом такте (2/4; 5/8; 3/8; 3/4 и т.д.). Выявляя фантастические черты и тревожно-пульсирующий характер музыки, пианист играет её импровизационно, на едином дыхании, как одно мимолётное видение.

В трактовке Ф.Бадалбейли шестой мимолетности обращает на себя внимание изысканная тембральность и линейность фразировки, а также великолепно выстроенный динамический план и форма, когда зримо ощущается трехчастность.

Рассматривая последнюю, седьмую пьесу, как коду этого замечательного сочинения, Ф.Бадалбейли опускает импровизационное вступление, тем самым ещё более динамизирует форму. Токкатно, упруго и очень ритмично исполняет пианист пьесу, эффектно завершая весь цикл.

Цикл «Мимолетности» Арифа Меликова неотделим от замечательной интерпретации Ф.Бадалбейли, который сквозь призму собственного слышания произведения трактует его как некую философию жизни с её перипетиями. Основываясь на интерпретации Фархада Бадалбейли «Мимолетностей» А.Меликова, можно констатировать, что знакомые черты исполнительского стиля пианиста – совершенное техническое мастерство, выразительность, замечательное ощущение формы, богатство колористического звучания – проступают здесь особенно ярко.

«Баллада» Джевдета Гаджиева в интерпретации Ф.Бадалбейли

В «Балладе» Джевдета Гаджиева (1950) задачей пианиста становится воссоздание эпической, повествовательной природы музыки, передача

сочетания лирического и драматического начал, свойственных мугамной музыке и составляющих основу образной характерности этого произведения. С конструкцией мугама⁵ связан и импровизационный характер музыкального материала крайних частей в сочетании с ритмически рельефным средним разделом, с его внутренней пульсацией, проявляющейся в довольно частой сменой метра.

Провозглашая основную интонацию темы – восходящую кварту *re-диез* – *соль-диез*, пианист находит очень интересные выразительные средства. Несмотря на нюанс *piano*, проставленный композитором, Бадалбейли первую же интонацию играет *mezzo forte*, подчёркивая ощущение напряженного интервала. Пронзительно-искренне звучит верхняя линия, а нижний ряд, постепенно поднимаясь по полутонам, насыщается экспрессией. Сочетание огромной экспрессии и живого интонирования помогает пианисту найти верные средства выражения и выявить богатую тембрально-регистровую красочность. Явное тяготение исполнителя к интонационно-наполненной музыкальной речи корнями уходит к народной музыке.

Ф.Бадалбейли наслаждается каждым изгибом, каждой тончайшей деталью, обнаруживая большую силу чувства. Выразительность ладоинтонационных оборотов, ритмическое богатство музыки позволяют ему не просто играть записанное в нотах, но и вносить большое разнообразие интонационных и динамических нюансов, которые невозможно зафиксировать в тексте.

Тематический материал интенсивно развиваясь, насыщается как линейными, так и аккордовыми приёмами изложения. Все это не проходит мимо внимания исполнителя, который фиксирует в своей игре все импровизационные повороты музыкальной композиции.

В репризном разделе первой части, тема использована в ином фактурном изложении и октавой выше. Насыщенно полно исполняет данный фрагмент пианист. В аккордовой ткани слышны специфические интонации некоторых разделов лада Шур.

Ф.Бадалбейли совершенно по особому «высвечивает» все специфические ладоинтонационные обороты, находя для каждого свои краски и оттенки. Сфера неторопливо-импровизационного, наделенного задумчиво-повествовательным характером тематического материала, достигает уже в конце первой части формы вершины своего эмоционального накала.

---

⁵ Вокально-инструментальный цикл мугама включает различные пьесы или части. Они контрастны, хотя и сцеплены в некое единство.

Обыгрывая характерные ладовые попевки, пианист то погружает слушателя в атмосферу лирически страстной эмоции, достигая почти экстатической отрешённости, то обнаруживает большую силу чувства в неожиданном интонационном взлёте, зримо создавая ощущение импровизационности в крайних частях. Только тот, кто чувствует восточную музыку, может так тонко улавливать оттенки эмоций. Придавая звучанию особую окраску, исполнитель стремится передать тембральную красочность восточных инструментов.

В двухтактной связке (*Piu mosso*), соединяющей первый раздел с контрастным ему вторым (*Agitato*), пианист ярко создает атмосферу столкновения двух противоположных начал. Блестяще осуществляя драматургическую идею композитора, Ф.Бадалбейли с подлинной виртуозностью исполняет контрастную середину с токкатной фактурой, которая как никакая другая соответствует мятежности образа средней части.

Замечательно, с использованием «весовой» игры передает Ф.Бадалбейли сочетание упорно-настойчивых полутоновых интонаций, звучащих глубоко и густо, с каскадами нисходящих лавинообразных пассажей.

Последующее развитие материала построено в ладе «Шур» с опорой на *соль-диез*. Таким образом, звук *соль-диез*, находящийся на гранях всех разделов сложной трехчастной формы, скрепляет конструктивный каркас «Баллады» Д.Гаджиева. Подтверждая значимость звука *соль-диез*, пианист каждый раз по-новому, в богатой динамической и интонационной нюансировке высвечивает этот тон. При некоторой очерченности разделов формы, пианисту удаётся преподнести её как удивительно цельную и единую в смысле образного наполнения и конструктивного решения.

Как известно, существование народного фольклора в устной традиции включает обязательно момент импровизации. Исполнение произведения, созданного композитором на национальной ладоинтонационной основе и импровизационного по характеру, хотя и упорядоченного в нотной записи, также предполагает элемент сотворчества. С одной стороны, точная фиксация музыкального материала как бы регламентирует проявление исполнительской фантазии, но с другой стороны, талант, вкус и интуиция исполнителя (в данном случае Ф.Бадалбейли), воспитанного на традициях устного творчества, сформировавшегося в атмосфере мугама, который является не только шедевром устного нематериального наследия, но и генетическим кодом азербайджанца, дают ему возможность определенной свободы интерпретации. Исполнителю, выросшему только на традициях европейской школы, достаточно сложно уловить оттенки тончайшей ладовой

нюансировки и эмоционального строя, раскрыть всю красоту, богатство, своеобразие и специфику этой музыки. Соотношение регламентированного, организационного, с одной стороны, и свободного – с другой, является наиболее яркой характерной чертой, проявляющейся в национальном исполнительском искусстве. Многообразие агогических нюансов, присущее азербайджанским пианистам, в данном случае Ф.Бадалбейли, связано с традициями народной музыки, где время соткано из отдельных мгновений, где «можно блуждать из интонации в интонацию, из попевки в попевку, из мугама в мугам, [...], потому что [...] нет счета и нет конца вариантам».⁶ Читая музыку, написанную знаками, Бадалбейли проживает её заново, стараясь передать свое слышание слушателю, эмоционально заряжая его.

Можно с уверенностью сказать, что национальная фортепианная школа, в частности в лице Ф.Бадалбейли, отвечающая требованиям азербайджанской композиторской школы, опираясь на традиции русского исполнительства, сформировала свой неповторимый стиль, отличающийся ярким национальным своеобразием.

Лейла АБАСКУЛИЕВА
Заслуженный учитель Азербайджана,
доктор философии по искусствоведению, профессор

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТРАКТОВКИ Ф.БАДАЛБЕЙЛИ
(на примере Фортепианного концерта Вагифа Мустафазаде)

Концерт Вагифа Мустафазаде – образец синтеза национальных музыкальных традиций с элементами джазовой музыки на базе возможностей солирующего фортепиано в ансамбле с составом струнных инструментов. С этой точки зрения Концерт В.Мустафазаде является новой качественной ступенью в развитии исполнительской традиции азербайджанского пианизма. На его примере прослеживается тенденция слияния элементов джазовой музыки, специфики ее исполнительских приемов с азербайджанской народно-песенной традицией с одной стороны и ее воплощения в фактурном изложении для солирующего фортепиано – с другой. Причём джазовый стиль концерта В.Мустафазаде очень органично сочетается с народной импровизационностью.

В этой связи необходимо отметить роль солиста, рассмотрев её на примере трактовки выдающегося пианиста Фархада Бадалбейли.

---

⁶Гасанова Р. Символ... Орфей... Прометей... Корифей... //Azərbaycan milli musiqisinin tədqiqi məsələləri. Elmi məqalələr toplusu. V buraxılış. Bakı: Adiloğlu, 2004, s.332.

Концерт В.Мустафазаде вместе с Концертом Дж.Гершвина составляет особую, джазовую линию в исполнительском творчестве Бадалбейли.

Здесь мы хотели бы отметить, что музыкальные произведения в силу своей специфики имеют ряд проблем. Для того, чтобы превратиться в реальность, т.е. быть услышанными и воспринятыми, они, в отличие от произведений, например, литературы и живописи, нуждаются в посреднике-исполнителе. И в этом аспекте возникает проблема музыкальной интерпретации, которая имеет весьма давнюю историю. Музыкальная интерпретация привлекала внимание многих композиторов, музыкальных деятелей, философов и мастеров исполнительского искусства. Круг элементов, входящих в понятие «интерпретация», весьма широк. В него входят темп, фразировка, разнообразное туше, звуковая и мелодическая выразительность, колористические нюансы, «рубато», чувство формы, полифоничность мышления, техническая оснащенность. Все эти качества прослеживаются в интерпретации Ф.Бадалбейли.

Поэтому нам представляется вполне закономерным отметить факт создания каденции к Концерту Ф.Мустафазаде исполнителем такого высокого профессионального класса, как Ф.Бадалбейли, который с тонким мастерством импровизатора, бережно вплетает в ткань произведения оригинальность и свежесть своей музыкальной стилистики. «Индивидуален, – как пишет Т.Сеидов, – подход Бадалбейли, и к исполнению Фортепианного концерта Вагифа Мустафазаде. Пианист, включая в произведение собственную сольную импровизацию, тем самым возрождает старинные исполнительские традиции, которые в данном случае имеют связь с корнями импровизационного по своей сути народно-инструментального искусства».

Являясь также композитором – автором многих интересных произведений для фортепиано, Ф.Бадалбейли здесь демонстрирует синтез трех направлений творческого процесса: композиторского, пианистического и интерпретаторского. И этот процесс соединения, в свою очередь, способствует обогащению авторского замысла и осуществлению исполнения музыкального произведения на качественно новом уровне.

В своем исполнении Бадалбейли органично соединяет заложенные в концерте далекие друг от друга по времени и месту возникновения мугам и джаз, убедительно достигая объединения типических черт азербайджанской музыки с американским джазом. Тут не было и намека на эклектику. Эти качества у пианиста находят сугубо собственное решение, в котором они соединяются в стилистическом единстве.

В концерте В.Мустафазаде пианист встречается с определенными особенностями фактуры и тональных преобразований, которые представляют несомненный интерес и трудности.

В драматургическом отношении интерпретация Бадалбейли интонационно скрепляет трехчастную форму всего произведения в единое целое, что создаёт впечатление поэмности. Как и всякий раз, создавая свою неповторимую трактовку, в первой части пианист изысканно представляет два перекрещивающихся потока фигураций, выписанных «шестнадцатыми» в насыщенной хроматизмами фактуре главной партии. Смещение ритмов мугама и джаза, необычное соединение строго классических пассажей с импровизационной сложностью джазовых приёмов в исполнении Ф.Бадалбейли покоряет с первых тактов.

Во второй части Концерта, звучащей как небольшая джазовая импровизация, использована тема, близкая по характеру теме побочной партии из первой части. Ткань темы достаточно хроматизирована, тональность прослеживается как чередование Соль-бемоль мажора и ми-бемоль минора. В такте 11 у пианиста все застывает на тяготеющем в си минор аккорде, яркой цитатой звучат интонации лада шур.

Третья часть у пианиста представлена как сцена народного состязания. Ф.Бадалбейли в своём исполнении виртуозно воплощает вихревой поток гаммообразных пассажей, аккорды, октавы, то есть практически все виды пианистической техники. Третья часть, начинаясь с темы, изложенной триольными фигурациями в виде ажурных «восьмых», с т.158 и с появлением диссонирующих аккордов у пианиста значительно динамизируется. Накал экспрессии в игре Ф.Бадалбейли нарастает. В заключительном разделе финала концерта (*Presto*), тематически и интонационно перекликающимся с темой главной партии первой части, фактура насыщается кластерами, октавные эпизоды перемежаются с аккордовыми. Здесь интерпретация Бадалбейли достигает динамической вершины драматургического развития всего произведения.

В целом виртуозность, оптимизм, яркий колорит делают музыку концерта весьма привлекательной для исполнения. Ф.Бадалбейли подчеркивает как лирическое начало, так и яркую жизнерадостность произведения. Его исполнение поражает искрящейся техникой и богатством тембровых красок. Исполнительскую концепцию концерта Мустафазаде в трактовке Ф.Бадалбейли вполне закономерно можно считать новым качественным уровнем в развитии традиций азербайджанской пианистической школы. Пианист исполнял Концерт во многих странах мира с выдающимися дирижерами. Везде ему сопутствовал грандиозный успех.

Аида ГУСЕЙНОВА
Доктор философии по искусствоведению,
профессор

УЧИТЬ – ЗНАЧИТ ДЕЛИТЬСЯ
(о педагогических принципах Ф.Бадалбейли)

Когда маститый исполнитель обращается к педагогике, то неизбежно возникает вопрос: откуда происходит это стремление? Является ли преподавательская стезя неким «довеском» к основному амплуа, или можно говорить о тяге, потребности, более того – призвании?

Фархад Бадалбейли не просто маститый исполнитель. Музыкально-общественная, подвижническая деятельность – его второе, что называется, генеральное поприще. Тем актуальнее выглядит вопрос, заданный вначале, тем увлекательнее – экскурс в эту пока мало освещенную область творческой работы выдающегося музыканта.

Разумеется, по своему удельному весу педагогика не может соперничать с другими гранями творческой деятельности Бадалбейли: не так-то просто совмещать преподавательский труд – напряженный, кропотливый, подчас рутинный, с гастрольным графиком, организаторскими заботами. «Это моя большая проблема, – признается Фархад Шамсиевич, – но я очень надеюсь со временем ее разрешить».⁷ Однако, по своей важности, значимости в творческом процессе Бадалбейли педагогике принадлежит роль существенная и плодотворная. Существенная – потому что она представляет собой органичное, неотъемлемое свойство художественной натуры Фархада Бадалбейли. Это проявление особой душевной щедрости, эмоциональной отзывчивости, это реализованная потребность делиться – своим талантом, опытом, мастерством. Другой ракурс: преподавательская деятельность являет собой еще один, наряду с исполнительством, способ высвобождения творческой энергии Бадалбейли, реализации его музыкантского потенциала. Занимаясь с учеником, Фархад Шамсиевич словно творит вместе с ним, сообщая ему свое представление и одновременно чутко воспринимая встречный эмоциональный «поток». «Помимо всего, педагогика для меня – это огромная информация к размышлению. Работая даже со средним студентом, чрезвычайно обогащаешься сам. Осознаешь, что какие-то задачи тебе не удалось, или загораешься какой-то идеей».

Плодотворность же педагогического процесса Фархада Бадалбейли заключается в том, что за более чем два десятка лет преподавания в Бакинской Музыкальной Академии им. У.Гаджибейли он воспитал

---

⁷ Здесь и далее приводятся фрагменты личной беседы Ф.Бадалбейли с автором статьи.

множество талантливых исполнителей. Среди них – лауреаты Закавказского конкурса Фируз Мамедов и Марджана Гамзаева (Марджана была также удостоена почетного диплома на Всесоюзном конкурсе им. С.Рахманинова), которым присущи подлинный профессионализм, виртуозность. Вдумчивыми, тонкими интерпретаторами зарекомендовали себя Камила Шахтагинская, Хуршуд Абдуллаева, Гюльнара Шекинская. Из класса Бадалбейли вышла целая плеяда музыкантов, активно осваивающих международные рубежи. Это, в частности, Азиза Мустафазаде – талантливая пианистка, композитор, певица, которая, посвятив себя джазовой стихии, стремительно выдвигается в когорту звезд мировой величины. Ярko, убедительно заявили о себе Мурад Адыгезалзаде и Юрий Саюткин, ставшие в 1996 году лауреатами первой премии Республиканского конкурса молодых пианистов. Мурад также выдержал серьезное испытание и удостоился чести быть аспирантом Высшей школы в Германии. В этой же стране совершенствуют свое мастерство Эльнара Исмаилова и Джамиля Кеберлинская. Одним словом, мы вправе говорить о целом поколении азербайджанских пианистов, в деятельности которых самобытные пианистические принципы Фархада Бадалбейли обретают новую плоть и кровь.

Педагогический метод Бадалбейли вобрал в себя множество истоков. В основе его – петербургская школа, те драгоценные качества, которые он воспринял в класс своего замечательного наставника М.Р.Бреннера. Уже в ранге аспиранта приобщился он и к богатейшим традициям московской фортепианной педагогики (Я.И.Зак, Я.В.Флиер). Позже, в ходе своей многолетней гастрольной деятельности Фархад Бадалбейли познакомился с методическими принципами самых различных фортепианных школ мира. Таким образом, он имеет возможность сравнивать – и сравнивает, отбирая все самое, на его взгляд, лучшее, прогрессивное, плодотворное. Эти флюиды, пропущенные сквозь горнило собственных, оригинальных творческих устремлений Фархада Бадалбейли, и составляют суть его педагогического метода. Попытаемся же уяснить основные его черты.

Одним из ключевых, принципиально важных требований Бадалбейли-педагога является четкая драматургическая выверенность как произведения в целом, так и всех его смысловых единиц. Слово «драматургия» чаще всего звучит в классе Бадалбейли, служа своеобразным лейтмотивом процесса работы над произведением. Вначале внимание студента нацеливается преимущественно на поиск общего драматургического каркаса, стержня, верную расстановку смысловых акцентов. «Это как в живописи: для того, чтобы написать картину, нужно сначала иметь холст, а уж затем наносить на него краски». Но и сам процесс «нанесения красок», по мнению Бадалбейли, должен быть драматургически оправданным. Здесь предметом главной

заботы Фархада Шамсиевича становится живое, естественное и одновременно осмысленное интонирование. «Музыка ведь тоже язык, и нужно учиться изъясняться логично и связно». Даже наипростейший пассаж, фигурация должны быть, по мнению Бадалбейли, мелодизированы, пронизаны внутренней логикой.

Еще одно существенное, вероятно, самое «бреннеровское» качество педагогики Бадалбейли – это культура звука. Именно оттуда, из далеких студенческих лет, идет категорическое неприятие Фархадом Шамсиевичем поверхностной, «порхающей» игры, настойчивый поиск ясного, глубокого, качественного звучания на всех динамических уровнях – от пианиссимо до фортиссимо. Под культурой звука подразумевается и умение детально прослушивать всю интонационную ткань материала – по горизонтали и вертикали – и добиваться дифференцированного и вместе с тем цельного звучания. Мысль эта подтверждается многими наблюдениями над педагогическим процессом Бадалбейли. О прелюдии *E-dur* из I тома «Хорошо темперированного клавира» Баха: «Не чувствуется у студентки разница между основной верхней и подголосочной нижней мелодическими линиями. Рекомендуется играть их как партии двух инструментов с разными тембрами. Эти две линии, переплетаясь друг с другом, но не сливаясь, должны звучать как бы параллельно, с преимуществом, безусловно, верхней».⁸ О III части 31-й сонаты Бетховена: «Подчеркнуть различие тембров – темы и басов, масштаб звучания – от контр- до третьей октавы».⁹ О прелюдии Рахманинова *Es-dur* (op. 23 № 6): «Фактически прелюдия представляет собой контрапункт двух равнозначимых тем, и услышать это двуединство – главная задача, по мнению профессора».¹⁰ Поясняя искомую тембровую окраску того или иного фрагмента, Фархад Шамсиевич нередко прибегает к ассоциациям с различными инструментами. Скажем, тему финала 31-й сонаты Бетховена он «отдает» валторне, середину финала 4-й сонаты Прокофьева – флейте и т. д.

Фархад Бадалбейли относит себя к сторонникам академически выдержанного или, по его собственному определению, строгого исполнительского стиля. «К примеру, сам я отважился на некоторую инициативу в отношении четвертой тетради караевских прелюдий¹¹ во многом потому, что Кара Абульфазович одобрил эту идею. А на студенческой скамье всякого рода эксперименты недопустимы». В этой связи Фархад Шамсиевич часто вспоминает слова Кара Караева, адресованные

⁸ Шекинская Г. Бадалбейли – педагог. – Баку, 1990. Рукопись. Библиотека БМА, – с. 10.

⁹ Цит. раб., с. 12–13

¹⁰ Цит. раб., с. 15

¹¹ Последний звук каждой прелюдии как бы задаёт тональность последующей, и Фархад Бадалбейли исполняет их *attacca*.

студентам-композиторам: «Нужно сначала научиться писать сонату, симфонию, квартет, то есть овладеть классическими формами, а уж затем переходить к экспериментам». Однако и по достижении определенной степени зрелости Фархад Бадалбейли крайне осторожно относится к так называемым свободным интерпретациям. К примеру, у венских классиков любое отклонение от оригинала видится ему совершенно недопустимым. «Да это и невозможно – настолько там все идеально выверено, просчитано от первой до последней ноты. А вот у Баха или, скажем, Шопена множество «искусов» подобного рода, и следует соблюдать величайшую осторожность, чтобы не впасть в безвкусицу».

Итак, четкая драматургическая канва, культура звука и академическая выдержанность стиля – таковы «краеугольные камни» педагогики Фархада Бадалбейли. Это главное, но, разумеется, не все. Есть еще целый ряд качеств, которые Фархад Шамсиевич возвращает в своих питомцах, считая их неизменными атрибутами подлинного профессионализма.

Это – виртуозность, хорошая техническая база. Фархад Шамсиевич советует хотя бы час в день посвящать техническим упражнениям («как ежедневный «станок» в балете»), среди которых – гаммы во всевозможных видах, а также этюды Мошелеса, Черни. Профессор Бадалбейли считает совершенно неоправданной репутацию «детских», которая закрепилась за этими опусами, расценивая их как идеально выверенные, оптимальные способы развития абсолютно всех видов техники.

Это – хороший художественный вкус, который никогда не позволит утратить чувство меры.

Это – интеллектуальный фон, постоянно наращиваемый и обогащаемый. «Подчас он даже способен компенсировать недостаток темперамента, эмоциональной яркости. Зато обратный вариант – неграмотная эмоциональность, которая, увы, встречается довольно часто – попросту катастрофичен». Фархад Шамсиевич настойчиво призывает своих студентов читать, и как можно больше, напоминая им слова Якова Израилевича Зака о том, что «в конечном счете успех пианиста предопределяется количеством прочитанных книг». Сегодня эти слова, по мнению профессора Бадалбейли, актуальны как никогда, ибо технический прогресс, представив неведомые прежде возможности для расширения кругозора, одновременно спровоцировал определенную лень ума и души. Круг чтения – это, прежде всего, художественная литература, в особенности, имеющая отношение к той эпохе, которой принадлежит исполняемое произведение. «Невозможно хорошо играть Бетховена, не имея представления о наполеоновских войнах, о мыслях и чаяниях немцев, французов в ту пору». Хорошим интеллектуальным тренингом является, по мнению Фархада Шамсиевича, и

знакомство с трудами по фортепианной педагогике Нейгауза, Зака, Мильштейна, воспоминаниями их студентов, критическими статьями, посвященными концертам выдающихся исполнителей и т. д.

Это, наконец, особая эмоциональная щедрость, контактность, «экстравертность», способность, или, точнее, потребность отдавать себя музыке, аудитории без остатка.

Чтобы воплотить эту формулу успеха в жизнь, нужно много и упорно трудиться. «Конечно, встречаются счастливые дарования – как, например, Мстислав Ростропович – которые даже и без многочасовых занятий находятся в прекрасной форме. Но это лишь исключения, подтверждающие правило».

Незаменимым средством профессионального развития молодого исполнителя Фархад Шамсиевич считает игру в ансамбле, аккомпанирование. Немалую роль здесь играет личный опыт Фархада Бадалбейли – с благодарностью вспоминает он годы учебы в классе камерного ансамбля у замечательного скрипача, композитора и педагога А.Г.Рзаева, когда им было переиграно бесчисленное множество сонат Моцарта, Бетховена, Грига, Брамса, Шостаковича и т. д. «Ансамблевое музицирование воспитывает, «поднимает» огромные музыкальные пласты. Здесь формируется слуховая чуткость, настроенность на партнера. Не случайно во многих музыкальных учебных заведениях мира, например, в Лондонской Королевской Академии, в программу обучения студентов-инструменталистов, наряду с камерным ансамблем, концертмейстерским классом, включен также хор». Нельзя недооценивать и значения чтения с листа. Причем здесь, по мнению Фархада Шамсиевича, важно не столько в точности воспроизвести сам текст, сколько уловить, «схватить» музыкальную суть, идею, драматургию произведения.

Как решается в классе Бадалбейли проблема репертуара? Конечно, есть «латынь», к которой Фархад Шамсиевич, как, наверное, все педагоги мира, причисляет Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена. В этот ряд он включает еще одного композитора, к которому относится с особым пиететом. Это Иоганнес Брамс, в творчестве которого непостижимым образом сплетаются классические и романтические черты. Все его фортепианные сочинения – будь то скромная миниатюра или масштабный концерт – служат, по мнению профессора, превосходной школой для исполнителя, воспитывая и художественный вкус, и драматическое чутьё. Безусловно, жизненно необходим молодому пианисту и современный репертуар, и здесь Фархад Шамсиевич отдает предпочтение А.Скрябину и С.Прокофьеву. «По-моему, ничего современнее Десятой сонаты Скрябина или Восьмой Прокофьева в мировой фортепианной литературе пока не появилось». Вообще же в

вопросах выбора репертуара Фархад Бадалбейли предельно демократичен. Порой он может лишь очертить область, которую необходимо «освоить» – к примеру, этюды Шопена или сонаты Бетховена, – а выбор конкретного сочинения оставить за студентом. Правда, свобода эта простирается до определенных пределов. Скажем, если первокурсник изъявит желание взяться за поздние сонаты Бетховена, то санкции педагога, скорее всего, не последует. Инициатива в деле выбора репертуара останется за Фархадом Шамсиевичем и в том случае, если он сочтет необходимым развить какие-то недостающие ученику качества и «провести» его через того или иного композитора, тот или иной стиль. Есть в классе Фархада Шамсиевича и произведения – «фавориты», которые, в основном, связаны с репертуаром Бадалбейли-пианиста. Это концерты для фортепиано с оркестром Сен-Санса и Гершвина, «Остров радости» Дебюсси, многие сонаты Бетховена, Вариации на тему Корелли, этюды-картины Рахманинова и т.д.

И напоследок заглянем в класс, где занимается Фархад Бадалбейли, прикоснемся к его педагогическому процессу.

Вначале Фархад Шамсиевич прослушивает произведение целиком, не останавливая студента. Затем дает общую оценку, указав на основные, принципиальные недочеты. После этого начинается, собственно, работа. Принципиальным ее моментом является немедленное, здесь же, на уроке, усвоение его указаний. С этой целью один и тот же фрагмент может повторяться множество раз – до тех пор, пока не «проступит» искомый вариант. Как правило, Фархад Шамсиевич работает «крупным штрихом», не задерживаясь на деталях. Он может лишь продемонстрировать тот или иной прием, который ученик должен освоить и далее использовать в самостоятельной работе. К примеру, показывая студентке главную партию бетховенской «Авроры», профессор предложил поучить начальные аккордовые «репетиции» с постепенным усилением и ослаблением звука – с тем, чтобы добиться предельно четкого ритмического пульса и ровного звучания.

Урок Фархад Шамсиевич ведет в темпе *Allegro*. Причем не просто быстро – интенсивно, насыщенно, на едином дыхании. Эмоциональная «температура» уроков Бадалбейли чрезвычайно высока. Он словно заражает (или заряжает?) ученика своим кипучим темпераментом, артистизмом, побуждает к его активности своей волей, подчас властью. Он мощно воздействует, но при этом никогда не подавляет творческую индивидуальность молодого музыканта. Авторитарность чужда ему в принципе. Фархад Шамсиевич часто шутит, вспоминая разнообразные, часто курьезные эпизоды из художественной жизни, литературных произведений. «Видимо, это наследие московской школы. Помню уроки Зака, Флиера, на

которых неизменно царила теплая, доброжелательная, я бы сказал, юмористическая атмосфера».

Несколько заключительных штрихов.

Фархад Бадалбейли далек от педагогической ограниченности, «зашоренности», догматизма, всегда открыт к эксперименту. Вступивший в пору творческой зрелости, он тем не менее находится в непрерывном развитии – и как педагог в том числе.

Он демократичен – воспринимая учеников не как учеников, а как своих младших коллег, неизменно давая простор инициативе, фантазии.

Он удивительно проницателен, умея мгновенно уловить, оценить сильные и слабые стороны молодого музыканта, увидеть его в перспективе.

Наконец – и это, видимо, самое главное – Фархад Бадалбейли искренне заинтересован в творческом развитии молодых. Тому подтверждение – многочисленные конкурсы молодых исполнителей, проводимые в Азербайджане в последние годы. Принимая деятельное участие в их организации, Фархад Бадалбейли стремится к выявлению талантливых, перспективных музыкантов, способных подхватить, продолжить эстафету пианистических поколений Азербайджана. Он болеет за них душой и всячески содействует их росту, – а, значит, росту и прогрессу азербайджанской фортепианной школы.

*Фархад Бадалбейли. Статьи, материалы
(составители Сеидов Т., Гусейнова А.).
Баку: ГАПП-Полиграф, 1997, с. 15–23*

Səadət SƏTTAROVA
Azərbaycanın Əməkdar müəllimi,
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru

MUSİQİ SƏNƏTİMİZİN VURAN NƏBZİ...

Həyat davamlılığına görə deyil, mənasına görə qiymətlidir. Bu deyimdə böyük həqiqət var. O həqiqət həyatın mənasının yaşanmış illərin qədəri ilə deyil, görülmüş işlərin çəkisi, dəyəri, insanlara xidmətin böyüklüyü ilə ölçülməsi deməkdir. Məhz həyat, hadisələr insanları seçir, görülmüş işlərimizi, əməllərimizi süzgəcdən keçirir, zaman bizə öz qiymətini verir.

Sağlığında qiymətləndirilmənin zövqünü yaşamaq hissi isə hamıya deyil, yalnız yarıdan tərəfindən fitri istedadla mükafatlandırılan, mənalı ömür sahiblərinə nəsis olacaq bir sərvətdir. Mənim tanıdığım belə xoşbəxt insanlardan biri, hələ uşaqlıqdan şəxsiyyəti qarşısında həyəcanlı ehtiramla səcdə etdiyim, müəllimim olduğu üçün böyük qürur duyduğum, hər gün yaradanıma bu qismətimə görə

minnətdar olduğum, müasir ifaçılıq məktəbinin ən görkəmli nümayəndələrindən biri, çoxşaxəli yaradıcı fəaliyyəti Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin tarixinə qızıl hərflərlə həkk olunmuş SSRİ Xalq artisti, həyat yolu hamı üçün örnək, nümunə ola biləcək ifaçı, pedaqoq, Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəylidir.

Hər bir xalqın tarixində görkəmli pedaqoqlar, müəllimlər olmuşlar. Çinlilərin dahi pedaqoqu hesab edilən Konfutsi, rəvayətə əsasən şagirdi ilə söhbətində vətənin olduqca geniş olduğunu, onu inkişaf etdirib zənginləşdirməyin gənc nəslin öhdəsinə düşdüyünü söylədikdə şagirdi “Vətəni necə zənginləşdirməli?” sualını müəllimə vermiş və “Sən vətəni öyrət və savadlandır” müdrik cavabını almışdır.

Sevimli müəllimim, fəvqəladə istedadla malik musiqiçi, şəxsiyyət olan Fərhad Bədəlbəylinin mənə peşəkar kimi yetişməyimdə sərf etdiyi əmək və bacarığı ürəyimdə alovlandıraraq yandırdığı, bütün həyatım boyu mənə müşayiət edən, hərərəti, şəfəqi ilə yollarımı işıqlandıran məşəllə müqayisə etmək olar. Bu alov mənə inkişaf etməkdə, həyatda və peşədə uğur qazanaraq, irəliləməkdə daim yardımçı olmuşdur.

Qədim müdriklərin “Şagird doldurula biləcək kuzə deyil, yandırılacaq bir məşəldir. Məşələ isə yalnız özü yanan alov verə bilər” kəlamı olduqca obrazlı və dəqiq söylənmişdir. Fərhad Bədəlbəyli daim özü yaradıcılıq şövqü ilə qaynayaraq minlərlə insan qəlbini alovlandırmış, Azərbaycan peşəkar musiqisinə bütöv bir nəsil gözəl musiqiçilər, pedaqoqlar, ixtisasçılar bəxş etmişdir.

Fərhad Bədəlbəyliyə bir müəllimə gərəkli olan iti təfəkkür, həssaslıq, gözəl zövq, geniş dünyagörüşü, müşahidə qabiliyyəti, özünə ram edən əsl kişi cazibədarlığı, qətiyyət, enerji və ən əsası isə musiqi sənətinə, peşəsinə olan sonsuz məhəbbət kimi keyfiyyətlər xasdır.

Gələcəkdə ADK-da müəllimim olacaq professorumla ilk tanışlığım hələ Azərbaycan musiqi sənətinə korifeylər bəxş etmiş, bir çox dahinin “Alma mater”i olan, əsası dahi Üzeyir Hacıbəyli tərəfindən qoyulan, professional musiqi təhsilinin təşəkkülü və inkişafında mühüm rol oynayan Bülbül adına orta ixtisas musiqi məktəbinin aşağı siniflərində təhsil alarkən olmuşdu. Xalq rəssamı Mikayıl Abdullayevin yaratdığı portretini gördüyüm gündən Fərhad müəllim piano arxasındakı məğrur cüssəsi, qartal qanadlarına bənzəyən qolları, tamamilə ifa etdiyi musiqiyə qovuşan nurlu çöhrəsi ilə mənə uşaq təsəvvürlərimin, fantaziyələrimin qəhrəmanına çevrilmişdi. Sonralar tez-tez televiziya ekranlarında seyr etdiyim ən mötəbər dövlət tədbirlərində ifaları ilə hamını heyran edən bu yaraşığı, emosional pianoçunun məhz Fərhad Bədəlbəyli olduğunu öyrəndim. Taleyim, qismətim isə Bülbül adına orta ixtisas musiqi məktəbini qızıl medalla bitirib ən uğurlu tələbələrdən biri olduğum üçün Fərhad Bədəlbəyli sinfində təhsil almaq kimi yüksək bir şərəfi mənə nəşib etdi.

Eyni sənətlə məşğul olan, hərəsi özünəməxsus individuum olan, müxtəlif səviyyəli dünyagörüşləri ilə fərqlənən bir şəxsiyyətin digərinə təsiri həmişə olduqca maraqlı proses olmuşdur. Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycan pianoçuluq məktəbini “əyalət çərçivəsi”ndən çıxaran, dünya səviyyəsində məşhurlaşdıran ilk ifaçılarımızdandır. Portuqaliyanın Lissabon şəhərində keçirilən Vianna da Motta adına müsabiqənin qalibi olan Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycanda laureat adını qazanmış ilk pianoçu idi. Sənətkarın ifaçılıq repertuarı olduqca zəngin olub, hər zaman özündə xarici və Azərbaycan bəstəkarlarının əsərlərini geniş təbliğ etmişdir. Sənətkarın əsas yaradıcılıq prinsiplərindən biri onun müəllif əsərinə diqqət və məsuliyyətlə yanaşması, üslub və ifaçılıq ənənə və çərçivələrindən kənara çıxmayaaraq, tələbkar dinləyicilərə yalnız özünəməxsus təfsir formasını çatdırmaq olmuşdur. Dünya fortepiano ifaçılığı tarixində qızıl səhifələr olan Haydn, Motsart, Bethoven, Şuman, Şopen, List, Brams, Sen-Sans, Raxmaninov, Skryabin, Prokofyev əsərlərinin mahir təfsirçisi olan Fərhad müəllim yalnız özünəməxsus ifa tərzini, manerasını, təqdimatını ilə təqlidçilikdən uzaq olaraq, minlərlə klassik musiqisevərlər və dinləyicilərinin ürəyinə yol tapa bilmişdir. Təsadüfi deyildir ki, çoxsaylı minnətdar dinləyiciləri Fərhad Bədəlbəylinin ifalarının incə lirizmi, temperamenti, parlaq emosionallığına heyran olaraq, onu “forte pianonun şairi” adlandırırlar. Ustadın konsertlərindən sonra bir daha onun dahiyənə virtuozluğunun, səhnə təqdimatının təbiiliyinin, konstruktiv aydınlığının, musiqi ifadə nitqinin məntiqiliyinin heyranı olursan.

Pedaqoji fəaliyyət yaradıcı şəxsiyyət kimi Fərhad Bədəlbəylinin ayrılmaz və başlıca keyfiyyətlərindən biridir. Bu, sanki öz təcrübəsi, istedadı, ustalığı ilə bölüşmək üçün əvəzəlməz tələbatdır. Fərhad müəllimin pedaqoji fəaliyyəti Azərbaycan ifaçılıq sənətinə, fortepiano pedaqogikasına özündə ustadın özünəməxsus yaradıcılıq prinsiplərini yaşadan, onlara yeni həyat verən gənc musiqiçilərin bütöv bir nəslini bəxş etmişdir. Təsadüfi deyildir ki, Bədəlbəyli tələbələri sırasında müxtəlif beynəlxalq müsabiqələrin, mötəbər yarışların qalibləri yetişmiş, formalaşmışlar. XX əsrin Azərbaycan mədəniyyəti, ifaçılıq sənətinin bir çox parlaq səhifələri, qələbələri Fərhad Bədəlbəyli adı ilə bağlı olub, onun fitri musiqi istedadı, alicənablığı, mütərəqqi baxışların daşıyıcısı olması kimi şəxsiyyətini əvəzsiz etmişdir. Fərhad müəllimin dəst-xətti, “nəfəsi” yetişdirdiyi hər bir tələbənin ifa manerasında, üslubunda aydın hiss olunur. Bu əvəzolunmaz “dəst-xətt” onun dühasından işıq alan, onun nadir yaradıcılıq laboratoriyasından bəhrələnən, Bədəlbəylinin bulağından “su içən” hər birimizdə aydın hiss edilir. Bu isə çox təbii haldır. Günəş ətrafında fırlanan, işığından nur, güc, qüvvət alan böyüklü-küçüklü planetlər kimi biz, onun yetirmələri də, dahi müəllimimizin vaxtilə bizi istiqamətləndirdiyi işıqlı bir yolun yolçularıyıq.

Mahir pedaqoq kimi fəaliyyət göstərdiyi dövrdə tələbələrinə ardıcıl və metodik olaraq fortepiano ustalığının sirlərini fəth etməkdə, virtuoz vərdişləri

təkmilləşdirməkdə, yeni-yeni fortepiano repertuarına müraciət etməkdə dəyərli məsləhətlər vermiş, bədii yaradıcılığın obrazlı rəngarəngliyinə maraqla oyanmağa çalışmışdır.

Fərhad Bədəlbəylinin pedaqoji metodikasında bu və ya digər əsərin səslənməsi, ifası barədə ciddi sxemi yoxdur. O, həvəslə yeni interpretasiyanı əsərin yeni keyfiyyət və çalarlarını açaraq müəllif fikrinə cavab vermək şərti ilə qəbul edir. Dahi bəstəkarların yaradıcılıq məhsulları Fərhad müəllim üçün öz həyatı, ifaçılıq traktovkaları, ifadə üsulları dəyişkən olan canlı varlıqlardır. Ustadın fortepiano ifaçılığında bu münasibəti onun həm ifaçılıq, həm də pedaqoji fəaliyyətində qabarıq ifadəsini tapır. Məhz bu səbəbdən də Fərhad Bədəlbəyli heç bir zaman tələbəyə əvvəlcədən hazırlanmış qəlibə yerləşdiriləcək amorf kütlə kimi baxmır. Hər bir şagirdi onun üçün öz istedadı, özünəməxsusluğu ilə seçilən individuallıq olmuşdur. Fərhad müəllim var gücü ilə bütün zəhmətini və səyini bu individuumların açılmasına, inkişafına yönəldərək, mane olan məhdudiyyətləri dəf etmiş, hər bir konkret tələbəsi üçün məxsusi olaraq böyük musiqinin ecazkar qapılarını açmışdır.

Dərs zamanı Fərhad müəllimin üslub barədə dəyərli fikirlərini dinləmək, onun öz ifaçılıq praktikasına istinadları olduqca dəyərli və maraqlı idi. Hafizəmdə çox möhkəm saxladığım tövsiyələrinin birində o belə deyir: “Üslubu dərindən anlamaq, fəth etmək üçün müxtəlif vasitələr vardır. İntuitiv olaraq mən belə hesab edirəm ki, bəstəkarın üslubuna dərindən varmaq üçün onun bir neçə əsərini öyrənmək labüddür. İfa etdiyən bəstəkarın musiqisinə dərindən baş vurmaq, sözün həqiqi mənasında, onunla yaşamaq lazımdır. Bunun üçün isə həmin müəllifin daha çox əsəri ilə tanış olmaq məsləhətdir. Öz ifaçılıq praktikamdan deyə bilərəm ki, mən, ilk dəfə Skryabini ifa edəndə, onun başqa əsərləri ilə də tanış olmağa çalışmışam. Bu, o demək deyildi ki, mən Skryabini daha çox sevib, digər müəlliflərdən üstün sayırdım. Sadəcə, onun musiqi üslubunu daha dərindən qavramaq və hiss etmək üçün bunu edirdim. Üslubu anlamağın ən gözəl və əlverişli vasitəsi bəstəkarın daha çox əsərləri ilə tanışlıqdır”.

Üslub haqqında söhbət edərkən, Fərhad Bədəlbəyli həmçinin ifadə vasitələri sistemi bəstəkar üslubundan asılı olan, eyni zamanda müstəqil olan ifaçılıq interpretasiyalarını da nəzərdə tutur. Məsələn, Rixter, Neyhauz, Qofman, Quld, Klibern, Mikelancelo, Sofronitski və s. Ustad müəllif üslubunu fəth etməyi müxtəlif janrlı əsərlərin interpretasiyasının əsas şərti və müvəffəqiyyətin başlıca səbəbi adlandırır. Dərslərdə etdiyi tövsiyələrdən birində o belə deyir: “Təfsirçi, ifaçı-sənətkarın əsas məqsədi dahi müəlliflərin yaratdığı əsərləri ən geniş dinləyici kütləsinə anlaşılan və əlçatan etməkdir. Bu işdə yalnız öz zövqünə kifayətlənməyib, bəstəkar-müəlliflərin qarşıya qoyulan ideya-məzmun məsələlərini əldə rəhbər tutmaq gərəkdir. Təfsirçi-ifaçı əsər müəlliflərinin fikir və hisslərini dəqiq formalı, gözəl melodiyalı, aydın harmoniyalı musiqi dili ilə ifadə edərək, xarici effektlər, süni emosiyalarla təəssüratı korlamamalı, dahi bəstəkarların

yaratdığı bədii obrazları səmimi və həqiqi şəkildə açıqlamalıdır. İfaçı-pianoçu bir həqiqəti heç zaman yaddan çıxarmamalıdır: “Əvvəlcə “nə”, sonra “necə”.

Həqiqətən də, Q.Koqanın sözləri ilə desək, fikir və məqsədlərimizə imkan yaratmalıyıq ki, onlar sakitlikdə və sükütdə yetişsinsinlər. Yalnız bundan sonra “necə?” və “hansı vasitələrlə ifadə etmək?” tamamilə aydın və konkret şəkildə müəyyənləşir.

Fərhad Bədəlbəyli dərslərdə tez-tez qeyd edir ki, əsərlərin təfsiri, əsasən, musiqinin intuitiv və emosional qavranılmasına, həmçinin, bu və ya digər bəstəkarların yaradıcılıq üslubu barədə təsəvvür və biliklərimizə əsaslanır. Bundan əlavə, əsərin özünəməxsus ifaçılıq obrazını yaradan təfsirçi-sənətkara daha böyük dəqiqlik və dərin analiz gərəkdir. O özünə hər bir ştrix və detal üçün hesabat verməli, ifasını nəinki hissləri, həmçinin məntiqi ilə də sığortalamalıdır. Bu səbəbdən də dahi pianoçular əsərlərin dərinliyinə vararaq tamamilə yeni baxış, nöqtəyi-nəzərdən ifadəli məzmunu açır, yeni tembr və dinamik boyalar taparaq hər frazanı ifaçılıq məramının açılışına tabe edir, bununla da biri digərindən fərqlənir.

Fərhad müəllimin fikrincə, alət arxasında belə “şüurlu“ iş saatlarla məşq etməkdən qat-qat faydalıdır. Sırr deyildir ki, bu metodla öyrənilən əsərlər möhkəm yadda qalır. Məhz, eynilə, bu metodla texniki çətinliklər üzərində işləməyi tövsiyə edərək, onların ifasına “məntiqi” musiqi açarı tapmağı məsləhət görür.

Dahi pianoçu E.Gilelsin dəqiq ifaçılıq üslubu barədə pianoçu və cərrahla paralellər apararaq dediklərini Fərhad müəllimdən eşidərək, hafizəmdə möhkəm saxlamışam: “Skalpella cərrahın işi böyük gərginlik, ifa şəffaflığı tələb edir. Eynilə, pianoçunun da ifasında hər şey kiçik detallarınadək düşünüüb icra edilməlidir. Bu bünövrəsiz, bu özülsüz ən uğurlu interpretasiya belə dağılmağa məhkumdur. Skalpella əməliyyat aparən cərrah insan həyatına necə cavabdehdirsə, səhnədə pianoçu da bədii əsərin taleyi, səhnə həyatı qarşısında eləcə məsuliyyət daşıyır”.

Fərhad Bədəlbəylinin sinfində təhsil aldığı illərdə o bizə musiqidə ilahi gücə malik dühalar olan Bax, Motsart, Bethoven, Şubert, Şopen, Şuman kimi dahiləri anlamağı, sevməyi öyrətmişdir. Bəzən müəllimimizin bu bəstəkarlara olan müqəddəs ehtiramını müşahidə edərək, özümüzə sual verirdik ki, bu insanlar hansı inqilab, dövlət çevrilişi, nə isə əhəmiyyətli, taleyüklü işlər etmişlər, hansı materikləri, qitələri kəşf etmiş, yoxsa insanlığı ağır bəlalardan, xəstəliklərdən qurtarmışlar? Xeyr, bu sadalananlardan heç birini etməmişlər. Lakin, digər tərəfdən, onlar kəşflər etmiş, bəşəriyyətə qiymətli yaradıcılıq məhsullarını bəxş etmişlər.

Hər hansı peşəkar musiqiçi Motsart musiqisi ilə yaxından təmasda olduqda, bu təkrarolunmaz sənətkara və insana heyran olur. Zahirən Motsart musiqisi sadə və asan olsa da, hər bir musiqiçi və ifaçıya məlumdur ki, daxilən bu musiqi

çoşşaxəlidir. Motsart musiqisinin məzmunu və forması arasında ahəngi tapmaq olduqca çətindir və onu ifa etmək xüsusi zövq və ustalığı tələb edir.

Fərhad müəllim Motsart üzərində işə başlamamışdan öncə, bəstəkarın individual üslubu və onun yaşadığı dövrün üslubunu öyrənməyi tövsiyə edir. O, Motsartın olduqca sadə, insanpərvər, mərhəmətli, həssas, saf mənəviyyətə malik bir insan, eyni zamanda, haqsızlığa etiraz səsinə ucaltmaqdan çəkinməyən cəsur üsyançı olmasını bildirərək, onu möhtəşəm dahi adlandırır. Fərhad müəllim Motsartı ifa edərkən, onun təbiətinə ifrat dərəcədə ehtirasların xas olmamasını dönə-dönə vurğulayır, və “musiqi qulağı heç zaman təhqir etməməli, əksinə, ona zövq verməli, musiqi olaraq qalmalıdır” ifadəsini təkrar etməkdən yorulmur. O deyir ki, Motsart dinamikası nəinki “ışığın və qaranlığın” oyunu, maraqlı bir boyaya, lövhədir. Motsartın “*forte*”si nəinki akustik effekt, həmçinin, hisslərin ifadəsidir. Motsartın avtoqraflarında rast gəlinən “*calando*”nu “sakit, astadan ifa” kimi aydınlaşdıran Fərhad müəllim, sonralar bu musiqi termininin “asta ahəng, yavaş temp” kimi tərcümə edildiyini söyləməyi də unutmur. Motsartda “*calando*”dan sonra “*a tempo*” anlayışı olmadığından, bu anlayışın dinamik mənə verdiyini vurğulayır (sonata *a-moll*). O həmçinin qeyd edir ki, Motsartın əsərləri dəqiq ritmik ifa tələb edir. Lakin ritmə riayət etmək bizi mexanikliyə aparmamalıdır. Ritmik təfsirçi, ifaçı musiqinin məzmununa uyğun olaraq, aqogikanı işə salmalıdır. Aqogikasız Motsart əsərlərini plastik ifa etmək qeyri-mümkündür. Ustad hər bir bəstəkarın aqogikasının xarakterinin fərqli olmasını vurğulamağı da unutmur. Bu mövzuda Artur Şnabelin “Siz tempdə və yaxud hissiyyətlə çalışsınız?” sualına verdiyi “Məgər, dəqiq, vaxtında hiss etmək olmazmı?” möhtəşəm cavabını tez-tez yada salır.

Şubertlə Bethoveni müqayisə edərək, Fərhad müəllim Şuberti taleyin bütün zərbələrini qəbul edən məzlum kimi təqdim edir. Onu şəxsiyyətin introvert növünə aid edərək böyük insanpərvərliyi, altruizmi fonunda tənha olduğunu bildirir. Bethoveni isə kütlələrlə danışan sənətkar kimi görür: “Bethoven dərin kədərində belə, ictimai şəxsdir. Şubert isə hər kəslə ayrı-ayrılıqda söhbət edir” deyir. Ümumiyyətlə, Fərhad Bədəlbəyli sinfində Bethoven irsinə yiyələnmək, fikrimcə, pianoçu-tələbənin xoşbəxt qismətinə yazılmış gözəl şanslardandır.

Fərhad Bədəlbəyli Bethovenin ideyalarını ifadə etmək üçün istifadə etdiyi metod və vasitələrini dərinlən qavramaq üçün, hər şeydən əvvəl, onun böyük sonata quruluşunu nəzərdən keçirməyi tövsiyə edir. Həmçinin Bethovenin mürəkkəb formaların ustası olduğunu vurğulayır. Məhz sonata formasında, bəlkə də, bütün musiqi kompozisiyaları sırasında ən dahiyənə əsərlərini yaratmasını dönə-dönə qeyd edir.

Bədəlbəyli sinfində təhsilimin ilk ilində ifa etdiyim Bethovenin 3 sayılı sonatası üzərində yaradıcı işimiz hafizəmdə canlanır. Fərhad müəllim deyir: “Mən təkidlə bütün Bethoven sevrələrə bu sonatanın üçüncü hissəsini öyrənməyi tövsiyə

edərdim. Məhz bu “*Adagio*”da ilk dəfə olaraq var gücü ilə əks ideyalar və ziddiyyətli əhvali-ruhiyyələr qarşı-qarşıya qoyulur. Bethoven dialoqları çox sevir. Olduqca nəfis, incə “*Adagio*”da yuxarı və bas registrlərinin təzadını xüsusilə vurğulamaq üçün o səsləri “əllər vasitəsi” ilə şərh edir. Sol əlin bir-birinin ardınca gah basları, gah da yuxarı melodiyanın notlarını səslənməyə vadar edən geniş hərəkətləri sanki əsərin lirik başlanğıcının acı tale ilə söhbətini ifadə edir. Bu “*Adagio*” Bethovenin ən poetik əsərlərindən biridir”.

XIX əsrin birinci yarısına təsadüf edən romantizm dövrünün musiqi nümunələri üzərində çalışmaq Bədəlbəyli sinfində xüsusilə zövqvericidir. Belə ki Fərhad müəllim Şopeni cəngavər obrazında təqdim edərək, onun alicənablığına, təvazökarlığına, eyni zamanda ehtirasına, faciəviləyinə, həmçinin yumoruna, yüngüllüyünə və həyatsevərliyinə heyran olur. O qeyd edir ki, Şopen ifaçıdan tamamilə fərqli keyfiyyətlər, xüsusi artistik qabiliyyət tələb edir. “Şopenin romantik həyəcanları heç zaman teatral pafosa keçmir. Şopenin “*Maestoso*”su çoxsaylı çalarlara malikdir, ifanı ardıcıl “nida”lara çevirə bilməzsən” deyir.

Fərhad müəllim Şopenin yaradıcılıqda bütün diqqəti insana yönəltdiyini vurğulayır. Məhz Şopenin əsərlərinin bütün rəngarəngliyi ilə insan həyəcanları üzərində qurulduğunu söyləyir. Qeyd edir ki, təfsirçi bir əsəri ifa etməzdən əvvəl Şopen haqda hər bir şeyi bilməlidir. Şopenin fortepiano musiqisinə gətirdikləri yenilikləri – melodika, səslənmə, ritm, bəzən impressionistik kolorit, istifadə edilən rəngarəng melizmatika növləri, əsasını Bethoven yaradıcılığından alan yeni dramatik üslub (sonatalar, balladalar, *c-moll* noktürnü və s.).

Şopen harmoniyalarından söhbət etdikdə Fərhad müəllim bəstəkarın bu sahədə etdiyi yeniliklərdən də danışmağı sevir: melodik bas, xromatik gedişlər, impressionistik kolorit, tonallıqlar haqda genişləndirilmiş təsəvvürlər, akkord alterasiyaları, dominant harmoniyalarının ardıcılığı, əksilmiş septakkordlar... “Şopen yeni harmonik dilə yol açmışdır – List, Frank, Vaqner, Fore, Debüssi, Ravel, Skryabin” – deyə tez-tez təkrar edir.

Əsərlərin şərh zamanı Fərhad Bədəlbəyli Şopen əsərlərinin rus ifaçılıq məktəbinin təfsirlərinə istinad edir və həqiqətlərə, realizmə arxalanır (salon xarakterli ifadan imtina edərək). “Alət arxasında hiss və həyəcanların özünüidarəni üstələməməlidir. Əsas – zövqdür! Pedal harmoniyanın deyil, melodiyanın dəyişkənliyini izləyərək nəfəs almalıdır” – deyir.

Dahi Polşa bəstəkarı Şopenin yaradıcılığında etüdlər əhəmiyyətli yerə malik olub, dövrünün tamamilə yeni instrumental ifadəliliyi, ideya-emosional məzmunun dərinliyi ilə seçilirlər. Şopen etüdləri virtuozluğun inkişafı üçün məşq materialı kimi deyil, fortepiano ədəbiyyatının ən mürəkkəb nümunələri olaraq yüksək bədii əsərlər kimi nəzərdən keçirilməlidir. Fərhad müəllim, Şopenin böyük ustalığı və yaratdığı əsərlərin bədii məzmununun dərinliyinə istinad edərək, vurğulayır ki,

bəstəkar qarşısına qoyduğu hər hansı virtuoz məsələni də “məqsəd”dən bədii məzmunun, ideyanın açılışına xidmət edən “vasitəyə” çevirir.

Fərhad Bədəlbəyli üçün Şopenin dahiyənə ifaçılıq qabiliyyətinin sübutu onun əsərləridir. Yalnız dahi pianoçu yaradıcılıq fantaziyası və dühasını bütövlükdə ifadə edə biləcək pianoçuluq priyomları axtarıb tapa bilir. Şopenin instrumental ifadə vasitələri tamamilə onun bəstəkarlığının məqsəd və fikirləri ilə birlikdə yaranmış və həyata keçmişlər. “Şübhə edilməzdir ki, etüd passajlarının ən mürəkkəb növləri belə, improvizə prosesində yaranmışdır. Şopenin ən çətin passajları belə, etüdlərdə applikatura variantlarına yol vermir. Belə təsəvvür yaranır ki, musiqi özü əllərin, biləklərin, barmaqların müəyyən hərəkətinin yaranmasına səbəb olur” – deyərək Fərhad müəllim qeyd edir.

Şopeni ifa edərkən Fərhad Bədəlbəyli temp və vəznin özbaşına dəyişdirilməsinə imkan vermir. Tempo rubato zamanı səkkizliklə onaltılıq, onaltılıqla üçlü səkkizliklər arasında hədlər silindiyindən, bunun yolverilməz olduğunu bildirir.

Fərhad müəllimin yaradıcılığına çox yüksək qiymət verdiyi, əsərlərini sevərək ifa etdiyi romantizm dövrünün bəstəkarlarından biri də İohannes Bramsdır. Şuman kimi Brams da öz əsərlərində akkordlu bəstə üslubu, polifoniya, poliritmiyadan istifadə etmişdir. Onun fakturası individual simaya malik olub, bənzərsizdir. Bu fakturanın əsas keyfiyyətlərindən biri tersiyalar və sekstalarla musiqi ifadə üslubudur (fortepiano və orkestr üçün 1 sayılı konsertin birinci hissəsinin əsas mövzusu *d-moll*). Bramsın musiqisində tersiya və seksta paralelizmləri onun milli koloritini artırır. Fortepiano və orkestr üçün 1 sayılı konsertin birinci hissəsinin əsas mövzusu dərslərimizdə Fərhad müəllim üçün sağ əldə yuxarı notların dərinə səslənməsini əyani göstərməkdə kömək edən misala, vəsaitə çevrilmişdi. Həqiqətən də, ustadın alət arxasına əyləşərək, bu füsunkar mövzunu böyük şövqlə pianonun dillərinə xüsusi peşəkar əl hərəkətləri ilə təsir edərək, sehrli səslənmə əldə etməsi hafizəmdə həmişəlik həkk olmuşdur. “...Müəllimlik – bu, çox çətin, böyük fədakarlıq istəyən və hətta “öz-özünü məhrum etmək” bacarığıdır. Belə ki özün üçün qoruyub saxladığının çoxunu ləyaqətli şagirdinə ötürürsən. Çünki sinifdə “xəsislik” mümkün olan şey deyil. Bu xeyirxahlığın nəticəsi sonralar sənə yetirmələrinin uğurları ilə yetərincə ödənilir”. Dahi bəstəkar Qara Qarayevin müəllim əməyi, fəaliyyəti haqqında dediyi bu qiymətli kəlamlar, həqiqətən də, Fərhad Bədəlbəylinin bir pedaqoq kimi fəaliyyətinin və yaradıcı mövqeyinin dəqiq və gözəl xasiyyətnaməsidir.

Sevimli müəllimimlə illər boyu qurduğum təmasım həyatımın nəinki müəyyən bir mərhələsi olmuşdur, eyni zamanda, günəş tək peşə yoluma şəfəqlərini əsirgəməyib məni sehrli musiqi aləminin yolçusu etmişdir. Həyatda, sənətdə atdığım hər bir addım, hər bir taleyüklü qərarlarım məni Fərhad Bədəlbəyli məktəbinin yetişdirməsi kimi daha böyük, ciddi məsuliyyət yükü daşımağa vadar

edir. Hər dəqiqə, hər an öz üzərimdə yaradıcı iş məni Bədəlbəyli sinfinin yetirməsi kimi özünə daha əmin, güvənli olmaqda yardımçım olur.

Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycan peşəkar musiqisinin, ifaçılıq sənətinin yanar ürəyi, döyünən qəlbi, vuran nəbzi olub, musiqi sənətimizə neçə nəsil gözəl musiqiçilər, ixtisasçılar, pedaqoqlar bəxş etmiş və edəcəkdir.

Юрий САЮТКИН

Доктор философии по искусствоведению

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ «СОЛНЦЕ», ИЛИ УЧЕНИК УЧИТЕЛЮ

*Светить всегда, светить везде,
до дней последних донца,
светить – и никаких звездей!
Вот лозунг мой – и солнца!*

В.В.Маяковский

Музыка – искусство, разворачивающееся во времени... Не хотелось бы рассуждать в эгоистичной манере, присущей людям искренне любящим свою профессию, но всё же, думается, что именно это качество музыки делает её сложнейшим видом искусства. Даже можно сказать, что людям, причастным к музыке, искренне служащим ей, приходится ощущать на себе намного большую ответственность, нежели другим представителям служителей муз. Ибо композиторов проверяет история, а исполнителей самый строгий судья – живая аудитория. Исполнитель должен быть честен и убедителен «здесь и сейчас». Это уж потом история решает, остаться ли ему на устах на долгие годы и быть своего рода фокусником, ловко порхающим над клавиатурой рояля, изумляющим неискушенные души слушателей гирляндами пассажей, потоками арпеджио или лавинами октав. Или же оставить свой неповторимый след в той или иной сфере исполнительства, убеждать миллионы и миллионы глубиной создаваемых образов, быть своеобразной «машиной времени», переносящей людей в глубь веков мастерским владением стилями композиторов различных эпох и направлений. Передавать колорит произведений, написанных в разных странах и трактовать настолько оригинально, что отличить это возможно среди миллионов других блестящих исполнений. И, безусловно, по прошествии многих лет можно утверждать со всей ответственностью, что все эти признаки Большого мастера присущи народному артисту СССР и Азербайджана Фархаду Бадалбейли. Рамки простой статьи не могут позволить дать подробный анализ деятельности такого большого артиста, но

хотелось бы, будучи учеником Фархада Шамсиевича, в пределах очерка остановиться на некоторых аспектах творческого общения и проанализировать некоторые выводы и как слушатель-профессионал, и как непосредственный участник его творческой лаборатории.

«Многие композиторы ходили вокруг джаза, как коты вокруг тарелки с горячим супом, ожидая пока он остынет, чтобы насладиться им, не опасаясь обжечь языки, поскольку они привыкли к тепловатой, дистиллированной жидкости, приготовленной поварами классической школы. Леди Джаз, украшенная интригующими ритмами, шла танцующей походкой через весь мир, вплоть до эскимосов на Севере и полинезийцев на Южных островах. Но нигде ей не встретился рыцарь, который ввел бы ее как уважаемую гостью в высшее музыкальное общество. Джордж Гершвин совершил это чудо. Он смело одел эту крайне независимую и современную леди в классические одежды концерта. Однако нисколько не уменьшил ее очарования. Он – принц, который взял Золушку за руку и открыто провозгласил ее принцессой, вызывая удивление мира и бешенство ее завистливых сестер». Эти слова принадлежат Вальтеру Дамрошу – знаменитому американскому дирижеру и общественному деятелю. И сказаны они были о знаменитом, так называемом «Нью-Йоркском» (позже композитор снял это название) концерте для фортепиано с оркестром *F-dur*.

Удивительно, но слова Дамроша здесь как нельзя кстати можно отнести и к уникальной интерпретации этого шедевра Фархадом Бадалбейли. Прослушивая и сравнивая это исполнение с рядом других, открываешь любопытную картину. В данном случае армия исполнителей делится на два противоположных «лагеря». Одни из них ожесточенно увлекаются джазовым колоритом сочинения, яростно выпячивая все синкопированные элементы и прочие ритмические формулы, присущие джазовой музыке. Другие же, наоборот, впадают в скучный академизм, делающий из «Леди Джаз» сухопарую английскую гувернантку преклонного возраста. Исполнение Фархада Бадалбейли – это удивительный сплав академизма и джазовости.

Можно сказать, что это своеобразная «игра в джаз», и игра мастерская. В этой игре звучит вся великая любовь бакинских людей к джазовому искусству. Все богатство общения с большими джазовыми и академическими музыкантами переплавилось в удивительное сочетание таких далеких и сложных понятий как джаз и академизм. И сделано это с огромным вкусом и интеллигентностью, свойственным лишь немногим исполнителям. Тем более, что исполнительские задачи, обусловленные тем, что джазовое содержание буквально разрывает сонатно-симфоническую форму, очень сложны и неоднозначны.

Данные наблюдения, свойственные, скорее всего, «подготовленному» слушателю симфонических концертов, позволяют сделать вывод, что один из главных приоритетов исполнительской личности Фархада Бадалбейли – это редкостный баланс и природное чувство формы, умение возводить крупные музыкальные конструкции.

В своей педагогической лаборатории Фархад Шамсиевич всегда руководствуется данным принципом. В частности, при прохождении 2-го фортепианного концерта С.Прокофьева огромное внимание уделялось строжайшему соблюдению ясности ритмического пульса во всех темах, в построении грандиозной каденции первой части, возникающей из простой темы *Narrante* (говорком, как бы рассказывая) главной партии и достигающей апокалипсического напряжения в кульминации. Интересен и поучителен был показ в умении держать пульс в этюдообразном Скерцо второй части, ведь именно это является самой большой «шероховатостью» в игре с оркестром. «Запах смерти» в третьей части, или, как сказал С.Рихтер «Чудовище, пожирающее детей». «Да, это все лишь красивые слова, если не подтвердить это игрой», – как утверждал Фархад Шамсиевич, очень остро реагирующий на бесцветно-техничную игру. «Я должен видеть здесь чествование императора, народный восторг и ликование толпы, а я пока вижу только твой скучно-унылый зеленый свитер», – так он сказал однажды своему молодому воспитаннику на довольно таки ученическое исполнение 5-го концерта Бетховена. Мне довелось это наблюдать, будучи ассистентом профессора.

Вообще, трактовке сонатно-симфонического жанра, как одному из краеугольных камней академической музыки, уделялось в классе Фархада Шамсиевича огромное внимание. В частности, это очень помогло в разучивании сонаты *h-moll* Ф.Листа, где преувеличение или преуменьшение темпов всегда чревато огромным дисбалансом с авторским замыслом. При этом монотематическая канва монументального листовского полотна становится клочковатой и бессмысленной. Очень большое внимание уделялось ведению единых линий в мелодических проведениях. Помнится, мы просидели 40 минут только лишь за работой над главной темой *cis-moll* в Симфонических этюдах Р.Шумана. Ведь самое сложное – это придать ей целостность при разорванном шествии аккордов! То же самое было и в 8-й сонате С.Прокофьева, где главной теме сопутствует целая канва подголосков, заставляющих «дробить» её, придавая, как говорил Фархад Шамсиевич, «медленную лошадиную поступь». И, помнится, мы буквально часами сидели над исправлениями подобных важнейших «мелочей», без которых профессиональное исполнение не может обходиться.

Также огромной областью исполнения, которой уделяет особое внимание Фархад Шамсиевич, является стилистика. Недаром в начале статьи говорилось о своеобразной «машине времени», которой должен быть исполнитель. Ведь именно стилистика делает его таковым, вернее, правильное владение ею. Здесь невозможно обойтись лишь талантом, техникой и т. д. Необходимо иметь большой кругозор, широкий горизонт прочитанного, увиденного, пережитого... Как истинный интеллигент, человек с пытливым умом и огромным жизненным опытом, имеющий за спиной годы общения с большими музыкантами, писателями и художниками, и человек глубоко начитанный, Фархад Шамсиевич всегда может точно и в нужный момент привести пример из области театра, литературы или же просто из жизни, апеллируя к воображению студента, заставляя его оживить сочинение, написанное 200-300 лет назад, но переосмысливая его более актуально, не меняя сути, заложенной композитором, но и, вместе с тем, избегая скучной ученической трактовки. Для Фархада Шамсиевича всегда неприемлемым было сухое школярство.

В этой связи нельзя не отметить обращение к баховской музыке. Например, в концертах Баха от нас всегда требовался именно клавиесинный принцип звукоизвлечения. «Не надо Дебюсси!!!» – восклицалось на репетициях, когда вдруг начиналась педальная игра на легато в концерте И.С.Баха. В клавирных концертах барокко к нам всегда предъявлялось требование «графичности» исполнения при огромной ритмической пульсации. Это всегда слышалось и в игре самого Фархада Бадалбейли, в его яркой интерпретации двойного концерта И.С.Баха *C-dur*. В процессе овладения приемом «держатъ» музыку, становилось ясно как это важно для исполнителя с разных точек зрения. Во-первых, постоянство пульсации – это необходимый «каркас», поддерживающий крупную форму, во-вторых, постоянная амплитуда колебаний создает огромное энергетическое излучение, исходящее от исполнителя и завораживающее слушателя. Ну и, в-третьих, это то, что помогает преодолеть сценическое волнение, гасящее панику, элемент психологической опоры в первые минуты игры. Являясь опытным исполнителем, Фархад Шамсиевич как никто другой мог снять психологическое напряжение перед выступлением. «Если что – импровизируй» – говорил он, и на сцену шло как домой.

Нельзя не вспомнить работу над полифонией. Мы готовили на республиканский конкурс сложнейшую прелюдию и фугу *gis-moll* Д.Шостаковича, причем сложность фуги при её четырехголосности и темпе *Allegro* заключалась еще и в пятидольном размере, что постоянно сбивало с привычного восприятия. И тогда учителем была предложена деталь, решившая проблему в данном вопросе. Тему, состоящую из трех мотивов

следовало воспринимать как три предложения в разных интонациях: «Здравствуйте!», «Как Вы поживаете?», «Да что Вы говорите?!» Если сохранить эту интонацию во всех проведениях темы, то fuga становится как одна большая беседа разных голосов, и пятидольный ритм при этом становится совершенно естественным.

И, конечно же, хочется особо поговорить о фортепианной миниатюре. Жанр, к которому мы обращались очень часто. Опять же в этой связи хотелось бы «переодеться» в костюм слушателя и посетить концерт Фархада Бадалбейли.

Прелюдии Кара Караева. Огромная композиторская лаборатория мастера, охватывающая самые значимые периоды жизни. Молодость, становление, зрелость... Звучит четвертая тетрадь в исполнении Артиста, и происходит удивительная вещь – в прелюдии *Es-dur* мы слышим не просто вертикальную полифонию. Стройный хорал, возникающий из одного звука *ми-бемоль*, заставляет ясно увидеть летний рассвет над крышами старого Баку, ощутить запах моря и летних улиц, просыпающихся после жаркой летней ночи... Прелюдия *es-moll* играется не просто как трехголосная fuga. Это мрачный март, грустное настроение от взгляда на безлиственные деревья, раскачивающиеся на ветру, и молчаливая, но огромная Караевская боль со страниц дневника... Прелюдия *B-dur* не просто ричеркар, а скорее остроумное скерцо с передачей различных настроений людей. «Обидься!» как говорил Фархад Шамсиевич в *meno mosso*, а в самом трудном *Stretto* в последней вариации предлагалось всегда выделять средний голос, ведь крайние слышны и таким образом получался разговор трех «Сплетниц». А знаменитую «бестактовую» каденцию предлагалось начинать на пиано как у Шостаковича в «Гамлете», – говорил он. Пассакалия *b-moll* – трагедия художника, высохшие слезы после утрат... И опять джаз... Вернее, игра в джаз: прелюдия *F-dur* – тонкая неуловимая леди. Постлюдия *f-moll* – тихий уход из жизни. Уход интеллигента – тихий, незаметный, трагичный.

Особенно хотелось остановиться на способе объединения всех прелюдий с помощью опорного тона, как это предлагал и делал Фархад Шамсиевич. При переходе от прелюдии *Es-dur* к прелюдии *es-moll* предлагалось держать октаву в левой руке до 3-го – 4 такта *es-moll*-ной прелюдии. Таким образом достигался эффект «туманного» возникновения темы. При переходе *B-dur*-ной прелюдии в *b-moll* последний *си-бемоль* в левой руке удерживался на педали, затем первый *си-бемоль* в правой руке следующей прелюдии брался беззвучно, и отпускалась педаль. «Принцип «Карнавала» Р.Шумана», как говорил Фархад Шамсиевич. При переходе от *F-dur* к *f-moll* также последний аккорд держался на педали, затем убирался звук *ля*, чтобы как бы «обезличить» тональность, оставить лишь фоновые

звуки *фа*, из которых выплывает трагичная тема постлюдии. «И иногда на концертах я добавляю в конце лишь два первых такта прелюдии *Es-dur*», – говорил учитель. Действительно, это создавало как бы картину призрачного воспоминания о городе, где композитор был молод и счастлив...

Проанализировав описанные принципы исполнения, можно сделать вывод о том, что как большой исполнитель, Фархад Бадалбейли всегда стремится увидеть многое в малом. И даже прелюдию старается трактовать как полотно, несущее в себе огромные личностные переживания, и глубину образов и чувств художника, максимально убедительно и всесторонне отразить всю гамму пережитого и палитру красок всей фортепианной фактуры. Кроме того, принцип объединения прелюдий с помощью опорного тона выявляет уникальность способа последовательности прелюдий. Ведь известно, что лишь Караев объединил в своих прелюдиях и способ одноименности, присущий Хорошо темперированному клавиру И.С.Баха, и кварто-квинтовую последовательность прелюдий Ф.Шопена, а также прелюдий и фуг Д.Шостаковича. Караевский способ как бы соединяет все прелюдии единой канвой, создающей целостный, законченный цикл.

Хотелось бы сказать несколько слов о большой просветительской работе Мастера. Будучи на посту ректора Бакинской музыкальной академии, Фархад Шамсиевич всегда поддерживал талантливых студентов. Наше поколение студентов «сложных девяностых» очень хорошо помнит один из филармонических концертов, в котором участвовал студенческий оркестр БМА под руководством Яшара Иманова. Даже запомнилась дата этого концерта 25 января 1994 года. Время было непростым. В то время филармония не отапливалась, в зале было мало света... Фархад Бадалбейли вышел на сцену как-то очень просто и по-отечески тепло глядя на студентов-музыкантов. Зазвучал первый *Des-dur* первого концерта Прокофьева. И вдруг все преобразилось. Старый «доремонтный» филармонический зал засверкал блеском пассажей, яркой, юношеской энергией молодого Прокофьева. До сих пор помнятся потрясающие контрасты форте и пиано в двух мотивах побочной партии концерта. Средняя часть была пронизана удивительным лиризмом и страстной кульминацией. Финал был головокружителен. Когда мы поздравляли учителя после концерта, он сказал: «Прокофьев говорил, что в финале должен быть эффект падающих стульев!». Действительно, это было незабываемо, тем более, что это было сыграно тогда с простым студенческим оркестром, который в тот вечер играл на редкость профессионально. Ведь за роялем был музыкант, уверенно ведущий оркестр за собой.

Говорят, что талантливые люди талантливы во всем. Ярчайшим доказательством этого был факт, что простой и скучно-серый студенческий тех.зачет по этюдам Черни Фархад Шамсиевич превратил в целую шуточную

оперу на Моцартовский манер. 740-й опус Черни был использован как аккомпанемент для оперных арий. Причем и мелодии арий, и либретто оперы, и стихи к ариям написал сам ректор. Постановка состоялась в Большом зале БМА в 2005-м году. Билеты было невозможно достать, ведь на спектакле присутствовал весь город. Это невероятно яркий пример абсолютно творческого подхода ко всему, не только к серьезной музыке. Благодаря этой задумке, сухие конструктивные этюды Черни заблистали новой жизнью. Этот принципиально новый взгляд на этюды чешского композитора спокойно можно предложить во многих школах и консерваториях. В любых методических пособиях (например, в пособии А.Артоболовской) можно прочесть о том, как важно не допускать того, чтобы музыка становилась для учащихся сухой наукой. Чтобы любые упражнения и этюды не были скучны и обыденны и не отбивали бы интерес к музыке у учащихся. Спектакль в БМА весной 2005 года был ярчайшим доказательством предельно творческого подхода к методической фортепианной литературе.

В заключение хочется описать некоторые личные воспоминания об учителе... Еще будучи простым студентом, всегда чувствовал огромную радость при встречах с Фархадом Шамсиевичем. Он относится к редчайшему типу людей, чья энергетика способна осветить все вокруг себя. Пожалуй, это яркое качество присуще лишь очень харизматичным людям. Вся его многолетняя исполнительская, педагогическая и ректорская деятельность пронизана огромным светом и удивительно молодой энергией. Такое ощущение, что все, к чему он может прикоснуться, способно ожить. Не только рояль, но и люди. Люди оживают в творческом плане. Им хочется работать над собой, и эта работа не кажется им унылой и однообразной. К числу этих людей принадлежу и я. Мне всегда было тепло в лучах учителя. Даже когда я стал самостоятельно работать на кафедре и давал сольные концерты, Фархад Шамсиевич приходил на последнюю репетицию и делал необходимые замечания. После этого все игралось необычайно естественно – весь опус этюдов Шопена или Листа, концерт Равеля или соната Прокофьева... И всегда в зале ощущалось присутствие Учителя, Большого музыканта и наставника...

...Как-то несколько лет назад, в один осенний дождливый день Фархад Шамсиевич встретился со мной в Анталии. Мы провели замечательный день за воспоминаниями и разговорами о музыке. Я не заметил, как пролетело время, как закончился дождь. Расставаясь, я сказал ему, что для меня увидеть его, особенно здесь, за границей, равнозначно тому, что вдруг ясно над собой увидеть солнце... И это действительно так!

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN BƏSTƏKARLIQ FƏALİYYƏTİ

Görkəmli pianoçu, Azərbaycan və SSRİ Xalq artisti, beynəlxalq müsabiqələr laureatı, professor Fərhad Bədəlbəylinin çoxşaxəli və rəngarəng yaradıcılığının bir sahəsini onun bəstəkarlıq fəaliyyəti təşkil edir. Fərhad Bədəlbəylinin bir bəstəkar kimi özünü sınaması Azərbaycan musiqi mədəniyyətinə ecazkarlığı ilə diqqətçəkən əsərlər bəxş etməklə yanaşı, yeni və özünəməxsus bir dəst-xəttin yaranmasına səbəb oldu.

Fərhad Bədəlbəyli yaradıcılığının spesifik çalarlarını, bədii gücünü, milli özünəməxsusluğunu üzə çıxarmaq, gənclik illərindən müasir dövrümüzə qədər keçdiyi yaradıcılıq yolunun orijinallığını izləmək məqsədilə onun bəstəkarlıq fəaliyyətinin nəticəsi olan əsərlərinə nəzər salmaq xüsusi əhəmiyyətə malikdir.

Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq yaradıcılığında özünü təzahür etdirən ilk əlamət ansambl ifaçılığı ilə üzvi əlaqənin olmasıdır. Bir pianoçu kimi ansambl onun yaradıcılığında xüsusi və özünəməxsus yer tutur. Bunun parlaq nümunəsi olaraq, Fərhad Bədəlbəyli ansambl ifaçısı kimi SSRİ və Azərbaycanın Xalq artistləri Fidan və Xuraman Qasımovalar, Azərbaycan Respublikasının Xalq artistləri Rauf Atakişiyev, Rasim Abdullayev, SSRİ Xalq artisti Bela Rudenko, məşhur skripkaçı Dmitriy Sitkovetski və başqa görkəmli sənətkarlarla tərəf müqabili olmuşdur. Onun “Pərvərdigarə”, “Şuşa” romanslarının, “Anamız Azərbaycan” himninin ilk ifaçıları da Fidan və Xuraman Qasımovalardır.

Fərhad Bədəlbəyli iki ifaçının fərdi keyfiyyətləri ilə əldə edilən rəngarəngliyin, zənginliyin musiqi əsərinin məzmununu daha çoxcəhətli etdiyini gözəl başa düşdüyündən bu janrdə əsərlərin yazılmasına xüsusi diqqət yetirir.

Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq fəaliyyətinə nəzər saldıqda onun romantik bəstəkar olduğu aydın nəzərə çarpır. Bu əsərlər həm mövzu, həm də mənə baxımından özündə klassik sənət əsərlərinin bir çox müsbət məziyyətlərini birləşdirməklə yanaşı, eyni zamanda müasirliyi, dövrün tələbləri ilə ayaqlaşması, bəlli standartlara cavab verməsi ilə də səciyyələnir. Məhz bu mənada ifaçı Fərhad Bədəlbəyli ilə bəstəkar Fərhad Bədəlbəyli arasında qırılmaz bir varislik əlaqəsi mövcuddur.

Pianoçu böyük təvazökarlıq hissi ilə özünü bəstəkar kimi deyil, bir neçə əsərlərin müəllifi kimi təqdim etməyi daha məqsədəuyğun hesab edərək: “Bu sənət növünün xüsusi məktəbi mövcud olduğu üçün mən özümü bəstəkar adlandırmaq istəmərim. Bizim dahi bəstəkarlarımızın yaratdığı əsərlər Azərbaycan professional musiqisinin dünya səviyyəsinə yüksəlməsinə xidmət edib və edəcəkdir” söyləsə də,

əslində o, böyük sənətkarların yaradıcılıq yolunu uğurla davam etdirərək, öz yaradıcılığı ilə bu məktəbə yeniliklər də bəxş edib.

Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlığa olan meyli hələ məktəb illərindən özünü büruzə versə də, o, bu sahədə ən yetkin və klassik əsərlərini 1990-cı illərdə yaratmağa nail olur.

Onun gənclik illərində bəstələdiyi əsərlər sırasına fortepiano üçün “Prelüd” (1965), səs, kamera orkestri və fortepiano üçün “Poema” (1967), “Azadlıq məşəli” sənədli filminə bəstələnmiş musiqi (1968), üç fleyta üçün “Skertso” (1969), simli kvartet üçün “Miniatürlər” (1973) daxildir. Eyni zamanda, “Dəniz” fortepiano miniatürü (1982), solist, xor və fortepiano üçün “Ave Mariya” (“Pərvərdigarə”) romansı (1994), solist və simli orkestr üçün “Təbrik” mahnısı (1995), solist və orkestr üçün “Vətən” romansı (1995), iki solist, xor və orkestr üçün “Anamız Azərbaycan” himni (1998), iki solist və orkestr üçün “Şuşa” (“Şuşa üzərində iki quşun fəryadı”) romansı (2001), simli kvartet üçün “Matəm musiqisi” (2004), xor və orkestr üçün “Türkiyə-Azərbaycan” marşı (2006), səs və fortepiano üçün “Musiqili məktub” romansı (2007) Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq fəaliyyətinin ərsəyə gətirdiyi əsərlər sırasındadır. Həmçinin Fərhad Bədəlbəyli bəstəkar İ.Hacıbəyovun ona həsr olunmuş fortepiano və orkestr üçün “Cəngi” rapsodiyasına (1975) və V.Mustafazadənin fortepiano və orkestr üçün Konsertinə (1980) bəstələnmiş kadensiyaların müəllifidir.

Bir faktı da qeyd etmək yerinə düşərdi ki, Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq fəaliyyətinə meyillənməsində maestro Niyazinin örnəkverici nümunəsi müəyyən rol oynamışdır. Doğrudur, sonralar maestro Fərhad Bədəlbəyliyə daha çox ifaçılıqla məşğul olmağı tövsiyə etsə də, gənc pianoçu bəstəkarlıq sənətinin cazibə dairəsindən çıxıb bilmədi və bu sahədə çoxlarını heyrətə sala biləcək əsərlər yaratmağa müvəffəq oldu.

Fərhad Bədəlbəyli özünün ilk bəstəsi olan, gənclik eşqinin, arzularının, həyata dolğun, təmiz, ülvi hisslərlə baxışlarının aydın nəzərə çarpdığı “Prelüd”ünü (1965) Niyaziyə həsr etmişdi.

Hər halda bu da bir faktdır ki, I kurs tələbəsi olanda bəstəkarlıq arzuları az qala onu bəstəkarlıq fakültəsinə gətirəcəkdi.¹ Görünür, ifaçılığa olan meyl daha güclü olduğundan bəstəkarlıq fəaliyyəti onun üçün bir müddət arxa plana keçməli olur.

Prelüd miniatürü ikihissəli təkrar olunmuş formada yazılıb. Prelüdün obraz məzmununda və intonasiyalarında gənc ifaçının maestro Niyaziyə olan böyük rəğbət hissi, sevgisi, kiçik yaşlı Bədəlbəylinin təbəssüm dolu baxışları və ən əsası görkəmli sənətkara duyulan sonsuz pərəstiş bütün incəlikləri ilə təcəssüm olunur.

Həcmcə kiçik olan bu Prelüddə obrazlı məzmunun əks olunması əsərin inkişaf prinsipində nəzərə çarpır.

Zərif və bir qədər sual intonasiyalarını özünə cəlb edən iki xanəli giriş ritmik ölçülüylə ilə əsas mövzunu hazırlayır:

Andante espressivo

Fərhad Bədəlbəylinin bu əsərində Q.Qarayev yaradıcılığına məxsus neoklassisizm əlamətləri bəzi çalarlar şəklində özünü büruzə verir.

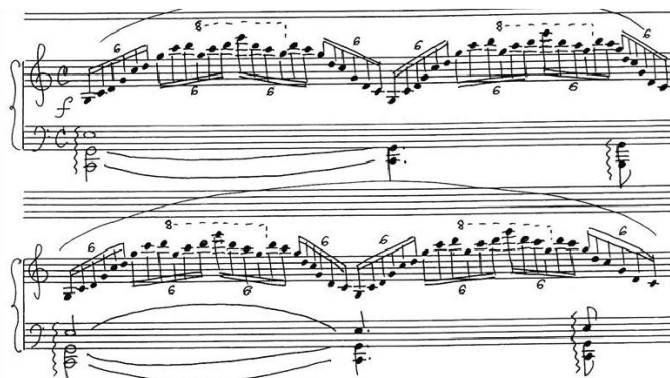
Prelüdün Fərhad Bədəlbəylinin gənclik illərində yazılmasına baxmayaraq, artıq burada gələcək yetkin musiqiçinin cizgiləri və istedadı aydın üzə çıxır.

Fərhad Bədəlbəylinin “Dəniz” fortepiano miniatürü onun 1982-ci ildə dəniz səyahəti zamanı yaranan təəssüratları nəticəsində meydana gəlmişdir.

Dəniz obrazı özünün müxtəlif aspektlərində incəsənətdə, əsasən də musiqi sənətində qədim köklərə malik ənənələrlə əlaqədardır. Bu bədii obrazın analoqu və prototiplərinə müxtəlif dövr və ölkələrin görkəmli bəstəkarlarının, rəssamlarının, yazıçıların yaradıcılıqlarında rast gəlmək mümkündür.

Fərhad Bədəlbəylinin fortepiano miniatüründə dəniz obrazı fakturanın yuxarı qatında passajların sekstollarla onaltılıqlardan ibarət melodiyasından yaranır. Onunla bahəm aşağı səslərdə ahəngli bir mövzu səslənir:

Andante

Fakturanın yuxarı “yarusunda” səslərdə *arpeggiato* tipində onaltılıqlarla ifadə olunmuş dəniz obrazının xarakteristikasının dünya musiqi sənətində öz oxşarları mövcuddur. Belə ki həm Rimski-Korsakovun “Şəhrizad” simfonik fantaziyasının musiqi parçasında, həm də Fərhad Bədəlbəylinin bu pyesində kiçik ölçülərlə ifadə olunmuş dinamik hərəkət gah günəş şüaları altında bərq vuran sakit dənizi, gah da narahat, həyəcanlı, şah qalxmış dalğaları əks etdirir. Hər iki əsərdə məhz bu cür faktura sayəsində musiqi fikri və dənizlə bağlı bəstəkar fantaziyaları yaranır və inkişaf edir.

Müəllif dənizin bədii obrazının müxtəlif cizgilərini fortepiano miniatüründə psixoloji cəhətdən zərif və dəqiq şəkildə yüksək peşəkarlıqla həyata keçirir.

Dəniz və onunla bağlı hadisələr bəstəkar üçün təkə bədii obrazların müəyyən sahəsi olmayıb, həm də milli mənlik şüurunun, spesifik cəhətdən dünyanı dərkən, milli ləyaqətin, ətraf aləmə baxışlarının ayrılmaz tərkib hissəsidir. Ona görə də, Fərhad Bədəlbəylinin dəniz və onunla bağlı obrazlara müraciət etməsi təsadüfi deyildir. Vətəninə bağlı olan bu sənətkar bütün dövrlərdə bəşəriyyəti həyəcanlandırmış mövzulardan birinə təkrar olunmaz və milli koloritli töhfəsini verdi.

1990-cı illərdə Azərbaycan tamaşaçıları Fərhad Bədəlbəylinin insanda ali və mənəvi hissələrin təmizlənməsi anını duyduyan, tanrının müqəddəs varlıq olduğunu tərənnüm edən “Ave Mariya” (“Pərvərdigara”) (1994) romansını dinlədilər.

“Ave Mariya” eyniadlı katolik himninin mətninə və ya Məryəm anaya xitab edən sərbəst mətnə yazılmış musiqi əsəridir.

Azərbaycan bəstəkarlarının yaradıcılıqlarına nəzər saldıqda “Ave Mariya” latın mətninə yazılmış musiqi əsərinə Fərhad Bədəlbəyli ilə yanaşı, bəstəkar Azər Dadaşovun da müraciət etməsinə rast gəlinir. Hətta hər iki bəstəkarın “Ave Mariya”larının ilk təqdimatı eyni konsertdə, Xuraman Qasımovanın ifasında səslənmişdi. Fərhad Bədəlbəylinin bu mövzuya müraciət etməsi Azərbaycan professional musiqisinin dünya klassik musiqi ənənələri ilə qırılmaz tellərlə bağlılığını bir daha sübut edir. Beləliklə, Fərhad Bədəlbəyli “Ave Mariya” romansını yazmaqla milli musiqidə yeni ənənənin əsasını qoymuş bu janrın ilk yaradıcı bəstəkarlarından biridir.

Əsər qarışıq, mürəkkəb akkord səslənməsi ilə başlayır. Tonikanın üzərinə gələn subdominantaya qarşı əskildilmiş (kvarta ilə) septakkordun həlli sekvensiya gedişatı vasitəsilə əsərin əsas qayəsini təşkil edir:

Andante

The musical score is titled "Andante" and is written for Soprano solo, Soprano I-II, Alto I-II, and Piano. The time signature is 4/4. The piano part begins with a melodic line in the right hand and a bass line in the left hand, marked with a dynamic of *mf*. The vocal parts are currently silent, indicated by horizontal lines with a small square symbol at the beginning of the first staff.

Bu əsərdə təkrarlıq müəllif tərəfindən uğurlu tapılmış üsuldur. O, sanki təkrarlıq üsulu vasitəsilə dinləyicilərin diqqətini mətnin sözlərinə daha da çox cəlb edir. Digər tərəfdən isə həmin üsul “meditasiya” adlanan özünətəhqin əhvali-ruhiyyəsi ilə əlaqədardır. Yeni melodik dönmə əsərə yeni intonasiyalar gətirərək dominantaya üçsəsliliyi ilə nəticələnir:

Andante

Onu da qeyd etməliyik ki, istənilən musiqidə bu hal müvəqqəti dayaq kimi çıxış etsə də, burada musiqi cümlələrinin dominanta üçsəsliliyi ilə tamamlanması daimi dayaq hissini yaradır. Sonuncu cümlənin tonikaya qayıdıyla yekunlaşması isə əsərə tamlıq bəxş edir.

İnsanı möcüzəvi, ilahi aləmə qərq edən bu romans onu ruhən təmizliyə, paklığa, səmimiliyə, müqəddəs amallara səsləyərək mənən ucalmasını, daxilən təmizlənməsini, yüksək dəyərlərə qovuşmasını, vahid tanrı ətrafında birləşməsinə və eyni mənəbə qulluq etməsinə aşılayır. Musiqiyə qulaq asan insan, sanki yerlər dünyasının reallıqlarından bir anlığa təcrid olunaraq mənəvi dünyanın ecazkar aləminə qovuşur, bu aləmin zəngin, ruhi, psixoloji çalarlarını bütün qamması ilə öz daxili dünyasında hiss edir. Bu, artıq insanla sonsuzluq arasında, insanla ruhlar aləmi arasında əlaqənin konkret mövcudluq formasıdır.

Obrazın fərdiləşdirilməsi, gerçəkliyin yeni çalarlarının daşıyıcısına çevrilməyə müvəffəq olması Fərhad Bədəlbəyli əsərlərinin yeniliyini səciyyələndirən başlıca məziyyətlərdən birini təşkil edir.

Musiqisi və sözləri Fərhad Bədəlbəyliyə məxsus olan “Təbrik mahnısı” 1995-ci ildə bəstələnmişdir. Öz həcmi etibarilə böyük olmayan miniatür solist və simli orkestrin ifası üçün nəzərdə tutulub.

“Təbrik mahnısı” əsərin başlanğıc intonasiyaları üzərində səslənən kiçik orkestr girişi ilə başlayır. Burada I violino solo partiyası səsləndirir, digər simli alətlər isə akkord şəklində müşayiət edirlər:

Maestoso

Mahnının mətnində olduğu kimi, obrazlı-emosional məzmununda da Fərhad Bədəlbəylinin uşaq tematikasına ünvanlanmış müraciəti diqqəti cəlb edir. Onun yaradıcılığında indiyə qədər uşaq mövzusunə rast gəlmədiyimizi nəzərə alsaq, o zaman bu əsərin ciddi əhəmiyyətə malik olduğunu xüsusi qeyd etməliyik.

Təbrik mahnısı ilə eyni ildə – 1995-ci ildə yazılmış “Vətən” romansı bəstəkarın həyatının müəyyən dönəmini təşkil edən ötən əsrin 90-cı illərində onun vokal musiqisi janrına olan marağının təzahürüdür. Bu romans solist ilə simfonik orkestrin ifası üçün nəzərdə tutulub.

Romans muğam improvizasiyası üslubunda ritmik şəklə malik melodiyları ifa edən qoboyların solo partiyalarının nəzərə çarpdığı orkestr girişi ilə başlayır:

Andante (con moto)

Romansın musiqisi rondo formasına yaxın kompozisiyaya uyğunlaşır. Burada dövrü olaraq təkrarlanan və qayıdan “refren”in rolunu vokalçının partiyasının başladığı mövzu yerinə yetirir:

Andante (con moto)

“Vətən” romansının ən böyük özəlliyi onun mətninin olmamasındadır. Solist romansın melodiyaşını sözsüz, vokaliz prinsipi əsasında ifa edir və romans nəticə etibarilə orkestr ilə müşayiət olunan vokalizə çevrilir.

Azərbaycanın istedadlı şairi Fikrət Qocanın demokratizm və ideya məzmununun dərinliyi ilə seçilən şeirinə Fərhad Bədəlbəyli tərəfindən bəstələnmiş “Anamız Azərbaycan” himni Azərbaycan Cümhuriyyətinin 80 illik yubileyinə həsr olunmuşdur.

“Anamız Azərbaycan” (1998) himni iki solist, xor və simfonik orkestr üçün bəstələnib. Himnin vətənpərvərlik ritm-intonasiyaları təkcə əsas tonallıq olan *C-dur* ilə bağlı olmayıb, həmçinin milli ladımız olan “Rast” ladinin intonasiyalarının emosional çalarları ilə də qırılmaz surətdə əlaqədardır:

Con fuoco

Fərhad Bədəlbəylinin “Şuşa” romansında əks olunan obraz, əsərin bədii təsir gücü onun milli duyğularla – milli qürur hissi, vətənpərvərlik, doğma diyara, onun keçmişinə və bu gününə bağlılığı, vətənin adı ilə bircə anılan hər bir şeyə olan coşqun sevgi sentimental şəkildə deyil, real, həzin, səmimi və içəridən gələn emosional güclə üzə çıxmasında özünü büruzə verir. O, vətənin bir parçasını sadəcə olaraq vəsf etmir, içərisindən gizli bir gizilti keçə-keçə bu vətən torpağını

bağrına basır, onu doğma balası kimi əzizləyir və hətta adama elə gəlir ki, o, ondan heç ayrılmadan onunla birlikdə əbədiyyətə qovuşmaq istəyir.

“Şuşa” romansı vokaliz şəklində (yəni sözsüz) bəstələnib. Yalnız tamamlanma hissəsində (həmin hissəni romansın koda kimi təyin etmək olar) ilk dəfə sözlər işlənərək romansın musiqisinə yekun vuran bir fikir kimi çıxış edir. Koda hissəsində “Şuşa” sözünün meydana çıxması romansın bədii və məzmun istiqamətini daha aydın şəkildə dinləyicilərə çatdırır.

Romansın vokaliz şəklində şərhli əsərin bədii məzmununu və musiqinin təsir gücünü daha da qüvvətləndirir.

Girişin mövzusu sanki çırpınan, narahat qəlbin harayını əks etdirir. Bu obraz əsasən müşayiət fakturasının ritmik fiqurasıyaları sayəsində əmələ gəlir:

Moderato

Ağrı-acılı intonasiyaları özündə əks etdirən əsas mövzu həmin müşayiətin üzərində ilk dəfə səslənir:

Moderato

“Şuşa” romansını işğal edilmiş torpaqlarımızın, yağlı düşməyə əsir düşmüş, onların qəsbkar güllələrinə tuş gəlmiş igid ərənlərimizin və ana-bacılarımızın xatirəsinə kədərli bir elegiya da adlandırmaq olar. Əsərdə bəstəkar qəlbinin döyüntüləri, bu torpağa bağlılığı aydınca hiss olunur.

“Şuşa” (“Şuşa üzərində iki quşun fəryadı”) romansı (2001) müəllif tərəfindən ilk dəfə olaraq iki solist və fortepiano üçün bəstələnmişdir. Daha sonra isə müəllif məqsədyönlü şəkildə bu əsəri başqa ifa tərkibi – iki solist və orkestr üçün işləmişdir ki, bu da romansın məzmununa daha böyük əhəmiyyət və sanballılıq gətirdi. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, “Şuşa” romansının violonçel və fortepiano, violonçel və orkestr, tar və fortepiano üçün variantları da mövcuddur.

Fərhad Bədəlbəyli 1973-cü ildə yazdığı simli kvartet üçün “Miniatürlər”dən birini 2004-cü ildə yenidən işləyərək Xocalı faciəsi qurbanlarının xatirəsinə ithaf etmişdir.

“Matəm musiqisi” ansamblın bütün ifaçılarının aktiv iştirak etdiyi tematizmlə başlayır və tamamlanır. 3/4 ölçü, ağır temp olan *Adagio* və bütün alətlərin partiyalarında ahəngli ritmik hərəkət girişin və sonluğun tematizminə qədim Avropa janrı olan hüznü və hüznü-əzəmətli musiqi məzmununa malik Passakaliya ilə oxşarlıq əlamətləri bəxş edir.

Bu da əsərin kompozisiyasını birləşdirərək möhkəmləndirir, onda bütövlük və tamlıq təəssüratı yaratmaqla musiqi əsərinin bir-biri ilə uzlaşmayan ayrı-ayrı fraqmentlərə parçalanmasına imkan vermir:

Adagio

The image shows a musical score for the Adagio section. It consists of four staves. The top staff is in treble clef, the second in alto clef, the third in bass clef, and the fourth in bass clef. The time signature is 3/4. The dynamics are marked as 'pp' (pianissimo) at the beginning of each staff. The music features a mix of eighth and sixteenth notes, with some rests and slurs.

Xocalı faciəsi bütün dünyanı lərzəyə salan və erməni şovinizminin qəddar mahiyyətini bütün çılpıqlığı ilə ortaya qoyan soyqırım idi. Bu, bütün Azərbaycan xalqının faciəsi olmaqla yanaşı, dünya xalqları üçün də erməni qəsbkarlığının yeni siması haqqında daha bir faktır. Milli mədəniyyətmizin istedadlı və görkəmli nümayəndəsi olan Fərhad Bədəlbəylinin insanların qəlblərində və yaddaşlarında silinməz izlər buraxan bu cür qanlı hadisəyə öz münasibətini bildirməsi heç də təsədüfi deyil.

“Türkiyə-Azərbaycan” marşı xor və simfonik orkestr üçün bəstələnib. Bəstəkarın burada təkcə musiqinin deyil, həm də söz mətninin müəllifi olması onun çoxcəhətli istedadına və hərtərəfli zəkasına dəlalət edir.

“Türkiyə-Azərbaycan” marşının musiqisi pozitiv həyat obrazlarını tərənnüm edərək, işıqlı gələcəyə və iki qardaş ölkənin dostluq əlaqələrinin möhkəmləndirilməsinə əminlik nümayiş etdirməklə bərabər, milli musiqimizdə bu janr istiqamətini daha da zənginləşdirir:

Allegro

The image shows a musical score for the Allegro section. It features vocal lines with lyrics in Azerbaijani and instrumental accompaniment. The lyrics are: "Türkiyə-Azərbaycan bir millət ki ölümlə bəylə bəylə". The score includes a vocal line with lyrics, a piano accompaniment, and a bass line. The dynamics are marked as 'mf' (mezzo-forte). The time signature is 3/4.

2007-ci ildə bəstələnmiş “Musiqili məktub” romansı Fərhad Bədəlbəylinin ən son əsərlərindəndir. Müəllif əsəri, başlıqda özünün də qeyd etdiyi kimi, “Gözəl insan və məşhur vokalçı İosif Kobzona” həsr edib. Fərhad Bədəlbəyli İ.Kobzonla uzun illər boyu sürən dostluq münasibətləri, sıx qarşılıqlı yaradıcılıq əlaqələri, həmçinin birgə tanışlığın və sıx-sıx olan görüşlərin gözəl xatirələri birləşdirir.

Bu əsərdə Fərhad Bədəlbəyli yaradıcılığının daha iki tərəfi – müxtəlif məzmunlu, xarakterli əsərləri bəstələmək məharəti və bütün dolğunluğu ilə özünü təzahür etdirən şairlik qabiliyyəti orijinal məqamları ilə diqqəti xüsusilə cəlb edir. Bütün bunlarla yanaşı, onu da qeyd etməliyik ki, milli musiqimizdə bu janr istiqamətində yazılmış romansa rast gəlmirik. Bu da Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq fəaliyyətinin musiqi mədəniyyətimizdə özünü təzahür etdirən yeniliyidir.

“Musiqili məktub” romansı kuplet formasında olaraq, bariton səsi və fortepianonun ifası üçün nəzərdə tutulub. Əsərin girişi 8 xanədən ibarət və özündə vokal partiyasının bəzi intonasiya elementlərini daşıyan fortepiano girişi ilə başlayır:

Əsərin fortepiano partiyası inkişafı, homofon-harmonik qatlı, dolğun səslə, yuxarı səslərdə akkordlarla şərh edilən, aşağı səslərdə isə onaltılıqlardan təşkil olunmuş müşayiətdən ibarətdir.

“Musiqili məktub” obraz məzmunu və intonasiya bünövrəli iki eyni əhəmiyyətli bəndlərdən təşkil olunub. Bu bəndlərdən hər biri poetik mətnə malikdir. Onlar daxilən müxtəlif musiqi məzmununun inkişafının bu və ya digər mərhələsinə müvafiq bölmələrə ayrılır.

Struktur etibarilə bu məzmunun təhlili üç hissəli reprizli formanın prinsip və vasitələri ilə təşkilini nümayiş etdirir. Burada hər bölmənin daxilində öncəki intonasiya bağının (mətnin bünövrəsi və intonasiyasında ilk motivin inkişafı törəməsi) təkrarı mövcuddur.

Fərhad Bədəlbəylinin “Musiqli məktub” romansını bütövlükdə səciyyələndirmək lazım gələrsə, o zaman qeyd etməliyik ki, bu əsər mətnində lirik əhval-ruhiyyənin melanxolik bir tərzdə ifadə edildiyi məqamlarla həyatın müsbət cəhətlərinin, müəllifin müsbət həyat mövqeyinin sıx birləşməsinə əks etdirən milli romans musiqisinin nümunəsidir.

Fərhad Bədəlbəyli öz fantaziyalarının məhsulu olan ideyaları başqaları ilə bölmək kimi yüksək bir keyfiyyətə də malikdir. Belə ki bəstəkar İsmayıl Hacıbəyova dahi Üzeyir Hacıbəylinin “Cəngi” pyesi əsasında fortepiano və orkestr üçün eyniadlı rapsodiyanı yazmaq ideyasını məhz o vermişdir. İ.Hacıbəyov həmin anı belə xatırlayır: “Mən Fərhad Bədəlbəylinin dəqiq bəstəkarlıq məsləhətlərindən heyrətlənirdim. Qarşımda çoxcəhətli nəhəng bir yaradıcı insan dayanmışdı”.¹²

“Cəngi” rapsodiyası yarandığı 1975-ci ildən bu günlərə qədər Fərhad Bədəlbəyli repertuarında xüsusi yer tutan əsərlərdəndir.

Mahir caz pianoçusu və bəstəkarı Vəqif Mustafazadənin fortepiano və orkestr üçün Konserti Azərbaycan musiqi mədəniyyətində ənənəvi konsert janrında tamamilə yeni, modern üslubu ruhunda bəstələnmiş bir əsərdir. Qeyd etməliyik ki, Konsert ilk dəfə olaraq 1980-ci ildə Fərhad Bədəlbəyli tərəfindən tamaşaçılara təqdim olunmuşdur.

Fərhad Bədəlbəylinin muğam və caz sənətinə olan dərin marağı, bu sənət növləri ilə bağlı bilik və bacarığı onun əsərə həm ifaçı kimi yanaşma tərzində, həm də Konsert üçün yazılmış kadensiyada bütün dolğunluğu ilə özünü büruzə verir. O, milli sərvətimiz olan muğamı caz elementlərinə xas ifadə vasitələri ilə ahəngli bir şəkildə qovuşdurur, müxtəlif texniki üsullar vasitəsilə onun fakturasını zənginləşdirir.

Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq yaradıcılığında yaşadığı dövrün ictimai-siyasi mühiti, zamanın nəbzi, cəmiyyətin həssas problemləri özünün hərtərəfli əksini tapır. Xüsusən, cəmiyyətdəki sosial-iqtisadi dəyişikliklər, Qarabağ faciəsi, hər birimizi maraqlandıran məsələlər onun yaradıcılığında qırmızı xətlə keçərək bu

¹² Гаджибеков И. Я стал писать для Фархада Бадалбейли. // Фархад Бадалбейли. Статьи, материалы / Составители Сеидов Т., Гусейнова А., Баку: «ГАПП-Полиграф»,1997, с. 24.

böyük musiqiçini müasirimizə çevirir. Öz orijinallığı və məna dərinliyi ilə seçilən bu yaradıcılıq yolu Azərbaycan professional musiqisinin dünya musiqi ənənələri ilə sıx bağlılığını nümayiş etdirərək milli musiqi xəzinəmizə yeni-yeni əsərlər bəxş etməkdədir.

*K.Hüseynova. Musiqimizin Fərhadı.
Bakı, Adiloğlu, 2007, s. 185–235*

Тамара ХАЛИЛОВА

КОНЦЕРТНАЯ ПЬЕСА «МОРЕ» Ф.БАДАЛБЕЙЛИ

*«Послушайте, слышите ли вы море?
Море – это всё, что есть самого
музыкального...»
Клод Дебюсси*

Фархад Бадалбейли является первым азербайджанским композитором, который представил музыкальный маринизм в самостоятельном программном произведении.

За последние двадцать лет в творчестве азербайджанских композиторов наблюдаем активное обращение к излюбленной теме романтиков и импрессионистов. Среди них: «Море» для двух фортепиано с участием саксофонов (1997) Рахили Гасановой, Рапсодия «Чёрное море» для тулума, кяманчи и оркестра Ильяса Мирзоева, его же симфония «Голос трёх морей», «Хазар» для струнного квартета и фортепиано Франгиз Ализаде, картина для фортепиано и камерного оркестра «Море и небо» (2010) Джейхуна Аллахвердиева.

Фантазия «Море» Фархада Бадалбейли – это одно из ярких произведений в репертуаре современного пианиста. Сам автор зачастую исполняет его и на Родине и за пределами Азербайджана. Концертную пьесу «Море» Ф.Бадалбейли тепло принимают слушатели разных стран. Это произведение также входит в репертуар его учеников – народных артистов Азербайджана Мурада Адыгезалзаде и Мурада Гусейнова.

Тематический материал пьесы «Море», его содержание, композиция, образный мир представляют большой интерес. Фантазия «Море» имеет два варианта. Первый – это развернутая концертная пьеса для фортепиано. Второй вариант – это обработка её для фортепиано и симфонического оркестра, которая была создана замечательным азербайджанским композитором Мусой Мирзоевым. Обе редакции пользуются большой популярностью. На афишах концертов фортепианной и симфонической

музыки, филармонических концертов, студенческих выступлений, фестивалей часто можно встретить название этого произведения.

Исследователь творчества Ф.Бадалбейли – Кёнуль Гусейнова, впервые в книге “Musiqimizin Fərhadı” дала анализ его произведений. Разбору пьесы «Море» автор уделила восемь страниц указанной книги. Так, в разделе, посвящённом этому произведению, Кёнуль Гусейнова вначале дала краткую информацию о композиторах, обращавшихся к образу моря. Далее рассмотрела особенности формы, подчеркнула те или иные средства музыкальной выразительности, уделила внимание разбору фактуры, музыкальному содержанию и пояснила научный анализ музыкальным текстом. Также отметим, что в книге Кёнуль Гусейновой нет сведений о втором варианте этого произведения, то есть об обработке для фортепиано и симфонического оркестра, принадлежащей Мусе Мирзоеву.

В данной же статье произведение «Море» Ф.Бадалбейли впервые освещается в рамках музыкального маринизма Азербайджана. Дается сравнительный анализ ряда средств из области музыкального маринизма. Как в музыке романтиков, импрессионистов, в произведениях русской школы, создававших самостоятельные опусы о море, так и в «Море» Ф.Бадалбейли неизменными спутниками образов моря являются песенная, певучая, напевная мелодия с льющимися оборотами и красочная, сочная гармония, «разбрызганная» по всей фактуре в виде арпеджий и разложенных аккордов, по типу поднимающейся, вздымающейся волны, «зеркальная гладь» диатонических глиссандо, мелкомоторная ажурная техника и так далее.

Таким образом, существует целый ряд средств, характерных для выражения данного образа, которые узнаются также в произведениях, не носящих название «Море».

Образ моря в искусстве находит выражение в бесконечности красок, настроений, эмоций. Воспетая в искусстве вечность морская поражает силой воздействия. Тема моря была излюбленной в творчестве романтиков и импрессионистов. Романтики окутывали эту тему в красивейшие мелодии и гармонии. У импрессионистов тема моря ожила с новой силой в выразительных средствах, подчиняющихся совершенной красочности и звукоизобразительному началу. Множественность образов моря создана и в творчестве азербайджанских композиторов. Они раскрывали эту тему эпизодически в театральных постановках, а также выделяли её в самостоятельных программных произведениях.

Первым опусом музыкального маринизма в Азербайджане является концертная пьеса для фортепиано «Море» Ф.Бадалбейли.

В музыкальном содержании фортепианной пьесы «Море» отметим наличие трех тем. Первая – это тема волны, которая звучит во вдохновенных пассажах вступления:

Первая тема (вступление)

В ней сокрыт основной центральный образ произведения – «праздничной» волны, разбрызгивающей своё белое одеяние.

Вторая тема – песенная, лирическая, «просыпается» в трепетных волнах первого тематического материала. Эта тема слышится как голос, как песня. Она звучит на фоне арпеджий вступления. Тема «песни моря» появляется и несется над пеной морской, то есть арпеджий начальной темы:

Вторая тема (главная)

Третья тема – песенная, напевная с выразительными штрихами национальной интонации (Пример 3).

В первой теме верхний пласт представляет собой мелодизированные аккордовые пассажи. То есть здесь среди классических норм музыкального маринизма отметим вид волнообразного движения, созданного посредством звучания тонического аккорда с «играющими» призвуками в решении фона-моря. В пьесе Ф.Бадалбейли тема фона-моря находит воплощение в раскатах оригинального решения тонического созвучия. Оно выражено следующим образом: в сопровождении звучит T_{35} , в раскатах правой руки терция трезвучия отсутствует. Однако здесь звучит секунда тонического аккорда, в которой просачивается национальный интонационный элемент.

Выдержанные аккорды со своей мелодической линией составляют музыкальный материал первой темы. Разложенные аккорды раскрывают красивый пейзаж – картину морских далей. Композитор передает в глубоком звучании аккордовых басов и великолепном раскате мелодических пассажей безбрежность просторов моря, в основном упирающихся на звуковой материал нижнего аккордового пласта.

Мелодия вступления имеет распевный, спокойный характер. Сначала она звучит в нижнем регистре, как бы рисуя нам образы морских глубин. В мелодии происходит скачок на квинту вверх, далее звучит опевание этой ноты (*ля*), образуя варьированное повторение первой фразы. Варьирование здесь выражено в поступенном триольном движении. Оригинальная мелодия вариантно изменяется несколько раз. Концовка фразы звучит 4 раза, как бы отдаляясь при каждом звучании. Эта интонация рождает новую тему, начало которой в точности повторяет конец предыдущей фразы. Это – вторая тема пьесы, звучит она ярко, выразительно, это новая мысль, полная свежести.

Вторая тема начинается диссонирующим интервалом ($C - d^3$), который одновременно звучит на широком расстоянии. Этот приём зачастую использовался в фактуре романтиков. Главная тема пьесы «Море» рождается (пробуждается) из волн первого музыкального изложения. В зачине данной темы диссонанс на далеком расстоянии. Он звучит убедительно, свежо, красиво. Здесь чувствуется ярко выраженное песенное начало. Мелодия – словно луч света «ослепляет» (поражает), пробуждаясь в верхнем регистре. Начальный субмотив мелодии находит своё выражение в рамках большой сексты $e^3 - g^2$. Первый звук мелодии композитор подчеркивает акцентом. Этот звук d является неустойчивым в тональности $C-dur$. В манере романтиков этот неустойчивый звук переходит наверх в третью ступень, а затем скачком вниз на b_6 упирается в квинту тональности $C-dur$. Отметим также, что данный неустойчивый звук автор выделяет акцентом. Во втором мотиве интонация смягчается из-за повторного звучания интонации-зачина в условиях минорного звукоряда. Диссонанс секунды в начале мотива, далее скачок на малую сексту вниз ($c^3 - e^2$). В этой начальной фразе ощущается полётность, безмятежность, трепетность. Выразительно звучат нисходящие интонации интервалов сексты, их волнение подчёркивает ритмический рисунок, включающий в себя фигуру внутритактовой синкопы. В условиях синкопы, как известно, длинная нота тяжелее. Здесь же автор дополнительно, акцентом выделяет первую ноту текста, чем подчёркивает исток звучания песни моря и её диссонансовое напряжение. Длинные звуки, являющиеся сильными долями в рисунке синкопы, как «звонящие» удары волны, появляются в результате нисходящего движения.

Первый субмотив главной темы – это одноголосная мелодия, второй – также одноголосная мелодия, третий начинается триолями восходящего мелодического элемента и переходит в аккордовое изложение.

Первая фраза – одноголосная мелодия в верхнем регистре; вторая фраза представляет собой аккордовую мелодию. Путём убавления звука во второй фразе тема приобретает плавное звучание. Музыка в конце фразы утихает в гармоническом $C-dur$. Далее эта тема вновь звучит, но с уже новой силой,

более уверенно. Если в первый раз она звучала на *tr*, то во второй раз уже на *ff* и на октаву выше. Начальная интонация имитируется во второй октаве, как бы воссоздавая эхо. Конец темы приводит нас в *e-moll*, который переходит в *a-moll*. Далее звучат настойчивые интонации повторяющихся секундовых интервалов (*re – ми, ми – re*):

Третья тема

Затем эта тема проходит октавами, обостряя их имитациями, напоминая эхо. Далее идёт развитие. Тема строится на восходящих секвенциях, делая музыку все более взволнованной. Здесь наблюдаем активный поток музыкального движения к кульминации. Повторяющиеся секундовые интервалы делают тему грузной, все более торжественной, подготавливая репризу. Тема «песни» в репризе уже не звучит как в начале произведения, она преобразована. Если в первом изложении она была спокойной, лирического, задумчивого характера, то сейчас это уже тема совершенно иного образа. Она ворвалась в музыкальный процесс со всей торжественностью, свободой, страстностью:

Главная тема

Тема эта видоизменена, она ведет к развитию, к ещё одной кульминации, восходящим интонациям, поднимаясь по полутонам, тонам вверх, выливаясь в блестящий пассаж, который как бы фонтанирует, возвращая снова нас к главной теме:

В коде мы вновь слышим тему вступления, которая красочно звучит в последовательности ряда тональностей и возвращается в *C-dur*. Развитие постепенно идёт на спад. Повторяющийся ритмический мотив заключения фразы звучит в разных тональностях. В конце, растворившись, тема исчезает.

На примере пьесы «Море» Ф.Бадалбейли обратим внимание на ряд типичных выразительных средств в изображении образа моря.

Как известно, одним из ярких инструментов в изображении образа моря является арфа. Глиссандо, исполненное арфой, почти всегда дает ассоциацию с волнами, прибоем моря. Этим средством выразительности пользовались многие композиторы. Ярким примером служат «Сирены» из Симфонических ноктюрнов К.Дебюсси, «От зари до полудня на море» (триптих «Море») К.Дебюсси и «Море» Ф.Бадалбейли в обработке для фортепиано и оркестра М.Мирзоева:

К.Дебюсси. «Сирены»

Ф.Бадалбейли – М.Мирзоев. «Море»

К.Дебюсси. «От зари до полудня на море»

Интонации с секундовыми интервалами играют важную роль в развитии пьесы «Море» Ф.Бадалбейли. Интересно то, что исследуя вопросы музыкального маринизма, мы обнаружили довольно много примеров с наличием коротких мотивов с секундовыми интервалами. В тематическом материале с наличием указанного интервала музыка как бы отталкивается от сильной доли. Это явление можно представить на примере следующих фрагментов:

К.Дебюсси. «От зари до полудня на море»

Т.Бакиханов. Балет «Каспийская баллада»

Ф.Бадалбейли. «Море»

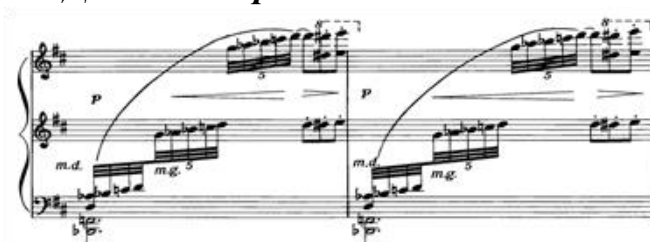

К.Дебюсси. «Сирены»

Также интересным приёмом, получившим распространение в опусах музыкального маринизма в достижении наибольшей полётности пассажей, является распределение партий между двумя руками:

К.Дебюсси. Прелюдия «Ундина»

Ф.Бадалбейли. «Море»

Отметим ещё один приём – *glissando*. Это диатонические раскаты *glissando* «зеркальной глади» в звучании тональности *C-dur*, которые чудесно звучат в «Ундине» М.Равеля и в «Море» Ф.Бадалбейли.

У М.Равеля глиссандо расписано тридцать вторыми нотами:

М.Равель. «Ундина»

У Ф.Бадалбейли глиссандо указано специальным обозначением:

Ф Бадалбейли «Море»

Заключительное восходящее глиссандо в «Море» Ф.Бадалбейли «шелестит» и растворяется на *pp*.

Таким образом, можно отметить, что «Море» Ф.Бадалбейли, являясь первым программным произведением музыкального маринизма в Азербайджане, находит своё родство с типичными приёмами, сложившимися в истории музыки, и это позволяет выделить его как оригинальный романтический опус в азербайджанской музыке.

Harmony.musigi-dunya.az, 2016

Натаван ФАИГ ГЫЗЫ

НЕОДОЛИМОСТЬ ТАЛАНТА

***В дни юбилея Фархад Бадалбейли
обнародовал свой «дневник в лицах»***

Фархад вновь удивил. Впрочем, он уже это делал не раз – например, взяв, будучи мальчишкой, первую премию в далеком Лиссабоне. Или написав азербайджанскую «Аве Марию». А еще он как-то поставил комическую «оперу» на музыку... этюдов Черни, раз и навсегда утвердив его в нашем сознании величайшим мелодистом всех времен и народов, да еще и – «бакинцем»... Все так, но те «удивления» были все же закономерными, что ли, порожденными его музыкальной сутью. А тут – стихотворство, приоткрывающее еще одну, неожиданную грань его личности, подтверждая простую истину о том, что талантливый человек талантлив во всем.

А пишет Фархад о людях ему близких, тех, с которыми у него, кажется, общее с ними «кровообращение». Вот они, объекты его признаний: Чингиз Абдуллаев и сестры Касимовы, Анар и Октай Миркасимов, Агабек Султанов

и Максуд Ибрагимбеков – да разве всех перечислишь... И всякий раз это признание в любви, как дневник в лицах, пусть и написанный в шаржевой манере.

Удивило и то, что датированы стихи разным временем, – выходит, Фархад пронес эти чувства к своим героям через всю жизнь, так в них и не разочаровавшись. Не разочароваться, не разувериться – это ведь тоже дар! В душе его нашлось место для всех, с кем сводила жизнь. Профессор с душой ребенка, неожиданно представший смешливым, озорным, задиристым.

К слову, поэтом себя Бадалбейли не считает, как не считает себя композитором, даже имея в своем творческом портфеле фортепианные и вокальные сочинения, давно уже прочно вошедшие в репертуар отечественных и зарубежных исполнителей. На фоне нынешних, круглосуточно самопиарных откровений наших «звезд» на предмет «творческого горения» это кажется по меньшей мере странно – не правда ли?

А еще я была очень рада за «реанимацию» им эпистолярного жанра, который, как принято считать, свое изжил, – эсэмэски сделали-таки свое черное дело, приведя к оскудению мысли и вульгаризации языка. Фархад развеял и этот миф, явив нам образец того, как нужно не только ценить и любить друзей, но и как нужно с ними общаться. Сколько добрых улыбок, небидных уколов и чисто бакинской шутки содержат эти его письма! И при этом – ни тени словоупивания – строфа складывается легко и непринужденно. Здесь другое – упивание жизнью...

Кстати, оды он поет не только людям, но и Богу, созданной им дивной природе. «Как прекрасно мироздание!» – восклицает Фархад, и ему веришь. Впрочем, судите сами, как повезло одному только ветру: «Ветер, тихо замирая, в облаках растает», здесь и «Хазара дикий рык», «И гилавар наш томно-зыбкий»...

А вот и вовсе импрессионизм – во весь рост: «Безумным жаром обжигая, восходит солнечный палач», «И край твой персиково-дикий», «Тюльпаны царствуют в лугах», «А море – синий кипяток» или же «Вот освещает птичью стаю прекрасной радуги дуга»...

Он прославляет различные уголки родного Азербайджана – тут тебе и «сараинские закаты», и «гейчаевский арык», и «нежно-желтый Ордубад», и «вечно серебрящийся Гей-Гель наш среди скал».

Вернемся, однако, к друзьям. Фархад человек страстный – это знают все, кто хоть раз слышал его игру. Достаточно вспомнить, как он бросается на рояль, играя Рахманинова, – кажется, рояль вот-вот взорвется от самых своих недр, с какой жадной охотой он это делает. Однако, читая стихи, я увидела совсем другого Фархада – какого-то созерцательного, смешливо-добродушного, со снисходительно мудрой улыбкой прощающего ошибки

своим друзьям, ласково на них указывая. Здесь нет наставнической интонации, а если и подтрунивает, то вовсе не с тем, чтобы «сбросить с духовного пьедестала». А еще я убедилась, что страсть не убила в нем способности мыслить здраво. А ведь эти его «досье» несут в себе и приметы времени.

Да, озорной стих, да, оригинальные юмористические портреты-новеллки. При этом он отнюдь не ставит своей целью закаламбурить и впечатлить – между строк так и проскакивают боль, недосказанность, а то и слеза. И при жанровой схожести эпиграмм они внутренне разнородны – здесь и лирика, и сатира, и дружеский шарж, а то и поворот к остросоциальному. И Фархад-весельчак, случается, грустит, когда говорит о «коварстве сереньких вельмож», «сатрапах, лижущих зад», «вождях, погрязших во взятках», либо об ученике, продающем «за горстку серебра с улыбкой жутко лучезарной»...

Судите сами:

«Наглость возлежит на ложе

И пирует на балу...

Честь с бесчестьем смирилась,

А бороться мочи нет!»

Он смеется над мещанством:

«на трон мечтающему влезть».

Почти обреченно констатирует, что:

«Порок и жадность правят бал,

А честность дремлет сиротливо...»

Или же:

«Мне жаль мышиную бездарность,

Терпеть ее не вмоготу.

Неся в себе тупую важность,

Уродство губит красоту».

А вот еще:

«Когда в безумном карьеризме

Кипит завистливая кровь,

В номенклатурном фанатизме

Забыты дружба и любовь.

И лепетанье подхалима,

И смех богатых наглецов,

И жизнь суровая, без грима...»

А то и вовсе безнадежно, почти махнув рукой:

«Поник, увя, наш вольный парус,

Живем среди злобствующих глупцов...»

И – печальный вывод-резюме:

«Как жаль, что торжествует ложь»...

Особенно запомнились в этом плане «Пессимистические стишки» и «Невеселые мысли на съезде комсомола».

И как незаживающая рана – «Лачин, оставшийся немым», утрата «святой Шуши», родины, что «снится, как виденье», и молитвенная мечта вновь ее обрести... Это как лейтмотив, пронизавший книжку...

Но талант – он, наверное, тем и отличается от всех остальных, что обладает праздничным восприятием жизни, не поддающимся коррозии будней. Счастливые его обладатели творчески неутомимы, они будто подключены к каким-то волшебным батарейкам.

Он, несомненно, умеет удивлять. Сумел это сделать и в свой юбилей.

И в заключение – аргумент из разряда убойных: если художник Нариманбеков может петь оперные арии, а Магомаев писать акварелью, почему Бадалбейли не может сочинять стихи? Остается только поздравить маэстро с его новым амплуа и надеяться на продолжение. А оно, уверена, будет. Непрогнозируемое в своем проявлении, но неизменно талантливое. Ведь он – художник.

«Азербайджанские известия», 2008, 16 января

**FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN HƏYAT VƏ YARADICILIQ
FƏALİYYƏTİNİN XRONİKASI MƏTBUAT SƏNİFƏLƏRİNDƏ**

**ХРОНИКА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ**

ВДОХНОВЕННОЕ ИСКУССТВО

(дебют Ф.Бадалбейли с оркестром Ниязи)

Вчера в Азербайджанской государственной филармонии имени М.Магомаева впервые после длительных зарубежных гастролей выступил народный артист СССР Ниязи.

[...] С соль-минорным концертом Сен-Санса предстал перед филармонической аудиторией студент фортепианного отделения Азербайджанской государственной консерватории Фархад Бадалбейли. Дебют юного музыканта прошёл с большим успехом. Пианист продемонстрировал незаурядные технические и художественные возможности. Более того, Фархаду Бадалбейли присущи тонкое чувство формы, понимание стиля исполняемого произведения. Особенно впечатляющей оказалась лирическая часть концерта, где рояль звучал очень выразительно и проникновенно. К чести Ниязи надо заметить, что он представил музыкальной общественности и слушателям пианиста, которого, бесспорно, ждёт концертная деятельность. [...]

С.КЕРИМОВ

«Баку», 1966, 16 февраля

ARZULARIN QANADINDA

O çalırdı. Gah qol-qanad açıb yüksələn, gah da yaralı tərlantək enib-yavaşayan musiqiyə elə uymuşdu ki, gecədən xeyli keçdiyini, anasının qarını aralayıb narahatlıqla boylandığını belə hiss etmirdi. Sanki bu anlarda həyat onun üçün yalnız bu ürək oxşayan musiqidə, ağıl-qaralı dillərdə təcəssüm olunmuşdu. O, musiqi ilə danışırdı. Musiqi isə ona hekayə nağıl edirdi: qəmli və şirin, ürək sızladan və qəlbə sərinlik gətirən, şaqraq, xoş hekayə... Məhəbbət və nifrət, ülvüyyət və ayrılıq haqqında hekayə... O, gözlərini yumub zərif barmaqlarını pianonun dillərində gəzdirir, musiqinin ahənginə uyğun başını asta-asta tərpədirdi. Gah gülümsəyir, gah üzü tutqunlaşırdı...

O, son xalları vurub pianonun qapağını ehmalca örtüdü. Ayağa qalxıb barmaqlarını ovuşdura-ovuşdura pəncərəyə yaxınlaşdı. Pərdəni aralayıb şəhərin sakit küçələrinə bir qədər tamaşa etdi. Sonra yazı stolunun arxasına keçdi. Çəşməyini çıxarıb səssiz-səmirsiz xeyli sakitcə oturdu. Gərgin məşqdən sonra gözlərini bir nöqtəyə dikib beləcə oturmağı çox sevirdi...

Əziz dostum, yəqin bu sətirləri oxuyub gülümsəyəcəksən. Bəlkə də, təəccüblənib məni məzəmmət edəcəksən. Çünki bir sirr kimi təkə məne danışdığın yuxusuz gecələrin, nigaran dəqiqələrin, gərgin günlərin barədə yazmayacağım vədimə xilaf çıxdığım üçün narazı qalacaqsan. Dodaqaltı öz-özünə deyəcəksən:

– Axı, bunlar oxucunun nəyinə lazımdır? Burada qeyri-adi nə var ki...

Var, Fərhad, var! Çünki sənin bugünkü böyük müvəffəqiyyətin sənət aləmində atdığı uğurlu addımın narahat günlərinin, saatlarla uzanan gərgin məşqlərinin bəhrəsidir. Söhbətlərimizin birində fransız alimindən misal çəkdiyini xatırlayırsanmı: “Təəccüblənmək üçün yalnız bir dəqiqə lazımdır, təəccübləndirmək üçün isə uzun illər”. Odur ki teleqrafın uzaq Çexoslovakiyadan gətirdiyi xəbərdən oxucuların təəccüblənməməsindən ötrü sən necə məşq etdiyindən danışdıqdan sonra gənc, lakin mənalı ömrünün səhifələri ilə onları qısaca tanış etmək istəyirəm.

– Musiqiçilər ailəsində anadan olmuş Fərhad Bədəlbəylinin incəsənətə olan həvəsi hələ uşaq yaşlarından başlamışdır. O, əmisi Əfrasiyab və atası Şəmsi Bədəlbəylinin musiqi, sənət haqqında söhbətlərini həmişə maraqla dinlər, sonra isə o biri otağa keçib sevdiyi havaları pianonun dillərində səsləndirərdi. İllər qanadlı quş kimi ötdükcə Fərhadın bu ağıl-qaralı dillərə məhəbbəti artır, musiqi onun həyat amalına çevrilirdi. Bəzən isə özü də musiqi bəstələyirdi. Hələ orta məktəbdə oxuyarkən onun yazdığı fortepiano prelüdləri, simli kvartet üçün miniatürləri Bülbül adına onillik məktəbin yuxarı sinif şagirdlərinin hesabat konsertlərində dəfələrlə səslənmişdir.

– 1964-cü ildə Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının ifaçılıq fakültəsinə daxil olanlar arasında Fərhad da var idi. Pianonun şirmayı dillərinin vurğunu olan Fərhad tələbəlik illərinin ilk günlərindən gərgin çalışır, ifaçılıq texnikasının sirlərinə səylə yiyələnir, məşhur sənətkarların təcrübəsini öyrənirdi. Çox keçmədi ki, onun işgüzarlığı, zəhmətsevərliyi, professor M.Brennerin diqqətini cəlb etdi. Musiqiyə olan sonsuz məhəbbət, daim öz üzərində yorulmadan çalışmaq bəhrəsini verməyə başladı.

– 1965-ci ilin yazında gənc pianoçunun dinləyicilərlə ilk görüşü oldu. M.Maqomayev adına Azərbaycan Dövlət Filarmoniyasında görkəmli dirijor Niyazinin rəhbərliyi altında Azərbaycan Dövlət Simfonik orkestrinin müşayiəti ilə konsert verən pianoçu dinləyicilərin rəğbətini qazandı. Bu konsert sanki ona böyük sənət yoluna qədəm üçün həyat vəsiqəsi verdi.

Bundan sonra Fərhad Bədəlbəyli dəfələrlə konsertlərdə çıxış etmiş, istedadı ilə dinləyicilərin qəlbinə yol tapa bilmişdi. Elə buna görə də beynəlxalq müsabiqələrdə ölkəmizi təmsil edəcək musiqiçilərin Leninqraddakı toplanışına göndərilən pianoçular seçilərkən birinci olaraq Fərhad Bədəlbəylinin adı çəkilmişdir.

...Fərhad bu ilin aprel ayını heç vaxt unutmayacaqdır. Bəlkə də, həmin günün təqvimini özündə əziz xatirə kimi saxlayacaqdır. Həmin gün Leninqradın böyük salonlarından birində ölkəmizin müxtəlif şəhərlərindən gəlmiş musiqiçilər imtahan verirdilər. Gərgin dəqiqələr uzun sürmədi. Azərbaycanı təmsil edən Fərhad Bədəlbəylinin ifaçılıq ustalığı SSRİ Xalq artisti Lev Oborinin başçılıq etdiyi münisflər heyətinin çox xoşuna gəldi. Leninqradlı pianoçu Denisenko və tibilisili Xviçiya ilə birlikdə Çexoslovakiyadakı müsabiqədə çıxış edəcəyini eşidəndə onun qəlbi köksünə sığmadı. Dövlətimizin əziz yubileyi ərəfəsində Bakıya şad xəbər gəldi: Fərhad Bədəlbəyli Çexoslovakiyada, pianoçuların Smetana adına beynəlxalq müsabiqəsində müvəffəqiyyətlə çıxış edərək üçüncü yeri tutmuşdur.

Əlbəttə, azəri ifaçılar arasında ilk dəfə beynəlxalq müsabiqənin laureatı adını almış Fərhad Bədəlbəylinin bu müvəffəqiyyətinə daha çox sevinən onun müəllimi professor M.Brenner olmuşdur. Fərhadın günlərlə, aylarla gərgin məşqlərinin şahidi olan professor sevimli tələbəsinin qələbəsini belə şərh edir:

– Hər bir musiqiçi, xüsusilə pianoçu əməyi ürəkdən sevməlidir. Fərhad müvəffəqiyyət qazandıran gözəl cəhətlərdən biri, bəlkə də, birincisi bu olmuşdur. Müsabiqədən əvvəl onunla bir yerdə məşq keçdiyim zaman mən Fərhadın işgüzarlığına heyran qalmışdım. Cəmi üç-dörd ay ərzində beynəlxalq müsabiqənin proqramını öyrənmək, onu dərinləndirən mənimsəmək o qədər də asan deyildir. Fəxr edirəm ki, Fərhadın əməyi hədəf getməmişdir. İnanıram ki, ilk müvəffəqiyyət onu daha inadla işləməyə vadar edəcəkdir. Çünki bunsuz sənətin zirvəsinə qalxmaq qeyri-mümkündür...

Hələ uşaq yaşlarından Fərhadın istedadına bələd olan, onun inkişafını maraqla izləyən SSRİ Xalq artisti, bəstəkar Fikrət Əmirov professorun sözüne qüvvət verirmiş kimi, gənc pianoçu haqqında söhbəti belə başlamışdır:

– Bəli, zəhmətdən qorxmayan, daim görüb-götürən, yaşlı sənətkarların təcrübəsini mənimsəyən musiqiçi öz istəyinə nail ola bilər. Fərhadın nailiyyəti, onun şəxsi müvəffəqiyyəti çərçivəsindən kənara çıxır. Mən bir bəstəkar kimi çox sevinirəm ki, Azərbaycan ifaçılıq məktəbi xarici ölkədə bu cür ləyaqətlə təqdir olunur.

Mən Fərhadı lap uşaq yaşlarından tanıyıram. Bu illər ərzində onun yüksəldiyini xüsusi bir sevinc ilə qeyd edirəm. Fərhadın istedadı, xüsusilə son vaxtlar cilalanmış, təkmilləşmişdir. O, ilk çətin imtahandan çıxmışdır. Qarşıda isə onu bir çox sınaqlar gözləyir. Ümid edirəm ki, istedadlı pianoçu öz parlaq istedadı ilə ağır sınaqlardan müvəffəqiyyətlə çıxacaqdır...

Fərhad Çexoslovakiyadan beynəlxalq müsabiqənin nişanı ilə birlikdə başqa bir mükafat da gətirmişdir. Bu, Smetananın əsərini ən yaxşı ifa etdiyi üçün verilmiş xüsusi prizdir. Bu barədə danışmaq üçün sözü Fərhadın özünə verək:

– Məlumdur ki, Smetana Çexoslovariya da ən sevilən bəstəkarlardan biridir. Necə deyərlər, orada onun şəxsiyyətinə pərəstiş yaranmışdır. Qradets-Kralov şəhərində keçirilən müsabiqədə Smetananın əsərinin ən yaxşı ifası üçün mükafat almaq asan deyildi. Mən çox xoşbəxtəm ki, məhz bu mükafat azəri pianoçuya nəsb olmuşdur. Fərsətdən istifadə edib, müəllimlərimə, ilk növbədə, sevimli professor Brennerə minnətdarlığımı bildirirəm.

Hazırda yeni proqram hazırlayıram. Dekabr ayında Portuqaliya da müsabiqədə iştirak etmək istəyirəm. Arzum budur ki, bu müsabiqədən də alnıcaıq, üzüağ çıxım...

Gözəl arzudur, Fərhad. Biz də arzu edirik ki, bütün niyyətlərin çiçək açsın, Azərbaycan musiqi ifaçılığı sənətinə yeni-yeni parlaq səhifələr əlavə etmək üçün çalan barmaqların yorulmasın.

İ.KƏRİMOV

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1967, 18 noyabr

УСПЕХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

(Ф.Бадалбейли – лауреат Международного конкурса имени Бедржиха Сметаны в Чехословакии)

Как уже сообщалось в печати, студент Азгосконсерватории имени Уз. Гаджибейли Фархад Бадалбейли стал лауреатом Международного конкурса пианистов имени Бедржиха Сметаны в Чехословакии. По просьбе корреспондента АзТАГ этот успех азербайджанского музыканта прокомментировали:

Фикрет Амиров, народный артист СССР, заместитель председателя Союза композиторов Азербайджана.

«Думаю, что достижение молодого пианиста выходит за рамки его личного успеха. Это – первое международное признание азербайджанской исполнительской школы, «визитной карточкой» которой явилось яркое искусство нашего земляка. Мне особенно отрадно говорить о несомненном росте Фархада, за творчеством которого я слежу уже много лет, с тех пор, как еще в детстве он исполнял мои фортепианные сочинения. За эти годы его талант развился, окреп, возмужал. Горжусь, что труд Фархада увенчался успехом, и верю, что первый успех заставит его работать ещё упорнее, без чего нельзя достичь высот подлинно большого искусства».

Джевдет Гаджиев, народный артист Азербайджанской ССР, ректор Азгосконсерватории имени Уз.Гаджибейли.

«В послевоенные годы широкое международное признание получила азербайджанская композиторская школа, а ныне заявила о себе и школа исполнителей, достойным представителем которой является Фархад Бадалбейли. Нам всем очень приятно, что искусство питомца нашей

консерватории пришлось по сердцу любителям музыки. Помимо третьего места, Фархад завоевал и специальный приз жюри за лучшее исполнение произведений Сметаны. Мне думается, что такой успех закономерен. Ведь в последнее время воспитанники нашей консерватории отлично себя проявили на закавказском и всесоюзных конкурсах музыкантов-исполнителей. Доброе слово хочется сказать и о профессоре М.Бреннере – заботливым и чутком наставнике Фархада.

Фархад Бадалбейли выдержал первое трудное испытание, а впереди у него ещё много серьезных творческих экзаменов. Летом будущего года ему предстоит участвовать во всемирном конкурсе пианистов в Португалии. Подготовку к этому сложнейшему соревнованию надо начинать уже сейчас с полной мобилизацией сил. Хочется верить, что упорство и настойчивость талантливого музыканта вновь принесут добрые плоды».

(АзТАГ)

«Вышка», 1967, 14 ноября

GƏNC AZƏRBAYCAN PIANOÇUSUNUN GÖRKƏMLİ MÜVƏFFƏQİYYƏTİ

*(musiqi mədəniyyətinin görkəmli xadimləri pianoçunun Portuqaliyada
Beynəlxalq müsabiqədə qalibiyyəti haqqında)*

Lissabondan şad xəbər alınmışdır. Sovet piano məktəbinin gənc nümayəndələri – moskvalı Viktoriya Postnikova və bizim həmyerlimiz, Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının 21 yaşlı tələbəsi Fərhad Bədəlbəyli Portuqaliyanın paytaxtında keçirilmiş beynəlxalq müsabiqədə parlaq qələbə qazanmışlar. Münsiflər heyəti birinci yeri onlara vermişdir. Azər. TA-nın müxbiri K.Abdullayev sovet mədəniyyətinin bir sıra görkəmli xadimlərinə müraciət edərək həmin məlumatı şərh etməyi xahiş etmişdir.

Yakov Fliyer,

pianoçu, SSRİ Xalq artisti

Lissabonda gənc sovet pianoçularının parlaq müvəffəqiyyəti son dərəcə əlamətdardır. Bu müvəffəqiyyət çoxmillətli sovet musiqi məktəbinin yeni qələbəsidir. Mükafata layiq görülən musiqiçilərin tərkibi bunu bir daha təsdiq edir. Mükafat alan musiqiçilər arasında Rusiya Federasiyasının, Azərbaycanın, Gürcüstanın istedadlı pianoçuları da vardır.

Fərhad Bədəlbəyli mən seçmə müsabiqələrdə iki dəfə dinləmişdim. Praqada, Smetana adına beynəlxalq müsabiqədə onun müvəffəqiyyəti mənə şad etmişdi. Həmin müsabiqədə F.Bədəlbəyli üçüncü mükafata layiq görülmüş və çex musiqisi klassikinın əsərlərinin ən yaxşı ifaçısı kimi xüsusi mükafat almışdı. Lissabonda keçirilən müsabiqədə Fərhad Bədəlbəyli bir daha təsdiq etmişdir ki,

onun nailiyyəti təsadüfi deyildir. F.Bədəlbəyli öz müvəffəqiyyətini parlaq surətdə inkişaf etdirərək, dünyanın çox istedadlı gənc pianoçuları sırasına çıxmışdır. Viktoriya Postnikova ilə birlikdə Azərbaycan pianoçusuna birinci yeri verən münisflər heyətinin qərarı bunu təsdiq edir.

Fərhad Bədəlbəylinin ifası zəngin məzmunu və texniki cəhətdən mükəmməlliyi ilə fərqlənir. Gənc pianoçu Azərbaycan konservatoriyasında əla hazırlıq məktəbi keçmiş, öz müəllimlərini, birinci növbədə professor M.R.Brennerin gözəl keyfiyyətlərini əxz etmişdir. Fərhad Bədəlbəyli böyük yaradıcılıq qələbəsi münasibəti ilə təbrik edirəm. Onu da demək istəyirəm ki, bu, təkcə Fərhad Bədəlbəylinin şəxsi müvəffəqiyyəti deyil, həm də Azərbaycan pianoçuluq məktəbinin müvəffəqiyyətidir.

Qara Qarayev,
bəstəkar, SSRİ Xalq artisti,
Lenin mükafatı laureatı

Lissabonda məsul yaradıcılıq yarışında Fərhad Bədəlbəylinin qələbəsi Azərbaycanın bütün musiqi mədəniyyəti üçün əsl bayramdır. Bu gün biz deyə bilərik ki, Bakı artıq “Forteplano ucqarı” deyildir. Hələ tələbəlik illərində böyük şöhrət qazanan istedadlı gənci ürəkdən təbrik edirəm. Eyni zamanda mən Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının bütün pedaqoji kollektivinin, o cümlədən respublikanın Xalq artisti, professor M.R.Brennerin xidmətlərini qeyd etmək istəyirəm.

Çətin müsabiqələrdə iştirak etmək (pianoçuların Lissabondakı yarışı da asan olmamışdır) ifaçılardan yüksək musiqi məharəti, təmkin, iradə, məqsəd aydınlığı və artistlik bacarığı tələb edir. Bizim cavan həmyerlimiz sübut etmişdir ki, bu keyfiyyətlərin hamısı onda vardır. Fərhad Bədəlbəyli haqlı olaraq böyük qələbə qazanmışdır. Mən şübhə etmirəm ki, qarşıda onu yeni yaradıcılıq nailiyyətləri gözləyir.

M.Q.Sokolov,
professor, P.İ.Çaykovski adına
Moskva Dövlət Konservatoriyasının
kafedra müdiri

Azərbaycanın gənc pianoçuluq məktəbi görkəmli müvəffəqiyyət qazanmışdır. Bu münasibətlə Fərhad Bədəlbəyli kimi parlaq istedadla malik sənətkar yetişdirən Azərbaycan Konservatoriyasının bütün kollektivini sevinclə ürəkdən təbrik edirəm. Gənc pianoçu sənəti, artistlik məharəti, böyük texniki vüsəti ilə mənim diqqətimi cəlb etmişdi. O, pianoda böyük ilhamla çalır. Mən seçmə müsabiqələrdə Fərhad Bədəlbəyli dinlərkən onun bir musiqiçi kimi püxtələşdiyini, istedadının daha da artdığını razılıq hissi ilə qeyd edirdim. Fərhad Bədəlbəyli əsl musiqi sənətkarıdır. Onun gözəl gələcəyi vardır.

V.İ.Popov,
SSRİ mədəniyyət nazirinin müavini

Mən Fərhad Bədəlbəyli və onun şəxsində Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin bütün xadimlərini böyük yaradıcılıq müvəffəqiyyəti münasibəti ilə sevinc və dərin razılıq hissi ilə təbrik edirəm. Məsul beynəlxalq müsabiqədə gənc pianoçunun qələbə qazanması Azərbaycan xalqının musiqi-ifaçılıq mədəniyyətinin inkişafında mühüm mərhələdir.

Gənc pianoçu çətin və mürəkkəb bir şəraitdə qələbə qazanmışdır. O, hazırlıqlı və istedadlı musiqiçi olduğunu göstərmiş, sovet incəsənətinin şərəfini ləyaqətlə müdafiə etmişdir. İnanıram ki, Fərhad Bədəlbəyli bizi gözəl yaradıcılıq nailiyyətləri ilə hələ çox sevindirəcəkdir.

Niyazi,
dirijor, SSRİ Xalq artisti

Mən çoxdandır ki, Fərhad Bədəlbəylinin bir sənətkar kimi inkişafını diqqətlə izləyirəm. Onun beynəlxalq miqyasda müvəffəqiyyət qazanması məni bir musiqiçi kimi ürəkdən sevindirir. Gizlətmirəm ki, gənc pianoçu Moskvada seçmə müsabiqədə çıxış edərkən mən böyük həyəcan keçirirdim. Müsabiqənin münisflər heyətinin üzvü olmaq etibarını ilə mən başa düşdüm ki, Fərhad Bədəlbəyli dünyanın ən güclü gənc pianoçuları ilə yarışmağı qət etməklə öz üzərinə böyük vəzifə götürür. Lakin Fərhad bu çətin mübarizədən şərəflə çıxmışdır.

Həmyerlimiz birinci mükafatı Viktoriya Postnikova ilə bölüşdürmüşdür. V.Postnikova elə bir pianoçudur ki, Avropanın bütün ictimaiyyəti ona heyrandır. Birinci mükafat gənc musiqiçi üçün, həqiqətən, böyük qələbədir. Lakin bu, onun məsuliyyətini daha da artırır. Bundan sonra onun sənətinə diqqətəlayiq sovet pianoçuluğu məktəbinin ən istedadlı nümayəndələrindən biri kimi daha ciddi yanaşacaqlar. Mən inanıram ki, Fərhad Bədəlbəyli pərəstişkarlarının ümidlərini doğruldacaq, öz parlaq istedadı və zəhmətsevərliyi sayəsində yeni-yeni qələbələr qazanacaqdır.

Cövdət Hacıyev,
Üzeyir Hacıbəyli adına
Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının
rektoru, Azərbaycan SSR Xalq artisti

Bizim yetişdirməmizlə görkəmli müvəffəqiyyəti ilə əlaqədar olaraq, konservatoriya kollektivinin keçirdiyi sevinc hissini sözlə ifadə etmək çətindir. Fərhad Bədəlbəylinin qələbəsi bizim üçün bir də buna görə əzizdir ki, o, Sovet Azərbaycanının musiqi mədəniyyətinin yüksəlişini bir daha nümayiş etdirmişdir.

Fərhad Bədəlbəylinin qələbəsi təsadüfi deyildir. Həmin qələbə respublikamızda ifaçılıq mədəniyyətinin yüksəlişinə sübutdur. Son illərdə keçirilmiş müsabiqələrdə gənclərimizin nailiyyətləri buna parlaq nümunədir. Fərhad Bədəlbəyli, şəksiz, böyük gələcəyə malik istedadlı musiqiçidir. Mən onun

müəllimlərinin, birinci növbədə, professor M.R.Brennerin zəhmətini xüsusilə qeyd etmək istəyirəm. M.R.Brenner Fərhad Bədəlbəylinin fərdi xüsusiyyətlərə malik sənətkar kimi yetişməsində böyük rol oynamışdır.

M.R.Brenner,
Azərbaycan SSR Xalq artisti

Şagirdimin qələbəsi məni həddindən artıq sevindirmişdir. Mən Fərhad Bədəlbəylinin bu qələbəni böyük və gərgin yaradıcılıq zəhməti sayəsində qazandığını yaxşı bilirəm. Müsabiqə çox çətin və məsuliyyətli idi. Müsabiqənin proqramı adətən olduğu kimi, üç turdan deyil, dörd turdan ibarət idi. Sonuncu turda iki böyük konsert əsərinin ifası tələb olunurdu.

Bizim Fərhad müsabiqə sınaqlarından şərəflə çıxaraq görkəmli pianoçu Viktoriya Postnikova ilə birlikdə birinci mükafat almışdır. Mənim nəzərimdə gənc musiqiçinin bu parlaq müvəffəqiyyəti uzun illərdən bəri sevinclə xidmət etdiyim doğma Azərbaycan mədəniyyətinin nailiyyətləri ilə sıx əlaqədardır. Mən əziz Fərhadı tezliklə bir ata kimi bağrıma basmaq və onu qələbə münasibəti ilə təbrik etmək istəyirəm.

“Kommunist”, 1968, 8 oktyabr

TƏBRİK EDİRİK!

Bu günlərdə Portuqaliyanın paytaxtı Lissabon şəhərində keçirilən pianoçuların beynəlxalq müsabiqəsinə yekun vurulmuşdur. Müsabiqədə SSRİ-nin, Bolqarıstanın, Braziliyanın, Rumıniyanın, ABŞ-ın, Fransanın, Çexoslovakiyanın və başqa ölkələrin pianoçuları iştirak etmişlər.

Həmyerlimiz Fərhad Bədəlbəyli birinci mükafata layiq görülmüşdür.

Fikrət Əmirov,
SSRİ Xalq artisti

Fərhadı uşaq vaxtlarından tanıyıram, o mənim köhnə dostumdur. Bu dostluq, təbii ki, atası ilə olan dostluğumuzun davamıdır.

Fərhadın qələbəsini – 21 yaşında iki dəfə ümumdünya laureatı adı almasını təsadüfi hesab etmirəm. O, çox əməksevər gənkdir. Gənclik isə güc, qüvvə, qüdrət deməkdir. Təəssüf ki, bir çoxları onun qədrini birmirlər. Mən istərdim ki, başqa gənclərimiz də zəhmətsevərlikdə, təmkində, aydın məqsəd uğrunda mübarizədə Fərhada oxşasınlar. Onun kimi təvazökar olsunlar.

Obrazlı şəkildə desək, bizim Fərhad Nizaminin Fərhadı kimi musiqi sahəsində külüng vurub Azərbaycan pianizmini dünya miqyasına çıxartdı. Bu qələbə bir də ona görə sevindiricidir ki, son illər ifaçılıq sənəti üzrə respublikamızdan kənara çıxmış sənətkarlarımız çox azdır. Demək olar ki, bu sahədə boşluq hiss olunurdu.

Bəzən biz musiqiçilər, sənətsünaslar bir həqiqəti unuduruq. Əsl sənət fitri istedad və zəhmət tələb edir. İstedad bir aləmdir, zəhmət bir aləm. Bu iki aləm bir-birinə qovuşanda milli sənət ümumbəşəri sənət səviyyəsinə yüksəlir.

Musiqi ictimaiyyətimizin, ümumiyyətlə xalqımızın Fərhadın qələbəsinə sevindiyi bu şad günündə bir şeyi də xatırlatmaq istəyirəm. Adətən, istedadlar sənətin geniş yollarına çıxana kimi enişli-yoxuşlu cığırlar keçməli olurlar. Mən Fərhadın bir pianoçu kimi yetişməsində ona qayğı göstərmiş professor Brennerlə yanaşı, Bülbül adına onbirillik musiqi məktəbinin qocaman müəllimi Kalantarın zəhmətini xüsusi qeyd etmək istərdim. Axı konservatoriyaya gəlib musiqinin sirlərinə vaqif olana kimi Fərhad çox çətin və əzab-əziyyətli bir yol keçmişdir.

Fərhadın sərhədlərimizdən uzaqdakı bu qələbəsi bir daha sübut edir ki, azəri musiqiçilər arasında hələ açılmamış qızılgüllər çoxdur. Musiqi ictimaiyyətimiz, ümumiyyətlə, xalqımız kaman, violonçel, skripka çalanlar, opera müğənniləri arasından yeni Fərhadların çıxmasını səbirsizliklə gözləyir.

Emin Mahmudov,

bəstəkar

İstedadlı, qabiliyyətli adamlar çox olur, lakin onların hamısı həyatda öz yerini tuta bilmir. Buna mane olan əsas şərtlərdən biri – zəhmətə qatlaşmağı və özünü çox şeydən məhrum etməyi bacarmamaqdır. Kim ki yalnız istedadına arxayınlaşmayıb savadını, dünya görüşünü daima artırır, o, istədiyinə nail olacaqdır. Bizim Fərhad Bədəlbəyli məhz bu yolu seçmişdir, ona görə də cavan pianoçunun böyük qələbəsi bizə çox təbii gəlir.

İlk dəfədir ki, Azərbaycan pianoçuluq məktəbinin nümayəndəsi bu cür yüksək və son dərəcə şərəfli ada layiq görülür. Düzdür, keçən ilin oktyabrında Fərhad Bədəlbəyli Smetana adına beynəlxalq müsabiqədə iştirak etmiş və üçüncü fəxri yeri tutmuşdu. Ancaq Lissabon müsabiqəsinin şərtləri daha ağır, proqramı isə geniş və mürəkkəb idi.

Bir ilin ərzində iki yüksək mükafat. Qələbə asanlıqla qazanılmayıb.

Fərhad Bədəlbəylinin müvəffəqiyyəti hamımızı sevindirir. Bu böyük sevinci Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyası ilə bölməmək olmaz. Çünki Fərhad həmin musiqi ocağının tələbəsidir. Buna görə də belə bir gündə biz onun müəllimi, professor M.Brenneri də ürəkdən təbrik edirik.

Zöhrab Adıgözəlzadə,

Azərbaycan SSR Əməkdar artisti

Beynəlxalq musiqi müsabiqə laureatlarının sayı ilbəl artır. Sovet pianoçularının Lissabonda qazandıqları qələbə bizim üçün daha qiymətlidir. Çünki qaliblərdən biri həmyerlimiz Fərhad Bədəlbəylidir.

Onun çox çətin və ağır müsabiqədə birinci yeri tutması xəbəri bir pianoçu kimi mənim qəlbimi fərəh və sevinc hissi ilə doldurur. Fərhadın qələbəsi həm də sovet piano məktəbinin müvəffəqiyyətidir.

Mən dəfələrlə Fərhadı qulaq asmışam. Onun özünün xüsusi yaradıcılıq və ifaçılıq manerası vardır. O, qeyri-adi istedadlıdır. İfa etdiyi hər hansı əsərdə bəstəkarın dinləyiciyə aşılamaq istədiyi fikri dərhal tuta bilir və həmişə onu geniş planda verməyə çalışır.

Müsabiqədə çıxış etmək adi vaxtlardan çox çətindir. Adam həyəcanlanır, bəzən barmaqlar tələsib xaric notlar vura bilir. Bunu mən beş il əvvəl Moskvada Çaykovski adına müsabiqədə çıxış etdiyim zaman hiss etmişəm. Yəqin ki, Lissabonda Fərhad da belə bir həyəcan keçirmişdir. Fərəhli burasıdır ki, həyəcanlar ona mane ola bilməmişdir.

Fərhadı çoxdan tanıyıram. Hər ikimiz professor M.R.Brennerin tələbəsi olmuşuq. Dərs zamanı o, istedadı və işgüzarlığı ilə yoldaşlarından fərqlənirdi. Pianonun arxasında əyləşən kimi dərhal hər şeyi unudur, bütün qüvvə və bacarığını sənətə verirdi.

Adi çıxışlara belə o, böyük məsuliyyətlə hazırlanırdı.

Məhz bu cür ağır zəhmətin və yaradıcılıq istedadının nəticəsində o, beynəlxalq yarışda qələbə qazandı, Fərhad öz iradəsinin gücü ilə planetimizin ən istedadlı pianoçuları sırasına çıxmışdır.

Fərhadın müvəffəqiyyəti Azərbaycan incəsənətinin, xüsusilə piano məktəbinin istedadlı və əməksevər kollektivinin qələbəsidir.

Əziz Fərhad! Səni bağrıma basır və ürəkdən təbrik edirəm. Qoy sənin qələbən gənc musiqiçilərimizdə coşqun yaradıcılıq ehtirası oyatsın, onları yeni-yeni müvəffəqiyyətlərə ruhlandırсын.

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1968, 12 oktyabr

ÖPÜRƏM BİR DƏ MƏHƏBBƏTLƏ

Fərhad, oğlum, nə qəşəng bir peşə seçdin özünə,

Zəhmətin oldu günəş taleyinin gündüzünə.

Doğurur gör neçə sevdalı könüllərdə bahar –

O bəyaz dillərin üstündə gəzən barmaqlar.

Dindirir dinməyənin incə ürək tellərini –

Belə yaz ömrünə öz gəncliyinin illərini!

Sev ürəkdən vətəni, alnıaçıq milləti sev,

Sev bu insanları xoşbəxt eləyən zəhməti sev!

Nə gözəldir hələ bu, atdığı ilk addımlar.

Sənətin zirvəsinə öndə çətin bir yol var,

Bu yolun yolçusu ol, qoy səni sevsin bu vətən

Yağsın ünvanına hər ölkədə əhsən, əhsən!

Gəl bu mənalı vətən mülkünə mənə gətirək

Ömrümüzdən keçən hər bir günə mənə gətirək.

*Bürüyübdür məni də, doğma atan tək həyəcan,
Öpürəm bir də məhəbbətlə açıq alnından.*

Süleyman RÜSTƏM

1968, 9 oktyabr

РАССКАЗЫВАЕТ ЯКОВ ЗАК

В Москву из Лиссабона возвратились советские музыканты, принимавшие участие в проходившем в португальской столице международном конкурсе пианистов. Как известно, он завершился блестящим триумфом советской исполнительской школы. Жюри конкурса присудило первую премию москвичке Виктории Постниковой и нашему земляку – Фархаду Бадалбейли. Корреспондент АзТАГа попросил члена жюри конкурса, известного советского пианиста, народного артиста РСФСР Якова Зака поделиться своим мнением о его итогах.

– Закончившийся в Лиссабоне конкурс, – сказал Яков Израилевич, – был трудным и ответственным. В нем принимали участие молодые музыканты из 20 стран мира. Бакинцы вправе гордиться своим земляком Фархадом Бадалбейли. Его победа на конкурсе носила сенсационный характер. Его популярность у публики нарастала от тура к туру. Все 16 членов жюри единодушно оценили прекрасный дар, глубину и благородство искусства азербайджанского пианиста, удостоив его высшей награды конкурса. Высокую оценку игре Фархада Бадалбейли, как и всех наших пианистов, дали председатель жюри конкурса, известный португальский музыкант Сикейра Коста, знаменитый французский профессор Жак Феврие, пианисты Никита Могамов (Швейцария), Альберт Пиколини (Италия), американский дирижер Гендл и другие. Газеты «Диарио популар», «Диарио де лихбуа» и другие поместили рецензии и снимки советских пианистов, отметили их яркое мастерство и талант.

Я поздравляю Азербайджанскую консерваторию, всех ее педагогов и, в частности, профессора М.Р.Бреннера, воспитавших Фархада Бадалбейли. Не могу не отметить, что в подготовке молодого исполнителя к конкурсу большую творческую помощь оказала замечательный советский музыкант, доцент Московской государственной консерватории, лауреат международных конкурсов Белла Давидович, кстати, являющаяся вашей землячкой.

В заключение мне хочется еще раз поздравить Фархада Бадалбейли и пожелать его таланту яркое артистическое будущее.

Корреспондент АзТАГа связался также с нашим земляком, лауреатом международных конкурсов в Лиссабоне и Праге Фархадом Бадалбейли.

– Радость моя безгранична, – сказал он. Глубоко сознаю, что своим успехом я обязан родной мне консерватории, любимым педагогам и, прежде всего, профессору М.Р.Бреннеру.

Я выражаю также свою глубокую признательность педагогам-консультантам Б.М.Давидович и Я.И.Заку, которые, не жалея сил и времени, готовили меня летом нынешнего года к лиссабонскому конкурсу. Сердечное им за это спасибо!

«Бакинский рабочий», 1968, 12 октября

TOREADORLAR ÖLKƏSİNDƏ QƏLƏBƏ

Fərhad Bədəlbəyli ilə söhbət

Son illərdə Odlar yurdunun hər ayının, hər həftəsinin bir “ulduzu”, bir qəhrəmanı olur. Bu günlərin də “ulduzu” Fərhadır. Onu tapıb söhbət eləmək çox müşkül işdir. Gündüz konservatoriyada, filarmoniyada, mədəniyyət nazirliyində, yaxın dostları ilə görüşdə, axşam televiziya, qohumların əhatəsində, gecə isə onun şöhrətini dünyaya yayan könül verdiyi qara royalla söhbətdə. Nəhayət, lap səhər tezdən Fərhadın vədəsini aldım. Evlərində görüşəsi olduq. Ortaboylu, dolu bir oğlan məni qarşıladı. Onun üzündə, gözlərində yorğunluq, yuxusuzluq vardı. Özümü ürəyimdə danladım. Axı, onun vəziyyətini təsəvvür edirdim: pianoçuların Lissabon müsabiqəsinə aylarla gərgin hazırlaşmışdı. Qələbədən sonra isə, şübhəsiz ki, hamı onunla görüşmək, təbrik etmək, söhbətlərinə qulaq asmaq istəyir. Görüşlər, dəvətlər, gəlib gedənlər, mən də ki bir tərəfdən səhərin gözü açılmamış qapını kəsdirmişəm.

– Buyurun, buyurun! – deyib Fərhad gülümsündü.

Onun sifətinə qəribə bir uşaq təbəssümü yayıldı. Gözləri aydınlaşdı. Elə bil bir an əvvəl gördüyüm yorğun, yuxusuz adam əsla Fərhad deyilmiş. O adamı mən hardasa yolda, ya da dünən görmüşəm. Bu isə şən, gümrah bir oğlandır. Fərhadın təbəssümü mənim də çiyimdən ağırlığı götürdü. Biz köhnə tanışlar kimi görüşüb qonaq otağına keçdik. Jurnal stolunun üstündə çoxlu şəkil, məktub, teleqram vardı. Fərhadın icazəsi ilə onları nəzərdən keçirdim. SSRİ Xalq artisti Niyazinin məktubu çox qəribə başlanırdı. “Pah atonnan!!!” Sonra isə həyat yoldaşının, özünün təbrikini, sevincini bildirdi. Amma elə təkcə “pah atonnan” sözündə həm qələbənin əzəməti, həm böyük dirijorun sevinc qarışıq təəccübü də vardır. Teleqramlar daha çox idi. Rəhbər partiya xadimlərindən, respublikanın mədəniyyət naziri R.Hacıyevdən, Gürcüstan SSR mədəniyyət naziri O.Taktakişvilidən və başqalarından...

Bu vaxt Fərhadın atası respublikanın Xalq artisti, rejissor Şəmsi Bədəlbəyli otağa gəldi.

– Şəmsi müəllim, redaksiyamızın və oxucularımızın adından sizə gözyaşlıqları veririk.

– Çox sağ olun!

– Şəmsi müəllim, siz bu qələbəni ilk dəfə eşidəndə necə oldunuz?

– Nə deyim. Nə bilim. – O, Fərhadın üzünə baxıb gülümsündü. – Mən Leninqradda oxuyanda, onun beş yaşı olardı. Fərhadı yanıma salıb mağazaya aparmışdım. Birdən dönüb gördüm ki, yoxdur. Çox dəcəl uşaq idi. Küçələri, milis şöbələrini əldən-ayaqdan saldım. Ürəyim az qalırdı partlasın, dedim bir ayaqüstü evə dəyib, xəbər verim. Otağa girəndə gördüm uşaq evdədir. Sən demə, əvvəldən uşağın qulağı kəsibmiş ki, bizim evimiz Nekrasovun evinin yanındadır. Soraqlayıb, gəlib özü tapıb. Onu evdə görəndə necə olmuşdursa, indi də təxminən eləyəm. İndi də özü zəhmət çəkib, özü axtarıb, özü tapıb.

– Fərhad, ilk piano müəllimin kim olub?

– Kalantar zəhmətini çox çəkib.

Şəmsi müəllim söhbətə qarışır.

– Fərhad demişdik ki, hər dəfə bir saat məşğul olmalısın. Saat da pianonun üstündə olardı. Hər iki notdan bir boylanıb pianonun üstündəki saata baxırdı. Gözdən qoyan kimi, əqrəbi qabağa çəkib qışqırırdı ki, vaxtım qurtardı. Həyəətə qaçırdı.

Fərhad dedi:

– Düzü uşaq vaxtı piano çalmağa o qədər də həvəsim yox idi. Tarixçi olmaq istəyirdim.

Şəmsi Bədəlbəyli:

– Amma müəllimi deyərdi ki, uşağı pianodan ayırmayın. Onun gələcəyi var.

– Fərhad, Lissabona gedəndə qələbə çalacağını xəyalına gətirirdinmi?

– Heç ağıma da gəlməzdi. Amma ilk turdan sonra mənə ümid yarandı. Bu balaca ümiddən bərk-bərk yapışdım. Əgər mümkünsə, həmin müsabiqədən sözsöhbət salmayaq, hə?

– Yaxşı, onda de görək boş vaxtlarını harada keçirmək xoşuna gəlir?

– Stadionda, futbol oyununda...

– Ən çox sevdiyiniz hansı komandadır?

– “Neftçi”dir, o da ki, belə... mənə Lissabonda futbol “kralı” Eysebio təbrik etdi. Vımpel bağışladı.

– Orda futbola baxdın ki?

– Baxdım, baxdım. Bizim azarkeşlər onların azarkeşlərinin yanında quzu kimi sakitdir.

– Orda sənə ən çox təsir edən hadisə nə idi?

– Öküzlərin döyüşü. Üçüncü turdan əvvəl bərk hazırlayıb yorulmuşdum. Dincəlmək üçün öküzlərin vuruşuna getdim. Bu, çox qərribə mənərə idi. Əsəbiləşib gözləri hədəqədən çıxmış öküz. Sakit, vüqarla dayanmış toreador. Bu, elə mənərə idi ki, onu sözlə deməyə acizlik çəkirəm. Qərribə bir hiss elə bil mənə pıçıldayırdı: “Səni sabah belə bir mübarizə gözləyir”.

– Qələbə çaldığını bilən kimi birinci arzun hara getmək, kimi görmək oldu?
– Onu bilən kimi evə qaçmaq, Bakıda olmaq, həmin saniyə doğma şəhərə çatmaq istədim.

Söhbətə görə çox sağ ol, Fərhad. Doğma Bakıya, evimizə həmişə qələbə ilə qayıdasan!

Fikrət QOCA

“Azərbaycan gəncləri”, 1968, 19 oktyabr

ƏHSƏN O USTADA Kİ...

Əzizim Şəmsi, kaş bütün valideynlər sizə oxşayıdı, öz uşaqlarını sizin kimi tərbiyə edəydi.

Kaş bütün müəllimlər öz şagirdlərini Fərhadın müəllimi kimi, müəllim-ustad etməyə çalışıyıdı.

Kaş bütün övladlarımız sizin Fərhad kimi istedadlı, zəhmətsevər olaydı.

Əziz qardaşım, sizi, Fərhadı və onun müəllimini ailəmlə ürəkdən təbrik edirəm:

Əhsən ol ustada ki, şagirdi ustad eləyir,

Həm özün, həm milləti, həm dövləti şad eyləyir.

Hər adı Fərhad olan Fərhad olub ad eyləməz,

Əhsən ol ustada ki, Fərhadı Fərhad eyləyir.

Novruz GƏNCƏLİ

“Azərbaycan gəncləri”, 1968, 19 oktyabr

НА ПАМЯТЬ ОТ ЭЙСЕБИО

Недавно в Лиссабоне проходил международный конкурс пианистов. Блестящую победу одержал в нем студент Азербайджанской государственной консерватории Фархад Бадалбейли. Ему была присуждена первая премия и вручен... вымпел футбольной команды «Бенфика». Нет-нет, мы ничего не напутали. Сам Эйсебио собственноручно вручил бакинцу спортивный сувенир.

А дело было так. Страстный любитель футбола, Фархад не упустил возможности побывать на кубковом матче европейских чемпионов между прославленной португальской командой и исландским клубом «Валюр». Хозяева поля, среди которых отличился Эйсебио, победили со счётом 8:1. После финального свистка Фархад встретился с известным форвардом и поздравил его с победой. Тогда-то Эйсебио и вручил бакинцу вымпел. «Королю музыки от короля футбола» – такую надпись под снимком, запечатлевшим этот момент, дала одна из португальских газет.

«Советский спорт», 1968, 21 ноября

5 SUAL, 45 CAVAB, BİR DƏ 1 HAŞIYƏ

1. *Sizin üçün Fərhad kimdir?*

Şəmsi Bədəlbəyli (atası, rejissor, Azərbaycan SSR Xalq artisti) – Oğuldur. Bilirsinizmi, bu sözdə iki mənə var. Həm oğuldur, övladdır, həm də ki, el arasında deyirlər ki, filankəs oğuldur ey! (Dörd barmağını qatlayıb, baş barmağını göstərir).

Leyla xanım (anası) – Xoşbəxtliyim.

Əfrasiyab Bədəlbəyli (əmisi, bəstəkar, dirijor, Azərbaycan SSR Xalq artisti) – Dost-doğma qardaşım, qanıbir qardaşım Şəmsinin oğlu.

Brenner (professor, Fərhadın fortepiano müəllimi) – Konservatoriyanın istedadlı tələbəsi.

Kalantar (pedaqoq, Fərhadın keçmiş fortepiano müəllimi) – Ən sevimli və əziz tələbələrimdən biri.

Rafiq Quliyev (konservatoriyanın müəllimi, pianoçu) – Ruhən mənə yaxın olan adam. Müasir musiqiçi etalonu.

Eldar Rüstəmov (Fərhadın tələbə dostu) – Həyatda və musiqidə həqiqi dost, yoldaş.

Firəngiz Əlizadə (Fərhadın qrup yoldaşı) – Fəxr etdiyim adam.

Emin Hacınski (Fərhadın bacısı oğlu, 11 yaşında) – Necə kimdir? Dayımdır də...

2. *Onun ən müsbət cəhəti?*

Şəmsi müəllim – Zəhmətsevərlik.

Leyla xanım – Çox təvazökar və əməksevərdir.

Əfrasiyab müəllim – Ciddilik; həyatda, zəhmətdə.

Brenner – Əmək, üstəgəl istedad.

Kalantar – Təmiz mənəviyyəti, yüksək musiqi istedadı və ifa etdiyi əsərə ağıllı münasibəti.

Rafiq – Zəhmət və istedad.

Eldar – Əməksevərlik.

Firəngiz – Təvazökarlıq, musiqiyə və incəsənətə vurğunluq.

Emin – Bilmirəm. (Başını yelləyir). Bilmirəm. (Gülümsünür).

3. *Onun ən zəif cəhəti?*

Şəmsi müəllim – Futbol.

Leyla xanım – Həddindən artıq əsəbilik, hər adi bir şey üçün acıqlanmaq. Yaman hövsələsizdir.

Əfrasiyab müəllim – (Bir neçə dəqiqə fikirləşəndən sonra) həddən ziyadə futbol aludəçiliyi.

Brenner – (sükut)...

Kalantar – Mənimlə məşğul olduğu illərdən çox keçib. O zaman Fərhad futbol fanatiki idi. Bəzən hər şeyi, hətta pianonu da unudardı. Təki futbol olsun. Valideynlərilə birlikdə onun bu “yanğı”sını söndürməyə çalışdıq. Görünür buna nail olmuşuq. Bəlkə də, səhv eləyirəm... (Gülümsünür).

Rafiq – Sol ayağı ilə qüvvətli zərbə vura bilmir. (Gülümsünüb izah edir). Yəqin, bilirsiniz ki, futbolu nəzərdə tuturam.

Eldar – (Təbəssüm).

Firəngiz – Mən onun zəif cəhətlərini görə bilmirəm. Uşaqlıqdan bir məktəbdə oxumuşuq, bir yerdə böyümüşük. Fərhad yaxşı oğlandır. (Gülümsünür). Futbol...

Emin – Acıqlıdır. Həmişə qışqırır. Məni kinoya aparmaq istəmir. Elə hey söz verir. Bəlkə, bugünlərdə apardı.

4. *Fərhad Moskva konservatoriyasına oxumağa getmək istəyib. Sizin fikriniz nədir?*

Şəmsi müəllim – Fərhad mütləq aspiranturanı bitirməlidir. Axı bizim konservatoriyada aspirantura yoxdur.

Leyla xanım – İndi isə istəmir.

Əfrasiyab müəllim – Yox, getmir. Oxuyub qurtaracaq, sonra aspiranturaya gedəcək. Mən məsləhət görmədim. Qoy öz konservatoriyamızı qurtarsın.

Brenner – O, mütləq Moskvaya getməlidir. Oraya xaricdən çoxlu ifaçı gəlir.

Kalantar – Bunu çox arzularım. Onun gələcəyi üçün bu vacibdir. Ona görə ki, Moskvanın Fərhadla hərtərəfli təsiri ola bilər.

Rafiq – Konservatoriyanı qurtarandan sonra getməyinə tərəfdaram.

Eldar – O, mütləq konservatoriyanı Bakıda qurtarmalıdır. Sözüm yoxdur, sonra Moskvaya getsin.

Firəngiz – Mən onun Moskvaya getməsini istəmirəm. Çünki Fərhad bizim konservatoriyanın yetişdirməsidir. Niyə sonra heyfislənək?.

Emin – Yox, istəmirəm getsin. Axı mən darıxaram.

5. *Onun gələcəyi üçün narahatsınız mı?*

Şəmsi müəllim – Yox, narahat deyiləm. İstedadla zəhmət birləşəndə nəticəsi yaxşı olur.

Leyla xanım – Əlbəttə.

Əfrasiyab müəllim – Yox. O, ciddi uşaqdır. Özü də doğru yoldadır. Əgər bu qələbə təsadüfi olsaydı, bu inkişaf təsadüfi olsaydı...

Brenner – Çox. Qələbə qazanmaq asandır, onu əldə saxlamaq çətin.

Kalantar – Çox narahatam. İfaçılığının daha da inkişaf etməsini elə arzulayıram ki...

Rafiq – Mən onun gələcəyindən nigaran deyiləm.

Eldar – Mənə elə gəlir ki, o öz gələcəyi üçün bugün çox şey etmişdir.

Firəngiz – İnanıram ki, onun gələcəyi daha parlaq olacaq.

Emin – Bilmirəm.

Mənim yerimə siz olsaydınız...

Həmsöhbətlərimin hamısından soruşdum: “Bu sorğu-sualı siz hazırlayasınız olsaydınız, nədən başlayardınız?” Elə ki sualları dəftərçəmə yazdım... Nə başınızı ağrıdım, hazır suala cavab almağa nə var?

Şəmsi müəllim – Biz Fərhadı çox tərifləmirikmi?

– Çox tərifləyirik. Yaxşı ki, o, arxayınlaşan uşaq deyil.

Leyla xanım – Həyatda necə oğlandır?

– Onun adamlara münasibəti çoxunun xoşuna gəlmir. Fərhadı piano arxasından qaldırmaq olmur. Bəzən ən əziz qonaqlarla belə, görüşmək istəmir. Mənə elə gəlir ki, Fərhadan bu barədə inciyənlər haqlı deyil. Fərhadı başa düşmək lazımdır. Axı ona hər hansı bir əsəri pis ifa etmək yaramaz.

Əfrasiyab müəllim – Bəstəkarlığa meyli varmı?

– Mənə elə gəlir ki, onda bu qabiliyyət var. Hazırda o, yalnız pianonu üstün tutur. İstərdim hər ikisindən olsun.

Brenner – Biz Fərhadı həddindən artıq tərifləmirikmi?

– Həddindən artıq tərifləyirik.

Kalantar – Siz Fərhadı gələcəkdə necə görmək istərdiniz?

– Öz səadəti üçün həmişə mübarizə edən gənc kimi. Doğma Azərbaycanın və valideynlərinin fəxri olsun. Harda yaşamasından, işləməsindən, oxumasından asılı olmayaraq.

Rafiq – (Sükut).

Eldar – Sevimli bəstəkarı kimdir?

– Brams. əvvəllər belə idi. Bəlkə, indi fikrini dəyişib.

Firəngiz – O necə insandır? Onunla tanış olmağa dəyərmimi?

– Birinci suala cavab vermişəm. Əlavə edirəm: yüksək biliyi, mədəni səviyyəsi, geniş dünyagörüşü var. Onunla tanış olmağa tələsin. Düz deyirəm, uduzmazsınız.

Emin – Niyə dayımdan yazırsınız?

– Hə, bildim! Ona görə ki, mükafat alıb. Almasaydı, heç yada da düşməzdi.

MƏHƏRRƏMOĞLU

“Qobustan”, № 1 (4), 1969, s. 54 – 58

НА КОНЦЕРТНЫХ МЕРИДИАНАХ
(выступление Ф.Бадалбейли в Болгарии и Турции
с оркестром Вероники Дударовой)

С большим успехом прошли в Болгарии и Турции выступления Московского государственного симфонического оркестра. В концертах столичного коллектива в качестве солиста принял участие заслуженный артист Азербайджанской ССР, лауреат международных конкурсов, пианист Фархад Бадалбейли. Корреспондент Азеринформа К.Абдуллаев связался по телефону с художественным руководителем и главным дирижером оркестра, народной артисткой РСФСР Вероникой Дударовой и попросил ее рассказать о программе выступлений советских артистов.

Наша поездка в Болгарию и Турцию, сказала Вероника Борисовна, носила не совсем гастрольный характер. Советские артисты были приглашены на традиционные музыкальные фестивали, которые ежегодно проводятся в болгарских городах Бургасе и Варне, а также в Стамбуле. Для этих выступлений оркестр подготовил три большие концертные программы из произведений классиков, современных советских и зарубежных авторов. Все они были исключительно тепло встречены слушателями.

Публика и пресса, воздавая должное искусству советских музыкантов, подчеркивали их высокое профессиональное мастерство, богатую технику, артистизм. Эта оценка в полной мере относится к игре нашего солиста Фархада Бадалбейли, который, будучи с нами на гастролях еще в Югославии, подтвердил репутацию талантливого представителя молодого поколения советских пианистов. Лучшее тому свидетельство – восторженный прием, оказанный молодому исполнителю, который, как правило, по окончании программы играл «на бис» две-три пьесы.

Фархад Бадалбейли с присущим его творчеству артистизмом и подъемом исполнил сольные партии в фортепианных концертах Прокофьева, Рахманинова и Сен-Санса, показав себя серьезным, вдумчивым музыкантом, обладающим яркой художественной индивидуальностью. Директор IV Стамбульского международного фестиваля, известный музыкальный деятель Турции Айдын Гюн подчеркнул, в частности, что выступления советских артистов стали подлинным украшением всего праздника. Эту же мысль подчеркнули на страницах турецких газет музыкальные критики, посвятившие гастролям советских артистов тёплые рецензии.

Азеринформ
«Бакинский рабочий», 1970, 7 июля

ПОРТУГАЛИЯ СЛУШАЕТ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

Почти два года назад Лиссабон аплодировал молодому пианисту Фархаду Бадалбейли, студенту Азербайджанской консерватории (класс профессора М.Бреннера). Он завоевал тогда вместе с Викторией Постниковой первую премию на конкурсе имени Виана да Мотта. По сложившейся традиции лауреаты первой степени возвращаются в страну на гастроли. Долго и тщательно готовился Фархад к этой поездке, напряженно занимался в аспирантуре Московской консерватории под руководством Беллы Давидович. И вот Португалия вновь принимает советского пианиста. Впрочем, обратимся к прессе. В рецензии, опубликованной на страницах «Примейро Жанейро», говорится:

«... Состоялся концерт лауреата IV Международного конкурса имени Виана да Мотта Фархада Бадалбейли. Зал муниципального театра был переполнен, с нетерпением ожидая встречи с пианистом. Музыкант не обманул наших ожиданий. Мы лишний раз убедились, как сильна фортепианная школа России. Бадалбейли – отличный интерпретатор, который соединяет в себе тонкую музыкальность, отточенную технику, горячий темперамент. Соната Гайдна была сыграна очень тонко, с ювелирной точностью всех деталей. Изумительно прозвучал Шуман. Поэзия и страсть, лирика и трагедия – все было в его исполнении. Второе отделение показало нам совершенно другие качества пианиста. Монументальная прелюдия и fuga Шостаковича поразила своим размахом и вызвала бурную овацию. Этюд-картина Рахманинова показал, что Бадалбейли – настоящий виртуоз...»

А вот рецензия в газете «Секуло» на концерт в Лиссабоне, в котором Бадалбейли выступал с оркестром под руководством Силва Перейры:

«Фархад Бадалбейли после своей блестящей победы на конкурсе имени Виана да Мотта имел уже достаточно поклонников в Португалии. Слушая в его исполнении Моцарта и Сен-Санса, мы лишний раз убедились в его изумительном даровании. Прекрасный звук, совершенная техника, богатейшие краски отличали его игру. Надо сказать, что все это не было самоцелью, а было лишь средством в раскрытии гениальной музыки Моцарта, искрящегося задором концерта Сен-Санса. Совершенно ясно, что мы встретились с большим мастером...»

Были и другие рецензии на концерты в Браге, Сетубале, на острове Мадейра, говорящие о несомненном успехе молодого советского музыканта.

«Принимали меня всюду тепло и сердечно, – рассказал в беседе с нашим корреспондентом Бадалбейли. – В Португалии хорошо знают советских пианистов и встречают каждого музыканта, ожидая от него чего-то особенного. Важная роль по пропаганде достижений советского искусства

принадлежит замечательному португальскому пианисту, лауреату международных конкурсов Сикейра Коста.

Я был очень занят в Португалии, лишь изредка мне удавалось что-то увидеть самому, с чем-то познакомиться. Но одна встреча мне запомнилась особо: целый вечер я провел в студенческом клубе в Сетубале, участники которого с увлечением читали стихи Гарсиа Лорки. Здесь я познакомился с великолепными народными плясками, изумительными национальными напевами «Фадо», успел заметить, сколь велика любовь к ним населения [...]

С.МИРЗОЕВА

«Советская культура», 1970, 29 сентября

“PETROF”UN ROYALLARINDA...

Bakılı pianoçu Fərhad Bədəlbəyli Moskvada axtarmağa səbəb bu idi: Çexoslovakiyanın məşhur “Petrof” musiqi alətləri firmasının 100 illiyi münasibəti ilə “Pravda” qəzetində məqalə dərc olunmuşdu. Firmanın buraxdığı pianolarda çalaraq çətin müsabiqələrdə müvəffəqiyyət qazanan musiqiçilər arasında Fərhad Bədəlbəylinin də adı çəkilirdi. Fərhad “Petrof” firmasında hazırlanan royalda Lissabonda pianoçuların müsabiqəsində birinci mükafatı almışdı.

Hazırda Moskva Dövlət Konservatoriyasının aspirantı olan Fərhad Bədəlbəyli ilə axşam görüşə bildim. O, çox həyəcanlı idi. Məşq yenicə başa çatmışdı. Fərhad söhbətə başlayaraq dedi:

– Bu “tarixin” üç ildən çox yaşı vardır. Bu hadisə Çexoslovakyada Smetana adına müsabiqədə olmuşdur. Həmin müsabiqə mənim üçün ilk məsuliyyətli yarış idi. Düzü, çox həyəcan keçirirdim: görəsən hansı royalda çalacağam, səhnədə özümü apara biləcəyəmmi, dinləyicilər məni necə qəbul edəcəklər... Əlbəttə, ən birinci nigarənçiliğim royal sarıdan idi. Tale məni öz işinin böyük ustası, xeyirxah adamla – İozef İrasek ilə üzləşdirdi.

Bizim çıxış etdiyimiz və “Petrof” firmasının yerləşdiyi Qrades-Kralov şəhərində İraseki hamı tanıyır. O, “Petrof” firmasının ən təcrübəli mütəxəssislərindən biridir...

Firmanın yüz yaşı vardır. Onun buraxdığı royal və pianoların sayını dəqiq göstərmək mümkün deyildir. Yalnız indi “Petrof” firması ildə 24 min musiqi aləti buraxır. Hər bir royalın hazırlanması prosesi ağır əməklə bərabər, ənənəyə sadıq olmaq deməkdir. “Petrof” royallarının tərcümeyi-halı... Rusiyanın şimal meşələrində başlanıb. Böyük dəqiqliklə seçilən ağacı beş il saxlayırlar. Hətta royalın çuğun çərçivəsi də yarım il xüsusi anbarlarda qorunur. Royal hazır olduqdan sonra isə İozef İrasek onun arxasına oturur. İrasekin rəyi ilə musiqi aləti yaşayıb-yaşamamaq hüququ qazanır.

– İrasek musiqiçilər arasında dolaşır və sanki hamiliyə götürəcəyi adamı axtarırdı. Bir qədər sonra mənə müraciətlə dedi:

– Səni laureat adı arxasında oturdacağam...

Əlbəttə, bu qeyri-adi zarafata inanmaq çətin idi. Amma mən hər gün İrasekin necə böyük ciddiyyətlə royal arxasında çalışdığını diqqətlə izləyirdim. Müsabiqənin başlanması ərəfəsində o mənə alətə yaxınlaşmağa icazə verdi.

Münsiflər heyəti qaliblərin adını çəkəndən sonra (mən müsabiqədə üçüncü yeri tutdum) İozef mənə təskinlik verərək deyirdi:

– Ruhdan duşmə, Fərhad, “Petrof” firmasına inan, birinci yeri mütləq alacaqsan.

Lissabona gələndə ilk dəfə görüşdüyüm adam İrasek oldu. O, gülümsəyərək dedi:

– Hə, Fərhad, qızıl medalı alacağıq. “Petrof” sənə royallarını göndərmişdi. Bu cür qeyri-adi “töhfədən” sonra həyəcanım bir qədər azaldı. İrasek yenə də royal üzərində ciddi çalışır, onu hərtərəfli yoxlayır.

Bu dəfə Fərhad birinci yeri tutdu. Əlbəttə, hamıdan çox sevinən İrasek idi. Təcrübəli usta deyirdi:

– Sizin böyük sənətkarınız Rixterə biz royalı Florensiyaya yük maşınında aparmışıq. Onun öz royalı vardır. Sənin də indi şəxsi royalın olacaqdır.

“Petrof” firmasının 100 yaşı tamam olmuşdur. Onun ünvanına göndərilən təşəkkür təbrikləri arasında beynəlxalq müsabiqələr laureatı, bakılı pianoçu Fərhad Bədəlbəylinin də məktubu vardır.

Fərhadla söhbətimiz onun yaradıcılıq planları haqqında sözləri ilə başa çatır.

– Çox işləməli oluram. Bella Davidoviçin sinfində aspiranturanın axıncı ili başlanmışdır. Mən Bella Davidoviç ilə birlikdə iki böyük və mürəkkəb konserti – Bramsın və Prokofyevin əsərlərini hazırlamışam. Bu yaxınlarda Bakıda çıxış edəcəyəm. Sonra Pribaltika və Belorusiyaya gedəcəyəm.

L.GERÇİKOV

“Bakı”, 1970, 26 dekabr

СТИХИЙНОСТЬ ЧУВСТВ, СЛОЖНАЯ РИТМИКА

(выступление с американским дирижером Альфредом Хеллером)

Второй бакинский концерт американского дирижера и композитора Альфреда Хеллера можно определить как концерт, проходивший под знаком «энергия». Избранная дирижером программа, будучи весьма разнообразной с точки зрения соотношения стилей и авторов, объединилась действенным и импульсивным характером сочинений.

[...] Наибольшее внимание слушателей и решающий успех выпали на долю второй половины программы – на выступление молодого талантливого пианиста, лауреата международных конкурсов Фархада Бадалбейли и исполнение собственной симфонии американского дирижера.

Фархад Бадалбейли, еще недавний студент Азербайджанской государственной консерватории им.У.Гаджибекова, а ныне один из её преподавателей, уже имеющий свой собственный класс, избрал для выступления Первый концерт для фортепиано с оркестром С.Прокофьева.

[...] Фархад Бадалбейли выигрышно и с собственным ощущением образа провел свою партию, изобилующую многочисленными трудностями. В равной степени ему удалась и затаенная инфернальность побочной партии, и тембровая красочность лирического эпизода, и суховатая графичность стремительного скерцо, и каждый раз по иному звучащая вступительная тема. Именно три ее различных проведения Прокофьев назвал «тремя китами», на которых держится вся структура произведения.

Значительным контрастом к острозадорному, напористому концерту Прокофьева прозвучало романтически приподнятое Скерцо N 2 Шопена, исполненное пианистом сверх программы.

Для характеристики общей атмосферы концерта немаловажным штрихом представляется тот факт, что Фархад Бадалбейли и коллектив Государственного симфонического оркестра им.У.Гаджибекова – первые советские артисты, с которыми лично «столкнулся» Альфред Хеллер в своей первой гастрольной поездке по СССР. [...]

А.БРЕТАНИЦКАЯ

«Баку», 1971, 16 октября

YENİ PROQRAMLAR

(F.Bədəlbəylinin filarmoniyada solo konserti)

M.Maqomayev adına Azərbaycan Dövlət Filarmoniyasında respublikamızın əməkdar artisti, beynəlxalq müsabiqələr laureatı Fərhad Bədəlbəylinin konserti olmuşdur. İstedadlı pianoçu yeni proqramla çıxış etmişdir.

F.Bədəlbəyli klassik, romantik, impressionist və müasir sovet bəstəkarlarının əsərlərindən ibarət geniş və rəngarəng konsert proqramını çox məharətlə ifa etdi. Bethovenin orijinal formalı, fəlsəfi 27-ci sonatası, Şopenin emosional və dərin məzmunlu si-bemol minor sonatası, Ravelin incə və zərif musiqisi, Prokofyevin təkrarolunmaz musiqisi onun ifasında yaxşı səsləndi. Q.Qarayevin altı fortepiano prelüdünü də Fərhad yüksək sənətkarlıqla ifa etdi.

F.Bədəlbəylinin mürəkkəb proqramla çıxışı onun geniş ifaçılıq imkanlarına malik olduğunu göstərdi. Biz Fərhad Bədəlbəyлідən yeni-yeni yaradıcılıq müvəffəqiyyətləri gözləyirik.

N.ƏLİVERDİBƏYOV

“Bakı”, 1972, 12 may

КРЕПНУЩИЙ ТАЛАНТ

(концерт Ф.Бадалбейли с дирижером Р.Абдуллаевым)

В Азербайджанской государственной филармонии им. М.Магомаева состоялся симфонический концерт из произведений Сергея Рахманинова. Солистами этого интересного и яркого вечера выступили известная советская пианистка, заслуженная артистка РСФСР, доцент Московской консерватории, наша землячка Белла Давидович и заслуженный артист Азербайджанской ССР Фархад Бадалбейли, окончивший недавно московскую аспирантуру в ее классе. [...]

В первом отделении прозвучал до-минорный Концерт № 2 Рахманинова, солистом которого выступил Фархад Бадалбейли.

[...] Музыка этого концерта удивительно близка артистической индивидуальности Ф.Бадалбейли. Прежде всего, мне хочется отметить исполнение второй части, сыгранной очень органично, цельно, на большом дыхании, с подлинным проникновением в поэтический склад этой музыки.

Рояль у пианиста звучит мягко, распевно, достигая в кульминациях большой выразительной силы. Артист счастливо избегает мелодраматизма, которым часто грешат молодые исполнители.

С большим подъемом и подлинно артистическим темпераментом провел Бадалбейли финал концерта, продемонстрировав блестящий пианистический аппарат. Артист исполнил эту часть ярко, романтично и, пожалуй, чересчур порывисто, где-то невольно отдаваясь во власть стихии, вместо того, чтобы властвовать над нею.

Конечно, художественное развитие Бадалбейли продолжается – совершенствуется его искусство, расширяется его диапазон. Я глубоко ценю искусство этого артиста и считаю, что ему под силу исполнение самых сложных произведений мирового репертуара.

Концерт прошел с большим и заслуженным успехом. В этом немалая роль заслуженного деятеля искусств республики Р.Абдуллаева, под талантливим руководством которого Государственный симфонический оркестр имени У.Гаджибекова с большой чуткостью и вдохновением аккомпанировал солистам.

Р.АТАКИШИЕВ

«Баку», 1973, 27 апреля

В РЕПЕРТУАРЕ – МУЗЫКА ГЕРШВИНА

(совместный концерт с Ниязи)

Заслуженный артист республики, лауреат международных конкурсов Фархад Бадалбейли включил в свой репертуар Концерт для фортепиано с оркестром замечательного американского композитора Джорджа Гершвина.

Наш земляк недавно исполнил это произведение в Москве и получил высокую оценку столичной прессы.

21 июня сочинение американского автора в исполнении Фархада Бадалбейли было предложено вниманию любителей музыки Баку. Оно прозвучало в концерте Государственного симфонического оркестра имени У.Гаджибекова, которым дирижировал народный артист СССР Ниязи.

Отметив высокое исполнительское мастерство пианиста, дирижер программы Ниязи в беседе с корреспондентом Азеринформа подчеркнул, что Фархад Бадалбейли провел концерт Гершвина технически совершенно, с подлинным художественным вдохновением. Музыка американского композитора прозвучала в интерпретации молодого пианиста мужественно и романтично.

Азеринформ
«Бакинский рабочий», 1974, 22 июня

ПАРИЖ РУКОПЛЕЩЕТ ИСКУССТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА

Париж, 11 ноября Аплодисменты в адрес солнечного искусства Советского Азербайджана прозвучали под сводами одного из самых прославленных концертных залов Парижа – «Пленель».

[...] Высоко оценили парижане глубокий лиризм и отточенное мастерство, отличающие игру яркого представителя азербайджанской пианистической школы, лауреата международных конкурсов в Лиссабоне и Праге, заслуженного артиста Азербайджанской ССР Фархада Бадалбейли.

В ходе дней Советского Союза азербайджанские артисты выступят в 28 городах Франции, в частности, в Тулоне, Гренобле, Канне. Анъене и др. [...]

Азеринформ
«Бакинский рабочий», 1974, 12 ноября

YUQOSLAVLAR AZƏRBAYCAN PIANOÇUSUNU ALQIŞLAYIRLAR

Moribor, Dubrovnik, Split, Zadar, Belqrad. Beynəlxalq müsabiqələr laureatı, Azərbaycan SSR əməkdar artisti Fərhad Bədəlbəylinin marşrutu Yuqoslaviyanın bu şəhərlərindən keçmişdir. Pianoçu YSFR-ə qastrol səfərindən yenicə qayıtmışdır. On gün ərzində o, RSFSR Xalq artisti Veronika Dudarovanın idarəsi ilə Moskva Dövlət simfonik orkestri ilə birlikdə beş konsert vermişdir. [...]

Fərhad Bədəlbəyli “Azərinform”un müxbirinə demişdir: “Bu, mənim Yuqoslaviya musiqi həvəskarları ilə ilk görüşüm idi. Təbiidir ki, üzərimə böyük məsuliyyət düşürdü. Xaricdə Veronika Borisovna Dudarovanın başçılıq etdiyi

gözəl kollektivlə çıxış etmək şərəfi Azərbaycan pianoçuları içində ilk dəfə mənə nəsis olmuşdur”. [...]

Bu günlər Fərhad Bədəlbəyli Moskvaya getməyə hazırlaşır. Fevralın 2-də o, paytaxtın “Varşava” kino-konsert salonunda moskvalılar üçün özünün xarici qastrol proqramını təkrar edəcəkdir. Sonra həmyerlimizi Orta Asiyaya on günlük səfər gözləyir. F.Bədəlbəyli orada həm solo konsertləri verəcək, həm də orkestr ilə çıxış edəcəkdir. Mart ayında isə Azərbaycan pianoçusunun yaradıcılığı ilə bir həftə Belorusiya musiqi həvəskarları tanış olacaqlar.

“Azərinform”
“Bakı”, 1975, 30 yanvar

ЧТО ПОРАЖАЕТ В АМЕРИКЕ

(встреча Ф.Бадалбейли с американской молодежью)

Нью-Йорк, 19 августа. В Уокешо (штат Висконсин) состоялась шестая ежегодная встреча советской и американской молодежи.

Среди ее участников был и заслуженный артист Азербайджанской ССР, лауреат международных конкурсов, пианист Фархад Бадалбейли.

«С профессиональной точки зрения, – сказал он в беседе с корреспондентом ТАСС, – нельзя не отметить тот исключительно теплый прием, который устроили американцы советским артистам на четырех концертах в Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго и Милуоки. Переполненные залы восторженно встречали исполнителей из СССР.

Но программа поездки советской делегации не ограничивалась только концертами. В ходе встречи с американскими сверстниками в Уокешо мы обсуждали вопросы развития советско-американских отношений, проблему участия молодежи в общественной жизни, ее роль в борьбе за мир и разоружение».

ТАСС
«Бакинский рабочий», 1977, 20 августа

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИР РОВЕСНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ

(Ф.Бадалбейли играет прелюдии Кара Караева)

Яркой демонстрацией творческой эстафеты исполнительских сил стал тематический вечер фортепианной музыки Кара Караева и Джевдета Гаджиева (в честь 60-летия композиторов. – *Ред.*), который состоялся в Большом зале Азербайджанской консерватории им. У.Гаджибейли. Тут выступали и преподаватели, и артисты, и совсем еще юные музыканты – ученики музыкальной школы им.Бюльбюля [...]. Наслаждение доставило слушателям выступление Фархада Бадалбейли. Заслуженный артист республики, лауреат международных конкурсов, исполняющий обязанности

доцента Азгосконсерватории, он все время находится в напряженном поиске, движении к вершинам исполнительского искусства. Четвертая тетрадь прелюдий К.Караева – произведение широко популярное, и только большой музыкант и зрелый пианист мог осветить их звучание новым светом, заставить заиграть неожиданными красками эту вдохновенную музыку. [...]

Ф.АЛИЗАДЕ

«Баку», 1977, 2 декабря

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ

(концерт в филармонии с дирижером Р.Абдуллаевым)

Живой интерес у слушателей вызвал состоявшийся в Азгосфилармонии концерт Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. Узеира Гаджибекова под управлением заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР Рауфа Абдуллаева. Солистами выступили заслуженные артисты республики Зохраб Адигезалзаде и Фархад Бадалбейли. На вечере прозвучала азербайджанская и русская советская музыка.

[...] Завершился вечер исполнением Фархадом Бадалбейли Первого концерта для фортепиано с оркестром С.Прокофьева. Художественной натуре пианиста чрезвычайно созвучна музыка Прокофьева, искрящаяся победительной динамикой, полная мускульных ритмов, активного движения. В Концерте Прокофьева ярко ощущаются властность и масштабность исполнительской манеры пианиста, его приподнятый, даже несколько ораторский пафос. В этом Концерте, в жанре которого изначально заложена и наглядность состязания солиста с оркестром, и театральная диалогичность, Бадалбейли сумел подчинить себе большой симфонический коллектив, направить все течение музыки в нужном ему направлении [...].

Т.СЕЙДОВ

«Баку», 1978, 2 января

КОНЦЕРТЫ Ф.БАДАЛБЕЙЛИ В ИРАНЕ

(по материалам иранской прессы)

С 17 по 20 января 1978 г. в Иране с большим успехом прошли гастроли Московского государственного симфонического оркестра под управлением Вероники Дударовой. Вместе с оркестром за рубеж был также приглашен молодой азербайджанский пианист, лауреат Международного конкурса музыкантов-исполнителей в Лиссабоне, народный артист республики Фархад Бадалбейли. На страницах иранской прессы широко освещены успешные выступления советских артистов, которые проходили в концертном зале «Рудаки».

Газета «Техран джорнэл» (19 января 1978 г.) писала: «...На сцене появился... молодой пианист Фархад Бадалбейли, который исполнил произведение Сен-Санса. Его отличная, виртуозная техника игры очень понравилась аудитории. Он очень молод, и ему много еще предстоит сделать, он на пути к вершине славы...»

Эта же газета (21 января 1978 г.) в корреспонденции своего музыкального обозревателя отмечала: «... За 10 лет с момента открытия зала «Рудаки» впервые можно было стать свидетелем подобного накала эмоций, величественности и виртуозности музыкального исполнительства. Даже долгожданные и широко рекламировавшиеся концерты фон Караяна и оркестра Берлинской филармонии не встретили такого горячего отклика.

Исполнялись произведения русских композиторов: Симфония № 6 П.Чайковского, Концерт № 1 для фортепиано с оркестром С.Прокофьева и «Итальянское каприччио» П.Чайковского. В музыке и исполнении чувствовалась широта могучей русской культуры [...]

В исполнении произведения Прокофьева Фархад Бадалбейли превзошел самого себя. То, что он воспитывался в атмосфере музыки, придает глубину его великолепному исполнению. Вне сцены – это обычный молодой человек. Когда же он на сцене, создается впечатление, что ему мало клавиш одного фортепиано. Он вполне справился бы сразу с двумя. Он играл с мастерской легкостью. Между ним, оркестром и Дударовой чувствовалась безупречная гармония...»

«Советские музыканты, – говорилось в заключении статьи, – проявили глубокое уважение к публике. Бадалбейли «на бис» исполнил финал произведения Гершвина» (имеется в виду Концерт для фортепиано с оркестром. – *Ред.*)

Газета «Кейхан» (21 января 1978 г.) поместила статью под заголовком «Любовь дает ключ к разрешению всех трудностей», посвященную пресс-конференции советских артистов в Тегеране. Отвечая на вопросы иранских журналистов, советский пианист Фархад Бадалбейли рассказал о развитии современной классической музыки в Советском Азербайджане. Он также отметил, что в республике бережно сохраняются национальные музыкальные традиции, в частности, мугамы. Одновременно, подчеркнул он, развивается классическая музыка.

Вахид Этемадмогадам в статье «Тегеран очарован музыкой России», опубликованной на страницах газеты «Кейхан интернэшл» (22 января 1978 г.), писал: «Чтобы завоевать сердца любителей музыки во всем мире, России следует посылать Московский государственный симфонический оркестр... В течение четырех вечеров восхищенная аудитория в зале «Рудаки» аплодировала... оркестру, который продемонстрировал большое мастерство».

Отмечая в рецензии, какие произведения русских и зарубежных композиторов исполнялись в концертном зале столицы Ирана, автор не обошел и нашего земляка, солиста оркестра [...]. «Великолепный Фархад Бадалбейли, – подчеркивал автор статьи, – с его прекрасными техническими и эмоциональными данными пианиста высокого класса исполнил Концерт № 1 для фортепиано с оркестром С. Прокофьева»,

«Журналь де Тегеран» (22 января 1978 г.) отмечал мастерство солиста оркестра. «В исполнении концерта Сен-Санса молодым Фархадом Бадалбейли на первый план выступает виртуозная партия фортепиано. Ф.Бадалбейли за роялем проявляет прекрасные технические данные и придерживается пышного стиля исполнения...»

Автор подчеркивал, что на первом концерте присутствовал принц Махмуд Реза Пехлеви и другие высокопоставленные лица [...]

**Обзор материалов иранской прессы
подготовил В.ЭФЕНДИЕВ**

1978, январь

ИГРАЕТ ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ (*сольный концерт в филармонии*)

[...] Программа недавнего сольного концерта Ф.Бадалбейли состояла из четырех сонат – разных по стилю и сложных по форме. Это произведения Гайдна, Бетховена, Равеля и Прокофьева, требующие от исполнителя глубокого художественного воплощения и большого мастерства.

Пианист, исполняющий столь различные по характеру сочинения, должен не только ощущать дух эпохи и тонко чувствовать стиль композитора, но и уметь во всех оттенках донести это до слушателя, показав всю широту своих творческих возможностей.

Фархад Бадалбейли справился с этой сложной задачей. Продуманность каждой детали, богатство звуков отличали исполнение сонаты Гайдна. Музыка Гайдна передается пианистом с классической строгостью и мужественной простотой.

Его интерпретация Сонаты ми минор Бетховена глубоко содержательна. Он приближает слушателя к кругу чувств и мыслей выдающегося композитора, сочетая высокое художественное начало с проникновением в характерный строй музыкальной пластики Бетховена.

В исполнении Фархадом Бадалбейли Сонатины Равеля привлекает свежесть тембровой палитры. Краски здесь теплы и прозрачны. Достигнутая пианистом удивительная цельность интерпретации и воплощения авторского замысла складывается из мельчайших, подчас неуловимых деталей.

Во втором отделении концерта была исполнена Восьмая соната Прокофьева. И вновь Фархад Бадалбейли подтвердил многогранность своего дарования. Он способен мгновенно переключаться из одного творческого состояния в другое – например, в первой части прокофьевской сонаты, где он с покоряющей естественностью переходит от трудных раздумий и скорбных сетований экспозиции к бурной стремительной разработке, а далее – к мощному фортиссимо кульминации.

Особенно поражает глубина трактовки второй части сонаты. Здесь пианист предстал перед нами как зрелый художник, умеющий прочувствовать и донести всю глубину замысла композитора. Вдохновенно был сыгран финал сонаты. А мы, слушатели, побывали не просто на интересном концерте – мы глубже узнали мир самого Фархада Бадалбейли, получили возможность насладиться прекрасной музыкой. И реально почувствовать непрерывность творческого роста одаренного музыканта.

З.АДЫГЕЗАЛЗАДЕ

«Бакинский рабочий», 1979, 30 марта

ЭКЗАМЕН В ШКОЛАХ МАСТЕРСТВА

(концерт студентов З.Адигезалзаде и Ф.Бадалбейли в филармонии)

Исполнительское искусство пианистов – заслуженного артиста республики, и.о. профессора Азгосконсерватории З.Адигезалзаде и народного артиста республики, доцента Ф.Бадалбейли – давно известно и почитаемо у нас в стране. Концерт их студентов, прошедший в филармонии, раскрыл еще одну грань творческого облика этих одаренных музыкантов.

[...] Успешное выступление студентов, продемонстрировавших достаточно высокий уровень профессионализма, отличные музыкальные качества, интересную игру, послужило наилучшим доказательством незаурядного педагогического дарования З.Адигезалзаде и Ф.Бадалбейли.

Студенты Ф.Бадалбейли, выступавшие в первом отделении, играли ранние сонаты Бетховена и балладу Шопена. [...] Уже сыгранные в начале концерта две ранние сонаты Бетховена продемонстрировали различие их трактовок. Сдержанно, со вкусом, пониманием особенностей и характера произведения была исполнена 3-я соната Бетховена студенткой II курса С.Шихалибейли. Убедительного единства цикла добилась в своем исполнении 7-й сонаты Х.Абдуллаева (III курс), игра которой отличалась большой пластикой. Баллада Шопена в исполнении К.Шахтагинской (I курс) прозвучала сдержанно, возвышенно и строго. [...]

Т.КЕРИМОВА

«Баку», 1979, 12 мая

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ПИАНИСТА

*(выступление в Анкаре с Президентским симфоническим оркестром
Турции под управлением Хикмета Шимшека)*

Выступления в Турции советского пианиста, лауреата международных конкурсов, народного артиста Азербайджанской ССР Фархада Бадалбейли стали заметным событием в культурной жизни этой страны. Первые концерты советского исполнителя, состоявшиеся в турецкой столице, прошли при переполненном зале. По просьбе анкарских слушателей, горячо приветствовавших музыканта, Бадалбейли исполнял «на бис» произведения С.Прокофьева, а также современных азербайджанских композиторов К.Караева и Т.Кулиева.

В беседе с корреспондентом ТАСС Ф.Бадалбейли подчеркнул, что успех его выступления в Анкаре в значительной мере обеспечил высокий профессионализм Президентского симфонического оркестра Турции, мастерство его дирижера Хикмета Шимшека, с которым советского пианиста связывает давняя творческая дружба. [...]

ТАСС

«Бакинский рабочий», 1981, 19 ноября

SOVET MUSIQISINƏ MARAQ

*(F.Bədəlbəylinin İstanbul konservatoriyasının tələbələri ilə
ustad dərsləri)*

Azərbaycan SSR Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli bu yaxınlarda Türkiyədə qastrol səfərində olarkən, gözlənilmədən konsert-ifaçılıq fəaliyyətini pedaqoji fəaliyyətlə əlaqələndirməli olmuşdur. Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasında fortepiano sinfinin rəhbəri olan dosent üçün burada qeyri-adilik yoxdur. Lakin məsələ burasındadır ki, İstanbul Konservatoriyası müəllimlərinin xahişi ilə pianoçunun orada keçdiyi açıq dərs onun Türkiyə səfərinin proqramında nəzərdə tutulmamışdı. [...]

F.Bədəlbəyli S.Raxmaninovun və S.Prokofyevin fortepiano əsərlərini, Q.Qarayevin prelüdlərini, habelə T.Quliyevin xüsusi olaraq pianoçu üçün işlənmiş “Qaytağı” rəqsini Türkiyə dinləyicilərinin vəcdlə qarşıladıklarını söyləyir. O deyir ki, “Qaytağı”nı dönə-dönə təkrar çalmalı olurdu.

Sovet musiqiçisinin məharətini Türkiyə dinləyicilərinin çox yüksək qiymətləndirməsi ölkənin əsas qəzetlərinin səhifələrində də öz əksini tapmışdır. Onların bəzilərindən misallar gəirək. “Politika” qəzeti yazmışdır: “Bədəlbəyli bizi yenidən gözəl musiqi aləminə qovuşdurdu”. “Milliyyət” qəzeti yazmışdır: “Gənc

pianoçunun fantastik ifa texnikası vardır, bunun sayəsində o öz sənəti ilə dinləyicilərə böyük zövq verir”. [...]

“Azərinform”
“Kommunist”, 1981, 24 dekabr

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ДУЭТ

(совместное выступление Ф.Бадалбейли с певицей Бэлой Руденко)

Поет Бэла Руденко. Играет Фархад Бадалбейли. Но не в отдельных концертах, а вместе. И началось это со сделавшегося ныне редкостью, но обычного в прошлом «домашнего музицирования». [...]

Несколько лет назад Бэла Руденко, частая гостя Баку, хотя никогда не выступавшая на нашей сцене, «выступила» дома с пришедшим «на огонек» Фархадом. Контакт возник сразу: первоклассная певица – первоклассный пианист. Подчеркиваем: пианист, а не аккомпаниатор. Правда, есть произведения, где роль пианиста отступает на задний план: он «сопровождает» вокалиста. Но когда исполняются романсы со сложной фортепианной фактурой, где она, фактура, не дополняет вокальную линию, а определяет характер сочинения, раскрывает дух музыки (например, в романсе С.Рахманинова «Весенние воды»), тут уже нет и не может быть аккомпаниатора, здесь –солист, равноправный участник ансамбля в тонкой работе воссоздания художественного образа.

Из «домашнего музицирования» и возник дуэт Б.Руденко – Ф.Бадалбейли. Ему уже несколько лет. [...]

Концертная программа, исполнявшаяся в Азербайджанской филармонии имени М.Магомаева, была составлена, очевидно, из уже сложившегося и испытанного репертуара. Однако, помимо произведений, широко известных и любимых слушателями (ария Виолетты из оперы Верди «Травиата», ария Розины из оперы Россини «Севильский цирюльник», «Аве Мария» Баха-Гуно), прозвучали сочинения, весьма редко исполняемые. [...]

Фархад Бадалбейли создавал музыку вместе с певицей. Рояль превратился в клавесин – звучит «Фиалка» Скарлатти, а затем в оркестр – исполнялись арии из опер Россини и Верди. Ведь надо создать лирико-мечтательное настроение, чтобы певица начала романс Рахманинова «Не пой, красавица, при мне» и, что называется, вошла в образ. И это было сделано мастерски.

Знал ли талантливый пианист, что он может аккомпанировать? Думаю, вряд ли. Ведь не секрет, что многие пианисты – просто солисты, пусть и сверходаренные, но «одиночки». Чувство ансамбля, умение слиться с партнером, ощущая единство труда, – удел далеко не всех, и Ф.Бадалбейли обрел «второе лицо». [...] Пианист говорил автору этих строк перед началом

концерта, что открыл для себя огромный мир эмоций, чувств, не говоря уже об обогащении своего духовного «я»: «Я узнал многое, мне ранее не известное, и очень рад этому». Искренне разделяем эту радость с отличным музыкантом, как и радость Б.Руденко, высоко оценившей бакинского слушателя. Она рада своему успеху в Баку, она восхищена нашим городом, «который меняется на глазах, делается все прекраснее». И слушатели выражают аплодисментами благодарность за огромное удовольствие от великолепного концерта.

З.СТЕЛЬНИК

«Бакинский рабочий», 1982, 9 июня

ВДОХНОВЕННОЕ, ЯРКОЕ ИСКУССТВО

(концерт в Большом зале Московской консерватории)

Любители музыки Москвы получили возможность вновь встретиться с искусством народного артиста Азербайджанской ССР, лауреата международных конкурсов Фархада Бадалбейли. Он выступил в Большом зале Московской консерватории, где вместе с Московским государственным симфоническим оркестром под руководством народной артистки СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени М.И.Глинки В.Б.Дударовой сыграл Второй фортепианный концерт Сен-Санса. [...]

Художественный руководитель и главный дирижер оркестра Вероника Борисовна Дударова поделилась впечатлениями о совместном музицировании с азербайджанским пианистом.

– Уже не первый год, – сказала она, – сотрудничаю с Фархадом Бадалбейли и с удовольствием отмечаю, как за это время окреп, приобрел масштабность и глубину его яркий талант. Наше творческое содружество началось еще в период подготовки пианиста к конкурсу в Лиссабоне, который, как известно, принес ему большую удачу. Мы вместе представляли многонациональное советское искусство и за рубежом, концертируя в Болгарии, Югославии, Турции, Иране, и повсюду Фархад был достойным партнером оркестра, ему сопутствовал заслуженный успех.

Искусству Ф.Бадалбейли присущи вдумчивость, глубина проникновения в композиторский замысел исполняемых произведений, их образный строй, а прекрасная техника, которой он обладает, позволяет все это безупречно воплотить в звуках.

Все эти качества пианиста сполна проявились и в нашем новом совместном выступлении, где в программе французской музыки Ф.Бадалбейли сыграл Второй концерт Сен-Санса. Его исполнение было поистине одухотворенным. Он раздумчиво, в органном звучании провел первую часть концерта и удивительно изящно, блистательно, виртуозно

исполнил вторую и третью части, продемонстрировав многогранность своего дарования. Это был образец подлинно творческого музицирования с оркестром.

Надеюсь, что наше сотрудничество продолжится и в дальнейшем. Мы планируем в следующем сезоне вновь выступить вместе в Большом зале Московской консерватории, на этот раз с одним из фортепианных концертов С.Рахманинова. [...]

Азеринформ
«Бакинский рабочий», 1983, 8 декабря

МОСКВА РУКОПЛЕЩЕТ

(совместный творческий вечер Ф.Бадалбейли с певцом Рауфом Атакишиевым в Москве)

Сразу с двумя ведущими представителями музыкальной культуры Азербайджана встретились москвичи. В Центральном доме работников искусств состоялся творческий вечер народных артистов Азербайджанской ССР Рауфа Атакишиева и Фархада Бадалбейли.

Солист Азербайджанского академического театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова Рауф Атакишиев на этот раз познакомил московских любителей музыки с камерной программой. Романсы Чайковского и Рахманинова, которые вошли в нее, позволили певцу продемонстрировать свои богатые вокальные и драматические возможности.

Аккомпанировал Р.Атакишиеву, а точнее сказать, стал соавтором исполнения лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана, лауреат международных конкурсов Ф.Бадалбейли. Москвичи хорошо знакомы с этим пианистом. Только в декабре он выступал в Большом зале Московской консерватории и Колонном зале Дома союзов. На концерте он исполнил камерные произведения Шумана, Скрябина, Рахманинова, Караева.

Концерт азербайджанских артистов вызвал большой интерес слушателей. [...]

Т.ИВАНОВА
«Бакинский рабочий», 1984, 3 февраля

ВЕЧЕР МУЗЫКАЛЬНЫХ ОТКРОВЕНИЙ

(исполнение квинтета Брамса)

[...] Украшением концерта явилось исполнение Квинтета фа минор И.Брамса. Партию фортепиано в Квинтете исполнил народный артист республики, лауреат международных конкурсов, и.о. профессора Фархад Бадалбейли. Талантливый пианист-солист, вдумчивый интерпретатор многих

произведений крупных и малых форм перевоплотился в тонкого и чуткого ансамблиста.

П.И.Чайковский называл фортепиано и струнные взаимоотношающимися инструментами. Об этом вспомнилось особенно во время второй части Квинтета, где звучание фортепиано было максимально приближено к струнной группе. В финале же поразила звуковая сбалансированность инструментов, выверенность границ динамических возможностей и использование их с должной мерой художественного вкуса. Пять музыкантов, пять творческих индивидуальностей слились в поэтической одухотворенности воссоздания музыкальных образов произведения И.Брамса.

Единство интерпретации. Этими двумя словами характеризуется высокий уровень исполнения, ибо это означает совершенные пропорции любого измерения совместного творчества.

Настоящая одухотворенность ансамблевого исполнительства – музицирование приносит наслаждение и исполнителям, и слушателям. И наши музыканты – воспитанники Азербайджанской консерватории Фархад Бадалбейли, Сарвар Ганиев, Баяндур Мехтиев, Чингиз Мамедов и Юрий Абдуллаев достигли этого совершенного качества.

Е.ФРАНГУЛОВА

«Баку», 1984, 11 марта

НЕОБЫЧНЫЙ МАТЧ

(Ф.Бадалбейли в составе сборной футбольной команды)

В этот день все виды пропусков и абонементов на Республиканский стадион имени В.И.Ленина были недействительны. Сбор от спортивно-художественного представления [...] все участники решили перечислить в фонд помощи пострадавшим при аварии на Чернобыльской АЭС.

[...] Самым интересным был необычный футбольный матч. Против сборной команды мастеров искусств Азербайджана, в составе которой выступили П.Бюльбюльоглу, пианист Ф.Бадалбейли, играли ветераны команды «Нефтчи».

Э.АБАСКУЛИЕВА

«Комсомольская правда», 1986, 19 июня

ЗВУЧИТ XX ВЕК

(Ф.Бадалбейли исполняет фортепианный концерт В.Мустафаде)

Концерты Государственного камерного оркестра Азербайджана имени Кара Караева всегда привлекают к себе пристальное внимание, так как мы уже привыкли к тому, что этот коллектив радуется слушателей высоким

профессиональным мастерством. Удивительна была программа концерта, прошедшего в зале Азербайджанской государственной филармонии имени М.Магомаева. Это была музыка XX века, многоликая и интересная! В первом отделении звучала музыка Кара Караева и его учеников, а во втором – музыка, вобравшая в себя влияние джаза и музыкальной импровизации.

[...] В завершение прозвучал Концерт для фортепиано с оркестром В.Мустафазаде, солист – народный артист Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии республики Фархад Бадалбейли. Исполнение этого концерта также можно считать премьерным, ибо мы услышали новую интерпретацию этого произведения, глубоко раскрывающую всю суть самобытного почерка композитора. Наверное, только содружество таких музыкантов, как Н.Рзаев и Ф.Бадалбейли, позволило донести всю красоту и необычность этого произведения. Композитор В.Мустафазаде, блестящий мастер фортепианной импровизации, создал необычный тип концерта – концерт-импровизацию. Необычность и новизна были подкреплены и небольшими творческими штрихами (я имею в виду переоркестровку Концерта для камерного оркестра, сделанную Н.Рзаевым, и небольшую фортепианную каденцию, созданную Ф.Бадалбейли на основе тем Концерта), столь тонкими и чуткими, что не нарушилась органичность музыки. [...]

Э.МИРЗОЕВА

«Баку», 1987, 12 февраля

СОВЕТСКИЙ ПИАНИСТ В ТУНИСЕ

Тунис, 22 декабря. В рамках культурного сотрудничества между СССР и Тунисом эту арабскую страну посетил известный советский пианист, народный артист Азербайджанской ССР Фархад Бадалбейли. Музыкант из СССР выступал вместе с Тунисским симфоническим оркестром. Исполнялись произведения русских, советских и зарубежных композиторов. Большим успехом пользовался Концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой.

«Выбор темы был не случаен, – сказал в беседе с корреспондентом ТАСС Ф.Бадалбейли. – Музыка этого яркого произведения близка и понятна тунисцам. По просьбе аудитории были исполнены также произведения Кара Караева и Тофика Кулиева. В беседах со студентами и преподавателями консерватории я рассказал о системе музыкального образования в СССР, в том числе в Азербайджанской государственной консерватории имени У.Гаджибекова. Интересными были встречи с композитором и дирижером Ашуром. Я очень признателен тунисцам за гостеприимство».

ТАСС

«Бакинский рабочий», 1987, 23 декабря

AZƏRBAYCAN PİANOÇUSUNUN MÜVƏFFƏQİYYƏTİ

(F.Bədəlbəylinin İzmirdə konserti)

İstanbul. Azərbaycanın Xalq artisti, Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının professoru, pianoçu Fərhad Bədəlbəyli Atatürk adına İzmir mədəniyyət mərkəzində konsert vermişdir. Konsertdən əvvəl pianoçunu məşq zamanı məktəb və lisey şagirdləri alqışlamışlar. Türkiyədə yaranmış ənənəyə görə, axşam proqramına baxmaq imkanı olmayanlar məşqə buraxılırlar.

Bakı ilə qardaşlaşmış şəhərdə ötən həftə sovet pianoçusunun qastrolları bu cür qeyri-adi surətdə başlanmışdır. Qastrollar mədəniyyət sahəsində Sovet-Türkiyə əməkdaşlığı çərçivəsində keçirilmişdir. İki gün ərzində tamaşaçı ilə dolu olan salonda F.Bədəlbəyli Amerika bəstəkarı C.Gerşvinin “Mavi rapsodiya”sını böyük müvəffəqiyyətlə ifa etmişdir.

Sovet musiqiçilərinin yüksək professionalizmi və ifaçılıq məharəti klassik sənət pərəstişkarlarını valeh etmişdir. F.Bədəlbəylinin ifasında Şumanın “Novelletta”, S.Raxmaninovun prelüdləri, T.Quliyevin “Qaytağı”sı coşqun alqışlarla qarşılanmışdır.

İzmirdə sovet musiqiçilərinin konsertləri ictimaiyyəti, musiqi həvəskarlarını, mətbuatı çox maraqlandırmışdır. Diqqəti cəlb edən bir cəhət. Konsertin proqramında deyilirdi ki: “F.Bədəlbəyli görkəmli maestro Niyazinin qohumudur”. Bu, Azərbaycanın musiqi mədəniyyətinin çox yüksək nüfuzundan və Türkiyədə bu mədəniyyətə çox böyük maraq göstərildiyindən xəbər verir.

Razılıq əldə edilmişdir ki, 1990-cı ilin konsert mövsümündə F.Bədəlbəylinin İzmir simfonik orkestri ilə qastrolları proqramına Üzeyir Hacıbəylinin, Qara Qarayevin və Fikrət Əmirovun əsərləri daxil ediləcəkdir. Orkestrin dirijoru yenə də V.B.Dudarova olacaqdır.

SİTA

“Kommunist”, 1989, 22 fevral

BARMAQLARDA CİLVƏLƏNƏN TƏRANƏLƏR

(F.Bədəlbəyliyə SSRİ Xalq artisti fəxri adını verilməsi haqqında)

Son zamanlar eşitdiyimiz, oxuduğumuz xoş xəbərlər içində biri, şübhəsiz, hamının ürəyindən oldu: Azərbaycanın istedadlı pianoçusu, respublikanın Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli SSRİ Xalq artisti fəxri adına layiq görülmüşdür. Bu ad Fərhadı yaradıcılığının çiçəkləndiyi bir zamanda verilib. Deməli, Azərbaycanın daha bir oğlunun çoxmillətli sovet mədəniyyətinin inkişafında xidmətləri layiqincə qiymətləndirilib.

Fərhad Bədəlbəyli Azərbaycan pianoçuluq məktəbini, Qara Qarayevin sözləri ilə desək, “əyalət çərçivəsi”ndən çıxarıb, dünya çərçivəsində tanıdan

ifaçılarımızdandır. Lissabonda keçirilən Vianna da Motta adına müsabiqənin birinci mükafatını qazanan Fərhad Azərbaycanda laureat adını almış ilk pianoçu idi.

Fərhad Bədəlbəylinin geniş və rəngarəng repertuarında xarici ölkələrin və Azərbaycanın klassik və müasir musiqisi geniş təmsil olunub. Müəllif üslub və ifaçılıq təmayülləri çərçivəsində öz “mən”ini itirməyən Fərhad çaldığı hər bir əsərin ən tələbkar dinləyicini qane edən özgün təfsir formasını tapır. İfaçılıq tarixində müəyyən ənənələri olan Motsart, Haydn, Şuman, Şopen, Sen-Sans, Raxmaninov, Skryabin və Prokofyevin əsərlərinin təfsirində təqlidçilikdən uzaq, nümunəvi ifa tərzindən fərqli “təqdimat”, dinləyicilərlə “öz dilində danışmaq” istedadlı pianoçunun dünyanın müxtəlif ölkələrində böyük maraq və alqışlarla qarşılanmasının əsas səbəblərindəndir.

Fərhad Bədəlbəyli müsahibələrindən birində demişdir: “Mən musiqiçi kimi əsas vəzifəmi Azərbaycan musiqisinin təbliğində görürəm”. Fikrət Əmirovun və Elmira Nəzirovanın ərəb mövzularında konserti, Qara Qarayevin 24 prelüdü, Üzeyir Hacıbəyli – İsmayıl Hacıbəyovun “Cəngi” rapsodiyası, Vaqif Mustafazadənin konserti... Fərhad Bədəlbəylinin ifa etdiyi əsərlərin tam olmayan siyahısı budur.

Fərhad Bədəlbəyli Ü.Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının aparıcı müəllimlərindən biri kimi gənc ifaçılar nəslinin yetişdirilməsində böyük əmək sərf edir, sənətinin sirlərini bacarıqla tələbələrinə öyrədir. Zəhmətkeş, özünə qarşı çox tələbkar, əqidəcə möhkəm insan kimi Fərhad müəllim tələbələrini yalnız ifaçı-pianoçu kimi yox, əsl musiqiçi, yaradıcı şəxsiyyət kimi formalaşdırır. Onun yetirmələrinin xoş sorağı müxtəlif müsabiqələrdən gəlir.

Həmkarları, dostları Fərhadı elm və incəsənətin müxtəlif sahələrində zəngin bilikli, çox maraqlı həmsöhbət kimi tanıyırlar.

Fərhad Bədəlbəyli mənsub olduğu ziyalı nəslinin nümayəndəsi kimi atası, respublikanın görkəmli rejissoru Azərbaycan SSR-in Xalq artisti Şəmsi Bədəlbəylinin, bəstəkar, alim-tədqiqatçı əmisi Əfrasiyab Bədəlbəylinin ənənələrini ləyaqətlə davam etdirir. Əsas vəzifəsini xalqına xidmətində, Azərbaycan musiqisini dünya miqyasında təbliğ etməkdə, istedadlı gənclərə yol açmaqda görən sənətkar rəhbəri olduğu Bakı incəsənət mərkəzinin də fəaliyyətini bu məcraya yönəldir.

Vaxtilə Q.Qarayev nüfuzlu beynəlxalq müsabiqədən yüksək mükafatla qayıdan gənc Fərhadın qələbəsini Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin bayramı kimi qiymətləndirmişdi.

Həmyerlimizin yüksək fəxri ad alması Azərbaycan musiqi həyatında yenə də bayram əhvalı doğuran əlamətdar hadisədir.

F.ƏLİYEVA

“Kommunist”, 1990, 1 dekabr

В ГОСТЯХ У МАРКИЗЫ

Вылетая в Лиссабон, народный артист СССР Фархад Бадалбейли вряд ли мог предположить, что судьба уготовила ему необычайно приятный сюрприз. Он музицировал на рояле, на котором играл выдающийся русский композитор и пианист Антон Рубинштейн. А произошло это так. По прилёте в португальскую столицу, куда наш земляк был приглашен в качестве участника «Голден фестивал» («Золотой фестиваль»), ему предложили по просьбе маркизы Ольги Кадевал, богатой меценатки, остановиться в ее дворце. Оказалось, что 91-летняя владелица дворца является правнучкой прославленного русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова.

В общении с гостеприимной хозяйкой в её дворце, часто служащем пристанищем для людей искусства, не один год жили такие мэтры музыки, как Игорь Стравинский и Морис Равель, с которыми она дружила и переписывалась буквально до их последних дней. Частенько гостил у маркизы и Антон Рубинштейн. В память об этом и в знак особого уважения Ольга Кадевал отвела Фархаду Бадалбейли комнату, где стоял старинный рояль, на котором играл замечательный русский музыкант. Небезынтересная деталь: над роялем висел на стене подлинный этюд самого Рубенса. Вот в этой атмосфере вечной красоты, сердечного гостеприимства и повседневного внимания готовился наш земляк к своим выступлениям на «Голден фестивал».

Ольга Кадевал, сохранившая, несмотря на свой преклонный возраст, ясность ума и бодрость, полна планов на будущее. Она намерена организовать в 1992 году под своей эгидой новый международный конкурс музыкантов-исполнителей. Приглашение участвовать в нем одним из первых получил профессор Азербайджанской консерватории Фархад Бадалбейли.

«Голден фестивал», проходивший в лиссабонском зале «Тиволи», собрал почти всех обладателей золотых медалей престижного в музыкальном мире Международного конкурса имени известного португальского композитора и пианиста Виана да Мотта – друга и соратника великого Ференца Листа. В этом году фестиваль праздновал свой юбилей. На юбилейные торжества съехались лауреаты конкурса всех предыдущих лет – представители 17 национальных музыкальных школ. Среди них было немало исполнителей, снискавших мировую известность. Среди советских участников фестиваля следует в первую очередь назвать Владимира Крайнева, Наума Штаркмана, Теофила Бикиса, Викторию Постникову.

И вполне правомерно то, что выступления советских музыкантов, давно завоевавших симпатии западных слушателей, оказались в центре

внимания португальской общественности. Фархад Бадалбейли играл на фестивале дважды. Первый его концерт, состоявшийся в зале «Тиволи», прошел с участием Загребского симфонического оркестра, которым дирижировал американец Петер Нойс – руководитель оркестра города Сакраменто.

Широкий резонанс вызвало его сольное выступление. Оно состоялось как раз в том самом зале университета «Аулу магну», где наш земляк и москвичка Виктория Постникова разделили первую премию в качестве победителей конкурса имени Виана да Мотта. Фархад Бадалбейли играл с присущим ему мастерством. «На бис» он повторил прелюдии Кара Караева и виртуозную пьесу Тофика Кулиева «Гайтагы», а также произведения Рахманинова и Скрябина. По оценкам португальской печати, сольный концерт пианиста привлек внимание еще и тем, что он познакомил португальских слушателей с яркой композиторской школой Азербайджана, о которой они знали до этого лишь понаслышке. Это мнение прессы поддержал в своей официальной речи организатор фестиваля и конкурса известный португальский пианист Сикейра Коста.

К.АБДУЛЛАЕВ

«Бакинский рабочий», 1991, 25 июля

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

*(совместные выступления Ф.Бадалбейли
с Ф. и Х.Касимовыми в Турции)*

«Гвоздем программы» первого Анатолийского фестиваля, проходившего в Анкаре, стали, по признанию организаторов праздника, выступления мастеров искусств Азербайджана. [...]

Подлинным украшением программы явился концерт кумиров турецкой публики, прославленных азербайджанских певиц Фидан и Хураман Касимовых и пианиста Фархада Бадалбейли. По сообщению турецкой печати, они выступали как никогда слаженно, ярко, порадовали слушателей рядом премьер. Восторженно встретили слушатели заключительный концерт азербайджанского «трио», который состоялся в Стамбуле в престижном салоне имени Рашидбея.

АзерТадж

«Вышка», 1994, 25 марта

ВЕЧЕР ВЫСОКОГО ИСКУССТВА

(дирижирует Фархад Бадалбейли)

Аншлаг собрал в минувший понедельник зал Азербайджанской государственной филармонии имени Муслима Магомаева, где в тот вечер

большой концерт перед отъездом в Турцию дала народная артистка республики Хураман Касимова.

На вечере присутствовали Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев и другие официальные лица.

Организатором состоявшегося концерта был ректор Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибейли, известный пианист Фархад Бадалбейли.

На вечере прозвучали шедевры западной классики, и среди них – несколько вариантов знаменитой на весь мир католической молитвы «Аве Мария», воспевающей Богоматерь, – всемирно известный шедевр Шуберта, прекрасная «Аве Мария» композитора Каччини, а также бессмертная «Аве Мария» Баха-Гуно.

Подлинным открытием вечера стали премьеры – еще две арии «Аве Мария», написанные азербайджанскими авторами – Азером Дадашевым и Фархадом Бадалбейли. Публика, заполнившая зал филармонии до отказа, оценила их по достоинству, тем более, что исполнение Хураман Касимовой «Аве Марии» Фархада Бадалбейли сопровождалось не только хором и оркестром, но и игрой народного артиста республики Рамиза Кулиева на таре. Эта задумка Фархада Бадалбейли полностью себя оправдала: нежное звучание струн тара «окрасило» прекрасную мелодию арии в особые, восточные тона и создало неповторимый колорит, обусловленный гармоничным смешением восточных и западных мотивов. [...]

Прославленный музыкант и общественный деятель Фархад Бадалбейли впервые выступил здесь как дирижёр. Вдохновенно, ярко, артистично руководил он не только оркестром, но и всем концертом. Все это сделало весь необычный вечер значительным событием в культурной жизни города. [...]

*АзерТадж
«Гюнай», 1994, 20 июля*

ДНИ КУЛЬТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*(совместные выступления Ф.Бадалбейли с Ф. и Х.Касимовыми
в Лондоне)*

В течение семи дней английская столица рукоплескала мастерам искусств нашей республики – участникам Дней культуры Азербайджана в Великобритании. Лондонцы, пришедшие на их открытие, были поистине поражены высочайшим искусством звезд азербайджанской музыки – народных артистов Фидан и Хураман Касимовых, Фархада Бадалбейли.

Восторженно встретила публика исполнение ими музыкальных произведений западноевропейской классики, а также сочинений азербайджанских композиторов.

На приеме, данном посольством Азербайджана в отеле «Олимпия Хилтон», с искусством наших соотечественников познакомились присутствующие там государственные деятели, представители культуры, влиятельные бизнесмены, дипломаты, среди которых был и высокопоставленный чиновник Европейского банка развития Стин Альбрэгтс. Он пригласил «великолепное трио» выступить с концертом. И это выступление состоялось. Стоя аплодировали слушатели замечательным певицам – сестрам Касимовым, пианисту-виртуозу Фархаду Бадалбейли.

Наши музыканты дали концерт в престижном концертном зале «Тауэр холл». Состоялись также интересные встречи, плодотворные переговоры. К примеру, в Европейском банке развития Ф.Бадалбейли выразил надежду, что ЕБР сможет выделять средства не только для развития экономики Азербайджана, но и активно поможет в преодолении трудностей, связанных с развитием искусства нашей республики.

Запомнились встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом Королевского музыкального колледжа и Высшей музыкальной школы при культурном центре Барбикон.

*Азербайджан
«Вышка», 1994, 26 ноября*

ЗВУЧАЛА МУЗЫКА В ЧЕСТЬ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ – ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЕЙДАРА АЛИЕВА И ЮБИЛЯРА МСТИСЛАВА РОСТРОПОВИЧА ПРИНИМАЛА МУЗЫКАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

К помолодевшему, посветлевшему зданию Музыкальной Академии шли дорогие гости – Президент Азербайджана Гейдар Алиев, юбиляр Мстислав Ростропович, и раздались гром аплодисментов встречавших, полились звуки духового оркестра, игравшего увертюру к опере «Кероглу» Узеира Гаджибейли. Гости отдали дань уважения памяти великого композитора Узеира Гаджибейли, возложив к подножию памятника цветы.

Вошли гости в помещение – им навстречу в едином порыве поднялся зал. Гейдар Алиев и Мстислав Ростропович заняли почетные места на сцене, рядом с ними была и жена юбиляра, выдающаяся певица Галина Вишневская. Началась торжественная церемония чествования юбиляра.

Много искренних, восторженных слов было сказано о великом музыканте, «живой легенде нашего времени» ректором музыкальной

академии, народным артистом Фархадом Бадалбейли. Он говорил и о гражданском подвиге Мстислава Ростроповича, который вел борьбу с грубой и безжалостной силой государственной машины, с властью, и вышел победителем из этой борьбы. С болью говорил Фархад Бадалбейли о том, какой народной трагедией обернулась карабахская война, принеся столько горя на землю Азербайджана. Он подчеркивал поистине героические усилия Президента Азербайджана, борющегося за установление мира. Именно Гейдар Алиев добился прекращения огня, что уже само по себе – свет в конце тоннеля. Именно в Шуше, на просторе изумительного Джыдыр-дюзи, и хотелось, чтобы выступил когда-нибудь Мстислав Ростропович, как выступал когда-то у Берлинской стены или у Белого дома в трагические для России дни...

А пока ректор сообщил о том, что Ученый совет академии на своем чрезвычайном заседании постановил присудить Мстиславу Ростроповичу звание почетного профессора Бакинской музыкальной академии. Педагоги облачали своего нового коллегу в профессорскую мантию, а глубоко взволнованный, переполненный чувствами юбиляр торопился высказать свою благодарность Президенту Азербайджана, всем своим старым и новым друзьям и соратникам.

С.МИРЗОЕВА

«Бакинский рабочий», 1997, 2 мая

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ

ВНОВЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Недавно состоялся съезд Союза музыкальных деятелей (СМД) Азербайджана, делегатами которого были профессора и доценты Бакинской музыкальной академии, молодые музыканты-исполнители, директора музыкальных учебных заведений республики.

С докладом о проделанной работе выступил председатель СМД, профессор Ф.Бадалбейли, который отметил, что за десять лет своего существования СМД Азербайджана проделал большую работу по пропаганде и развитию исполнительского искусства.

На съезде был утвержден новый устав СМД. Председателем СМД на очередной пятилетний срок путем открытого голосования избран профессор Фархад Бадалбейли.

«Панорама», 1998, 13 февраля

**АПЛОДИСМЕНТЫ
ВДОХНОВЕННОМУ ДУЭТУ**
*(выступление Ф.Бадалбейли с виолончелистом
Расимом Абдуллаевым)*

Атмосфера Музея изобразительных искусств имени Рустама Мустафаева с его замечательными интерьерами, в которых располагаются картины и скульптуры, рождает состояние, когда душа открывается навстречу всему прекрасному. В этой атмосфере по-особому воспринимается музыка, поэтому здесь с удовольствием выступают артисты, сюда с интересом идут слушатели. Вот и в этот вечер они шли на встречу с прекрасным – сонатный вечер заслуженного артиста Азербайджана виолончелиста Расима Абдуллаева и народного артиста СССР пианиста Фархада Бадалбейли.

Каждый из них – художник ярко выраженной индивидуальности, виртуоз, обладающий своими особыми достоинствами, своеобычностью дарования. Но, соединившись в дуэте, они стали единым целым. С первых звуков исполнения Сонаты ми-минор Йоганеса Брамса было ясно, что перед нами идеально сыгранный ансамбль единомышленников, страстно влюбленных в искусство, получающих радость от соприкосновения с музыкой и передающих эту радость слушателям. Соната Брамса – сложное и многообразное сочинение, по масштабу и размаху напоминающее симфонию. Р.Абдуллаев и Ф.Бадалбейли глубоко раскрыли ее содержание, их исполнение было пронизано подлинной симфоничностью. Музыканты во всем были верны стилю композитора.

Точно так же, исполняя Сонату фа мажор Рихарда Штрауса, артисты передавали дух творчества композитора, своеобразие его манеры письма [...]

Можно гордиться тем, что в Азербайджане есть мастера мирового класса, которые способны продемонстрировать высокое академическое искусство перед взыскательным музыкальным миром.

М.МИРЗОЕВ,
*композитор, Заслуженный деятель
искусств Азербайджана*
«Бакинский рабочий», 1998, 11 апреля

**MƏDƏNİ ƏLAQƏLƏRİMİZİN
MÖHKƏMLƏNMƏSİ NAMİNƏ**
(F.Bədəlbəylinin İrana səfəri)

Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, görkəmli musiqiçi, Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli oktyabrın 19 – 22-də Tehranda səfərdə olmuşdur.

Azərbaycanın İranda səfiri Abbasəli Həsənovla Xalq artisti Fərhad Bədəlbəylinin görüşündə ölkələrimiz arasında mədəni əlaqələrin genişləndirilməsi üçün səfirliyin nəzərdə tutduğu tədbirlər barədə söhbət açıldı.

Oktyabrın 22-də Tehrandakı “Vəhdət” mədəniyyət sarayında İranın mədəniyyət nazirinin müavini Ağayi Kazemi ilə professor Fərhad Bədəlbəylinin görüşü oldu. Görüşdə ölkəmizin səfiri Abbasəli Həsənov iştirak edirdi.

Ağayi Kazemi iki ölkə mədəniyyətlərinin yaxınlığından, mədəni əlaqələri inkişaf etdirmək sahəsində bağlanmış müqavilələrdən söhbət açdı.

Fərhad Bədəlbəyli mədəniyyət və ədəbiyyatlarımızın tarixi əlaqələrindən danışaraq, bu əlaqələrdə yaranmış boşluğu doldurmaq üçün səy göstərməyin vacibliyini vurğuladı, Azərbaycan Prezidenti Heydər Əliyevin buna son dərəcə böyük əhəmiyyət verdiyini bildirdi.

Səfir Abbasəli Həsənov Azərbaycan – İran münasibətlərinin inkişafında yeni mərhələnin başladığını qeyd etdi. O, səfirliyimizin ikitərəfli əlaqələrdə ciddi dönüşə nail olmağı qarşısına məqsəd qoyduğunu söylədi. Səfirin təşəbbüsü ilə İranda Azərbaycan mədəniyyəti həftəsinin keçirilməsi, klassik musiqi əsərlərinin ifası, rəssamlarımızın sərgisinin, futbol yarışlarının təşkili nəzərdə tutulmuşdur.

Səmimilik şəraitində keçən görüşdə qarşılıqlı səfərlərin təşkili, Bakıda və Tehranda mədəniyyət həftələrinin keçirilməsi və əlaqələrin inkişafına kömək edəcək digər tədbirlərlə bağlı təkliflər irəli sürüldü.

Fərhad Bədəlbəyli İsfahan şəhərinin tarixi və mədəni abidələri ilə tanış olmuşdur.

Ü.KƏRİMOV,
AzərTAC-ın xüsusi müxbiri, Tehran
“Xalq qəzeti”, 1998, 24 oktyabr

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİYƏ “PUŞKİN” MEDALI TƏQDİM OLUNACAQ

Virtuoz pianoçu, Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli Rusiya Federasiyasının Mədəniyyət Nazirliyi tərəfindən “Puşkin” medalına layiq görülmüşdür.

Rus milli mədəniyyəti tarixində xüsusi iz buraxmış adamlar bu təltifə layiq görülür. Medalın təqdim etmə mərasimi aprel ayının 10-da keçiriləcək. Təltifdən sonra Fərhad Bədəlbəylinin Orqan və kamera musiqi zalında geniş konsert proqramı ilə çıxışı da nəzərdə tutulub.

“Azərbaycan”, 2000, 31 mart

МЭТР И ЕГО УЧЕНИКИ

В эти дни концертная жизнь Баку была особенно насыщена. Только что завершился республиканский конкурс молодых вокалистов, и вот теперь –

симфонический концерт с участием пианистов класса народного артиста Азербайджана и СССР, профессора Фархада Бадалбейли. Его воспитанникам, выступавшим в зале камерной и органной музыки, активно и заинтересованно помогал Азербайджанский симфонический оркестр имени Узеира Гаджибейли под руководством народного артиста Азербайджана Рауфа Абдуллаева. [...]

М.МИРЗОЕВ,
*композитор, Заслуженный деятель
искусств Азербайджана*
«Бакинский рабочий», 2000, 17 июня

**СЕНТ-АНДРЕ РУКОПЛЕСКАЛ АРТИСТАМ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
ИМЕНИ УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ**
(Ф.Бадалбейли – кавалер ордена Французской Республики)

Симфонический оркестр Азербайджана, приглашенный посольством Франции в нашей стране и министерством культуры Французской Республики на фестиваль, посвященный великому композитору Берлиозу, был радушно встречен его организаторами в Ла-Кот-Сент-Андре 27 августа 2000 года.

[...] Симфонический оркестр под руководством народного артиста Азербайджана Рауфа Абдуллаева, [...] великолепно проявил себя в исполнении Второго фортепианного концерта Рахманинова вместе с народным артистом Фархадом Бадалбейли. Это было поистине вдохновенное прочтение шедевра, исполненное глубокими чувствами, которое вызвало бурю восторга в зале. Пианист исполнил также Концерт на арабские темы Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой, который был прекрасно принят публикой. Фархад Бадалбейли играл и часть Концерта для фортепиано с оркестром Сен-Санса – любимое пианистом сочинение, которым он в начале творческого пути завоевал себе звание лауреата международного конкурса и которому сохранял верность в течении трех десятилетий.

В тот вечер он играл так свежо и непосредственно, раскрывал художественные образы с такой восторженностью, будто встретился с ними впервые.

За верность великому французскому композитору Камилу Сен-Сансу, за активную пропаганду сочинений французской музыки, за укрепление связей двух стран Фархад Бадалбейли был награжден орденом Французской Республики «Кавалер искусства и литературы». Надо отметить, что этого

ордена удостоиваются самые выдающиеся мастера, и Фархад Бадалбейли стал первым нефранцузом среди награжденных. Конечно, это большая радость не только для награжденного, но и для нашего коллектива, для всего искусства Азербайджана.[...]

Записала С.МИРЗОЕВА

«Бакинский рабочий», 2000, 6 сентября

BÖYÜK MUSIQİ SƏNƏTİNƏ MƏHƏBBƏT

(F.Bədəlbəylinin R.Abdullayevin simfonik

orkestri ilə filarmoniyada çıxışı)

Bethoven, Haydn, Prokofyev. Fortepiano ilə orkestr üçün konsertlər. 2004-cü il sentyabrın 29-da M.Maqomayev adına Azərbaycan Dövlət Filarmoniyasında dinləyicilərin diqqətinə məhz belə proqram təqdim olunmuşdu.

“Biz musiqi ifaçılığı işimizə həyatın mühüm bir məsələsi kimi, keçmişin böyük musiqiçiləri və bu günün ən yaxşı musiqiçilərinin yaratdığı musiqi surətlərini xalqa çatdırmaq yolu ilə ona xidmət etmək kimi baxmalıyıq” (Qoldenveyzer). SSRİ və Azərbaycanın Xalq artisti, Dövlət mükafatı laureatı, Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəyli öz missiyasına məhz belə – ciddilik və böyük məsuliyyətlə yanaşır. Onun Filarmoniyada S.Prokofyevin fortepiano ilə orkestr üçün Konserti ilə çıxışı bunu bir daha təsdiq etdi.

Bu konsertin musiqisi Fərhad müəllimin qeyri-adi yaradıcılıq şəxsiyyətilə çox həmahəngdir. Konsertin bu görkəmli musiqiçinin öz yaradıcı təbiətinə xas olan “ipə-sapa yatmayan ehtiras” və “gənclik çılğınlığı” ilə aşlanmış, parlaq, alovlu və şövqlü ifası pianoçunun Prokofyev musiqisinin incəliklərinə varması və bunu dərinləndirən duymasını nümayiş etdirirdi.

Prokofyevin Birinci konserti haqda Myaskovski yazırdı ki, “çox maraqlı, parlaq və cingiltili bir əsər alınmış”. Və bu parıltı və cingiltili, çılğınlıq dolu musiqini məharətli Azərbaycan virtuozu çox gözəl hiss edərək dinləyiciyə çatdırdı.

Elə ilk xanələrdən enerji və güc dolu giriş tezis müvafiq mühit yaratmış olur. Konsert, Prokofyevin “üç nəhəng” adlandırdığı bu tematik tezis üç dəfə təkrarı əsasında qurulmuşdur. İfaçı bütün texniki çətinliklərin öhdəsindən asanlıqla gəlir, virtuoz passaj və cəsarətli sıçrayışların səslənməsi “metalsayağı, cingiltili parlaqlığı” ilə seçilir. F.Bədəlbəyli konsertin əsas partiyasının ifası prosesində martellato üsulundan məharətlə istifadə edir; onun köməkçi partiyasının qəribə vurğulu impulsiv intonasiyalarını təqdim etməsi də heyran edir.

Pianoçu daim ön plandadır, biz orkestrlə çox çətin yarışmada daim onun birinciliyini hiss edirik. O, səhnədə sanki püskürən bir alova, odlü nəfəsə çevrilir.

Gözəlliyilə heyran edən Andante assai epizodunun ilhamlı ifasını da xüsusi qeyd etmək istərdik. İfaçının tapdığı səmimilik və saflığın zərif çalarları dinləyicini

valeh edir; onun yaratdığı gözəl səslənmələr, barmaqlarından axıb gələn incə melodiya fortepiano üçün tembr spektrinin zənginliyini açır.

Metrik dəqiqliylə seçilən skertso səciyyəli epizodun ardınca repriza gəlir ki, burada F.Bədəlbəyli əsas mövzu və bir qədər dəyişdirilmiş köməkçi mövzunun materialına əsaslanan böyük və mürəkkəb kadensiyanı virtuozcasına, çox gözəl ifa edir.

Pianoçu üçün ifaçı çətinliklərlə dolu olan kodada ruh yüksəkliyi, təntənəli ovqatla aşılانmış Giriş mövzusu son dəfə səslənir.

Konsertin son akkordlarının ardınca dərhal salonu bürümüş alqış sədaları tək-cə solistin istedadlı ifasına deyil, həm də Dövlət simfonik orkestrinə həssaslıqla rəhbərlik edən baş dirijor, professor Rauf Abdullayevə ünvanlanmışdı.

İki böyük musiqçinin əməkdaşlığı nəticəsində həmin axşam Filarmoniyada qeyri-adi bir canlanma və ruh yüksəkliyi, yaradıcılıq ab-havası və böyük musiqi sənətinə məhəbbətlə dolu bir mühit yaranmış oldu.

G.MAHMUDOVA

“Musiqi dünyası”, 1-2/19, 2004, s. 224–225

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРЛА ЧЕРНИ В БАКУ

Кошмар начинающих пианистов возродился на сцене

БМА героем новогодней оперы-буфф

На сцене Бакинской музыкальной академии в канун Нового года была показана опера народного артиста СССР, ректора БМА Фархада Бадалбейли «Вариации на тему Черни, или Сон в зимнюю ночь», скромно названная им «новогодним представлением».

Проявления подлинно творческого человека всегда неожиданны, как непредсказуемо само творчество. И, конечно, чтобы создать столь яркое произведение, нужно обладать целым комплексом талантов, включая композиторское дарование и редкостный юмор. Не обладая последним, было бы просто невозможным поставить очень смешной спектакль, главным героем которого стал... Карл Черни.

[...] Каким же недюжинным чувством юмора должен был обладать композитор, задумавший сделать его, Черни, главным героем своего комического произведения!

[...] Комическая нелепость содержалась уже в музыкальной фактуре – на все «доставшие» этюды – они звучали как бы контрапунктом – была положена музыка Ф.Бадалбейли со смешным, нет, очень смешным и ситуативно узнаваемым текстом.

[...] Временами даже казалось, что этюды Черни, музыка Бадалбейли и текст писались в одно и то же время.

Эпизоды и сцены, причудливо цепляясь друг за друга, составляли довольно занятный сюжетный механизм с его калейдоскопичностью и динамической пестротой. Много было находок. Среди них и «австро-чехо-шекинский» импровиз, и вплетение в фактуру этюда (!) тара, и невероятная в своей эксцентрике пляска секретарши в исполнении певицы Гюльназ Исмайловой под аккомпанемент, выданный отпрыском того самого шекинца, – начавшийся невинно-прилежным этюдом Черни и кончившийся наяриванием крутого джазового экспромта.

Маэстро Бадалбейли дал возможность участникам спектакля продемонстрировать свои незаурядные вокальные способности [...]

Чингиз АБДУЛЛАЕВ, писатель:

– Человек, который может смеяться над собой, – настоящий интеллигент. Фархад еще раз доказал, что он – настоящий интеллигент!

Н.ФАИГГЫЗЫ

«Азербайджанские известия», 2004, 31 декабря

YENI İL QABAĞI YUXU VƏ YA ÖMRÜNÜZ UZUN OLSUN

Biri var idi, biri yox idi. Bakı adlanan bir şəhərdə Musiqi Akademiyası deyilən bir incəsənət məbədi var idi. Keçmişdə konservatoriya adlanan bu məkanda xalqın böyük hörmət bəslədiyi görkəmli ailənin görkəmli davamçısı, dünyada böyük nüfuza malik musiqiçi Fərhad Bədəlbəyli rektorluq edirdi.

Günlərin bir günü rektorun ağına maraqlı bir fikir gəlir: fortepiano ixtisası üzrə təhsil alan tələbələrin ifa texnikasını ayrıca yoxlamaq. Çox götür-qoydan sonra bunu, xüsusi olaraq, etüdlərin ifası ilə, özü də, hansısa konkret bir bəstəkarın yaradıcılığına müraciət etməklə aydınlaşdırmağı qərara alır. Bəs görəsən hansı bəstəkarı seçsin?

Professor xeyli düşünür, böyük həyəcan keçirir, gündüzlər yemir, gecələr yatmır, bu məsələ ətrafında tez-tez müşavirələr, elmi şuralar keçirir. Musiqi Akademiyasında bir mərəkə qopur, gəl-görəsən. Hərə bir tərəfdən rektora namizədlər təklif etməyə başlayır: katibə Aida “öz adamını”, sürücü Leonid bir ayrısını irəli sürür. Hətta adı ilə tanınan Lev Stepanoviç və bufetçi xanım da bu məsələdə yaxından iştirak etməyi özlərinə borc bilirlər. Nəhayət, Fərhad Bədəlbəyli bütün məsləhətləri bir kənara qoyub, öz seçimini elan edir – Karl Çerni!

Bəli, bəli, məhz milliyyətçə çex, Lüdviq van Bethovenin şagirdi, Avstriya bəstəkarı, azərbaycanlı musiqiçilərin uşaqlıq çağlarından yaxşı tanıdığı (məktəb illərində etüdlərini o qədər çalıblar ki) Karl Çerni.

Dinləyiş başlanır, nə başlanır. Tələbələrin biri səhnədən düşməmiş, o biri səhnəyə qalxır. Çerni soyadı hamının dilinin əzbəri olur: Çerni, Çerni, Çerni...

Dinləyişin şirin yerində, növbəti etüdə qulaq asan rektor bədahətən, ifa olunan əsərə sözlər qoşmağa başlayır. Deyirlər, “iştah diş altındadı!” Növbəti etüd və növbəti sözlər, yenə etüd, yenə sözlər. Belə-belə, günün sonuna Fərhad Bədəlbəyli Çerninin əsərlərinin motivləri əsasında, bir növ operetta yaratmaq üçün çox gözəl süjet xəttinin olduğunu görür və bunu, Akademiyada ənənə şəkli almış “Kapustnik” – Yeni il ərəfəsində göstərilən məzhəkəli, şən bir tamaşa – formasında canlandırmağı qarşısına məqsəd qoyur. Səhnə əsərinin musiqili və ədəbi ideyasının orijinallığı onda idi ki, Çerninin darıxdırıcı etüdləri Fərhad Bədəlbəyli istedadı ilə ariyalar, xor və duetlər və hətta rəqslər üçün parlaq akkompanimentə çevrilir...

Haşiyə: Adətən, “Kapustnik”ləri müəllim və istedadlı tələbələrdən ibarət bir qrup yaradırdı. Bu tamaşalar zamanı səslənən bir çox “duzlu” sözlər sonralar xalq yaradıcılığının parlaq nümunəsi kimi dillər əzbəri olurdu. Keçən əsrin 70 – 80-ci illərinin tamaşaçıları Adolf Hitlerin bunkerindəki telefonun zəngini və Fürerin dəstəyi qaldıraraq – “Yox, hamam deyil!” bağirtisini, Alla Puqaçovanın repertuarı üzərində qurulmuş “Puqaçovşına” operettasını, şübhəsiz, yaxşı xatırlayırlar. 90-cı illərin tamaşaçısının isə, əlbəttə ki, həmyerlimiz Mstislav Rostropoviçin uzun müddət ayrılıqdan sonra Vətənə qayıdışı şərəfinə yaradılmış və milli xörəyimiz olan “Xaş” mövzusu ilə bağlı “Kapustnik” və Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəylinin anadan olmasının 55 illiyi münasibətilə göstərilən tamaşada psixoloq Ağabəy Sultanov, yazıçılarımızdan Anar və Çingiz Abdullayev, rəssam Çingiz Fərzəliyevdən ibarət kvartetin çıxışı heç zaman yaddaşından silinməyəcək.

28 dekabr 2004-cü il, saat 19.00. Bakı Musiqi Akademiyasının Böyük Zalı.

Səhnə açılır.

Dinləyişdən sonra, yorğun halda əyləşmiş rektor Fərhad Bədəlbəyli (bu rolu BMA-nın dosenti, Moskva Dövlət Filarmoniyasının solisti Murad Adıgözəlzadə ifa edirdi) nəticələrə nəzər salır. Bu işdə ona köməklik göstərən katibə Aida Xuraman Qasımovanın etüdləri müvəffəqiyyətlə ifa etdiyi barədə, Musa Mirzəyevin isə Çerninin əsərləri əvəzinə, ancaq öz əsərlərini çalması haqda məlumat verir. Fidan Qasımovanın etüdləri violino alətində çoxdan çalmasını bəhanə gətirən rektor (vəzifə səlahiyyətlərini aşaraq?!), Fidan xanımı dinləyişdən azad edir. Polad Bülbüloğluna gəlincə isə...

Professoru yavaş-yavaş yuxu aparır.

“Təhsil Naziri cənab Misser Şmitdin əmri ilə Karl Çerni Fərhad Bədəlbəylinin yerinə – Bakı Musiqi Akademiyasına rektor təyin edilmişdir!

Şöhrətdən uzaq olan, daima pulsuzluqdan mənəvi əzab çəkən Çerni (Opera studiyasının direktoru, professor Azad Əliyev), bütün yeni vəzifəyə gəlmiş rəhbər işçilərə xas olan adət üzrə, birinci növbədə, katibəni dəyişir, kabinetində yerdəyişmələr aparır, təzə qanun-qayda tətbiq etməyə başlayır. Katibə Adelya (Akademiyanın müəllimi Gülnaz İsmayılova), işlədiyi ilk gündən “Olmaz!”,

“Buraxmaram!”, “Rektor məşğuldur!” şüarlarını əlində bayraq tutaraq (professorun əsl katibəsi Aidanın iş metodu burada parlaq şəkildə gözə çarpırdı), sevimli rektorunun sakitliyini qorumaqla məşğul olur. Öz əqidəsində polad kimi möhkəm olan Adelya rektor ilə görüşmək istəyən Zəhlətökən kişini (Opera teatrının solisti Əkrəm Poladov) şirin dilinə, bolluca vədlərinə baxmayaraq, qəbul otağından qovur. Bu zaman Akademiyada məhəbbət dəliləri kimi məşhur olan Tsilya (Opera teatrının solisti Səbinə Əsədova) və Şpilya (Opera teatrının solisti Fəridə Məmmədova) Karl Çerniyə eşqnamə oxuyub, onunla yaxınlıq etmək, “məşğələlər keçmək” arzusunda olduqlarını bildirirlər. Musiqidən zara gəlmiş rektor bu fürsəti (qoca olmasına baxmayaraq) əldən verməyib Şpilya ilə çox “fəal məşğul olur!”. Tsilya isə qəbul otağında ah-nalə içində göz yaşları tökür.

Elə bu zaman Akademiya binasında haray qopur. Sən demə, bir zaman Bolqarıstanın Qabrovo şəhəri ilə qardaşlaşmış Azərbaycanın qədim şəhəri Şəkiddən olan qonaq (sənətsünaslıq namizədi İbrahim Quliyev) öz oğlu ilə (pianoçu Emil Məmmədov) rektorun qəbuluna gəlmişdir. Sinəsini sipər kimi irəli verən katibə Şəki ləhcəsi, Şəki səxavəti və nəhayət, ona hədiyyə edilən ukraynalı Yuşenkonun narıngi rəngli şərfi qarşısında tab gətirməyib rektorun kabinetinin qapılarını qonaqların üzünə taybatay açır.

Karl Çerni ömründə birinci dəfə idi ki, şəkili görürdü. İlk öncə, qonaqdan hürkən rektor şəkilibərdənin baldan da şirin – “diluu yiyim”, “həbilə, cözou yiyim” kəlmələrini eşitcək məsti-məstanə qonağa baxır və onun zəmbildə gətirdiyi diri xoruzu, pay kimi, məmnuniyyətlə qəbul edir. Oğlunun “yaman Çernibaz” olduğuna işarə edən şəkili övladının fortepianodakı müşayiəti altında Çerni ilə “Bugi-vugi”, “Tvist”, daha sonra isə katibə Adelya ilə şıdırğı azəri rəqsi ifa edərək rektoru oğlu ilə məşğul olmağa razı salır. Amma... amma bunun üçün həm də, bir əmək pul lazımdır...

Akademiyanın kassası qarşısında aləm dəyib bir-birinə, deyirlər ki, maaş olacaq. Nəhayət, nəhayət!!!

Əşşi, maaş nə gəzir e, pul var bəyəm?!

Akademiyanın ağsaqqalı, Tsilya, Şpilya, müəllimlər, xor kollektivi (başda Gülbacı İmanova olmaqla) Karl Çerninin xirdəyindən yapışıb pul tələb edirlər. Camaatın xofundan qorxuya düşmüş rektor tələbəsi Moysaya (Akademiyanın müəllimi Yuri Sayutkin) müraciət edərək “bəs pullar hanı?” sualını verir. “Maestro, dərs keçilib ki, pul da olsun?” cavabını alan rektor mühasibi Gülər xanımdan hesabat tələb edir. Lakin pul olmayan yerdə nə hesabat?

Akademiyaadakı haraya şəkili qonaq özünü çatdırır. Məsələdən hali olduqdan sonra o, mobil telefonu ilə kiməsə zəng edir. Hamının gözü ondadır, görəsən, o, kiminlə danışır?

– Mənə göstəriş verdilər ki, “cibindəki pulları Akademiyanın işçilərinə payla!” – deyən şəkili, dollarları camaatın başına səpələməyə başlayır.

Hurrey, alqış sədaları ətrafi bürüyür, hamı bir-birini təbrik edir. Və nəhayət, dahi Karl Çerniyə möhtəşəm Himn oxunur...”

Fərhad Bədəlbəyli oyanır. Bu nə idi, onun gördüyü yuxudur, yoxsa... Cərəyan edən səhnələr, əlində ifa olunan etüdlərin nömrələrini göstərərək səhnənin o başından bu başına gedən cazibədar Xanım (laborant Mənzər Nurəliyeva), hadisələrə özünəməxsus atmacaları ilə şərh verən Aparıcı (Şən və Hazırcavablar Klubunun üzvü Elçin İmanov) – bütün bunlar həqiqətən olmuş əhvalatdır?

Bəli, bəli, əzizimiz Fərhad müəllim! Bütün bunlar həqiqətdir, çünki bunları Sizin istedadınız yaratmışdır, biz isə Sizin ad gününüzdə yaratdığımız əsəri Sizə hədiyyə etdik.

Ömrünüz uzun olsun, MAESTRO!

İ.QULİYEV

“Musiqi dünyası” 1-2/23, 2005, s. 227 – 229

ТРИУМФ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЫКАНТОВ В ОАЭ

Грандиозным триумфом закончилось 20 апреля выступление азербайджанских музыкантов на престижном музыкальном фестивале в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) [...]

Нашу страну на фестивале академического искусства представлял Государственный симфонический оркестр имени Узеира Гаджибейли под руководством народного артиста Азербайджана, лауреата Государственной премии профессора Рауфа Абдуллаева. Солистом был народный артист СССР, лауреат международных конкурсов Фархад Бадалбейли. Концерт проходил в самом престижном зале ОАЭ – Национальном театре Абу-Даби, известном во всем мире своей роскошью и безупречной акустикой. Зал, вмещающий тысячу человек, в день выступления азербайджанских музыкантов был переполнен [...]

Оркестр исполнил симфонические произведения Узеира Гаджибейли, Кара Караева, Фикрета Амирова, Солтана Гаджибекова, Октяя Зульфугарова. Музыканты не раз «срывали аплодисменты», а в конце зрители аплодировали стоя, скандируя только одно слово: «Фантастика!» На бис Фархад Бадалбейли исполнил свое музыкальное произведение «Море» в сопровождении симфонического оркестра.

Д.ТАЛЬСКАЯ

«Эхо», 2005, 23 апреля

«САЛЬЕРИ, НУ ЧТО, – СЪЕЛИ?»
(о новогоднем капустнике Ф.Бадалбейли)

О том, как в канун Нового года Фархад Бадалбейли предотвратил злодеяние. Мало кто мог предположить, что оперная практика Ф.Бадалбейли будет иметь продолжение, да еще столь оглушительное

«Трагедия со счастливым концом». Так обозначили в программке то, что нам предстояло увидеть. Гений и злодейство – старая история на новый, более гуманный лад. [...] Что и сделал Фархад муаллим: он, этот капустник, не стал светским раутом, имеющим своей целью закаламбурить и впечатлить. То был театр, а театр, как известно – искусство для современников. И заниматься им должен тот, кто слышит голос времени. Фархад Бадалбейли его слышит [...]

«Счастливый конец» заключался в том, что Моцарта... не отравили. Не получилось – вместо положенного ему по пушкинской версии яда он принял совсем другой медпрепарат, отделившись легким недомоганием («как в три оркестра» урчанием в животе, по его собственному утверждению).

«Версия» Бадалбейли содержала немало комических эпизодов [...]

Фархад выдал желаемое за действительное, и не оценить сей благородный порыв мог разве что душевно ущербный. А еще он учел пожелание Верди: «Для этой оперы я хочу лишь, чтобы хорошими, а, главное, умными были вокальное, оркестровое исполнение и постановка. Остальное – как Бог на душу положит; так я свою карьеру и сам начинал и тем же намерен кончить».

Впрочем, «оперная карьера» Бадалбейли в самом разгаре и, судя по всему, он – на верном пути. Фархад сделал все по Верди, если не считать отсутствия оркестра – последний не без успеха заменил заслуженный артист Азербайджана, доцент Мурад Адигезалзаде [...]

А потом... Потом на сцену вызвали автора этой «безумной идеи и речитативов» (как значится в программке) – профессора Бадалбейли. Маэстро был предельно лаконичен: «С Новым годом, дорогие друзья, и не ссорьтесь никогда». А громогласный сцено-зрительный дуэт «Happy birthday to you» возвестил о том, что профессор почти вплотную подступил к своему 60-летнему юбилею.

Н.ФАИГГЫЗЫ

«Азербайджанские известия», 2005, 29 декабря

MƏDƏNİYYƏT TARİXİNİN MÜCAHİDLƏRİ (“Bədəlbəylilər” kitabının nəşri haqqında)

Müxtəlif mükafatlar laureatı, yazıçı-publisist Fazil Rəhmanzadə Azərbaycan maarifinin, mədəniyyətinin, elm və musiqi sənətinin mücahidləri haqqında neçə illərdir ki, gərgin axtarışlar apararaq onlar barəsində müxtəlif səpkili yazılar, xatirələr, yol qeydləri, oçerklər qələmə alır. Tanınmış jurnalistin bu istiqamətdəki yaradıcı fəaliyyətinin bəhrəsi olan kitabları müntəzəm çap olunur. Fazil Rəhmanzadə oxucu sevgisi qazanmış jurnalistlərdəndir. Onun işıq üzü görən hər bir kitabı rəğbətlə qarşılır və maraqla oxunur. [...]

Bu yaxınlarda müəllifin “Nurlan” nəşriyyatında çapdan çıxmış “Bədəlbəylilər” kitabı Azərbaycanda böyük şöhrət qazanmış bir nəslin görkəmli nümayəndələrinə həsr olunmuşdur. Məlumdur ki, mədəni-maarif və incəsənət tariximizə adları qızıl hərflərlə yazılmış Bədəlbəylilər nəslinin şəcərəsi qədim və çoxşaxəlidir. Müəllifin yazdığı kimi, Bədəlbəylilərin həm də Qacarlar, Əliverdibəylilər, Hacıbəylilər kimi möhtəşəm nəsillərlə qohumluq əlaqəsi var.

Bədəlbəylilər nəslinin nümayəndələri: Bədəl bəy, Əhməd bəy, Əfrasiyab, Şəmsi, Fərhad... Onların hər birinin Azərbaycan tarixində, mədəniyyət aləmində özünəməxsus xidmətləri var. Müəllif bu nəslin ayrı-ayrı nümayəndələri haqqında müxtəlif vaxtlarda araşdırmalar aparmış, məqalələr yazmış, müsahibələr almışdır. Yeni kitabda isə bütövlükdə Bədəlbəylilər nəslini haqqında oxucular geniş məlumat, bilgiyə malik olacaqlar.

Bədəlbəy dövrünün qabaqcıl maarif və mədəniyyət xadimi olub. Böyük oğlu Əfrasiyab Bədəlbəylinin ən böyük xidmətlərindən biri odur ki, o, Azərbaycanda, o cümlədən Yaxın Şərqdə ilk balet sayılan “Qız qalası”nın yaradıcısıdır. Doğrudur, Əfrasiyabın milli musiqi tarixində özünəməxsus yer tutan monumental musiqi əsərləri çoxdur, lakin ilkinliyi əvəzsizdir. Şəmsi Bədəlbəyli isə çox məşhur rejissor olmuşdur. Onun quruluş verdiyi tamaşalar Azərbaycan teatrının inciləri sayılır. Əhməd bəy Bədəlbəyli isə dövrünün çox böyük sənət mücahidi olmuşdur. O, elə bir vaxtda teatr sənətinə gəlmişdir ki, Azərbaycan səhnəsində aktrisa yox idi. 1908-ci ildə Yaxın Şərqi lərzəyə gətirən milli operanın yaranışı və “Leyli və Məcnun” əsərində qadın rollarının ifaçısı məhz kişilər olmuşdur. Bu operanın ilk tamaşasında Leyli rolunu ilk dəfə Əbdürrəhim Fərəcov adlı bir çayçı yaratmışdır. Lakin sonralar bu missiyanı Əhməd bəy Bədəlbəyli yerinə yetirmək məcburiyyətində qalmışdır. Adını o dövrün qaragüruhundan gizlətmək üçün afişalarda Miri Ağdamski kimi qeyd etdirmişdir. Bu nəslin hazırda fəaliyyət göstərən tanınmış mədəniyyət xadimlərindən biri də Fərhad Bədəlbəylidir. Bədəlbəylilər mühitindən bəhrələnən, tərbiyə alan, böyüyən Fərhadın musiqiçi olması təbiidir. Məlumdur ki, o, Azərbaycan pianoçuluq məktəbinin bərqərar olmasında, geniş şöhrət qazanmasında xüsusi olaraq fərqlənmişdir. Bu nəslin digər

üzləri – Davud, Turqut və başqaları da musiqi və teatr aşiqləri olmuş, Azərbaycan incəsənətinin inkişafında əllərindən gələni əsirgəməmişlər.

Fazil Rəhmanzadə böyük məhəbbətlə qələmə aldığı “Bədəlbəylilər” kitabında Azərbaycan oxucusuna bu nəsil haqqında geniş məlumat verməklə yanaşı, teatr tariximizin də müəyyən səhifələrini səriştəliliklə işıqlandırmışdır. Bədəlbəylilərin Azərbaycan mədəniyyətində, musiqi dünyasında, elmindəki özünəməxsus yeri təcrübəli jurnalistin təqdimində son dərəcə oxunaqlı və maraqlı alınmışdır. Müəllif özü bu barədə belə yazır: “Bədəlbəylilərdən bir neçəsinin mənalı və çox dəyərli ömür kitablarının səhifələrini açıqlayan müqəddəs duyğu və düşüncələrimi olduğu kimi çatdırmışam. Bu, mənə bəsdir. İnşallah, ömür vəfa qılsa, həmin mövzuda araşdırmalar davam edəcək. Ürəyimdə deyiləsi o qədər söz var ki...”

Həmkarımıza məhz bu sözləri qələmə almaq imkanı arzulayırıq!

F.XƏLİLZADƏ

“Azərbaycan”, 2006, 5 iyun

“FORTEPIANO ŞAİRİ”. FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ HAQQINDA TƏRLAN SEYİDOVUN MİNİATÜR KİTABI BELƏ ADLANIR

AZƏRTAC xəbər verir ki, dekabrın 27-də Miniatur Kitab Muzeyində (muzeyin direktoru Zərifə Salahova. – *Red.*) Azərbaycan və SSRİ Xalq artisti, Dövlət mükafatı laureatı, Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəylinin 60 illik yubileyi ilə əlaqədar tanınmış sənətkarın yaradıcılıq portretini əks etdirən “Fortepiano şairi” miniatur kitabın təqdimat mərasimi keçirilmişdir.

Təqdimatda musiqi xadimləri, xarici ölkələrin səfirləri, ictimaiyyətin nümayəndələri iştirak etmişlər. “Ulduz” nəşriyyatında nəfis şəkildə çap edilmiş 185 səhifəlik bu miniatur kitabda yubilyarın ömrünün müxtəlif mərhələlərini əks etdirən geniş məlumatlar və rəngli fotoşəkillər verilmişdir. [...]

Kitabın müəllifi Musiqi Akademiyasının professoru Tərhan Seyidov F.Bədəlbəylinin hər zaman fəal yaradıcılıqla məşğul olduğunu bildirmişdir. O, qeyd etmişdir ki, pianoçunun qastrol səfərləri – Bolqarıstan, Almaniya, Yunanıstan, Danimarka, İsrail, İtaliya, Kuba, Norveç, Portuqaliya, Tunis, Türkiyə, Finlandiya, Fransa, İsveçrə, Yuqoslaviya, Yaponiya və başqa ölkələri əhatə etmişdir. Natiq Yer kürəsinin nəhəng salonlarında öz adını, sənətini təsdiq etdirmiş F.Bədəlbəyli dünya şöhrətli Azərbaycan oğlu kimi qiymətləndirmişdir. [...]

Sonda Fərhad Bədəlbəyli təşkilatçılara və qonaqlara minnətdarlığını bildirmişdir.

AzərTAC, 2007, 27 dekabr

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ ВЫСТУПИТ В ИЗРАИЛЕ С КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММОЙ

Ректор Бакинской музыкальной академии, народный артист Фархад Бадалбейли выступит в Израиле с концертной программой.

Первый концерт состоится 21 марта в Ашкелонском дворце культуры, на котором Фархад Бадалбейли выступит совместно с симфоническим оркестром города Раанан.

В программе концерта, наряду с симфоническими произведениями для фортепиано с оркестром азербайджанских композиторов Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой, прозвучит также музыка Сергея Рахманинова и Камилла Сен-Санса.

Азертадж, 2010, 15 февраля

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ LONDONDA KONSERT VERİB

Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, məşhur pianoçu, Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli Londonun “Cadogan Hall” salonunda konsert proqramı ilə çıxış edib. Proqramda Sergey Raxmaninov və digər bəstəkarların əsərləri səsləndirilib. Fərhad Bədəlbəylini səhnədə tanınmış dirijor Dmitri Yablonskinin rəhbərliyi ilə London Kral Filarmoniya Orkestri müşayiət edib.

Bundan əlavə, iyulun 9-dan 13-dək “Cadogan Hall”da dirijor Dmitri Yablonskinin rəhbərlik etdiyi London Kral Filarmoniya Orkestrinin müşayiəti ilə Azərbaycan bəstəkarlarının musiqiləri lentə alınıb.

Konsertdə Fərhad Bədəlbəyli və Murad Adıgözəlzadə solist kimi çıxış ediblər. İki ildən sonra “Naxos Rights International Limited” şirkətində onların əsərlərindən ibarət disk işıq üzü görəcək.

“Mədəniyyət”, 2010, 23 iyul

НОВОГОДНИЕ СЮРПРИЗЫ ОТ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

(пианист в составе трио исполняет музыку Брамса)

[...] Концерт камерно-инструментальной музыки, состоявшийся под занавес уходящего 2010 года в Национальном музее искусств, явился не только достойным завершением насыщенного музыкальными событиями года, но и событием, всколыхнувшим проблему одного из самых достойных жанров музыкального искусства. [...] Обозначенная в афишах программа привлекала внимание достаточно редко исполняемыми в Баку сочинениями. [...] В данном случае состоялся не «концерт ради концерта», а концерт, программа которого была объединена интересной драматургической линией – бессмертной темой – «Любовь и музыка». [...]

Трио для кларнета, виолончели и фортепиано И.Брамса – одно из самых сложных произведений композитора в плане передачи идеи сочинения. [...]

Фархад Бадалбейли (фортепиано), Шукюр Самедов (кларнет), Алексей Милтых (виолончель). Каждый участник исполнения этого Трио внес достойную лепту в создание неповторимого своеобразия сочинения.

По ходу исполнения создавалось впечатление, что пианист обладает тайными знаниями владения инструментом, помогающими исполнить все авторские «капризы» и проникнуть в суть его творческих секретов. [...]

Зрители долго не отпускали музыкантов, подаривших в преддверии Нового года встречу с прекрасным искусством, созданным вдохновенным гением великих композиторов, которых всегда вела любовь – к искусству, музыке, красоте. [...]

Р.АББАСОВА

«Зеркало», 2011, 8 января

AZƏRBAYCANIN XALQ ARTİSTİ FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ VƏ DÜNYA ŞÖHRƏTLİ VIOLONÇEL USTASI DMİTRİ YABLONSKI MONTENEQRODA KONSERT VERMİŞLƏR

İyunun 12-də Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, Azərbaycanın Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli və dünya şöhrətli musiqiçi, görkəmli violonçel ustası Dmitri Yablonski Monteneqronun Bar şəhərinin Kral Nikola Sarayında geniş konsert programı ilə çıxış etmişlər.

Azərbaycanın Rumıniyada, eyni zamanda Serbiya və Monteneqrodakı səfirliyindən bildirmişlər ki, konsert yerli əhali və burada istirahət edən turistlər tərəfindən yüksək maraqla qarşılanmışdır.

gotap.az, 2011, 13 iyun

ЮБИЛЕЙ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ: «У НЕГО ОЧЕНЬ ОТВЕТСТВЕННАЯ МИССИЯ»

Сегодня, 27 декабря, народный артист СССР и Азербайджана, лауреат Государственной премии Азербайджана, ректор Бакинской музыкальной академии Фархад Бадалбейли отмечает день рождения.

В честь 65-летия музыканта 26 декабря в Азербайджанской государственной филармонии им. Муслима Магомаева состоялся юбилейный вечер. [...]

Д.БАБАЕВА

Trend.az, 2012, 27 декабря

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ HAQQINDA SƏNƏDLİ FİLM ÇƏKİLİB

Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin sifarişi ilə “Yaddaş” studiyasında “Azərbaycanın Milli Qəhrəmanları” silsiləsindən 10 sənədli filmin çəkilişləri başa çatıb. Bu barədə APA-ya nazirlikdən məlumat verilib. Məlumatla görə, bundan əlavə, studiyada Azərbaycanın məşhur neft sənayesi yenilikçisi Ağa Nemətullaya və görkəmli pianoçu, professor Fərhad Bədəlbəyliyə həsr olunmuş sənədli filmlər üzərində də işlər yekunlaşıb.

Ü.QASIMOVA

Apa.az, 2013, 18 fevral

ФЕСТИВАЛЬ «ГАБАЛА» В ИЕРУСАЛИМЕ

[...] 24 июля Иерусалимский Симфонический Оркестр улетает на неделю в Габалу, а до этого 16 и 17 июля проводит в Иерусалиме, в «Театрон Иерушалаим» предварительные концерты, «мини-Габалу» с программой, практически полностью совпадающей с той, которую оркестр исполнит в Азербайджане. Художественные руководители иерусалимской Габалы – Дмитрий Яблонский и Фархад Бадалбейли – считают, что этот фестиваль сможет стать и постоянным фестивалем Иерусалимского Симфонического оркестра.

Перед началом концертов в зале «Генри Краун» будет демонстрироваться получасовой документальный фильм о Габале.

В программе концерта 16 июля – Первая симфония Брамса и сюита Рахманинова для двух фортепьяно с оркестром. Солисты – художественный руководитель фестиваля Габала, народный артист Азербайджана, ректор Бакинской музыкальной академии Фархад Бадалбейли и известный пианист Мурад Адыгезалзаде. Недавно на концерте в Иерусалиме Фархад Бадалбейли исполнил концерт Гершвина, чем покорила публику, а Дмитрий Яблонский на том же концерте впервые сыграл в Иерусалиме музыку Кара Караева. [...]

karga_golan, 2013, 10 июля

XALQ ARTİSTİ FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ VƏ TANINMIŞ DİRİJOR DMİTRİ YABLONSKİNİN KONSERTİ KEÇİRİLİB

Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli və tanınmış dirijor Dmitri Yablonskinin rəhbərliyi ilə konsert keçirilib. Mərasim Moskva Beynəlxalq Musiqi Evinin Svetlanov zalında baş tutub. “Moskva virtuozları” orkestrinin iştirak etdiyi konsertin programında Fikrət Əmirovun “Nizami” simfoniyası, Yozef Haydnın 76 nömrəli simfoniyası, Astor Piassolanın “Buenos-Ayresdə ilin fəsilləri”, həmçinin Vaqif Mustafazadənin “Orkestr ilə fortepiano üçün konsert”i səsləndirilib. [...]

AzTV.az, 2014, 10 iyun

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ ÖZBƏKİSTANDA KONSERT VERİB

SSRİ Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli Özbəkistan Dövlət Konservatoriyasında geniş konsert proqramı ilə çıxış edib.

Mədəniyyət və Turizm Nazirliyindən APA-ya verilən məlumata görə, Azərbaycanın Özbəkistandakı səfirliyi və səfirliyin nəzdindəki Heydər Əliyev adına Azərbaycan Mədəniyyət Mərkəzinin təşəbbüsü ilə reallaşan konserti Azərbaycanın Xalq artisti, dirijor Yalçın Adıgözəlovun rəhbərliyi ilə Özbəkistan Milli Simfonik Orkestri müşayiət edib. [...]

Mediainfo.az, 2014, 28 oktyabr

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ GƏNCƏDƏ KONSERT VERDİ

SSRİ və Azərbaycanın Xalq artisti, Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəylinin rəhbərlik etdiyi “Baku Chamber Orchestra” Gənclər Kamera Orkestri Gəncə şəhərində olub, maraqlı konsert proqramı ilə tamaşaçılar qarşısında çıxış edib. [...]

Yenigence.com, 2014, 26 dekabr

MÜNSİFLƏR HEYƏTİNİN SƏDRİ F.BƏDƏLBƏYLİ “ÜZEYİR HACIBƏYLİNİN MİLLİ LAD SİSTEMİ GƏNC MUSIQİÇİLƏRİN TƏDRİS REPERTUARINDA” I RESPUBLİKA FESTİVALINI AÇIQ ELAN ETDİ

Aprelin 6-da Üzeyir Hacıbəylinin anadan olmasının 130, Bakı Musiqi Akademiyasının 95 və BMA-nın Orta ixtisas Musiqi Məktəb-studiyasının 35 illiyinə həsr olunmuş “Üzeyir Hacıbəylinin milli lad sistemi gənc musiqiçilərin tədris repertuarında” I Respublika festivalının açılışı oldu.

Festivalı dahi Üzeyir bəy Hacıbəylinin Bayatı-Şiraz ladında bəstələdiyi Azərbaycan Respublikasının Dövlət Himnini orqanın müşayiəti ilə BMA-nın Məktəb-studiyasının birləşmiş xorunun təntənəli ifası açdı.

BMA-nın rektoru, SSRİ və Azərbaycanın Xalq artisti, festivalın münsiflər heyətinin sədri Fərhad Bədəlbəyli qeyd etdi ki, festivalın açılışı ilə əlaqədar əməkdar incəsənət xadimi, professor T.Seyidov tərəfindən adaptasiya olunmuş və musiqi məktəbləri şagirdləri üçün nəzərdə tutulmuş Üzeyir Hacıbəylinin “Azərbaycan xalq musiqisinin əsasları” adlı dərs vəsaiti nəşr olunub. Professor Bədəlbəyli xüsusi olaraq vurğuladı ki, bundan sonra uşaqlar 1-ci sinifdən başlayaraq, Avropa major-minor lad sistemi ilə yanaşı, Azərbaycan xalq musiqisinin əsaslarını öyrənəcəklər. Nitqin sonunda o söylədi ki, “Biz yaramız olan Şuşanı, Qarabağı daim xatırlamalıyıq və bilməliyik ki, onların işğaldan azad olması yolunda bizim milli musiqimiz güclü silahdır”.

BMA-nın Press-Mərkəzi, 2015, 6 aprel

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ UKRAYNA MİLLİ FİLARMONİYASINDA KONSERT VERİB

Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli Ukrayna Milli Filarmoniyasının Nikolay Lısenko adına sütunlu salonunda konsert verib.

Ukrayna Milli Filarmoniyasında “Kiyev solistləri” kamera ansamblının da konserti olub. Konsertin baş dirijoru qismində dünya şöhrətli violonçel ifaçısı, Qəbələ Beynəlxalq Musiqi Festivalının bədii rəhbəri Dmitri Yablonski çıxış edib.

Konsertdə Bax, Şostakoviç, Mendelson, Britten kimi dünya klassikləri ilə yanaşı, Azərbaycanın əfsanəvi bəstəkarı Vaqif Mustafazadənin də əsərləri səsləndirilib. Konsertdə Azərbaycan Xalq artisti, Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor Fərhad Bədəlbəyli “Kiyev solistləri”ni fortepianoda müşayiət edib. Konsert proqramının bitməsinə baxmayaraq, tamaşaçıların gurultulu alqışları ilə Fərhad Bədəlbəyli fortepianoda daha bir neçə əsəri solo ifa edib. [...]

Report.az, 2015, 22 sentyabr

ПОД РУКОВОДСТВОМ Ф.БАДАЛБЕЙЛИ В БМА ПРОЙДЕТ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ШЕСТИ НОВЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ШКОЛЫ-СТУДИИ

11 ноября в 14.00 в конференц-зале имени Кара Караева Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли состоится презентация шести новых учебных пособий школы-студии БМА, изданных Министерством культуры и туризма. [...]

Научными редакторами данных изданий являются ректор БМА, народный артист Азербайджана, профессор Фархад Бадалбейли и директор школы-студии, заслуженный деятель искусств, профессор Тарлан Сеидов.

Вначале будет представлена «Программа развития национального ладового мышления на основе научной системы Узеира Гаджибейли» (авторы-составители – Фархад Бадалбейли, Тарлан Сеидов). Программа стала основополагающей для следующих опубликованных учебных пособий, посвященных возрождению и активизации генной национальной музыкальной памяти подрастающего поколения. [...]

Завершится презентация представлением под редакцией Фархада Бадалбейли первого издания Фортепианной сонаты Джахангира Гараева, копия утерянной рукописи которой была сохранена и восстановлена профессором Тарланом Сеидовым. Напомним, что это вторая редакторская

работа Ф.Бадалбейли и Т.Сеидова по реставрации утерянных рукописей на основе сохранившихся копий.

S.MAMEDOVA

Inews.az, 2015, 2 ноября

LONDONDA AZƏRBAYCAN MUSIQISI SƏSLƏNİB

Azərbaycanın görkəmli pianoçusu, Xalq artisti, Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru Fərhad Bədəlbəyli Londonda “Müqəddəs James” kilsəsində konsert proqramları ilə çıxış edib.

“Cancer research” xeyriyyə təşkilatına yardım məqsədilə təşkil edilmiş konsertə dünya şöhrətli dirijor Dmitri Yablonski rəhbərlik edib. Tanınmış xanım musiqiçi Yanna Qandelman da skripkada ifa etdiyi musiqi nömrələri ilə gecəyə rəng qatıb.

Konsert Azərbaycanda bir çox elmi araşdırmaların, “Visions of Azerbaijan” jurnalında ölkəmizlə bağlı bir sıra məqalələrin müəllifi, görkəmli tədqiqatçı, bir il əvvəl uzun sürən xəstəlikdən dünyasını dəyişmiş Fiona Maklaklana həsr edilib. Fərhad Bədəlbəyli və Dmitri Yablonskini Fiona Maklaklan ilə şəxsi dostluq telləri bağlayırdı. [...]

Yerli və xarici musiqisevərlərdə böyük maraq doğuran konserti xeyli sayda tamaşaçı izləyib. Gecədə Azərbaycan bəstəkarlarından Qara Qarayevin, Azər Rzayevin və dünya klassiklərinin əsərlərindən nümunələr səsləndirilib.

Tədbir Avropa Azərbaycan Cəmiyyəti (TEAS) tərəfindən təşkil edilib. Konsertlərdən yığılan vəsait Böyük Britaniyada xərçəng xəstəliyi ilə bağlı tədqiqatlara sərf olunacaq.

“Mədəniyyət”, 2015, 13 noyabr

VYANADA RƏŞİD BEHBUDOVUN 100 İLLİK YUBİLEYİ QEYD EDİLİB

(Vyanada müğənni Azər Rzazadə ilə birgə konsert)

Vyanada Azərbaycanın dünya şöhrətli müğənnisi, SSRİ Xalq artisti Rəşid Behbudovun 100 illik yubileyi münasibətilə konsert keçirilib.

Tədbirdə Vyanada akkreditə olmuş diplomatik korpusun nümayəndələri, avstriyalı musiqisevərlər və soydaşlarımız iştirak ediblər. [...]

Konsertdə dünya şöhrətli “La Skala” akademiyasının solisti, tenor Azər Rzazadə Rəşid Behbudovun repertuarına daxil olan unudulmaz mahnıları, eləcə də Azərbaycan və Avropa bəstəkarlarının əsərlərini səsləndirib. Onu fortepianoda Azərbaycanın görkəmli pianoçusu, Xalq artisti, Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru Fərhad Bədəlbəyli müşayiət edib. Konsertdə

F.Bədəlbəyli və beynəlxalq müsabiqələr laureatı gənc pianoçu Müşfiq Quliyev fortepianoda bir sıra əsərləri ifa ediblər. [...]

E.NİFTƏLİYEV

AzərTAC, 2015, 25 noyabr

GÖRKƏMLİ PIANOÇU NİGAR USUBOVANIN 100 İLLİYİNƏ HƏSR OLUNMUŞ XATİRƏ GECƏSİ

Dekabrın 18-də Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının təşkilatçılığı ilə Müslüm Maqomayev adına Azərbaycan Dövlət Filarmoniyasında Əməkdar incəsənət xadimi, sənətsünaslıq namizədi, professor Nigar Usubovanın 100 illiyinə həsr olunmuş xatirə gecəsi keçirilib.

AzərTAC xəbər verir ki, gecədə dirijor Fuad İbrahimovun rəhbərliyi ilə Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının gənclər kamera orkestri çıxış edib.

Gecədə, həmçinin Xalq artistləri Fərhad Bədəlbəyli, Yeganə Axundova, Murad Adıgözəlzadə, habelə Həqiqət Məhərrəmov, Əfqan Salayev və başqalarının ifasında Azərbaycan və dünya bəstəkarlarının əsərlərindən ibarət kompozisiyalar səsləndirilib. Təqdim olunan musiqi nömrələri böyük maraqla qarşılıb. [...]

C.ALIŞLI

AzərTAC, 2015, 18 dekabr

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “ƏSAS MƏQSƏD XOCALI REKVIYEMİNİ AMERİKALILARA ÇATDIRMAQ İDİ”

Amerikada peşəkar səfərdə olan Azərbaycan Musiqi Akademiyasının rektoru, görkəmli piano ustası, professor Fərhad Bədəlbəyli bu turun Qüds Simfonik Orkestrinin dirijoru və bədii rəhbəri Dmitri Yablonski tərəfindən təşkil edildiyini deyib.

Hazırda konsert proqramları ilə Nyu-Cersi ştatında çıxış edən Fərhad Bədəlbəyli artıq ABŞ-ın bir çox şəhərlərində konsertlər verdiklərini “Amerikanın Səsi”nə bildirib.

Fərhad Bədəlbəyli Amerikaya səfərin Xocalı hadisələrinin ildönümü ilə eyni vaxta düşdüyünü və əsas məqsədin amerikalı dinləyiciləri “Xocalı Rekviyemi” ilə tanış etmək olduğunu deyib. O, mahir tar ustası Sahib Paşazadə tərəfindən rekviyemin artıq Birləşmiş Ştatların müxtəlif şəhərlərində 17 dəfə ifa edildiyini və tamaşaçılar tərəfindən rəğbətlə qarşılandığını bildirib.

Bədəlbəyli amerikalıların tarzən Sahib Paşazadənin ifasına yüksək qiymət verdiyini və onun hər ifasından sonra hərarətlə alqışlandığını, amerikalıların tara böyük maraq göstərdiklərini deyib. Amerikada olduğu müddətdə ən yaddaqalan

hadisələrin hansılar olduğu sualının cavabında Fərhad Bədəlbəyli burada tamaşaçıların dinləmə mədəniyyətinin yüksəkliyinin və kiçik şəhərlərdə belə, güclü akustikalı, gözəl konsert zallarının olmasının ona müsbət təsir bağışladığını bildirib.

Qlobal.az, 2016, 16 mart

В БМА СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ (в программе – музыка И.Брамса)

Всемирно признанный мастер фортепианного исполнительского искусства, народный артист СССР и АР, профессор Фархад Бадалбейли выступил с концертом на сцене родной Бакинской Музыкальной Академии (БМА).

В программу вошли вокальные сочинения выдающегося немецкого композитора И.Брамса, которые исполнили Заслуженная артистка АР, обладательница прекрасного сопрано Фарида Мамедова и Заслуженная артистка АР с чудесным меццо Сабина Асадова.

Помимо вокалисток в концерте приняли участие лауреаты международных конкурсов – Умида Аббасова (скрипка) и Аида Гусейнзаде (фортепиано) [...]

Программа была весьма насыщенной и сложной, отдача артистов была настолько полна любви к исполняемой музыке, что концерт прошел словно на одном дыхании. [...]

А.ИСЛАМ

«Эхо», 2016, 28 декабря

НОВЫЙ ПРОЕКТ БМА: «МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА» ВЫЙДЕТ В НАРОД

Бакинская Музыкальная Академия им. У.Гаджибейли (БМА) вступила в 2017 год с новым проектом под названием «Музыкальная пауза», имеющим ярко выраженный креативно-просветительский аспект. [...]

Автором идеи проекта является художественный руководитель и главный дирижер Молодежного камерного оркестра БМА «Baku Chamber Orchestra» Фуад Ибрагимов [...]

Со вступительной речью перед началом концерта выступил ректор БМА, народный артист СССР и АР, профессор Фархад Бадалбейли. Он выразил надежду, что этот оркестр и в будущем будет высоко нести имя воспитанников легендарной консерватории и пропагандировать высокое искусство классической музыки в ее академическом исполнении,

демонстрировать всему миру азербайджанскую высокопрофессиональную композиторскую и исполнительскую школу. «Потому что музыка – это наше самое сильное оружие!» – добавил ректор.

Ф.АГАЛАРОВА

Day.az, 2017, 14 января

ПИАНИСТ, ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА АЗЕРБАЙДЖАНА, СДЕЛАЛ ПОДАРОК СВОИМ ПОКЛОННИКАМ

Известный азербайджанский пианист Фархад Бадалбейли отметил свой юбилей в сопровождении симфонического оркестра под управлением дирижеров Ялчина Адигезалова и Эйюба Гулиева.

[...] Маэстро решил отметить свой юбилей, как и положено музыканту, на сцене. [...] поэтому данным концертом музыкант решил сделать подарок не себе, а своим зрителям.

Вначале гостям был представлен Концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой.

На концерте также выступили заслуженные артистки Азербайджана Фарида Мамедова и Сабина Асадова, которые исполнили известное сочинение юбиляра «Аве Мария», а после в сопровождении заслуженной артистки Азербайджана Илахи Садыгаде – композицию французского композитора Клода Дебюсси «Испанская песня».

Этот концерт был знаменательным не только для Бадалбейли, но и для Эйюба Гулиева, который впервые выступил на одной сцене с юбиляром. [...]

В завершение концерта Бадалбейли вновь вышел на сцену, только в этот раз уже симфоническим оркестром управлял народный артист Азербайджана Ялчин Адигезалов. Музыкант исполнил одно из сложнейших произведений американского композитора Джорджа Гершвина Концерт для фортепиано с оркестром (в трех частях). [...]

Отметим, что на высоком уровне 70-летний юбилей Фархада Бадалбейли будет отмечен в Москве 13 декабря в концертном зале имени Петра Чайковского [...]

К.АЛИЕВА

Sputnik, 2017, 24 ноября

“BİRCƏ ARZUM VAR – ŞUŞADA KONSERT VERİM”

(Moskva filarmoniyasında F.Bədəlbəylinin 70 illik yubiley konserti)

“Mənim bundan sonra həyatımda bircə arzum var. O da Şuşada konsert verməkdir. Bu, ən böyük arzumdur”.

Milli.Az APA-ya istinadən xəbər verir ki, bu sözləri Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, tanınmış musiqiçi, Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəyli bildirib.

Çaykovski adına Moskva Dövlət Akademik Filarmoniyasının konsert zalında 70 illik yubileyi qeyd olunan dahi musiqiçi bu günün onun həyatında önəmli bir gün olduğunu söyləyib: “Çox xoşbəxtəm ki, bu gün Moskva Filarmoniyasında mənim çox hörmət etdiyim dahi bəstəkarımız Fikrət Əmirovun əsərləri səsləndi. Çünki mən Fikrət müəllimlə birgə konsertlər üzərində işləmişəm. Bugünkü konsert programında dahi rus bəstəkarı Sergey Raxmaninovun əsəri də ifa olundu. Moskva tamaşaçıları çox diqqətli və eyni zamanda tələbkardırlar”.

Qeyd edək ki, bu gün Çaykovski adına Moskva Dövlət Akademik Filarmoniyasının konsert zalında Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, tanınmış musiqiçi, Xalq artisti, professor Fərhad Bədəlbəylinin 70 illiyinə həsr olunan yubiley konserti keçirilib. [...]

Milli.Az, 2017, 14 dekabr

**F.Ş.BƏDƏLBƏYLİNİN “İSTİQLAL” ORDENİ İLƏ TƏLTİF
EDİLMƏSİ HAQQINDA AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
PREZİDENTİNİN SƏRƏNCAMI**

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 109-cu maddəsinin 23-cü bəndini rəhbər tutaraq **qərara alıram**:

Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin inkişafında xüsusi xidmətlərinə görə Fərhad Şəmsi oğlu Bədəlbəyli “İstiqlal” ordeni ilə təltif edilsin.

İlham ƏLİYEV

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti

2017, 25 dekabr

**PREZİDENT İLHAM ƏLİYEV XALQ ARTİSTİ FƏRHAD
BƏDƏLBƏYLYƏ “İSTİQLAL” ORDENİ TƏQDİM EDİB**

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev dekabrın 25-də Xalq artisti, görkəmli pianoçu Fərhad Bədəlbəyliyə “İstiqlal” ordenini təqdim edib.

Prezident İlham ƏLİYEV dedi:

- Hörmətli Fərhad müəllim, mən sizi qarşıdan gələn yubileyiniz münasibətilə ürəkdən təbrik edirəm, sizə cansağlığı, yeni uğurlar arzulayıram. Siz uzun illərdir ki, xalqımızı sənətinizlə sevindirirsiniz, həm peşəkar musiqiçi, həm gözəl bəstəkar kimi Azərbaycan musiqi mədəniyyətinə çox böyük töhfə verirsiniz. Siz gənc yaşlarınızdan dünyada da Azərbaycanı ləyaqətlə təmsil edirsiniz, Azərbaycan

musiqi sənətini təbliğ edirsiniz. Bildiyimə görə, hələ 50 il bundan əvvəl beynəlxalq müsabiqələrdə laureat adına layiq görülmüsünüz və beləliklə, öz istedadınızı bütün dünyaya nümayiş etdirmisiniz.

Siz həm bəstəkar, həm peşəkar musiqiçi kimi dünya miqyasında öz layiqli yerinizi tuta bildiniz və Azərbaycan xalqı sizi sevir və yüksək qiymətləndirir. Siz gənc kadrların hazırlanmasında çox böyük iş görürsünüz. Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru kimi bir çox istedadlı gənc kadrların hazırlanmasında sizin çox böyük əməyiniz olubdur. Qəbələ Beynəlxalq Musiqi Festivalının bədii rəhbəri kimi, demək olar ki, bu festivalın dünya miqyaslı mədəni tədbirə çevrilməsində sizin xüsusi rolunuz var. Şadam ki, bu gün Azərbaycan bütün istiqamətlər üzrə beynəlxalq tədbirlərin keçirilməsində öz töhfəsini verir və ölkəmizdə həm siyasi, iqtisadi, həm də idman və mədəni tədbirlər yüksək səviyyədə təşkil olunur.

Bildiyiniz kimi, ulu öndər Heydər Əliyev sizin fəaliyyətinizə həmişə çox böyük diqqət və qayğı göstərirdi. Bilirəm ki, sizin əməyinizi, sənətinizi yüksək qiymətləndirirdi, sizi bir insan kimi, bir gənc kimi də çox sevirdi. Siz bunu yaxşı bilirsiniz, mən də yaxşı bilirəm. Biz bir-birimizi çoxdan tanıyırdıq və mən sizi çox gözəl insan kimi tanıyıram. Nəinki görkəmli mədəniyyət xadimi, gözəl, vətənpərvər, prinsipial, xeyirxah insan kimi siz Azərbaycan xalqının sevgisini qazanmışınız. Mən də çox şadam ki, uzun illər biz sizinlə çox yaxın münasibətlərdə olmuşuq və bu gün də bu, belədir. Hələ sovet vaxtında siz gənc ifaçı kimi SSRİ Xalq artisti adına layiq görülmüsünüz. O da, əlbəttə ki, sizin istedadınızın sovet məkanı tərəfindən yüksək qiymətləndirilməsi demək idi. Bilirəm ki, müstəqillik dövründə sizin çoxsaylı xarici qastrollarınız olub və beynəlxalq tədbirlərdə Azərbaycanı həmişə çox yüksək səviyyədə, ləyaqətlə təmsil edirsiniz. Azərbaycan dövləti də sizi çox yüksək qiymətləndirir. Sizə dövlət mükafatları verilmişdir. Bu gün isə siz yubileyiniz ərəfəsində Azərbaycan dövlətinin yüksək mükafatı – “İstiqlal” ordeni ilə təltif olunursunuz və mən istərdim ki, bu ordeni sizə təqdim edim.

***

Fərhad BƏDƏLBƏYLİ dedi:

– Çox sağ olun, cənab Prezident. Əlbəttə, bu, çox sevindirici bir haldır. Bu gün axşam mənim konsertimdir, gündüz isə cənab Prezident mənə belə yüksək mükafatı təqdim edir.

İstiqlal, ümumiyyətlə, bütün Azərbaycanın neçə nəslinin bir arzusu olub. Azad Azərbaycanın böyük Prezidenti mənə bu ordeni verir. Burada böyük bir mənə var. Bakı Musiqi Akademiyasında heç vaxt unutmurlar ki, bu ali məktəbə Üzeyir bəyin adını Siz qaytarmısınız. Bütün ziyalılar bunu gözləyirdilər və Siz bunu etdiniz. Siz düz buyurdunuz ki, bizim çoxlu cavan ifaçılarımız neçə-neçə beynəlxalq müsabiqələrdə qalib olurlar, idman öz yerində, amma biz də beynəlxalq

müsabiqələrdə, konsertlərdə, neçə-neçə tədbirlərdə bayrağımızı qaldırırıq. Əlbəttə, bu uğurlarda Heydər Əliyev Fondunun, Mehriban xanımın xüsusi rolu var. Bu gün konsertdə dirijorluq edəcək Fuad İbrahimov 9 il Kölnə oxuyub, Fond ona kömək

В ФИЛАРМОНИИ ПРОШЕЛ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ КОНЦЕРТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЮБИЛЕЮ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

Сегодня в Азербайджанской государственной филармонии им. М.Магомаева состоялся торжественный вечер и концерт, посвященный 70-летию Фархада Бадалбейли.

На концерте в честь 70-летия Ф.Бадалбейли выступил Азербайджанский государственный симфонический оркестр им. У.Гаджибейли.

В первом отделении в исполнении юбиляра прозвучал Концерт для фортепиано с оркестром Дж.Гершвина. Дирижировал народный артист Ялчин Адигезалов. [...]

«На протяжении всей жизни мы теряем близких себе людей. Сейчас мы исполним одно нежное произведение, и я хочу, чтобы во время нашего исполнения вы вспомнили своих близких, которых уже нет рядом», – сказал Ф.Бадалбейли и выступил в качестве дирижера. Прозвучали «Осенние цветы» из оперы «Сельская честь» Пьетро Масканьи.

Во втором отделении виртуозным выступлением публику порадовали народные артисты Егяна Ахундова и Мурад Гусейнов. В их исполнении зал услышал Концерт для двух фортепиано с оркестром Франсиса Пуленка.

Далее знаменитые пианисты, народные артисты Мурад Адыгезалзаде и Фархад Бадалбейли исполнили Сюиту номер 2 для двух фортепиано Сергея Рахманинова. За дирижерским пультом стоял заслуженный артист Фуад Ибрагимов. [...]

В заключение концерта Фархад Бадалбейли вместе с Мурадом Гусейновым исполнили «на бис» пьесу «Море» Фархада Бадалбейли. [...] Кроме этого Фархад Бадалбейли и Мурад Адыгезалзаде «на бис» исполнили «Гайтагы» Тофика Гулиева.

Ф.АГАЛАРОВА

Day.az, 2017, 25 декабрь

BAKİ MUSİQİ AKADEMİYASINDA FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN 70 İLLİK YUBİLEYİ QEYD OLUNUB

Dekabrın 26-da Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasında görkəmli pianoçu, Akademiyanın rektoru, Xalq artisti, Dövlət mükafatı laureatı, “İstiqlal” ordenli, professor Fərhad Bədəlbəylinin 70 illik yubileyinə həsr olunmuş tədbir keçirilib.

AzərTAC-ın məlumatında deyilir ki, təbirdə dövlət və hökumət nümayəndələri, elm, mədəniyyət və incəsənət xadimləri iştirak ediblər.

Təbirdə təhsil naziri vəzifəsini icra edən Ceyhun Bayramov, Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və İncəsənət Universitetinin rektoru Fərəh Əliyeva, Milli Konservatoriyanın rektoru, Xalq artisti Siyavuş Kərimi və başqaları çıxış edərək yubilyara təbriklərini çatdırıblar.

[...] Sonra Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli səhnəyə dəvət olunub. Yubilyara gül dəstələri və xatirə hədiyyələri təqdim olunub.

Fərhad Bədəlbəyli təbirdə çıxış edərək yaradıcılığına göstərilən diqqət və qayğıya, Azərbaycanın ən yüksək mükafatı olan “İstiqlal” ordeni ilə təltif edilməsinə görə Prezident İlham Əliyevə təşəkkürünü bildirib, musiqi xadimlərinə və gənc musiqiçilərə uğurlar arzulayıb.

Sonda Akademiyanın tələbələrinin və müəllimlərinin ifasında yubilyara həsr edilmiş maraqlı konsert proqramı təqdim olunub.

sia.az, 2017, 27 dekabr

**FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN
MƏQALƏ, RESENZIYA VƏ MÜSAHİBƏLƏRİ**

**СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ И ИНТЕРВЬЮ
ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ**

**MUSIQİ VƏ MUSIQİÇİLƏR HAQQINDA...
О МУЗЫКЕ И МУЗЫКАНТАХ...**

ÜZEYİR ƏNƏNƏLƏRİ ÖLMƏZDİR

Məndən soruşsalar ki, sənət aləmində Musiqiçi-Vətəndaş idealı hesab etdiyim bir şəxsiyyət varmı, tərəddüd etmədən cavab verərdim: bəli, var. Mənim üçün Üzeyir Hacıbəyli məhz belə bir idealdır. Musiqi tarixində dünya mədəniyyətini və öz xalqının musiqisini zənginləşdirən bir çox görkəmli sənətkarlar olmuşdur. Biz bu musiqiçilərin çoxşaxəli fəaliyyətinin əhəmiyyətini qeyd etmiş, onların yaradıcılıq irsini öyrənmiş, əsərlərini heyranlıqla dinləmişik; mən dünyanın bir çox görkəmli bəstəkarlarının musiqisini dönə-dönə təbliğ etmişəm. Lakin onlardan heç birini Üzeyir bəylə bir sırada görməmişəm. Təkcə ona görə yox ki, Üzeyir Hacıbəyli bizim doğma musiqimizin dahi klassiki, Azərbaycan mədəniyyəti tarixində əvəzedilməz rol oynamış bir şəxsiyyət kimi mənə əzizdir, həm də ona görə ki, musiqiçi-insan, musiqiçi-vətəndaş kimi onu heç bir başqa sənətkarla müqayisə edə bilmirəm. Ona xas olan bitkinlik, mükəmməllik, nəzəri və estetik baxışları ilə yaradıcılığı, sözləri ilə əməli arasındakı uyğunluq, ahəngdarlıq, həqiqətən də, Üzeyir bəyin unikal bir şəxsiyyət olduğunu göstərir. Üzeyir bəy ona ulu Tanrı tərəfindən verilmiş dühanın dəyərini və yerinə yetirdiyi tarixi vəzifələrin əhəmiyyətini gözəl bilsə də, son dərəcə təvazökar bir insan olmuşdur.

Üzeyir Hacıbəyli fəaliyyət göstərdiyi bütün sahələrdə olduğu kimi, musiqi təhsilində də millətimiz üçün vacib və düzgün siyasət yeritməklə öz uzaqgörənliyi və müdrikliyini nümayiş etdirmişdir. Bu gün Azərbaycanda musiqi təhsilinin inkişafında şəxsən daşdığım məsuliyyəti dərk edərək, mən eyni zamanda Üzeyir bəyin bu sahədə başladığı böyük işi davam etdirdiyimi yaxşı başa düşür və bunu özüm üçün ən şərəfli bir iş sayıram. Onun yaratdığı təhsil ocağı – müsəlman Şərfinin ilk konservatoriyası Bakı Musiqi Akademiyası yalnız Üzeyir Hacıbəylinin adını daşımaqla deyil, həm də onun gözəl ənənələrini davam etdirməklə dahi sənətkarın xatirəsini yaşadır. Azərbaycan musiqisinin bu gün beynəlxalq miqyasda nüfuz qazanması, bəstəkarlıq, ifaçılıq, musiqi elmi sahəsində böyük nailiyyətlər

əldə etməyimiz, sözsüz ki, bir vaxtlar Üzeyir bəyin musiqi təhsilində apardığı müdrik siyasətin nəticəsidir. Onun musiqi təhsilinin yüksək səviyyədə aparılması üçün gördüyü tədbirlər bu gün də aktuallığını itirməmişdir, sadəcə, biz bunları müasir tələblərə uyğun şəkildə reallaşdırmağa çalışırıq. Vaxtilə Üzeyir bəyin təşəbbüsü ilə Rusiyanın aparıcı konservatoriyalarından görkəmli mütəxəssislərin ali məktəbimizdə işə cəlb edilməsi milli musiqiçi kadrların hazırlanmasında gözəl nəticələr vermişdi. Bu gün biz dünyada gedən qloballaşma və inteqrasiya proseslərini nəzərə alaraq, müəllim və tələbələrimizin xaricdə, başqa ölkələrdə musiqi təhsili sistemindəki yeniliklərlə tanış olması üçün şərait yaratmağa çalışır, dünya şöhrətli musiqiçiləri dəvət edərək onlarla fikir mübadiləsi aparır, ustad dərsləri təşkil edirik. Üzeyir bəy cavan musiqiçilərin milli vətənpərvərlik ruhunda tərbiyəsi üçün əlindən gələni əsirgəmir, şəxsi nümunə göstərməklə onlara yüksək vətəndaşlıq hissləri aşılayırdı. Vətənə və xalqa məhəbbət onun bütün yaradıcılığının və çoxşaxəli fəaliyyətinin ana xəttini təşkil edirdi. O, musiqi əsərlərində də, publisistik məqalələri və tənqidi çıxışlarında da, felyetonlarında da bu sevgini böyük bədii qüvvə ilə ifadə edirdi. Bu gün biz gənc musiqiçilərimizdə milli qürur və təəssübkeşlik hissini tərbiyə etməyə çalışır və hər zaman buna gözəl nümunə olan Üzeyir Hacıbəyli şəxsiyyətini misal gətiririk.

Fəxr edirəm ki, mənə bu dahi insanla həm qohumluq əlaqələri bağlayır, həm də mən onun davamçısı olaraq ölməz Üzeyir ənənələrinin qorunub saxlanılması və inkişaf etdirilməsi kimi şərəfli bir işi yerinə yetirirəm və bu işdə dahi Üzeyirin işıqlı siması daim yoluma nur saçır.

Üzeyir Hacıbəyli:
məqalə, oçerk, esse, arxiv materialları
(tərtibçi Aida Tağızadə).
Bakı: Şərq-Qərb, 2014, s. 36 – 37

ВЫСОКОЕ ИМЯ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

(о композиторе Кара Караеве)

О Караеве написаны научные монографии, изучены до мельчайших подробностей все созданные им произведения, защищены десятки диссертаций, посвященных его творчеству. Однако и до сих пор он остается самым притягательным, подчас очень противоречивым, но неизменно великим мастером, наследие которого будет вызывать ожесточенные споры: от яростного неприятия до фанатичного поклонения, ибо великое имя рождает великие дискуссии.

Киплинг весьма скептически относился к возможности соединить Запад и Восток. Не знаю, остался бы он таким же скептиком, услышав «Дон Кихота» Кара Караева.

Я помню изумленную реакцию испанцев и португальцев, когда в Лиссабоне я знакомил их с этим величайшим произведением. Они не могли поверить, что сын неизвестной им мусульманской страны смог создать симфонические гравюры, достойные духа Сервантеса, гравюры, отличающиеся испанским изяществом, но исполненные восточной таинственности и печали.

Я был беспредельно счастлив в те незабываемые минуты, когда с гордостью сознавал, что Караеву удалось то, во что не верил Киплинг.

Ему удалось заявить о нашем, азербайджанском, весомом вкладе в духовную сокровищницу европейского искусства.

Ему удалось без всяких пренебрежительных скидок на отсутствие градаций симфонизма в восточной музыке создать подлинный шедевр, достойный пера Сервантеса.

Вообще, тема общечеловеческого гуманистического начала в творчестве Караева – особый разговор. Караев был человеком огромного, я бы сказал, планетарного масштаба. Его интерес ко всем сферам человеческого бытия был поистине беспределен. Он обожал футбол, был тонким знатоком джаза, до мельчайших подробностей разбирался в секретах изобразительного искусства, любил застолье, был блестящим полемистом.

Но, прежде всего, он был Мастером, великим профессионалом.

Очень часто выдающиеся музыканты не стремятся создавать свои школы. Видимо, есть в этом определенный эгоизм, нежелание видеть рядом новых талантливых конкурентов.

Величие Караева именно в том, что, продолжая традиции Узеира Гаджибейли, он воспитал целое поколение блестящих, совершенно разных по своей творческой индивидуальности, ставших уже знаменитыми композиторов.

И неудивительно, что рядом с Мастером всегда была молодежь. Его боготворили ученики, студенты нашей консерватории. Каждое его высказывание, каждая мысль вызывали огромный интерес, становились темами для яростных споров. Неповторимое, удивительное, чудесное время оттепели 50–60-х годов... Никогда не забуду встречу с Кара Караевым в 1968 году. Я приехал из Португалии после конкурса и зашел в Союз композиторов. Караев тепло поздравил меня и вдруг предложил погулять по бульвару. Естественно, я был счастлив и горд. Пообщаться с Мастером было редкой удачей.

Как мечтал Кара Абульфазович, чтоб исполнительская школа Азербайджана вырвалась из провинциальных пут и пробилась дорогу на

мировую арену! И как грустно и обидно бывает, когда порой слышишь, что Караев в недостаточной степени был национальным композитором...

Упрекать человека, который столько сделал для своей Родины, прославил ее во всем мире?!. Конечно, зависть и интриги всегда шли рядом с великими мастерами. Я помню, как услужливые сплетники портили Кара Караеву настроение, играли на его болезненном самолюбии, передавая ему те или иные неприятные новости. Помню, как бездарные в творчестве, но чрезвычайно активные в интригах музыканты нашептывали ему о Ниязи, Амирове.

Как-то во времена, когда отношения между Ниязи и Караевым были довольно напряженными, на ужине у маэстро один из композиторов попытался сказать о Караеве что-то нелестное. Маэстро нахмурился и жестко прервал подхалима: «Караев – великий композитор, и не Вам судить о нем».

Теперь они все лежат рядом, наши бессмертные корифеи – Караев, Ниязи, Амиров...

...Каждый год 5 февраля мы отдаем долг памяти великого Мастера.

Человека, с чьим именем связаны самые блестящие страницы азербайджанского музыкального искусства. Человека, который опроверг утверждение Киплинга о несовместимости Запада и Востока.

Человека, прожившего яркую, блестящую жизнь, полную радости и разочарований, верности и предательства, человека, обретшего бессмертие...

Великого Мастера Кара Караева.

«Гюнай», 1996, 5 февраля

ÖLMƏZ SƏNƏTKAR

(bəstəkar Qara Qarayev haqqında)

Böyük istedadla malik, cəsarətli, dərin zəkası ilə seçilən əbədi və ölməz sənətkar...

Dünyada öz xalqını, öz torpağını ucaldan Qara Qarayevin adı mənə yaxın və əzizdir. Portuqaliyadan pianoçuların Beynəlxalq müsabiqəsindən qalib kimi Bakıya qayıdanda, qüdrətli sənətkarın mənim haqqımda yazdığı gözəl sözləri iftixarla xatırlayıram...

Qara Qarayevin musiqi dünyası özündə bir çox xalqların həyatından alınmış süjetlər, işıqlı və kədərli, düşündürücü obrazlar daşıyır. Onun əsərlərində sərhədlər, sanki itir, İspaniya təbiəti ilə Abşeron torpağının istisi bir-birinə qovuşur, musiqisi gözəl hisslər oyadır. Bəstəkarın nəzərində insanlar irqi və etnik mənsubiyyətə deyil, yalnız kamillik dərəcəsinə görə fərqlənirlər. Məhz buna görə, belə təəssürat yaranır ki, əsərlərinin hamısı – gözəllik harmoniyasının müxtəlif variantlarıdır. İntonasiyalar fərqlidir, ümumi məna isə eynidir. Bu böyük monoloqa bənzəyən

yaradıcılıqda, lirik örpəyə bürünmüş fəlsəfi düşüncələrin sonunda pak insan Ruhunun təcəssümü dayanır.

Deyirlər: “Dünyaya gələn hökmən getməlidir”. Lakin insan ömrünü şərəflə yaşayan sənətkarlar ölməzdir. XXI əsrdə də ümumbəşəri dəyərlər üzərində qurulmuş Qara Qarayevin musiqi dünyası öz pozulmaz nizamı ilə yaşayır, insanları düşündürən ən müşkül suallara cavab verir və bundan sonra da belə olacaq.

Qara Qarayev – 100. Sənətin yolları.

Məqalələr toplusu /tərtibçi-redaktor K.Nəsirova. Bakı: 2019, s. 5

GÖZƏL MÜƏLLİM, QAYĞIKEŞ İNSAN

(dirijor və bəstəkar Niyazi haqqında)

Başqa ifaçılarla yanaşı, mən də, pianoçu kimi, sənətin geniş yoluna çıxarkən Niyazinin qayğısını hiss etdiyim üçün taleyimdən razıyam. Onun ağıllı məsləhətləri, əsl atalıq nəvazişi mənə doğru-düzgün yol seçməyə kömək etmişdir.

1965-ci ilin mülayim yaz axşamını tez-tez xatırlayıram. O vaxtlar konservatoriyanın tələbəsi idim. Üzeyir Hacıbəyli adına Dövlət simfonik orkestri və SSRİ Xalq artisti Niyazi ilə birlikdə ilk dəfə çıxış edəcəkdim. Əlbəttə, çox həyəcanlı idim. Lakin konsertdən əvvəl Niyazi ilə görüşüm nigarançılığımı son qoydu. O mənə qucaqlayaraq mehribanlıqla dilləndi: “Sən igid Fərhadın adını daşıyırsan, qorxu-hürkü gərək sənə yad olsun”.

Bu sözlər mənə sanki qanad verdi; konserti müvəffəqiyyətlə başa vurdu. Salondan qopan gurultulu alqışlar mənə sevindirdi; demək, ilk çıxışım uğurlu olmuşdu.

Niyazinin sözlərini, mehriban baxışlarını sonralar mən ağır sınaq meydanlarında – xarici ölkələrdəki beynəlxalq müsabiqələrdə tez-tez xatırlamışam.

Niyazi ilə birlikdə çıxış etmək hər bir ifaçıya – sənət aləmində ilk addımlarını atan gənclərə də, təcrübəli ifaçılara da əsl yaradıcılıq sevinci gətirir.

Bu əziz gündə deyirəm: əlləriniz var olsun, sevimli maestromuz! Yeni iliniz mübarək!

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1977, 28 dekabr

QARTAL ZİRVƏYƏ QONAR

(Niyazinin anadan olmasının 70 illiyi)

Bir anlıq qartalın göylərə qanad açmasını təsəvvür edin. O, əvvəl-əvvəl ətrafa boylanır, sonra bədəninin bütün gücünü qanadlarına yığır. Bir an da keçir və qartal ənginliklərdə süzür... Niyazinin dirijor pultuna qalxması ani bir baxışla orkestri süzməsi, qollarını geniş açıb sonsuz musiqi göylərinə ucalması qartalı xatırladır. Ümumiyyətlə, maestro Niyazinin xarici görkəmində bir məğrurluq, qartalabənzərlik var...

SSRİ Xalq artisti, SSRİ və Respublika mükafatlarının, C.Nehru adına beynəlxalq mükafatın laureatı Niyazi gənc musiqiçilərimizin, o cümlədən mənim ilk müəllimim olub. Onu dirijor pultunda görəndə həmişə ürəklənmişəm. Hiss etmişəm ki, mənim arxamda Niyazi kimi böyük bir sənətkar dayanıb. 1966-cı ildə – ilk konsertim zamanı keçirdiyim bu hiss indiyədək məni tərk etməyib. O zaman Sen-Sansın fortepiano ilə orkestr üçün konsertini ifa etdim.

Ürəyi geniş ehtiras ilə döyünən bu böyük sənətkar gənclərin hamısının tərbiyəçisi olmuşdur. Müğənnilərdən Lütfiyar İmanov, Fidan və Xuraman Qasımovalar, skripkaçı Sərvər Qəniyev, pianoçu Elvina Zeynalova və onlarla başqa istedadlar məhz Niyazinin qayğısı sayəsində üzə çıxmış, tanınmışlar. Elə indinin özündə də onu həmişə gənclərin, yeniyetmələrin arasında görmək olar. Hər ay komsomol fəalları üçün təşkil edilən simfonik konsertlərin təşəbbüsçüsü və təşkilatçısı Niyazidir. Respublikamızda elə bir uşaq bayramı, mahnı festivalı olmaz ki, maestro orada iştirak və ya rəhbərlik etməsin. Onun əsl sərraf zövqü ilə seçdiyi yeniyetmələrin bir çoxu indi Bülbül adına musiqi məktəbinin şagirdləridir. Musiqi sənətimizin keçmişi, bu günü, sabahı onu həmişə düşündürür və o, bu sahədə yorulmadan səmərəli fəaliyyət göstərir.

Qara Qarayevin, Fikrət Əmirovun, Soltan Hacıbəyovun, Cövdət Hacıyevin və onlarla başqa bəstəkarlarımızın əsərlərini ilk dəfə Niyazi səsləndirmişdir. Fitri bəstəkarlıq istedadına malik olan dirijorun bu əvəzsiz fəaliyyəti onun yaradıcılığının ayrılmaz hissəsidir. Niyazi həmin əsərlərin orkestr işləmələrinə, məşqlərə sərf etdiyi aylar, illər ərzində nə qədər simfoniyalar, operalar, mahnı yazı bilərdi. Amma nə Niyazinin özü, nə də başqaları buna heyfslənmirlər. Çünki Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət simfonik orkestrinin ifasında səslənən bütün əsərlərin həyat vəsiqəsini maestro verib. Həmin əsərlər onun yuxusuz gecələrinin, narahat gündüzlərinin, sonsuz qayğısının nəticəsində ətə-qana dolmuşdur.

Niyazi Azərbaycanın “bütün ölkələrdə musiqi səfiridir” desək, yanılmırıq. O, gözəl sənət incilərimizi təkcə ölkəmizdə deyil, onun hüdudlarından çox-çox uzaqlarda da təbliğ edir. Praqanın, Budapeştin, İstanbulun, Parisin, Londonun və dünyanın bir çox şəhərlərinin konsert salonlarında sehri Niyazi çubuğu neçə-neçə simfonik əsərlərimizi minlərlə dinləyici yaddaşında yazıb.

Niyazi böyük sənətkar olmaqla yanaşı, həm də xalqımızın ən yaxşı keyfiyyətlərin özündə cəmləşdirmiş bir insandır. Ölkəmizin müxtəlif guşələrindən və xarici ölkələrdən gələn sənətkarlar mütləq onun qonağı olurlar. Onun evi Xmelnikova, Dobiaşa, Raykinə, Kobalevskiyə və onlarla başqa sənət korifeylərinə doğma evləri qədər əziz olmuşdur. Niyazinin duzlu, məzəli söhbətləri onun həyat yoldaşı Həcər xanımın hazırladığı ləziz milli Azərbaycan xörəkləri hamını heyran qoymuşdur. Yeri gəlmişkən bir məsələni qeyd edim ki, Niyazi ilə Həcər xanımın

45 illik mehriban ailə həyatları gənclərimizə nümunədir. Həcər xanım Niyazinin həm həyat yoldaşı, həm yol yoldaşı, həm də ilk dinləyicisi və məsləhətçisidir. Hələ uşaq yaşlarımdan tez-tez olduğum bu evdə sonsuz məhəbbət, qayğı, qarşılıqlı hörmət və sədaqət görmüşəm.

Həmkarlarım kimi, mən də böyük sənətkarlarımızın yubileyi günlərində çox həyəcanlıyam. Ona görə yox ki, maestronun 70 yaşı tamam olur. Yox! Biz onu 100 yaşında da belə gənc, gümrah və ehtiraslı görəcəyik. Mən ona görə həyəcanlanıram ki, həyat yollarında Niyazi ilə ayaqlaşma biləcəyikmi? Axı biz cavanlar yaşa doluruq, o isə gündən-günə cavanlaşır.

Bir də ona görə həyəcanlanıram ki,...

Qartalın torpağa enməsini görmüsünüzmü? O, göylərdə məğrur-məğrur süzəndən sonra zirvəyə, yalnız zirvəyə qonur. Niyazi də hər bir əsərin ifasından, göylərə ucalan sədasından sonra geniş açdığı qollarını ağır-ağır, əzəmətlə yanına salıb, zirvədə, sənət zirvəsində dayanır – qartal kimi. Bəli, qartal yalnız zirvəyə qonar. Sənət zirvəsini fəth etmək asan deyil. O isə həmişə bizi bu zirvəyə səsləyir. Bəs biz necə? Sənət zirvəsinə gedən yolu Niyazinin ürəyincə gedə biləcəyikmi? Həyəcanımızın bir səbəbi də bax, bu olmalıdır.

“Azərbaycan gəncləri”, 1982, 19 avqust

О МОЁМ УЧИТЕЛЕ МАЙОРЕ РАФАИЛОВИЧЕ БРЕННЕРЕ

Даже сегодня, когда прошло так много времени с тех пор, как не стало Майора Рафаиловича, я всё равно чувствую себя его учеником. Я прихожу к нему на могилу, и у меня возникает чувство собранности, организованности. Чувствую себя как на уроке: ловлю себя на мысли о том, как бы он реагировал на моё нынешнее исполнение, что бы он сказал по поводу тех или иных интерпретаций, творческих замыслов или идей. Мне видится его серьёзное лицо и слышится недовольный голос, то требующий звуковой ровности, то ясности, то ритмической выровненности и чёткости.

Майор Рафаилович был необычайно требовательным к своим воспитанникам, он умел привить чувство высочайшей ответственности перед высоким исполнительским искусством. До сих пор, работая над тем или иным произведением, я как бы предельшу его замечания: здесь недоработал или недослушал, там сыграл не совсем убедительно, мог бы намного лучше. Его исполнительский и педагогический опыт стал для меня лично огромным потенциалом знаний, который ещё не исчерпан, он помогает мне и сегодня осуществлять свою исполнительскую и педагогическую деятельность.

Майор Рафаилович был беспощадным в своём высоком профессионализме, он не прощал никакой недоделанности, недоигранности,

недозвучания, ничего такого, что могло войти в противоречие с высочайшим профессионализмом.

Он клал свои толстые пальцы на клавиши, и рояль начинал петь. Это впечатление незабываемо, оно останется у меня на всю жизнь. Сегодня оно особенно усиливается в сравнении с уровнем современной пианистической культуры. Абитуриенты, к сожалению, не обладают такой высочайшей профессиональной подготовкой в среднем музыкальном звене, которой обладали мы и которая требовалась тогда. Слушая на экзаменах сегодняшних исполнителей, я всё время ловлю себя на мысли, что Майор Рафаилович был бы не просто недоволен, он был бы в бешенстве от общей профессиональной подготовки студентов-пианистов. И когда это касается неровности темпа, неровности звучания, или какого-то полужвучания, которое у нынешних пианистов так в моде и часто заменяет пиано, когда играют так, что ничего не понятно. Ко всему этому Майор Рафаилович относился с большим презрением, у него *piano* звучало необыкновенно выразительно на полном звучании, а не пряталось за левой педалью. Он придавал колоссальное значение ясности фортепианного звучания, требовал элементарной интонационной грамотности изложения, прежде всего, музыкального произношения. Часто, слушая невыразительную, непонятную игру он говорил: «Играет так, как будто картошка во рту». Кстати, будучи профессиональным музыкантом, он наблюдал, сравнивал такую манеру исполнения не только у пианистов, но и у певцов, у которых ни одного слова невозможно было разобрать: вокал убивал текст. У пианиста это связано с отсутствием правильного интонационного изложения музыкального текста: нет конкретности, глубины звука, нет эха. Он всегда был фанатом звука.

Насколько внешне Майор Рафаилович был сдержан, мало эмоционален, довольно сух, немногословен, настолько эмоциональной, выразительной и глубокой была его игра на рояле. Вся его методика фортепианного обучения основывалась на самом познании нотного текста. Он требовал, прежде всего, чтобы пианист точно выполнял то, что было написано в нотах, авторский текст был для него основополагающим и исходным началом, даже каждая пауза должна была прозвучать.

50–60 годы в истории азербайджанской музыкальной культуры мы сейчас определяем как «золотую эпоху» её расцвета. Она была обусловлена, прежде всего тем, что всё оценивалось высоким профессиональным подходом, уровнем, главным критерием во всём был высочайший профессионализм: начиная от музыкального обучения детей и заканчивая подготовкой к международным конкурсам. Подлинно профессиональные музыканты-лидеры демонстрировали своё мастерство, и этот уровень

считался обязательным и показательным для всех, на него ровнялось и подрастающее поколение музыкантов.

Мне вспоминается время, проведённое с Майором Рафаиловичем перед подготовкой к конкурсу в Чехословакии, а затем в Португалии. Мы занимались с ним ежедневно по 4 часа. Его не интересовала материальная сторона этих занятий, он занимался на полном духовном подъёме и получал большое удовольствие от самого процесса. Весь этап подготовки был как единый порыв его души и как педагога, и как пианиста.

Он был человеком суховатым, с определённым и несколько своеобразным юмором, очень пунктуальным и точным. По его приходу или уходу можно было проверять часы. Конечно, он не был такой яркой личностью, как, например, Борис Зейдман, или Г.Г.Шароев, но, характерные ему человеческие качества мне нравились, и я глубоко уважал его. Мы с ним были как «вода и пламя», но несмотря на различие наших натур, мы прекрасно ладили и дружили, начиная с 1965 года и до последних дней. Кстати, например, его сокурсник по Петербургской консерватории Натан Перельман, будучи человеком темпераментным, живым, энергичным и даже несколько романтичным, также был его близким другом, несмотря на полную противоположность характеров.

Майор Рафаилович дружил и с Борисом Зейдманом, который был по характеру ему полной противоположностью. Их дружба носила характер творческого профессионального общения, несмотря на то, что они были совершенно разными человеческими натурами.

Моё первое впечатление о Майоре Рафаиловиче было не очень приятное: он показался мне педантичным, самодовольным, вредным, ворчливым стариком. Буквально минутное опоздание вызывало его недовольство. Он делал мне замечания, которые выводили меня из себя. Потом, когда мы подружились, и наши отношения стали более доверительными, он стал относиться ко мне, как к сыну. И именно тогда я понял и оценил всю могучую силу его исполнительского и педагогического таланта. Я понял, что эта его железная организованность, просто необходима в нашей тяжёлой исполнительской профессии. Он часто любил повторять, что рояль «это чёрный зверь, которого надо ежедневно укрощать».

Своими огромными музыкально-энциклопедическими знаниями он был в определённой мере обязан петербургской фортепианной школе Леонида Владимировича Николаева, которую он прошёл вместе с другими его учениками, выдающимися пианистами: В.Софроницким, М.Юдиной, Н.Перельманом, В.Разумовской, П.Серебряковым и другими.

Майор Рафаилович был человек с большим чувством собственного

достоинства, знающий цену своему профессионализму и высоко оценивающий свой труд. После моей победы в Португалии открыто стал вопрос о присуждении ему звания Народного артиста Азербайджана, и он безусловно заслуживал это звание всем своим огромным педагогическим трудом. Конечно, он считал себя в какой-то мере «Колумбом» в нашей пианистической культуре, так как в то время, когда русская фортепианная школа уже приобретала мировую известность, наша азербайджанская только начинала путь своего становления и развития. Он считал себя человеком, которого пригласили в Азербайджан создавать национальную фортепианную школу и потому чувствовал себя ответственным за порученное ему столь сложное дело. Ведь, когда наши педагоги уезжают в Турцию преподавать, они тоже чувствуют определённую ответственность и гордятся тем, что учат турков фортепианному искусству.

Сегодня педагогические принципы Майора Рафаиловича мы, его ученики, стараемся всячески поддерживать, но приходится иногда идти на компромиссы: часто в обсуждениях того или иного исполнения очень мало хорошей и доброй критики, в основном и больше необоснованной, либо злой, оскорбительной, огульной, либо сладкоречивой и льстивой. А вот по-настоящему доброжелательной критики, в которой было бы больше объективного, которая воодушевляла бы, а не огорчала, чаще не хватает.

Все многочисленные ученики Майора Рафаиловича, которые прошли его фортепианную школу, были совершенно разные. Например, Лазарь Александровский был очень академичный и точный прагматик, Владимир Матюшкин был, наоборот, блестящий виртуоз, очень темпераментный, эмоциональный, артистичный, романтического склада.

Когда некоторые педагоги-музыканты выражают мнение о том, что Майор Рафаилович всех своих учеников в принципе обучал совершенно одинаково, не учитывая их индивидуальности, то меня эта необъективность возмущает, так как такой талантливый музыкант, как М.Р.Бреннер, прекрасно понимал, что в искусстве, и особенно в исполнительском, нет и не может быть каких-то шаблонных трактовок, единых интерпретаций. Единым может быть только высочайший уровень профессионализма, который и обуславливал необходимость особого и требовательного подхода в фортепианно-исполнительском искусстве, в котором нет и не могло быть никаких компромиссов. Педагогический талант М.Р.Брэннера заключался, прежде всего, в том, что он прекрасно понимал, что музыкальную индивидуальность исполнителя, его чисто психологические особенности совершенно невозможно, да и не нужно стараться изменить, они в каждом конкретном случае будут проявляться на сцене.

Помню однажды меня пригласили выступить на концерте во Дворце им. В.И.Ленина в честь приезда в Азербайджан Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева. Я должен был исполнять концерт Сен-Санса под руководством маэстро Ниязи. Музыкальные номера концерта нещадно сокращали, и меня буквально заставили сыграть лишь вторую половину финала, которая начинается, как и первая. Возмущению М.Р.Бреннера не было конца, он не мог представить себе, что можно так бесцеремонно обращаться с произведением искусства.

Мне хочется ещё раз повторить и особо подчеркнуть, что это был человек, не терпящий отсутствия профессионализма в любом виде человеческой деятельности. Будучи сам настоящим музыкантом-профессионалом, специалистом высокой пробы в своём деле, он, безусловно, ценил это качество у людей самых разных профессий. Он любил общаться с ними, и их объединяло высокое профессиональное отношение к своему любимому делу, которому они служили с чувством высокой ответственности.

Важно отметить, что это была золотая пора не только азербайджанской музыкальной культуры, но и всей русской, а также западноевропейской. Достаточно вспомнить высокий уровень европейских и российских исполнительских конкурсов, например, имени Чайковского. В период моего обучения в Московской консерватории исполнительское искусство таких музыкантов, как Л.Коган, Д.Ойстрах, Д.Шостакович, Р.Ростропович, Я.Зак, Я.Флиер и многих других было признано во всём мире.

В истории музыкальной культуры мы наблюдаем разные периоды: и активные взлёты-расцветы, и относительно спокойные, незначительные периоды развития. Видимо, сейчас мы, к сожалению, не можем констатировать бурный расцвет музыкальной культуры и не только у нас, но и во всей мировой музыкальной культуре, в том числе и в российской, и в западноевропейской. Например, во всемирно известной немецкой музыкальной культуре, давшей миру таких гениев XX века, как А.Брукнер, Г.Малер П.Хиндемит и других, сегодня мы уже давно не слышим имён, равных им.

В современном классическом музыкальном искусстве лишь изредка появляются имена мирового уровня, и дело здесь вовсе не в том, что упал уровень музыкально одарённых и способных людей, наоборот, талантливой молодёжи и у нас и везде хватает с избытком. Всё дело, скорее всего, в том, что произошла резкая переоценка эстетического мировоззрения масс, коренным образом изменились идеалы всего мирового сообщества, жизненные и нравственные критерии, позиции, и человеческие

взаимоотношения перестали двигаться и развиваться в сторону эстетического идеала. Современное прагматическое и рациональное сознание масс доминирует над духовным и нравственным становлением человека, оно явно подавляет своим воздействием межчеловеческие отношения и общественное воспитание.

Я благодарен судьбе, что мне представилась возможность общаться, учиться и дружить с такой личностью, как Майор Рафаилович Бреннер, который оказал огромное влияние не только на весь мой дальнейший профессиональный путь, но и показал истинные критерии и ценности в искусстве, на которые я равняюсь и сегодня. Он многое не одобрил бы в нашем современном отношении к классическому наследию, и я думаю, что ему повезло: он может спокойно, с мудрой иронией только наблюдать за нашим скоростным веком с бездуховным существованием.

«Актуальные проблемы фортепианного исполнительства и педагогики». Сборник научных и методических трудов.

Посвящается 100-летию Майора Бреннера

(редактор-составитель Ф.Бадалбейли),

выпуск 2. Баку: Адильоглу, 2008, с. 52–59

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ СВЕТОЙ ПАМЯТИ КОЙКЕБ ХАНЫМ САФАРАЛИЕВОЙ

Книга Адилы Маиловой, посвященная жизни, творчеству, общественной деятельности педагога, гражданина и творческой личности Койкеб ханым Сафаралиевой является своего рода летописью становления и развития музыкального образования в Азербайджане на фоне разворачивающихся в начале XX столетия социально-культурных событий в сфере искусства и духовной жизни.

Бесценные и незабываемые эпизоды из жизни Койкеб ханым Сафаралиевой во взаимосвязи с историческими событиями, опирающиеся на архивные документы в виде старых фотоснимков, рукописей и устных воспоминаний подтверждают все выдвинутые тезисы о ее жизненном пути, становлении и развитии как личности, так и педагога. Благодаря таким сильным личностям как Койкеб ханым, музыкальное искусство Азербайджана сумело занять свое достойное место в одном ряду с передовыми европейскими странами. Подобная заявка имела большое значение для Азербайджана, географическое расположение которого говорило о его связях с восточными культурными традициями. В данном случае в этой книге мы еще раз воочию можем убедиться и заново пережить весь тот процесс культурной интеграции Запад – Восток, который произошел

в первой половине XX столетия в сфере образования и искусства в Азербайджане.

Плечом к плечу с Койкеб ханым трудились ее соратники, друзья, педагоги, видные музыкальные деятели, сыгравшие большую роль в ее профессиональном становлении и духовном формировании. Профессиональная зрелость музыканта и педагога определяется творческой отдачей и формированием исполнительской школы.

Методы фортепианной школы Койкеб ханым имеют своих последователей в лице ее многочисленных учеников.

Койкеб ханым удалось заложить серьезный фундамент в организацию учебного процесса специальной музыкальной школы 10-летки при Азгосконсерватории, которую она на протяжении многих лет успешно возглавляла в должности директора школы. Очень трогательны воспоминания Койкеб ханым о своих учителях, старших товарищах и, в особенности, об Узеире Гаджибейли, в сути которых все сводилось к одному: желанию достойно служить своему народу в деле процветания искусства, образования и культуры Азербайджана.

Хотелось бы сказать несколько слов о высокочеловеческих достоинствах Койкеб ханым, которые охарактеризовывают ее как личность, обладающую качествами удивительной скромности и глубокой порядочности.

Мне посчастливилось находиться в родстве с Койкеб ханым и видеть с какой душевной щедростью она разделяет все горести и радости своей семьи. С какой чуткостью она следила за моим профессиональным ростом и при этом старалась привить навыки педагогической работы и исполнительского мастерства. Для нее имели огромное значение духовная сущность, богатое нутро и широкий кругозор того человека, который в дальнейшем собирался свою жизнь посвятить священному делу – служению высокому искусству.

По истечении многих лет, сейчас, уже в должности ректора Бакинской музыкальной академии, мысленно заново переживая все события прошлых лет, мне становятся ясны масштабы проделанной работы в деле становления профессионального образования и те усилия, которые были вложены нашими корифеями в воздвижении крепкого фундамента храма искусства. [...]

Маилова А. Становление и развитие фортепианного творчества К.Сафаралиевой.

Баку: Адильоглу, 2003, с. 3–4

Ф.БАДАЛБЕЙЛИ: «ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ...»

(о певце и пианисте Рауфе Атакишиеве)

[...] Трудно, невозможно оценить, сколько мы потеряли в творческом, педагогическом, духовном, экономическом, человеческом отношении. С уходом Рауфа муаллима мы реже сталкиваемся с чем-то, что было присуще только ему. Ведь Атакишиев – это не просто талант, это явление. Явление уникальное. Даже мы – его ученики, друзья, коллеги не переставали удивляться, как в одном человеке могло сочетаться столько дарований: прекрасный певец, блестящий пианист, великолепный педагог... Это явление не только нашей, азербайджанской, но и всей мировой культуры. Кто знает, сколько пройдет времени, пока не очень щедрая на все уникальное природа подарит нам человека, равного ему.

А его учителя, духовные наставники, друзья? Ведь Атакишиеву выпало счастье быть учеником великой певицы А.Неждановой и одного из видных представителей знаменитой русской пианистической школы К.Игумнова. Дружба с Флиером, Заком, Мильштейном, возможность общения с людьми неординарными, выдающимися – это тот фундамент, на который опирался талант Атакишиева.

Сам Рауф муаллим стал для своих студентов тем же, чем были для него Нежданова и Игумнов. Свои энциклопедические знания, высокий музыкальный профессионализм он умел, насколько возможно, передать ученикам. Борис Гуслицер, Самира Ашумова, Васиф Гасанов, Лала Мустафазаде, Ульвия Велиева, Гаджибаба Алиев – сегодня эти имена, имена его учеников, известны в музыкальном мире.

Прекрасный мастер вокала преподавал тем не менее только фортепиано. И в этом тоже загадка личности выдающейся. Хотя и певцам никогда не отказывал в совете, подсказке.

Рояль и вокал. Невозможно определить, что было тут главное, что было ему ближе и в чем он достиг большего совершенства. По-моему, равноценно, равнозначно и одинаково великолепно. Под его руками рояль пел: какое-то феерическое скольжение по клавиатуре, невероятная техника и в то же время проникновение в самую глубину музыкальной фразы. Всегда блестящая форма и умение не дать остановиться и другим. Никому не давал успокаиваться.

В его вокальных партиях открывалось и незаурядное драматическое дарование. Необыкновенный творческий синтез сильного, прекрасного тембра голоса, оригинально и точно расставленных смысловых акцентов, досконального освоения музыкального материала и, конечно, обаяния личности исполнителя рождал истинное чудо. Директор ЦДРИ, прекрасная

певица Н.Казанцева после концерта в Москве, где Атакишиев исполнял романсы Чайковского, сказала: «Узнав, что певец из Азербайджана выступит с такой программой, подумала: ну вот, поднаторели, понимаете ли, за русские романсы взялись. Но услышала маэстро Атакишиева и ... Только вокалист может понять, насколько это великолепно, когда точно, правильно один музыкальный слог переходит в другой, одна фраза сливается, не теряясь, с другой. Нам всем преподан урок проникновения в самую суть стиля русской музыки, русской поэзии. Черной завистью должны сегодня завидовать русские певцы вокалисту из Баку». Это ли не самая высокая оценка мастерства азербайджанского певца, азербайджанской музыкальной и духовной культуры!

О гражданской позиции Рауф муаллима говорит более всего тот факт, что на неоднократные приглашения концерттировать и преподавать за рубежом за соответствующее его имени высокое вознаграждение (а в последние годы ему, как и нам всем, по понятным причинам, жилось не очень комфортно), он неизменно отвечал отказом. Не мог оставить своих учеников, консерваторию, свой город.

Консерватория осиротела. Ощущение такое, что без него стало как-то холоднее, потому что он обладал еще одним талантом – талантом доброты. Это человек, который хотел обнять весь мир, всем помочь, всем сказать доброе слово. Хлебосольный, остроумный, веселый – застоля в его доме, которые он очень любил, были всегда праздником.[...]

Записала Н.РУСТАМОВА

«Азербайджан», 1994, 12 марта

HAMIMIZIN SEVİMLİSİ

(pianoçu və pedaqoq Oqtay Abasquliyev haqqında¹³)

Artıq uzun illərdir ki, çiyin-çiyinə çalışdığım, yaradıcılığının, uğurlarının daim şahidi olduğum Oqtay Abasquliyev həyatının insan üçün müqəddəs olan müdriklik çağlarını yaşayır. Bu həyatın zəngin, çoxşaxəli yaradıcılıqla ahəngləşməsi onu daha mənalı, çoxçalarlı edir.

Oqtay Abasquliyevin yaradıcılığının formalaşmasında bir çox amillər rol oynayıb, ancaq bunlardan ən əsası onun bir musiqiçi kimi püxtələşməsində əvəzsiz xidmətləri olan görkəmli pedaqoqlardır. Əlbəttə ki, R.Siroviç, M.Brenner, Y.Milşteyn kimi pianoçu-pedaqoqların tələbəsi olmaq, onların biliklərini əxz edərək fərdi, özünəməxsus üslubu ilə yeni məktəb yaratmaq hər musiqiçiyə nəsib olmur. Çünki bu, özündə bir çox amilləri birləşdirməklə yanaşı, həm də son dərəcə

¹³ O.Abasquliyev 2016-cı ildə dünyasını dəyişmişdir.

məsuliyyət və ciddilik tələb edir. Məhz bu cür keyfiyyətlərə malik olan Oqtay Abasquliyev görkəmli pedaqoq, Azərbaycan Respublikasının Xalq artisti, professor M.Brenner tərəfindən irəli sürülən ağır tələblərin öhdəsindən gələn bir pianoçu olduğunu sübuta yetirdi.

Açıq etiraf etmək lazımdır ki, M.Brenner sinfinin məzunu olmaq hər bir musiqiçi üçün böyük şərəfdir. Müəllimimizin sinfində yüksək tələbkarlıq, ciddi nizam-intizam, səmimi münasibət hakim mövqə tuturdu. M.Brenner öz tələbələrində yalnız peşəkarlıq tərbiyə edib qiymətləndirmir, həmçinin müstəqil düşüncə və yaradıcılıq fantaziyasının təzahürünə imkan yaradırdı. Bütün bu keyfiyyətlərə Oqtay Abasquliyevin ifasında şahid olmaq mümkün idi.

Həmin illərdə müxtəlif konsert proqramları ilə çıxış edən Oqtay Abasquliyevi ifaçı kimi səciyyələndirən cəhətlərdən ciddiliyi, əsərin formasını aydın duyması, pragmatikliyi ilk növbədə diqqəti cəlb edirdi. Onun mürəkkəb proqramlardan təşkil olunmuş konsertlərində bunların bir daha şahidi olmaq mümkün idi.

Oqtay müəllimin digər əsas və önəmli keyfiyyəti ifa zamanı hisslərini ciddi bir tərzdə cilovlaması, son dərəcə çılğın, emosional axına qapılmayaraq, əsərin təfsirini üslubuna, ifadə vasitələrinə müvafiq şəkildə qurmasıdır. Hətta bəzən mən real həyatda yaxşı futbol oynayan, dinamikliyi ilə seçilən bir insanın səhnədə bu qədər təmkinli olmasına heyrət edirdim. Çünki hər ifaçı ifa zamanı daxili ehtirasını, hərəratini cilovlaya bilmir və bu da onun ifasında müəyyən çatışmazlıqların yaranmasına səbəb olur.

Oqtay Abasquliyevin ifaçılıq keyfiyyətləri pedaqoji metodlarında özünü bütün məziyyətləri ilə təcəssüm etdirir. Oqtay müəllimin tələbələrini ifası zamanı aydın forma, üslub duyumu xüsusilə diqqəti cəlb edir. Burada sözsüz ki, M.Brenner məktəbi ənənələrinin təsirini vurğulamamaq mümkün deyil. Çünki M.Brennerin pedaqoji metodlarının əsas və önəmli tərəfini məhz bu məqamlar təşkil edirdi.

Oqtay Abasquliyevin pedaqoji fəaliyyəti nəticəsində yüzlərlə pianoçu həyata vəsiqə almışdır. Onların sırasında beynəlxalq və respublika müsabiqələrinin laureatları, təhsillərini dünyanın müxtəlif ölkələrində təkmilləşdirən, ölkəmizdə çoxsaylı konsertlərlə çıxış edən pianoçular müəllimlərinin ənənələrini uğurla davam etdirirlər.

Oqtay Abasquliyevin tələbələrini repertuarı genişliyi ilə yanaşı, həm də orada nadir əsərlərin yer alması ilə seçilir. Bu repertuarda Oqtay müəllimin İ.S.Bax yaradıcılığının fanatı olması aydın hiss olunur. Bəstəkarın az ifa olunan – Çakona, Tokkatalar, Partitalar və digər əsərləri bu fikri bir daha təsdiq edir.

Oqtay Abasquliyev uzun illərdir ki, Bakıda, respublikamızın müxtəlif şəhərlərində, o cümlədən beynəlxalq əhəmiyyətli müsabiqələrdə münisiflər

heyətinin üzvü və sədri kimi iştirak edir. O, gənc istedadların üzə çıxarılmasında böyük əmək sərf edərək Azərbaycan fortepiano məktəbinin inkişafı yolunda səylə çalışır və bu işdə var qüvvəsini əsirgəmir. Əlbəttə, burada onun millətini sevən bir vətəndaş olması özünü açıq şəkildə təzahür etdirir.

Oqtay Abasquliyevin Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasında tədris prosesinin təşkilində əməyi böyükdür. O, bir prorektor kimi musiqi tədrisini inzibati işlərlə yüksək səviyyədə əlaqələndirməyi bacarır. Bu gün Akademiyamızda tədris prosesinin uğurla dərk edilməsində, yüksək ixtisaslı musiqi kadrlarının hazırlanmasında Oqtay Abasquliyevin gərgin əməyi danılmazdır. Onun özünə qarşı hədsiz tələbkərligi, işinə olan böyük məhəbbəti dəqiqlik və ciddiliyi ilə birləşir. Bunun nəticəsidir ki, onun əməyi dövlətimiz tərəfindən yüksək qiymətləndirilib və o, Əməkdar incəsənət xadimi, professor kimi yüksək adlara layiq görülmüşdür. [...]

«Педагог-созидатель. Статьи. Материалы. Размышления»

(составитель Нармина Гулиева).

Баку: Индиго, 2010, с. 6 – 8

MUSIQI MƏDƏNİYYƏTİ VƏ İNCƏSƏNƏTİNƏ SƏDAQƏTLİ XİDMƏT

(pianoçu-pedaqoq və musiqişünas Tərən Seyidov haqqında)

Azərbaycan musiqi mədəniyyətinin tarixində nadir hallarda özündə hərtərəfli bacarıq, fikir enerjisi, gözəl təşkilatçılığı müvəffəqiyyətlə uzlaşdıran, öz işinə fanatikcəsinə sədaqətli olan yaradıcı şəxsiyyətə rast gəlmək olar. Belə şəxsiyyətlərdən biri də Əməkdar incəsənət xadimi, sənətşünaslıq doktoru, professor Tərən Seyidovdur. Onun yarım əsrə yaxın bir vaxt ərzində musiqinin tərbiyə, maarifçilik, elmi-tədqiqi prosesləri sahəsində apardığı işlərin həcmi, həqiqətən də, heyrətləndirici və təqdirəlayiqdir.

Tərən Seyidov Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının (BMA) “İxtisas fortepiano” kafedrasının nüfuzlu müəllimlərindən biridir. O, hazırda Azərbaycanda və digər ölkələrdə fəaliyyət göstərən 100-ə yaxın pianoçu yetişdirib. Onun şagirdləri arasında beynəlxalq və respublika müsabiqələri laureatları da az deyil. Pedaqoji fəaliyyəti ilə yanaşı, o, elmi fəaliyyətlə də məşğuldur. Doktorantların dissertasiya tədqiqatlarına rəhbərlik, dissertasiya müdafiələrində opponentlik edir. O, daim Azərbaycan musiqisinin təbliğatı ilə əlaqədar tədbirlər təşkil edən, respublikamızda ümumi musiqi təhsilinin islahat problemlərinin həll olunması sahəsində fəal və müvəffəqiyyətlə çalışan əsl maarifçidir.

Bunlardan savayı o, müxtəlif dövrlərdə BMA-nın prorektoru vəzifəsində işləmiş, Azərbaycan Bəstəkarlar İttifaqının musiqi ifaçılığı şöbəsinə və Təhsil Nazirliyinin Elmi-metodiki şurasının musiqi sənəti bölməsinə rəhbərlik etmiş,

musiqi məktəb müəllimlərinin təkmilləşmə kurslarını aparmışdır. On beş ildir namizədlik və doktorluq dissertasiyalarının müdafiəsi üzrə Dissertasiya Şurasında, 2009-cu ildən isə Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının incəsənət sahəsində elmi dərəcə və adların verilməsi üzrə eksperti işləyir.

Tərən Seyidovla ilk tanışlığım keçən əsrin 60-cı illərinin sonunda olmuşdur. Mən Üzeyir Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasına daxil olduğum zaman o, professor Mayor Rafailoviç Brennerin assistenti idi. Onun professional pedaqoji fəaliyyətə olan məsuliyyətli münasibəti, enerjisi, məqsədyönlülüüyü, geniş maraq dairəsi mənə böyük təsir bağışlamışdı. Yeri gəlmişkən, Tərənla ikimiz də Brenner məktəbini keçmişik, bu isə möhkəm peşəkarlıq, tələbkarlıq, musiqi mətninin bütün xırdalıqlarının təfərrüatlı işlənilməsi deməkdir.

Tərən Seyidov Azərbaycan ifaçılıq musiqişünaslığının təməlini qoyanlardan biridir. O, XX əsrin Azərbaycan milli fortepiano mədəniyyətini (pedaqogika, ifaçılıq və bəstəkar yaradıcılığı sahələri üzrə) dərindən və hərtərəfli araşdırmışdır. Namizədlik və doktorluq dissertasiyaları ilə yanaşı, onun bu mövzuda görkəmli pianoçu və müəllimlərə həsr olunmuş bir çox monoqrafiya, broşür və məqalələri çapdan çıxmışdır.

Ümumiyyətlə, onun daim müxtəlif maraqlı, cəsarətli, orijinal ideyaları və layihələri olur və mən həmişə onların həyata keçirilməsində onu dəstəkləmiş və həvəslə bu layihələrdə iştirak etmişəm. Onlardan ən əlamətdarları 30 il ərzində əvvəl akademiya daxili, sonradan isə respublika səviyyəsində mütəmadi olaraq keçirdiyimiz elmi-ifaçılıq konfrans və müsabiqələridir. 2010-cu ildə Azərbaycanın və digər ölkələrin musiqi həyatında böyük rezonansa səbəb olan Qara Qarayev adına Pianoçuların I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq konfrans və müsabiqəsini birgə təşkil edərək yüksək səviyyədə keçirmişik.

Tərən Seyidov daim tematik konsertlər təşkil etmiş, bu tədbirlərdə ifaçı və məruzəçi kimi çıxış etmişdir. Bu, Bethovenin, Şopenin, Şumanın, Qara Qarayevin, Cövdət Hacıyevin, eləcə də Mayor Brennerin və onun müəllimi Leonid Nikolayevin xatirəsinə həsr olunmuş konsertlər idi. Tərəninin respublikamızda təşkil etdiyi Azərbaycan fortepiano musiqisinin miqyaslı konsertlər silsiləsi xüsusilə böyük rezonans doğurmuşdur. O, Elmira Səfərova, Rafiq Quliyev, Zöhrab Adıgözəlzadə, Oqtay Abasquliyev, Firəngiz Əlizadə, Namiq Sultanov, Validə Rəsulova kimi dövrümüzün görkəmli pianoçularını bu konsertlərə cəlb edirdi. Mən də onun dövrlərinə həmişə həvəslə cavab verirdim.

Onun digər miqyaslı və perspektiv layihəsi 80-ci illərdən etibarən üzərində işlədiyi Bakı Musiqi Akademiyasının məktəb-studiyasıdır. Məktəb-studiya uşaqların musiqi tərbiyəsi və təhsil mərkəzi olmaqla yanaşı, BMA-nın

tələbələrindən gələcəyin peşəkar müəllimlərini yetişdirmək üçün hazırlıq bazasıdır. Onun bu işə nə dərəcədə ciddi yanaşdığını aşağıdakılar sübut edir. 90-cı illərin əvvəllərində (bu, çətin dövr idi) mənə BMA-nın rektoru təyin olduğum zaman o, bir müddət, məktəb-studiyanın rəhbərliyindən uzaqlaşmadan birinci prorektor vəzifəsində çalışmış və asanlıqla hər iki vəzifənin öhdəsindən gəlmişdir.

Tərən Seyidovun rəhbərliyi altında bu məktəb tədris işinin yeni növlərinin işlənməsinə dair eksperimental elmi-metodik laboratoriyaya çevrilmişdir. Onu demək kifayətdir ki, yalnız burada yeni tədris proqramları hazırlanmış və “İfa olunan əsərlərin bədii və quruluş təhlili”, “Qədim Azərbaycan xalq alətləri” kimi fənlər, həmçinin Tərən müəllim tərəfindən adaptasiya olunmuş və nəşr edilmiş Üzeyir Hacıbəylinin “Azərbaycan xalq musiqisinin əsasları” kitabı əsasında Azərbaycan məqamlarının mütləq ifası tədrisə daxil edilmişdir.

Kompleksli təhsilin vacib və ən əsası – uşaqlar üçün cəlbedici olan növlərindən biri də Uşaq Musiqi Teatrının fəaliyyətidir. Teatrın yaradılması ideyası da Tərən müəllimə məxsusdur. Bu teatr uşaqların səhnə sənəti, səhnədə hərəkətlərin plastikası, artistik vərdişlərinə yiyələndikləri opera hazırlığı sinfində tədrisən yaranmışdır. Əvvəlcə bu, sadə, kiçik tamaşalar idi, sonradan isə yaradılmasında uşaqlar ilə birgə təcrübəçi-tələbələr, müəllimlər, təcrübəli baletmeysterlər və xormeysterlər iştirak edən mükəmməl opera tamaşaları meydana çıxdı.

Onun uzun illər ərzində tədris-tərbiyə prosesinin effektivliyinə və optimallaşmasına yönələn islahatlar sahəsində apardığı, həqiqətən də, yorulmaz fəaliyyətinin şahidi olduğum zaman mən onu dəstəkləməyə bilməzdim. Çünki onun bütün layihələri daim hiss olunan dərəcədə faydalı olmuş və özünü tamamilə doğrultmuşdur. 2010-cu ildə biz məktəb-studiyanın eksperimental işinin nəticələrinin respublikamızın digər məktəblərində də tətbiq olunması təklifi ilə Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinə müraciət etmiş və onun təsdiqini almışıq.

Bizim ən son birgə işimiz musiqi məktəbləri və kolleclərinin şagirdləri üçün dərc olunmuş “Üzeyir Hacıbəylinin elmi sistemi əsasında milli lad təfəkkürünün inkişafı” adlı proqramdır.

Ümumiyyətlə, professor Tərən Seyidovun zəngin yaradıcılıq hadisələri ilə dolu həyatı onun çoxcəhətli musiqiçi, pedaqoq-novator, görkəmli alim və ictimai xadim kimi nailiyyətlərini tam əks etdirir.

Tərən Seyidovun Azərbaycan fortepiano sənətinin inkişafında qeyd etdiyim nailiyyətlərinin heç biri olmayıb, yalnız onun yaratdığı Məktəb-studiya olsaydı, yenə də onun adı bizim Azərbaycan musiqi sənətinin tarixində qalacaqdı.

“Mədəniyyət”, 2014, 7 fevral

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЮЛЬНАЗ АБДУЛЛАЗАДЕ

Мы учились с Гюльназ ханым вместе в Бюльбюлевской школе. Это были «золотые» годы этой школы. У нас были очень строгие педагоги, особенно, по истории, географии, математике и, как основного предмета, по литературе. Поэтому мы штудировали книги про Наполеона, тогда ведь не было таких технических возможностей как теперь. Мы доставали книги, писали по литературе огромные сочинения, связанные с Онегиным, Базаровым, спорили между собой по поводу этих образов. Педагоги были замечательные, поэтому была такая атмосфера, что не заниматься было нельзя и, несмотря на то, что мы в основном занимались музыкой, мы получили хорошее образование.

Сейчас я вижу, что, к сожалению, в этой школе зачастую больше внимания уделяют специальности, и приходят к нам интеллектуально ограниченные молодые люди. Об этом я, конечно, очень сожалею. Возможно, это объективный процесс, потому что многие педагоги ушли в мир иной, не дожив до теперешних времён. Мы были очень счастливы от того, что получали вот такую базу.

Гюльназ ханым после консерватории ещё училась в Московском университете, занималась философией. Поэтому у неё особый, философский взгляд на жизнь. Иногда, когда у неё не выдерживают нервы, я ей напоминаю о мудрости и спокойствии философов, она сразу же смеётся и успокаивается. Потому что мир хотят поменять все, но ни у кого это не получается.

То, что делает Гюльназ ханым, в смысле поддержания интеллектуальной планки, заметно во многих работах. Не все работы, конечно, нам нравятся, мы не всегда довольны на защитах кандидатских и докторских диссертаций. Но попадаются замечательные её воспитанники, у которых она является научным руководителем, просто блестяще защищают диссертации. Я вижу реальные плоды её трудов.

Она постоянно помнит о всех знаменательных датах, проводит научно-практические конференции, всегда вспоминает ушедших наших выдающихся музыковедов, композиторов, исполнителей. Всю научную часть этой огромной работы Гюльназ ханым берёт на себя. Здесь и издание студенческого журнала, и возобновление работы научной лаборатории [...]

// На вершине науки – Гюльназ Абдуллазаде
(составитель Нурида Исмаилзаде).
Баку: Elm və təhsil, 2017, с. 199–200

«СЕРЕБРЯНЫЙ» ЮБИЛЕЙ *(о 25-летию органного класса БМА)*

Органний класс Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибейли в 1986 году праздновал свой «серебряный» юбилей. Двадцать пять лет! Это и много, и мало!

Много потому, что 25 лет – это четверть века, период становления и развитая органного искусства в Азербайджане. Потребовалось много сил, энергии, энтузиазма, чтобы поднять нетронутую целину и возвести на ней крепкий «органний бастион». Мало потому, что 25 лет – это возраст молодости, талантливой, бурно растущей.

С появлением в консерватории органа открылась новая страница в музыкальном искусстве республики. Композиторы Азербайджана горячо откликнулись на призыв молодых исполнителей-органистов, начали создавать произведения принципиально нового жанра. В Баку стали приезжать из различных городов страны, из-за рубежа выдающиеся мастера, благодаря которым бакинские слушатели познакомились с лучшими образцами органной музыки – старинной и современной. С годами все более увеличивающийся отряд органистов устанавливал тесные связи с коллегами из других консерваторий страны.

Говоря об успехах азербайджанской органной школы, нельзя не отметить роли ее бессменного руководителя, тонкого музыканта, талантливого организатора Зары Джафаровой, которая была первой среди азербайджанских музыкантов исполнительницей-органисткой. Заслуженный деятель искусств, профессор З.Джафарова воспитала целую плеяду органистов, успешно выступающих в Баку, гастролирующих по городам Советского Союза.

Вот и концерт, посвященный 25-летию органного класса, представил широкую панораму исполнительского искусства республики. Лучшие органисты были удостоены чести выступить в этот вечер. Перед многочисленными слушателями, собравшимися в Большом зале консерватории, предстали своеобразные индивидуальности, высокопрофессиональные музыканты, которые играли увлеченно и темпераментно. Украшением концерта явились также выступления народной артистки республики певицы Ф.Касимовой, лауреата Закавказского конкурса альтиста Д.Сеидзаде, лауреата Закавказского конкурса виолончелиста Р.Абдуллаева. Завершил программу Государственный камерный оркестр имени К.Караева под руководством народного артиста республики Н.Рзаева, который исполнил Концерт для камерного оркестра, органа и ударных инструментов заслуженного деятеля искусств Азербайджана Н.Мамедова.

Юбилейный концерт показал, что «органный эстафета» – в надежных руках. Одаренные исполнители, молодые артисты понесут ее дальше, определяя будущее органного искусства Азербайджана.

«Вышка», 1987, 22 января

«СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ»

(об органистке и музыковедке Таире Якубовой)

Трудно оставаться равнодушным, когда встречаешь на своем пути человека, одержимого профессией. Именно такой личностью является Таира ханым Якубова, жизненный девиз которой — искать, находить, совершенствовать и идти дальше!

Одаренный музыкант, она принадлежит к той категории людей, которые бескорыстно, страстно влюблены в музыку. К ней вполне подходит знаменитое требование Станиславского — любить искусство больше, чем себя в искусстве.

Яркая органистка, человек редкой скромности, она вкладывает всю свою неумемную энергию в исполнительскую, педагогическую и научную деятельность.

Природа одарила Таиру ханым талантом, и она, избрав сложную профессию органистки, правильно им распорядилась. Игру Т. Якубовой отличает высокая музыкальная культура, глубокое понимание мысли, духа, стиля сочинения, точное и творческое прочтение авторского текста. Трудно найти человека, более преданного органу, музыке И. С. Баха и Г. Ф. Генделя. Думаю, ей вполне можно было бы присвоить звание «Заслуженный деятель искусств Германии»!

Таира ханым свободно и естественно чувствует себя за органом, что не удивительно, так как прекрасно знает каждый элемент этого большого музыкального инструмента. В стремительном потоке жизни она многое успевает сделать и становится неумолимой, когда речь заходит о проблемах органного искусства. Я хорошо помню, как в тяжелые 90-е годы прошлого столетия Таира ханым буквально обивала пороги разных организаций, так как органы пришли в плачевное состояние и им требовался срочный капитальный ремонт.

Тембр голоса, железная логика формулировки просьбы, уверенный тон обращения давали положительный результат. Безусловно, она сыграла большую роль в сохранении органной культуры в те страшные для страны годы.

Таира ханым всегда совмещала исполнительскую и педагогическую деятельность. Конечно, такое сочетание для музыкантов — не редкость, в

большинстве случаев оно объективно обусловлено их профессиональной работой. Но у Таиры ханым здесь присутствует нечто более существенное — желание передать не только знание, но и свои ценностные убеждения, что связано с глубинными свойствами ее натуры. Думаю, поэтому так естественно и органично переплелись в жизни одаренного музыканта исполнительская и педагогическая деятельность.

Нельзя не восхищаться исключительно добросовестным отношением Таиры ханым к каждому своему ученику. Твердо убежденная в том, что одной технической выучкой музыканта не воспитать, она большое значение придает широте общекультурного горизонта учащихся, старается развить их сознание и направить по верному пути.

Не все студенты выдерживали «суровую» дисциплину ее занятий, но можно с уверенностью сказать, что многие из тех, кто прошел через органнй класс этого замечательного педагога, ныне достойно представляют его в различных странах мира – США, Германии, Австрии, Швеции, России и др.

Артист и педагог в ней всегда уживались с ученым, и неудивительно, что она постоянно уделяет внимание музыкальной науке. Невольно всегда задаешься вопросом: как и когда она все успевает? Однако пытливый ум, природная музыкальность позволили Таире ханым утвердить себя и как авторитетного ученого. Она всегда охотно делится результатами своих исследований, регулярно публикует различные научные работы. Венцом этих трудов стала монография «Король инструментов» — блестящий, серьезный, вдумчивый взгляд на тонкости органного искусства.

Работ подобного масштаба, посвященных органу и отличающихся полнотой охвата материала, насыщенного самыми тонкими деталями, единицы. Впечатляющая эрудиция и глубокие аналитические способности позволили ей раскрыть органное искусство как исторически развивающуюся часть мировой музыкальной культуры в единстве всех составляющих его компонентов. Эта книга, учебники, статьи, «Словарь органнх терминов» на шести языках, безусловно, являются ценным вкладом в нашу музыкальную науку.

Ни мастерство, ни профессиональная востребованность — ничто не меняет сути этого замечательного музыканта. Таира ханым и не могла быть другой, так как выросла в семье потомственных интеллигентов, и семейные традиции сформировали в ней лучшие черты этой замечательной прослойки общества — широкую образованность, высокую культуру, чувство собственного достоинства.

От всего сердца желаю крепкого здоровья и всегда оставаться такой же красивой этой неординарной женщине, которая вкладывает в музыкальное искусство всю свою душу, сердце и огромную любовь!

«Путеводные звёзды» (сборник статей).

Редактор и составитель И.Алиева. Баку: 2019, с. 4 – 6

СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Конец второго и начало третьего тысячелетия стали переломными на постсоветском пространстве и обусловили кардинальные преобразования в современном социуме Азербайджана. Радикальные экономические и политические реформы, проводимые с начала 90-х годов обусловили коренные изменения в социокультурной сфере и, в частности, в области музыкального искусства. Современная ситуация в музыкально-исполнительском искусстве Азербайджана выдвигает необходимость анализа и изучения её реальных достижений и дальнейших перспектив.

Успехи азербайджанской музыкально-исполнительской культуры общеизвестны. Достаточно вспомнить успешные выступления азербайджанских исполнителей у себя на родине и за рубежом, их победы на международных конкурсах и, конечно, появление нового поколения ярко одарённых и многообещающих музыкантов. Сегодня, оценивая уровень современного исполнительского искусства в целом и фортепианного в частности, можно уверенно констатировать положительные тенденции в его развитии. Парадоксально, что с одной стороны мы констатируем общий низкий уровень социокультурной среды, в которой классическое музыкальное искусство, наполненное высокими эстетически-нравственными принципами не может конкурировать с агрессивным, массовым шоу-бизнесом, с другой – мы уверенно констатируем появление всё новых и ярких музыкальных талантов. Это ещё раз подтверждает мысль о том, как богата и щедра азербайджанская земля, как многого можно достичь, будучи от природы музыкально одарённым. Вместе с тем, музыканты-учёные считают, что «в современном прагматичном мире музыкальное искусство должно доказывать своё право на существование, отвоёвывать место под солнцем. И правда заключается в том, что никто, кроме самих носителей музыкальной культуры, музыкантов, педагогов не будет это делать. Только сами музыканты могут восстановить в общественном сознании социальные представления об общечеловеческой ценности музыкального искусства и музыкального образования» [1, с. 74]. Безусловно, сегодня как никогда классической музыке необходим музыкальный менеджмент, способный в

новых экономических условиях и жёсткой конкурентной борьбе развивать и пропагандировать её ценности, однако, без государственной поддержки и финансирования будущее национального классического музыкального искусства видится нереальным. Нельзя забывать, что оно представляет собой великую историческую ценность, особый, уникальный звук в мировом аккорде музыкального искусства, поэтому так важно и необходимо поддерживать её дальнейшее развитие и интеграцию с мировой музыкальной культурой, о значимости которой говорил ещё великий У.Гаджибейли.

Музыкальное искусство, так же как и культура, наука, представляют интеллектуальный потенциал народа и в целом служат будущим национальным интересам Азербайджана. «Стратегическое значение приобрела правильная социально-культурная политика. Стало совершенно очевидным, что настоящее и будущее азербайджанского народа и государства, наша способность обеспечивать динамичное развитие страны, повышать уровень благосостояния и безопасности общества во многом будут зависеть от того, на основе каких ценностей, интересов и приоритетов, при помощи каких социальных технологий будет развиваться наша национальная культура» [2, с. 283]. Сегодня, очень важно сохранить, а, возможно и возродить здоровые, духовные ценности, которые были характерны советской культуре, и которые были достоянием всего народа, нельзя допустить, чтобы азербайджанская музыкальная классика, также как и мировая музыкальная культура, принадлежала только избранным – либо профессионалам, либо меценатам.

Одну из главных проблем в современном исполнительском искусстве музыканты видят в недостатке ярких музыкально-творческих индивидуальностей, в отсутствии или в недостатке истинных талантов, и одной из реальных причин этого явления считают отсутствие развитой культурной среды, в которой воспитывается и общается современное поколение исполнителей. Исполнительский талант не может состояться без высокой духовной культуры, без богатого внутреннего содержания личности музыканта. И если считать проблему явного увлечения техницизмом одной из наиболее негативных тенденций современного исполнительского искусства, то отсутствие исполнительской индивидуальности является последствием столь негативного увлечения. «...Несмотря на возрастание технического мастерства, молодые исполнители становятся всё менее интересными: они до того схожи друг с другом, что порой их просто невозможно отличить одного от другого. Играют и поют правильно, ни к чему не придерёшься, но неинтересно» [3, с. 8]. Согласитесь, что «даже стремление к техническому совершенству, столь необходимое молодому

исполнителю, порой, в силу своей связи с длительной работой над произведением, его шлифовкой и отделкой, с невольным отчуждением мысли и чувства, оборачивается другой стороной: оно изгоняет непосредственность, импровизационность исполнения, засушивает его, а порой и умерщвляет. Живое и яркое в исполнительстве всё чаще подменяется безнадёжной ординарностью, стандартом. Не хватает умения, а то и желания свободно думать, искать, если надо – рисковать» [3, с. 9]. У современных исполнителей рациональное восприятие мира, осмысление его в целом и в частностях доминирует над эмоциональным. Интеллект, конструктивные силы ума ценятся сейчас куда выше, чем сила «непосредственного чувства», в которое так верили великие музыканты прошлого. Ошеломляющий прогресс науки и техники не мог не повлиять на мышление и восприятие современного музыканта-исполнителя, что в свою очередь и обусловило торжество *razio* со всеми вытекающими отсюда последствиями. Даже наиболее абстрактные методы науки оказывают на современное отношение к искусству неоспоримое воздействие. Поэтому не надо удивляться, что современному музыканту легче справиться с исполнением *Ludus tonalis* Хиндемита, с сонатой С.Прокофьева или Б.Бартока, чем с мазурками Ф.Шопена или сонатой Р.Шумана. В исполнительском процессе мысль стала доминировать над чувством. Мало кто из современных исполнителей может увидеть, говоря словами Г.Г.Нейгауза, «мысль в чувственном обличии», мало кто из них способен сегодня «создать образ». Современные исполнители и педагоги, стараясь больше внимания уделять точному, детальному и даже формальному воспроизведению нотного текста («надо, прежде всего, исполнять то, что написано в нотах»), часто не углубляются в подтекст произведения, упускают его из виду, не передавая самого существа авторского замысла, души произведения («добрую половину исполнитель должен ещё привнести в текст от себя»). В таких случаях желание достичь академичности, объективного, точного исполнения часто вредит исполнительскому процессу. Оно формирует честных, добросовестных исполнителей, игра которых всегда правильна, но мертва и не вызывает эмоциональной отзывчивости у слушателя. Очень важным моментом в приобретении школы мастерства и развитии творческой индивидуальности является проблема предоставления и развития самостоятельности музыканта-исполнителя, его собственная работа над собой и своим профессионализмом. Педагогу-музыканту необходимо прививать своим воспитанникам эти навыки с первых шагов обучения, чтобы в будущем сложившийся исполнитель мог бы самостоятельно искать и находить наиболее удобное ему пианистическое движение, собственную интерпретацию, собственное

прочтение нотного текста, свой план воплощения идейно-эмоционального смысла. В целом в приобретаемой школе мастерства можно достичь развития как высоких технических, так и аналитических показателей, а вот музыкальность: особое восприятие музыки, её особое ощущение и прикосновение – развить невозможно. Её, как дар природы, можно только обогатить, так как она либо есть, либо её нет.

Думается, что существует ещё один немаловажный фактор, который в немалой степени повлиял на ослабление содержательной, творческой и усиление технической стороны в современном исполнительстве. Это исторический процесс дифференциации мирового музыкального искусства. История выявляет множество выдающихся примеров интеграции композиторского и исполнительского творчества. Существование данного синтеза в историческом прошлом, с одной стороны, как бы ограничивало репродуцированную потенцию исполнительского искусства и, наоборот, усиливало его продуцированную, творческую направленность. Вопрос о том, потеряло или приобрело современное исполнительство, когда встало на путь самостоятельного развития, отделившись от композиторского, является спорным, так как существуют положительные и отрицательные стороны этого исторического явления. Можно научно предположить, что именно этот процесс оказал непосредственное влияние на усиление технического и ослабление творческого потенциала в современном исполнительском искусстве и тем самым повлиял на его дальнейшее узкопрофессиональное, одностороннее развитие, так как в этом факте разделения функций автора сочинения и его интерпретатора были свои плюсы и минусы. С одной стороны, наметившаяся «специализация» позволила сосредоточить усилия музыкантов на совершенствовании мастерства в какой-то одной области – либо композиции, либо исполнительства. С другой стороны, искусство «чистого» исполнителя, не прошедшего через процесс создания музыкального сочинения и не ощутившего «муки и радости» композиторского творчества, в какой-то мере лишалось глубины познания «изнутри» каждого исполняемого произведения. Именно по этой самой причине некоторые исполнители и педагоги более поздних времён порой выражали необходимость освоения исполнителями хотя бы азов композиторской техники, справедливо полагая, что такого рода художественно-творческая деятельность существенно, всесторонне обогащает музыканта, обостряет его художественно-эстетическое восприятие. Опираясь на примеры собственного композиторского творчества, с полной уверенностью я могу говорить о роли и положительном влиянии приобретённого композиторского мышления на содержательную

драматургическую сторону собственного исполнительского процесса. Безусловно, творческое мышление, которое наиболее эффективно и интенсивно развивается в процессе создания музыки, во многом помогает осознать и продумать всю драматургическую целостность – форму исполняемого произведения, а это очень важный, если не самый главный момент в работе исполнителя. Выдающийся польский пианист и педагог Л.Годовский говорил, что «лучше играет тот, кто яснее и логичнее доносит текст» и эта «музыкальная ясность» была главным принципом его педагогики. И, возможно, прав Л.Н.Оборин, который писал: «...остаётся лишь пожалеть, что нынешнее поколение молодых пианистов, всецело поглощённое заботами о развитии и скрупулёзной шлифовке своего виртуозно-технического мастерства, утратило вкус и охоту к такому занятию, как создание музыки» [4, с. 27].

Сегодня мы с гордостью констатируем существование не только стиля азербайджанской фортепианной музыки, но и уверенно говорим о существовании стиля азербайджанского фортепианного исполнительского искусства. Он сформировался на традициях всемирно признанной русской фортепианной школы, и в этом заключается его историческая значимость. На фундаменте этой школы выросло не одно поколение талантливых азербайджанских исполнителей и, в частности, пианистов. В настоящее время идёт активный процесс интеграции с опытом мирового исполнительского искусства, однако роль и значимость влияния русского пианизма и сегодня не вызывает сомнений. Ценность этой школы в том, что она представляет собой не догматически конкретную методическую систему, а диалектическую, творческую систему индивидуального обучения, не систему приёмов, а умение избирать приёмы в каждом индивидуальном случае. Эта исполнительская школа констатировала существование проблемы сознательного и подсознательного в методике фортепианного обучения, подчёркивала роль и значимость интуитивных педагогических прозрений, находок и приёмов. В ней была научно разработана и практически реализована проблема рационального и эмоционального в исполнительском процессе, технического и художественного, проблема объективного и субъективного, проблема триады: композитор – исполнитель – слушатель, проблема развития и воспитания творческой индивидуальности и многие другие. В становлении исполнительского мастерства школа имеет колоссальное значение, конечно вместе с другими необходимыми слагаемыми, значимость и интеграцию которых подчёркивали выдающиеся представители русской фортепианной школы: интеллект, страсть, техника (Г.Г.Нейгауз) и исполнительская воля (Я.И.Мильштейн). Многие

современные исполнители в настоящее время пытаются сослаться и на необходимость материальной базы, но думается, что пример выдающихся исполнителей, прошедших путь от нищеты к славе, к всемирному признанию, только путём собственного невероятного труда, воли и одержимости, может стать для многих из них показательным. Безусловно, исполнителю необходима фундаментальная школа, но в истории исполнительского искусства есть и исключения, когда талант музыканта формировался и без неё, только путём собственного самообразования и саморазвития, например, талант С.Рихтера или Ниязи. Вместе с тем, иногда задумываешься о том, каких гигантских вершин мог бы достигнуть талант Ниязи, если бы он прошёл школу дирижёров в Европе. К сожалению, в то время такие возможности не представлялись. Сейчас эти условия существуют, многие азербайджанские исполнители проходят стажировку за рубежом, уезжают учиться студенты, как магистры, так и бакалавры. Западные фортепианные школы по своему содержанию более демократичны, принципы, которыми они руководствуются, не столь консервативны и более свободны, вместе с тем им не достаёт той интеллектуальной насыщенности, художественной содержательности, которая характерна русскому пианизму. Многие из того, что характерно современным западным исполнителям, не укладывается в наши представления об исполнительском искусстве, не совпадает с традициями нашей фортепианной школы. «Проблему традиций и новаторства в пианизме, как и вообще в искусстве, нельзя, однако, сводить только к личным качествам и достижениям того или иного художника. Время накладывает определённый отпечаток на вкусы и эстетические представления людей. Новое, если оно прогрессивно и талантливо, отражает передовые общественные устремления, постепенно проникает в жизнь, нередко пугая своей необычностью, ломая традиции, оно, в свою очередь, порождает новые традиции, становится выражением духа времени. Духом времени проникнуто и исполнительское искусство музыкантов» [5, с. 33–34]. В настоящее время исполнительское искусство в таких странах как Япония, Корея, Китай достигло небывалого технического совершенства, их представители демонстрируют на международной сцене высочайшее техническое мастерство (безупречная точность, скорость, беглость), вместе с тем, в их интерпретациях мало внимания уделяется глубине художественного прочтения музыкального содержания. В целом, исполнительское искусство не может существовать и развиваться без общения, обмена опытом, мастерством. Ему как воздух необходимо взаимодействие, взаимопознание и, конечно, взаимовлияние. В конечном счёте, мастерство исполнителя складывается не только из творческой индивидуальности, но и от

приобретённой школы. История знает немало примеров исполнительского таланта, когда в одних случаях сильнее проявляется приобретаемая школа, в других – ярко выраженная индивидуальность. Можно сделать научное предположение о том, что школа проявляется при недостатке яркой индивидуальности, а наличие ярко выраженной одарённости подавляет приобретённую школу, но пример их гармоничного равновесия становится исключительным явлением в искусстве, навсегда поражая воображение счастливых современников своим совершенством. Таких идеальных примеров в истории музыкального исполнительства немало, и каждый выдающийся исполнитель, каким бы ярким представителем школы он ни являлся, придерживаясь совокупности собственных принципов, следуя голосу собственного таланта, кладёт тем самым свой камень в вечно незаконченную пирамиду мировых исполнительских шедевров.

Рассматривая азербайджанскую пианистическую школу как единое по своим эстетическим принципам направление в фортепианном искусстве, необходимо отметить, вместе с тем, что оно сложилось и продолжает развиваться из множества различий индивидуальных черт в исполнительстве и в педагогике её видных представителей. Диалектически претворяя традиции и новаторство, современная азербайджанская исполнительская школа позволяет успешно преодолевать трудности и классической, и романтической, и современной музыкальной литературы. В реализации исполнительских школ важно учитывать, что догматическое следование любому прогрессивному методу, необратимо чревато регрессом. Сегодня, слушая талантливую молодёжь, можно уверенно констатировать, что и в современном исполнительстве проявляются некоторые черты нового стиля, который в будущем ознаменует собой целое направление или новый этап развития, а в дальнейшем предстанет перед будущим поколением сложившейся традицией. Но так же как мы, они будут преклоняться перед музыкальными титанами прошлого, беречь и развивать переданные им в наследство традиции. И в этом вечном процессе музыкальной диалектики исполнительского искусства заключён главный и великий смысл – роль и значимость нашего сегодняшнего критического отношения к себе и к собственному служению музыкальному искусству. Величайшее предназначение музыкально-исполнительских традиций в том, что для каждого нового поколения они являются исходным началом, источником познания жизни, который очищает только время, оставляя в нём истинные ценности и навечно превращая их в шедевры мирового классицизма. Поэтому так вечно велик и прекрасен И.С.Бах, и я не знаю более современной музыки, чем его полифонические опусы, и более современного

высказывания, чем мысль Г.Г.Нейгауза о полифонии: «... музыкальными средствами отобразено высшее единство личного и общего, индивидуума и массы, человека и вселенной, и выражено звуками всё заключённое в этом единстве философское, этическое и эстетическое содержание. Это укрепляет сердце и разум. Когда я играю Баха, я в согласии с миром и благословляю его» [6, с. 153–140]. И несмотря на неутешительные прогнозы природных катаклизмов, очень хочется верить, что XXI век, провозгласивший себя «гуманитарным», сможет оправдать и осуществить свою целенаправленность и хоть в какой-то мере уравновесить научно-технический прогресс с прогрессом духовной общечеловеческой культуры.

Литература:

1. *Суслова Н.В.* Музыкальный менеджмент как парадигма мышления в музыкальном образовании и культуре. // Проблемы и перспективы профессиональной подготовки педагога-музыканта: психологический и аксиологический аспекты. М.: МПГУ, 2002, с. 74 – 76.

2. *Мамедов Ф.Г.* Об актуальных проблемах модернизации культуры Азербайджана // Elm və Səmiyyət / Elmi məqalələr toplusu, № 1, 2005, с. 279 – 288.

3. *Мильштейн Я.И.* О некоторых тенденциях развития исполнительского искусства, исполнительской критике и воспитании исполнителя. // Мастерство музыканта-исполнителя. Вып.1. М.: Сов. композитор, 1972, с. 3 – 56.

4. *Л.Н.Оборин.* Статьи. Воспоминания. М.: Музыка, 1977, 224 с.

5. *Николаев А.А.* Московская фортепианная школа и её выдающиеся представители. // Вопросы фортепианного исполнительства. Вып.1, М.: Музыка, 1965, с. 11–34.

6. *Нейгауз Г.Г.* Об искусстве фортепианной игры. Изд. 4-е, М.: Музыка, 1982.

«Актуальные проблемы фортепианной педагогики и исполнительства»

Сборник научных и методических трудов.

Баку: Адильоглу, 2006, с. 7–17

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “AKADEMİK HAZIRLIQ CAZI DAHA DA MARAQLI EDİR”

“Mən bütün gün fikirləşdim, amma məlum oldu ki, bu qədər fikirləşməkdənsə, qısa müddətə elm öyrənmək daha xeyirli olar”.

Məlumdur ki, millətin mədəniyyətinin əsasını təhsil təşkil edir. Bugünkü müsahibim Azərbaycanda təhsilə bilavasitə aidiyyəti olan bir şəxs Bakı Musiqi Akademiyasının rəhbəri və Bakı Caz Mərkəzini yaradanlardan biridir. Fərhad

Bədəlbəyli ziyalılığın parlaq nümayəndəsi, zamanla ayaqlaşmağı bacaran elə bir şəxsiyyətdir ki, onun sayəsində ölkəmizin musiqi mədəniyyətinin inkişafı davam edir.

– *Fərhad müəllim, necə olub ki, Bakı Musiqi Akademiyasında indiyə qədər caz fakültəsi yoxdur?*

– Əslində belə bir fakültə var, lakin məsələ burasındadır ki, həmin fakültəyə praktiki olaraq heç kəs daxil olmur. Hərçənd şəxsən mənim fikrimcə, bunun müəyyən səbəbləri var. Caz musiqiçilərinin çoxu Akademiyanın müxtəlif fakültələrini bitirmiş, lakin sonradan caz ifaçılığına başlamışlar. Caz musiqiçisi – qeyri-adi ideya kimidir, o, qəflətən, necə deyərlər, bədahətən yaranır. Bəzən musiqiçi 18 – 20 yaşlarında caz ifa etməyə başlayır. Bu, çox yaxşı haldır və biz bu istiqamətdə atılan hər bir addımı alqışlayırıq. Qoy gənclərimiz bu fakültəyə daxil olsunlar, diplom alsınlar. Lakin bir məsələ də var ki, caz musiqiçiləri özlərinin təbiətinə görə, pedaqoji baxımdan bir qədər qeyri-mütəşəkkil olur, sərbəstliyi daha çox xoşlayırlar, pedaqoji proses isə intizam və sistematika tələb edir. Məsələn, Rauf Babayev və “Bəri bax” ansamblının üzvləri bu istiqamətdə çox işləyir. Onlar sistematik məşğələlər sayəsində yaxşı nəticələr əldə etmişlər, a-kapella-ları, caz improvizələrini çox gözəl ifa edirlər. Demək istəyirəm ki, işləmək lazımdır və biz bu cür gəncləri qəbul etməyə həmişə hazırıq.

– *Amma hər halda, yaxşı caz musiqiçisi olmaq üçün klassik məktəb keçmək lazımdır mı?*

– Əlbəttə lazımdır, klassika sənətkarın özünü inamlı hiss etməsinə imkan verir. Mənim fikrimcə, əsl caz musiqiçisi hökmən klassik məktəb keçməlidir. Amerikada klassik caz təhsili harmoniya, solfecio, kontrapunkt, improvizələr üçün not yazısı və bir sıra başqa məsələləri əhatə edir. Bütün bunlar heç də asan deyil. Əlbəttə, musiqi təhsili almayan adamların arasında da dahi ifaçılar ola bilər. Lakin bu, çox nadir hallarda olur. Cazda akademik hazırlıq olmalıdır, onda caz daha da maraqlı olar. Cazmen öz ideyalarını həyata keçirmək üçün triolları da ifa etməyi bacarmalıdır, oktavaları da, qoşa notları da... Məsələn, Piterson passajları o qədər məharətlə ifa edirdi ki, heç bir klassik musiqiçi onunla bəhsləşə bilməzdi. Onun ifası həddən artıq sürətli olmasına baxmayaraq, hər bir not aydın eşidilirdi. Bütün bunlar əsaslı klassik hazırlığın nəticəsidir.

– *Bəs caz musiqiçilərinin klassik əsərləri ifa etmələrinə Sizin münasibətiniz necədir?*

– Çox yaxşı. İndi çox maraqlı proseslər gedir: caz klassikaya üz tutur, klassika isə daha yüngül musiqiyə yaxınlaşır. Məsələn, Pavarotti Stinqlə oxuyur, Spivakov öz virtuozları ilə birlikdə caz konsertləri verir, klassiklər caz musiqiçiləri ilə birgə çıxış edirlər. İndi həyat daha demokratik olub. Televiziya Almaniyada və başqa ölkələrdə verilən hər bir caz konsertinə baxmağa imkan verir. Əvvəllər bu

cür imkanlar yox idi. Cazın bir qədər təmkinli, klassikanın isə daha mütərəqqi olması tamamilə normal prosesdir. Məsələn, əvvəllər konsertlərdə Gerşvinin əsərləri ifa ediləndə bunu pisləyirdilər, hərçənd bu cür konsertlər zamanı salonlar tamaşaçı ilə dolu olurdu və dinləyicilər çox güclü emosional təsirə məruz qalırdılar. O vaxtlar Bramsın, Listin və başqa bəstəkarların əsərlərini çalmaq daha prestijli idi. İndi caz musiqisi ilə klassika qovuşur, müasir musiqinin yeni formaları yaranır.

– *Sizin fikrinizcə, bizdə, Azərbaycanca cazın vəziyyəti necədir?*

– Bizdə caz hələ inkişaf mərhələsindədir. İstedadlı musiqiçilərimiz az deyil. Həm onlar üçün, həm də caz musiqisinin pərəstişkarları üçün şərait yaratmaq lazımdır. Bakı Caz Mərkəzinin açılması hamımızı sevindirdi. Burada musiqiçilərin məşq etməsi və konsertlər verilməsi üçün imkan yaradılmışdır. Bu cür mərkəzlərin və caz klublarının sayı daha çox olmalıdır. Axı Bakı həmişə ənənəvi caz şəhəri olmuşdur və biz bu ənənələri qoruyub saxlaya bilmişik. İstərdim ki, burada yenə festivallar keçirilsin, görkəmli musiqiçilər dəvət edilsin. Onda caza həvəs göstərən dinləyicilərin sayı daha da artacaq, caz musiqisi daha populyar olacaqdır.

– *Bəlkə, caz və klassik musiqi üçün reklam lazımdır?*

– Əlbəttə lazımdır, özü də caz üçün reklam populyar musiqi ilə müqayisədə on qat çox lazımdır. Cazı təbliğ etmək, bu sahədə hər hansı təşəbbüsləri rəğbətləndirmək, gənc istedadları dəstəkləmək lazımdır. Televiziya və radio da bu işə qoşulmalıdır. Təəssüf ki, bu gün yüksək musiqiyə biganə münasibət hiss edilir, aşağı səviyyəli şou-biznesə isə daha çox diqqət yetirilir. Lakin mənim fikrimcə, yaxın vaxtlarda caz musiqisi yenə öz yerini tapacaq və bizim gənclər onu öyrənmək və yaxşı təhsil almaq istəyəcəklər.

Söhbəti apardı L.ƏFƏNDİYEVƏ

jazzdunyasi.jazz.az, № 1 – Payız, 2004

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ О ТАЛАНТАХ, НИЗКОПРОБНЫХ ПЕВЦАХ И ЗРИТЕЛЯХ

«Зарубежная публика просто не может, не стоя, аплодировать нашей музыке, нашим талантам. Что может быть лучше этого признания?!»

Об этом в беседе с Day.Az сказал ректор Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли, народный артист, профессор Фархад Бадалбейли.

«Меня радует, что у нас очень много талантливых музыкантов, которые побеждают на разных международных конкурсах, фестивалях, обучаются в самых престижных консерваториях Италии, Германии, Франции, России и других стран. Культуру нужно пропагандировать со всех сторон, и они

достойно с этим справляются. Развитие культуры у нас идет полным ходом, благодаря вниманию и поддержке, которую оказывает руководство Азербайджанского государства. Каждый раз проводятся фестивали международного уровня, приезжает огромное количество всемирно известных музыкантов, которые просто влюбляются в нашу страну, музыку и, уезжая, забирают ноты наших гениальных композиторов, чтобы у себя на Родине играть их произведения», – отметил народный артист.

Ф.Бадалбейли признался, что его беспокоит лишь засилье на местных телеканалах некачественных программ о шоу-бизнесе. По его словам, его раздражает выступление в эфире низкопробных певцов, которые не умеют петь и тем самым портят музыкальный вкус людей.

«Это все меня угнетает и огорчает. У нас должно быть больше просветительских программ о наших гениальных композиторах, таких как У.Гаджибейли, Г.Гараев, Ф.Амиров и др. Не вся молодежь знакома с их творчеством, и нужно этими передачами помочь им узнать о них. Это для меня проблема номер один», – считает Ф.Бадалбейли.

Народного артиста радует тот факт, что число зрителей на классических концертах в последнее время увеличилось, а значит растет интерес к ним. Он лишь просит публику выключать мобильные телефоны и мало разговаривать во время исполнения музыкантов на концертах.

Беседу вела К.АЛИЕВА

Day.az, 2016, 6 июня

ZAMAN VƏ MƏDƏNİYYƏT HAQQINDA... О ВРЕМЕНИ И КУЛЬТУРЕ...

YÜKSƏK ETİMADA LAYİQ

(1970-ci illərin gənc Azərbaycan musiqiçiləri haqqında)

[...] Respublikamızda yaradıcı gənclərin böyük dəstəsi çalışır. Gənc incəsənət işçiləri xalqın mədəni həyatında böyük rol oynayırlar. Sevindirici haldır ki, indi bir sıra gənc istedadlar nəinki ölkəmizdə, hətta onun hüdudlarından kənarlarda da tanınır və sevilir. Bu, bizim ümumi müvəffəqiyyətimizdir, yaradıcı gənclərin nailiyyətidir. Biz müvəffəqiyyətimizə sevindiyimiz kimi, işimizdəki çətinliklər və səhvləri də cəsarətlə göstərməliyik. Bir musiqiçi kimi musiqi həyatımızın bəzi cəhətləri məni çox düşündürür. Heç də gizli deyil ki, son vaxtlar gənclərimizin klassik musiqiyə həvəsi bir qədər azalmışdır. Nə üçün? Əlbəttə, incik bir görkəm alıb laqeydcəsinə deyə bilərik ki, bizi başa düşməzlər. Məgər bu, vəziyyətdən çıxış yoludurmu? Mənə elə gəlir ki, biz bəzən mühüm məsələni

unudur. Söhbət dinləyicinin ürəyinə yol tapmaqdan gedir. Biz buna yaradıcı fəaliyyətimizlə, gərgin axtarışlar və tükənməz əməklə nail olmalıyıq. Məgər bizdə gənc istedadlı musiqiçilər azdırmı? Pianoçulardan Z.Adıgözəlzadə, A.Ələsgərov, R.Quliyev, F.Sadiqova, violonçel ifaçılarından R.Abdullayev, Y.Abdullayev, skripkaçılardan S.Qəniyev və A.Əliyev, kamera orkestri və nəhayət, radio və televiziya verilişləri komitəsinin simfonik orkestri böyük şöhrət qazanmışdır. Nədənsə, onların yaradıcılıq fəaliyyətindən tam dolğunluğu ilə istifadə edilmir. Qəribədir ki, onlar ildə bir-iki dəfə çıxış etmək imkanına malikdirlər.

Bəs bizim gənc bəstəkarlarımız? Onlar mahnı sahəsində müəyyən fəaliyyət göstərir, klassik formalara isə az diqqət yetirirlər.

Bu yaxınlarda konservatoriyanın böyük salonunda bayram əhval-ruhiyyəsi vardı. Burada Fərəc Qarayevin fortepiano və orkestr üçün konserti ifa edildi. Həmin salonda radio və televiziya verilişləri komitəsi simfonik orkestrinin konserti də çox təntənəli keçdi. Orkestrin baş dirijoru Ramiz Məlikaslanov gözəl yaradıcılıq ehtirası nümayiş etdirdi. F.Qarayevin fortepiano konsertinin ilk ifası və simfonik orkestrin konsertləri zamanı salon gənclərlə dolu idi. Bu fakt bir daha göstərdi ki, gənclərin klassik musiqiyə həvəsi bizim yaradıcılıq fəallığımızdan, bu mühüm problemə ciddi münasibətimizdən çox asılıdır.

Vaxtı ilə tez-tez gənc ifaçıların respublika müsabiqəsi keçirilirdi. Bu müsabiqəyə necə böyük həvəslə hazırlaşdığımızı mən yaxşı xatırlayıram. Gənc ifaçılar öz üzərində gərgin işləyir, ürəkdən çalışırdılar. Nə üçün bu müsabiqələr unudulmuşdur? Nə üçün yalnız estrada mahnıları festivalların keçirilməsinə üstünlük verilir, həm də saysız-hesabsız. Qeyd etmək lazımdır ki, bu festivallar zamanı bəzən zövqsüz gənclər çıxış edib Qərb estradasını kor-koranə yamsılayırlar.

Bu heç də o demək deyildir ki, mən estrada əleyhinəyəm, əksinə, caz musiqisini ürəkdən sevirəm. Gözəl musiqiçi V.Mustafazadənin rəhbərlik etdiyi caz üçlüyünün çıxışından həqiqi zövq alıram. Bütün bunlar yaxşıdır. Lakin hər şeyin həddi var. Əgər bir gənc “Çıkaqo tranzit”dən başqa heç nəyə qulaq asmaq istəmədiyini bildirirsə, biz əl-qolumuzu bağlayıb susmamalıyıq. Axı belə gənclər öz zövqlərini korlayırlar. Şübhəsiz ki, mənəvi aləmi yoxsul olan belələrini Bethovenin musiqisi həyəcanlandırmır. Leonardo Da Vinçi rəsmləri ehtirasa gətirmir. Hötenin poeziyası onların qəlbində heç bir zərif duyğu oyatmır, deməli, onların estetik zövqlərinin tərbiyəsi ilə ciddi məşğul olmaq lazımdır. Bunun üçün bütün yaradıcı gənclərin səyini birləşdirmək, onların tez-tez görüşlərinə, qarşıda duran problemlərin həllində məsləhətləşmələrinə şərait yaratmaq faydalı olardı.

Axı, xüsusən indiki zamanda öz sənətini xalqdan ayrı düşünməyən gənc şairlər, rəssamlar, musiqiçilər, dramaturqlar, jurnalistlər və kinematoqrafçılar yalnız öz yaradıcılıq laboratoriyalarında məhdudlaşmış qala bilməzlər. Elə etmək lazımdır ki, gənc sənətkar tənqiddə qarşı dözümlü olsun, dost məsləhətlərindən,

yoldaşlıq qeydlərindən inciyib qapalı yaşamasın. Bu böyük imkanlardan daha səmərəli istifadə etmək olar və vacibdir. Estetik görüşlərin, musiqi zövqünün formalaşmasında radio, mətbuat və televiziya böyük rol oynayır. Bu böyük imkanlardan daha səmərəli istifadə etmək olar və vacibdir. Gənclərin mətbuatda estetik tərbiyəyə dair problemlərlə tez-tez çıxış etməsi də faydalı olardı. Həm də, mənəcə, gənclərin yaradıcılığına həsr olunmuş ciddi tənqidi məqalələrə daha çox yer vermək, hədsiz baş gicəlləndirici təriflərdən qaçmaq lazımdır.

Bir daha təkrar edirəm, ilk növbədə, gənc yaradıcı qüvvələr özlərinə və öz sənət yoldaşlarına qarşı daha böyük tələbkarlıq göstərməlidirlər. Bizim hər birimiz böyük məsuliyyət hissini unutmamalı, mədəniyyət sahəsində öz rolumuzu aydın başa düşməliyik. [...]

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1974, 5 aprel

F.BƏDƏLBƏYLİ: “MUSİQİNİ SEVDİRMƏK GƏRƏKDİR”

(gənclərin estetik tərbiyəsində əhəmiyyətli rolu)

Son zamanlar (1980-ci illər. – *Red.*) simfonik musiqinin təbliği sahəsində bir sıra maraqlı tədbirlər həyata keçirilmişdir. Lakin gənclərin estetik tərbiyəsində əhəmiyyətli rol oynayan bu mühüm işdə nöqsanlar da az deyil. Elə bu məqsədlə də əməkdaşımız Azərbaycan SSR Xalq artisti, beynəlxalq müsabiqələr laureatı **Fərhad Bədəlbəyli** ilə müsahibə aparmışdır.

– *Gənclər üçün təşkil edilən simfonik konsertlər barədə fikrinizi bilmək istərdik.*

– Məlum olduğu kimi, bu konsertlər simfonik musiqimizin dinləyici auditoriyasını daha da genişləndirmək, gənclərimizi yeni bəstələnmiş əsərlərlə tanış etmək məqsədi güdür. Son iki konsertdə Əməkdar incəsənət xadimi, bəstəkar Tofiq Bakıxanovun fleyta və orkestr üçün konserti səslənmişdir. Həmin əsərləri Azərbaycan Televiziyası və Radiosunun Simfonik Orkestri ifa etmişdir. Orkestrin baş dirijoru və bədii rəhbəri Ramiz Məlikaslanov idi.

Bu konsertlər zamanı məni narahat edən cəhətlər də vardır. Hər şeydən əvvəl, həmkarlarımızın laqeydliyinə təəssüf edirəm. Ü.Hacıbəyli adına Azərbaycan Dövlət Konservatoriyasının nə müəllimləri, nə də tələbələri konsertlərdə fəal iştirak etdilər. Halbuki konsertlər təbliqlə yanaşı, həm də tədris xarakteri daşıyır. Bülbül adına, Asəf Zeynallı adına və başqa musiqi təhsili verən məktəblərin müəllim və şagird kollektivlərinin də simfonik konsertlərə gəlməməsi təəccüb doğurur.

Müxtəlif təşkilatlar simfonik musiqimizin təbliği sahəsində böyük işlər görür. Amma qeyd etmək lazımdır ki, bu məsələyə bəzən düzgün yanaşılmır. Bir də görürsən ki, simfonik konsertlərə xeyli dinləyici göndərilir. Bu sizi təəccübləndirməsin, bax elə bəla da burasındadır ki, məhz göndərilir. Bəs arzu,

hövəs, dinləyici zövqü? Mən bu fikirdəyəm ki, simfonik musiqini sevdirmək işində daha səmərəli formadan istifadə etmək lazımdır.

– *Siz hansı formanı təklif edirsiniz?*

– Hər il Bakıda “Oxu, tar”, “Sən mənim nəğməmsən, yoldaş fəhlə” və bu kimi başqa respublika festivalları keçirilir. Simfonik musiqi sahəsində də belə tədbirlər keçirmək olmazmı? Mən qəti əminəm ki, belə festivallarda təsəvvür edildiyindən qat-qat artıq dinləyici iştirak edir. Bu həm də ən istedadlı kollektivlərin və ayrı-ayrı ifaçıların üzə çıxmasına zəmin yaradar.

Bu yaxınlarda həmkarlarım məni Tbilisiyə dəvət etmişdilər. Gürcüstanın paytaxtında istedadlı Azərbaycan pianoçusu Vaqif Mustafazadəyə həsr olunmuş xatirə konserti keçirilirdi. Bu tədbirdə ölkəmizin hər yerindən gəlmiş ifaçılar iştirak edirdilər. Dinləyicilərin təkidi ilə konsertlər bəzən gecə 3-ə qədər davam edirdi. “Amerani” gənclər klubu hər gün musiqi həvəskarları ilə dolu olurdu. Son konsertdə Moskvadan, Leninqraddan, Tallindən və başqa şəhərlərdən gəlmiş musiqiçilər məşq etmədən Vaqif Mustafazadənin əsərləri mövzusunda bəstələnmiş fantaziyanı ifa etdilər. Gəlin açıq danışaq, belə tədbirləri Bakıda keçirmək olmazmı?

Simfonik konsertlərin repertuarına da ciddi fikir vermək lazımdır. Uzun müddət eyni proqramla çıxış etmək dinləyiciləri narazı salır. Bethovenin, Şopenin, Baxın əsərlərini dəfələrlə ifa etmişik, edirik və edəcəyik. Bəzən yubileylərdə, əlamətdar günlərdə də eyni əsərlər səslənir. Proqrama Fərəc Qarayevin, İsmayıl Hacıbəyovun, Eldar Rüstəmovun və başqa gənc bəstəkarların yeni əsərlərini daxil etmək olmazmı?

– *Musiqişünaslarımızın fəaliyyəti barədə nə deyə bilərsiniz?*

– İstər mətbuatda, istərsə də televiziya və radioda musiqişünasların çıxışları bəzən informasiya xarakteri daşıyır. Hər hansı bir əsərdən danışarkən müəllifin adı çəkilir, simfoniyanın neçə hissədən ibarət olduğu deyilir və bu qəbildən olan başqa məlumatlar verilir. Halbuki musiqişünas əsəri təhlil etməli, qayəsini, məqsədini açmalıdır: simfonik musiqini anlamaqda, qiymətləndirməkdə dinləyiciyə kömək etməlidir.

– *Azərbaycan bəstəkarlarının simfonik əsərlərinin respublikamızın hüdudlarından kənardakı təbliği barədə fikriniz necədir?*

– Bu yaxınlarda Türkiyədə verdiyim konsertlər zamanı bir daha şahid oldum ki, rus, sovet və Azərbaycan bəstəkarlarının əsərləri xarici ölkələrdə çox sevilir. Türk dinləyiciləri Qara Qarayevin, Fikrət Əmirovun, Arif Məlikovun, Tofiq Quliyevin və başqaların əsərlərini böyük sevinclə qarşılayırdılar. Bax elə o zaman yeni bir təbliğ forması barədə söhbət getdi. Məşhur türk dirijoru Günər Aykalla bu qərara gəldik ki, gələcəkdə birgə simfonik konsertlər verək. Konsertlərdə türk və Azərbaycan musiqiçilərinin ifasında hər iki xalqın musiqi nümunələrini səsləndirmək nəzərdə tutulub. Başqa ölkələrin musiqiçiləri ilə də belə əməkdaşlıq

çox faydalı olardı. Mən musiqi təbliği barədə öz fikirlərimi qismən dedim. Yaxşı olar ki, həmkarlarım da bu sahədə öz təkliflərini bildirsinlər.

– *Müsahibəyə görə sağ olun.*

Söhbəti apardı H. ELVÜSAL

“Azərbaycan gəncləri”, 12 yanvar 1982-ci il

Ф.БАДАЛБЕЙЛИ: «ПОБОЛЬШЕ БЫ ТАКИХ ВСТРЕЧ...»

(взгляд на проблемы азербайджанской национальной культуры)

В конференц-зале Международного молодежного лагеря «Гянджлик» Ф.Бадалбейли открыл встречу творческой молодежи докладом. Тема – заинтересованный взгляд на проблемы азербайджанской национальной культуры.

– *Фархад, одним из вопросов, затронутых в Вашем выступлении, был вопрос о влиянии развития культуры в стране (СССР – Ред.) на культуру нашей республики. Что вы думаете об этом?*

– Культура, если это настоящая культура, всегда идет как непрерывный цикл вообще – вне регионов и вне республики. [...] Почему мы именно этот вопрос заострили?

Дело в том, что сегодня в нашей культуре есть тенденция (и очень опасная), которая может превратить естественный возврат к национальным истокам в замкнутый «круг». Естественный интерес людей к языку, к своей культуре, к своим национальным традициям может превратиться в фетиш. А самокопание в себе и восхваление своего национального неминуемо приводит и к провинциализму, и, я бы сказал больше, – к примитивизму.

Как-то я, беседуя с немцами, стараясь сделать им приятное, говорил о величии немецкой культуры. И она действительно великая. Но удивительное дело, я заметил, что немцев даже несколько шокирует то, что я повторял все время «великая немецкая культура». Один даже сказал: «Вы знаете, мы столько уже от словосочетания «великая немецкая» пострадали, что очень боимся его, несмотря на то, что оно и приятно...». В связи с этим я хочу предупредить наших молодых, 25-летних, 30-летних, творчеству которых присуще любование национальным (кстати, это сейчас распространено не только в Азербайджане, но и в других регионах страны (имеется ввиду СССР – Ред.)).

Национальные мотивы не должны превращаться в ограничительную черту творчества. Я посмотрел коллективную работу, которую совместно написали художники из Украины, Москвы и Баку. Каждый наносил свой мазок, каждый подходил и добавлял что-то свое в эту картину. Удивительно, но картина получилась гармоничной. Несмотря на то, что в ней участвовали люди разных национальностей.

– *Вы в этом видите гармонию каких-то общих черт национальных характеров?*

– Безусловно. Настоящая культура никогда не может быть узконациональной. Поэтому мы и говорим, что величие Узеира Гаджибекова не в том, что он поднял на новую ступень национальную музыку, а в том, что он соединил национальную музыку с общечеловеческими формами. Только после этого азербайджанская музыка вышла на мировую арену. А иначе то, чем мы гордимся – мугамат, так бы и остался известен и популярен только в Азербайджане, в узком регионе. И человечество не смогло бы познакомиться, скажем, с такой гениальной оперой, как «Кероглы», или с таким явлением современной музыки, как мугам-джаз, представителем которого был выдающийся музыкант нашего времени Вагиф Мустафазаде. Поэтому здесь, на встрече, меня несколько пугала какая-то информационная «ограниченность» среди некоторой части молодежи, отсутствие широты. Ребята, мне кажется, замыкались несколько в своих ремесленных рамках. Вот, к примеру, выступали некоторые поэты – их интересы сводились только к очень узкопрофессиональным проблемам: где напечатается, на какой бумаге и т.д. Дальше этого разговор не пошёл. А ведь мы собрались не для того, чтобы обсудить только какие-то болевые точки, связанные с бытом. Мы можем говорить и о новых направлениях в искусстве, обсуждать какие-то мировые проблемы творчества, обогатить друг друга, наконец, общением. Подобная узость меня очень волнует. Вот и среди студенчества я наблюдаю подобную картину. Скажем, уровень сегодняшнего студента во многом уступает уровню образованности студентов АГК 50-х годов. Я, конечно, не хочу наводить тень на всех. Это особая тема для размышления, и к ней надо подойти более серьёзно. Что случилось? Почему так произошло? Вот над чем стоит задуматься.

– *И так, Ваше кредо – это соединение культуры глубоко национальной с культурой общечеловеческой?*

– Несомненно. Это основное. Возьмём, скажем, грузинский театр и кинематограф, которые вышли на самые передовые позиции в мировом искусстве. Это радостно, что есть пример, которому мы должны следовать. Мы сейчас не должны делать себе никаких скидок. Мы уже прошли тот период, когда можно было восторгаться тем, что появился первый национальный азербайджанский балет или кинофильм. Мы уже вышли из этого возраста и должны подходить к себе только с самыми высокими критериями. У нас должен быть мировой класс. Если же мы будем подходить к вопросу со скидкой на провинцию, на национальные особенности, то это будет уже принижением самих себя.

– *Что Вы можете сказать о своих впечатлениях от этой встречи?*

– Радостен сам факт её возобновления: наконец-то, впервые за столько лет. Во-первых, прекрасно выставились молодые художники, которые не имели такой возможности вообще. Это всё хранилось дома, никто этого не видел. А во-вторых, посмотрите, мы сейчас с вами сидим, а вон там встретились Теймур Мирзоев, Эльдар Кулиев, Тофик Мирзоев, рядом с ними молодые ребята. Таких сцен мы не наблюдали уже давно. И пусть эта встреча не лишена недостатков, но главное – сделан первый шаг. И теперь важно, чтобы это общение не «остывало».

– *Несколько месяцев назад здесь, в «Гянджлик», проходила советско-вьетнамская встреча. Помнится, ее участники говорили о том, что недостаточно отработаны формы непосредственного живого контакта и общения. Что в этом плане Вы скажете о нынешней встрече?*

– Я участвовал во многих подобных мероприятиях: советско-болгарской, советско-кубинской и других встречах. На них уже выработан определенный стереотип общения. В этом их и беда. Каждая форма себя когда-то исчерпывает. Может быть, и эта творческая встреча лет через десять себя изживет. В Европе, к примеру, существует система летних семинаров. Что это такое? Например, гениальный пианист Микеланджело собирает талантливых ребят со всей Европы. Они живут на его вилле, купаются, общаются, занимаются в день по 5 – 6 часов в условиях полной свободы. И здесь сегодня я вижу некое подобие этого. Вообще странно, что «Гянджлик» мы как-то до сих пор не использовали. Тут созданы все условия: бассейн, сауна, прекрасные бытовые условия, концертный зал на международном уровне.

– *И все же, знаете, смотришь: люди отдыхают, купаются, гуляют... Не мешает эта свобода творческому контакту?*

– Вот видите, мы уже начинаем навязывать программу, задачу. Нам подавай немедленные результаты. На Западе часто делают так: собирают людей раз, два, три, не обсуждая никаких результатов. Они сами потом появляются. Тут главное – создать атмосферу. А для творческих людей это особенно важно. Создать ощущение свободы и раскованности. Вот, например, хотя по программе я формально и докладчик, но доклада, по сути, не было. Был разговор, размышление вслух.

– *Какие проблемы волнуют Вас больше всего?*

– Меня волнуют многие проблемы нашей культуры. В частности, одна из них – разрыв между прошлым и настоящим. В связи с тем, что азербайджанский алфавит подвергся варварскому изменению – его дважды меняли в течении сорока лет – мы оказались оторванными от литературных источников прошлого.

Вторая проблема – падение критериев нашего искусства. За годы застоя критика дошла до того, что, в сущности, вообще прекратила свое существование. Остались одни комплименты. Любое произведение воспринималось как выдающееся. Нормального, талантливого человека тут же начинали называть великим. Общий уровень литературы и искусства в 70-е годы очень снизился. И я вам скажу, эти ярлыки гениальности – тоже комплекс неполноценности, попытка по-страусиному спрятать голову в песок. Пытаясь сохранить хорошие отношения с нашими творцами, критики оказывали им тем самым «медвежью услугу». Один из моих учителей – Яков Израилевич Зак, выдающийся советский музыкант, всегда мне говорит: «После концерта никогда не слушай тех, кто тебя хвалит. Улыбнись им и обратись к тем, кто критикует тебя». Нужен глубокий товарищеский анализ общих ошибок. Вот вчера, к примеру, мы посмотрели фильм о Вагифе Мустафазаде. Фильм снят тепло, с любовью, но там есть определённые недостатки. Когда мы вышли, все стали поздравлять авторов. Но мы с Поладом Бюльбюльоглу решили не говорить комплиментов, а поговорить о недостатках. Пусть ребята даже обидятся, но они должны получить урок того, что в искусстве надо говорить правду. Причём открыто, по-товарищески, в лицо, не за спиной. А то бытует ещё такая манера у наших представителей интеллигенции: целовать, поздравлять, а потом поворачиваться и охаивать друг друга.

– *Кстати, Вы упомянули о Вагифе. А ведь это ещё одна горькая ошибка нашего времени. Человек так и не дождался заслуженного признания. Но осталась после Вагифа его дочь – тоже молодой, талантливый музыкант. Ваше отношение к её творчеству?*

– Я субъективен к Азизе. Она выросла у меня на глазах. Но упрёк и вам, прессе. Мы до сих пор не поняли, что сделала Азиза в Америке, заняв там недавно третье место на представительнейшем мировом конкурсе. Девочка летела двенадцать часов, сошла с самолёта, села в машину, ехала два-три часа до города, через пятнадцать минут вышла на сцену, сыграла – и победила! Я профессионал, и скажу Вам, что ни я, ни любой другой профессионал никогда не смогли бы этого сделать. Это творческий подвиг...

Говорят, что боги отдыхают на наследниках гениев. С Азизой этого не случилось. Она смогла продолжить дело отца и дать уже что-то своё, внести свой вклад в культуру нашего народа. Наверное, в этом и состоят задачи нынешней творческой молодёжи. [...] Не должен Бог отдыхать на наследниках гениев нашего прошлого!

Беседу вел А. ПАРХОМЕНКО

«Молодёжь Азербайджана», 1989, 22 апреля

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХА

(Ф.Бадалбейли о трагедии 20 января)

Раны ноют, болит душа. И кажется, невозможно превозмочь боль и вновь продолжить движение по дороге жизни. Как он труден, этот шаг, но как необходим и как ответственен. Так символически представляется сегодня весь азербайджанский народ, таково нравственное и физическое состояние, переживаемое нами. И важнее важного сегодня выйти из состояния оцепенения и отчаяния, осмыслить пути дальнейшего развития республики, все те истоки и предпосылки, ввергнувшие нас в нынешнее положение, осмыслить свою человеческую, гражданскую позицию.

Какова в этом процессе роль интеллигенции? Об этом размышляет наш собеседник – народный артист республики, профессор Фархад Бадалбейли, возглавляющий Музыкальное общество республики и объединение молодой азербайджанской интеллигенции – Бакинский центр искусств.

– На нашей родной земле произошла трагедия, – говорит Ф.Бадалбейли. – Масштаб ее измеряется каждой оборвавшейся человеческой жизнью. Дать оценку этому событию, узнать достоверную правду о произошедшем и всем, что ему предшествовало, – вот чего хотим мы и чего до конца не имеем. Что-то окутано тайной, что-то недосказано, остальное «договаривают» слухи. Одно абсолютно ясно: насилие, совершенное над народом, не должно было произойти.

- *Фархад Шамсиевич, не кажется ли Вам, что азербайджанская интеллигенция в столь решающий для жизни, судьбы народа, республики момент оказалась в стороне от происходящего, как бы на обочине лавины надвигающихся событий? А те ее представители, что «были с народом», не смогли до конца выполнить роль его духовных наставников.*

– В ключевые, переломные моменты жизни общества необходимо единство народа, интеллигенции и государственного аппарата. Только это взаимопонимание на основе диалога, общих интересов, поиска взаимоприемлемых средств решения проблем позволяет конструктивно их разрешить. У нас такой союз не сложился по причине резкой разобщенности сил.

Интеллигенция поначалу вовлеклась в этот процесс с целью осуществления прогрессивных преобразований в жизни республики, но очень быстро была отторгнута, а может и самоустранилась. Почему это произошло? Всем нам предстоит искать ответ на этот вопрос. Во всяком случае, на каждом из нас лежит бремя ответственности и вины за произошедшее. Трудно сказать, какова конкретно причастность к трагическому исходу. Но ясно одно: не смогли мы все, и я лично, быть рядом, вместе с народом, понять его интересы, отстаивать их

демократическим путем, помочь людям разобраться в сплетении проблем и в море бушующих страстей продолжить верный курс. Интеллигенция, как никогда, явственно продемонстрировала и отсутствие внутри своих рядов единства, размежевание по «цеховым», языковым, иногда даже местническим принципам...

– ... у нас даже есть «элитарная» интеллигенция и, так сказать, «пролетарии умственного труда». Ясно, что интеллигенция, как выразитель интересов народа, не выполнила в ответственный для истории народа момент своей миссии. В силу ли разобщенности или других причин. Однако, не пытаясь обелить ее вину, вспомним, что многие годы развития нашего общества становились и годами все большей дискредитации интеллигенции. Окрещенная «культурной прослойкой», она обречена была служить не интересам общества, развитию прогресса в материальной и духовной сферах, а обслуживать различные «классовые» концепции и амбиции.

– И более того, размежевание азербайджанской интеллигенции, размежевание в нашей культуре последних лет являлось отступлением от завоеваний крупнейших творцов нашего народа, отказом от великих демократических идей М.Ф.Ахундова, Сабира, Узеира Гаджибекова, Джалила Мамедкулизаде, Гусейна Джавида. А это тормозило процесс изучения и творческого осмысления опыта мировой культуры. В противовес утверждалась культура «местного значения», отдающая тоскливым провинциализмом, несколько модернизированным сентиментализмом и примитивной поэтизацией «героики будней». Мы растеряли то, что по крупинкам собирали в копилку национальной культуры Узеир Гаджибейли, Кара Караев, Фикрет Амиров, Ниязи и другие. Как богатые наследники, мы расточали направо и налево классические достижения, ничем не восполняя растратенное. А ведь вся история мировой культуры свидетельствует, что без традиций невозможно новаторство, что прерывая преемственность в развитии культуры, мы обрекаем ее на вымирание.

– Согласитесь, что эти и другие негативные тенденции в той или иной мере характерны для нынешнего состояния всей советской культуры. Общество и культура, как один из его элементов, сегодня до предела политизированы. Не случайно, кстати, многие деятели культуры в последнее время «переквалифицировались» в политиков. Но ведь мораль, нравственность, духовность художника не должны проявляться в упрощенных, «агитационно-пропагандистских» формах, в плакатно-лозунговых декларациях, а заключаться в художественных образах, в творческом исследовании внутреннего мира человека, в самой «философии» произведения – свободного от навязанных схем, конъюнктуры, от капризов политической «моды». Возможен отказ от ангажированности, от

обслуживания политики и политиков. Но разве легко враз скинуть груз всех предшествующих догм и стереотипов, сковывающих наше движение, и вдруг стать адептами новой концепции?

– Да, это необычайно сложно. Особенно сейчас. Горе многих сотен людей – куда оно повернет их? Кто станет новым лидером? Но в одно верится: наш город выйдет нравственно, морально очищенным после этого Апокалипсиса. Не должны, право, в идеологии, в духовности, морали, культуре торжествовать, как прежде, ложь, фальшь, парадная амбициозность. Не сможем мы жить по-старому, потому что мы стали другими, потому что произошла основательная переоценка ценностей. Через жертвы и потери мы пришли к бесспорной истине – человеческая жизнь оказалась бесценной. Мы ощутили боль, мы пережили горе, которое произошло не где-то за океаном, а свое, рядом. Мы осознали бесчеловечность той идеологии, при которой само понятие «человек» замещалось абстракциями типа «трубящиеся массы», «коллективы». Верится, что, осмысление этих страшных событий приведет, прежде всего, к гуманизации нашего общества, к подлинному торжеству принципа – человек прежде всего.

– *Все, что пережил народ Азербайджана в последнее время, стало ударом колокола, отрезвляющим многих. И как нужна теперь струя свежего воздуха – необходимы обновление, духовность. Видите ли Вы создающие ее силы?*

– Даже в дни блокады Ленинграда, в осажденном городе Шостакович создавал гениальную музыку. Другой пример: и в условиях каторги репрессированный Гусейн Джавид продолжал творить. Дух человека всемогущ. И горе, как ни странно, лишь укрепляет его. Я убежден, что из январской трагедии мы, пережив катарсис, вышли совершенно иными, нравственно обновленными, очистившимися духовно и ощущая себя в единстве с народом, с его судьбой.

Беседу вела А. БАГИРОВА

«Бакинский рабочий», 1990, 17 февраля

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ:

«СПОРТ – ЭТО ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ!»

[...] Не исключено, что кто-нибудь из наших читателей пожмет плечами: с чего это вдруг спортивная газета решила обратиться к Ф.Бадалбейли, ведь он не блистал в спорте. Действительно, не блистал. Но всегда был равнодушен к спорту, прекрасно в нем разбирается, увлекался им в школьные и студенческие годы, а сейчас является активным физкультурником... И еще. Многие бакинцы до сих пор помнят художественно-спортивный праздник, проведенный несколько лет назад

(вторая половина 1980-х годов – *Ред.*) на Республиканском стадионе, весь сбор от которого был перечислен в фонд жертв Чернобыля. Так вот, одним из инициаторов и активных его организаторов был именно Фархад Бадалбейли. И во многом, благодаря его авторитету, к участию в празднике были привлечены многие известные азербайджанские артисты и ансамбли...

– Да, я тоже помню то необычное представление, – говорит Фархад Шамсиевич. – И очень жаль, что это начинание не получило продолжения.

– *Намеревались повторить, да события вокруг НКАО помешали...*

– Да, последние два года буквально выбили республику из колеи. Мы оказались втянутыми в кровавый конфликт, которому пока конца-края не видно, хотя некоторое ослабление напряженности и чувствуется.

Но тут мне хотелось бы сказать вот о чем. Январская трагедия в Баку буквально повергла весь наш народ в горе. Однако мы просто обязаны как можно скорее оправиться от психологической травмы. И добрым примером в этом нам должны стать немцы, японцы. Они сумели в короткий срок преодолеть последствия национальной катастрофы после Второй мировой войны. И добились этого своим трудом, полной мобилизацией всех слоев населения, интеллекта нации. И мы должны найти в себе силы для этого... Коль скоро мы говорим об экономической самостоятельности и суверенитете.

Правда, должен с сожалением признать, что я сам не избежал общего настроения. Ведь до всех этих событий я ежедневно по утрам совершал пробежки по Приморскому парку, регулярно делал утреннюю гимнастику по методу профессора Амосова (просто восхищаюсь этим человеком!), в неделю раз с друзьями участвовал в жарких футбольных баталиях. И чувствовал себя превосходно, в тонусе...

– *Известно, что Вы ежедневно проводите за роялем по пять-шесть и более часов. Ведь это огромный физический труд...*

– Тем более, для того, чтобы быть в форме, нужны и физкультура, и спорт! Так что утренняя гимнастика в моем распорядке дня оставалась всегда. Но пора полностью входить в прежний ритм жизни.

– *Какова Ваша оценка современного состояния физической культуры и спорта в республике?*

– Не в обиду будет сказано, но оценка однозначна: «неуд»! Скажу, что и состояние культуры такое же. И в этом нет ничего удивительного. Ведь физическая культура есть часть культуры общей.

А ведь были у физкультурного движения Азербайджана лучшие времена. Я вспоминаю пятидесятые, шестидесятые годы. Тогда было престижно что ли заниматься спортом. Помню, как приезжали в Баку на товарищеские матчи турецкие баскетболисты. Желавших увидеть их матч со

сборной Азербайджана (а команда у нас была тогда блестящая!) было так много, что решили провести его на Республиканском стадионе, где перед северной трибуной соорудили площадку... А сегодня матчи чемпионата СССР по хоккею, футболу, волейболу и даже гандболу нередко проходят при полупустых трибунах.

Студенты, да и преподаватели консерватории, были некогда буквально помешаны на спорте. Вы, наверняка, знаете, какая хорошая баскетбольная команда была в нашем вузе. Азер Рзаев, Мурад Кажлаев и их сверстники находили время и для занятий в спортзале, на площадке... А сейчас наша молодежь сменила культ спорта на культ мещанства. Она предпочитает обильные застолья, теплые компании, бесконечные разговоры ни о чем. С болью смотрю на молодых парней. У многих избыточный вес, какая-то разболтанность. Уверен, что далеко не каждый в состоянии подтянуться на перекладине, пробежать в хорошем темпе хотя бы километр. Сегодня многие говорят о наследии и верности традициям Бабека и Кероглы. А коль это так, то надо быть такими же, как они, пехлеванами! Надо совершенствоваться физически... Мало разглагольствовать о любви к нации, республике. Что может быть престижнее для любого народа, любой нации, чем победа их представителей на Олимпийских играх, чемпионатах мира?! Но ведь чемпионов надо любовно взращивать, начиная с ясельного возраста. Я совершенно убежден в том, что развитие физической культуры и спорта должно быть возведено в ранг государственной политики... Да, состояние нашей экономики плачевно. Но тем не менее следует изыскать средства для укрепления материальной базы физкультурного движения. Надо строить спортзалы, бассейны, площадки каждому району, предприятию. Ведь смогли же в свое время построить в республике почти пятьдесят шахматных школ!

И тут мне хотелось бы коснуться еще одной темы. Известные бакинские миллионеры оставили память о себе тем, что строили театры, мечети, школы, посылали на учебу в Петербург, Москву, за рубеж за свой счет талантливую молодежь. Сейчас у нас немало предприятий, колхозов с миллионными оборотами, есть мощные кооперативы. Почему бы им не построить бассейны, спорткомплексы, «зорхана»? Народ был бы им лишь благодарен за это.

И еще об одном. Прочел недавно в «Спорте» о том, как активно участвовали в физкультурном движении выдающиеся мастера искусств, писатели старшего поколения. Да, мы, сегодняшние деятели культуры, тоже болеем за наших спортсменов. Но вот той общественной активностью, что отличала наших старших коллег, похвастаться, к сожалению, не можем. А ведь союз культуры и спорта нам крайне необходим. И такое содружество пошло бы только на пользу народу. Нам следует сообща искать новые формы

приобщения различных слоев населения к культуре и физкультуре. Увы, пока что мы увязли в политических дискуссиях, стали своеобразными графоманами в политике... А тем временем еще ощутиее теряем с таким трудом завоеванные в течение десятилетий позиции и в культуре, и в спорте. И остановить этот процесс – дело чести каждого из нас. Тут уж надеяться на доброго дядюшку со стороны не приходится. Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих! Я по натуре оптимист и верю в созидательные силы и способности своего народа. Не сомневаюсь, что нам удастся преодолеть все трудности, и мы еще станем свидетелями мощного взлета нашей культуры и спорта.

Беседу вел Б. АЛИБЕКОВ
«Спорт», 1990, 7 марта

«И ТОГДА ЖЕ В ТУНИСЕ, НА МЕСТЕ ДРЕВНЕГО КАРФАГЕНА...»

(Ф.Бадалбейли о Бакинском центре искусств)

– Фархад Шамсиевич, Бакинский центр искусств был создан до распада Советского Союза, когда государство, как принято было у нас считать, опекало культуру, выделяло на нее значительные, по крайней мере по сравнению с нынешним периодом, средства. Функционировали, впрочем, как и сейчас, министерство культуры, авторитетные творческие союзы. Чем же вызывалась необходимость организации еще и центра искусств, действующего как бы параллельно, вне сферы их влияния?

– Культура, искусство, нуждаясь в поддержке государства, в то же время не терпят регламентации, диктата. Особенно губительны они для творческой молодежи, желающей идти своим путем, быть независимой, свободной в поисках. При всех неоспоримых достижениях и взлетах нашего искусства, на определенном рубеже стали все явственнее ощущаться явления застоя, кастовости, явного предпочтения, оказываемого тем или иным деятелям, в ущерб дальнейшему развитию духовной жизни. Вот и состоялось объединение группы творческой молодежи и ряда видных людей азербайджанской культуры для преодоления возникшей кризисной ситуации. Художник не может отрываться от народа, искусство не должно ни замыкаться в себе, ни превращаться в инструмент политики. Бакинский центр искусств формировался ради прогресса национальной культуры, широкого просветительства. С самого начала ставилась задача обеспечить максимальные условия для реализации каждой индивидуальности, право на эксперимент в различных областях художественного и научного творчества. Наши основные принципы – демократия, равенство, бескорыстие, взаимопомощь и взаимоуважение.

– *Искусство – это красота, а и красота, как утверждал еще М.Сервантес, «обладает силой и даром вносить мир в сердца»...*

– Что, кстати, особенно необходимо в наш тревожный и суровый век. Художник пробуждает лучшее в душах людей, он способен наиболее остро и образно выразить чувства и переживания своего народа, его внутреннее состояние и чаяния, всю глубину его самобытности. Именно это и нашло свое выражение уже в первых наших выходах в «большой свет». В феврале 1988 года в Москве, во Дворце молодежи состоялась выставка наших молодых художников, вызвавшая немалый интерес у жителей и гостей столицы, и тогда же в Тунисе, на месте древнего Карфагена мы участвовали в празднествах, представив впечатляющую экспозицию современных азербайджанских художников. Со своей программой выступали и музыканты, в том числе и фольклорный ансамбль. Что характерно, любую из фигурировавших на выставке работ желающие могли купить. И эти деньги шли непосредственно авторам.

– *Это действительно отрадный факт. Невольно вспоминаешь случай из нашего недавнего прошлого. В Ичери шехер, в зале миниатюр, побывал американский мультимиллионер. Ему приглянулась небольшая по размеру, весьма колоритная картина молодого азербайджанского живописца. Гость готов был немедленно выложить за нее автору, который находился тут же, довольно крупную сумму, разумеется, в долларах. А художник без согласования с инстанциями не решился дать согласие, он не чувствовал себя полноправным хозяином своей же работы. Понятие «интеллектуальной собственности» в стране вообще отсутствовало.*

– Наш центр, хочу подчеркнуть, сразу же взял курс на самоокупаемость. Хотя мы отнюдь не чурались помощи и поддержки со стороны государственных и общественных организаций, спонсоров-предпринимателей. В течении нескольких лет мы открывали еще одну художественную выставку в киноцентре Москвы, проводили Дни Баку в Харькове и Риге, отправлялись на фестиваль в Шевченко (Казахстан), заявили о себе на Карфагенском фестивале, в культурном центре столицы Объединенных Арабских Эмиратов – Абу-Даби, выезжали в Венгрию, США, Францию, Англию. В этих впечатляющих выставках и гастролях участвовали художники, музыканты, артисты, поэты... Полпредами республики были Хураман Касимова, Эльдар Искендеров, Азиза Мустафазаде, Сакина Исмаилова, хоровая капелла, фольклорные группы, «Гая», танцевальные коллективы, виртуозы-исполнители на народных инструментах и другие. Устраивались персональные выставки наших художников Расима Бабаева, Эльбека Рзакулиева, Расима Алиева, мастера каллиграфии Тарлана Горчиева в Финляндии, Австрии, Голландии.

Испытывали мы, в особенности на первых порах, явное недоброжелательство и сопротивление со стороны определенных кругов, но это заставляло нас еще упорнее стремиться к цели, ибо, как сказано в Коране, «препятствиями растем».

Наш Бакинский центр искусств – это синтез искусств. Практика показала, что особенно эффективны бывают художественные выставки, когда они сопровождаются концертами, поэтическими вечерами. На базе центра, при нем мы создали детский камерный оркестр, лабораторию по гуманитарным и социологическим проблемам, архитектурную мастерскую, фотоателье, экспериментальную мастерскую национальной и современной музыки, тонателье, лабораторию компьютерной и радиоэлектронной аппаратуры, мастерскую дизайна. У нас своя команда знатоков клуба «Что? Где? Когда?», работают группа экологов, пресс-центр. Бакинский центр искусств располагает своим выставочным залом, где регулярно разворачиваются экспозиции живописцев, графиков, скульпторов, дизайнеров, мастеров фотографии.

– Для себя я отметил: дебют «Бакинского центра» за пределами республики имел место пять лет назад, вскоре после того, как разгорелись события, связанные с Нагорным Карабахом. Очевидно, Ваши поездки были своеобразным прорывом в той информационной блокаде Азербайджана, которая развернулась в ходе армянской агрессии.

– Будучи в России, на Украине, в Прибалтике, в дальнем зарубежье, мы не произносили на эту тему длинных речей, не выступали с трибуны со специальными лекциями и докладами. Но, встречаясь с коллегами, со слушателями, зрителями, в искренних беседах с ними мы говорили о посягательствах захватчика-соседа на исконные земли Азербайджана, о том, сколько горя это принесло народу нашей республики, о трагедиях беженцев и слезах матерей, давали отпор клеветнической армянской пропаганде. А самое главное, что способствовало развенчанию всякого рода мифов о «диком» Азербайджане – язык искусства, убедительный и понятый для всех, демонстрация выдающихся культурных достижений нашего народа, раскрытие его щедрой, тонкой души. Каких только препятствий ни пробовали чинить посланцам «Бакинского центра искусств» влиятельные чины и толстосумы из армянской диаспоры! Во Франции, распространяя о нас чудовищные небылицы, они пытались воздействовать на мэра Авиньона, печатные издания и телевидение, однако, их ставка была бита. Впоследствии мы получили благодарное письмо от мэра Авиньона и приглашение на предстоящий фестиваль.

Попутно замечу, что, знакомясь с ярким национальным своеобразием, оригинальностью азербайджанской культуры, имеющей глубокие корни,

люди за рубежом отдавали должное нынешним смелым исканиям в творчестве наших мастеров, тому, как у нас наследуется и осваивается мировая классика.

– *Война на азербайджанской земле, тяжелое экономическое и финансовое положение, отсутствие стабильности мешают с той же активностью принимать у себя зарубежных полпредов культуры...*

– Это так. И все-таки мы дважды в год в Загульбе, на территории лагеря «Гянджлик» в течении месяца проводим художественные симпозиумы. В них, наряду с нашей творческой молодежью, участвуют друзья из республик бывшего Союза ССР, из стран Запада и Востока. Как правило, приезжие художники одну из своих работ, написанных на Апшероне, оставляют в дар «Бакинскому центру искусств». В художественной галерее центра, расположенной на улице, которая по нашей инициативе получила новое название «Инджесенет», экспонировались произведения турецких художников, живущих в Голландии, фотоработы американца, корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Гольца Томаса.

Мы ведем переписку со знаменитым фондом Ага-хана, который покровительствует мусульманскому искусству, наш гуманитарный форум горячо приветствовали такие выдающиеся деятели, как писатель Эрве Базен, нобелевский лауреат Иосиф Бродский, архиепископ Дезман Туту. Душевное тепло, блеск мысли отличают письма, направленные в адрес «Бакинского центра искусств» великим музыкантом современности сэром Иегуди Менухиным. Он приветствует работу центра, его добрые дела, пишет о своем особом отношении к Кавказу, его народам, высоко отзывается об азербайджанской музыке. Кавказ ему дорог еще и тем, что здесь сошлись три религии, обогатившие человечество, – мусульманская, христианская, иудейская.

– *Вернусь к вопросу, чрезвычайно актуальному в наши дни. [...] Что позволяет вам, не имея бюджетных средств, не только держаться на плаву, но и благоденствовать?*

– Благоденствовать... Пожалуй, сказано слишком сильно. Учимся, подчиняясь законам рынка, зарабатывать деньги, самим содержать себя. Чему-то уже научились, ни на шаг не отступая от этики, правил приличий, не потакая дурным вкусам, не поступаясь подлинным искусством. Я уже говорил о том, что художники обрели возможность напрямую реализовывать свои работы, они, также как и архитекторы, дизайнеры, фотографы и другие, выполняют различные, неплохо оплачиваемые заказы. Налажен контакт с зарубежными фирмами, и в голландском городе Лейдене, к примеру, выпускаются лазерные диски с записями азербайджанской фольклорной музыки. Диски распространяются в Европе, Азии, за океаном, приносят

солидный доход. Свой гонорар получили наши исполнители-музыканты. На хозрасчетной основе мы посылали за пределы республики ряд творческих коллективов, включая и молодежную делегацию в Грецию.

Наши ребята – на все руки мастера, они входят и в строительную бригаду, которую мы создали для собственных нужд. Своим трудом оборудовали в городе кафе «Хьюстон», ныне принадлежащее Бакинскому центру. Выпускаем и реализуем художественные альбомы, буклеты, календари.

Всячески содействуют нам Министерство культуры, лично министр Полад Бюльбюлюглу, Бакгорисполком, у которого мы арендуем помещение на льготных условиях, отечественные и зарубежные меценаты.

– *Не скрою то, что меня смущает. [...] Складывается впечатление, что мы больше пропагандируем свое искусство вне Азербайджана, а просветительством внутри республики занимаемся явно недостаточно. [...]*

– Солидарен с Вами и подчеркну, что крен, о котором вы сказали, мы стараемся исправить, расширяя диапазон действий центра. В наших ближайших планах – открытие еще нескольких центров искусств, организация совместно с фирмой «Анадолу» мастерских народных художественных промыслов в Раманы, продвижение выставок в жилые массивы, на предприятия, в вузы и техникумы, выездные, в границах Апшерона, концерты.

Рынок в том виде, в каком он пока что существует, социальные невзгоды и материальные тяготы, обрушившиеся на людей, суррогаты, которые зачастую преподносятся массам вместо подлинного искусства, представляют немалую угрозу культуре. Тем важнее сегодня отстаивать и развивать национальные и общемировые духовные ценности.

Беседу вел Л.ПОЛОНСКИЙ

«Бакинский рабочий», 1993, 25 сентября

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “60-CILARIN NAİLİYYƏTLƏRİNİ İTİRMƏK OLMAZ”

[...] 60-cıların ulduzları sırasına daxil olan sənətkarın həmin dövrə aid fikir və mülahizələrini təqdim edirik.

“İntibah dövrü”

– *Fərhad müəllim, “Azərbaycan, Bakı, 60-cı illər” ifadəsini eşidəndə könlünüzdə hansı hisslər oyanır?*

– İlk növbədə, nostalji hisslər keçirirəm. Çünki 60-cı illər mənim cavanlıq çağımdır, məktəbi qurtardığım, konservatoriyaya daxil olduğum vaxtdır... 60-cıları həm də böyük fərəh hissi ilə xatırlayıram. 1967, 1968-ci illərdə

beynəlxalq müsabiqələrdə qazandığım qələbələrdən sonra məni Azərbaycanda milli qəhrəman kimi qarşılayırdılar. Aeroportdakı təntənəli görüş mərasimi, konservatoriyada keçirilən böyük bayram şənliyi heç vaxt yadımdan çıxmaz.

“Bakı – 60-cılar” deyəndə, sözsüz ki, şəhərimizin unikal ab-havasını, bədii mühitini də xatırlayıram. Havada sanki azadlıq əhval-ruhiyyəsi duyulurdu ki, bu da sənət ustalarına güclü yaradıcılıq impulsu verirdi, onları ilhamlandırır. 60-cıları mən musiqi mədəniyyətimizin “qızıl əsri” adlandırardım. Qara Qarayevin Üçüncü simfoniyasının, Skripka konsertinin, “Don Kixot” simfonik qravürlərinin premyerası keçir, bəstəkarlıq məktəbimizin yeni nəsli – Arif Məlikov, Vasif Adıgözəlov, Musa Mirzəyev, Oqtay Zülfüqarov və başqaları – özlərini tanıtməyə başlayırlar. Fərəc Qarayevin yaradıcılığı da yeni üslub tapıntıları ilə diqqəti cəlb edir. Özü də o dövrdə yaranan əsərlər mütləq ifa olunardı – əsasən Bəstəkarlar İttifaqının plenumlarında.

Mən hələ Bakıda keçirilən saysız-hesabsız unikal konsertləri demirəm. M.Rosrtopoviç, S.Rixter, D.Oystrax, D.Şafran, E.Gilels, Y.Fliyer, L.Oborin, Y.Zak. B.Davidoviç kimi görkəmli ifaçıların, K.Kondraşın və G.Rojdestvenskinin rəhbərlik etdikləri Moskva simfonik orkestrlərinin qastrol səfərləri bütün bakılıların yaddaşında silinməz iz qoymuşdur. D.Şostakoviç də dəfələrlə paytaxtımızın qonağı olmuşdur, T.Xrennikov, D.Kabalevski də həmçinin...

Başqa sənət növlərinə gəldikdə, T.Salahovun, T.Nərimanbəyovun, S.Bəhlulzadənin, Anarın, Rüstəm və Maqsud İbrahimbəyovların adını çəkərdim, “Bir cənub şəhərində” filmi xatırlardım. “Qobustan” jurnalının da bu illərdəki fəaliyyəti çox böyük əhəmiyyət kəsb edir. Azərbaycanın intensiv, dolğun bədii həyatı bu jurnalın səhifələrində öz əks-sədasını tapmışdır.

– *60-cıların görkəmli şəxsiyyətləri sırasında ədəbiyyat, incəsənət ustalarından savayı daha kimi qeyd edərdiniz – istər siyasətdə, istərsə də elm, idman sahələrində?*

– Siyasətdə lider sözsüz ki, Heydər Əliyevdir. O, Azərbaycanı hər yerdə tanıtdırır, respublikanın nüfuzunu artırır. Biz mədəni nailiyyətlərimizdən danışdıq... Bütün bunlar siyasi liderlərimizin himayəsi altında baş verirdi. Heydər Əliyev Bakıda Rusiya, Ukrayna, Özbəkistan və başqa respublikaların mədəniyyət günlərinin keçirilməsinin təşəbbüsçüsü olmuşdur. Yadımdadır, bəstəkarlarımız arasında baş verən ixtilafları eşitdikdə, özü şəxsən onların aradan götürülməsinə söz göstərirdi.

Ümumiyyətlə Heydər Əliyev incəsənət, mədəniyyət sahəsinə o vaxtdan bəri xüsusi münasibət bəsləyir. O, Dmitri Şostakoviç, Nikolay Tixonov, Mixail Tsaryov, Roman Karmen, Mstislav Rostropoviç kimi Sovet mədəniyyətinin ən görkəmli nümayəndələri ilə ünsiyyətdə olub, incəsənətin bütün incəliklərini çox yaxşı bilir.

Həyatımızın başqa sahələri arasında idmanı da xüsusi qeyd edərdim. “Neftçi” SSRİ çempionatının bürünc medalına layiq görülmüşdü. İnanın ki, bu çox böyük bir qələbə idi – axı SSRİ o vaxt Avropa çempionu titulu daşıyırdı. Əla qadın voleybol komandamız da var idi. 1957-ci ildə o, Oktyabr inqilabının 40 illiyinə həsr olunmuş Kuboku qazanmışdı. Ümumiyyətlə 60-cı illərdə mədəniyyət və idman cəmiyyətin diqqət mərkəzində idi, onlara bir növ ibadət edirdilər. İndi Amerikada olduğu kimi... Bu gün biz həmin vəziyyəti yeni şəraitdə, yəni Azərbaycanın müstəqillik dövründə bərpa etməyə çalışırıq.

– *İnsan münasibətlərini necə xatırlayırsınız?*

– İnsanlar bir-birilərinə qarşı daha mülayim, rəhmli, dözümlü yanaşırdılar. Əlbəttə, fitnəkarlıq da var idi, paxıllıq da... Ancaq paxıllıq yaradıcılıq çərçivəsindən kənara çıxmazdı. İndi isə, əfsuslar olsun ki, mübahisələr çox vaxt məişət səviyyəsinə endirilir. Paxıllıq yenə də qalmaqdadır, bədii nailiyyətlərin sayı isə xeyli azalmışdır.

Ailə ənənələri

– *Fərhad müəllim, Siz elə bir ailədə böyümüsünüz ki, burada Azərbaycanın, Bakının görkəmli sənətkarları, ziyalı elitesi yığışar, məzmunlu söhbətlər, müzakirələr edərdi. Şəmsi Bədəlbəylinin evi Azərbaycanın 60-cı illərdəki mədəni həyatının sanki bir ocağı idi. Həmin məclisləri necə xatırlayırsınız?*

– Bakıya gələn bütün görkəmli sənət adamları evimizin qonağı olardı. Böyük musiqiçilər Oborin, Oystrax, Zak, Fliyer, istedadlı gürcü rejissoru Dodo Aleksidze, Moskvanın məşhur “Sovremennik” teatrının rejissor və aktyorları, Arkadiy Raykin. Atam Opera və Balet teatrına rəhbərlik edən zaman şəhərimizə dahi Corc Balançinin baleti qastrol səfərinə gəlmişdi. Təsəvvür edin – Balançin Bakıda!.. Və bütün bu konsertlərdən sonra bizim evdə, xüsusilə də maestro Niyazinin evində – mən bu ocağı “baş ştab” adlandırırdım – mütləq yığıncaqlar olardı orada. Səhər saat beşə kimi davam edən qızğın sənət mübahisələrini, söylənilən lətifələri, ümumiyyətlə, o təkraredilməz ab-havanı mən indiyədək xatırlayıram. Çox heyifsilənirəm ki, biz bu formanı artıq itirmişik.

Böyük ustadlarımız

– *Hamımız bilir ki, böyük ustadlarımız Qara Qarayev və Niyazinin taleyinizdə xüsusi rolu vardır. Bu dahi şəxsiyyətləri necə xatırlayırsınız?*

– Qara Qarayevlə Niyazinin münasibətlərinin ən xoş, ən səmimi anları məhz 60-cı illərə aiddir. Axı həyatda dost da olublar, kəsülü də... Yaxşı yadımdadır, yaltaq bir adam Niyazinin yanında Qara Qarayevi pisləməyə cəhd göstərib. Niyazi isə onun sözünü kəskin surətdə kəsib dedi: “Sizin Qara Qarayevi mühakimə etməyə haqqınız yoxdur”. Demək istəyirəm ki, onlar arada gəzən dedi-qodulara baxmayaraq, bir-birinin dahiliyini, tarixi əhəmiyyətini çox yaxşı dərk edirdilər. Və

əlamətdar bir haldır ki, dünyalarını dəyişəndən sonra belə bir-biri ilə yan-yanaya yatmışlar – Qara da, Fikrət də, Rəşid də, Niyazi də.

Konservatoriya

– *Bütün ömrünüz konservatoriyamız ilə sıx bağlıdır və bu bağlılıq məhz 60-cı illərdən başlayır. Xahiş edirəm, tələbəlik dövrünüzü yada salıb, o vaxtkı Azərbaycan Dövlət Konservatoriyası barədə, eləcə də musiqi təhsilinin statusu, nüfuzu barəsində xatirələrinizi bölüşəsiniz.*

– Musiqi təhsilinin o vaxtkı nüfuzu və eyni zamanda səviyyəsi, keyfiyyəti hədsiz yüksək idi. Xüsusilə də bu, konservatoriyanın bəstəkarlıq və piano kafedralarına aid idi. Bəstəkarlıq kafedrasına Qara Qarayevin rəhbərlik etməsi, mənə, şərhə ehtiyac qoymur. Pianoçuluq sahəsində isə Georgiy Şaroyev, mənim unudulmaz müəllimim Mayor Rafaeloviç Brenner, Kövkəb xanım Səfəriyyə, eləcə də Moskvadan təzə qayıtmış Fəridə Quliyeva, Elmira Səfərova faydalı pedaqoji iş aparırdılar. Violonçel məktəbimizin görkəmli nümayəndəsi Sabir Əliyev də istedadlı məzunlar yetişdirirdi. Bir də ki, o vaxt biz məsləhətləşməkdən çəkinmirdik, o zaman dünyanın ən sanballı konservatoriyası olan Moskva Konservatoriyasının professorları A.Qoldenveyzeri, Y.Milşteyni, Y.Zakı və başqalarını Bakıya dəvət edərdik. Onlar həm Dövlət İmtahan Komissiyasına sədrlik edər, həm də Zaqafqaziya Ümumittifaq müsabiqələri ərəfəsində bizim ifaçılarla məsləhətləşmələr keçirərdilər. Moskvadan daima yeni ideyalar, yeni məlumatlar alardıq. “Sovetskaya muzıka”, “Muzıkalnaya jizn” jurnallarını oxuyardıq, Moskvada keçirilən Bəstəkarlar İttifaqının plenumlarının işində iştirak edərdik. Belə təmasları bərpa etmək lazımdır. Moskvanın, başqa şəhər və ölkələrin musiqiçiləri ilə əlaqə saxlamalıyıq. 60-cı illərin nailiyyətlərini itirmək olmaz. Bu gün bizim üçün ən dəhşətlisi əyalətə çevrilməkdir.

Xatirələr, təəssüratlar...

– *60-cı illər şəxsən Sizin üçün məsuliyyətli, dolğun dövrüdür. Müsabiqələr, aspirantura, ilk qastrol səfərləri... O illərə aid ən xoş və ən bəd xatirələriniz?*

– Ən xoş xatirəm, əlbəttə ki, Lissabondakı qələbəmdir. Bu haqda ətraflı söylənilib də, yazılıb da. Müsabiqə ilə bağlı bir maraqlı epizodu danışmaq istərdim. Mənə düşən pul mükafatını “Gülbekyan fondu” adlanan İraq neftindən götürülən gəlir əsasında maliyyələşdirilən Portuqaliyanın məşhur mədəniyyət fondu ödəməli idi. Gülbekyan özü Portuqaliya vətəndaşı idi. Öz hesabına Lissabonda dəbdəbəli Mədəniyyət Mərkəzi tikdirmişdir. Onun Portuqaliya ziyalılarına olan təsirini təsəvvür etmək heç də çətin deyildir. Lakin buna baxmayaraq, müsabiqə təşkilatçıları təzyiqə davam gətirərək həmin mükafatı mənə verdilər.

Bir yaddaqalan hadisəm də var – bizim Polad Bülbüloğlu ilə birgə ümumdünya səyahətimiz.

- *Söhbət “Maksim Qorki” gəmisindən gedir, eləmi?*

- Bəli. Üç ay ərzində biz səhv etməmişəm, 90 ölkəni ziyarət etdik, dünyanın ən gözəl guşələrini gördük. Gəmidəki əzəmətli konsert salonu və ağ “Steynvey” royalı indiyədək gözümün qabağındadır. Gündə 5 – 6 saat məşq edirdim, səriştəli, tələbkar, əsasən almanlardan ibarət olan auditoriya qarşısında bir neçə konsert verdim. Səyahət zamanı məzəli epizodlar da olub, dramatik hadisələr də... Ən başlıcası isə odur ki, yer kürəsinin nə dərəcədə kiçik olduğunu həyatımda ilk dəfə dərk etdim, müharibələrin, sərhədlərin nə qədər mənasız olduğunu anladım.

“Sosialist mövcudluğu”?

- *60-cı illər həm də Azərbaycan tarixinin sovet dövrünün bir parçasıdır. “Sosialist mövcudluğuna xas olan çətinliklərlə ideoloji yasaqlarla fəaliyyətinizdə rastlaşmışsınız mı?*

- Bu gün çoxları özünü kommunist rejiminin qurbanı kimi qələmə verməyə çalışırlar. Xeyr, mən heç də o vaxtın qurbanı olmamışam. Əksinə, Sovet quruluşu mənə əla, özü də pulsuz təhsil almaq imkanı vermişdir. Elə yüksək səviyyəli təhsil ki, ABŞ-da onun dəyəri yüz minlərlə dollarla ölçülür. Ancaq xaricə qastrol səfərlərinə getdiyim zaman çox böyük çətinliklərlə üzləşmiş olurdum. Moskvada “Dövlət konsert” adlanan bürokratik təhqiredici maşın işləyirdi ki, orada bizə, ümumən bütün qeyri-moskvalılara saymamazlıqla yanaşırdılar. Bu mənə həmişə toxunurdu. Lakin həmin problemin siyasətlə, ideologiya ilə heç bir bağlılığı yoxdur. Söhbət, sadəcə olaraq, “Moskva – paytaxt əhalisi”nin “əyalətçi”lərə qarşı xor münasibətindən gedir. Həm də həmin təşkilatda bərqərar olan “bəxşiş sistemi”nə o qədər də bələd deyildim. O sistemi yaxşı bilənlər, əsl “iş adamı” olan ifaçılar isə yaradıcılıq uğurlarının cüzi olmağına baxmayaraq, tez-tez xaricə göndərilərdi. Mənim qastrol səfərlərim isə nisbətən az idi.

Fərhad Bədəlbəyli 30 il keçdikdən sonra

- *Fərhad müəllim, 60-cı illərlə müqayisədə çoxmu dəyişmişsiniz? O dövrdə gördüyünüz işlərə, həyat və sənət prinsiplərinə bu gün də sahib çıxırsınız mı?.. Bəlkə nədənsə peşmansınız, nədən isə imtina edirsiniz?*

- Bu müddət ərzində çoxlu itkilərə məruz qalmışam. Atamı itirmişəm, Şuşamı itirmişəm, ən çox sevdiyim insanlardan Qaradan, Əfrasiyabdan, Niyazidən, yaxın dostlarım Rauf Atakişiyevdən, Elmira Səfərovadan məhrum olmuşam. Həyatın dəyərini indi artıq yaxşı başa düşürəm. Onda daha arsız idim, insanları, hadisələri ideallaşdırırdım. Uğurlardan, müvəffəqiyyətlərdən başım gicəllənirdi. İndi isə bilirəm ki, bütün bunlar ötəridir. İnsan münasibətlərini hər şeydən üstün tuturam. Xəyanətlə də rastlaşmışam, qayğı göstərdiyim adamların xəyanəti ilə. Lakin qeyzlənməmişəm... Həmin nöqtəyi-nəzərdən bir görkəmli şəxsiyyəti özümə nümunə sayıram. Bu – Mstislav Rostropoviçdir. Həyatında hamımızdan qat-qat çox çətinliklərlə üzləşmişdir, lakin nikbinliyini, insanlara qarşı xoş münasibətini, mehribanlığını itirməmişdir.

– *İndi isə bir eksperiment aparaq. 70-ci illərin əvvəlində dərc olunan müsahibələrin birində Sizə verilən bir neçə qısa sualı xatırlayaq və həmin suallara o vaxt və bu gün təqdim etdiyiniz cavabları bir-biri ilə tutuşduraq.*

– *Çox maraqlıdır.*

– *Ən çox sevdiyiniz bəstəkar?*

– *Bethoven və Brams.*

– *Onda təkcə Bethovenin adını çəkmişdiniz.*

– *Bramsın çılğın romantik və eyni zamanda təmkinli musiqi dünyasını yalnız illər keçdikcə qavraya bilirsən.*

– *Ən çox sevdiyiniz yazıçı, şair?*

– *Puşkin.*

– *O vaxt da elə cavab vermişdiniz. Lakin cavabınızda daha bir ad da var idi.*

– *İndi də əlavəm var. Hüseyn Cavidin sənət aləminə, onun dərin fəlsəfi fikirlərinə heyranam. Mirzə Ələkbər Sabirin irsini də özüm üçün çox əziz sayıram. Onun satirası necə də aktualdır bu gün!*

– *Onda isə Mirzə Şəfi Vazehi xatırlamışdınız.*

– *(Gülür). Onda lirikaya meyil göstərirdim, indi isə, həyat keçdikcə könlümdə dramatik cizgilər oyanıbdir.*

– *Ən çox sevdiyiniz rəssam?*

– *Bu çox çətin sualdır. Çünki o qədər muzeyləri ziyarət etmişəm ki...Son zamanlar Rembrandt yaradıcılığının pərəstişkarıyam. Eləcə də impressionist rəssamların... Onda isə yəqin ki, Qoyyanın adını tutmuşam – o vaxt onun sənətinin düşkünü idim.*

– *Tamamilə doğrudur. Qoyyanın və Tahir Salahovun.*

– *Onlara indi də itaət edirəm. Bilirsiniz, kumirlər insanın mənəvi dünyasından heç vaxt silinib getmir. Sadəcə olaraq, həyatın müxtəlif mərhələlərində hansısa sənət üslubunu, şəxsiyyəti özün üçün kəşf edibsənsə, həmin dövrdə onu ön plana çəkirsən.*

– *Və nəhayət, ən çox sevdiyiniz rəng?*

– *Mavi.*

– *Zövqünüz heç də dəyişməyib. İndi isə gəlin, keçirdiyimiz qısa “sual-cavab”ı yekunlaşdıraq. Maraqlıdır, bu test Sizin öz-özünü barəsində söylədiyiniz bütün mülahizələri təsdiqləyir. Əvvəlcə mənəvi dünyanızda peyda olan yeni cizgilərə üz tutaq. Doğrudan da daha təmkinli, müdrik olmusunuz (Brams), dünyanın dramatikliyini dərindən duyursunuz (Cavid), həyata tənqidi yanaşmağa başlamısınız (Sabir), lakin nikbin olaraq qalırsınız (Puşkin), yenə də romantik, xəyalpərəstsiniz (xəyal rəmzi olan mavi rəng).*

Həyatın dialektikası

– *XX əsr artıq sona yetməkdədir. Xronoloji cəhətdən bizi söylədiyimiz*

dövrədən cəmi 25-30 il ayırır. Tarix üçün bu bir andır. Lakin Vətənimiz üçün həmin vaxt məsafəsi, faktiki olaraq, daha genişdir. Çünki bu illərdə, xüsusən də son on il ərzində Azərbaycanın keçdiyi yollar çox çətin, bəzən faciəli olmuşdur. 60-cı illərdən xeyli uzaqlaşmışıq və bu gün artıq tamamilə başqa mühitdə yaşayırıq. Sizcə 60-cı illərlə müqayisədə qazancımız nə olub, itirdiklərimiz nə?

– Qazancımız, ilk növbədə, əldə etdiyimiz müstəqillikdir. İnanıram ki, zəngin neft ehtiyatları, yüksək intellektual potensiala malik olan Vətənimizin gələcəyi parlaqdır. Yadımdadır 60-cı illərdə, Portuqaliyada olduğum zaman Azərbaycanı heç kəs tanımırdı. Məni hər yerdə “rus pianoçusu” kimi təqdim edirdilər. Xəritələri dönə-dönə açıb Azərbaycanın harada yerləşdiyini göstərirdim. İndi isə Azərbaycan bütün dünyaya açıq bir ölkədir. Nailiyyətlərimiz sırasında dinimizin dirçəldilməsini qeyd edərdim. Axı o zaman hətta “cümə axşamları”nın keçirilməsinə yol vermirdilər. Bu gün isə müsəlman mənşəyimizi itirmədən dünyəvi dövlət qurmaqdayıq.

İtkilərimiz əlbəttə ki, çoxdur, lakin unutmayaq ki, bütün tarixboyu inqilab, milli azadlıq uğrunda mübarizə böyük qurbanlar bahasına başa gəlib. Məsələn, Böyük Fransız İnqilabı dövründə yüz minlərlə adam həlak olmuşdu. Torpaqlarımızı itirmişik... Şuşanın getməsi ürəyimdə bir tikan olaraq qalır. Amma inanıram ki, ərazi bütövlüyümüz mütləq bərpa olunacaq. Xatırlayın, Türkiyədə də Böyük Osmanlı İmperiyası dağılan zaman İstanbulda ingilislər, fransızlar hökm sürürdülər. Böyük Atatürk təcridən öz məmləkətini işğalçılardan azad edərək möhkəm, qüdrətli türk dövlətçiliyini yaratmışdır. Və bu gün Türkiyə ən inkişaf etmiş Avropa ölkələri sırasındadır.

Ən ağır itkimiz, sözsüz ki, insan tələfatıdır. Çünki bu əvəzedilməzdir... Didərgin düşmüş soydaşlarımız haqqında da ürək ağrısı ilə düşünürəm...

Nə isə... həyatın qanunu budur – nəyi isə itirirsən, nəyi isə əldə edirsən. Dialektikadır...

– *Mədəniyyət, incəsənət sahələrində bu dialektikani necə duyursunuz?*

– Açıgını deməliyik – hələlik itkilərimiz uğurlarımızdan qat-qat çoxdur. 60-cı illərdə biz böyük, əzəmətli bir imperiyanın parçası idik və həmin imperiyanın zəngin bədii potensialı Bakıya doğru yönəldilmişdi. Hansısa sanballı ifaçını Bakıya dəvət etməyimiz çox ucuz başa gəlirdi. İndi isə belə bir konsertin keçirilməsi üçün böyük məbləğdə pul tələb olunur. Ona görə bu gün mədəniyyətimizin inkişafı üçün külli miqdarda vəsait tələb olunur. Azərbaycan xalqının böyük fitri istedadını nəzərə alsaq deyə bilərik ki, bütün bu ödənilən vəsaitlər tezliklə öz bəhrəsini verəcəkdir.

Epiloq əvəzinə

– *Fərhad müəllim, əgər Herbert Uelsin “Zaman maşını” ixtira edilmiş olsaydı, Siz 60-cı illərə qayıtmaq istərdinizmi?*

– *(Tezəcə) Çox istərdim.*

– *Qayıdıb orada əbədi qalmaq?*

– Yox. Əbədi qalmaq istəməzdim. Biz artıq çox dəyişilmişik. Azadlıq, sərbəstlik şəraitinə öyrəşmişik. Yenə darıxdırıcı icaslarda oturmaq, rezolyusiya qəbul etmək, bütün dünyanın ələ saldığı Baş katibi müşahidə etmək... Yox, istəməzdim. Vaxt axını dönməzdir: ancaq müvəqqəti olaraq 60-cı illərə baş çəkməyi, o illərin ab-havasını, ətrini bir daha duymağı çox arzulardım!

Fərhad Bədəlbəyli ilə birgə 60-cı illərə səyahətimiz sona yetdi. İncəsənətimizin korifeyləri ilə görüşdük, maraqlı hadisələri yada saldıq, həm güldük, həm kədərləndik... Müsahibimiz problemə artıq dərəcədə obyektiv yanaşdı. O 60-cıların müsbət və mənfi, işıqlı və kölgəli tərəflərini aşkarladı. Nostalji hissələrə qapılıb o dövrü nə ideallaşdırdı, nə də əsassız tənqid etdi. “Vaxt axını dönməzdir” – deyə Fərhad müəllim 60-cılardan 90-cılara sanki bir körpü yaratmağa çalışdı, o illərin bu günümüz və sabahımız üçün olan əhəmiyyətini vurğuladı. 60-cıların nailiyyətlərini itirməməyə, onları yeni şəraitdə, yeni tərzdə inkişaf etdirməyə çağırırdı. Bu əsl ziyalı sözüdür, vətəndaş mövqeyidir.

Söhbəti apardı A.HÜSEYNOVA

“Qobustan”, 1-2, 1998, s. 26-31

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “İNDİKİ GƏNCLİK KLASSİK MUSIQİMİZİ DİNLƏMƏK İSTƏMİR”

“Bəlkə də təqsir bizdədir ki, musiqimizi yaxşı təbliğ edə bilmirik”

Azərbaycan dünya ölkələrində bütün sərvətləri ilə yanaşı, musiqi sənəti ilə də tanınır, qiymətləndirilir. Bir vaxtlar ölməz musiqi sənətkarlarımız Xan Suşinski, Bülbül, Rəşid Behbudov, Şövkət Ələkbərova, Rübabə Muradova və digərləri musiqimizi layiqincə təmsil etmişlər. Bugünkü nəslə kimi milli musiqimizin etibarlı əllərdə olduğuna inanırıq. Ancaq musiqimizin sabahı bəzi narahatçılıqlar doğurur. Ümumiyyətlə narahat olmağa dəyərmidi?! Bu məsələlərə aydınlıq gətirmək məqsədilə Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, Xalq artisti, dünya şöhrətli pianoçu professor Fərhad Bədəlbəyli ilə görüşməyi qərara aldığımız. Sən demə Fərhad müəllimi hazırda daha çox narahat edən klassik musiqimizin problemləri imiş. Ona görə də ilk sualımızı gözləmədən söhbətə özü başladı.

“Klassika bizim ən müqəddəs mənəvi sərvətimizdir”

– Məni hazırda daha çox klassik musiqinin problemləri narahat edir. Klassik musiqi dedikdə şah əsərlərimizi – operalarımızı, baletləri, simfonik əsərləri, “Şur”, “Kürd-Ovşarı”, “Rast” kimi simfonik muğamlarımızı və s. nəzərdə tuturam. Yəni klassik musiqimizi indiki gənclər bilmirlər.

– *Qavraya bilmirlər, yoxsa?*

– Yox, qavraya bilirlər. Sadəcə olaraq dinləmək istəmirlər. Bəlkə də təqsir bizdədir ki, musiqimizi yaxşı təbliğ edə bilmirik. Mən deməzdim ki, tələbələrımız musiqi sənətinə biganə yanaşırlar. Yəqin ki qeyd etdiyim kimi, yaşlı nəslin də

təbliğat işləri o qədər yüksək deyil. Mənim gəncliyimdə maestro Niyazi ilə birgə hər həftə konsert proqramları hazırlayıb tələbələrə təqdim edərdik. Və tələbələr də böyük məmnuniyyətlə konsertə tamaşa edirdilər. Deməzdim ki, tələbələr 100 faiz həmin konsertdə səslənən əsərlərə diqqət kəsilirdilər. Ancaq əksəriyyət marağını gizlədə bilmirdi. Və soruşanda ki, “Yeddi gözəl”in müəllifi kimdir, cavab üçün məəttəl qalmırdılar. Təbii ki, Qara Qarayevin adını çəkirdilər. Ancaq hazırda küçədə keçirilən sorğuda sual verəndə ki, “ilk milli baleti kim yazıb”, cavabında “Arif Məlikov yazıb” – deyirlər. Halbuki Azərbaycanda ilk baleti Əfrasiyab Bədəlbəyli yazıb. Və yaxud Arif Məlikova aid olan baletin Qara Qarayev tərəfindən yazıldığını söyləyirlər. Yəni bu cür hallar məni bir musiqiçi kimi narahat etməyə bilməz. Yəqin ki, ədəbiyyatımızda da eyni proseslər gedir. Məsələn, teatrlarımızda Hüseyn Cavidə, C.Məmmədquluzadəyə az müraciət olunur. Məsələn, “İblis”, “Dəli yığıncağı”, “Ölülər” və s. bu kimi sənət nümunələrinə biganə qalmaq, az yer vermək olmaz.

– *Ümumiyyətlə, klassikaya, sanki meyil azalıb.*

– Tamamilə doğrudur. Klassika bizim ən müqəddəs mənəvi sərvətimizdir. Klassikaya meyil etməmək, onu dinləməmək şəxsən mənim üçün böyük bir problemlə məsələdir. Əgər indiki uşaqlar, gənclər Q.Qarayevin əsərlərini bilmirlərsə, Y.V.Çəmənzəminlini oxumurlarsa, onda hansı inkişafdan, hansı milli xüsusiyyətdən danışmaq olar?! Bu cür əsərlər insanı saflaşdırır, paklaşdırır, insanda milli xüsusiyyət hissələrini aşılrayır. Hazırda Azərbaycana yeni qədəm qoyan şou-biznesi ucuz reklamlarla nümayiş etdirmək, qəzetlərdə qalmaqallı məqalələrlə siyasətçiləri, iş adamlarını, sənətçiləri üz-üzə qoymaq və s. bu kimi boş-boş işlərə maraq artıb. Ancaq elə problemlərimiz var ki, bunlar sanki heç kimi maraqlandırmır, sanki heç kimə aid deyil. Niyə axı yeni operalar yaranmır, nəyə görə Hüseyn Cavid səviyyəsində dram əsərləri yazan yoxdur? Bu problemlər nəyə görə heç kimi maraqlandırmır? Bu kimi suallar çoxdur.

“Keçən əsr qızıl əsr kimi yaddaqalandır”

– *Sizcə bu, nə ilə bağlıdır?*

– Ümumiyyətlə, problemlərin hamısı zəncirvari bir-birinə bağlıdır. Biz çox vaxt klassiklər deyəndə Bax, Bethoven kimi Avropa dahilərini nəzərdə tuturuq. Bəs bizim dahiləri – M.F.Axundovu, Y.Çəmənzəminlini, M.Ə.Sabiri, C.Məmmədquluzadəni, H.Cavidi, Ü.Hacıbəyli, Q.Qarayevi, Niyazini və digər klassiklərimizi niyə unuduruq? Onların yaratdıqları, yazdıqları sənət nümunələrini niyə qiymətləndirmirik? Məni narahat edən də budur ki, indiki gənclər klassiklərimizin əsərlərindən bixəbərdirlər.

– *Təbii ki, klassiklərimizi tanımamaq, onların əsərlərindən bixəbər olmaq onu göstərir ki, bu gün klassik əsərlərin yaranıb-yaranmayacağı da sual altındadır.*

– Keçən əsr qızıl əsr kimi yaddaqalandır. Bunu Azərbaycan musiqi sənətində olan inkişaf da sübut edir. İlk dəfə müsəlman ölkələri arasında “Leyli və Məcnun” (1908) operasının meydana gəlməsi, ilk milli baletimiz, ilk simfonik muğamlar, ilk muğam-caz (Vaqif Mustafazadə yazıb) və s. bu kimi yeni formalar, məhz keçən əsrdə meydana gəldi. Hələ Alim Qasimovun dünya ölkələrində muğamları improvizə ilə oxuması, təbliğ etməsi özü böyük hadisədir. Yəni bu o deməkdir ki, Alim Qasimov öz yolunu, öz cığırını tapıb. Onu tənqid edənlər də çox olub. Lakin bu bir daha sübut edir ki, korifeylik zirvəsinə yüksələn şəxslər hər zaman daşlı-kəsəkli yollarla, təzyiqlərə, tənqidlərə məruz qalaraq əzab dolu bir sənət yolunda öz cığırılarını açıb istədiklərinə nail olublar.

– *Yəqin ki, dahi Ü.Hacıbəylinin, Q.Qarayevin, Niyazi və digər klassiklərin də sənət yolu o qədər asan olmayıb.*

– Təbii ki, elədir. Azərbaycanın tarixində ən qanlı illərdən biri də 1937-ci ildir. O ildə Azərbaycanın ən qüdrətli oğulları məhv edilib. Üzeyir Hacıbəyli kimi bir dahini o çətin illərdə “Arşın mal alan” və “Koroğlu” operaları xilas edib. Çünki həmin əsərlər artıq dünyaya səs salmış və layiqli qiymətini almışdı. Bütün ölkələrdə özünün əvəzsiz sənət nümunələri ilə tanınan bir şəxsiyyəti məhv etmək Stalin hakimiyyətinə, Stalinin adına yalnız və yalnız xələl gətirə bilərdi.

“İndiki gənclər bizim nəsildən fərqli olaraq azad yaşayır”

– *Buradan belə nəticəyə gəlmək olar ki, yaradıcı insanın yazdığı, yaratdığı sənət nümunələri onun həyatında böyük rol oynayır.*

– Bu doğrudan da, belədir. Üzeyir bəyin əsərləri onu Sibirin əzablarından xilas edib. Bu çox böyük hadisədir. O illərdə çox ziyalılarımızı itirmişik. Sağ qalan ziyalılarımız Azərbaycan üçün çox böyük işlər görüblər. Təsəvvür edin ki, Sibirin çöllərində məhv olan ziyalılarımız əgər sağ olsaydılar, təsəvvür edin onda nə olardı. Elə götürək yaşının ən çiçəkləndiyi anda dünyasını dəyişən Mikayıl Müşfiqi. O yaşadığı az müddət ərzində onlarla misilsiz sənət nümunələri yaradıb. Bu gün də biz onun əsərlərini sevə-sevə oxuyur və dəyərləndiririk. Müşfiq kimi şəxsiyyətlər əsrdə bir dəfə doğulur. Ancaq inanıram ki, yenicə qədəm qoyduğumuz əsrdə yeni bir yaradıcı nəsil yetişəcək. Çünki yeni nəsil azad, müstəqil olaraq tərbiyə alır. İndiki nəsil, gənclər bizim nəsildən fərqli olaraq azad yaşayır.

– *Nə mənada?*

– O mənada ki, bizim uşaqlığımız, gəncliyimiz Sovet dövrünə təsadüf edib. Kim deyirsə o dövrdə biz daha rahat, azad yaşayırdıq, ona inanmayın. Biz təzyiq, təsir altında yaşayırdıq. Və o illərin təsiri hələ də qalır. Ancaq onu da etiraf etməliyik ki, o illərin nailiyyətləri də çox olub. Bax paradoks budur. Həmişə sənət dostlarımla bu barədə danışırıq ki, baxmayaraq təzyiq, təsir altında yaşayırdıq, ancaq ən gözəl sənət nümunələri məhz o illərdə yaranıb. Musiqi sahəsində “Arşın mal alan” və “Leyli və Məcnun”u çıxmaq şərtilə, digər sənət nümunələri Sovet

dövründə yazılıb. Biz rus mədəniyyətini, eyni zamanda Avropa mədəniyyətini qəbul etmişdik. Demək olarmı ki, rus və Avropa mədəniyyəti gözləmədiyimiz anda bizim ölkəyə qədəm qoymuşdu?

– Doğrudan da belə idi. Məsələn, heç bir müsəlman ölkəsində Üzeyir bəy kimi musiqiçi yetişə bilməzdi. Çünki Ü.Hacıbəyli Sankt-Peterburq Konservatoriyasında təhsil almışdı.

“Türklər bizim simfonik musiqimizə möcüzə kimi baxırlar”

– Azərbaycan musiqisi unikal bir sərvətdir. Bu yaxınlarda Türkiyənin Antalya şəhərində böyük konsert proqramı ilə çıxış etdik. Orada yalnız Azərbaycan bəstəkarlarının əsərləri səsləndi. Bunlardan Üzeyir bəyin “Koroğlu” uvertürasını, Soltan Hacıbəylinin “Karvan” simfonik poemasını, mənim ifamda səslənən Fikrət Əmirovun fortepiano və orkestr üçün yazdığı konserti və Qara Qarayevin “Yeddi gözəl” baletindən süitani qeyd etmək istərdim.

– *Adətən Azərbaycan incəsənət ustaları xarici ölkələrə olan səfərlərində onları musiqi sənətimizlə təəccübləndirməyə nail olurlar. Türkləri necə, təəccübləndirə bildinizmi?*

– Onlar bizim musiqi sənətinə, xüsusilə simfonik musiqimizə möcüzə kimi baxırlar. Simfonik musiqimizdə olan alman, fransız musiqisinin səviyyəsi türkləri çox heyrləndirir. Onlar heç anlaya bilmirlər ki, Azərbaycan simfonik musiqisində olan Almaniya, Fransa səviyyəsi haradandır?

– *Türklərin sualına necə cavab verirdiniz?*

Çalışırdım ki, imkan dairəsində onları başa sala bilim, müəyyən məqamları onlara izah edə bilim. Doğrudan da bizim musiqimiz həm milli, həm simfonik, həm orkestrdən istifadə etmək baxımından çox güclü, çox səviyyəlidir. Bu, böyük ustalıqdır və təbii ki, Sovetlər Birliyi dövründə bizdə musiqi təhsili çox güclü idi. Təsəvvür edin ki, Qara Qarayevlə Cövdət Hacıyev Dmitri Şostakoviçin tələbəsi olublar. Bildiyimiz kimi, Dmitri Şostakoviç də 20-ci əsr bəstəkarları arasında birinci və ya ikinci idi. Sözsüz ki, səviyyə baxımından nəzərdə tuturam. Doğrudur ki, o dövrü çox tənqid edirik. Ancaq qeyd etdiyim kimi, o dövrdə də çox nailiyyətlərimiz olub. Yəni Sovet dövrünün müsbət cəhətləri olub ki, bu günümüzdə həmin yaxşı cəhətlərdən bəhrələnsək, nəinki uduzariq, əksinə udariq.

– *Bəs Sovet dövründə fəaliyyət göstərən senzuranı necə qiymətləndirirsiniz?*

– Bəli, ideoloji problemlərdə senzura var idi. Ancaq musiqimizlə bağlı yaranan bədii şurada Niyazi, Səid Rüstəmov, Tofiq Quliyev, Fikrət Əmirov, Əfrasiyab Bədəlbəyli əyləşirdilər. Onlar “xaltura”ya şərait yaratmırdılar. Ancaq bu gün senzura yoxdur və sənətdə olan biabırçılıqlar da hamısı göz qabağındadır.

“İndi kim necə istəyir o cür də musiqi ilə məşğul olur”

– *Konkret olaraq hansı biabırçılıqları nəzərdə tutursunuz?*

– Hazırda incəsənət aləminə, xüsusilə musiqi sahəsinə üz tutanlar çoxluq təşkil edir. Kim necə istəyir o cür də musiqi ilə məşğul olur. İstedadlı, istedadsız, qabiliyyətli, qabiliyyətsiz – hamısı qarışıb bir-birinə. Necə deyərlər, aləm bir-birinə dəyib. Bu özbaşınalıq nə vaxta qədər davam edəcək, o da bilinmir. Kim nə istəyir, hansı mətne istəyir mahnı bəstələyib oxuyur. Bəlkə də həmin mətndəki sözlər heç milli mentalitetimizə uyğun deyil. Baxmayaraq ki, mən azadlığı sevirəm, ancaq hər şeyin bir həddi də olmalıdır axı. Bizim öz adət-ənənələrimiz var ki, onlara riayət etmək mənəvi borcumuzdur. Məsələn götürək elə bizdə ağsaqqala, ağbirçəyə olan hörməti. Digər xalqlar, məsələn götürək alman xalqını, onlar Azərbaycan adət-ənənələrinə həm təəccüblənir, həm də hardasa xoşlarına gəlir, qəbul edirlər. Almaniyada metroda, avtobusda və müxtəlif gözləmə salonlarında qucağı uşaq ananı, yaşlı qadın və kişiləri ayaq üstə, gəncləri isə biganə halda oturmuş vəziyyətdə görmək mümkündür. Ancaq gəlin görək Azərbaycanlı gənc belə halda ağsaqqala, ağbirçəyə hörmətsizlik edə bilərmi?

– *Əlbəttə ki yox.*

– Sizinlə tamamilə şərikəm. Bizim bu cür müqəddəs adət-ənənələrimiz var ki, ona həmişə hörmətlə yanaşır, hörmətlə riayət edirik. Niyə biz bu cür adət-ənənələrimizi itirməliyik? Bəzi telekanallarımız gecəyarıdan sonra milli mentalitetimizə uyğun olmayan filmlər nümayiş etdirirlər. Mən başa düşə bilmirəm ki, bu cür kanallar niyə problemlə məsələləri qoyub, bu cür açıq-saçıqlığa meyil edirlər. Axı bu kimə, nəyə lazımdır? Və yaxud “xaltura” yolu ilə səhnəyə yol tapan şişman bir qadın guya ki, özünün xüsusi konsert proqramı ilə çıxış edir.

Məlumdur ki, belələri “xaltura” yolu ilə səhnəyə çıxırlar. Ancaq əvvəllər filarmoniyada çıxış etmək üçün ən azı 5 dəfə bədii şuradan keçmək lazım idi. Yəni filarmoniyanın səviyyəsinə uyğun sənətçilər orada çıxış edə bilirdilər. O vaxtlar filarmoniyanın səhnəsində korifey ustadlarımız fəaliyyət göstərirdilər.

– *Məsələn?*

– Məsələn, Şövkət Ələkbərova, Sara Qədimova, Xan Şuşinski, Fatma Mehreliyevə, Seyid Şuşinski, Qurban Pirimov kimi ustadlar filarmoniyada çalışırdılar. Onların arasında “xaltura”ya yol vermək və yaxud “xaltura” yolu ilə filarmoniyada çıxış etmək mümkün deyildi. Ancaq hazırda azadlıq şüarı altında özbaşınalığa yol verilir ki, bu da dözülməzdir.

“Hazırda elə bir yaradıcı nəsil fəaliyyət göstərir ki, səviyyəsi çox yüksəkdir”

– *Yeri gəlmişkən, senzuranın fəaliyyət göstərdiyi dövrdə ədəbiyyatımıza daha çox ziyan dəyib. O mənada ki, yazılan hər yeni əsərdə xoşa gəlməyən fəsillər çıxarılmış. Musiqimizdə necə, bu proses baş verib?*

– Xoşbəxtlikdən, yox. Əvvəla musiqinin öz dili, öz qanun-qaydası var. Digər ölkələrdə, məsələn Moskvada Şostakoviçi formalist kimi qələmə veriblər, onun əsərlərinin çox çətin qavranıldığını önə çəkiblər. Ancaq Azərbaycanda bu

hala təsadüf olunmayıb. Bizdə eyni zamanda Qara Qarayev də, Fikrət Əmirov da, Arif Məlikov da, Tofiq Quliyev də fəaliyyət göstərirdi. Hər sənətkarın da öz dəstxəti, öz yolu var idi. Onların yazdıqları əsərlər dünya səviyyəsinə cavab verirdi. Bu doğrudan da böyük xoşbəxtçilik idi ki, musiqinin öz dili var. Musiqi ilə hər sözü demək mümkündür. Təbii ki, bunu ancaq musiqiçilər başa düşə bilər, bir də musiqi anlayışı olanlar. O vaxt Qara Qarayev Səməd Vurğunun partiya haqqında bir şeirinə musiqi əsəri yazmışdı. Həmin musiqi əsərində bədii səviyyə çox güclü idi. Yəni baxmayaraq ki, siyasi sifarişlər olurdu, ancaq həmin sifariş yerinə yetirən bəstəkar öz peşəkarlığını itirmirdi, “xaltura”ya getmirdi.

Təbii ki, daha çox qeyd etdiyim kimi, partiya ilə bağlı, Leninin adı ilə bağlı mövzular üstünlük təşkil edirdi. Ancaq həmin sifarişə görə yaxşı da pul verilirdi. Fərqi yoxdur, istər bəstəkar olsun, istərsə də rəssam və ya digər sahənin mütəxəssisləri sifarişli işi məmnuniyyətlə qəbul edir, hazırlayır və yaxşı da qazanc götürürdülər. Və eyni zamanda onlara yaxşı şərait yaradırdılar. Bu sistemin olduğunu dana bilmərik. Hazırda da elə bir yaradıcı nəsil fəaliyyət göstərir ki, səviyyəsi çox yüksəkdir. Ancaq fikirləşən yoxdur ki, bəlkə Vasif Adıgözəlov, Arif Məlikov, Fidan və Xuraman Qasımovalar kimi əvəzsiz sənətkarların yaradıcı işləri üçün hər hansı bir ehtiyacları var. Doğrudur, onlara qayğı var, ancaq imkan dairəsində bu qayğını artırmaq lazımdır. Fikrimə bir qədər aydınlıq gətirmək istərdim. Belə sənətkarlara qayğını ona görə artırmaq lazımdır ki, onlar yeni sənət əsərləri, sənət nümunələri yarada bilsinlər.

– *Ancaq çox vaxt belə deyirlər ki, ən böyük sənət əsərləri qəmdən-kədərdən yaranır. Yəni çətinliklər məngənəsində sıxılan sənətkarlar yüksək səviyyəli sənət əsərləri yaratmaga qadirdirlər.*

– Bu sözdə bir məntiq var. Tarixə nəzər salsaq görürük ki, doğrudan da, ən gözəl musiqi əsərlərini, ən yüksək səviyyəli sənət nümunələrini daha çox problemlərlə üz-üzə qalan sənətkarlar yazıblar, yaradıblar. Sadəcə olaraq Sovet dövründə sənətkara – yaradıcı şəxsə xüsusi qayğı var idi, onlar pulsuz evlə təmin edilirdilər. İndi hansı bəstəkara və ya rəssama, ya hər hansı bir rəqqasa havayı ev verərlər? Heç kimə. Elə buna görə də Sovet dövrünün müsbət cəhətlərini bu günümüzdə gətirsək, uduzmarıq.

Söhbəti apardı U. QARAQIZI

“Ekspress”, 2001, 9-10 noyabr

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «НИКОГДА НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ!»

О культурной агрессии, реформах и любимых городах...

В том, что мы, азербайджанцы, – музыкальная нация, уже давно никто не сомневается. Наши музыканты (речь идет об исполнителях классической музыки) завоевали признание не только в близких по духу, религии и менталитету странах, но, порой, и в краях, где конкуренция и монополия на

данный вид творчества, казалось бы, не должны были допустить подобного. [...]

Наши исполнители «звучат» в самых престижных концертных салонах Европы, Азии и Америки. [...]

Какими бы мы ни были музыкальными, но приоритеты, увы, сегодня решаются несколько другими факторами.

Чтобы лучше разобраться в этих вопросах, я решила обратиться к ректору Бакинской музыкальной академии, профессору Фархаду Бадалбейли, который, как никто другой, находится в самой гуще этих событий.

- *Так случилось, что Ваша творческая карьера состоялась в бытность СССР. После Вы стали уже концертирующим музыкантом совсем другого государства – независимой Азербайджанской Республики. Какие плюсы, которые есть у нас на сегодняшний день, Вы можете отметить?*

- Плюсы – это свобода действия, свобода передвижения. Это большие возможности, которых у нас в свое время не было. Наши студенты через Интернет выходят на организаторов фестивалей, сами ездят, дают концерты. Это большое достижение. Я помню раньше, прежде чем уехать, приходилось заполнять массу анкет, отвечать на миллион вопросов. Сегодня же этого всего нет.

А минусы – прежде всего разрыв связей с Московской и Санкт-Петербургской консерваториями. К счастью, эти связи мы уже понемногу восстанавливаем. Кроме того, в бытность Советского Союза мы регулярно получали новые рояли. Сегодня этого нет. С другой стороны, мы смогли приобрести два «Стейнвея» (известная марка рояля), а в советское время об этом не могли и мечтать.

Как видите, плюсы и минусы были и тогда, и сейчас. Не правильно говорить, что – вот, было все хорошо, а стало плохо, или наоборот. Нужно более прагматично относиться к происходящему, не жить только эмоциями, а брать все хорошее, что было тогда, и замечать то положительное, что существует сегодня. У нас же эмоции часто преобладают. Не нужно заниматься мифотворчеством. Обратите внимание – мифы у нас присутствуют везде: и в речах, и в тостах.

- *Как Вы думаете, нужна ли нам реформа в сфере профессионального музыкального образования?*

- Реформа нужна. Прежде всего, нужно поднять престиж классической музыки. Раньше профессия классического музыканта была престижна. А это, прежде всего, зависело от политики, проводимой государством. Сегодня же за адский труд классический музыкант получает в десятки раз меньше, чем музыканты от шоу-бизнеса. И, естественно, поэтому

к нам практически перестали поступать мальчики. Что они будут делать после того, как окончат Музыкальную академию? И так обстоит дело не только в сфере музыкального искусства. Я знаю многих профессоров, которые ушли из своей профессии в сферу бизнеса и, кстати, достигли просто поразительных успехов.

- *Они музыканты?*

- Нет, они не музыканты, из музыкантов, почему-то, не получалось еще хороших бизнесменов. Но среди наших музыкантов все еще есть самоотверженные энтузиасты, которые, несмотря ни на что, занимаются любимым делом. [...]

- *Как Вы смотрите на тот фактор, что сегодня город практически поглощается деревней?*

- Этот процесс в какой-то мере происходит и происходил везде и во всех странах. Еще в конце XIX века Ленин назвал это раскрестьяниванием крестьян. Но в России на тот период для этого были другие причины. Для нарождающегося нового класса – буржуазии – нужны были рабочие. Этим и объяснялся наплыв крестьян в города на фабрики и заводы Москвы и Санкт-Петербурга. Но сегодня процесс миграции населения затронул все страны. Парижане, например, жалуются, что Париж уже не тот из-за наплыва иностранцев, что Париж скоро станет африканским городом. Немцы жалуются на засилье турок, то есть этот процесс имеет место во всех странах. Помимо того, усиленными темпами идет урбанизация – города поглощают деревни.

У нас, конечно, несколько другая ситуация. Все осложняется еще и военным конфликтом, в результате которого мы имеем огромное количество беженцев, попавших сразу, без всякой адаптации в мегаполис. Но, опять же, все обуславливается государственной политикой, и многое зависит именно от нее. У всех на памяти огромные мусорные свалки на вокзале в эпоху нашего экс-мэра Рафаэля Аллахвердиева, который довел город до ручки, когда на бульваре вы могли увидеть мирно пасущиеся стада баранов.

А нашей интеллигенции мне бы хотелось сказать, чтобы она не опускала рук, диктовала свое мнение в меру своих возможностей, не сдавалась, отвоевывала свои позиции. Чтобы пропагандировала культурные традиции нашего города. И пусть это звучит несколько утопически, но я все же думаю, что нужно постараться быть чуть ближе к ним, к пришлым. Не нужно отрешиваться от них, а стараться понять и где-то перевоспитать. Потому что все мы – один народ, и никуда от этого не деться.

Беседу вела М. ВЕЛИЗАДЕ
«Зеркало», 2004, 23 октября

ДОЛГОЕ ЭХО «ЗОЛОТОГО ВЕКА» (интервью Ф.Бадалбейли)

Массового читателя, зрителя, слушателя нужно воспитывать, уверен ректор Бакинской музыкальной академии.

Признаюсь честно, Фархад Бадалбейли в качестве «объекта» для интервью интересовал меня уже давно. Потомственный интеллигент, блестящий музыкант, главное лицо музыкальной академии – любому профессиональному журналисту хватило бы даже одного из перечисленных пунктов для того, чтобы захотеть встретиться с таким человеком. Удерживала, пожалуй, лишь моя собственная – увы, любительская – квалификация в области классической музыки. Но мои опасения оказались совершенно напрасными: Фархад муаллим – интереснейший собеседник, которому есть чем поделиться с читателями. Наш разговор вылился в серию своеобразных этюдов на заданную временем тему, которые я и предлагаю сегодня вашему вниманию.

Этюд № 1

Этот жестокий, жестокий рынок

- Фархад муаллим, стало уже общим местом повторять, что сегодня правит бал «попса», что серьезное искусство сдает свои позиции и т.д. К сожалению, слова хоть и банальные, но верные... А вот интересно, конкурс в консерваторию по сравнению с прошлыми годами вырос или уменьшился?

- Я бы сказал так: идти-то к нам идут, но вот общий уровень подготовки абитуриентов стабильно неудовлетворительный. Хотя год на год не приходится: например, в прошлом году у нас были сильные пианисты и вокалисты. Сейчас они достойно соперничают с россиянами, грузинами, узбеками: второе, -третье-четвертое места на международных конкурсах – это тоже большой успех. Конечно, есть конкретные веяния времени: их можно наблюдать не только у нас, но и в Европе, в России.

Классическое искусство ведь никогда не приносило таких конкретных дивидендов, как, скажем, тот же шоу-бизнес. Но если государство заботится о своем международном культурном реноме, оно должно поддерживать именно серьезное искусство. Правда, в последнее время в этом смысле делается немало: например, основательно подняли зарплату музыкантам симфонического оркестра. [...] И это правильно, потому что если не будет такого стимулирования, то зачем же тогда нашей молодежи много лет учиться профессии, мучиться, не спать ночами, работать до изнеможения – ведь это самый сложный путь, усыпанный больше шипами, чем розами.

Конечно, престижность любой профессии зависит и от отношения к ней государства. Почему в Бразилии мальчики из беднейших кварталов

мечтают стать футболистами? У них перед глазами пример Пеле. В нашем искусстве такими маяками были Рашид Бейбутов, Ниязи, Бюль-Бюль, Расул Рза, Таир Салахов, Саттар Бахлулзаде. Сейчас таких маяков стало меньше, но все-таки они есть. Да, рынок диктует свои законы, но нужно не охать и ахать, а учитывать изменения в общественном строе и пытаться как-то к этому приспособиться. Так, сейчас некоторые большие музыканты сами стали заниматься своим менеджментом: Спиваков, Гергиев...

- Но ведь далеко не каждому дано сочетать в себе гений творческий и административный...

- Но что же делать, если мир жесток, и выигрывают именно те, кому это удалось. Я рад, что, например, Франгиз Ализаде нашла свою «нишу» – она, безусловно, не только талантливый композитор, но и талантливый самоменеджер. Меня также радует, что наши молодые пианисты Мурад Адигезалзаде, Мурад Гусейнов с огромным успехом гастролируют по миру и тоже уже пытаются самостоятельно решать проблемы менеджмента. Наш выпускник Шахин Новрасли – джазовый пианист, прекрасно показал себя на многих фестивалях и сейчас делает блестящую карьеру.

Еще один, самый наглядный пример – Алим Гасымов. Ведь у нас есть и другие замечательные мастера мугама, но именно он вовремя сориентировался, учел огромный интерес к мугаму в странах Европы, нашел менеджера, который сумел выйти на нужных людей – и в итоге его огромный талант, помноженный на хороший менеджмент, дали свои результаты: сегодня он известен всему миру. А многие, возможно, не менее талантливые люди день за днем сидят в чайхане, пьют чай и жалуются на превратности судьбы.

- В числе перечисленных Вами выше имен немало выходцев из беднейших семей. А сможет ли в наши дни одаренный мальчик из района, из многодетной семьи, пройти такой же «светлый путь»?

- Учитывая реалии нашего времени, боюсь, что это очень трудно. Но, в принципе, в жизни все возможно. К примеру, тот же Шахин или Алим – выходцы из самых обычных семей. Конечно, вначале им помогли и материально, и морально – ведь с чего начинается карьера?

Надо обеспечить человеку участие в нескольких фестивалях, помочь сделать имя, а все это сегодня упирается в конкретные финансовые проблемы. Но я надеюсь, что племя фанатиков (а настоящий музыкант – это всегда фанатик, как, впрочем, и поэт, и художник) еще не оскудело.

Что касается того, кому удастся пробиться, то я бы сказал так: совершенная формула – это все-таки, в первую очередь, Талант плюс, безусловно, Везение. Без первого второе обеспечит лишь временный успех, не более того. Конечно, везет далеко не всем талантливым людям, но если

вспомнить, что те же Бетховен и Моцарт в свое время тоже бегали за заказами, испытывали жестокую нужду, то уж нам, грешным, тем более придется с этим смириться – такова жизнь.

Этюд № 2

Об «их» миллионерах и наших «гёрмемишах»

- *За последние годы в нашу жизнь прочно вошло понятие «спонсор». Сегодня искусство (а тем более музыкальное) – не вопрос вдохновения или таланта одного человека: это, в первую очередь, инструменты, залы, организация поездок, участия в конкурсах и так далее. В свое время я имела возможность воочию убедиться в том плачевном состоянии, в котором находится материальная база консерватории. Как академия решает эти проблемы сегодня?*

- Вот уже лет 7 мы ведем мучительные – по-другому не скажешь – переговоры с японцами о гранте японского правительства на приобретение 12 роялей «Ямаха» и нового светового оборудования для оперной студии. Есть надежда, что этот вопрос все-таки разрешится положительно. Но мне представляется, что какие-то проблемы мы могли бы решать и собственными силами. Вы знаете историю консерватории в Тбилиси? С ее именем связаны давние культурные традиции, там часто бывал Чайковский. Так вот, некий грузинский бизнесмен, живущий в Москве, выделил на ее ремонт миллион долларов. И сегодня на фоне не слишком благополучной жизни эта консерватория светит как некий культурный маячок для всей страны. Я не думаю, что у нас в Азербайджане деловые люди менее обеспечены, но необходимо, чтобы они сами поняли, что существует несколько центров национальной культуры: филармония, консерватория, Оперный театр, которые должны быть на высоте, потому что это лицо страны.

- *Так почему же наши бизнесмены никак не хотят понять, что власть и деньги – преходящи, что важнее то, что они могли бы оставить как добрую память о себе?*

- Знаете, в последние годы мне часто приходится выступать в роли просителя. При том, что я никогда не прошу за себя, все равно роль эта, мягко говоря, весьма неприятная. Надо разъяснять людям, что есть вещи, которые переживут нас. Например, Тагиев построил театр – и до сих пор мы называем его тагиевским. Но тут, конечно, должны включиться и какие-то другие механизмы, например, законодательство по вопросам, связанным с меценатством: так, за рубежом бизнесмена, занятого определенными меценатскими проектами, освобождают от налогов, а у нас, к сожалению, такой статьи нет. Государство должно об этом подумать, ведь это будет выгодно всем.

У меня есть немалый опыт общения с западными миллионерами, и каждый раз я поражался их скромности: как они одеваются, как себя ведут. Далеко не каждый из них ездит на «мерседесе», и вообще, они стараются не мозолить глаза своим богатством – в этом проявляется определенная культура общества. В самых благополучных странах богатые как бы в ответе за не столь имущих – и именно поэтому там сохраняется социальное спокойствие. У нас же все это приобретает уродливые формы: люди, накопившие за последние годы капиталы, (кто праведным, а кто и не очень, путем) кичатся своим богатством. Есть такое азербайджанское слово «гёрмемиш», которое точнее всего можно перевести как «дорвавшийся». Вот эти «дорвавшиеся» – большая проблема и большая опасность для общества. Культурные вкусы этой публики ниже всякой критики, но сегодня они уже диктуют обществу свои нравственные установки, закупают телеэфир, прессу, какие-то конкурсы, насаждают культ домов торжеств, атмосферу свадебных застолий – то есть всего бьющего на дешевые внешние эффекты и абсолютно пустого внутри. На Западе ведь капиталы копились столетиями, поэтому там – есть традиции. Да, в искусстве там тоже сегодня господствует попса, но при этом в каждом, даже небольшом городке в Германии есть свой симфонический оркестр – там не забывают, что это страна Баха, Бетховена.

- Неужели у нас все так плохо?

- Наряду с тем, что нам трудно конкурировать с многовековой музыкальной культурой европейских стран, для небольшой мусульманской страны, в которой оперное искусство появилось лишь на заре XX века, мы за это время прошли такой путь, который они проходили столетиями – и растерять все достигнутое было бы с нашей стороны просто непростительно. Поэтому я все время повторяю: «Раз уж мы не можем равняться на наших великих предшественников, давайте хотя бы сохраним то, что они создали в литературе, театре, музыке».

К сожалению, сегодня я, увы, не нахожу ничего, что могло бы сравниться с тем поистине золотым веком нашей литературы, живописи, музыки, который пришелся на 60 – 70-е годы прошлого столетия. Но культура – это тоже часть жизни, у нее свои циклы, свои приливы и отливы, так что, возможно, через 10 или 50 лет в нашем искусстве опять начнется Ренессанс – кто знает?..

Помню, в свое время у моей бабушки хранились фолианты на арабской графике, но для ее внуков это все было уже чужим и ненужным, так что эти книги приходилось сдавать в библиотеки или просто выкидывать. Я очень боюсь, что и нынешнее поколение окажется духовно оторвано от наследия Узеир бека, от балетов Кара Караева. На мой взгляд, это настоящая трагедия для народа, и винить за нее потомки будут, конечно, нас, сегодняшних.

Этюд № 3 Тоска по Худсовету

- *В прежние годы люди искусства жаловались на идеологический прессинг со стороны государства. Но, говоря объективно, государство тогда выступало в роли спонсора, оплачивая обучение, обеспечивая «раскрутку», залы, организуя гастроли, концерты – и, естественно, оно считало себя вправе «заказывать музыку» (так же, как и сегодняшние спонсоры). Так, может быть, определенный контроль над искусством со стороны государства был в какой-то степени обоснован?*

- Если Вы прослушаете, скажем, какую-нибудь из давних песен о Ленине, то убедитесь, что они делались профессионалами высочайшего класса. Тот же «Знаменосец века» Кара Караева на слова Вургунa – это же маленький шедевр! А поэмы Маяковского на ту же тему – это не просто дешевое заказное славословие, а великая поэзия. В фильмах на «ленинскую» тему присутствовала по-настоящему профессиональная режиссура, играли блестящие актеры: Штраух, Щукин... А сегодня я с досадой и недоумением смотрю на тот поток печатной продукции, который связан с именем нашего покойного президента. Будь моя воля, я бы просто запретил процентов 80 из этих «творений», потому что в них не содержится ничего, кроме самого низкосортного подхалимажа и полного отсутствия художественного вкуса.

Да, в советское время существовал Худсовет, который четко отслеживал, на каком уровне что-то спето, сыграно, написано, а уж тем более, если произведение было связано с определенными темами, имеющими государственное значение. И, конечно, если Худсовет составляли такие мастера, как Ниязи, К.Караев А.Бадалбейли или Ф.Амиров, то никакая халтура просто не проходила. Ну, а сегодня под флагом демократизации искусства сняты все критерии. И вот это и способствует рождению на свет огромного количества безделушек самого низкого пошиба.

Сколько говорилось о создании у нас телеканала «Культура» – ну и где он? Я понимаю, что, наверное, нужно и Общественное ТВ, где различные партии будут в который раз излагать свои позиции, но ведь жизнь не состоит из одной политической борьбы. А эта жуткая картина, когда во время избирательной кампании к депутатским креслам рвались аж 3000 кандидатов, среди которых было немало людей попросту без образования – как же должен был упасть престиж профессии политика! Я понимаю, что все это болезни роста, но наблюдать это все-таки грустно.

Еще более безотрадная картина в искусстве – туда полезло огромное количество самодеятельных поэтов, композиторов, певцов. И ничего с этим не поделаешь, потому что сейчас каждый телеканал и издания сами

определяют свою стратегию. Я всегда прошу редакторов наших газет: не надо давать под грифом «Культура» сплетни из жизни наших шоу-звезд, напишите: «Скандал» или «Сенсация» или еще что-нибудь в этом роде, но не пишите «культура», к которой не имеют никакого отношения разборки между суперзвездами мардакянского значения.

Этюд № 4

Между галеркой и партером

- Существует извечная дискуссия между приверженцами элитарности и общедоступности искусства. В наше время массовый зритель, слушатель по целому ряду причин отошел от серьезного искусства, а те же симфонические концерты напоминают сегодня скорее модные тусовки, чем праздники духа. А как, на ваш взгляд, искусство – оно все-таки для всех или для избранных?

- Конечно, нельзя разделять: вот – элита, а вот – все остальные... В прежние времена государство, надо отдать ему должное, старалось, чтобы элитарное стало, в хорошем смысле слова, массовым – и во многом преуспело. Организовывались концерты, спектакли, лекции – все это на прекрасном профессиональном уровне, распространялись бесплатные билеты и т.д. В советское время к нам приезжало огромное количество гастролеров, бакинская публика была избалована прекрасными исполнителями, и наши меломаны уже ходили очень избирательно: на Рихтера, Гилельса. Известно, что Гейдар Алиевич, будучи человеком государственного мышления, раз в месяц посылал весь свой партактив на концерты классической музыки. Да, конечно, на этих концертах некоторые из чиновников дремали в креслах, но кто-то что-то и слушал.

Не делать этого, не подтягивать народ, не приобщать его к просвещению, к искусству – нельзя. вспомните, как Петр Первый лепил русскую аристократию из дремучих бояр – методы были, конечно, жесткие, но оправданные, так как результат уже через сто лет был налицо...

Конечно, у каждого народа свои ценности, но все-таки мы привыкли к кипучей культурной жизни, театрам, кинофестивалям, концертам, книгам – всему тому, благодаря чему наша культура является одной из самых самобытных в мире. И представить себе, что мы вдруг станем страной, где царит один Базар, а вся культура сосредоточена в домах торжеств – просто жутко.

- Делается ли, по-Вашему, хоть что-то для того, чтобы приостановить этот процесс?

- Я рад, что сегодня в городе достаточно много просвещенных деловых людей, которые вводят в моду посещение симфонических концертов, театров. Пусть даже сейчас на них тусуются, потому что это модно, те, кто не

очень понимает эту музыку, но, возможно, их дети уже будут различать Моцарта, Бетховена.

Массового читателя, зрителя, слушателя нужно воспитывать, и, конечно, должно быть множество концертов и для тех, у кого сегодня нет финансовых возможностей купить билет на того же Спивакова. Я добился, что наших студентов бесплатно пропускают на спектакли в оперный, филармонию. Во времена моего студенчества считалось почетным стоять на галерке, а не сидеть, развалясь, в партере – в этом был своеобразный шик.

Вообще, студенчество всегда было по-настоящему демократической прослойкой общества, и, на мой взгляд, это правильно – ну не должен студент подъезжать к институту на собственном «БМВ»! В той же Европе можно увидеть и финансиста на велосипеде, и министра в метро – возможно, поэтому и общественный транспорт там так хорошо работает (*смеется*). Это тоже характеризует культуру общества в целом. И у нас была своя особенная бакинская культура общения, но жизнь изменилась – в столицу хлынуло огромное количество людей, которые принесли свои взгляды на жизнь, свои установки, и, конечно, городу тяжело все это «переварить». Но это тоже наши сограждане, так что надо не сдавать позиций, а стараться подтягивать их до определенного уровня. К примеру, наши студенты регулярно дают концерты в вузах, в воинских частях, в детских домах и, в общем-то, выступают в прекрасной роли просветителей, не говоря уже о том, что это хорошая школа для молодых артистов. Так что жизнь продолжается.

Финальный аккорд

- Во время гастролей у Вас была возможность сравнивать уровень преподавания в самых разных странах – каковы Ваши впечатления по этому поводу? И еще один вопрос: «Сколько великих мира сего с благодарностью вспоминали тех, кто в прямом и переносном смысле «протянул им руку», помогал сделать самые первые шаги в профессии? А сегодня такое понятие, как «школа», еще существует?»

- Ну, конечно! У нас это школа ленинградская или петербургская, как угодно, и отчасти московская. Основателями ее были профессора Г.Шароев и М.Бреннер (у которого учился и я) – многие музыканты в Азербайджане вспоминают этих педагогов с искренней благодарностью. Мы и сегодня стараемся поддерживать наши давние петербургско-московские традиции, потому что это, объективно, самый высокий уровень в мире. Вспомните, ведь на всех международных конкурсах призовые 4 места всегда традиционно доставались музыкантам из Советского Союза, а уже дальше – всем остальным. Ведь у нас музыке учатся с 5 до 17 лет, а, скажем, в той же Турции человек может впервые сесть за инструмент в 14 – 15 лет, поэтому там нет такой фундаментальной подготовки, как у нас. Выпускники нашей

академии сегодня работают во многих странах: в Мексике, в Германии, Штатах, и, кстати, наши дипломы везде признаются сразу же, в отличие от многих других.

- *Фархад муаллим, печально, но факт: в последние годы многие бакинцы или уже покинули страну, или подумывают об этом. Многие из Ваших студентов сегодня также примериваются к выезду за пределы Азербайджана. Скажите, а сами Вы никогда не рассматривали для себя возможность эмиграции?*

- Одно время пытались противопоставлять тех, кто уехал и кто остался, но, на мой взгляд, это просто глупо. Лично я очень рад, что мои студенты живут и работают в разных странах – это общемировая практика. Я не сторонник того, чтобы все безвылазно сидели в Баку, потому что для меня каждый из наших людей за рубежом – это прежде всего представитель Азербайджана, пропагандист нашей культуры. Мы всегда снабжаем своих студентов огромным количеством не только специальных, но и исторических материалов, чтобы они могли рассказать нашим соседям по планете обо всем, что происходило и происходит в стране. Кстати, существует и обратный поток: многие возвращаются на родину, и двери консерватории для них всегда открыты.

Что касается меня самого – нет, мысль об эмиграции у меня не появлялась. Я гастролирую с 19 лет, так что поездки для меня привычны, и если есть возможность поехать куда-то на месяц-другой, поработать над каким-то проектом – почему бы и нет? Вот сейчас, например, под эгидой фонда «Друзья культуры Азербайджана» запущен проект постановки в Вене «Аршин мал алан», уже состоялись встречи с австрийской стороной. Дай Бог, все состоится, и в сентябре в Вене зазвучит музыка Узеир бека.

Очень жаль, когда люди по тем или иным обстоятельствам вынуждены покидать родные края навсегда – слава Богу, что у меня не возникало такой необходимости. Мне всегда хотелось и хочется возвращаться в Баку, потому что вот этот неповторимый бакинский запах – это и есть мой «наркотик», моё счастье!

Вместо послесловия

Вот такая у нас получилась беседа. Главное ощущение после нее – это то, что, оказывается, тени Золотого века до сих пор бродят по улицам нашего города, а высокая Музыка звучит и сегодня – надо только расслышать ее за шумом и гвалтом наших прозаических будней. Я желаю, чтобы всем нашим читателям это удалось.

Беседу вела А. ТАЛЫБОВА
«Неделя», 2006, 10 февраля

**ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ
АКАДЕМИЧЕСКУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ В НАШЕЙ
СТРАНЕ, НУЖНО ИСКАТЬ НОВЫЕ ФОРМЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ»**
*(о вкладе Азгосконсерватории в национальную культуру,
о ее достижениях и проблемах)*

– *Вся Ваша жизнь связана с консерваторией: в 60-х годах Вы были ее студентом, в 70-80-х – преподавателем, профессором, с 90-х – ректор. То есть перед Вашими глазами прошла добрая половина ее истории. Как бы Вы с высоты нынешнего дня оценили этот путь, ведь произошли колоссальные изменения?*

– Не просто изменения. Шутка ли сказать, поменялся общественный строй. Никогда не забуду начало 90-х, когда черные толпы врывались в консерваторию с возгласами «Долой Баха и Бетховена». Те же чувства, что и я, наверное, испытывал и мой дедушка, когда большевики выкидывали на улицу его с семьей. Тогда казалось, что всему пришел конец. Но нет, мы выстояли, правда, с большими потерями, но выстояли. Сегодня в стране функционируют несколько оркестров, оперный театр, театр музыкальной комедии, солирующие пианисты, струнники, звучит орган, клавесин, то есть традиции не прервались.

– *Давайте в этой связи вспомним 50 – 70-е годы – период, который многие называют «золотым веком консерватории». Вы же учились как раз в 60-е.*

– О, это было удивительное время. Время больших личностей. Заведующим кафедрой композиции был Кара Караев, фортепианной кафедрой руководил Рауф Атакишиев, какие музыканты преподавали – что не имя, то легенда: Майор Бреннер, Эльмира Назирова. А теоретики? Борис Исаакович Зейдман, Изабелла Владимировна Абезгауз, Сюзанна Федоровна Шейн, Даниил Христофорович Данилов, всех не перечислишь. Это были столпы музыкальной науки, ничуть не уступавшие по своим знаниям, кругозору московским профессорам, кстати, почти все они прошли московскую или ленинградскую школу. Причем фундаментальное музыкальное образование начиналось уже с малых лет, я имею в виду специальную музыкальную школу-десятилетку. В то время там преподавали такие асы фортепианной педагогики, как Бреннер, Шароев, Калантар, а это означало, что детей с самых первых шагов учили в правильном направлении, не то что сейчас, когда в консерватории приходится заниматься этюдами Черни. Но я бы еще и другое отметил. Ведь и по общеобразовательным предметам у нас были замечательные преподаватели: Всеволод Иванович Горячев – по литературе, Лия Осиповна Коссовская – по истории. Помню,

как обсуждали тему «Наполеон и его маршалы» – такое остается в памяти на всю жизнь. А филармонические программы! Что ни неделя – то приезд гастролера. Конечно, в большинстве своем это были советские музыканты, но какие! Концерт Рихтера с исполнением си минорной сонаты Листа и сонаты опус 90 Бетховена до сих пор остается самым ярким музыкальным впечатлением моей жизни. Вот в такой обстановке формировались наши вкусы, развивался наш кругозор.

– Та фундаментальность в образовании, о которой Вы говорите, была обусловлена, в том числе, и широкими связями с Московской консерваторией, куда посылались на учебу наши лучшие студенты. Вы ведь сами прошли ту «академию музыки», имя которой аспирантура при МГК.

– Годы учебы в Москве – особая страница моей биографии. Ведь и для Московской консерватории тот период был поистине звездным: Ойстрах, Коган, Ростропович, Гилельс, Флиер, Башкиров. Учиться в то время было для меня огромнейшим счастьем. Мой профессор Яков Зак был широко образованным человеком: пока ты с ним о Бунине, Куприне не поговоришь, он тебе Рахманинова играть не давал. Помню, как мы с ним, будучи в Париже, пошли в Лувр – так он помнил, на каком этаже какая картина, и все сетовал на то, что французы своих художников-романтиков (которых он не очень жаловал) поместили в центре, а Гойю загнали в дальние залы. То есть обсуждались не только музыкальные события, но и книги, картины. Это и называется академическим подходом к музыке. Вот сейчас, например, есть такой пианист Ланг Ланг, известен во всем мире, пользуется успехом – такая сладкая эстрадность в игре. Да за такую игру Яков Израйлевич его бы вон из класса вышвырнул. До сих пор у меня в ушах его презрительное: «Фу, Жмеринка!», относящееся к любому проявлению дурновкусия в музыкальной классике. К сожалению, в современном исполнительстве часто отсутствует такое понятие, как музыкальная драматургия, на первом плане – техника, которая, конечно же, иногда просто поражает. Хотя в современном исполнительстве наблюдается прорыв не только в области техники, есть очень крупные явления, например, тот же Борис Березовский.

– Но ведь для того, чтобы подобные мастера появлялись, нужны благоприятная почва, среда, способствующая воспитанию таланта. На пустом месте, как говорится, ничего не растет...

– Возвращаясь к тому самому «золотому веку» нашей консерватории, вспомним, что и у нас была в то время целая когорта прекрасных исполнителей: пианистов, скрипачей, вполне могущих составить конкуренцию тем же москвичам. И здесь, наверное, сыграл свою роль тот факт, что на госэкзаменах в Баку обязательно присутствовали ведущие профессора из Москвы. Одно имя Александра Борисовича Гольденвейзера

чего стоит, потом были Яков Мильштейн и другие. Наверное, именно такой вот взаимонаправленный процесс и был тем действенным средством, которое поддерживало высокие ориентиры в обучении музыке в 50 – 80-е годы. Ибо музыка не может развиваться вне широких контактов с мировой культурой, в противном случае – застой и скатывание к провинциальности.

– Не кажется ли Вам, что именно это, то есть отсутствие подобных контактов, и составляет главную угрозу для существования классической музыки в нашей стране сегодня?

– Ну, если говорить о контактах, не все так просто и однозначно. Например, по сравнению с советскими временами, сейчас гораздо больше возможностей в смысле стажировок на Западе, о которых мы тогда даже не мечтали. Посмотрите, наши ребята из оркестрового класса получили возможность играть в международных молодежных оркестрах. Есть сейчас такая европейская программа: выбираются страны (например, в этом году были Молдова, Азербайджан, Беларусь, Польша), которые направляют своих студентов для участия в интернациональном оркестре; оплачивает все это приглашающая сторона. И знаете, после таких вот поездок студенты стали серьезнее относиться к учебе. Это касательно общей тенденции. Если же говорить об отдельных именах, то некоторые молодые люди (их пока что мало, но они есть) добились определенных успехов в Европе. Вот у меня в руках приглашение, подписанное не кем-нибудь, а внучкой Малера, на имя нашего певца Джавида Самедова, стажирующегося сейчас в Италии, принять участие в Зальцбургском фестивале. Другой наш воспитанник – Фуад Ибрагимов, получив дирижерское образование в Германии, в данное время руководит молодежным оркестром в Кельне. Динара Алиева получила приглашение в Венскую оперу. И знаете, я вовсе не сторонник того, что все они должны обязательно вернуться в Баку. Вон сколько грузинских, армянских имен среди европейских солистов, пусть будут и азербайджанские. У Запада ведь к Азербайджану не такое отношение, как, скажем, к Грузии или Армении. То – христианские страны, а мы – страна мусульманская. И какие бы яркие достижения мы ни демонстрировали в мугаме, как бы ни поражали своей самобытностью в этой области, пока мы ярко не проявим себя в сфере европейской музыки на мировом уровне, к нам будут относиться как к музыкальной провинции.

– Значит, серьезные проблемы все-таки существуют?

– Не просто существуют, а ситуация в этой сфере очень серьезная, и если мы не примем срочные и кардинальные меры для ее спасения, завтра можем оказаться в ряду тех азиатских стран, где для талантливых людей европейское образование возможно только на Западе. И это будет тем более обидно, что до сих пор мы выгодно от них отличались именно наличием

подобной системы. В этом отношении можно привести в пример ту же Турцию, в разных городах которой работают именно наши специалисты.

– Что же произошло и «кто виноват?» – зададим себе этот извечный вопрос...

– Насчет того, кто виноват, наверное, в какой-то мере мы все, и в этом смысле я не снимаю с себя ответственности за происшедшее. Но главный виновник – время. Те катаклизмы, которые мы пережили, не могли не отразиться на всех сферах жизни, и на гуманитарной – в первую очередь. Ведь что произошло? Во-первых, поменялся строй, а вместе с ним поменялись и общественные ориентиры. Если раньше героями фильмов, теми, кому стремились подражать, были интеллигенты: ученые, артисты театра, кино, музыканты, то сейчас им на смену пришли образы бизнесмена, гангстера или шоу-звезды. Советская власть, конечно, очень плохая штука со всеми своими «Сумбурами вместо музыки», но интеллигенцию она поддерживала мощно. Вспомним, что и Узеир бек, и Караев, и Ниязи были героями соцтруда, они пользовались громадным авторитетом у тех же чиновников, и их мнение во многом определяло направление процессов, происходивших в культуре. Парадоксально, но факт, что в тоталитарном обществе, направленном на нивелирование личности, голос интеллигента имел больший вес, чем в нынешнее время.

– А нет ли здесь вины и самой нашей интеллигенции, которая поддавалась искушению в лице «скромного обаяния» буржуазии и стала бессловесной, думающей только о своей личной выгоде? Ведь получается, что самое страшное следствие всех этих общественных потрясений – та грандиозная ломка, которая произошла в людском сознании и привела к девальвации ценностей, разрушению личности, Вы не согласны с этим?

– Согласен, но опять-таки иначе и не могло быть в свете того, что пережила наша страна. Я имею в виду не только перемену общественного строя, но и войну, которая прошла по судьбам, сердцам людей, привела к преждевременному уходу из жизни многих наших корифеев. Я имею в виду и огромные миграционные процессы, когда в начале 90-х лучшие специалисты покидали страну. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что сегодня половину городского населения составляют бывшие сельские жители со своими представлениями о жизненном укладе и успехе. И, наверное, должно пройти время, чтобы выросли их дети, а среди них много талантливых, энергичных ребят, и провозгласили новые идеи и новые лозунги.

Не будем забывать и о так называемом восточном менталитете, когда во главу угла ставится не совершенствование своего ремесла, а продвижение к должностям и званиям благодаря звонку доброго дядюшки. Оттого

талантливых людей и профессионалов с фундаментальным образованием все больше оттесняют откровенные середняки и недоучки...

– Все, кто знаком с Вами, высоко ценят Ваш высокий профессионализм (редкий в наше время), талант, Ваши человеческие качества: мягкость, доброту в отношении старшего поколения преподавателей, Вашу способность оказать человеку помощь в трудную минуту. Но не кажется ли Вам, что иногда руководитель должен быть более жестким, хотя бы по отношению к таким вот середнякам?

– Знаете, я сам себе много раз эти вопросы задавал. Но не могу ничего с собой поделаться. По поводу старшего поколения иной раз думаешь: этот человек уже не приносит той пользы, что раньше. Но жизнь была сложная, люди многое испытали, и консерватория – это единственное, что у них осталось, как же можно их ее лишиться! Ну а по поводу среднего поколения, я предоставляю каждому свободу работать так, как ему велит совесть. Ну невозможно сейчас руководить теми же методами, что в советское время, и активно вмешиваться в учебный процесс! Новое поколение, гораздо более свободное внутренне, чем наше, этого просто не поймет.

– Согласна, что Вы являете собою пример руководителя современного типа и в смысле приверженности западным ценностям, и в смысле знания языков, и в смысле демократизма. Но, может, к некоторым таким вот ценностям наше общество пока не готово? Взять хотя бы пресловутую Болонскую систему...

– Какая может быть Болонская система, когда отсутствует главное – свобода, самостоятельность вуза! Болонская система – это самостоятельность во всем: выборы профессоров, выборы ректора, сокращение часов, предполагающее умение студентов работать с материалом без помощи преподавателя. А у нас – чем она обернулась? Сплошными министерскими проверками и бумагомарательством. Да, к некоторым вещам мы пока еще не готовы. И лучше честно об этом сказать, чем превращать полезное начинание в нечто формальное, не имеющее отношения к идее единого качества европейского образования.

– Вот мы плавно и перешли к другому извечному вопросу – «что делать?» Ведь сегодня любому музыканту-профессионалу понятно, что прежняя структура музыкального образования перестала работать.

– Никакой организм не вечен. Он рождается, достигает своей высшей точки развития и умирает. Значит, нужно искать какие-то новые формы, учитывая примеры и собственной истории, и других стран. Настало время громко сказать, что сегодня без помощи иностранных специалистов наша академическая музыкальная культура просто не выживет. И в подобном приглашении нет ничего унижительного: вспомним, как это делал Узеир бек в

советские времена, и оглянемся по сторонам – как это делается сейчас в университетах и академиях даже развитых западных стран. Но для этого нужна государственная политика, направленная на мощную поддержку академического музыкального образования. Так, как это, например, происходит в спорте. Конечно, за последние годы многое в этом направлении делается. Взять хотя бы грандиозные фестивали – Ростроповича, мугамный. Не каждая европейская страна подобное может себе позволить. И эти фестивали, конечно же, формируют вкусы в обществе.

– *Недавно прочла на страницах российской печати, как Ольга Ростропович высказалась в том плане, что в Баку теперь «можно не бояться привозить сложные и изысканные программы». Немножко покорило: опять же в прежние времена такой боязни не могло быть по определению.*

– Что поделаешь, такова реальность. Много проблем... Например, возьмем такую: у нас же вся музыкальная жизнь сосредоточена только в столице. Посмотрите, как в той же Турции в различных городах создаются и оркестры, и оперные театры. А у нас все только в столице. Вот недавно проводилось празднование 20-летия независимости. Так ни в одном городе не прозвучало ни ноты из классической музыки, не только Моцарта, но и наших, азербайджанских композиторов. Сплошная попса. Я понимаю, это бич всей современной культуры. Но ведь нужно что-то делать. Рычаги пропаганды у нас пока только-только нащупываются. Известно, что осуществляются государственные программы регионального развития, и частью их выступает культура. Спортивные соревнования европейского уровня проводятся в олимпийских центрах страны – такое же отношение должно быть и к классической европейской музыке. Народ у нас очень музыкальный, глядишь, именно в глубинке и появится музыкальный гений. Конечно, все это не просто, нужен целый комплекс мер, может, стоит заинтересовать молодых специалистов, предоставив квартиры, достойную зарплату и т.д.

– *Давайте продолжим разговор о географии музыкального пространства и поговорим об уже реально существующем фестивале в Габале, где Вы, наряду с Дмитрием Яблонским, выступаете в роли художественного руководителя. Как возникла эта новаторская идея?*

– Дело в том, что подобные летние фестивали на природе повсеместно проводятся в Европе, и у Дмитрия Яблонского большой опыт в их организации. В 2006 году он и его мать, замечательная пианистка Оксана Яблонская, приехали на гастроли в Баку, а затем посетили с концертом Гянджу. Вот тогда мне и пришла идея показать им Габалу как красивейший уголок Азербайджана. Ну а потом пришли к мысли о фестивале.

– Можно высказать критику по поводу Габалинского фестиваля?

– Можно, я критику всегда принимаю, если она продуктивная.

– Мы вот летом слушали ТВ-трансляции из Габалы. (Кстати, как здорово было бы в плане пропаганды нашей страны предложить подобную трансляцию тому же каналу Mezzo, как это делают наши соседи). Так вот, костяк публики составляли люди, которые, мягко говоря, далеки от того, чтобы оценить игру Лондонского оркестра. Между тем для большинства наших преподавателей посещение фестиваля оказалось недоступной роскошью в силу неимоверно высоких цен на жилье. Вот и получается, что не все, что хорошо в Европе, где средний класс может себе позволить подобные поездки, применимо к нашей действительности.

– Подождите. Не все сразу. Фестиваль уже сыграл определенную роль и не только в смысле пропаганды Азербайджана как страны с красивейшей природой и богатыми культурными традициями, но и в смысле пользы для нашей молодежи. В этом году, например, для наших ребят-оркестрантов была организована серия мастер-классов потрясающего немецкого валторниста. И вот у меня появилась задумка насчет летней академии. То есть музыканты, приезжающие на фестиваль в качестве солистов, одновременно дают серию мастер-классов. Приглашаться на этот семинар будет молодежь со всего мира, разумеется, на коммерческой основе; для наших же студентов все это будет бесплатным. Может, со временем что-либо подобное можно будет организовать и в нашей музыкальной академии.

– Я как раз хотела спросить насчет приезда гастролеров к нам в консерваторию. У нас же такой чудесный концертный зал. Раньше приезжали исполнители из европейских стран, той же Франции (незабываемый Шаплен, братья Капюссоны). А сейчас их почти нет. И потом, не кажется ли Вам, что концерты в стенах музыкальной академии должны носить характер более академический, чем для широкой филармонической публики? Может быть, с уклоном в сторону камерной музыки? Например, квартет, самый интеллектуальный жанр в музыкальной классике, можно сказать, прекратил у нас свое существование. А ведь в 1957 году именно азербайджанский государственный квартет занял первое место на всесоюзном конкурсе.

– Культуру камерного ансамбля в мире господствующих свадебных вкусов прививать очень сложно. Но, конечно, необходимо. По идее, в Большом зале музыкальной академии должны регулярно играть квартеты, трио, то есть приглашаться гастролеры. Можно было бы в рамках этих гастролей организовать и мастер-классы. Но опять же встает вопрос финансирования, ведь людей нужно где-то размещать, причем не на несколько дней, а на длительное время, иначе пользы не будет. А в бюджете

академии нет такой статьи расходов. Недавно я был в Калуге на конкурсе имени Танеева. Какие замечательные ребята там играли по классу камерного ансамбля. И мне было очень стыдно, что не было никого от нас. На конкурсе присутствовали профессионалы очень высокого уровня, молодые ребята, которые с удовольствием приехали бы поработать на некоторое время в Баку. Думаю, обошлось бы это относительно недорого.

– Наверное, таких же профессионалов можно было бы пригласить и в школу имени Бюльбюля. А как Вы думаете, что если начать с какого-то экспериментального класса, охватывающего и школу, и академию? Пусть это будет что-то вроде филиала Московской консерватории при Бакинской музыкальной академии? Сначала – только для самых талантливых детей. Ведь тот авторитет, которым Вы пользуетесь в Москве, позволил бы Вам пригласить людей, способных принести реальную пользу нашей молодежи и в кратчайшие сроки добиться ощутимых результатов.

– Насчет кратчайших сроков – не нужно строить иллюзий. Музыка – ремесло тяжелое, требующее долгих лет усиленной подготовки. Для воспитания музыканта нужны годы, а значит, нужна продуманная концепция, рассчитанная на долгий срок. И сейчас все зависит от того, сумеем ли мы преодолеть теперешний кризис и найти новые формы музыкального образования. Если это удастся, то через какое-то время Азербайджан сможет заявить о себе в мире как о стране, где сосуществуют и дают потрясающие всходы две одинаково развитые музыкальные культуры: восточная и европейская, мугамная и симфоническая, если нет – то нужно расписаться в своем бессилии что-то изменить. Но как неисправимый идеалист я верю, что все возможно.

Беседу вела Л. АБДУЛЛАЕВА

«Азербайджанские известия», 2011, 24 декабря

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «ЯНВАРСКИЕ СОБЫТИЯ ДОЛЖНЫ ПОСЛУЖИТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ ПРИМЕРОМ СПЛОЧЕННОСТИ И ГЕРОИЗМА НАШЕГО НАРОДА»

- Сегодня очередная годовщина трагедии 20 января. Как Вы считаете, каково историческое значение январских событий для Азербайджана?

- Несмотря на то, что с того времени прошло уже 25 лет, невозможно спокойно, без боли в сердце вспоминать кровавые январские события.

С неба сыпались пули, а наутро – полная опустошенность. Было такое чувство, что мир рухнул, и всему пришел конец, – как в жутких фильмах ужаса. Ощущалась сильная боль, отчаяние, обида на весь мир.

События 20 января 1990 года – одна из наиболее трагических, но вместе с тем, героических страниц в истории Азербайджана. Люди, не

испугавшись танков, вышли на улицы, чтобы выразить протест против дьявольской политики Михаила Горбачева в отношении Азербайджана.

Ни один из тех, кто был ответственен за жизни этих людей, кто посылал их на баррикады, не пострадал. Пострадали простые граждане, и это вызывает глубокое чувство досады. Нужно было максимально избежать человеческих жертв.

- *Это чудовищное преступление является примером того, как азербайджанский народ сплотился перед лицом угрозы...*

- В те ужасные январские дни простые азербайджанские граждане действительно продемонстрировали чудеса героизма в отличие от правительства и руководящих органов, которые, кроме заявлений, ничего, к сожалению, не предприняли.

Необходимо постоянно делать выводы из трагических январских событий и вспоминать погибших людей - настоящих героев.

- *Какова, по Вашему мнению, роль событий 20 января в патриотическом воспитании нашей молодежи?*

- Считаю, что роль трагических событий в патриотическом воспитании молодежи очень велика. Об этой кровавой странице нашей истории необходимо помнить всегда, а не только в преддверии 20 января.

К сожалению, в азербайджанских СМИ зачастую большое место уделяется совершенно бессмысленным новостям о поп-звездах, тогда как Азербайджан фактически находится в состоянии войны. Поэтому хотелось бы, чтобы больше информации было именно на патриотическую тему.

Враг очень коварен, и поэтому роль СМИ в том, чтобы январские события послужили для будущих поколений примером сплоченности и героизма нашего народа, очень велика.

- *Какие уроки Азербайджан извлек из трагических событий 20 января?*

- Сегодня Азербайджан стал намного сильнее, чем в 90-е годы. Азербайджанское руководство проводит очень сбалансированную и дальновидную политику.

У Азербайджана сильная армия, и сейчас нас просто так не испугаешь.

События в Баку, Сумгаите были спланированы очень хитроумно, их «раскручивали» по всему миру. В 1990 году нас сгубило то, что тогда Азербайджан никто не слышал. Сегодня, благодаря решительным действиям Президента Ильхама Алиева, голос Азербайджана слышен во всем мире, нас слышат, к нам прислушиваются. Немаловажную роль в этом играет пропаганда Азербайджана и доведение правды о нашей стране до мирового сообщества.

Беседу вела Н. АБДУЛЛАЕВА

Inews.az, 2015, 20 января

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «ТРАГЕДИЯ В ХОДЖАЛЫ СТАЛА СИМВОЛОМ, ПРИЗЫВАЮЩИМ НАС К ПОБЕДЕ»

Интервью Day.Az с ректором Бакинской музыкальной академии, народным артистом Азербайджана Фархадом Бадалбейли

- Наверное, для многих карабахский конфликт в какой-то мере делится на до и после Ходжалы. Как Вы думаете, эта трагедия сломала или, наоборот, укрепила дух нашего народа?

- На том этапе, конечно, эта трагедия надломила нас. В самом начале это был шок. Я помню церемонию прощания в клубе Дзержинского с нашими деятелями, погибшими в сбитом врагом вертолете. Это было страшно. Сначала это, потом Ходжалы... Нас преследовал тогда какой-то злой рок.

Конечно, все это надломило дух в определенной степени. Но когда начался другой этап в жизни страны, мы скоординировались. Как в боксе бывает, иногда даже после нокаута боксер может собраться и выиграть бой.

Постепенно мы приобретали волю, дух, который был тогда угнетен. Разные группировки, разные тогдашние политические деятели, каждый тянул в свою сторону. Не было какого-то краеугольного камня. С возвращением Гейдара Алиева дух и воля начали укрепляться, и нравственно, и экономически, и политически все приобретало контуры.

Восстанавливалась армия, которая стала настоящей армией, а не отдельными группировками разных мелких «вождей». Они то и привели к этой трагедии, каждый из них мнил из себя выдающегося военного деятеля. Каждый из них говорил: «Я сделаю то, я сделаю это!»

Сегодня Ходжалы стал символом, призывающим нас к победе. Думаю, что Ходжалы сегодня играет даже большую роль для всех нас, чем тогда, когда мы не понимали еще, что произошло. Особенно это важно сегодня в связи с международной кампанией «Справедливость для Ходжалы». Вот в этом году 27 февраля я буду исполнять в Москве произведение Александра Чайковского, посвященное памяти жертв Ходжалинской трагедии. Это симфонические вариации для оркестра (виолончель, фортепиано и тар). Александр Чайковский – известный современный российский композитор. Это произведение было написано по заказу Министерства культуры и туризма специально. Мы тогда его исполнили на Габалинском фестивале, а сейчас впервые будем исполнять в Москве.

Кампания «Справедливость для Ходжалы» идет сегодня по всему миру. А в то время у нас ничего не было – ни посольств, ни информационной поддержки. Это сейчас по всему миру мы рассказываем об этом, а тогда мы

были как слепые котята, и нас при всем при этом представляли разбойниками.

Мы за 23 года стали совсем другими, мы стали самостоятельным государством. Сейчас очень важна информационная поддержка, пока мы еще не достучались до всего мира. Есть, конечно, и победы – в разных странах начали узнавать о Ходжалы и признавать Ходжалинский геноцид. Правда, процесс идет с большим трудом, потому что, как всегда, играют свою роль европейские двойные стандарты.

- Армянская сторона в оправдание своих зверств хочет создать представление, будто до 1988 года армян в Карабахе притесняли и дискриминировали, чуть ли не ежедневно подвергая геноциду. Вы, как выходец из Карабаха, что бы ответили на такие измышления?

- В первую очередь, на этот вопрос я бы ответил, что там (в Карабахе) действовал армянский драматический театр, филиал ереванского политехнического института, все руководящие должности в Нагорном Карабахе в те годы занимали армяне. Экономический потенциал также был сосредоточен в руках карабахских армян, которые накачивали мускулы за счет азербайджанской нефти и жили лучше, чем во многих азербайджанских селах.

Т.е. по всем показателям это несусветная ложь, просто надо постоянно приводить тогдашние экономические показатели, показатели культурного строительства, образовательные. Все время мы ездили туда, давали мастер-классы по музыкальной части. Из Армении постоянно приезжали бригады поэтов и писателей, которые, видимо, тогда и возбуждали все эти фашистские националистические настроения среди местного населения. Поэтому легенда о притеснении армян в Баку и Нагорном Карабахе – это одна из чудовищных инсинуаций.

- Рано или поздно мы вернем Карабах, и в регионе воцарится мир. Как Вы думаете, после всего, что случилось, после Ходжалы, смогут ли два народа, как и прежде, жить в добром соседстве?

- Ну, если и не в добром соседстве... Знаете, англичане до сих пор не любят французов, а французы – немцев, и все слова о дружбе между странами ЕС – это такая же ложь, как советская пропаганда. Но, тем не менее, они нашли единственный целесообразный вариант – экономическое сосуществование. Это не мешает людям спокойно и нормально жить.

Армянское население Нагорного Карабаха живет нищенски, если бы оно было в составе Азербайджана, оно бы жило в два, в три, в четыре раза лучше. Вот если экономическая целесообразность все же возобладает, и в Армении станут прагматиками и начнут выстраивать с нами нормальные отношения, тогда – да, сможем жить в мире.

А большой любви между нами, конечно, не будет и быть не может, как ее нет между многими европейскими народами. Но в этом нет ничего из ряда вон выходящего. Надо цивилизованно жить, нормально соседствовать – это обязанность всех народов, особенно тех, которые соседствуют друг с другом. Если они хотят жить хорошо, у них нет другого выбора. Если же они хотят все время жить в грусти и печали, во вражде и озлобленности на соседей, то их жизненный уровень всегда будет низким и полностью будет зависеть от России.

- Можно ли забыть о Ходжалы? Чему учит знание об этой трагедии молодое поколение?

- Молодому поколению, во-первых, не надо учиться плохому у соседей, их воинствующему национализму, ограниченному провинциализму, вот этого не должно быть. Я хочу, чтобы поколение молодых азербайджанцев было настроено на общечеловеческие ценности: знало как можно больше иностранных языков, чтобы они не увлекались только местечковыми своими проблемами, чтобы читали книги, чтобы они знали все, что происходит в мире, чтобы они умели разговаривать и с американцами, и с французами.

Молодые ребята, которые учились в Америке, посмотрите, как они ведут очень непростые дискуссии на карабахскую тему, блестяще дискутируя с оппонентами на иностранных языках, отстаивают свою позицию. Надо быть патриотом, обязательно надо знать свою историю, но не надо замыкаться на ней. Не надо превращать свое национальное в то, что сделали со своим национальным в Армении, потому что это, рано или поздно – путь в никуда. Как показал армянский опыт, это абсолютно бессмысленная дорога. Яркий национализм – это глупо и смешно.

- Как отражена тема Ходжалы в музыкальной культуре?

- Я написал траурную музыку (реквием), посвященную памяти Ходжалы, она звучит иногда. Но, конечно, мы еще не создали произведения уровня реквиема Александра Чайковского. Это произведение пока одно из самых сильных. 16 концертов в Америке у меня будет с Иерусалимским симфоническим оркестром. На них также будет звучать траурная музыка, посвященная Ходжалы.

Т.е. надо более активно включаться в творческий процесс по созданию произведений, раскрывающих тему Ходжалы во всех видах искусства – и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в литературе. В этом смысле у нас есть очень сильные, одаренные, талантливые молодые художники, композиторы, литераторы – творческая молодежь. Вообще, надо активно внедрять азербайджанскую культуру в мировые культурные процессы. Это самый правильный путь.

Day.Az, 2015, 26 февраля

**ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: “MUSİQİ DÜNYASI” – ЖУРНАЛ,
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР, «НАШЕ ВСЁ»**

Анна Амрахова – Мне бы хотелось поговорить с Вами о том, чем является “Musiqi dunyasi” в Азербайджане.

Фархад Бадалбейли – Начну, наверное, с того, о чем российский читатель не знает. «MD» – это не только журнал, но и своеобразный Центр электронных изданий, который является на сегодняшний день автором 42 вебсайтов самой разной направленности. Это сайты о жизни и творчестве великих азербайджанских композиторов, режиссеров и писателей, электронные энциклопедии и т. д. Общее количество информации составляет более сотни гигабайт. Это самый крупный электронный ресурс в Азербайджане, призванный сохранять и пропагандировать нематериальное культурное наследие нашей страны. Благодаря усилиям издательского центра «MD» заложено начало Электронной библиотеки музыканта, которая в перспективе будет охватывать весь ареал азербайджанской музыки: от фольклора до опусного творчества композиторов, электронных учебников и аудиолекций. Фактически, то, что скромно начиналось как возможность популяризации творчества азербайджанских композиторов, превратилось в виртуальную систему по сохранению национальной культуры.

А. А. – *Как Вы думаете, что стало залогом успеха «MD»?*

Ф. Б. – Профессионализм команды, увлеченность единомышленников. Но двигатель всего – главный редактор Тариель Мамедов. Всё держится на его колоссальной работоспособности, на умении стратегически, глобально мыслить. Причем, сдобрено всё это хорошей порцией того «правильного» идеализма, который питает собой энтузиазм соратников. Мне иногда кажется, что и вокруг себя Мамедов каким-то образом в наши меркантильные времена собрал такую же, как и он сам, команду идеалистов.

А. А. – *Как это ему удалось?*

Ф. Б. – Не знаю, надо у него спросить. Но порой поражает: как такая, в общем-то, небольшая команда умудряется осуществлять в короткие сроки такое количество работы?

А. А. – *Наверное, российским читателям будет интересно узнать о Тариеле Мамедове чуть более подробно. Как и при каких обстоятельствах Вы с ним познакомились?*

Ф. Б. – Мы учились вместе в Бакинской консерватории, причем, в самые лучшие ее времена, когда здесь преподавали высочайшие профессионалы: по ее коридорам ходили такие корифеи, как Кара Караев, М.Р.Бреннер, Д.Х.Данилов, С.Ф.Шейн, И.В.Абезгауз, Л.В.Карагичева. Уровень был высокий, поэтому мы и получили такое хорошее образование.

Тариель Мамедов свою докторскую диссертацию защищал в Москве, в Институте искусствознания, в 1980-е годы; его научным руководителем был М.Е.Тараканов. А сейчас Мамедов – Заслуженный деятель искусств Азербайджана, профессор Бакинской музыкальной академии, автор нескольких книг и огромного количества статей, посвященных азербайджанскому фольклору. Он некоторое время работал в Министерстве культуры Азербайджана, но, даже будучи чиновником, оставался глубоким ученым, чья жизнь преисполнена научной атрибутики, – а это не только публикации, но также бесконечные экспедиции, поездки на симпозиумы и организация конференций в Баку.

Для ученого замкнутость научного пространства – это смерть: тогда он начинает гибнуть как профессионал. Тариеля Мамедова отличает постоянное желание быть в курсе всего нового. Он глубоко и хорошо знает национальную музыку. Особенно это касается искусства ашыгов... В 2009 году, на Четвертой сессии Комитета по защите нематериального наследия ЮНЕСКО в Абу-Даби, искусство азербайджанских ашыгов было внесено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО: в этом есть и его заслуга.

Мамедова-ученого отличает умение найти в мелочах основное; это человек, который любит докапываться до мельчайших деталей. Будучи председателем Диссертационного совета, я неоднократно наблюдал его работу: он задает, казалось бы, «неудобные» вопросы, но потом оказывается, что ответы на них открывают совершенно иную перспективу осмысления проблемы, причем во всем этом действе чувствуется доброжелательность к труду молодых ученых. Студенты его любят – а это единственный критерий для педагога.

Но все эти внешние приметы профессиональной успешности не идут ни в какое сравнение с успехом его главного детища – «MD», который стал не только издательским брендом, но и важным, можно сказать, системообразующим компонентом нашей музыкальной науки. Со дня основания журнала задачей номер один была не только подача информации об Азербайджане, но и, самое главное, восстановление связей с консерваториями Москвы и Санкт-Петербурга, Казани и Нижнего Новгорода. «MD» – это настоящий интернациональный журнал, сделанный с большой любовью не только к азербайджанской музыке, но также с большим почтением и уважением к искусству всех народов, живших в СССР. Это основные постулаты того, почему журнал стал ярким явлением на всем постсоветском пространстве.

А. А. – А что можно сказать о концептуальных составляющих успеха MD?»

Ф. Б. – Скорее всего, это верно найденный баланс между наукой, идеологией и учебным процессом.

А. А. – *Какой-то не совсем обычный симбиоз. Значит, Вы не отрицаете, что идеология тут тоже присутствует?*

Ф. Б. – А ее не может не быть. У всех на слуху афоризм о том, что журналистика не бывает вне идеологии: вне идеологии бывают только журналисты.

А. А. – *Но как-то обычно ее вуалируют, говоря о печатных изданиях. Разве научный журнал может поставить себе в заслугу идеологическую зависимость?*

Ф. Б. – Зависимость – нет, четкость позиции – да. Когда речь идет о «MD», – наоборот, ее хочется особо подчеркнуть. Общество в целом не может жить без идеологии, или «социального клея» (так ее называл Мераб Мамардашвили), а тем более – без такой составляющей идеологии, как печатное дело. Попытаемся обойтись без спекуляций о свободе слова и т. п. штампов, под которыми можно понимать все что угодно: как демократические ценности, так и установки, в корне им противоположные. Мы ведь сейчас говорим об издательской идеологии крупнейшего в республике информационного центра.

«MD» безошибочно учел свою целевую аудиторию и свой способ подачи материала, который публикуется на разных языках; стратегически политика была абсолютно правильной. Основная миссия издания состояла в объединении усилий ученых из разных стран по развитию единого поля научной коммуникации. И с этой задачей журнал справился блестяще! На страницах «MD» исследователи, представляющие разные музыковедческие школы, имели возможность публиковать свои труды и знакомиться с достижениями коллег из разных стран и регионов. Десятки статей ведущих музыковедов России, США, Турции, Казахстана, разработки аспирантов, – вот далеко не полный перечень того, что публиковалось на страницах «MD».

Или такой нюанс: постоянно публикуются статьи В.В.Медушевского – в стране, где большая часть населения мусульмане. И это не противоречит идеологическим постулатам нашего государства, в котором мультикультурализм и конфессиональная терпимость стали основополагающими критериями во внутренней и внешней политике.

А. А. – *Хорошо, с идеологией понятно. А что с учебным процессом?*

Ф. Б. – Материал, издаваемый, а иногда и возрождаемый Центром, если иметь в виду огромное количество старинных грамофонных записей, отреставрированных сотрудниками «MD», имеет не только культуроохранную, но и педагогическую функцию. Электронные пособия, изданные «MD», стали отличным подспорьем на консерваторских лекциях.

В 2010–2012 годах на базе Бакинской музыкальной академии специалисты «MD» подготовили издание книги Узеира Гаджибейли «Основы азербайджанской народной музыки» в печатном и в электронном формате, дополнив ее обучающим разделом и приложением на CD и DVD. В технике караоке на основе новейших технологий были разработаны новые модели интерактивного учебного пособия: «Азербайджанские народные песни и классические романсы», «Классическая поэзия Азербайджана», «Азербайджанские народные песни и песни малых народов, проживающих в Республике», а также «50 песен азербайджанских композиторов».

А. А. – *А как бы Вы охарактеризовали научный аспект деятельности «MD»? Помимо публикаций научных статей, естественно.*

Ф. Б. – Что касается науки, здесь работа ведется широким фронтом: ведь журнал – это только верхушка айсберга. То, чем занимается «MD», сродни исследовательской деятельности.

Приведу в качестве примера два проекта. В 2007 году на свет появилась уникальная Энциклопедия мугама, которая, помимо теоретического тома, включила в себя 120 дисков с восстановленными записями. Не менее трудоемкий проект – «Атлас традиционной музыки Азербайджана» – по многим параметрам уникален. Представьте себе: одним только жестом, легким касанием клавиши, перед нами предстают регионы, города и веси Азербайджана, конкретные люди, исполняющие песни, которые пели их предки, – и обо всем этом можно прочитать или услышать лекцию на языках всех носителей! Атлас сделан с огромным уважением и почтением к самым маленьким нациям и народам, живущим в Азербайджане. Когда мы были на презентации, я видел, как светились лица лезгин, татар, русских, которые пели свои песни под караоке: все-таки это очень демократичная форма музицирования.

Позволю себе задать встречный вопрос. Вы знаете, сколько народностей проживает в Азербайджане?

А. А. – *Знаю, что много, но не знаю, сколько конкретно.*

Ф. Б. – Мало кто точно это себе представляет. Оказывается – свыше тридцати. И всем нашлось место на страницах этого удивительного издания: аварцам, азербайджанцам, грузинам, ингилойцам, курдам, лезгинам, русским, талышам, татарам, удицам, цахурам и многим другим. Это огромный электронный ресурс, содержащий колоссальный объем информации: география расселения; фото-, видео- и аудиоматериалы; звуковые лекции. Глядя на вдохновенные лица исполнителей, простых жителей Азербайджана, реально понимаешь, что разговоры о толерантности и национальной терпимости – не пустой звук в нашей стране.

А. А. – Я обратила внимание на то, что звуковое наследие трактуется энтузиастами MD» очень широко. Свидетельство тому – сайт «Живые голоса истории Азербайджана», на котором есть выступления, речи, доклады ста виднейших представителей азербайджанской интеллигенции XX столетия: писателей, поэтов, композиторов, политиков, ученых. Шестьсот часов записей убеждают нас в том, что манера говорить характеризует человека не меньше, чем то, что он говорит.

Ф. Б. – Да, и эту культурологическую широту необходимо приветствовать. Ведь сама культура только в научных теориях подразделяется на какие-то видовые или стилевые «отсеки». И когда речь идет, например, о таком глобальном явлении, как стиль эпохи, трудно сказать, какие компоненты могут его лучше характеризовать: музыка, литература, театр, голоса виднейших деятелей или пение простых крестьян из глубинки. Поэтому многоаспектность подхода «MD» к изучаемым явлениям – не только его фирменный знак: это перспективная стратегия, значимость которой со временем будет только усиливаться.

А. А. – В юбилейные дни не принято говорить о прозе жизни, но я все же задам этот вопрос. Редколлегия «MD» находится в здании Бакинской музыкальной академии. А как обстоит дело с материальной частью: тоже помогает академия? Ведь претворять такие планы в жизнь самостоятельно вряд ли по силам неправительственной организации.

Ф. Б.: Конечно, такой объем работ не потянуть какому-нибудь изданию средней руки. Но это же команда Тариеля Мамедова! «MD» считается одним из самых авторитетных изданий далеко за пределами республики. Например, Фонд «Карнеги корпорэйшн» поддержал караевский сайт, Московское отделение ЮНЕСКО – «Атлас традиционной музыки Азербайджана», Национальная библиотека Великобритании способствовала восстановлению звукового архива просветителя Фирудина Шушинского; теперь эти грамзаписи находятся в Лондоне, в Британской национальной библиотеке, и выставлены в мировой Сети.

А. А. – Что бы Вы хотели пожелать коллективу журнала?

Ф. Б.– На русский язык “musiqi dunyasi” переводится как «мир музыки». Пятнадцать лет назад небольшой коллектив единомышленников поставил перед собой скромную цель – возобновить связи с миром большой музыкальной науки. Итогами 15-летнего труда стали не только включенность Азербайджана в мировой музыкальный процесс, но и доказательство того, что есть сферы человеческого духа, в которых границ вовсе не существует. Хочется пожелать коллективу «MD» не терять творческого запала, ибо он на верном пути!

**ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «САМОЕ БОЛЬШОЕ БОГАТСТВО
НАШИХ СТРАН – ЭТО НЕ ТАНКИ И РАКЕТЫ, А КУЛЬТУРА...»**

[...] - *Азербайджан всегда был богат музыкальными талантами. Как Вы оцениваете сегодняшний уровень развития музыкального искусства в стране и уровень музыкального образования?*

- Конечно, той плеяды выдающихся исполнителей, композиторов 50 – 60-х годов, как Бюльбюль, Рашид Бейбутов, Муслим Магомаев, Кара Караев, Фикрет Амиров, сейчас нет. Но есть отдельные примеры талантливых азербайджанских музыкантов, певцов.

Например, талантливый азербайджанский певец Юсиф Эйвазов сейчас поет в Ла Скала, замечательный тенор Азер Рза учится в Академии Ла Скала и уже участвует в спектаклях на небольших ролях. Это и солистка Большого театра Динара Алиева, ученица известной азербайджанской оперной певицы Хураман Касимовой.

Один из самых перспективных сегодня азербайджанских дирижеров – Фуад Ибрагимов, который учился в Германии по линии Фонда Гейдара Алиева. Также это замечательный молодой дирижер Эйюб Кулиев, в свое время окончивший аспирантуру Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова. Это и пианисты – директор Бакинской филармонии Мурад Адигезалзаде и директор международного центра мугама Мурад Гусейнов.

Моя аспирантка Азиза Мустафазаде (дочь выдающегося азербайджанского музыканта, основателя джаз-мугама Вагифа Мустафазаде – *Ред.*) – сегодня одна из лучших звезд джаза в Европе. Мои студенты Исфар Сарабский, Эмиль Афрасияб – сейчас блестящие джазовые пианисты. Шаин Новрасли с успехом выступает в Америке, и ему покровительствует великий американский джазовый пианист Ахмад Джамал.

Двое наших музыкантов недавно закончили Московскую консерваторию – это скрипачка Джейла Сеидова и пианист Риад Мамедов, на которых мы возлагаем большие надежды.

Мы, азербайджанские музыканты, педагоги, стараемся продолжать традиции наших «гигантов» музыки. Хотя я всегда критически отношусь к окружающим и к себе в первую очередь – и могу сказать, что у нас много недостатков в той работе, которую мы ведем. Но и время изменилось, у сегодняшних музыкантов есть огромные возможности, которых не было у наших великих в советское время. Дело в том, что мы никуда не могли

выехать из Союза – то есть концертное пространство было для нас ограничено. Разве мог себе представить Вагиф Мустафазаде, что он сегодня сможет разъезжать с концертами по всему миру?! А сейчас любой мой студент находит через интернет фестиваль, спонсора и едет, даже меня не спрашивает. А мы должны были проходить Райком партии, спрашивать выезд за рубеж, нас проверял Комитет государственной безопасности, то есть был миллион препонов.

Большое внимание сегодня в нашей стране уделяется мугаму. Такого триумфа азербайджанского мугама в мире никогда не было. А раньше наши мугаматисты дальше Азербайджана никуда не ездили. Сегодня же они выступают и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Лондоне и т.д.

Конечно, нельзя не отметить тот вклад, который вносит в продвижение музыки и поддержку молодых талантов Фонд Гейдара Алиева, который возглавляет Мехрибан ханым Алиева. Фонд предоставляет огромное количество стипендий.

То же касается и Габалинского музыкального фестиваля, который в этом году прошел уже в восьмой раз и основателем которого я являюсь. Фестиваль в Габале – это огромная заслуга Фонда Гейдара Алиева. Без Фонда мы с Дмитрием Яблонским не смогли бы дать жизнь этому фестивалю. Сегодня вот нам помогает и компания Gilan.

Вы знаете, классическую музыку сегодня очень важно и нужно поддерживать. В этом плане российский пианист Денис Мацуев – большой молодец, он все время что-то делает, поддерживает молодых. Шоу-бизнес – он всегда будет развиваться, потому что люди будут хотеть заработать денег. А для классиков непросто искать финансирование, притом, что это настоящее духовное богатство. И в Азербайджане, и в России это должны понимать. [...]

- Как оцениваете сегодняшний уровень российско-азербайджанских отношений и перспективы русского языка в Азербайджане?

- Безусловно, есть чем похвалиться, есть чем гордиться – это глубокие культурные, экономические связи. Личные контакты наших президентов, у них есть точки соприкосновения, и это очень важно, когда между главами государств хорошие отношения.

На уровне политики у нас очень хорошие, активные отношения. Достаточно регулярно в Азербайджан приезжают российские делегации.

Но хотелось бы, чтобы Россия была более активна в своем культурном взаимодействии с Азербайджаном. Россия должна больше организовывать гастролей своих театров, больше в Азербайджан из России должно приезжать выдающихся и просто интересных людей из сферы науки. России не надо быть в этом смысле эгоисткой, которая говорит: «Вы изучайте язык, читайте великих

писателей». Нужно помогать этому процессу, Россия должна в хорошем смысле засылать свой культурный «десант» в Азербайджан. Организовывать больше дней Есенина, больше дней Пушкина. А в Азербайджане, в свою очередь, не должно быть такого, чтобы говорили: «Ну, Азербайджан 25 лет независимая страна, больше русская культура нам не нужна». Нет, это неправильно. Россия должна нести ответственность перед Азербайджаном.

Россия подарила величайшую исполнительскую школу, подарила великих писателей, поэтов и художников. И важно понимать, что это громадное культурное наследие влияет и на Азербайджан. Нити, которым более 200 лет, прерывать нельзя. Посол Азербайджана в России Полад Бюльбюлюглу очень хорошо осознает эту связь. Самое большое богатство наших стран, сила наших стран – это не танки и ракеты, а культура.

Что касается русского языка в Азербайджане... Я абсолютно уверен, что в Баку проблемы русского языка быть не может. В советское время все съезды, все конференции в Азербайджане проходили на русском языке. Научную информацию мы получали на русском языке, книги читали на русском языке.

И огромное количество бакинцев в быту, ежедневно, использовало русский язык. Говорить на русском было хорошим тоном. Но при этом не знать своего родного азербайджанского языка было большим недостатком азербайджанской русскоязычной молодежи.

Что говорит о том, что русский язык и впредь будет сохраняться, что его будут охранять в Азербайджане – это прежде всего то, что в России живет и работает огромное количество азербайджанцев. Прагматики-азербайджанцы никогда не позволят себе не знать языка, который помогает им зарабатывать деньги.

Сегодня креативная молодежь в Азербайджане в подавляющем большинстве владеет русским языком, а в идеале – знает несколько языков. Моя дочь, например, говорит на английском, испанском, турецком, русском и азербайджанском.

И еще один вопрос, который нас очень сильно волнует... Конечно, хотелось бы, чтобы Россия сыграла еще более активную роль в нагорно-карабахском урегулировании. Это единственное больное место, которое мы никак не можем «вылечить». Это необходимо и Армении, и Азербайджану. Мне как шушинцу это очень больно. Мы с Поладом один раз приезжали на наши оккупированные земли в Шушу – для меня это был тяжелейший визит, особенно в разрушенный дом Бюльбюля, я даже не выдержал... у меня был шок от увиденного. Это все равно, если бы захватили и разрушили усадьбу Л.Н.Толстого в Ясной Поляне, усадьбу М.Ю.Лермонтова в Тарханах, Дом-музей П.И.Чайковского в Клину... Шуша была средоточием всей нашей

музыки, азербайджанской консерваторией. И сами армяне понимают, что это не их город, ведь это был типично азербайджанский город. Никогда чужой дом, насильно захваченный, не даст радости.

Мне отец говорил: «Никогда не иди в тот дом, который был отнят у кого-то, там ты никогда не будешь счастлив». Это очень мудрые слова, значение которых на Кавказе еще больше усиливается, потому что здесь важно гостеприимство. Если вы пришли к азербайджанцу в дом как гость – он откроет вам лучшие комнаты, у него лучшая постель – всегда для гостя. Но если вы пришли, выгнали хозяина из дома и разрушили его дом или в нем расположились, счастья вам не будет. Сами армяне, живущие в Нагорном Карабахе, как кавказцы должны это понимать.

Я уверен, что урегулирование пойдет только на пользу Армении. Ведь если конфликт будет урегулирован, для Армении откроются границы, а значит, у нее появятся большие экономические возможности. В свое время большие нефтяные проекты должны были пройти через территорию Армении, но в итоге они были реализованы через территорию Грузии. Я уверен, что армяне будут прагматичны и в конце концов поймут, что удача в пользу Азербайджана – это и их удача тоже, что у Азербайджана огромные экономические возможности, которые помогут Карабаху развиваться.

Также я не сомневаюсь, что азербайджанцы и армяне смогут жить вместе, поскольку до конфликта так и было. Я надеюсь, что разум у армян возобладает, никто от этого конфликта не выиграл. Надеюсь, что Россия сыграет решающую роль в решении этого конфликта, я знаю, что она сможет.

Беседу вела Н. ХОШТАРИЯ
«Москва – Баку», 2016, 26 октября

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «ХОТИТЕ ПОНЯТЬ ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКУЮ КУЛЬТУРУ – ПОСЛУШАЙТЕ МУГАМ»

Нынешний год объявлен в Азербайджане «Годом исламской солидарности». Провозглашение года подобной тематики предполагает реализацию в Азербайджане различных мероприятий и проектов, в том числе в сфере культуры.

Как отметил в беседе с Day.Az народный артист Азербайджана, ректор Бакинской музыкальной академии (БМА) Фархад Бадалбейли, Ислам нужно изучать в его лучших проявлениях.

«Это очень толерантная религия, но, к сожалению, именем Ислама пытаются пользоваться и в плохих целях. А ведь в Исламе прописаны

золотые правила жизни: не кради, не обижай слабых, помогай бедным, и так далее. Вот это и нужно пропагандировать», – сказал Фархад Бадалбейли.

По словам Бадалбейли, исламская религия очень сильно повлияла на нашу культуру, и есть много совпадений, например, мугама с призывом к молитве и так далее. Наверное, даже не нужно что-то особо делать, чтобы показать влияние Ислама на нашу культуру. Достаточно посмотреть местные телеканалы или послушать радио, где мугам звучит практически постоянно, считает ректор БМА.

«Я бы усилил научную часть этого вопроса, так как у нас много хороших специалистов по Корану. Сделал бы больше лекций на телевидении, встреч ученых со студентами, которые объяснили бы им золотые правила Ислама. То, что сейчас творит, например, «ИГ», к религии не имеет никакого отношения. Они прикрываются Исламом так же, как прикрывалась когда-то Христианством инквизиция», – заметил наш собеседник.

По его словам, провозглашение Президентом Ильхамом Алиевым 2017 года в Азербайджане «Годом исламской солидарности» несет в себе большой политический посыл, учитывая отсутствие солидарности в исламском мире.

«Мне кажется, в Азербайджане найдена идеальная формула сосуществования со всеми религиями и со всеми государствами», – заключил Ф.Бадалбейли.

Беседу вела Ф. АГАЛАРОВА

Day.az, 2017, 18 января

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «НА ЖИВУЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ОКАЗАЛИ БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКАЯ НАУКА И КУЛЬТУРА»

«Русская культура сыграла большую роль в судьбе азербайджанского народа. Сравните живущих в Иране 30 миллионов азербайджанцев с 10 миллионами живущих в Азербайджане и вы увидите разницу. На людей, живущих в Северном Азербайджане, большое влияние оказали российская наука и культура. наших великих просветителей взрастила русская культура». Как сообщает *Vzglyad.az*, об этом заявил член Правления Азербайджанской общины Нагорного Карабаха Фархад Бадалбейли во время конференции «Ось Москва – Баку: к новой геополитике Кавказа» в Москве. Он подчеркнул, что на протяжении XIX – XX веков российская интеллигенция проделала колоссальную просветительскую работу.

«Нельзя забывать, что наш гениальный композитор Узеир Гаджибейли окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, великий композитор Кара Караев был любимейшим учеником Дмитрия Дмитриевича Шостаковича,

многие наши ученые обучались в МГУ, стажировались в Академии наук в России», – сказал Бадалбейли.

Он отметил важную роль Гейдара Алиева в установлении и развитии отношений между Азербайджаном и Россией, поблагодарил президентов Азербайджана и России за вклад в развитие взаимоотношений двух стран.

Говоря о Минской группе, Бадалбейли назвал ее создание самой страшной ошибкой за последние 25 лет. Он отметил, что ее сопредседатели приезжают, остаются в роскошных отелях, получают хорошие деньги, но ничего не делают. Бадалбейли выразил надежду, что, благодаря нынешним отношениям с Россией, конфликт будет решен.

«Очень хотелось бы, чтобы российское правительство не жалело сил на пропаганду российской духовности, настоящего русского театра, я понимаю, что все это – деньги, но не жалеете денег, потому что русская духовность и русское влияние – огромное оружие и сила», – сказал Бадалбейли.

Записали В. МАМЕДОВ, Ч. ГУЛИЕВА

Vzglyad.az, 2017, 14 сентября

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “ATƏT-İN MİNSK QRUPUNUN YARADILMASI ƏN BÖYÜK SƏHVİDİR”

APA-nın Moskva müxbirinin verdiyi məlumata görə, bunu “Moskva-Bakı oxu – Qafqazın yeni geosiyasətinə doğru” adlı beynəlxalq konfransda çıxış edən, Dağlıq Qarabağ bölgəsinin Azərbaycanlı İcmasının üzvü, Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, pianoçu Fərhad Bədəlbəyli bildirib.

ATƏT-in Minsk qrupunun fəaliyyətini tənqid edən F.Bədəlbəyli bu qrupun 25 ildə Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin həlli istiqamətində heç bir iş görmədiyini vurğulayıb: “Mən Dağlıq Qarabağın Azərbaycanlı İcmasının üzvüyəm. 25 ildir ki, həmsədrlərlə görüşürük. Onlar bu müddət ərzində heç bir iş görməyiblər. Ancaq biznes klassda gəlib, beşulduzlu hotellərdə qalıblar. Yüksək maaş alıblar. Lakin bütün bunların qarşılığında bir addım belə qabağa atılmayıb. Minsk qrupunun yaradılması çox böyük və dəhşətli səhvdir. Çünki ABŞ və Fransa'nın münaqişənin həllində öz maraqları var. Onlar bu ölkələrdəki erməni diasporunun maraqlarını təmin edirlər. Əminəm ki, Rusiya, Azərbaycan və Ermənistan birlikdə bu münaqişəni həll edə bilərdilər”.

deyerler.org, 2017, 14 sentyabr

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ О СОКРАЩЕНИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ: «НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ»

В Азербайджане ни в коем случае нельзя сокращать музыкальные школы, особенно в районах.

Об этом на прошедшей первого марта встрече Президента Ильхама Алиева и Первой леди Мехрибан Алиевой с группой деятелей культуры и искусства сказал ректор Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли, народный артист Фархад Бадалбейли.

Бадалбейли отметил, что в 2021 году исполнится 100 лет Бакинской музыкальной академии: "Здесь сидят его выпускники, всемирно известные исполнители Хураман, Фидан, Франгиз ханым, маэстро Рауф. То есть, у нас хорошие результаты. Композиторская и вокальная школы. Сейчас наши выпускники выступают на самых прославленных сценах - в Большом театре, Ла Скала. Я очень рад, что традиции Узеир бека продолжаются. У этих традиций очень большая основа, господин Президент, это – музыкальные школы. Если бы не было музыкальных школ, этой хорошей системы музыкального образования, то у нас не было бы успехов. Это надо обязательно сохранить. Ни в коем случае нельзя сокращать музыкальные школы, особенно в районах. Почему мы держим в центре внимания районы. Франгиз ханым проводит в Шеки свой фестиваль. Спасибо Первому вице-президенту Мехрибан Алиевой и руководимому ею Фонду Гейдара Алиева за Габалинский фестиваль. За 10 лет на этот фестиваль приезжали самые знаменитые оркестры, солисты. Люди приходят на концерты с семьями. То есть, обстановка меняется. Для наших районов очень важны музыкальные школы. Поэтому я очень прошу не трогать их".

Народный артист коснулся еще одного вопроса: "Мне кажется, что уже настало время создать в нашей стране коллекцию классических музыкальных инструментов. Господин Президент, во всем мире это большой рынок. Приведу пример. В 2010 году скрипка Гварнери дель Джезу стоила два миллиона долларов. Сейчас ее цена составляет четыре миллиона долларов. То есть, мы это можем купить и в виде инвестиции. Если в Азербайджане будет эта коллекция – здесь сидят наши талантливейшие молодые скрипачи. Эльвин Ганиев седьмого числа будет выступать в филармонии с маэстро Рауфом Абдуллаевым. У него есть скрипка Гварнери, он ее арендует. В России, например, приобрели коллекцию виолончели за 60 миллионов долларов. Еще раз хочу сказать, что это инвестиция. Это не значит, что мы приобрели и оставили. Пройдет время, ее цена возрастет. Если можно, господин Президент, рассмотрите вопрос коллекции. Я хотел бы сказать о многом, но затронул только эти два вопроса. Господин Президент, мы действительно поддерживаем Вас и, скажу честно, очень любим Вас. Любим вашу семью. Машаллах, вашу дочь Лейлу все любят. Я несколько раз участвовал в кампании "Справедливость к Ходжалы!". Как карабахец хочу сказать, что это очень впечатляюще. Эта кампания проводится во всем мире.

Спасибо Лейле ханым, выражаю ей глубокую признательность. Как члены общины Карабаха здесь сидят Эльчин и наши аксакалы. Мы живем лишь одной мечтой – эта дорога ведет в Шушу. Верим, что рано или поздно мы будем там. Мы не сможем жить без Шуши".

novosti.az, 2019, 2 марта

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ: ШКОЛА-СТУДИЯ ОТМЕТИТ СВОЁ 40-ЛЕТИЕ

«Наше молодое поколение должно воспитываться в национальном духе. Только в этом случае Азербайджан может вечно идти по пути независимости. Конечно, главный фактор для достижения этого – наша культура, искусство, литература, национальное мышление».

Эти слова Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева, которые он повторил на встрече с группой представителей культуры и искусства Азербайджана, впервые прозвучали в начале февраля 2019-го года перед юными талантами, удостоенными президентской премии, и стали для них главным напутствием в достижении успеха во всех областях науки и искусства.

Всеобщее признание любого вида творчества – величина многоплановая. В основе её – талант, помноженный на труд и образование. И каждая из этих составляющих есть часть фундамента, лежащего в основании успеха.

Музыкальное искусство Азербайджана сегодня известно и признано во всём мире. И это благодаря таланту, труду и образованию его представителей.

Музыкальное образование – важнейшая часть этого процесса. Сеть музыкально-образовательных заведений в республике очень большая: музыкальные школы (с 7-ми и 11-летним обучением), школы искусств, музыкальные гимназии, колледжи и т. д.

Но есть среди этих учебных заведений школа, которая уникальностью своей экспериментальной деятельности и оригинальностью нововведений не сравнится ни с одним из них.

Речь идёт об уникальном структурном подразделении Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли – Средней специальной музыкальной школе-студии, заслуженно носящей звание «экспериментальной лаборатории БМА», о школе, которой скоро исполнится 40 лет.

Знаменательно, что одно из главных направлений в её деятельности полностью созвучно со словами Президента о важнейшей роли национального мышления в воспитании молодого поколения. Ведь именно

Школе-студии принадлежит особая роль во включении в программы всех музыкальных школ страны изучение с самого раннего возраста (на равных правах с европейской ладовой системой) азербайджанской национальной ладовой системы. С этой целью был адаптирован и опубликован для учащихся музыкальных и общеобразовательных учебных заведений научный труд Узеира Гаджибейли «Основы азербайджанской народной музыки» (составитель учебного пособия – Т.Сеидов), подготовлены и опубликованы «Программа развития национального ладового мышления учащихся музыкальных школ на основе научной системы Узеира Гаджибейли» (авторы – Ф.Бадалбейли и Т.Сеидов), «Практическое руководство по изучению азербайджанских ладов и развитию ладоинтонационного слуха» И.Алиевой, «Хрестоматия по изучению азербайджанских ладов» в двух частях (составители – Т.Сеидов, Дж.Гасанова, Л.Зохрабова, А.Ибрагимова). В разные годы были выпущены составленные из большого количества примеров азербайджанской народной и композиторской музыки новые, методически усовершенствованные учебники «Сольфеджио» Р.Гасановой (2002) и Л.Дадашевой (2015).

В Школе-студии всегда понимали, что национальное самосознание человека формируется, прежде всего, ощущением принадлежности к своей национальной культуре, гордостью за неё и любовью к ней. А роль музыки в формировании национального мышления особенно велика. Ребёнок, приученный не просто ценить и любить красоту своей национальной музыки, а изучать её, постигать всю её мудрую сложность и глубину, заключённую в ладах и мугамах, ребёнок, растущий в атмосфере интереса к национальным корням и азербайджанскому народному искусству, – обязательно вырастит достойным представителем своей национальной культуры. Поэтому в Школе-студии много сил и времени было отдано делу, которое строго по научному называется «Возрождение и активизация генной национальной музыкальной памяти».

Это одно из приоритетных, но далеко не единственное инновационное направление Школы-студии.

В мире музыкальной педагогики всем известны разработанные в Школе-студии не имеющие аналогов в мировой практике научно-исполнительские конференции и конкурсы. Суть их в объединении элементов различных дисциплин в единую целостную систему и укреплении связей теории с практикой исполнительства. Регулярно проводимые уже много лет, они стали своеобразным инструментом нашей Академии в повсеместном распространении этой уникальной формы комплексного обучения. Впервые подобное мероприятие состоялось в 1983 году. В нём приняли участие высокопрофессиональные музыканты разных

специальностей, среди которых были народные и заслуженные артисты, профессора Зохраб Адыгёзалзаде, Лютфияр Иманов, Рафик Кулиев, Сарвар Ганиев, Эльмира Алиева, Намик Султанов и многие другие.

Лауреатами первого и последующих научно-исполнительских конкурсов стали: пианисты Нармина Гулиева, Аида Гусейнова, Эмиль Хиндристанский и Лала Мустафазаде, Шукюр Самедов (кларнет), Тофа Бабаева (скрипка), арфистка Ганира Гусейнова и другие.

С годами этот вид научно-творческого соревнования набирал силы, раздвигал границы и вышел на международный уровень. В 2010 году в Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли был проведён Первый международный научно-исполнительский конкурс-конференция имени Кара Караева.

А в 2015 году в стенах Московской консерватории имени П.И.Чайковского по авторскому проекту и под председательством директора Школы-студии профессора Тарлана Сеидова состоялась Международная научно-исполнительская конференция. В ней наряду с представителями многих стран успешно выступили ученики и преподаватели Школы-студии, демонстрируя разработанные и апробированные в Азербайджане новые, основанные на принципах диалога искусства и науки, методы обучения.

Совместными усилиями России и Азербайджана такие конференции будут в ближайшее время проведены в нескольких странах Европы. Как полагает руководитель межпарламентской группы дружбы Россия – Азербайджан Дмитрий Савельев, «совместная реализация такого серьезного проекта Бакинской музыкальной академии – это своего рода камертон, который свидетельствует о высоком уровне гуманитарного сотрудничества между странами и о том, сколько внимания уделяет и Москва, и Баку воспитанию новых талантов».

Естественно, что разработке и проведению таких уникальных мероприятий должны предшествовать и уникальные методы подготовки и обучения. В Школе-студии они существуют. Это – коллоквиумы, аннотации к исполняемым произведениям, научно-методические разработки, многочисленные научно-практические конференции с участием преподавателей, студентов и школьников.

Новые современные методы обучения в Школе-студии освещаются в регулярно издаваемых учебных пособиях. В целях достижения лучших результатов по комплексному обучению учащихся, интеллектуализации образования музыкантов-исполнителей, развитию межпредметных связей в Школе-студии разработан и введён нигде до сих пор не преподававшийся предмет «Структурный и художественный анализ исполняемой программы».

В рамках прохождения предмета «Азербайджанское народное музыкальное творчество» для старшеклассников был введён курс изучения старинных азербайджанских народных музыкальных инструментов.

Все эти нововведения были одобрены и рекомендованы Министерством культуры для их широкого применения в музыкальных учебных заведениях страны, о чем свидетельствует официальное письмо на имя ректора Бакинской музыкальной академии от 21 января 2010 года.

В Школе-студии продуктивно реализуется и научно-методическая работа. И всё это – не самоцель, а дополнение и усовершенствование непрерывного учебного процесса. Школе-студии принадлежит заслуга в восстановлении, редактировании и издании сохраненных копий утерянных рукописей Кара Караева (Трехголосная fuga), Солтана Гаджибекова (детская опера «Искендер и чобан»), Джахангира Гараева (Соната для фортепиано), Евгении Перевертайло (концертная обработка для двух фортепиано увертюры к опере «Кёроглу» У.Гаджибейли) и других авторов. В настоящее время к предстоящему в 2020 году 40-летнему юбилею Школы-студии готовится к изданию разработанная в ней новая компактная форма учебников – серия программ-конспектов по различным дисциплинам для начального и среднего этапов музыкального обучения.

По своей структуре Школа-студия, организованная в 1980 году, является уникальным (двойным) учебным заведением, в котором проходят обучение по музыкальным дисциплинам не только дети из различных общеобразовательных школ и лицеев, но и студенты БМА и Университета культуры и искусства. Вовлекаясь в самостоятельную педагогическую работу (без оплаты их деятельности) в качестве практикантов под руководством кафедр «Методика и специальная педагогическая подготовка» (заведующая – доцент Эльнара Мамедова), «Концертмейстерское мастерство» (заведующая – профессор Лейла Абаскулиева) и ряда других специальных кафедр, студенты уже в стенах вуза на уроках с учащимися школы-студии получают реальный квалифицированный педагогический опыт для дальнейшей самостоятельной работы в качестве преподавателей, концертмейстеров-исполнителей.

Разумеется, что силами педагогов Школы-студии весь груз её научных и творческих изысканий не охватить. Со времени создания школы-студии и до наших дней ректорат БМА и руководство кафедры методики и специальной педагогической подготовки рука об руку с коллективом Школы-студии строили и поднимали это неординарное и очень своеобразное учебное заведение. Тесное творческое содружество между Школой-студией и кафедрой методики и специальной педагогической подготовки проявилось и при создании ещё одного замечательного объекта – Детского музыкального

театра Школы-студии, официальное открытие которого состоялось в 1986 году. С тех пор выросло и сменилось не одно поколение юных артистов. Сегодня у театра Школы-студии свой собственный профессиональный режиссёр (Эльвин Мирзоев), музыкальный руководитель (Офелия Ахундова), солисты – учащиеся, хор. Театру предоставлена сцена Оперной студии. Школа, как всегда, подошла и к этому вопросу с серьёзной научно-методической точки зрения, открыв факультативный класс Оперной подготовки, который функционирует уже много лет. Только за последние 2 – 3 года зрители присутствовали на премьерах следующих спектаклей: «Искендер и чобан», «Бременские музыканты», «Я люблю тебя, Хазар!», «Когда снисходят звёзды», «Новые приключения Буратино» и др.

В преддверии юбилея принято не только подводить итоги, но и думать о новых планах, прокладывая пути к будущим свершениям. 40 лет – возраст зрелости и опыта, накопленных сил и уверенности в осуществлении всех задуманных проектов.

Прекрасно работают в самой Школе-студии и в других музыкальных заведениях страны, а также совершенствуют своё образование в БМА и за рубежом её лучшие выпускники. Имена многих из них известны во всём музыкальном мире: дирижёры – Фуад Ибрагимов и Мустафа Мехмандаров, виолончелист Руслан Бирюков. Известность получили также лауреаты престижных международных конкурсов пианисты Наргиз Кенгерли, Фаган Гасанлы, Аян Салахова, Мелек Годжаева, Анна Бирюкова, Нигяр Гусейнзаде, Фируза Наджафлы, Мурад Абасов, Вюсаля Бабаева. Многие годы успешно ведётся научная работа: диссертации защитили Имина Алиева («Интонационная система азербайджанских ладов в контексте современной теории музыки»), заместитель директора Школы студии Севда Мамедова («Национальные особенности в творчестве Тофика Кулиева»), научный сотрудник Айтен Ибрагимова («Камерное творчество Арифа Меликова»). Работают над диссертациями педагоги Нурана Зейналова, Вафа Гамидова. Отдельного внимания заслуживает диссертационное исследование доцента Медины Туаевой, полностью посвященное изучению многогранной творческой деятельности Школы-студии, под названием «Содержание и формы экспериментальной работы по комплексному обучению учащихся школы-студии Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли».

Успешно ведут плодотворную педагогическую и научно-методическую работу пианисты Эльмира Мустафаева, Наргиз Мансурова, Нармина Аливердизаде, Диляра Салаева, музыковеды Гюльбенлиз Абдуллаева, Рена Мамедова, Эсмиральда Джебраилбекова. Званием «Заслуженный педагог»

награждена Айша Алиева, доцентами стали – Медина Туаева, Севиндж Султанова, Гюльнара Гулиева, Эльмира Панахова.

Весь многогранный спектр деятельности по организации и координации процесса обучения учащихся и студентов-практикантов осуществляют заведующая учебной частью Севда Мамедова, методисты Натаван Фарзалиева и Фидан Лазымова.

Не рвётся, крепнет связь поколений, а значит, живёт и творит Школа-студия БМА, готовящая к предстоящему своему 40-летнему юбилею под руководством её основателя Заслуженного деятеля искусств, доктора искусствоведения, профессора Тарлана Сеидова новый цикл мероприятий – концерты, оперные спектакли, фестивали, конкурсы и презентации. Достижения её, получившие международное признание, значительны, хотя и перечень проблем не менее внушителен, что ещё раз подтверждает творческую направленность этого уникального базового научно-экспериментального учебного заведения Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

«Каспий», 2019, 4 апреля

FESTIVAL VƏ MÜSABİQƏLƏR HAQQINDA... О ФЕСТИВАЛЯХ И КОНКУРСАХ...

«ТРОЙНОЙ ПИРОГ» ГАБАЛИНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ *Ректор музыкальной академии Фархад Бадалбейли надеется сделать его регулярным*

Музыкальная общественность Азербайджана – а это не только музыканты, но и зрители – продолжает подводить итоги Габалинского (2009) музыкального фестиваля, в рамках которого прошел конкурс пианистов. К тому, чтобы этот праздник музыки стал реальностью, приложили немало сил многие, и прежде всего Фонд Гейдара Алиева.

Азербайджанскую музыкальную общественность трудно удивить громкими именами. На бакинской сцене выступали Монсеррат Кабалье и Хосе Каррерас, Светлана Захарова и Юрий Башмет. Серия выступлений в Баку дирижера Корнелии фон Керсенброк превратила ее и в прямом, и в переносном смысле в посла азербайджанской культуры. Зрители помнят блестящие выступления Любови Казарновской, Игоря Бутмана, Дениса Мацуева, Ал Ди Меолы... Но на сей раз Дмитрий Яблонский, Оксана Яблонская, прославленные музыканты и ведущие мировые оркестры выступали не в Баку, а в Габале.

Как подчеркивала в беседе с нами ведущая фестиваля, профессор Захра Гулиева, этот музыкальный праздник стал возможен во многом благодаря

ректору музыкальной академии, всемирно известному пианисту профессору Фархаду Бадалбейли. Сегодня он делится с нами своими впечатлениями о Габалинском фестивале.

- *Прежде всего от имени наших читателей позвольте Вас поздравить с удачным проведением первого международного музыкального фестиваля в Габале. Волнения, эмоции – все уже позади, Габалинский фестиваль выполнил свою задачу. Его молодые музыканты называли «три в одном». Что они имели в виду?*

- По-разному его называли, кто «три в одном», кто «трехслойным пирогом». Дело в том, что в рамках фестиваля, который сам по себе имел конкретную программу – это как бы раз, проводились еще мастер-классы – это два, и третье – это конкурс пианистов. Но давайте все по порядку. Во-первых, спасибо за поздравления. Конечно, много было и хлопот, и волнений, в организационном плане было много проблем. Из огромного количества стран приезжали гости, их надо было встретить, разместить. И следует учесть, что все это впервые было не в Баку. А приезжали звезды с мировыми именами. Представитель Китая Лю Ши Кунь вспоминал свой приезд в 50-е годы, вспоминал свой концерт с Ниязи в нашей филармонии. Он тогда взял второую премию на первом конкурсе Чайковского, уступив только Вану Клиберну. Достаточно сказать, что у этого человека шесть тысяч школ пианистов в Китае, а количество тех, кто официально играет на фортепиано, в Китае приближается к 50 миллионам – это позволяет представить себе масштабы пианистического бума в Китае. Много участников приехало к нам на конкурс из Китая, были среди них и опытные бойцы, и новички.

- *Мы бы хотели подробнее услышать о конкурсе пианистов из уст лучшего пианиста страны...*

- Не надо прививать мне звездную болезнь! *(смеется)*. Конкурс пианистов проходил достаточно напряженно, потому как там наряду с юными талантами выступали опытные борцы. К примеру, взять пианиста из Хорватии (Горон Филипец). Он участник многих конкурсов, во многих конкурсах завоевывал вторые и третьи премии. От нас же выступали совсем юные участники. Тогрулу Гусейнову, к примеру, всего 15 лет, а ведь он взял на конкурсе четвертую премию. Это, бесспорно, для него огромный успех. Самое главное, что азербайджанская фортепианная школа была представлена на этом конкурсе достаточно хорошо. О Тогруле мы уже сказали, другая наша представительница – Наргиз Кенгерли – была удостоена премии за лучшее исполнение произведений азербайджанских композиторов. Несколько ребят, следует отметить, играли очень достойно. А исполнение Баха Тогрулом было признано одним из лучших. Я хочу сказать, что музыка

Баха – это альма-матер для всех конкурсов. Его исполняют в первом туре. И если становится ясно, что вы не можете играть Баха, то вы никогда не пройдете во второй тур. И то, что он один из лучших исполнителей Баха, отмечали не только слушатели или педагоги нашей школы, но и приехавшие на фестиваль великие музыканты, имена которых знает весь мир и которых собрал в Азербайджане Международный Габалинский музыкальный фестиваль. Конкурс состоял из трех туров. Третий тур был с оркестром. Те, кто никогда не играл с оркестром, немного терялись. В итоге Гран-при конкурса в Габале завоевал Илья Максимов.

Очень интересны были мастер-классы. Они проходили в свободной манере. В них могли участвовать все желающие. Это могли быть и начинающие восьмилетние музыканты, и 30-летние, с большим опытом и знаниями. Мастер-классы вели Виардо, Яблонская, профессор из Италии, профессор из Америки, профессор из Израиля, профессор из Испании, из Мексики. У каждого из них своя национальная школа, свои особенности. У одних более эмоциональная, у других более прагматичная. Азербайджанская школа вышла из знаменитой русской фортепианной школы. Поэтому у нас те же педагогические принципы. А эта школа, следует отметить, признана в мире одной из лучших фортепианных школ. Поэтому мы были представлены на этом конкурсе вполне достойно. [...]

- *Большинство журналистов рассматривали Габалинский фестиваль как подтверждение идеи, что развивать культуру в Азербайджане необходимо не только в столице, но и в регионах...*

- Мы много раз говорили об этом: почему все культурные события надо сосредотачивать именно в Баку? Габалинский фестиваль продемонстрировал, что есть замечательная интеллигенция в районах. Это учителя, врачи, средне-технический персонал, уже есть бизнесмены, которые там занимаются сельским хозяйством, и т.д. И на всех концертах присутствовала именно эта публика. Эти люди приезжали и с удовольствием, с семьями, слушали все концерты. Кстати, звонков мобильных телефонов было раз в сто меньше, чем у нас в филармонии. Это говорит об очень высокой культуре нашей провинциальной интеллигенции, и эти люди при общении нам говорили: «Почему вы не приезжаете, почему не даете у нас такие замечательные концерты?» Это лишний раз подтверждает, что надо пропагандировать замечательную классическую музыку. Там были и Прокофьев, и Рахманинов, и Амиров, и Караев, и Зулфугаров, и Сен-Санс, и Чайковский. Все слушалось с огромным вниманием. Конечно, «на ура» прошел концерт мугама, потому что это наша родная музыка и наши блестящие молодые исполнители. Тем не менее, и все другие концерты посещались так же активно. Поэтому мы не должны сбавлять обороты.

Недавно был концерт в Гяндже, там Рауф Абдуллаев дал концерт с симфоническим оркестром – тоже с большим успехом. Надо вспомнить все хорошее, что было раньше. Надо не терять этих позиций. Мы с Ниязи играли в парке симфонический концерт – это было в семидесятые годы. Это было забыто. И мы отдали инициативу только эстраде... Не будем об этом – скажу только о том, что нельзя, чтобы в регионах было задействовано только одно направление. Я не согласен и с тем, чтобы была одна классика – это тоже неправильно. Все должно быть в меру – и классика, и эстрада, и серьезная музыка. Жизнь должна быть разнообразной. [...]

Беседа вёл Ф. АЛЕСКЕРОГЛУ

«Эхо», 2009, 5 сентября

**ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ:
«ВЕЛИКУЮ МУЗЫКУ ИСПОЛНЯЛИ
ВЕЛИКИЕ МУЗЫКАНТЫ»**

*(о Третьем международном музыкальном фестивале
имени Ростроповича)*

Ровно неделю длился большой праздник классической музыки – третий Международный музыкальный фестиваль имени Мстислава Ростроповича (2009 г. – *Ред.*). Бакинцы имели возможность слушать в эти дни выступления самых прославленных музыкантов мира. Были в эту музыкальную неделю и особые дни. Один из них – 12 декабря – День памяти общенационального лидера Гейдара Алиева. В этот день в Азербайджанской государственной филармонии имени Муслима Магомаева в рамках третьего музыкального фестиваля имени Ростроповича был организован концерт «Посвящение Гейдару Алиеву». Концерт, как сообщает АзерТАдж, начался с исполнения произведения Р.Вагнера «Идиллия Зигфрида» в исполнении Камерного оркестра Великобритании. Прозвучали произведения гениальных мировых композиторов Моцарта, Бетховена. Художественным руководителем и дирижером оркестра был Пол Уоткинс, а солистом – Филипп Копачевский (фортепиано).

Каждый пришедший в этот день в филармонию с чувством глубокой признательности и любовью вспоминал нашего великого лидера, гениального человека, которому навсегда обязаны своей независимостью и Азербайджан, и наш народ. Газета «Эхо» попросила ректора музыкальной академии Фархада Бадалбейли поделиться с нами своими впечатлениями о прошедшем празднике – Третьем международном музыкальном фестивале имени Ростроповича.

- Чем этот фестиваль, на Ваш взгляд, отличается от прежних?

- У каждого фестиваля свое отличие. На этот раз приехал фантастический оркестр из Великобритании. Я не помню, чтобы за последние годы приезжал оркестр, именно оркестр, а не отдельные исполнители такого уровня. Раньше оркестры приезжали в основном из России, тоже, кстати, замечательные, а британский первый раз, надеюсь, не последний, и проявил себя феноменально. Его оба концерта – симфония Моцарта, первая очень трудная симфония Бетховена и «Пастораль» Вагнера – это что-то феноменальное. Звучание оркестра, особенно духовых, валторны, деревянных инструментов оставляли ошеломляющее впечатление. Мы давно не слушали такого совершенного исполнения. Пожалуй, вот это было новым. И замечательный оркестр «Новая Россия», который потрясающе сыграл 10-ю симфонию Шостаковича. 12 раз валторны, как крик безответной любви, исполняют (зашифрованное в нотах – *Ред.*) имя «Эльмира». Это было время, когда Шостакович был безумно влюблен в Эльмиру Назирову. 12 раз валторна просто кричит имя «Эльмира, Эльмира!!!» Все повисает в воздухе – безответная любовь.

Оркестр феноменально исполнил это произведение. Пожалуй, оркестровое выступление – самое фантастическое из того, что мы услышали. Это огромная школа для музыкантов, для наших музыкантов, для студентов, оркестрантов. Это большой стимул подтягиваться, поэтому этот фестиваль так важен. Хотелось бы, чтобы в следующих фестивалях мы имели возможность проводить и мастер-классы именно этих музыкантов. К сожалению, у них мало времени, они приезжают на один-два дня и уезжают, у них очень плотный график работы. Можно только мечтать о таком уровне педагогов для нашей консерватории, а почему бы и нет? Можно договориться, чтоб они приезжали не на один-два дня, а на более длительное время и занимались бы с нашими студентами.

- *А что, ни одного мастер-класса не было проведено? Как бы анонсируя третий фестиваль, организаторы планировали проведение мастер-классов...*

- Максим Венгеров, один из выдающихся музыкантов, провел мастер-класс для студентов консерватории. Я говорю о мастер-классах как об учебном процессе, который бывает не один-два раза в год, а хотя бы раз в месяц. Конечно же, это должно оплачиваться, конечно же, для этого необходимы средства. Мы же тратим деньги на футболистов, на тренеров, а почему мы не можем тратить деньги на выдающихся музыкантов?

- *Чем этот фестиваль удивил бакинцев?*

- Я за свою жизнь слышал огромное количество оркестров и не перестаю каждый раз удивляться, если слышу какое-то художественное

совершенство. Поэтому для всех, и любителей музыки, и музыкантов – этот фестиваль дает очень многое.

- *Один день фестиваля был посвящен памяти Гейдара Алиева.*

- Собственно, Гейдар Алиевич был инициатором приезда в Баку Ростроповича, он как бы заново открыл Ростроповича для Азербайджана. У них сложились теплые дружеские отношения, и, конечно же, в рамках фестиваля невозможно было не отметить эту скорбную дату. И оркестр проявил себя блестяще. Они исполнили музыку Вагнера, Чайковского, Бетховена и Моцарта. У меня, как всегда, было желание услышать классические произведения наших композиторов в исполнении именно английского оркестра. Это мое тайное желание: чтобы они потом еще где-то сыграли эти произведения. Может быть, в следующих фестивалях это будет учитываться. Очень важно, чтобы иностранные оркестры играли нашу музыку таких великих композиторов, как Караев и Амиров, с тем, чтобы повторять эту музыку в своих концертах за рубежом. Это было бы хорошо. Опыт такой есть. Леопольд Стоковский исполнял наши произведения вместе с симфоническим оркестром, но это было очень давно.

- *А что он исполнял?*

- Симфонический мугам Фикрета Амирова. Оркестры, участвуя в наших фестивалях, должны включать исполнение произведений наших композиторов. В этот раз только азербайджанский оркестр играл азербайджанские произведения, хочется, чтобы именно иностранные оркестры исполняли бы нашу музыку.

- *Сейчас идет разговор о четвертом фестивале имени Ростроповича. Уже известно, что будет израильский оркестр. А что еще известно?*

- Я хочу напомнить, что я к этому фестивалю имею отношение только как зритель, в организационной работе не участвую, поэтому хочу поздравить всех, кто формирует такой грандиозный фестиваль, прежде всего Фонд Гейдара Алиева, наше Министерство культуры и туризма, дочку Ростроповича Ольгу. Они провели гигантскую работу.

- *А кого бы из наших исполнителей вы хотели бы отметить?*

- Прежде всего Мурада Адыгезалзаде, который блестяще исполнил Второй концерт Прокофьева. Он играл с московским оркестром и подчеркнул хорошее реноме азербайджанской фортепианной школы. Наш оркестр тоже очень хорошо был представлен. Рауф Абдуллаев – замечательный дирижер. Может быть, только у этого оркестра нет таких виртуозных духовиков и такого уровня исполнителей. Но что имеем – то имеем. Максимум, что было возможно, наши музыканты продемонстрировали. И еще я хочу добавить, мне очень понравилось, что в зале много молодежи. Это очень радует. Хочу сказать, что каждый такой

фестиваль показывает, насколько классика вечна, насколько она формирует духовный облик человека, насколько она отрывает людей от каждодневных забот, от пошлости, от плохого вкуса, от той ужасной музыки, которая льется с экранов телевизора и радиоканалов. Особенно, когда великую музыку исполняют выдающиеся музыканты. Что может быть прекраснее этого. Поэтому, да здравствует фестиваль!

Ф.АЛЕСКЕРОГЛУ

«Эхо», 2009, 16 декабря

**ELMI-İFAÇILIQ MÜSABİQƏ VƏ KONFRANSLARI
İFAÇI-MUSIQİÇİLƏRİN YARADICI İŞİNİN YENİ NÖVLƏRİ KİMİ
(Qara Qarayev adına Pianoçuların I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqəsi
və “Fortepiano Qara Qarayev yaradıcılığında” I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq
konfransı haqqında)**

Qara Qarayev adına pianoçuların I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqəsi və pianoçuların “Fortepiano Qara Qarayev yaradıcılığında” I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq konfransı Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının 90 illik və BMA-nın Orta ixtisas musiqi məktəb-studiyasının 30 illik yubileyinə həsr olunmuşdur (ideya müəllifi və bu layihənin bədi rəhbəri – Azərbaycan Respublikasının Əməkdar incəsənət xadimi, sənətsünaslıq doktoru, professor Tərlan Seyidov).

2010-cu il YUNESKO tərəfindən “Mədəniyyətlərin yaxınlaşması Beynəlxalq ili” kimi bəyan edilməsi ilə əlaqədar, bu müsabiqə və konfrans həmin təşkilatın tədbirlər sırasına daxil edilib.

Elmi-praktiki konfrans və müsabiqələrin əsas məqsədi – təcrübənin ifaçılıq nəzəriyyəsi ilə yaxınlaşdırılması, musiqi məzmununun mahiyyətinin qavranılmasını təmin edən yeni eksperimental-yaradıcı metodlardan istifadə olunması, professional vərdiş və biliklərin kamilləşdirilməsidir.

Dünya təcrübəsində analoqu olmayan bu müsabiqə və konfransların Azərbaycanda bir rübdən çox tarixi vardır. Bakı şəhərində müntəzəm keçirilən elmi-ifaçılıq konfrans və müsabiqələri üslub, janr, musiqi dili, tarixi-musiqi proses təzahürlərinin hərtərəfli öyrənilməsinə, bir-biri ilə kəşifən elmlərə aid tədqiqi nəticələrin cəlb olunmasına və sintezləşdirici təfəkkür növünün inkişafına yönəldilmişdir. Müasir ifaçılıq məktəbinin yüksək professionallığı və ustalığı ifaçılardan nəinki kamil texniki, praktiki hazırlıq, həm də elmi-nəzəri biliklərin əsaslı bazasını tələb edir.

Geniş ixtisaslı, müxtəlif texnoloji biliklərə malik mütəxəssis-musiqiçilərin modelləşdirilməsi ideyası Azərbaycan Konservatoriyası (indiki Ü.Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyası) tərəfindən təşkil olunub keçirilən, dünya təcrübəsində analoqu olmayan elmi-ifaçılıq konfrans və müsabiqələrində öz praktiki ifadəsini tapmışdır.

İlk elmi-ifaçılıq konfransı 1983-cü ildə keçirilmişdir. Tədbirdə müxtəlif ixtisaslara aid yüksək professional musiqiçilər iştirak etmişdir. Onlardan respublikamızın xalq və əməkdar artistləri olan Zöhrab Adıgözəlzadə, Lütfiyar İmanov, Rafiq Quliyev, Sərvər Qəniyev, Namiq Sultanov və başqalarının adları qeyd edilməlidir.

Həmin ildən etibarən BMA tələbələrinin və digər ali məktəblərə aid musiqi fakültələri şagirdlərinin iştirakı ilə də elmi-ifaçılıq müsabiqələri keçirilməyə başlamışdır. Birinci elmi-ifaçılıq müsabiqəsinin laureatları hazırda tanınmış musiqiçilər – professorlar Nərminə Quliyeva və Aida Hüseynova, dosent Emil Xindristanski olmuşdur. Bir qədər sonra bu prosesə BMA məktəb-studiyasının şagirdləri də qoşulmuşdur. Beləliklə, respublikamızda musiqi təhsili sisteminin bütün sahələri, hərtərəfli inkişaf etmiş, geniş ümumnəzəri hazırlıq keçmiş professional musiqiçilərin formalaşdırılması üçün zəmin yaranmışdır.

Bu sahədə əldə edilən nəticələrin son yekunu Q. Qarayevin 90 illiyinə həsr olunmuş “Gənc musiqiçilər təhlil və ifa edir” I Respublika elmi-ifaçılıq müsabiqəsi (2008), eləcə də BMA və məktəb-studiya müəllimləri və şagirdlərinin “Fortepiano Qara Qarayev yaradıcılığında” (2009) elmi-ifaçılıq konfransıdır. Bu tədbirlər elmi-ifaçılıq müsabiqələrinin keçirilmə təcrübəsinin effektivliyini, eləcə də həmin təcrübənin müxtəlif ölkə mütəxəssisləri tərəfindən öyrənilməsinin zəruriliyini nümayiş etdirmişdir. Həmin tədbirlər həm də 2010-cu ildə I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqəsinin və onun çərçivəsində I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq konfransının keçirilməsinə zəmin yaratmışdır.

Sonda müsabiqə və konfrans iştirakçılarında uğurlar arzulamaq istərdim. Qələbə, əlbəttə, vacibdir, amma bu Beynəlxalq forumun əsas məqsədi – ifaçıyı musiqi və söz, idrak və intuisiyanın əlaqələrini dərk etməsinə, ifa olunan əsərlərə qarşı daha dərin və düşünülmüş münasibət bəsləməsinə yönəltməkdir.

*Qara Qarayev adına pianoçuların
I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqəsi
və “Fortepiano Qara Qarayev yaradıcılığında”
I Beynəlxalq elmi-ifaçılıq konfransının materialları.
Bakı: Elm və təhsil, 2010, s. 4 – 5*

**ПОСЛЕСЛОВИЕ К IV МЕЖДУНАРОДНОМУ
МУЗЫКАЛЬНОМУ ФЕСТИВАЛЮ В ГАБАЛЕ
(интервью Ф.Бадалбейли)**

[...] - Фархад Шамсиевич, оказывают ли проводимые в Габале фестивали влияние на активизацию музыкального образования в этом регионе страны?

- А разве может быть иначе? Уже неоднократно отмечалось, что среди жителей Габалы наблюдается довольно заметная волна интереса к серьезной

музыке. На нашем фестивале появилась и «первая ласточка» из этого древнего города Азербайджана – Шахла Сулейманлы, и это только начало. Так, одна из фестивальных программ прошла под названием «Новые имена. Дебют», в рамках которой, помимо Шахлы, успешно выступили ещё две юные габалинские пианистки – Назханым Дадашева и Жаля Расулова. Указанный проект имеет огромное значение, так как позволит лучше узнать нашу талантливую молодежь и помочь ей в профессиональном становлении.

Попутно отмечу: на мой взгляд, система высшего музыкального образования нуждается в новациях. И в этом смысле, в качестве образца может быть взята, в частности, Молодежная музыкальная академия, созданная в рамках Международного фестиваля Юрия Башмета. Такая форма дает слушателям Академии – молодым талантливым музыкантам – возможность общения с лучшими педагогами Европы. А новые веяния, исходящие от высоких профессионалов, всегда благотворно действуют на развитие творческого потенциала молодых.

Возьмем, к примеру, мастер-класс, проведенный в рамках IV Габалинского фестиваля замечательной итальянской певицей Франческой Патане (сопрано). Несколько занятий под руководством этой прославленной вокалистки оказали феноменальное воздействие на тех, кому посчастливилось получить рекомендации такого профессионала.

- Далеко не на каждом престижном международном фестивале сцена предоставляется молодым неизвестным исполнителям. В чем смысл такого смелого шага?

- Вовлечение молодежи в фестивальные события такого уровня дает им уникальную возможность выступить на одной сцене с лучшими музыкантами современности. Надо ли говорить о пользе такого шанса! Это – огромной силы стимул, который может повлиять на всю дальнейшую судьбу юных дарований. А разве участие в фестивале ранее названной Шахлы Сулейманлы не является примером серьезнейшего продвижения?

Общеизвестно, практически все современные азербайджанские исполнители – воспитанники Бакинской музыкальной академии. Тогда получается, что в Габале на одной сцене выступают и педагоги, и их ученики, не говоря уже о факте участия в последнем по времени фестивале (наряду с такими всемирно известными оркестровыми коллективами, как Лондонский королевский филармонический оркестр и «Солисты Москвы»), Камерного оркестра Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли (руководитель Тофик Асланов). И это – тоже пример замечательного прорыва. Уже появились молодые исполнители, для которых Габалинский фестиваль стал судьбоносным. Так, Андрей Ярошинский (Россия) – победитель проведенного в рамках II фестиваля в Габале конкурса

молодых пианистов – в этом году не только дал сольный концерт, но и выступил в составе замечательного квартета, созданного конкретно для Габалинского фестиваля 2012 года. Все участники этого ансамбля – талантливая молодежь, у которой большое будущее. С каждым годом внимание к молодым талантам со стороны Габалинского фестиваля будет увеличиваться – о хорошем «завтра» надо думать сегодня.

- *Доброй традицией стало проведение в рамках фестивалей в Габале концерта «Viva, Italia!» с участием итальянских и азербайджанских певцов. С точки зрения профессионального уровня, как Вы оцениваете подобный тандем?*

- Могу с уверенностью сказать, что азербайджанские вокалисты не уступали итальянцам. Надеюсь, наши певцы с не меньшим успехом выступят в Италии – именные приглашения на концертную поездку в эту страну уже получены. Всё больше и больше азербайджанских музыкантов начинают заявлять о себе на международных сценах, что говорит о добрых перспективах в пропаганде национального музыкального искусства. Ценная особенность Габалинских фестивалей – разнообразие представленных проектов. По отношению к предыдущим фестивалям ярким добавлением стал концерт мугамной музыки, вызвавший большой интерес, в том числе, и среди приезжих музыкантов, которых поразило своеобразие и философская глубина нашего национального искусства.

На следующий год планируем добавить в программу фестиваля джазовый концерт. Попутно отмечу: на торжественном вечере, организованном по случаю закрытия фестиваля, Исфар Сарабский был объявлен официальным лицом Beltmann, что, безусловно, привлечет внимание ещё более широкой аудитории к джазовой культуре Азербайджана.

- *Фархад Шамсиевич, довольны ли Вы итогами фестиваля?*

- Очень. Уровень фантастический. В фестивале приняли участие блестящие оркестровые коллективы и солисты. Как и всегда, достойно выглядели Азербайджанский Государственный симфонический оркестр им. Уз. Гаджибейли, возглавляемый высоким профессионалом Рауфом Абдуллаевым; хоровая капелла, которой успешно руководит Гюльбаджи Иманова. В Габале прошел настоящий «парад» азербайджанских дирижеров. Для участия в фестивале были приглашены Фахраддин Керимов, Азад Алиев. Ялчину Адигёзалову, Эйюбу Кулиеву и Фуаду Ибрагимову представилась замечательная возможность выступить с прославленным Лондонским королевским филармоническим оркестром. Высокими отзывами была отмечена фортепианная школа нашей страны, представленная Мурадом Гусейновым, Егяной Ахундовой, Гюльшен Аннагиевой, Назрин Эфендиевой, Риадом Мамедовым, Илахой Садыхзаде. Особо хочется отметить масштабное

участие Мурада Адигезалзаде, чьи выступления в Габалинских фестивалях всегда ожидаемы и успешны.

Не могу не отметить и наших талантливых скрипачей – Умиду Абасову и Мустафу Мехмандарова. Немало приятных впечатлений доставили слушателям азербайджанские вокалисты: Гюльназ Исмаилова, Аваз Абдуллаев, Фарида Мамедова, Сабина Асадова, Азер Рзаде, Афаг Аббасова. С особой теплотой принимали выступления красивого семейного дуэта Саиды Тагизаде и Алексея Милтыха. Своим исполнительским искусством покорила слушателей кларнетист Шукюр Самедов. А как достойно выглядел Сахиб Пашазаде в составе знаменитого Башметовского оркестра! На фестиваль приехали зарубежные исполнители, и их тоже немало.

Оркестр «Солисты Москвы», возглавляемый Юрием Башметом, уже хорошо знаком азербайджанскому слушателю. Именно в исполнении этого коллектива, с участием солистов, прозвучала Траурная музыка «Ходжалы», премьера которой стала, не побоюсь сказать, центральным событием фестиваля. Александр Чайковский (Россия) написал замечательную музыку, посвященную столь животрепещущей для всех нас теме! Особо важно, что указанное произведение создано инонациональным композитором, и, тем самым, может быть воспринято, как взгляд со стороны. Я с готовностью принял предложение выступить (в качестве одного из четырёх солистов) в премьерном исполнении этого произведения, и очень рад большому успеху и широкому резонансу, которыми это сочинение было отмечено.

Надеюсь, «Ходжалы» будет звучать на самом широком пространстве и станет напоминанием или, скорее, предостережением и призывом к противостоянию чело́веконенавистничеству и жестокости.

- Когда I Габалинский фестиваль был на стадии обсуждения, могли ли Вы предположить во что выльется эта смелая идея?

- Такой размах представить было невозможно. Огромная благодарность Фонду Гейдара Алиева и его руководителю Мехрибан ханым Алиевой, деятельность которой в развитии современной азербайджанской культуры, неоценима. Большое количество проблем, вопросов приходят к своему благополучному разрешению благодаря помощи и поддержке Министерства культуры и туризма Азербайджана. Фестиваль еще не завершился, близится к своему финалу, а мы уже обсуждаем, что делать дальше. В течении всего года ведутся активные переговоры с заведующей отделом культуры Министерства Фарах Алиевой. Особо хотелось бы подчеркнуть роль Исполнительной власти Габалы – наше сотрудничество осуществляется в хорошем рабочем режиме и направлено на создание максимально удобных условий для успешного хода фестивальных проектов. Результат такого

взаимодействия налицо. Люди получают возможность на открытом воздухе, в окружении великолепных пейзажей наслаждаться настоящим искусством, присутствовать на концертах таких знаменитостей, как Борис Березовский, Юрий Башмет, Сергей Крылов, оркестра «Солисты Москвы» и т.д. И все это бесплатно, без очередей, суеты, волнения. А ведь во многих других странах на концерты исполнителей такого высокого уровня, как правило, попасть просто невозможно.

Бессменным ведущим всех концертов фестивалей в Габале является профессор БМА Захра Гулиева, которая своими выступлениями-анонсами ведет серьезную просветительскую работу, в доступной форме, артистично, рассказывая людям о музыке и музыкантах, раскрывая перед ними таинственный и столь притягательный мир звуков. Вот люди и тянутся на концерты. Приезжают из Гянджи, Шеки, Исмайлы. Во время концертов в зале нет движения, не слышно разговоров: замороженная публика внимает музыке! Да и может ли быть иначе, если на фестивалях в Габале собирается такой звездный состав исполнителей! Европейцы избалованы великими именами, они успели насытиться искусством знаменитых музыкантов. Но такого внимания и благодарности, которые дарит артистам наша публика, не всегда и не везде удастся прочувствовать, а для исполнителей-музыкантов такое отношение всегда необходимо и важно. Но хочу подчеркнуть, что главная задача Габалинских фестивалей заключена в как можно более широком охвате азербайджанских исполнителей, в показе богатейшей палитры национального искусства. Это наша цель, и мы к ней стремимся.

Беседу вела Р. АББАСОВА

«Зеркало», 2012, 24 августа

**ОБ УСПЕХАХ И ПРОБЛЕМАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ
РАЗМЫШЛЯЕТ ПРОФЕССОР ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ
(о V Международном фестивале Узеира Гаджибейли)**

[...] Ф.Бадалбейли констатирует:

- Музыкальный фестиваль Уз.Гаджибейли отметил в этом году свой первый пятилетний юбилей. Несмотря на «молодость», он успел завоевать серьезный международный авторитет, что ежегодно подтверждается программами фестивалей и именами участников. Ведь что такое музыкальный фестиваль? Это прежде всего звучащая музыка, знакомство с новыми талантливыми именами и сочинениями, встречи добрых друзей-коллег, время особых вдохновений, дающих информацию к размышлению.
[...]

Бакинская концертная аудитория сегодня имеет право называться искушенной: огромное количество гастролеров с мировыми именами,

множество международных фестивалей – это большая школа, которая, безусловно, делает публику более разборчивой и взыскательной. Но эти ценные приобретения – ничто без элементарного проявления слушательской благодарности.

Что же мы видим? Ленивые аплодисменты, и, не дай Бог, вызвать исполнителя второй раз на сцену! Я много езжу, много вижу и с уверенностью могу сказать: меньше всего аплодируют в Баку. Эта проблема требует серьезного социального анализа. Довольно часто «принимаю огонь на себя»: встаю и что есть мочи хлопаю. И знаете, нахожу поддержку среди зрителей.

- *Сказывается Ваш общепризнанный авторитет?*

- Да нет же. Просто «отгоняю» чужую лень и пытаюсь пробудить публику от спячки. Сколько интересных событий было на прошедшем фестивале! Замечательный Мюнхенский оркестр под управлением нашего талантливого молодого дирижера Фуада Ибрагимова – здорово, блистательно. Эйюб Гулиев во главе оркестра Словакии – замечательно! А на каком уровне прошел концерт студенческого камерного оркестра БМА! Об этом надо говорить, надо писать. Это успех не отдельных личностей, а нашей культуры, причем я намеренно говорю не о маститых азербайджанских музыкантах, а о молодежи, которой уже сейчас мы можем гордиться.

Специально для участия в фестивале в Баку приехал французский ансамбль Utorik, концертная программа которого строилась на чередовании произведений французского импрессиониста Клода Дебюсси и азербайджанского композитора Франгиз Ализаде. Звучала хорошая музыка в хорошем исполнении. Французы, исполняющие азербайджанскую музыку, были полны энтузиазма: певица-солистка пела на азербайджанском языке, практически чистом, не искаженном инонациональным акцентом. Разве такой факт не услада нашим национальным амбициям? [...]

- *Ценно, на мой взгляд, то доверие, которое выказывается сегодня молодым исполнителям. Пожалуй, ни одно значимое музыкальное событие в стране не проходит без их участия.*

- Государство вкладывает огромные инвестиции в культуру. Прямым доказательством сказанному могут служить и «страницы» последнего по времени фестиваля Узеира Гаджибейли. Так, Фуада Ибрагимова, радующего нас своими успехами, Фонд Гейдара Алиева поддерживал на протяжении всех лет его обучения в Кельнской высшей школе музыки. Его концерт в рамках фестиваля прошел с большим успехом, была исполнена сложная программа в интересной интерпретации.

Аналогичное внимание и забота проявлены к тенору Азеру Рза, который при спонсорской поддержке учится искусству вокала в Италии.

Талантливый пианист Мушви́г Кулиев выехал на учебу в Вену, где сама атмосфера питает творческое дарование. Такую возможность Мушви́гу предоставил Фонд Фуада Исмаилова – замечательного человека, безвременно покинувшего этот мир.

А сколько наших музыкантов разных возрастных категорий участвуют и побеждают на международных конкурсах! Во многих странах в Почетные книги лауреатов вписываются имена азербайджанских исполнителей и страна, которую они представляют. На различных мировых сценах с успехом звучат произведения наших композиторов! И что же? В лучшем случае (подчеркиваю, в лучшем) об этом напишут заметку или просто «проскользнет» информация в социальной сети. Необходимо «отслеживать» дальнейшую судьбу прежде всего потенциально успешной творческой молодежи, которая, без сомнения, вносит свой вклад в достижения нашей страны.

- В настоящее время, пожалуй, острее, чем когда-либо, стоит проблема нехватки исполнителей на духовых и некоторых струнных инструментах. Есть ли выход из создавшегося положения?

- Эта тема требует специального разговора. У нас в стране действительно большой дефицит исполнителей-духовиков, виолончелистов. Значит, для этих специальностей необходим какой-то стимул: в виде стипендий, премий, поощрений, особого отношения и даже, возможно, отмены экзаменов. Материальный фактор действительно важен, т.к. практика показывает, что сегодня на духовом отделении учатся дети в основном из малоимущих семей (почему именно так, я не знаю). Если не привлечь молодежь к обучению игре на серьезно недостающих оркестровых инструментах, то лет через пять-шесть укомплектовать оркестр будет просто невозможно. Рояль мы пока удерживаем, а вот с указанными выше специальностями справиться мне пока не удастся: то ли не хватает активности, то ли недостаточно агрессивности в постановке наиболее проблемного вопроса. Правда, есть еще и объективные причины: куда выгоднее научиться играть на традиционных «свадебных» инструментах – труда меньше, а зарплата больше.

Проблему нехватки духовых, а в последнее время и струнных, можно решить, скоординировав действия различных ведомств по образованию, культуре и финансам.

Общеизвестно, что во всех ведущих музыкальных академиях мира активно работает система приглашенных педагогов (многие азербайджанские музыканты в настоящее время работают за рубежом, внося свою лепту в культурное развитие той или иной страны). Собственно, подобная традиция в нашей стране была заложена еще Узеиром Гаджибейли и поддержана его

учениками-последователями. К сожалению, прибегнуть к столь полезной практике Бакинская Музыкальная Академия не имеет возможности, т.к. приглашенные преподаватели оплачиваются, как правило, по высоким стандартам. То же самое можно сказать и о мастер-классах, польза которых неоценима. Для решения таких вопросов должна быть разработана отдельная статья (особенно для остро востребованных оркестром инструментов).

- *Но в академии успешно функционируют студенческие симфонический и камерный оркестры. Последний даже удостоен премии Нитау.*

- Успехи этих коллективов объясняются продуманным, если можно так сказать, стратегическим подходом. Дело в том, что ребята приходят не просто на занятия по предмету «Оркестр», они знают, что перед ними ставятся задачи с далеким прицелом: обрести исполнительский уровень, позволяющий выступать на концертных сценах страны и за рубежом. Наши молодые оркестранты уже почувствовали вкус гастролей, выступив в Италии, Франции. Они стали участниками серии концертов, посвященных 90-летию великого политика современности Гейдара Алиева, которые были проведены в Гяндже, Шеки, Загатале. Эти концерты носили просветительский характер. Я сам выступал со вступительным словом: рассказывал о внимании Гейдара Алиева к музыкальной культуре, его дружбе с композиторами, исполнителями. Попутно речь шла и о тех деятелях культуры, имена которых хоть и значимы для нашей истории, но звучат по теле- и радиовещательным каналам нечасто.

- *Фархад Шамсиевич, Болонская система облегчает или усложняет жизнь вуза?*

- Это очень сложный вопрос. Точно знаю, что несовпадение в трактовке основных постулатов этой системы – большой тормоз в реализации одной из самых главных ее целей: создания условий, облегчающих получение образования за рубежом. К примеру, в Беларуси (во всяком случае, в сфере музыкального образования) отказались от Болонской системы. По установленным нормам в тамошней музыкальной академии принято пятилетнее образование плюс год магистратуры.

Международные контакты необходимы, от них большая польза для учебного процесса. Так, за последнее время нашей академии удалось навести крепкие музыкальные «мосты» с музыкальными академиями Норвегии и Финляндии. Механизм таких взаимоотношений носит односторонний характер: наши студенты уже не первый раз обучаются в летних школах при указанных академиях, а вот мы не располагаем возможностью принять студентов из этих стран, т.к. нет специальных соглашений. Болонская система хороша, когда желаемое совпадает с имеющимися возможностями.

- Простите, но я успела заметить на Вашем рабочем столе стопку интересной литературы. Вам удастся выкроить время для чтения?

- А как же без этого? Сколько себя помню, столько читаю. А вот сегодня многое перечитываю. Память человеческая не может удерживать все, что накоплено за жизнь. С удовольствием взялся за «Гойю» Фейхтвангера. Интерес такой, как будто читаю в первый раз. На очереди «Долина кудесников» Кямала Абдуллы. Время от времени обращаюсь к Ларошфуко. Время высоких технологий вносит серьезные коррективы в нашу жизнь. Сегодня многие перешли на электронные книги. Не спорю, наверное, удобно, практично. Но мне ничто не заменит шелеста книжных страниц. Я, вероятно, немного консерватор: техника – это одно, а «живые» книги, партитуры – совсем другое. Рукописи, знаете ли, не горят.

- *Творческие мечты Фархада Бадалбейли – о чем они?*

- Много хотелось бы сделать, но, к великому сожалению, в нашей жизни есть необратимые процессы: очень скучаю по музицированию с Рауфом Атакишиевым – у нас был замечательный дуэт. А сколько хороших концертов мы дали вместе с Фидан и Хураман Гасымовыми! Хотелось бы больше поиграть камерной музыки: Шуберта, Брамса.

Годы идут, остается все меньше времени. Болезни близких, бытовые хлопоты, какие-то мелкие неурядицы – все накладывает свой отпечаток. Но большой стимул дает мне общение с молодежью. Мечтаю видеть в моих учениках свое продолжение, хотелось бы, чтобы они больше играли и выступали как на Родине, так и на выезде.

Меня радует, что есть фанаты, идеалисты, которые хотят заниматься настоящим искусством. Когда исчезнет идеалистический взгляд на жизнь и останется только материальная заинтересованность, то человечество утратит свою суть.

Мы с гордостью говорим, что Азербайджан – единственная мусульманская страна, располагающая такой многогранной музыкальной культурой. Но почивать на лаврах нельзя. Нас уже потихоньку догоняет Казахстан, понимающий огромную силу искусства.

У нас богатая история, овеянная славой. Вы бы видели, как принимали «Аршин мал алан» в Лос-Анджелесе! Зал стоя кричал от восторга. Сколько лет прошло со времени кончины Узеир бека, а его гений продолжает поддерживать нас.

Я просмотрел афишу лос-анджелесского театра, на сцене которого выступают такие мировые знаменитости, как Баренбойм, Ашкенази, Перельман, и подумал: «А почему бы здесь не прозвучать произведениям азербайджанских композиторов?»

Отдельно хочу сказать об известном музыканте Дмитрие Яблонском, роль которого в популяризации азербайджанской музыкальной культуры (организации концертов, записей музыки на CD по линии Naxos, издании нот) просто неоценима. Какое удовольствие: заходишь, к примеру, в Милане в магазин и видишь на полках диски с азербайджанской музыкой!

Мои мечты неразрывно связаны с Шушой, с ее возвратом, восстановлением и процветанием. На это надо надеяться, об этом надо думать и помнить, чтобы тема Карабаха не исчезла за общим благополучием.

Беседу вела Р. АББАСОВА

«Зеркало», 2013, 5 октября

«КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ»

*(о Международной научно-исполнительской конференции в
Московской консерватории по авторскому проекту Тарлана Сеидова)*

Проводимая в Московской Государственной консерватории имени П.И.Чайковского Международная научно-исполнительская конференция «Культурно-образовательное пространство творчества современных композиторов» (по авторскому проекту профессора Бакинской музыкальной академии Тарлана Сеидова) позволяет нам раскрыть потенциал музыкантов, открыть новые имена, познакомить широкую общественность с необъятным миром образов современных авторов.

Популяризация творчества современных композиторов поможет сохранять и развивать лучшие образцы национального творчества, организовать диалог различных культур, укрепить международные связи, сделать творчество современных композиторов общедоступным и узнаваемым. Несомненно, такая конференция является блестящей Школой мастерства для молодых специалистов.

Многолетний опыт Бакинской музыкальной академии проведения научно-исполнительских мероприятий в Азербайджане свидетельствует об их исключительном значении в формировании всесторонне развитого музыканта-профессионала, эффективности данной практики и важности изучения этого опыта специалистами разных стран. Московская международная научно-исполнительская конференция будет полезна не только для студентов и преподавателей образовательных учреждений Москвы и других городов России, но и зарубежья. Она позволит выйти на новый качественный уровень мышления и профессиональной подготовки специалистов, а также сыграет огромную просветительскую роль.

**«УЗЕИР ГАДЖИБЕЙЛИ БЫЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ...»
(ректор БМА Ф.Бадалбейли рассказывает о фестивале имени
великого азербайджанского композитора)**

Как известно, в Баку проходит ежегодный музыкальный фестиваль имени Узеир бека Гаджибекова. По традиции, фестиваль начинается концертом у памятника Узеир бека перед великолепным зданием Бакинской музыкальной академии, носящей имя великого азербайджанца.

Echo.az попросила ректора БМА им.У.Гаджибекова, народного артиста СССР и АР, профессора Фархада Бадалбейли рассказать, как будет участвовать музикадемия в традиционном фестивале.

- БМА практически постоянно участвует в этом музыкальном празднике, потому что во всех коллективах участвуют наши студенты, – и в симфоническом оркестре, и в оперном театре, в государственной капелле, и т.д.

В первый день фестиваля, 18 сентября, наш профессор Ульвия Гаджибекова исполнила «Джанги» на тему У.Гаджибекова, которую написал последний представитель этой славной династии Исмаил Гаджибеков.

Когда-то премьеру этого произведения я играл с Ниязи, тоже во дворце, и тогда это было воспринято как левая музыка, нас за это даже «били». У Исмаила было совершенно новое мышление, и в 70-х гг. это воспринималось «в штыки». А сегодня это произведение звучит совершенно нормально.

Во многих концертах фестиваля будут участвовать воспитанники консерватории. На фестиваль приедут зарубежные гости, и это очень значимо. Мы обязаны Узеир беку всем, что мы имеем в музыкальном искусстве, и в первую очередь, обязаны системой музыкального образования, первой оперой, симфонической музыкой, симфоническим мугамом, после которых появился джаз-мугам, – все эти ответвления вытекают как ручейки из такого мощного океана как Узеир бек Гаджибеков.

Он был замечательным человеком, невероятно щедрым и открытым, бесконечно любящим людей, причем, не на словах, а на конкретных делах. Сулейман Алескеров, Фикрет Амиров и другие наши знаменитые корифеи приезжали в столицу совсем юными из районов, Узеир бек находил время и принимал самое активное участие в их судьбе и профессиональном становлении, помогал, устраивал, доставал квартиры, просто давал деньги, приглашал домой на обед и т.д.

Удивительно, как он успевал всех заметить, приблизить к себе, направить и помочь! В наше прагматичное и немного, к сожалению, циничное время такие вещи кажутся фантастически невероятными. А Узеир бек был именно таким.

- Предусмотрено ли на фестивале Ваше выступление?

- На этом фестивале выступать я не буду. На недавно прошедшем Габалинском фестивале я выступал вместе с итальянским оркестром, там звучали произведения многих азербайджанских композиторов.

Я только вернулся из Батуми, где принимал участие в международном музыкальном фестивале, там я играл концерт В.Мустафазаде. Должен отметить, что в Грузии отношение к Вагифу вообще особое, они специально просили, чтобы эта музыка прозвучала на фестивале, и прием был очень горячий.

- Что Вы можете сказать о наборе этого года, вы довольны уровнем подготовки нынешних абитуриентов?

- Теоретики еще были неплохие, а пианисты – положение удручает. Правда, инструменталисты пришли слабые, но ничего, пускай, они поднимутся. Например, из Лянкярани раньше приезжали хорошие ребята, играли неплохо, но их почему-то объединили с каким-то профтехучилищем, и все, – наработанный опыт пошел под откос. Сколько я ни бился, ни старался, ничего не получилось.

- В этом году проходной балл в вузы был немного увеличен, и появилась надежда, что в вузы прошли более-менее грамотные и подготовленные абитуриенты...

- Понимаете, сфера классической музыки уникальная, к ней нельзя подходить с критериями других вузов. Будущая профессионально-творческая деятельность в музыке очень важна. Ну, кто, скажем, пойдет учиться игре на фаготе?

У нас нехватка духовиков и инструменталистов в симфонических оркестрах, их надо готовить, а это процесс не одного года или только лишь периода бакалавриата.

Зарплата у музыкантов мизерная, семью на нее не прокормишь, поэтому люди, не знающие музыкальной грамоты, играют на самодеятельном уровне на свадьбах, зарабатывая хорошие деньги, и неплохо живут. Зачем им еще учиться? А к нам идут одни фанаты, и именно их надо поддерживать.

Хорошо еще, что в этом году Министерство культуры и туризма поддержал наших ребят-духовиков, у которых не было возможности платить за учебу.

Надо создавать условия, чтобы серьезное искусство в Азербайджане не иссякало и не зачахло. Посмотрите, как мир рукоплещет нашим музыкантам и той гениальной музыке, которую они исполняют!

Никакая аудитория не может устоять перед ней, слушатели не могут понять, что столь высокопрофессиональное композиторское и исполнительское искусство создано в мусульманской стране, которая добилась независимости почти четверть века назад. Мы просто обязаны сохранить традиции, заложенные великим Узеир беком, обогатить и приумножить их!

Беседу вела А. ИСЛАМ
«Эхо», 2015, 24 сентября

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ:
«ЭТО ОГРОМНЫЙ УСПЕХ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ»

*(о IV Международном конкурсе вокалистов
имени Муслима Магомаева в Москве)*

Как известно, в конце октября 2016 г. в Москве проходил IV Международный конкурс вокалистов имени М.Магомаева, организатором которого является Фонд культурно-музыкального наследия Муслима Магомаева.

Конкурс проходит раз в два года, причем, музыканты исполняют не только классические произведения и оперные партии, но должны проявить себя и как эстрадные исполнители.

В составе авторитетного жюри находился и народный артист СССР и АР, ректор Бакинской музыкальной академии им.У.Гаджибекова, профессор Фархад Бадалбейли.

Комментируя Echo.az итоги конкурса, Ф.Бадалбейли сказал, что на конкурс были присланы записи исполнения более 150 человек, из которых было отобрано лишь 19 вокалистов.

«География певцов была достаточно обширной – Аргентина, Грузия, Египет, Израиль, Италия, Казахстан, Китай, Монголия, Россия, Украина, Хорватия и т.д. Сложность состояла в том, что исполнители должны были петь и оперные арии, и эстрадные произведения, и это создавало для них некоторые трудности», – сказал он.

По его словам, люди, блестяще исполнявшие оперные произведения, в эстраде выглядели серо и неинтересно, и наоборот.

«Объединить два разных и сложных жанра было очень трудно и удавалось не каждому исполнителю, потому что вокал и звукоизвлечение в обоих жанрах кардинально отличаются, у них разная стилистика. В эстраде

допускаются хриплые голоса, без обертонов, а в опере нужен хорошо поставленный голос», – отметил Бадалбейли.

Он отметил, что Азербайджан на этот раз был представлен двумя молодыми вокалистами – Ильхамом Назаровым и Магеррамом Гусейнли.

«Ребята выступили просто блестяще! Редкий контр-тенор Ильхама просто покорила и публику, и жюри, арии Вивальди он пел с таким мастерством и музыкальностью, что итальянцы и все, кто находился в жюри, выражали безумный восторг. Бывший ректор консерватории, художественный руководитель театра «Опера Ансона Иези» в Италии Винченцо де Виво, итальянский оперный певец Франко Фарина, художественный руководитель организации LIVA в Австрии и режиссер-постановщик Ханс-Йоахим Фрай, народная артистка РФ и АР Тамара Синявская и другие восторгались вокальной подготовкой и талантом азербайджанских исполнителей», – сказал он.

«Итальянцы вспомнили и нашего Азера Рзаева в Академии Ла-Скала. наших певцов чуть-чуть опередила российское меццо-сопрано – Василиса Бержанская, которая завоевала Гран-при. Ильхам и Магеррам получили, соответственно, первое и второе места», – сказал Бадалбейли. «Это огромный успех национальной вокальной школы», – отметил он.

«Хоть они и учились в Италии, но основа и фундамент были заложены у нас, и с нашей подготовкой в Италии их взяли на обучение. Сразу несколько азербайджанских фамилий – такого у нас давно не было! Юсиф Эйвазов, Эльчин Азизов, Динара Алиева на сцене Большого театра – это, поверьте, событие, настоящее созвездие азербайджанских вокалистов! Они успешно продолжают наши замечательные традиции, и это здорово! Т.Синявская тоже отмечала успех азербайджанской вокальной школы и что Муслим Магомаев, конечно же, был бы счастлив, если бы увидел все это...», – поделился своими впечатлениями профессор.

Записала А. ИСЛАМ

«Эхо», 2016, 4 ноября

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ О ТОМ, КАК ГАБАЛИНСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ РАЗДВИГАЕТ КУЛЬТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

[...] Габалинский музыкальный фестиваль, который проходит с 2009 года, [...] стал грандиозным культурным событием и снискал симпатии как местных, так и зарубежных музыкантов. [...] О том, как все начиналось, какое значение имеет этот фестиваль для культурной жизни Азербайджана, – в нашей беседе с его художественным руководителем, ректором Бакинской музыкальной академии им. Узеира Гаджибейли Фархадом Бадалбейли.

- Фархад муаллим, Азербайджан всегда был и остается очень музыкальной страной. В свое время здесь проходил прекрасный международный фестиваль «Хары Бюльбюль». Он проводился в Шуше – колыбели азербайджанской музыки. Не является ли Габалинский международный фестиваль своего рода продолжением фестиваля «Хары Бюльбюль»?

- Нет. Фестиваль «Хары Бюльбюль» был действительно грандиозным, особенно по тем временам, событием, потому что он был поистине международным. Отмечу, что организатором фестиваля «Хары Бюльбюль» был мой хороший друг Полад Бюльбюльоглу, тогда – министр культуры Азербайджана, а ныне – чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в России. Фестиваль «Хары Бюльбюль» был по значимости, уровню и разнообразию одним из важных культурных мероприятий не только в Азербайджане, но и в мире. Сюда приезжали коллективы из разных стран – от Японии и США до республик бывшего Союза...

Но «Хары Бюльбюль» был фестивалем фольклора. И, к сожалению, он прекратил свое существование по вполне понятным причинам: 8 мая 1992 года центр азербайджанской древней культуры и музыки – Шуша была захвачена вооруженными силами Армении.

На долгие годы культурная жизнь в Азербайджане практически замерла: война, беженцы, экономический кризис... И лишь спустя годы мы смогли организовать международный фестиваль мирового уровня, которым стал Музыкальный фестиваль в Габале.

- А с чего все начиналось? И почему в качестве места проведения была выбрана именно Габала?

- Есть такой замечательный дирижер и виолончелист Дмитрий Яблонский, мой хороший друг и коллега по сцене. Он часто приезжал в Азербайджан на гастроли (сам он – гражданин Израиля и Америки), и буквально влюбился в нашу страну. Причем, доказал это не только словом, но и делом, за что Президент Ильхам Алиев присудил ему почетное звание «Заслуженный деятель искусств Азербайджана».

Так вот, как-то, когда мы в очередной раз ездили с гастролями по нашим районам, Дмитрий спросил: «Почему вы не используете эту красоту в популяризации вашего богатого культурного наследия? Ведь одни ваши районы – это уже грандиозное богатство, а если еще здесь устроить мероприятие мирового масштаба, то эффект будет невероятный!». И мы вспомнили об огромном количестве фестивалей в Европе, проходящих под открытым небом.

Мы сразу же обратились в Фонд Гейдара Алиева, и его глава, первая леди Азербайджана Мехрибан Алиева горячо поддержала эту инициативу.

Так идея фестиваля получила свое воплощение в реальности. Отмечу, что Фонд Гейдара Алиева осуществляет целый ряд крупных музыкальных проектов по сохранению и пропаганде музыкального наследия нашей страны.

Что касается выбора в качестве места проведения фестиваля именно Габалы, то в 2009 году (год старта фестиваля) там уже была создана достаточно развитая инфраструктура, были построены прекрасные пятизвездочные отели, что было важным условием для приема зарубежных гостей. Правда, тогда такой сцены, которая уже есть сегодня, не было, и первый фестиваль мы проводили в истинно первозданных природных условиях. Просто нашли место, где сам ландшафт образовывал своего рода «амфитеатр», и там построили сцену.

- По прошествии восьми лет проведения Габалинского международного фестиваля, какие эмоции Вы испытываете?

- Мы счастливы. За эти годы здесь побывали Лондонский филармонический королевский оркестр, Иерусалимский симфонический оркестр, симфонический оркестр Сан-Ремо, «Виртуозы Москвы», «Виртуозы Киева», Камерный оркестр из Австрии и другие знаменитые коллективы; исполнители такого уровня, как Денис Мацуев, Борис Березовский, Юрий Башмет, Вадим Репин. Одни эти имена уже говорят о том, что уровень нашего фестиваля очень высок.

Но самое главное – это то, что фестиваль имеет огромное просветительское значение. Ведь он проходит в провинции, местные жители поначалу весьма осторожно, если не сказать, с сомнением, отнеслись к этому мероприятию. Потому что классическая музыка им была не то, что не очень знакома, можно сказать, вообще стала чем-то совершенно новым и непривычным для их слуха. Ведь, к сожалению, местное телевидение не балует зрителей трансляциями классики.

- И как же вы сумели развеять их сомнения?

- Мы сумели сделать гораздо больше: заставить их полюбить и понять эту музыку. А начали мы с простого: просто ввели дополнительные лекции перед концертами, на которых достаточно простым языком рассказывали о композиторах, произведения которых будут звучать, об истории их создания, о каких-то интересных фактах их биографии... Это были истории из жизни, со всеми эмоциями, чувствами, переживаниями и проблемами, которые близки всем.

Поэтому гости фестиваля из числа местных жителей, для которых, к слову, концерты бесплатны, слушали все эти лекции с большим вниманием и интересом. И уже потом им становилось интереснее послушать и произведения тех людей, о жизни которых они только что узнали.

Постепенно люди начали приходить на концерты сами, стали брать с собой детей. Даже в их внешнем облике появились изменения: теперь они начали готовиться к фестивалю как к чему-то очень торжественному. Это очень радует. И все это – без всякого принуждения исполнительной власти! Причем, в последние годы зрители приезжают уже и из других районов Азербайджана. Это, я считаю, наша победа.

- *То есть, Вы в прямом смысле несете культуру в массы.*

- Да. Я бы сказал, множество разных культур, потому что наш фестиваль по жанровой составляющей тоже весьма разнообразен: здесь есть дни классической музыки, мугама, джаза, вокала... Всегда надо суметь людей заинтересовать, а затем, поверьте, они начнут искать эту музыку сами. И будут приводить своих детей.

В Европе слушатель уже подготовлен в силу ментальных и культурных особенностей той или иной страны: они с детства посещают костелы, соборы, слушают церковную музыку, в школах часто и много поют в хоре. Все это воспитывает и закладывает грандиозный культурный фундамент. Но классическое искусство насчитывает столетия, и пройти этот путь за несколько лет невозможно. Однако и терять энтузиазма не стоит, потому что дорогу, как известно, осилит идущий.

- *Вы сказали чуть выше: «исполнительная власть не заставляла...» Справедливости ради, иногда это даже необходимо. Но я хотела спросить о другом...*

- Да, я понял. Глава Исполнительной власти Габалы сыграл в успехе фестиваля не последнюю роль. Это очень грамотный, современный, образованный человек. И мы очень благодарны ему, а также главам ИВ Шеки и Гаха, где у нас в последние годы также проходят концерты в рамках Габалинского фестиваля. Вообще, я считаю, что от грамотного управления зависит очень многое.

Как я уже отметил, одна из важнейших задач нашего фестиваля – просветительство. И я думаю, нам это удастся. Я уже наблюдаю, как люди стали с удовольствием посещать концерты итальянских исполнителей, слушая арии и даже оперу. А как им понравились певцы, исполняющие неаполитанские песни! А какой успех был у Кубинского джаза или у Фламенко! Зрителям настолько понравились эти музыканты, что они желают видеть их каждый год!

- *Скажите, а как зарубежные участники фестиваля воспринимают наш мугам?*

- Великолепно. Мугам, если можно так сказать, идет «на ура», ведь это еще и очень гибкий жанр. Его можно исполнять и с джазом, и с фламенко

(там тоже есть горловое пение). К слову, Алим Гасымов ставил такой эксперимент, и весьма успешно.

- *Музыка сближает...*

- Безусловно. Вообще Габалинский международный музыкальный фестиваль лишний раз доказал необходимость того большого значения, которое придается в нашей стране мультикультуральным ценностям. Когда с одной сцены звучат произведения гениальных азербайджанских и мировых композиторов, осознаешь, чувствуешь, ощущаешь одновременно и величие человека и вселенной, и... мелочность и ненужность распрей и войн.

Этот музыкальный фестиваль – редкое музыкальное мероприятие, которое проходит и в зале камерной музыки, и под открытым небом, на необычной сцене при природной акустике, среди высоких гор и густых лесов.

- *А что еще, кроме уже сказанного, отличает тот, самый первый, фестиваль в Габале, от прошедшего восьмого и ожидаемого девятого?*

- Сегодня мы стали тверже стоять на ногах, стали более уверенными. В первый год проведения фестиваля мы... осторожничали, боялись слишком больших расходов... Тогда не было роскошного грандиозного зала, оборудованного по последнему слову техники... Да и, несмотря на наличие пятизвездочных отелей, сервис в них тогда все же был далеко не на высоте. Это и понятно: ведь весь персонал состоял из неопытных местных жителей.

Сейчас сервис просто поражает! У работников этой сферы появилась мотивация, поэтому они уже и на иностранных языках общаются, и поднаторели в главном: уровне оказываемых услуг.

Плюс они тоже наши благодарные слушатели.

- *То есть, благодаря фестивалю, им удалось не только сделать себе карьеру, но и существенно повысить уровень образования, в том числе, классического музыкального.*

- Можно сказать и так. И туристы, которые приезжают в Габалу в период проведения фестиваля, также становятся благодарными гостями и слушателями. За исключением лишь одной их части: почему-то туристы из арабских стран к музыке совершенно равнодушны... Даже на День мугама они не пришли! Впрочем, о вкусах, как говорится, не спорят.

- *Фархад муаллим, в рамках фестиваля проводятся конкурсы пианистов. Престижно ли стать его победителем?*

- Уверен, что да. Кроме того, победители получают достаточно неплохие денежные призы, плюс возможность профессиональной студийной записи собственного диска.

- *Сколько длится подготовка программы следующего конкурса?*

- В течение года. Работаем над ней я и Дмитрий Яблонский, он – очень хороший менеджер. Ведь организовать мероприятие такого уровня весьма непросто. Порой, кстати, мы сами ездим на гастроли и там находим будущих участников.

Нужно понять, что рынок искусства – это такой же рынок, как и, скажем, нефтяной. Но в сфере бизнеса все четко и ясно, а в сфере искусства прибавляется огромная гамма эмоций, чувств, особых обстоятельств... Люди искусства весьма эмоциональны и порой даже капризны. Так что здесь приходится уметь не только договариваться, но и тонко чувствовать их.

- Я читала, что Габалинский фестиваль уже пользуется большой популярностью.

- Безусловно. Кроме чисто профессионального интереса, многие из участников получают огромное удовольствие от нашего гостеприимства. Многие, уезжая, говорят, что обязательно вернуться, если не на фестиваль, то уж точно в качестве туристов. И в этом тоже важное значение Габалинского фестиваля: в пропаганде Азербайджана как туристической страны.

- Говорю с Вами и понимаю, что Вас самого фестиваль очень сильно увлек, вдохновил.

- Конечно! Это – наше детище! Поэтому я каждый раз благодарю Фонд Гейдара Алиева за поддержку этого проекта. Ведь такая поддержка – это гарант того, что фестиваль будет продолжаться.

Кроме того, очень важно, что и бизнес-структуры поддерживают культурные мероприятия, тем самым развивая креативную индустрию. Так, в качестве спонсора фестиваля бесменно выступает GILAN holding, а также долгие годы было и Министерство культуры и туризма. Правда, в последние годы в связи с экономическим кризисом спонсором остался только GILAN, и их поддержка сейчас особенно важна. Кроме того, это лишний раз подтверждает тот факт, что сегодня частный бизнес в Азербайджане не только развивается, но и делает грамотные капиталовложения, способствующие развитию креативной экономики и страны в целом.

Кроме того, как ректор Бакинской музыкальной академии (БМА), считаю важным рассказать еще об одном проекте «I, Culture Orchestra», являющемся уникальной и инновационной инициативой польского Института Адама Мицкевича, реализуемом БМА в рамках программы «Восточное партнерство». Если говорить просто, то речь идет о программе, когда ребята из разных стран играют в одном оркестре. И это – прекрасно, потому что музыка сближает как ничто другое! Играя в одном оркестре, уже неважно, кто играет другую партию, какой он (она) национальности, главное: как звучат ваши души и инструменты, как они созвучны друг другу. Проект «I, Culture Orchestra» охватывает Азербайджан, Грузию, Беларусь, Молдову и

Украину и работает, особенно в направлении повышения профессионального уровня оркестровых исполнителей.

Благодаря этому проекту, наши ребята уже не раз побывали в Европе, что для студентов является прекрасной возможностью, которой мы когда-то были просто лишены. Начиная с 2011 года, в рамках реализации международного проекта «I, Culture Orchestra» при поддержке польского Института Адама Мицкевича и Европейского Союза, каждый год проводятся прослушивания и выбираются участники из числа молодых исполнителей БМА. В составе жюри – музыканты Лондонского симфонического оркестра, со стороны специалистов – делегация Института Адама Мицкевича и профессора БМА. Почти 40 студентов с кафедры духовых и струнных инструментов с большим интересом приняли участие в этом важном международном проекте.

В марте этого года мы ожидаем продолжения этого прекрасного проекта. Потому что он является очень важным, особенно для молодежи всего мира, так как лишней раз позволяет не только повысить их профессиональный уровень, но и подтверждает, что искусство – это единственное мирное «оружие», способное достичь мира гораздо быстрее.

- *Фархад муаллим, а география участников Международного музыкального фестиваля в Габале расширяется год от года?*

- Да, и мы планируем участие в следующем конкурсе музыкантов из самых разных стран – от США до Японии.

Беседу вела Н. АЛЕКСАНДРОВА

Inews.az, 2017, 10 марта

ÖZÜ NAQDA...

О СЕБЕ И НЕ ТОЛЬКО...

БОГАТСТВО ДУХОВНОГО МИРА

Как-то однажды в фойе филармонии в перерыве между отделениями концерта известного советского виолончелиста я оказался рядом с двумя громко беседующими женщинами. Речь шла о музыкальном воспитании сына одной из них, которой другая очень авторитетно и решительно давала советы:

– Как это не хочет учиться? А ты заставляй, наказывай. Думаешь, так просто стал лауреатом Фархад Бадалбейли? Я хорошо знакома с его семьей и знаю, как в детстве привязывали его к стулу у инструмента...

Неловко мне было тогда вмешаться в беседу, вернее, прервать этот разговор. И вот, спустя три года, я рад случаю ответить так «хорошо

знакомой с моей семьей» женщине: не привязывали меня к инструменту, и вовсе не насилье было основным фактором в моем овладении пианизмом. Мне хотелось бы также высказаться несколько шире в плане тех вопросов, которые поднимает «Бакинский рабочий» под рубрикой «Зачем нам нужна музыка».

Безусловно, тяжелый это труд – учиться музыке. Немало в освоении технологии неинтересных, механически-однообразных сторон, без преодоления которых невозможно научиться играть. Это основа основ. Но все дело в том, как будет обставлен этот процесс для ребенка.

В некоторых предыдущих статьях о музыкальном воспитании справедливо говорилось о том, что нужна выдумка педагога, фантазия родителей, чтобы превратить занятия музыкой в самой неинтересной своей части то в забавную игру, то в «ответственное задание». Так было и у меня – первая моя учительница А.А.Калантар в тесном союзе с мамой создали для меня своеобразную, но довольно сложную игру, целую систему маленьких хитростей, от которых мне становилось интересным любое задание. Насилью в этой системе не было места. Любое принуждение могло бы вызвать протест «внутренний», когда ничего толком усвоить невозможно.

Мне нередко приходится видеть, как насильно усаживают родители своих детей за инструмент. Одни ребята, сопротивляясь, возражают, «торгуются», другие, воспитанные в послушании, садятся, полные ненависти к этому черному ящику. Мои же музыкальные воспитатели (я имею в виду учительницу и маму) всемерно заботились о том, чтобы я в особом, приподнятом настроении садился за пианино, в котором «столько тайн», с помощью которого можно сделать «столько невероятных открытий». Глубокий интерес и помогал быстрейшему усвоению заданий, успешному продвижению вперед.

Бытует выражение, что дети, занимающиеся музыкой, лишены детства. Я хочу поспорить с этим. Может быть, это и справедливо по отношению к неорганизованным, избалованным детям, которым, допустим, вместо трех приходится проводить за инструментом пять и больше часов. Это из-за неспособности (учиться в таком случае не следует), а чаще потому, что к занятиям ученик не готов внутренне, он на протяжении часов, отведенных на занятия, десятки раз отвлекается: то позвонил товарищ по телефону, то пришел почтальон с газетами, то заглянул сосед. При нежелании заниматься, при отсутствии целеустремленного «настроения» причин отвлечься можно найти сколько угодно. В результате занятия растягиваются на несколько часов, действительно лишая детей возможности побегать, поиграть, позаниматься спортом и т.д.

Что касается меня, то детство у меня было чудесное, и музыка не была помехой. Я с увлечением гонял мяч, играл со своими сверстниками. Правда, отдыху, так же как и занятиям, была мера.

И что особо хочется подчеркнуть – меня никогда не ограничивали в моих увлечениях. Я, глубоко интересовался историей древнего мира, коллекционировал старинные монеты и объявил даже моим родителям, что хочу быть археологом. Потом увлекся новой историей, читал массу специальных книг, чтобы поглубже изучить исторические процессы в разных странах. За это я глубоко благодарен Лие Осиповне Коссовской, преподающей и сейчас в музыкальной школе имени Бюльбюля. Всеволод Иванович Горячев, увлеченный своим предметом педагог, приучал меня, да и всех своих учеников, не просто знать произведения литературы, но и размышлять о явлениях жизни, читать огромное количество книг, не входящих в программу. И я не считаю, что терял время. Напротив, вся эта работа обогащала меня и в конечном итоге помогала главному – постижению музыки. Ведь о том же Бетховене я читал не просто скучные музыковедческие изыски, а увлекался книгами Романа Роллана, Эдуарда Эррио, в которых вставал образ титана музыки.

Изучая историю наполеоновских войн, я опять возвращался к Бетховену, посвятившему было Наполеону свою «Героическую симфонию», но вскоре отказавшемуся от этого посвящения. Нужно сказать, что о музыкальном аспекте моих увлечений постоянно заботились учительница и мама, придумывая по мере моего развития все новые, уже более серьезные хитрости, вовлекая в них взрослых, очень уважаемых мной музыкантов. Мне подкидывался, например, «простой» вопрос: в какой мере эпоха, современная Бетховену, отразилась в его сонатах? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я должен был, еще школьником, провести огромную, совсем не ученическую работу, которая, кстати, и сейчас порой меня выручает. Ко времени поступления в консерваторию я был уже достаточно закаленный боец, чтоб выдержать суровые требования и трудные «рабочие» условия, в которые ставит своих студентов замечательный наш педагог Майор Рафаилович Бреннер. И еще один важный вопрос. Музыка – лишь один из видов искусства, находящийся в неразрывной связи с остальными своими братьями. И уж если родители решили учить ребенка музыке, то все остальные виды искусства должны быть ему знакомы. Помню, что с детства родители, меняя собственные планы на отдых, возили меня во время каникул в Москву и Ленинград, чтоб я мог познакомиться с собраниями Эрмитажа и Пушкинского музея, Третьяковки и Русского музея.

Мне постоянно покупали альбомы репродукций картин самых прославленных музеев.

И, конечно, одной из главных целей моих поездок, особенно зимой и весной, было посещение концертов Ленинградской филармонии, спектаклей театра имени Кирова (ныне Мариинского театра – *Ред.*), Большого театра, Московской консерватории. Но вырос я все же в нашей Азербайджанской консерватории, на концертах и репетициях талантливого дирижера Ниязи, наблюдать за которым, слушать которого для меня и сейчас огромное наслаждение и ценнейшая школа. Я старался в ученические годы и сейчас стараюсь не пропустить ни одного сколько-нибудь значительного концерта гастролеров, все равно, пианисты они, виолончелисты или скрипачи.

Мое глубокое убеждение – музыкант, если он действительно посвящает искусству свою жизнь, должен быть многосторонним. [...] Музыка – это особого рода человеческое мышление, высокое, гордое выражение человеческого духа, и не разобраться в ней неучу, человеку ограниченных интересов. Одной беглости пальцев, даже технической виртуозности мало. Это не возмещает пустоты духовного мира, без богатства которого невозможно творить, невозможно создавать настоящее искусство, невозможно называться музыкантом.

«Бакинский рабочий», 1973, 27 марта

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN LISSABON TƏƏSSÜRATI

“Seçmə final turunun axırında müsabiqənin ən parlaq şəxsiyyətlərindən biri olan pianoçu Fərhad Bədəlbəyli çıxış etdi. Gənc pianoçu Bethovenin mi-minor Sonatasını, Şopenin si-bemol minor Sonatasını, Ravelin Sonatasını, Prokofyevin üçüncü Sonatasını ifa etdi. Onun çıxışı “Aulu Maqna”nı – universitetin mərkəzi salonunu doldurmuş çoxlu dinləyicinin uzun sürən alqışları ilə müşayiət edildi” – Lissabonda çıxan “Diarioda Notisias” qəzetindən.

Lissabonun “musiqi fatehi” ilə görüşmək üçün şərtləşəndə onun ev ünvanını dəqiq soruşmağı nədənsə unutmuşdum. Lakin hansı binada olduğunu bilirdim. Bloku, mərtəbəsi, mənzil nömrəsi isə məlum deyildi. “Soraqlaşıb taparam”, – deyə fikirləşə-fikirləşə həyəətə daxil oldum. Qarşıma çıxan birinci blokun pilləkənləri ilə yuxarı qalxırdım ki, Fərhadın sənəti köməyimə çatdı, bələdçim oldu. Mərtəbələrin hansındasa piano səsi gəlirdi. Çalan adamın məharəti onun Fərhad olduğuna şübhə yeri qoymurdu.

Pilləkənin başında xeyli durub gözlədim. Musiqini həvəslə dinlədim. Zəngi basıb onu yarımçıq saxlamaq istəmirdim. Son akkordlar vuruldu, yalnız bundan sonra düyməni basdım. Qapını Fərhad özü açdı.

- Fərhad, Lissabonda keçirilən və sovet musiqiçilərinin parlaq qələbəsi ilə başa çatan müsabiqə haqqında oxucularımıza məlumat vermənizi xahiş edirəm.

- Lissabon müsabiqəsi ilk dəfə on bir il bundan qabaq keçirilmişdi. Onun təşəbbüsçüsü məşhur pianoçu, portuqaliyalı Sikeyra Kostadır. Çox əlamətdar bir

haldır ki, 1957-ci ildə keçirilmiş ilk müsabiqədə birinci yeri tutmuş Naum Ştarkman yaxşı ənənə yaratmışdır. İkinci müsabiqədə də sovet pianoçusu qalib gəlmişdi. O, Vladimir Kraynevdir. Müəyyən səbəblər üzündən üçüncü müsabiqədə bizim ölkədən iştirak edən olmamışdır. Builki müsabiqənin qalibləri isə artıq sizə məlumdur.

- *Lissabona getmək üçün hansı “sədlərdən” keçmək lazım gəlmişdi?*

- Sədlər, imtahanlar çox, həm də ciddi idi. Onlardan ən başlıcalarını göstərmək istəyirəm. Əvvəla, Bakıda, Üzeyir Hacıbəyli adına Konservatoriyada birinci yeri tutduqdan sonra Zaqafqaziya pianoçularının müsabiqəsində iştirak etdim. Altı pianoçudan Lissabona getmək üçün Nino Çirakadze və bir də mənə seçdilər. Lakin “seçmə əməliyyatı” Zaqafqaziya müsabiqəsi ilə qurtarmadı. Moskvada bizi “Lissabon döyüşündən” qabaq çox nüfuzlu professorlar dinlədi. Onların razılığından sonra yuxarıda göstərdiyim pianoçular və bir də moskvalı Viktoriya Postnikova Lissabon müsabiqəsinə buraxıldı.

- *Xahiş edirik, müsabiqədə çaldığınız əsərlər haqqında məlumat verəsiniz.*

- Müsabiqənin iştirakçıları, əsasən, klassiklərin əsərlərini çalırdılar. Mən Şopenin sonatasını, noktürnünü, etüdünü, Bethovenin iki sonatasını, Motsartın sonatasını, habelə piano və orkestr üçün konsertini hazırlamışdım. Proqramda Debüssinin, Prokofyevin və başqa sənətkarların da əsərləri vardı.

Sentyabrın 13-də Moskvadan Parisə uçduq. İş elə gətirdi ki, iki gün Parisdə qalmalı olduq. Lissabona getmək üçün təyyarə olmadı. Bu, şəxsən mənim üçün həm yaxşı, həm də pis idi. Yaxşı idi ona görə ki, iki gün Paris kimi gözəl bir şəhərdə qalmaq, onunla yaxından tanış olmaq imkanı yaranmışdı. Pis idi ona görə ki, müsabiqə müəyyən olunmuş vaxtda başlanacaqdı. Parisdə qalmaq bizim hazırlıqsız işə başlamağımız demək idi. Nə isə, sentyabrın 15-də gündüz saat 4-də Lissabona çatdıq. Elə ordan birbaşa Lissabon Universitetinə getdik. Pianoçuların beynəlxalq müsabiqəsi bir ənənə olaraq burada keçirilir. Həmin gün püşk atıldı. Kimin nə vaxt çıxış edəcəyi məlum oldu. Püşkdən qabaq çox həyəcan keçirirdim. Hamı kimi mən də səhərisi gün çıxış etmək istəmirdim. Yorulmuşdum, amma mənim bəxtim gətirdi. Beş-altı gün dincəldikdən sonra çıxış etməli oldum.

Müsabiqəyə dünyanın iyirmi iki ölkəsindən altmışa yaxın pianoçu gəlmişdi. Müsabiqə dörd turdan ibarət idi. 1, 2, 3-cü turlarda solo çalırıdık, 4-cü turda isə orkestrlə birlikdə çıxış edirdik. Olimpiya sistemi üzrə keçirilən bu müsabiqənin nə qədər ciddi bir imtahan olduğunu təsəvvürünüzdə canlandırmaq üçün təkcə onu deyim ki, axırıncı tura yalnız on iki adam qalmışdı. Çoxları birinci və ikinci turdan sonra Lissabonu tərk etməli olmuşdular. Sonuncu tura buraxılan on iki nəfərdən dördü sovet pianoçusu idi,

- *Ən həyəcanlı, yaddaqalan bir hadisə danışın.*

- Düzü müsabiqə keçirilən günlərin hamısı mənim üçün həyəcanlı idi. Turdan-tura keçdikcə sevinc dolu bu həyəcan da artırdı. Lakin bir gecəni heç

unuda bilmirəm. O həmin gecə idi ki, səhərisi günü son turun nəticələri məlum olacaqdı.

- *Xahiş edirəm, həmin gecəni bir az təfərrüatı ilə təsvir edəsiniz.*

- Çətin ki mən onu olduğu kimi sizin təsəvvürünüzdə canlandıra biləm. Sonuncu turdan sonra biz yatmağa getmədik. Hamımız – bütün rəqiblər dost kimi birlikdə restorana yollandıq. İşlədiyimiz bəs idi, indi yemək, içmək, şənlənmək vaxtı çatmışdı. Mən həmkarlarımı Bakıdan apardığım “Göygöl” konyakına qonaq etdim. Demək olar ki, səhərə kimi yedik, içdik, çaldıq, oynadıq, oxuduq. Səhər saat altıda münisflər heyətinin katibliyinə zəng vurduq. Nəticə məlum idi...

- *Siz birinci yer tutduğunuzu nə vaxt hiss etdiniz?*

- Düzü, üçüncü turdan sonra məndə birinci yer uğrunda mübarizə etmək cəsarəti yarandı. Qoy bu sözlərim lovğalıq kimi səslənməsin. Həmin cəsarəti məndə həm münisflər heyətinin ilk turlarda verdiyi qiymət, həm də salonun, dinləyicilərin ümumi münasibəti yaratmışdı. Lakin bu sirr heç kəsə məlum deyildi. Özüm ürəyimdə hansı yeri tutacağımı götür-qoy edirdim. Maraqlı burasıdır ki, birinci yer uğrunda mübarizədə mənim ən yaxın rəqibim yaxın dostum idi. Söhbət Viktoriya Postnikova haqqında gedir...

- *Münisflər heyətinə kimlər daxil idi?*

- İsveçrəli Nikita Moqamov, italyalı Aldo Pikkolini, fransalı Jak Fevriye, portuqaliyalı Sikeyra Kosta (yeri gəlmişkən qeyd edim ki, o, həmin müsabiqənin təşkilatçısı və münisflər heyətinin sədri idi).

- *Bir az da Lissabon və lissabonlular haqqında danışın. Eysebio və onun komandası ilə görüşdünüzmü?*

- Lissabon və lissabonlular mənim xoşuma gəldi. Şəhər gözəldi, təmizdi, orada yaxşı musiqiçini qiymətləndirməyi bacarırlar. Siyasət ilə az maraqlanırlar. Əhalini maraqlandıran birinci şey futboldur. Müsabiqədən sonra Sikeyra Kosta nə arzuladığımı soruşdu. Eysebionu, onun komanda yoldaşlarını görmək arzusunda olduğumu bildirdim. O dərhal harasa zəng vurdu. Sonra mənə bildirdi ki, elə bu gün “Benfika” ilə İslandiyanın “Valur” komandaları görüşəcəkdir. Məni stadiona apardılar. “Benfika” 8:1 hesabı ilə qalib gəldi. Oyundan sonra futbolçuların soyunub-geyinmə otağına getdim. Eysebio və digər futbolçularla tanış oldum. Onlar məni müsabiqədə qazandığım qələbə ilə, mən isə onları stadionda qazandıqları qələbə münasibəti ilə təbrik etdim. Eysebio “Benfika” klubunun bayrağını, öz şəklini və komanda üzvlərinin şəklini avtoqrafı ilə mənə bağışladı. İndi mən bu hədiyyələri müsabiqədə aldığım diplomla demək olar ki, bir səviyyədə əziz tuturam.

Müsabiqə göstərdi ki, sovet pianoçularının yolu doğrudur. Xarici mütəxəssislər bizim bu sahədəki işimizə yaxşı qiymət verirlər. Lakin sənətkar təkə müsabiqələr üçün hazırlaşmamalıdır. Mən cavanam, bilirəm ki, bundan sonra sənət aləmində atacağım hər bir addım yeni müsabiqədir. Odur ki, həmişə hazır

olmağa çalışacağam. Belə hazırlıq isə yalnız gərgin, müntəzəm əmək nəticəsində mümkündür.

Söhbəti apardı R. SƏFƏROV

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1968, 26 oktyabr

PORTUQALIYA GÖRÜŞLƏRİ

Səyahət etməyin, səfərə çıxmağın bir cəhəti maraqlıdır: görmədiyiniz yerlər elə bil səni ovsunlayır və nə yolla olursa olsun yenidən ora qayıtmağa can atırsan. 1968-ci ildə Portuqaliyada Vianna de Motta adına Beynəlxalq müsabiqədə çıxış edərkən fikirləşdim: görəsən bir də bura gəlmək mənə qismət olacaqmı? Müsabiqənin nəticəsi oktyabrın 5-də səhər saat 9-da Lissabon universitetinin “Aulu Maqnu” konsert zalında elan edildi. Məlum olduğu kimi Viktoriya Postnikova ilə mən birinci yerə çıxdıq. Bu mənim həyatımda ən unudulmaz gün idi. Sözümdə deyil. Biz bildirdik ki, iştirak etdiyimiz dördüncü müsabiqənin qalibi bir-iki ildən sonra Portuqaliyaya qastrol səfərinə dəvət olunacaq.

Müsabiqədən sonra SSRİ Dövlət Konsert İdarəsində müsabiqənin münisflər heyətinin sədri, impressario Sikeyro Kosta ilə yazışma başlandı. Qastrol səfəri haqqında razılığa gəldilər. Mən bu konsertləri verməli idim.

Konsertlərin proqramı əvvəlcədən tərtib olundu. Keçən ilin sentyabrından bu ilin aprelinə kimi Moskva Dövlət Konservatoriyasında hazırlaşdım. Onu da deyim ki, müsabiqə qurtarandan sonra həmin konservatoriyada aspiranturaya daxil oldum. İndi ikinci kursda oxuyuram. Konservatoriyanın dosenti, Şopen adına Beynəlxalq müsabiqənin laureatı Bella Davidoviçlə birgə məşğul oldum.

Konsert proqramı çox zəngin idi. Klassik və müasir bəstəkarların ən yaxşı fortepiano əsərləri bura daxil edilmişdi. Haydnın “Sonata”sını, Şumanın “Üç novellet”ini, Skryabinin “Prelüdlər”ini, Raxmaninovun “Etüd”lərini, Bartokun “Sonata”sını, Şostakoviçin “Prelüd və fuqa”sını, Qara Qarayevin “Prelüdlər”ini solo konsertlərində ifa etməli idim. Bundan əlavə simfonik orkestrin müşayiəti ilə Motsartın “20 nömrəli konsert”ini və Sensansın “2 nömrəli konsert”ini çalacaqdım.

Konsert proqramları bir-birindən gözəl tərtib edilmişdi, portretim, tərcümeyi-halım verilmişdi.

İlk konsert Lissabonun şimalında yerləşən Porto şəhərində oldu. 1500 adamlıq salonda – şəhər bələdiyyə teatrında çıxış etdim. Elə ilk konsert məni ruhlandırıldı. Tamaşaçılar hər nömrəni ürəyimcə qarşıladılar. Onu da deyim ki, portuqaliyalılar çox ekspansiv, temperamentlidirlər. Mənə elə gəlirdi ki, konsert salonunda yox, futbol stadionundayam. Amma alqışlar ifaya qətiyyənlə mane olmurdu.

Porto şəhərinin gəncləri ilə görüşdüm. Onlar Sovet İttifaqı, xüsusən Azərbaycanla bağlı hər şeylə maraqlanırdılar. Azərbaycan haqqında, demək olar ki, təsəvvürləri yox idi. Ancaq ölməz sənətkarlarımız Nizaminin, Füzulinin adını

eşitmişdilər, əsərlərini oxumuşdular. Mədəniyyətimiz, ədəbiyyatımız, sənaye və iqtisadiyyatımızla əlaqədar çoxlu suallar verirdilər. Düzdür, arabir xoşa gəlməz suallar da eşidirdim. Musiqimiz onları daha çox maraqlandırır. Qara Qarayevin prelüdlərini gurultulu alqışlarla qarşıladılar. Niyazının “Rast”, Fikrət Əmirovun “Kürd ovşarı” simfonik muğamlarının vollarını onlara bağışladım. Qulaq asıb heyran oldular. Açıq etiraf etdilər ki, Azərbaycan professional musiqisinin belə yüksək səviyyədə olmasını qətiyyən ağıllarına gətirmirdilər.

Portonun məşhur pianoçusu Yelena Kosta ilə görüşdüm. Onun öz piano məktəbi var. Kosta ilə müsabiqə vaxtı tanış olmuşdum. O, münisflər heyətinin üzvü idi. İstedadlı gənc bəstəkar Lopes Qrasa ilə mənə tanış etdilər. O, fortepiano prelüdlərini mənə bağışladı. Portuqaliyanın fado deyilən milli musiqi janrı ilə tanışlığım mənə heyratə gətirdi. Fadolar çox emosional və ritmikdir. Porto şəhərində yerləşən “Fado” klubuna getdim. Ora ən çox cavanlar toplaşır. Onlar çalıb-oxuyur, improvizə edirlər. Elə oradaca fikirləşdim ki, nə üçün bizdə belə bir xalq musiqi klubu yoxdur. Fado motivlərində maraqlı musiqi əsərləri yazılıb – bizim simfonik muğamlar kimi.

Portodan sonra Lissabona qayıtdıq. Mənə bir günlük istirahət verdilər. Məşhur rəssam Velaskesin muzeyinə getdim. Yeri gəlmişkən, onu da deyim ki, bu muzeyə baxandan bir neçə gün sonra mücərrədçi rəssamların sərgisində oldum. Pop-art nümunələri heç xoşuma gəlmədi. Muzey işçiləri mənim fikirlərimlə razılaşmadılar. Müasir rəssamlığımız, onların realist sənəti haqqında məlumat verdim. Heyif ki, ən böyük fırça ustalarımızı belə tanımırdılar.

Bütün səfərlərdə mənə Kostanın arvadı, Şopen adına Beynəlxalq müsabiqənin laureatı Tatyana Kosta müşayiət edirdi. Onun anası rus olduğundan və vaxtilə Moskvada Lev Oborinin sinfində oxuduğundan rus dilini mükəmməl bilir. Tatyana Kosta ilə birlikdə milyonçu, incəsənət həvəskarı Markiza Kadevalın qəbulunda olduq. O, Porto şəhərinin ən məşhur adamlarından biridir. Evində incəsənət adamları ilə tez-tez görüşür, yığıncaqlar keçirir. Bu dəfə də ora çoxlu adam toplaşmışdı. Respublikamız haqqında onlara az-çox məlumat verdim. Milyonerlər Azərbaycandan gəldiyimi biləndə “O Baku petrol, petrol!” (“Petrol” neft deməkdir) – deyib, sevinclə mənə salamladılar.

Növbəti konsert Setubal şəhər kitabxanasının böyük salonunda oldu. Salonun divarları müxtəlif rəsm əsərləri və xalçalarla bəzədilmişdi. Buranın hər qarışı, necə deyərlər, incəsənətlə nəfəs alırdı. Auditoriya da xoşuma gəldi. Konsertdən sonra yerli kollecin direktoru və tələbələrlə söhbət etdik.

Bir gün sonra Lissabon televiziyası ilə yarım saatlıq konsertim verildi. Şostakoviçin, Skryabinin, Raxmaninovun əsərlərini çaldım.

...Bu da Madeyra adası! Atlantik okeanında yerləşən bu ada dünyanın ən gözəl guşələrindən hesab edilir. Bura hər gün müxtəlif ölkələrdən turistlər axışib gəlirlər. Adaya təyyarə ilə uçdum. Onu da deyim ki, mən Madeyra adasına gələn

ilk musiqiçi idim. Yerli impressario ilə adanı qarış-qarış gəzdik. Konsertdən sonra mənə kazinoya apardılar, amerikan, fransız müğənnilərinin çıxışlarına qulaq asdım.

Nəhayət, Lissabonda milli simfonik orkestrin müşayiəti ilə iki gün dalbadal konsert verdim. Laureatların yekun konsertində olduğu kimi bu dəfə də orkestrin dirijoru Silva Pereyra idi. Əlbəttə Niyazinin dirijorluğundan olmaz, amma Pereyra ilə də konsertim yaxşı keçdi. Əvvəlcədən onunla tanış idik, tez ümumi dil tapdıq.

Portuqaliyalılar çox ayıq xalqdır. Onlar siyasi hadisələri maraqla izləyirlər.

Mənim üçün bir cəhət də gözlənilməz idi: portuqaliyalılar öz ənənələrini çox sevirlər. Keçmişlə bağlı hər şey onlar üçün müqəddəsdir. Lissabon, eləcə də gəzdiyim başqa şəhərlər milli memarlıq abidələri ilə zəngindir. Müasir şəhərsalmada Portuqaliya memarları moda dalınca qaçmırlar.

Ölkədə musiqini, şeiri çox sevirlər. Kafelərin çoxu açıq havada yerləşir. Setubal şəhərindəki gənclər klubunda Qarsia Lorkanı gitaranın müşayiəti ilə oxuyurdular. Son dərəcə müasir geyinmiş gənclərin qədim fadoları ehtirasla yanayana oxuduqlarını görəndə heyrətləndim. Klubda amerikan caz orkestrini fitlə, hay-küylə qarşıladılar. Səhnəyə qalxan gənclər yenidən fado oxumağa, milli melodiylar çalmağa, oynamağa başladılar.

Portuqaliyalılar “milli” sözünü çox xoşlayırlar. Milli konsert salonu, milli simfonik orkestr, milli muzey... Əvvəlcə bu adlar mənə təəccübləndirirdi. Sonra hər şey aydın oldu.

Şəhərlərin axşamları çox gur keçir. Konsertlər, adətən, gec başlanır. Bunun səbəbini soruşanda dedilər ki, biz gec yatmağa alışmışıq. Dünyanın ən böyük musiqi kollektivləri və məşhur instrumentalçılar ölkəyə tez-tez qastrol səfərinə gəlirlər. Konsert salonları həmişə dolu olur. Hər il klassik musiqi festivalları keçirilir.

Mənə qarşıda Portuqaliyaya üçüncü səfər gözləyir. SSRİ Dövlət Konsert İdarəsindən razılıq alınıb. Gələn il yenidən Portuqaliyaya yola düşəcəyəm.

“Ədəbiyyat və incəsənət”, 1970, 15 avqust

“BRAVO, SİNYOR AZƏRBAYCAN!”

(F.Bədəlbəylinin İtaliyanın beş şəhərində qastrolları)

Respublikamızın incəsənət ustalarından bir qrupu Bakının qardaşlaşdığı Neapola və habelə İtaliyanın digər şəhərlərinə səfərdən qayıtmışdır. Onlar Bakı ictimaiyyətinin nümayəndə heyəti tərkibində İtaliyaya getmişdilər. [...]

Dünən onlardan bir neçəsi “Bakı” və “Baku” axşam qəzetləri redaksiyasında olmuş, öz təəssüratını söyləmişdir.

Fərhad Bədəlbəyli: – Bu maraqlı ölkədə gördüklərimiz haqqında, qədim incəsənət abidələri, gözəl musiqi ənənələri, əməksevər, sadə adamlar barədə çox söz demək olar. Lakin yəqin ki oxucuları İtaliyadakı çıxışlarımız çox maraqlandırır.

Biz İtaliyanın beş şəhərində – Neapolda, Salernoda, Beneventoda, Baridə və Sirakuzada 9 konsert verdik. Bir çox italiyalı sovet Azərbaycanının incəsənəti ilə ilk dəfə tanış olurdu. Biz SSRİ-nin qardaşlıq ailəsində Azərbaycan xalqının 50 il ərzində incəsənət sahəsində qazandığı nailiyyətləri nümayiş etdirməli idik. İndi qürurla deyə bilərəm ki, italyanlar sovet Azərbaycanının elçilərini hər yerdə böyük rəğbətlə uzun sürən alqışlarla qarşılayırdılar. Konsertlərdə mən əsasən Şopenin, Skryabinin, Prokofyevin, Qara Qarayevin əsərlərini ifa edirdim.

“Bakı”, 1972, 20 oktyabr

СОФИЯ, ОДЕССА, КРЫМ...

(интервью Ф.Бадалбейли)

Из поездки в Народную Республику Болгарию вернулся лауреат международных конкурсов, народный артист республики Фархад Бадалбейли. В течении нескольких дней он выступит в Одесской филармонии с сольным концертом. В промежутке между двумя этими гастрольными поездками я встретился и поговорил с известным азербайджанским пианистом.

- Каковы Ваши впечатления от поездки в Болгарию?

- Это уже пятая моя поездка к болгарским друзьям. А первая состоялась десять лет назад, когда я принимал участие в проходящем в 1973 году фестивале болгарской и советской молодежи. Вместе со мной, кстати, там был и популярный певец, композитор, мой друг Полад Бюльбюльоглу. Оба мы – члены болгаро-советского клуба молодой творческой интеллигенции. В состав клуба входят известные мастера искусства и литературы СССР и Болгарии. Среди них – казахский поэт Олжас Сулейменов, писательница Виктория Токарева, талантливый болгарский пианист, лауреат международных конкурсов Божидар Ноев, популярная актриса театра и кино Виолетта Донева, и другие. С тех пор у меня и установились очень хорошие связи с болгарскими друзьями. Дважды мне довелось участвовать в фестивале «Варненское лето» вместе с Московским государственным симфоническим оркестром под управлением народной артистки СССР Вероники Дударовой. Было это в 1976 и 1978 годах.

Вот и пятая встреча была до предела заполнена выступлениями. Свою концертную программу я показывал любителям музыки Софии, Пловдива, Хаскова, Кырчали. В каждом городе – по одному сольному концерту.

В Пловдиве встретился с ректором местной консерватории. Обменялись мнениями, я рассказал о достижениях азербайджанского советского музыкального искусства. Подробно поговорили о том, какое внимание уделяется у нас подготовке музыкальных кадров. Ну а в итоге ректор Пловдивской консерватории высказал пожелание обменяться

творческими группами с Азгосконсерваторией.

- *Что Вы играли в Болгарии?*

- В репертуар моей нынешней поездки входили произведения Гайдна, Бетховена, Шопена, Кара Караева и молодого азербайджанского композитора Исмаила Гаджибекова. Болгарские зрители тепло встретили произведения азербайджанских композиторов. В Болгарии хорошо известно творчество выдающегося композитора современности Кара Караева. Еще во время прошлой поездки я записал на Софийском радио двенадцать прелюдий Караева. Приятно было узнать, что эта запись и сегодня нередко звучит по радио. С интересом знакомились болгарские любители музыки с исполняемым мной произведением Исмаила Гаджибекова «Три эскиза в духе Ватто».

- *Позади София, через несколько дней Одесса, а дальше?*

- После гастролей в Одессе, где я выступлю с двумя концертами – сольным и с оркестром – буду готовиться к новой поездке. В начале июня Азербайджанский государственный симфонический оркестр им. У.Гаджибекова под управлением Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Ниязи отправляется в Крым. Вместе с оркестром приму участие в гастрольной поездке по городам Крыма, затем несколько дней побуду в Ленинграде. Там, в Ленинградской филармонии, на девятое июня запланирован мой сольный концерт.

Беседу вел И. АЛИЕВ

«Баку», 1983, 13 мая

FƏRHAD KİMİ FƏRHAD

(F. Bədəlbəylinin müsahibəsi)

... Bədəlbəy, Əhməd bəy, Əfrasiyab, Şəmsi Bədəlbəylilər... Birincisi maarif-mədəniyyət carçısı, o birisi Azərbaycan səhnəsində qadın rollarının ilk ifaçısı, digəri bütün Yaxın Şərqdə ilk baletin yaradıcısı, dördüncüsü milli sovet musiqili komediya teatrımızın mütəxəssisi. Onlar ayrı-ayrılıqda mədəniyyətimizin tarixi salnaməsinə mənalı səhifələr yazmışlar.

Sənət aləmində indi də həmin nəslin cavan nümayəndəsi ilə qarşılaşırıq; bu çox məhsuldar yaradıcılıq fəaliyyəti göstərən, beynəlxalq müsabiqələr laureatı, respublikamızın Xalq artisti Fərhad Bədəlbəylidir.

Oxucularımızın istəyi ilə görkəmli pianoçu redaksiyamızın “Maraqlı adamlarla görüş klubu”na qonaq gəlib. [...]

- *Bədəlbəylilər nəslindən yaradıcılıq fəaliyyəti göstərən hələlik sonuncu nümayəndəsiniz. Siz sənət estafetini özünüzdən sonra kimə yadigar vermək istərdiniz?*

- Qızım Dilarə hələ ki, iki yaşındadır. Çox istərdim hər hansı sənət sahəsində o, Bədəlbəylilər ənənəsini yaşatsın... Ancaq, düzü, arzum budur ki, yazıçı olsun, ya da rəssam.

- *Elə isə deyin: anadan pianoçu doğulmaq lazımdır, yoxsa?..*

- Şübhəsiz! Lakin istedadı sezmək, görə bilmək, uşağı sənət yolunda düzgün məcraya yönəltmək də əsas şərtidir. Digər tərəfdən – yorucu, üzücü əməkdən qorxmamaq, zəhmətsevərlik bütün bunlara bağlı komponentlərdir.

- *Gündə neçə saat məşq edirsiniz?*

- 5 – 6 saat.

- *Çətin anınızda kimə bel bağlaya bilərsiniz?*

- Ailəmə.

- *Uşaqlığınızla bağlı ən unudulmaz xatirə?*

- İlk dəfə filarmoniyada konsert dinləməyim, ilk dəfə opera və balet teatrı səhnəsində “Şelkunçik” baletinin tamaşasına baxmağım.

- Fərhad, bədii ictimaiyyət içərisində “Azərbaycan bəstəkarlıq məktəbi”, “Azərbaycan rəssamlıq məktəbi” deyimlərini tez-tez eşidirik. Görəsən “Azərbaycan Pianoçuluq məktəbi”nin bərqərar olmasını çoxmu gözləyəcəyik?

- Artıq bu məktəbin özülü var və o, tərəqqidə, inkişafdadır. Lap elə son illər bir sıra beynəlxalq müsabiqələrdə uğurlar qazanan Validə Rəsulova, Vasif Həsənov, Rauf Qasimov və başqaları ifaçılıq sənətimizə şöhrət gətirmişlər. Ancaq bu məktəbin daha uca səslənməsi üçün hələ çox iş görmək lazımdır.

- *Gerşvinin fortepiano ilə orkestr üçün konsertini, Raxmaninovun fortepiano konsertini çox seversiniz. Mətbuat həmin əsərlərin ən mahir təfsirçiləri sırasında Sizin də adınızı dəfələrlə xatırlamışdır. Bu dərin məhəbbətin məğzi nədən ibarətdir?*

- Mən, ümumiyyətlə, təbiət etibarını ilə bir qədər romantikəm. Bu iki bəstəkarın əsərində də romantika, qəhrəmanlıq ruhu güclüdür. Bunlardan əlavə Gerşvində müasir caz ritmlərinin olması, zəngin çalarlılıq xüsusilə səciyyəvidir. Ümumiyyətlə adları çəkilən bəstəkarların yaradıcılıqlarına biganəlik göstərən musiqiçini təsəvvür etmirəm.

- *Söhbətlərinizdən birində deyirdiniz ki, dünya səyahətini çox xoşlayırsınız...*

- Doğrudur. İndiyədək planetimizin 50-dən artıq məmləkətində olmuş, eyni zamanda müxtəlif zümrəli, zövqlü tamaşaçılar qarşısında konsertlər vermişəm. Təkcə 1984 – 1985-ci illərdə ABŞ-da, Avstriyada, Yaponiyada, İtaliyada, Türkiyədə, Yunanıstanda, Filippində, Sinqapurda olmuşam.

- *Xaricdə ən yaddaqalan bir anı xatırlayın...*

- Getdiyim ölkələrdə mənə doğma milli musiqi sənətimizi təmsil etdiyim anların hamısı unudulmazdır. Bununla yanaşı, bir təsirli məqamı xatırlamağı vacib sayıram. Avstriyanın Zalsburq şəhərində Motsartın ev-muzeyində olarkən dahi

sənətkarın royalını görcək özümü saxlaya bilmədim, kövrəldim və bəstəkarın əlləri toxunan şirmayı dilləri öpdüm...

- *Pianoçu şöhrətiniz şəxsi avtomobil sürücüsü kimi müfəttişlərlə münasibətdə karınıza gəlirmi?*

- Düzü, şəxsən mən, kimliyindən asılı olmayaraq, hamının yol qaydalarına ciddi əməl etməsinin tərəfdarıyam. Odur ki, bu barədə başım ağrımır.

- *İş fəaliyyətinizdən razısınızmi?*

- Hərdən mənə elə gəlir ki, nəsə unudulub. Bax bu “nəsə”yə çatmağa can atıram həmişə. Peşəkar ustalığını daim artırmaq lüzumunu unutmamaq vacibdir.

- *Həyatınızda hansı hadisə təsadüfən hansı hadisə isə qanuni baş verib?*

- Başıma gələn hadisələrin hamısını qanuni hesab edirəm.

- *Olubmu ki, əhvalınızın pis, ovqatınızın təlx vaxtı səhnəyə çıxmaq məcburiyyəti qarşısında qalmısınız? Bilmisiniz ki, belə vəziyyətdə konsertin bu və ya digər dərəcədə uğuruna mənfi təsir göstərir, tamaşa salonuna sirayət edər, lakin səhnəyə çıxmısınız.*

- Əsla, belə şeyə yol verməmişəm. Məsuliyyət hissini itirilməsini sənətkarın düşməni sayıram. İfaçı konsert verəcəyi gün nə cür olur-olsun nikbinliyini bərpa etməli, onu qorumalı, necə deyərlər, bunu konsert axşamı “biotoklarla” salona “ötürməlidir”.

- *Konsert axşamı mövcud tamaşaçı zövqünə uyğun program tərtib edirsiniz, yoxsa?..*

- Təbii ki, yerli şəraiti, mikromühiti nəzərdən qaçıрмаq yaramaz.

- *Haqqınızda mətbuatın verdiyi rəylərə həmişə razılaşırsınızmi?*

- Labüddür ki, rəy və resenziyalarda bəzən özünü təkrarlar, yekrəng fikirlər olur. Mən belə düşünürəm; hərgah mağazada bir kostyum xoşuma gəlmirsə onu sadəcə olaraq almıram. Daha tikiş fabrikinə gedib kostyumunu necə tikməyin yolunu ustalara öyrətmirəm.

Ümumiyyətlə, bu və ya digər sənətçi yaradıcılığı barədə yazı verəndə qəzet çox ehtiyatlı davranmalıdır. Çünki şit tərif estetik mahiyyət daşıyır, yersiz tənqid isə cavan sənətkarı mənən sındıra, onu ruhdan sala bilər.

- *Siz özünü özünü hansı sualı verərdiniz?*

- Onsuz da mən hər gün min sual qarşısında dururam. Həyatın, yaradıcılıq aləminin özü başdan-başa sual deyilmi?

- *Yeni əsərin ifası üzərində işi, adətən, necə və nədən başlayırsınız?*

- Ən əvvəl fikrən ifanın skeletini qururam. Əsəri bütünlükdə beynimə yerləşdirirəm. Öz təfsirimi araşdırıram. Royal qarşısında notu qabağıma qoyub məşqə başlayanda artıq bilirəm ki, necə çalmaq lazımdır. İfamı lentə yazıb ona saatlarla, dönə-dönə qulaq asıram. Bu da çox köməyimə çatır. Nə isə, ifası 20 – 30 dəqiqəlik olan hər hansı əsərin yüksək təfsir nümunəsinə çatmağın yolu bax beləcə, çətindir.

- *Yaradıcı adamda ilk növbədə nəyi üstün tutursunuz?*
- İstedadı. Bunun naminə ona hər şeyi bağışlayıram. Təkcə satqınlıqdan başqa.
- *Kiminləsə yaradıcılıq dostluğunuzdan heç danışmadınız...*
- Mərhum dirijorumuz Niyazi ilə birgə yaradıcılıq işlərimiz heç zaman xatirimdən silinməyəcək. Moskvalı maestro Veronika Dudarova ilə də müxtəlif şəhərlərdə konsert axşamlarındakı çıxışlarım qəlbimdə əbədi iz qoyub. Təəssüf ki, sənət dostlarımın hamısının adını burada çəkmək imkan xaricindədir.
- *Artıq redaksiyamızın yoluna bələd oldunuz. Arzum budur ki, Sizi burada tez-tez görək. Gələcəkdə bizimlə yaxın əməkdaşlıq etsəniz, yetişən nəslin musiqi-estetik tərbiyəsi mövzularında söhbətləriniz, məqalələriniz, heç şübhəsiz, çoxsaylı oxucularımızda maraq doğurmaya bilməz.*
- Məmnuniyyətlə.
- *Müsahibə üçün təşəkkür edirəm...*

Söhbəti apardı F. RƏHMANZADƏ

“Azərbaycan müəllimi”, 1985, 31 iyul

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ:

“SƏNƏTİN TƏKMİLLƏŞMƏ YOLU İNTƏHASIZDIR”

[...] - *Yüksək fəxri ada layiq görülərkən sizin musiqi tərbiyəinizdə rolu olan görkəmli sənətkarları yada saldınız mı?*

- Əlbəttə, onları unutmaq mı olar?! Maestro Niyazini, əmim Əfrasiyab Bədəlbəyini. Mənim beynəlxalq arenaya çıxmağım da hər iki sənətkar misilsiz rol oynayıb. Ələlxüsus Niyazi, Ümumittifaq və beynəlxalq müsabiqələrə gedən çətin yolda o mənim dayaqım olub. Müvəffəqiyyətlərimə sevinən Niyazi daim mənim yaradıcılıq artımımı izləyib. Seçmə turlarda köməyimə gəlib, məsləhət verib, nöqsanlarımı nəinki özümə çatdırıb, hətta üzümə deyib. Özümdə məsuliyyət hiss etmişəm, həm belə nüfuzlu musiqi xadimlərinin etimadını qazanmaq üçün, həm Azərbaycan pianoçuluq məktəbini təmsil etdiyim üçün, həm də böyük bir musiqiçi nəslinin – Üzeyir Hacıbəyli nəslinin estafetinin davamçısı olduğuma görə. Ata tərəfdən Üzeyir bəylə qohumuq. Atamın anası – mənim nənəm onun anası Şirin xanımın doğma bacısıdır. Şirin xanım ata babam Bədəlbəy Bədəlbəylinin həyat yoldaşının dost-doğma bacısıdır. Niyazi isə Üzeyir bəyin qardaşı Zülfüqar bəyin oğludur. Yaxın qohumluq əlaqəmiz musiqidə də özünü göstərib. Biz bir nəslin nümayəndələriyik. Necə deyərlər bir çılçırağın zərrələriyik. Nəslin ənənələrini estafet kimi davam etdirmək, onun şərəfini uca tutmaq həmişə mənim üçün əsas məsələ olub. Müsəbiqəyə gedəndə də məni bu ülvi duyğular müşayiət edib.

Musiqi tərbiyəmdə, sonrakı uğurlarımda böyük musiqiçilərlə tanışlığımın da müəyyən əhəmiyyəti var. Onlarla təmas, görüşlər mənim üçün bir məktəb idi. Niyazinin evində görüşüb tanış olduğum dünya musiqi ulduzları – Fliyer, Van

Klibern, Rixter, Rostropoviç, Maksim Şostakoviç (onunla hətta birlikdə çıxış etmişəm). Ümumiyyətlə simfonik konsertlərdə müxtəlif əsərlərlə və dirijorlarla ifaçılıqda sanki bir məktəb keçmişəm.

- *İndi necə, işinizin gərgin olduğu vaxtlarda elə gün olurmu ki, fortepiano arxasına keçməyəsiz?*

- Xeyr, nə qədər gərgin işləsəm də gündə beş saat (saat 2-dən 7-yə qədər) məşq edirəm. Təkcə istedadla arxayınlaşmaq olmaz. İstedad bir faizsə, onun qalan hissəsi məşqdır. O məşq ki, ifaçını daim formada saxlayır. Buna baxmayaraq hər konsertimi böyük musiqiçilərdən ibarət münsiflər heyəti qarşısında bir növ imtahan sayıram. İndi məni belə bir sınaq gözləyir. Dekabrın 2-də Moskvada solo konsertim olacaq. Məşhur Amerika bəstəkarı Gerşvinin "Mavi rapsodiya"sını çalacağam (*haqqında danışdığımız konsert böyük müvəffəqiyyətlə keçib. Simfonik orkestrin dirijor pultu arxasında Kremets dayanıb*).

Sənətin təkmilləşmə, gözəlləşmə yolu intəhasızdır. Məni beynəlxalq musiqi müsabiqəsinə hazırlayan Moskva konservatoriyasının professoru Zak deyirdi ki, konsertindən sonra səni təbrik edib, çalğını tərifləyənlərdən çox, nöqsanı deyənləri eşit. Çünki tərif arxayınlaşdırır, tənqid isə yenidənqurmaya sövq edir. Bu gözəl sözlər sənət kredom kimi daim nəzərimdədir.

- *Sizə yeni uğurlar diləyirəm. Bağışlayın ki, qiymətli vaxtınızı aldıq.*

Söhbəti apardı Q. NAMAZƏLİYEV

"Ədəbiyyat və incəsənət", 1990, 7 dekabr

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ БРАМСА?

Ректор музыкальной академии, профессор Фархад Бадалбейли

лишь иногда оставляет свет и уезжает к морю

Ему легче, представляясь, сыграть на рояле. Ему доставляет удовольствие, проходя по двору, присоединиться к мальчишкам, играющим в футбол. Он говорит, что тоже чувствует возраст и даже моментами ощущает себя старым. Но разве Фархад Бадалбейли похож на тех, на кого время насаждает год за годом?

Вместо эпиграфа

- *Говорят, поэты часто дарят своим любимым стихи, а что дарите Вы – музыку?*

- Свою пьесу «Море» я посвятил жене, когда мы еще не были женаты. Но предпочитаю дарить не музыку, а цветы, так как это легче. Еще иногда дарю стихи.

Влюбленный в море

- *Есть ли место, где Вы любите бывать не меньше, чем на концерте?*

- Мне очень нравится на машине часа на два одному уезжать к морю. Пусть это тривиально звучит, но у меня иногда бывает перенасыщение от

общения с людьми. Потом, вы не задумывались, почему все творческие люди оставляли «свет» и по полгода жили в деревне? Несмотря на то, что светская жизнь интересна, бывают моменты, когда от нее устаешь, и появляется необходимость отдохнуть. У моря успокаиваются нервы, иногда приходят хорошие мысли...

- *А чем еще Вас привлекает море?*

- Как бакинец, я влюблен в него с детства. Сначала, когда мальчишкой купался в море, оно было удовольствием, но затем я начал слушать гениальные произведения, посвященные морю, и оно постепенно стало приобретать одушевленный смысл, характер художественного образа. А потом, ведь действительно красиво: сидите, и перед вами ничего нет – одно море. Чувствуешь даже, что горизонт становится круглым.

- *Согласно одному из американских тестов, отношение человека к морю говорит об его отношении к любви. А Вы верите в любовь?*

- А как можно не верить в нее? Любовь – это основа жизни. Мы рождены благодаря ей, все, что есть гениального на свете, посвящено ей. Начиная от портретов Рембрандта и заканчивая гениальными трагедиями Шекспира. Шопен свои лучшие произведения создал в то десятилетие, когда он вместе с Жорж Санд жил в Испании, лучшие сочинения Листа написаны в период его романов с д'Агу, Витгинштейн. Любовь, особенно творческим людям, дает особый эмоциональный стресс, шок, которые и рождают великие произведения. Каждый раз, бывая в Лондоне, я смотрю на «Саскию» Рембрандта. Она роскошно-красивая, такой портрет мог написать только человек очень влюбленный в тот момент, а потом рядом вижу портрет самого Рембрандта, уже старика. Красота и любовь, а потом уже – увядание и старение, ощущаешь огромную силу этого чувства. Конечно, любовь тоже бывает разной: к матери, к детям, к родине, к деньгам, вернее, страсть к деньгам, к власти. Бывает даже патологической. Она есть огромное проявление человеческих пороков и добродетели, она нескончаема и видоизменяется, как природа. Но есть высшая любовь, как у Лейли и Меджнуна, Ромео и Джульетты, когда человек способен принести себя в жертву ради любимого. Таких примеров в истории, я думаю, не очень много, но они есть. [...]

«Говорят, что я даже легковесный»

- *Говорят, что Вы пишете эпиграммы. Их «объекты» потом на Вас не обижаются?*

- Нет, я пишу только на друзей, но я заранее с ними договариваюсь, чтобы никого не обидеть. Друзья же не обижаются, а над ними я могу издеваться как хочу. То есть, знаю их слабые места, например, один – Дон

Жуан, другой – любит выпить, третий – увлекается карьерой, и я пишу об этом, но специально злых эпиграмм, как у Гафта, у меня не бывает.

- *Хотите сказать, что Вас посещают только «добрые» вдохновения или со «злыми» музами вы боретесь?*

- Нет, но я, все-таки, какой-то заказной. И в общем, я пишу, честно говоря, к определенным событиям, например, юбилей у кого-то или день рождения, а так отдельно у меня времени не хватает.

- *А на себя Вы эпиграммы не писали?*

- Нет.

- *Почему, разве у вас нет недостатков?*

- Наоборот, у меня их чересчур много. Если обо всех напишу, боюсь, многие испугаются.

- *Сказать, что много недостатков, это не сказать ничего.*

- Я чересчур эмоциональный. Иногда взрываюсь, не умею властвовать собой, но сейчас уже учусь, «кресло» заставляет. Раньше, когда его не было, мог позволить себе грубость, но в своем кабинете не имею права выйти из себя.

- *Обычно у нас происходит наоборот...*

- Нет, я был несдержанным без «кресла», это у меня от матери. Она была дочерью Тагибека Сафаралиева – одного из крупных азербайджанских миллионеров. Он учил ее, что с подчиненными надо быть добрее, чем с равными себе. Также, что касается недостатков, считаю себя излишне мягким, доверчивым. Это мне даже часто вредит. И еще меня часто упрекают, что я, может быть, излишне европеизированный, даже говорят, легковесный.

”По-моему, я никогда не предавал”

- *Вы пишете на своих друзей эпиграммы, а верите ли им? И можете ли во всем до конца на них положиться?*

- Нет, до самого конца, наверное, нельзя и самому себе верить. Потому что иногда сам человек совершает поступки, о которых впоследствии глубоко сожалеет. Человек в этом мире очень одинок. Кому можно верить? Иногда брат обманывает брата, что уж о друзьях говорить? Тем более, что сейчас мне труднее ответить на этот вопрос, потому что я потерпел в своей жизни большой нравственный шок, когда меня предали люди, которым я сделал в жизни очень много. Они же меня элементарно обманывали. Больше всего, когда это происходит с твоим студентом или с молодыми ребятами, которым ты открыл дорогу в карьеру... Но, все-таки, друзья у меня есть. Вообще, в жизни важно найти гармонию во всем: профессии, дружбе, любви. Гармонию отношения к жизни, и – жизни к тебе.

- *А Вы сами до конца остаетесь верным другом?*

- Мне трудно самому судить, но, во всяком случае, я всегда до конца старался выполнить долг друга, то есть я не предавал. Но повторяю, что на этот вопрос мне трудно ответить.

Романтичный прагматик или прагматичный романтик?

- *Слушая Вашу музыку, можно подумать, что Вы романтик.*

- Да, это так. Иногда даже бываю сентиментально-романтичным и не скрываю. Например, слушая Брамса, я даже могу прослезиться. Ничего не могу поделать...

- *Обычно мужчины не говорят об этом...*

- А я не считаю, что в этом есть какая-то ущербность, жизнь такая страшная.

- *Но считается, что ныне - век прагматиков. В Вас он есть?*

- Безусловно, в делах я бываю прагматичным. Если бы во мне не было прагматизма, я бы не построил центр, ведь создавал-то его, при всем при том, что он кончился, все-таки я. Это мог бы сделать только прагматик, романтик же выдвинул бы идею и уже не шел бы за ней, а лишь наслаждался бы ее романтизмом. Кстати, в музыке тоже. Каким бы человек талантливым ни был, если у него нет четкого режима работы, он никогда не добьется успеха.

- *Вы можете сказать, музыка какого композитора вам сегодня ближе?*

- Сейчас более всего я слушаю Брамса – 4-ю симфонию. Ее романтика, чувственность меня уносят. Происходит самая настоящая медитация. Если в двадцать пять – тридцать лет мне нравилось блестящее и виртуозное и в музыке, и вообще в искусстве, сейчас больше нравится углубленно-серьезное, даже иногда трагическое. Вот в этом смысле, конечно, накладывает отпечаток возраст, безусловно.

- *Вы ощущаете свой возраст?*

- Иногда, когда вижу, как дворовые мальчишки играют в футбол, с удовольствием к ним присоединяюсь, а иногда, когда разочаровываюсь в людях, чувствую себя стариком. Испытываешь психологический шок! Хочешь не хочешь, но душа начинает стареть, вернее, она разочаровывается, а разочарование и опыт – это и есть возраст.

Беседу вела Т. РАФАИЛОВА

Week + end, 1997, 30 мая

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «БЕЗ ИСКУССТВА МИР НАПОМИНАЛ БЫ ТОРГОВУЮ ЛАВКУ»

Всеобщая любовь, которой пользуется Фархад Бадалбейли у аудитории – хорошо известна. Это объясняется, прежде всего, мощностью творческого духа этого замечательного пианиста. Сила его музыкального интеллекта,

глубина проникновения в самую суть произведений, страстность исполнительского темперамента говорят о его индивидуальном почерке.

Музыка для него – сама жизнь.

Он всегда недоволен собой. Практически после каждого концерта пианист казнит себя за какие-то музыкальные фразы или какую-то ноту, прозвучавшую не совсем так, как хотелось бы. Фархад муаллим любит живопись, обожает голландских, испанских и замечательных русских живописцев. Восхищается работами Ван Гога. Любит литературу и театр. Ему нравится поэзия Г.Лорки. Среди азербайджанских поэтов отдает предпочтение Расулу Рзе и Вагифу Самедоглы.

- *Фархад муаллим, что в жизни профессионала самое главное?*

- Желание достичь творческих успехов. Иногда человек желает больше, чем может (извечная проблема в творчестве). Именно по этой причине многое не удается реализовать. Например, я всегда мечтал поработать с театром, так как меня интересовала и интересуется драматургия, и в первую очередь, музыкальная. Две постановки, которые сейчас идут в оперном театре – опера «Севиль» и балет “Гыз галасы”, где мною было изменено либретто и написана новая музыкальная редакция, имеют большой успех у зрителей. И это, естественно, меня радует. Кстати, “Гыз галасы” покажут в Турции на международном фестивале, где примут участие сильные балетные труппы из многих стран. А недавно американское посольство решило найти спонсоров, чтобы показать этот балет в университете Индианы.

- *Как Вы оцениваете мысль Оскара Уайльда, которой он начинал свои лекции по искусству: «Всякое искусство бесполезно, потому что из него не извлечешь никакой пользы»?*

- Я думаю, что он немножко эпатировал. Искусство на протяжении веков (если оно настоящее) доставляет людям огромное духовное наслаждение. Подумайте, что же заставляет людей стоять на морозе в очереди в музей, чтобы посмотреть шедевры великих художников? Конечно же, желание соприкоснуться с миром прекрасного, в результате чего они получают наивысшее наслаждение. Давайте вспомним величайших музыкантов. Мог ли предположить И.С.Бах, что после его смерти, через 250 лет, в Азербайджане будут отмечать трагический день ухода в мир иной этого блестящего композитора? Ведь каким же надо быть гением, чтобы тебя любили, почитали, плакали, когда исполняются твои произведения?

Если бы не было искусства, то мир напоминал бы торговую лавку. Я был в Дубае, видел золотые предметы быта, которые не представляют никакой эстетической и художественной ценности. Знаете, живя там, через неделю начинаешь ощущать, что находишься в золотой клетке, в которой невозможно жить.

- *Вы большой мастер, полномостный хозяин своего дела. Интересно, изучая авторский нотный текст, Вы придерживаетесь всех его деталей или вносите в него изменения самого различного характера?*

- Каждый пианист интерпретирует какие-то мельчайшие детали. Вообще, вся наша школа пианистов, я имею в виду советскую, отличалась очень строгим академизмом, т.е. требовался безупречный вкус, ни малейшего отклонения от авторского текста. Иногда это слишком заковывало в рамки. На Западе же пианисты играют свободнее, т.е. вносят свои изменения. Я думаю, что синтез этих школ может дать совершенный результат, потому что нельзя сказать: это плохо, а это – хорошо. Желательно, чтобы текст был точен, но какие-то маленькие изменения допустимы.

- *Но Шуман считал преступлением всякое изменение, внесенное в произведение великих мастеров. Можно вспомнить, как однажды Шопен заявил Листу, что следует играть сочинения так, как они написаны, или не играть вовсе.*

- Лист был великим импровизатором. Он мог себе позволить внести в произведение свою эстрадность. Ведь Лист обожал яркую эстрадную манеру игры. А Шопен был утонченным аристократом.

Что касается меня, то я никогда не вношу никаких изменений в авторский текст. Изменения могут быть в ритме, в замедлении, кульминацию делаю более выпуклой. Одни пианисты, играя то или иное произведение, подводят быстро к кульминации, а мне, например, хочется ее продлить.

- *Большим достоинством исполнения считается «стильность»...*

- Недавно мне сказали о том, что в Турции есть молодой, очень талантливый пианист, который, играя И.С.Баха, вдруг переходит на джаз и делает это совершенно феноменально. Говорят, что это надо слышать! В Америке знаменитый Бостонский симфонический оркестр иногда экспериментирует, выступая с поп-звездами. Нельзя сказать, что они должны исполнять только симфонии. Это неправильно. Другое дело, что это исполнение должно быть совершенным. Есть определенные музыкальные произведения, которые можно исполнить стильно, изысканно. Например, гениальный Горовец, играя потрясающий этюд Черни, махал рукой в зал своему знакомому, т.е. демонстрировал абсолютную свободу, гениальный вкус. Перед таким стилем можно снять шляпу! Я за такую стильность, которая подкреплена высочайшим техническим мастерством, совершенством формы. Это очень красиво!

- *Вы трудоголик?*

- Я, к сожалению, стал меньше работать из-за своих обязанностей. Когда был молодым, я играл по 8 – 9 часов в день. Сейчас 3 – 4 часа...

- *Как Вам удалось так великолепно овладеть вершинами игры?*

- Я не считаю, что уже полностью овладел ими, но у меня была блестящая школа. Нигде в мире не было столь отличной музыкальной подготовки, как в бывшем Союзе. За рубежом начинают играть в 15 лет, а у нас – с 5.

- *Чем Вы руководствуетесь, когда выбираете то или иное музыкальное произведение для концертного исполнения?*

- Произведение должно быть близко к сердцу. Порой меня упрекают в том, что я не играю произведения современных композиторов. Все дело в том, что в их работах я не чувствую эмоциональности. Там все от головы, а не от сердца. Я должен слышать красоту мелодии, должен прочувствовать форму. Если музыку я не чувствую, как форму, то к ней не могу подойти. Для меня главное – драматургическое начало и, конечно, эмоциональность.

- *Фархад муаллим, что самое главное в Вашей профессии?*

- Трудность заключается в огромной ответственности перед слушателями. У нас состоялись музыкальные вечера, посвященные 250-летию смерти Баха. Так вот, перед этими концертами у меня тряслись поджилки.

- *А самое приятное?*

- Я отвечу словами Ч.Чаплина: «Мне от зрителей ничего не надо, кроме аплодисментов».

- *Ваш любимый композитор?*

- Ой, их много.

- *Мне кажется, что все же Бах.*

- Сейчас – Бах и Брамс.

- *Фархад муаллим, насколько, по-Вашему, изменился зал за последнее время?*

- В конце 70-х гг. в Баку приезжало большое количество известных исполнителей, но зал был полупустым. Кстати, Ниязи выступал перед аудиторией из 30 – 40 человек. Но сейчас совершенно все изменилось. И это замечательно. На концертах классической музыки всегда аншлаг! Я не знаю: то ли люди соскучились по классической музыке, то ли просто начали понимать настоящую цену этого искусства. У нас есть свой слушатель. Это вашего плана интеллектуалы, серьезные люди, которые читают хорошую литературу, хотят слушать нормальную музыку. Мы ценим и любим их! Ведь мы выступаем для них.

- *Чем Вы больше всего гордитесь в своей жизни ?*

- Тем, что я когда-то общался с такими величайшими людьми XX века, как Шостакович, Оборин, Рихтер, Ростропович, Караев, Ниязи. Общение с ними – великие университеты.

- *И последнее, что Вас радует, согревает в сегодняшней жизни?*

- Меня радует то, что люди не потеряли стремления к прекрасному, к красоте...

Беседу вела М. НАБИКЫЗЫ

«Наш век», 2000, 5 мая

**ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «Я МНОГОЕ ПОТЕРЯЛ КАК
ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ, НАХОДЯСЬ НА ПОСТУ РЕКТОРА»**

Удивительно урожайным выдался прошлый год на юбилеи – Кара Караев, Ниязи, Фикрет Амиров, Шовкет Алекперова, Муслим Магомаев, 25-летие творческой деятельности Фидан и Хураман Касимовых... На этом фоне как-то незаметно прошло 55-летие со дня рождения народного артиста республики, ректора Бакинской музыкальной академии Фархада Бадалбейли, который делится с корреспондентом «Известия – Азербайджан» Натаван Мустафаевой о сегодняшнем дне БМА, современном музыкальном мышлении, о традициях и новаторстве, месте артиста в обществе и многом другом.

- Во-первых, разрешите поздравить Вас с юбилеем и пожелать успехов на ответственном посту ректора старейшего музыкального заведения страны. Вы – музыкант-универсал: пианист, композитор, общественный деятель, педагог, дирижер... Как Вам удается состояться, причем успешно, в стольких ипостасях?

- Ну, во-первых, я не сказал бы, что я дирижер. Я просто иногда пытался это делать. Дирижированию надо учиться. Кстати, если мы откроем факультет дирижирования, я сам с удовольствием, как студент, буду посещать занятия, потому что есть профессиональные, чисто технические нюансы, которые требуют тщательного изучения. Что же касается того, должен ли музыкант быть универсалом, то тут, думаю, все индивидуально. Что до меня, то мне просто нравится заниматься всем тем, чем я занимаюсь, даже литературой или дружескими шаржами. А насколько получается – судить не мне, возможно, я чересчур разбрасываюсь, и тогда это уже скорее недостаток.

- Поговорим о слушателе – рядовом, малоподготовленном. Как известно, слух человеческий инертен, то есть склонен наслаждаться привычным, запомнившимся с давних пор. Новое же, ранее неслыханное, обычно воспринимается с трудом, а то и встречается в штыки... Как быть в таком случае музыкантам – идти ли на поводу у слушателя или пытаться вести его за собой?

- Я думаю, что музыкант должен уметь отстаивать свои творческие позиции, убеждать своим искусством. Вспомним, как это в свое время делали, например, Прокофьев или Шостакович. Как нелегко им было

пробивать стену непонимания. В каких только смертных грехах их не обвиняли – и в формализме, и в том, что народ советский не хочет слушать их симфонии, подавай ему одни песни и т.д. Конечно, настоящее искусство всегда элитарно. Многие экспериментаторские фестивали, которые сегодня проводятся на Западе, разумеется, менее многочисленны, чем эстрадные концерты поп-музыки на стадионах, собирающие по 50-60 тысяч человек. И тут ничего не поделаешь. Не надо бояться, что не найдешь слушателя – истинный ценитель музыки будет всегда, другое дело, что его не может и не должно быть много в силу известных причин. Знаете, советское время – оно ведь имело немало плюсов. Например, была система классического воспитания. Нас, музыкантов, заставляли ездить на заводы, учреждения – интервенция классической музыки в массы была. И в общем, при всей своей формальности, определенные плоды все-таки приносила – у рабочих дома обязательно стояло пианино, дочка непременно ходила в музыкальную школу...

- *И классика возводилась едва ли не в культ...*

- Да, пусть на бытовом, как говорится, обывательском уровне. А эстраде в те времена отводилась совсем другая роль – это сейчас ее воздвигли на вершину духовного Олимпа. Шоу-бизнес сегодня, конечно, оттеснил музыку классическую – для меня это печально. Я вовсе не против шоу-бизнеса. Просто, думается, нужно уметь найти разумный баланс, как это сделали на Западе. У нас же раньше эстраду держали на задворочках, считая как бы несерьезным искусством, в то время как классика была королевой – сейчас же все наоборот: шоу-бизнес – король, а классика, как несчастная падчерица, стоит в передней... Повторю, я не против эстрады как таковой. Нормальный гармоничный баланс – вот то главное, чего мы не можем добиться.

- *Исполнитель и руководитель. Чиновник или артист? Дилемма не из простых. Как Вам удастся сочетать нестыкуемое? История знает немного подобных примеров, вспоминается разве что Антон Рубинштейн, основатель Петербургской консерватории.*

- Для меня это большой вопрос. Приходится заниматься ночами. Я считаю, что очень много потерял как человек творческий, находясь на посту ректора. Бакинская Музыкальная Академия – самый сложный организм, требующий от ректора ежедневного, ежечасного проникновения в его проблемы. Да, прихожу в кабинет в девять вечера и до часу ночи играю. Днем сейчас и вовсе дел невпроворот – сессионная горячка: экзамены, прослушивания. Так что очень плохо удастся. Это, к сожалению, правда. Меня очень жестко критикуют мои коллеги...

- И учителя. Белла Давидович, кстати, очень тепло отозвалась о Вас – как о своем любимом ученике. И при этом все сокрушалась, что Вы не можете полностью отдаться исполнительству.

- Она, конечно же, права. В меня было вложено очень много, и московской консерваторией в том числе. Конечно, мне надо больше играть. Я постараюсь сбалансировать в пользу творчества. Обещаю.

- «Воспроизведение – это второе творение», – говорил Рубинштейн... Нужно ли в точности следовать ремаркам композитора, или и в самом деле исполнительство сродни соавторству?

- Разумеется, следовать ремаркам нужно. Ведь неспроста они расставляются. У Малера, например, в партитурах можно увидеть огромное количество им же выписанных вилок (музыканты знают, что я имею в виду), буквально над каждым инструментом ... Он требовал абсолютного следования его замыслу. Когда-то Тосканини сказал Равелю, что, мол, маэстро, я немножко сдвинул темп «Болеро». На что Равель ответил: «А я вас не просил. Извольте исполнять так, как это написано у меня». Безусловно, придерживаться надо, и воля автора – закон для исполнителя. Но безукоризненно следовать ему практически невозможно: каждый исполнитель, – и чем он талантливее, тем больше, – вносит в произведение что-то свое. Это может быть лишнее зависание паузы или чуть более спокойный темп. Я, например, сегодня отдаю предпочтение спокойным темпам, нежели раньше. Как-то более основательно хочется играть. В молодости, знаете ли, так и тянет на бравуру, хочется поразить беглостью пальцев или утопить зал в своей эмоциональности. Сегодня же я открыл для себя очарование медленного темпа – когда давно знакомое произведение неожиданно высвечивается новыми упоительными красками.

- Нужно ли консервировать традиции классики или их необходимо развивать в условиях современного музыкального мышления, воспринимая эти традиции диалектически?

- Безусловно, современное мышление диктует свое. Многие на Западе считают русскую школу очень уж классически законсервированной. Помню, в одной из рецензий на мое выступление во Франции – я играл Рахманинова – было написано: «Бадалбейли накинулся на рояль с аппетитом людоеда, играл чрезвычайно мощно и агрессивно». Но, отмечает тот же француз, «наверное, именно так и надо играть Рахманинова». Они там считают, что нельзя отдавать столько эмоций произведению. У нас же ведь как подходили – музыкальный драматизм должен находиться на самой точке кипения. Помните – внутренняя борьба, выстраивание кульминации – существовала целая теория на этот счет.

Я считаю, что это было здорово – ведь недаром мы побеждали на всех международных конкурсах с точки зрения насыщенности музыкальной драматургии. Я и сейчас остаюсь приверженцем этой теории. На Западе же играют совсем по-иному – отстраненно, более созерцательно, что ли...

- *Вы росли в музыкальной среде. Черчилль как-то совершенно гениально заметил: «Ребенка воспитывают корешки книг отцовской библиотеки». Даже не сами книги, а корешки! Не в меньшей мере, думается, это можно отнести и к домашнему музицированию. А как быть тем, у кого нет ни того, ни другого?*

- Я вам вот что скажу: духовность – она все-таки от Бога. То есть, можно быть образованным человеком и при этом не обладать духовностью. Вот у нас среди студентов немало детей из очень простых семей, не из музыкальных, и тем не менее есть у них эта тяга к возвышенному.

Что я могу посоветовать? Нужно создавать общественную среду. Дай Бог, вот заработает филармония... Ведь это был огромный провал – целое поколение у нас сегодня не знает, что такое филармония, тогда как мы выросли в ней. Помню, мы играли с Ниязи на абонементных концертах специально для школьников. Я наверняка «погрешу» перед истиной, если скажу, что дети слушали, затаив дыхание – бывало шумно. Помню, как говорил Ниязи: «Ничего, надо играть. Пусть привыкают к звучанию». Он был, конечно же, прав. Я мечтаю возродить эту замечательную традицию для юношества. Дети должны знать, что это такое – «Итальянское каприччио», «Шехерезада», что такое караевские балеты, его «Дон-Кихот». И чем раньше, тем лучше.

- *А пока остается только посочувствовать сегодняшнему подростку. Тот каскад «звездных» откровений, что ежедневно обрушивается на его неискушенную голову с телеэкрана...*

- Это очень хорошо, что вы сегодня поднимаете этот вопрос. Я вам благодарен за него. Все подряд показывать по телевизору нельзя – должны быть какие-то нравственные табу. Это мое глубокое убеждение. Что нам предлагает телевидение – одни и те же лица, одни и те же тексты, одни и те же телодвижения... Я не пуританин, поверьте, но еще раз повторяю – есть в Америке и стриптиз, и поп-шоу, но классика, классическая музыка – там это считается более престижным, что ли – к этому стремятся. Помните фильм «Красотка»? Куда берет герой – Эдвард Льюис эту самую красотку? На оперу, на «Травиату»! Это как бы сон, недоступный для толпы.

- *Не так давно нечто подобное мы наблюдали и у себя. Помните – макулатурный бум, повальная книгоманья? Многие тогда имитировали интерес к литературе, тягу к прекрасному...*

- Да, но многие ведь и не имитировали. Ну, пусть имитировали 50 процентов. Но остальные-то 50 читали эти книги, ходили в оперу, были истинными ценителями слова. Сегодня молодые очень мало читают, это общая беда всех детей. Они все больше времени проводят за компьютерами, знают испанский, японский, какой угодно, а вот книг не читают. Это больно. К сожалению, в наши дни культурная осведомленность молодежи зачастую сводится к тому, как одета та ли иная «звезда», или сколько кг ей удалось сбросить на сей раз. Все газеты с такой непонятной мне скрупулезностью освещают все это... Я уже не раз обращался по этому поводу в редакции газет: не пишите все это в рубрике «Культура», пишите – скандал, интриги, новости шоу-бизнеса – как угодно, но какое отношение все это может иметь к культуре?! А то в разделе «Культура» мы только и видим что разборку очередного скандала между двумя «суперзвездами» провинциального масштаба.

-Расхожий афоризм по поводу «детей гения» в Вашем случае показал свою полную несостоятельность. Наверное, в этом есть некий секрет Ваших родителей?

- Он, быть может, в том, что в моем воспитании не было никакого давления. Они как бы приоткрывали ворота в искусство – не заталкивали в него, а лишь приоткрывали. Думаю, в этом проявился их родительский талант. Помню, отец так и говорил мне – мол, поиграл в футбол, теперь немного поиграй на рояле. То есть не было принудиловки как таковой – дисциплина не палочная, а убеждающая, щадящая. Не секрет, что у многих в детстве возникает иной раз что-то вроде аллергии на гаммы, этюды, бесконечно опостылевшие упражнения – этому не очень приятному техническому моменту, через который проходит любой серьезный музыкант.

- Поговорим о конкурсах. В свое время, поздравляя Вас с триумфальной победой на конкурсе в Лиссабоне, где Вы, покорив всех своей необычной манерой исполнения, завоевали первую премию, Кара Караев писал: «Сегодня, после победы Фархада, мы вправе сказать – Баку перестал быть «фортепианной провинцией». А что бы он сказал сейчас?

- Думаю, был бы доволен. В прошлом году Мурад Адыгезалзаде приехал из Тбилиси с победой – это был очень престижный конкурс. Другой Мурад – Гусейнов привез из Франции, с конкурса Пуленка вторую премию – если учесть, что первая вообще не была присуждена, то он фактически победитель. Благодаря этой победе он поехал в Японию, где играл с токийским симфоническим оркестром. Само участие в конкурсе, не говоря уже о победе, дает очень много – это и стимулы, и открывающиеся возможности. И еще: постоянная необходимость пребывания в форме – чтоб удержаться на высоте, которую набрал. А вообще я не считаю, что наша

молодежь должна сидеть здесь, в Баку. Если тебе есть, что показать миру, иди и покажи. Есть у нас замечательная девочка – Тарлан Рагимова (выпускница школы-студии БМА. – *Ред.*), потрясающая пианистка, сейчас она учится в Германии. Я говорю ее отцу: «ну не тяните ее в Баку, пусть ездит». Недавно она была в Австрии – так австрийцы были ошеломлены тем, как она исполняла Моцарта.

- *Мы привыкли удивлять мир своими коврами, шедеврами национальной кухни, изделиями медников и гончаров. Играть же Моцарта на его родине...*

- Поверьте, – это почти подвиг! Есть, есть у нас талантливые ребята, и надо сделать все, чтобы мир узнал их. Это раньше было трудно с поездками – даже Беллу Давидович с трудом пускали за границу....

- *Должен ли исполнитель быть педагогом? Не секрет, что часто знаменитые артисты избегают педагогической деятельности. Не имели последователей, например, Рихтер или Ниязи, при этом это были подлинные гении.*

- А я могу привести других гениев – Игумнов, Оборин, Гилельс, Нейгауз – выдающихся музыкантов и при этом блистательных педагогов. Я думаю, все-таки хорошо иметь школу, вот до сих пор говорят: флиеровская школа, заковская школа. Ведь все мы смертны. Я, например, спокойно отношусь к этому – мы все уйдем... Поэтому нужно как-то подготовиться к этому, что ли – привести свои дела в порядок, не оставлять детям долгов, позаботиться о последователях. Нужно как-то все это цивилизованно выстроить. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, школа – она ведь тоже один из постулатов наследства. Школа остается.

- *Но ведь педагогика – область, требующая огромной самоотдачи и даже в известном смысле «обкрадывания» себя.*

- Ну почему же? Как все-таки здорово, что есть караевская школа!

Композитора нет с нами уже 20 лет, а мы все говорим «караевские ученики», «караевский класс»! Что же касается «самообкрадывания», думаю, его школа – такой же значимый пласт деятельности, как и произведения, которые он нам оставил.

- *Не давите ли Вы своим авторитетом – ведь, согласитесь, играть начинающему пианисту, когда его слушает сам Мэтр, непросто. Не стушёвывает ли это его?*

- Я сторонник достаточно демократической обстановки на уроке. Когда-то я бывал на уроках величайших педагогов и тогда уже усвоил, что именно так и нужно проводить урок – там было много юмора, никаких наездов на ученика. Унизить студента – ведь это очень легко. Куда сложнее его приподнять. Уметь открыть в ученике то, что сокрыто подчас от него самого, – вот та планка, к которой нужно стремиться.

- *Артисты, как известно, народ суеверный. Плачидо Доминго, например, всегда выходит из левой кулисы – это его счастливая примета. Иными словами, Ваши успехи – это целиком Ваша заслуга или, быть может, Вам помогает...*

- Да, помогает. Коран – книжечка, которая всегда со мной. Ниязи подарил...

Беседу вела Н. МУСТАФАЕВА
«Известия Азербайджана», 2003, 24 января

“AD LIBITUM”,
ИЛИ «ЖЕЛАНИЕ – ЭТО ГЛАВНОЕ»
(интервью Ф.Бадалбейли)

Фархад Бадалбейли – человек-легенда, аристократ, музыкант мирового масштаба, путешественник, поэт и верный друг. Мужчина, чей диапазон обаяния резонирует от первых светских красавиц до юных студенток. Его чувство юмора покоряет, остроумие обезоруживает. Он оказался на музыкальном Олимпе в ранней молодости и до сих остается на вершине успеха.

2007 год – это юбилейный год для Фархада Бадалбейли и, конечно, внимание общественности будет приковано к нему на протяжении всего года. Passage, как самый «музыкальный» fashion журнал, отмечающий юбилей всех мэтров музыки, решил по-своему отметить это событие и опубликовать эксклюзивное интервью с героем года.

- *Вам исполняется 60 лет?*

- *Увы!*

- *Что для вас юбилей?*

- Юбилей – это грустное дело, конечно. Но человек должен подходить ко всему с юмором. Когда наши юбиляры начинают серьезно относиться к своим «датам», стараются провести на правительственном уровне – чествования, награды, выцарапывание этих наград... Со стороны наблюдать за всем этим грустно. А когда все это происходит «помимо» юбиляра, то, конечно, это очень приятно. Юбилей... Я благодарен Богу, что здоров, что играю, что общаюсь с интересными людьми.

- *Какое место в списке Ваших приоритетов занимают творчество, семья, работа?*

- Все должно быть гармонично. Я не признаю людей, которые, занимаясь творчеством, не уделяют должного внимания семье, дому. Когда домочадцы в чем-то нуждаются, это недостойно мужчины. Это раньше

творческому человеку сложно было заработать на жизнь. И стоны по поводу «меня не понимают, я не могу прокормить семью» – этого я не воспринимаю. Я хорошо вожу машину, и если перестану концерттировать, то пойду работать таксистом. Вообще, меня учили никогда не унывать. Мне мама говорила: «Встал, солнце светит – ты счастливый человек».

- *А у Вас есть друзья, о которых Вы можете сказать, что эти люди идут с Вами по жизни?*

- Конечно, я никогда не был букой. Да, я очень ценю крепкую мужскую дружбу. В первую очередь, это друзья детства. Друзья, с которыми я ездил на линию фронта, раздавал медикаменты в самые тяжелые дни войны, то есть мы делали то, что должен делать любой нормальный человек в годы войны, и это нас сплотило. А, вообще, мы с друзьями собираемся очень часто, чтобы пообщаться, у нас очень хорошая компания, очень теплые отношения.

- *А самое негативное, на Ваш взгляд, в человеке?*

- Неблагодарность – это самый большой грех. И, конечно, амбициозность – это тоже съедает человека. В смысле здоровых амбиций – это, конечно, хорошо. У меня есть друзья – творческие люди, которые очень много работают, достигают успеха, вкалывая как звери. Это здоровые амбиции, которые помогают добиться мирового признания.

- *Что помогло Вам добиться таких высот в жизни?*

- Безусловно, желание. Желание – это главное. А потом уже другие качества.

- *Не может быть, чтобы такой талантливый человек как Вы не пробовал себя в других видах искусства. Были опыты?*

- У меня есть огромная серия дружеских шаржей в стихах на грани эпатажа. Ну а какие стихи можно написать для мужиков? Подшучиваем над нашими привычками, достоинствами и слабостями. Бывают и другие случаи. Например, у писателя Анара, в третьем томе его собрания сочинений, вышли мои серьезные стихи, которые я посвятил ему.

- *Наверняка, у Вас длинный список увлечений. А что Вам дороже всего, чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?*

- Я был диким болельщиком футбола с детства. Футбол – это мое самое серьезное увлечение, и только жаль, что в 60 лет не могу прыгать и скакать так же, как 30 лет назад. Я даже помню, как когда-то попросил, чтобы меня отпустили с конкурса пораньше, чтобы познакомиться с Эйсебио, знаменитым португальским футболистом. Он тогда был таким же знаменитым как Пеле, сам показал мне стадион. Мяч, который он мне подарил, я храню до сих пор.

- *Как предпочитаете отдыхать?*

- Я обожаю путешествовать. Был случай, когда за 3 месяца я увидел весь мир. У нас с Поладом Бюльбюлюглу и Бэлой Руденко была очень серьезная концертная программа на лайнере «Максим Горький», там был закрытый концертный зал с белым роялем, совершенно роскошная публика... Хорошие воспоминания об этой поездке. С тех пор у меня осталась любовь к путешествиям, я бы даже сказал – страсть. Я на своем веку видел много стран, мельчайшие острова Полинезии, куда даже сегодня трудно долететь.

- *Вы гурман? Вам ближе наша кухня или что-то более экзотичное?*

- Какой восточный мужчина не гурман? Это какой-нибудь англичанин не гурман, он никогда в жизни ничего не видел и не пробовал. А я ценю разнообразие. Конечно, у нас очень богатая, интересная кухня, но каждый день в течении месяца есть пирог никто не сможет, через месяц захочется соленого огурца. Как бы наша кухня ни была разнообразна, порой хочется попробовать что-то более экзотичное, необычное. Всегда приятно посидеть во французском ресторане, когда тебе рассказывается о номерных винах и специально откормленной утке.

- *Ваш стиль одежды настолько разнообразен, Вам идет все, что Вы носите. А в чем Вам удобнее всего?*

- В старых джинсах и майке. Но как ректор я обязан соблюдать протокол, ко мне относятся либерально, зная, что все-таки я музыкант, а не чиновник, и могу себе позволить вольный стиль. Фрак не люблю – это для меня рабочая одежда. Люблю водолазки, клубные пиджачки.

- *Вам не сложно совмещать обязанности ректора и музыканта?*

- Сложно, очень сложно. К сожалению, порой я подвергаюсь критике в моей творческой пассивности: мол, обязанности ректора мешают творческой деятельности. Критике во многом справедливой. Невозможно держать в голове цифры, проблемы с зарплатой и огромное количество нот. Конечно, ищу любую возможность, чтобы играть. Скоро у меня гастроли в Штатах, там я буду исполнять сольную программу.

- *А где, по-Вашему, живут самые красивые женщины?*

- Очень много путешествую и каждый раз убеждаюсь, что среднее количество хороших женщин в Азербайджане больше, чем в любой другой стране мира. Я думаю, в этом плане мы «впереди планеты всей». Не знаю, с чем это связано, но это констатация факта. В Италии сколько ходил по улицам, может одну – двух красивых женщин видел, а в Баку выходишь на Торговую – и голова идет кругом. Я знаю, что женщинам нелегко, потому что быть в форме, вести дом, ухаживать за детьми, за мужем, работать – это, конечно, восхищает. Я часто прихожу в ужас от того, как выглядят иностранки – непричесанные, неухоженные, ненакрашенные. Поэтому, глядя

на прекрасных азербайджанских женщин, хочу, чтобы вы всегда оставались такими же красивыми, и чтобы мы вами всегда так же восхищались.

- Что из того, что Вы прочли в течении последнего года, произвело на Вас впечатление?

- Из современных авторов – Улицкая, Дэн Смит. А так я перечитываю классику. Например, у Мопассана есть рассказ «Усы», где женщина пишет подруге письмо о том, что ее муж сбрил усы. Ну что можно написать об усах на трех страницах? Какая филигранная техника, мастерство, драматургия, чувство формы должны быть у писателя, чтобы написать все это с чувством юмора! То же самое – рассказы Бунина, Чехова, Куприна, с ума сойти можно! Что же касается азербайджанской литературы – Рустам и Максуд Ибрагимбековы, Чингиз Абдуллаев, Эльчин, Анар. Из азербайджанской поэзии я больше всего люблю стихи Расула Рзы и Вагифа Самедоглу. Очень хочется, чтобы побольше новых имен появлялось у нас в литературе. [...]

- Место нашей встречи – консерватория, кузница кадров. Как, по-Вашему, в Азербайджане есть молодежь, способная сделать себе имя на международном уровне?

- У нас есть прекрасные ребята – Мурад Адыгезалзаде и Мурад Гусейнов, которые уже сегодня выступают на лучших сценах мира, и публика им аплодирует стоя. Динара Алиева, которая готовится выступить на конкурсе имени Марии Каллас, ученица Хураман Касимовой. Можно сказать о молодых художниках, которых всегда было очень много в Азербайджане. У нас блестящая художественная школа и богатый творческий потенциал.

- У Вас есть произведения, которые Вы особенно любите исполнять?

- Да, конечно, Второй концерт Рахманинова, Второй концерт Сен-Санса, благодаря которому я получил первую премию в Лиссабоне, последняя тетрадь караевских прелюдий. Кстати, вот именно ее я скоро буду играть в Нью-Йорке. В музыке я, как и в еде, всеяден, мне все хорошее нравится.

- А что Вы любите слушать?

- Баха очень люблю слушать. Мой племянник Сейран обладает лучшей коллекцией CD с произведениями Баха. Теперь автомобильные пробки не кажутся такими страшными, когда мы в них попадаем, потому что мы сидим в машине и слушаем Баха.

- Вы талантливый композитор, какие у Вас планы в этом направлении?

- Я бы не сказал, что я композитор, я очень осторожно отношусь к этому понятию. Это мои музыкальные эксперименты, скорее попытка выразить себя в другой музыкальной форме.

- *Вы еще и очень самокритичный человек, что достаточно редкое явление в нашем обществе.*

- У меня был гениальный педагог, профессор Яков Израильевич Зак, который говорил, что после концерта никогда не слушай родственников, найди в зале старого еврея и послушай, что скажет он. И тогда ты будешь идти вперед, а будешь слушать родственников, они будут говорить тебе, что ты играл лучше Рихтера.

Для меня эти слова стали принципом жизни. Человек должен всегда относиться к себе с долей критики и юмора, а иначе он превратится в самодовольного болвана. А нет ничего скучнее самодовольного болвана, особенно мужчины. Потому что женщине ее влюбленность в себя еще можно простить, а мужчина в роли нарцисса – это крайне неинтересно. Конечно, самодостаточный человек никогда не будет напыщенным. Посмотрите на истинно талантливых людей – они не любят витрины.

- *Самый оригинальный подарок, который сделали Вам?*

- Мне так часто делали подарки, и каждый был по-своему оригинален. Пожалуй, самый любимый – хрустальный рояль, вот, стоит у меня на столе.

- *У Вас нет страха перед потерями?*

- Есть, конечно, я терял самых близких людей – отца, мать. И квинтэссенцию этого чувства я еще раз уловил у Анара в его эссе «Без вас». Чингиз Абдуллаев хорошо сказал, что порядочность человека определяют по его отношению к родителям. Это совершенно правильно.

- *А если любовь к родителям перерастает в культ родителей? И люди, подарившие жизнь своим детям, пытаются сломать их?..*

- В этом плане Узеир бек Гаджибеков подарил нам замечательное наследие «Аршин мал алан», где определил на века устои, что каждый должен сам выбирать свою судьбу, а не то, что ему предлагают. Вы представляете, какая это смелость – в 1912 году сказать, что мы сами должны строить свою жизнь! Я, например, в прошлом году в Вене поставил музыкальную комедию «Аршин мал алан» и горжусь этим. [...]

- *А чем еще можно покорить пресыщенную европейскую публику?*

- У меня есть мечта ворваться в венскую филармонию с азербайджанской музыкой, чтобы именно венский оркестр сыграл «Лейли и Меджнун», «Дон Кихота» Караева, «Азербайджанское каприччио» Амирова. Идея в том, чтобы во всех европейских залах звучала наша музыка. Для меня было бы огромным счастьем, если бы я смог это осуществить.

- *Я уверена, что у Вас получится – у Вас редчайший синтез творческого начала и способностей менеджера.*

- Во всяком случае, я четко знаю, что мы сидим на «золоте» музыкального наследия, которое создали наши старые мэтры, и мы должны

его преподнести, а если угодно, продать так, чтобы наше наследие звучало во всех лучших европейских салонах. Видеть на европейских афишах имена наших композиторов и исполнителей – вот моя мечта.

- Музыка – Ваша судьба?

- Безусловно, музыка – это мое «все».

Беседу вела Н.АГАСИ

«Passage», 2007

ВЫСОКАЯ ПЛАНКА ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

Интервью о музыке и не только

Писать о Фархаде Бадалбейли и легко, и трудно. Легко, потому что об этом замечательном музыканте можно рассказать очень многое. Но попробуй уместить в несколько газетных строчек весь его богатейший творческий путь, выступления на крупнейших сценах мира, многогранную общественную деятельность... Сегодня, накануне своего 60-летнего юбилея, Фархад Бадалбейли отвечает на вопросы нашей газеты – о музыке и не только.

- Величайший любитель жизни Хэмингуэй как-то сказал, что после первых восемнадцати лет начинается период постоянного осмысливания и оценок, когда каждый шаг – событие. Конечно же, одно только перечисление Ваших успехов на различных конкурсах и фестивалях заняло бы приличное время, но, и все-таки, Вы могли бы совершить небольшой экскурс по основным событиям, запомнившимся Вам?

- Я благодарю всех за поздравления. Осознавая, что мне уже 60, с ужасом думаю о том, что эти годы прошли как один миг, а как много хотелось бы еще сделать. Признаюсь, делить эти прожитые годы на события мне не приходилось, но я по-своему счастлив, не стыжусь за прошедшие годы, всегда был другом с друзьями и по-вражески враждовал с врагами, белое называл белым, черное – черным, не юлил и не заискивал. Вот почему и сложно называть только главное, как говорится «мои года – мое богатство».

Давайте так и начнем с 18-ти... Именно тогда я стал первым азербайджанским пианистом, победившим на международном конкурсе. Это было в Чехословакии, где я получил третью премию и специальный приз за лучшее исполнение произведения Сметаны. Кстати, это было очень сложное время. События в Венгрии, ситуация напряженнейшая. Советский Союз просто ненавидели, и в чешском жюри нас откровенно зажимали. А 68-й год был вообще ужасным. В августе советские войска вошли в Чехословакию, а мы в сентябре летим в Португалию. Понятно, что правительство Салазара не очень-то радостно смотрело на нас. А газеты все называли нас агрессорами,

фашистами и убийцами. Но тем не менее я получил «Гран При», разделив его с прекрасной пианисткой Викторией Постниковой. Там тоже не обошлось без сложностей.

Дело в том, что одна из премий была – премия фонда Гюльбекияна, и жюри приняло решение не присуждать вторую премию, материально объединив ее с первой и разделив поровну между двумя победителями. Разрыв получался очень большим, и фонд Гюльбекияна резко протестовал против этого решения, желая протащить армянского пианиста Айвазяна, хотя он был где-то на седьмом месте. Но жюри, проявив принципиальность, заявило, что решение принимается не на основе того – кто дал деньги, а по тому – кто как играл.

А потом более двадцати лет я активно занимался гастрольными поездками. Я очень много выезжал, выступал во многих странах. Это были годы активной творческой деятельности. Это огромное количество концертов в городах СССР. Иногда это были и небольшие города в Сибири и на Дальнем Востоке. Конечно, это было прекрасной практикой для пианиста. Там я и лектором был, чуть ли не танцевал на сцене какого-то завода, иногда приходилось и петь. Одним словом, набирался опыта. Но были и замечательные концерты с Ниязи, Федосеевым, Вероникой Дударовой – потрясающими дирижерами, играть с которыми просто счастье и удовольствие. Прекрасные турецкие дирижеры Шимшек, Айкал. Наши большие мастера, такие как Рауф Абдуллаев, Рамиз Меликасланов, Азад Алиев. Я перечислил, конечно, только малую часть. И вообще до 90-го года у меня была очень активная концертная деятельность. Ежегодно были концертные гастроли с Московским симфоническим оркестром по всей Европе. Тогда с Дударовой мы играли даже на Кубе. Конечно же, я всегда включал в свою программу произведения азербайджанских композиторов. Чаще всего это был «арабский» концерт Фикрета Амирова и Эльмиры Назировой. Я играл его и в Большом зале Московской консерватории, и в зале им. Чайковского, и он всегда прекрасно воспринимался. Но, как ни странно (*смеется*), никогда не звучало это произведение в Израиле! Категорически против «арабского» концерта возражала только Эльмира, категорически запрещала играть его в Израиле. Были концерты с выдающимися мастерами музицирования. Я очень люблю камерную музыку. Это были прекрасные вечера с Рауфом Атакишиевым («Русский романс» в Москве), на которых присутствовала вся московская элита. Вот наш концерт в Ленинграде (показывает фотографию), это знаменитый зал Ленинградской филармонии. Конечно, концерты с Бэлой Руденко. Мы много с ней выступали и путешествовали, исполняя русские и западноевропейские романсы. Конечно, мои концерты с Фидан и Хураман Касимовыми, с

которыми нас связывает большая творческая дружба. Огромное количество концертов по всему миру. Покойный президент Гейдар Алиев очень часто приглашал нас в свои поездки. Это было в Англии, где выступали в знаменитом Альберт музее. Выступали на правительственных приемах в Германии, во Франции и других странах. Он всегда приглашал, потому что придавал большое значение пропаганде нашей музыки и культуры. [...]

Много я играл с потрясающими скрипачами, такими как Сарвар Ганиев, Дмитрий Ситковецкий, с которым мы играли в Нью-Йорке на фестивале, тогда я тоже включил сонату для скрипки и фортепиано Кара Караева. Признаюсь, что я всегда, где была хотя бы малейшая возможность, включал произведения азербайджанских композиторов.

Ведь по большому счету, мы, конечно же, могли бы играть западноевропейские произведения, но азербайджанскую музыку лучше нас никто не сыграет. Не хочу называть это избитым словом «менталитет», это гораздо больше, это душа, зов крови.

- Многие обращаются к Вам – маэстро. Ведь в это обращение вкладывается смысл – мэтр. Вы согласны с этим обращением?

- Конечно, вопрос возраста в этом случае имеет очень большое значение. Что касается «маэстро» – для меня навсегда остался один маэстро – Ниязи. Конечно сегодня есть маэстро Рауф Атакишиев, Рамиз Меликасланов. Ведь маэстро это не только дирижер. Я воспринимаю маэстро как музыкальный авторитет.

- Значит, обращение «мэтр» к Вам – справедливо. Я просто рассчитываю получить справедливую характеристику по многим вопросам, связанным с музыкальной жизнью нашей страны...

- Я могу, конечно же, многое объяснить и оценить, но назвать себя мэтром я не могу. Прежде всего мне не позволяет воспитание.

- Старшее поколение, называя имена Шамси бея и Афрасияб бея Бадалбейли, сразу, как говорится, преклоняют голову перед подобными корифеями-классиками. Тяжело ли Вам соответствовать этому семейному наследию и заданной высокой планке?

- Мне, конечно, очень сложно ответить на такой вопрос. Они работали во времена Союза, в замкнутом пространстве. У них не было возможности пропагандировать нашу музыку за рубежом. Разве только Ниязи мог выезжать и Рашид Бейбутов. У меня, конечно, появилась возможность представлять наше искусство на различных фестивалях и конкурсах во многих странах мира. Вот это мое преимущество, а их преимущество – огромное знание всей азербайджанской литературы. Они были прекрасные двуязычные люди. Они были идеальными азербайджанскими интеллигентами. Без всякого национализма, но с огромной национальной

гордостью. Вот это очень важно. Конечно, это мое мнение, мы до их планки не дотягиваем. Вы знаете, иногда, как говорят в народе, «папагымы гойурам габагыма» – я думаю, сумел ли я сделать все, что в моих силах? Конечно же, это очень высокая планка, заданная старшим поколением, и я прикладываю все силы, чтобы быть достойным этой памяти. Ну, а что у меня получается лучше, – судить людям.

- Мы очень благодарны Мехрибан ханым за возрождение, ренессанс нашего национального мугама и мейханы. А как быть с классической музыкой? Ей тоже надо искать защиты у Мехрибан ханым? Иначе наше телевидение своими репортажами из многочисленных «шадлыг сараи» и всевозможными «псевдо-джазовыми» передачами начисто затюкает классику.

- Безусловно, очень многое делается для нашей культуры. Недавно музыкальный канал Mezzo показал репортаж. Каково же было мое удивление, когда я увидел в зале как дирижирует мальчик, которого, благодаря Мехрибан ханым, мы послали учиться в Кельн. Он играл на альте. Это был беженец из Шуши Фуад Ибрагимов. Его обучение оплачивает фонд «Друзья культуры Азербайджана» и Фонд Гейдара Алиева. Это только один пример. Фантастически талантливый мальчик. Он уже прекрасно знает немецкий язык, дирижирует симфоническим студенческим оркестром в Кельне. Вот яркая работа по индивидуальному плану. Конечно, возвышение азербайджанского национального мугама до уровня национальной государственной политики – огромное достижение. Постройка нового Центра мугама, который станет вообще уникальным явлением. Наверное, в будущем все фестивали, связанные с мугамом, переместятся наконец-то из Самарканда в Баку. А то все в Узбекистане, хотя основу составляем все-таки мы. Вот почему огромное спасибо за заботу и не только за мугам, а огромное спасибо за заботу вообще. Вот последний фестиваль Ростроповича, например. Конечно, приезд таких выдающихся мастеров как Бутман, Башмет и другие многое значит. Забота о классике тоже в центре внимания. И, конечно, высочайший пик – 8 миллионов выделенных из фонда президента Азербайджана на приобретение инструментов и проведение ремонта нашего здания.

- Ну, коли зашла речь о подготовке и обучении, справедливо поговорить о кадрах и, прежде всего, насколько правильным было решение о разделении консерваторий?

- Я считаю, что чем больше у нас музыкальных вузов, тем лучше. Вот Вам пример Турции, в одном Стамбуле 5 – 6 консерваторий. К тому же это разделение не носит характер фундаментального раздела. У нас по-прежнему существует кафедра народной музыки, функционирует лаборатория

Меджнуна Керимова, в которой возрождаются старинные инструменты, и создан ансамбль национальной музыки с использованием возрожденных инструментов. Хочу напомнить, что он был создан по распоряжению Гейдара Алиева. У нас прекрасные взаимоотношения с Национальной консерваторией, и говорить о каком-то вреде подобного решения не приходится.

- Сегодня складывается впечатление, что механизм государственной поддержки культуры прокручивается большей частью вхолостую... Почему так получается?

- Я считаю, что это происходит потому, что нет общественного контроля за этими решениями. Вот, например, в России есть прекрасный орган, мы несколько раз пытались создать его и у нас – «Общественный совет при президенте». Они раз в квартал собираются и решают большие проблемы, связанные с культурой, спортом, здравоохранением, музыкой и т.д. Это собираются 100 самых выдающихся деятелей науки, культуры, спорта и т.д. И президент не считает зазорным встречаться с ними и выслушивать их мнение. В этом случае подготовка предлагаемых решений, будет находиться хоть под каким-то общественным контролем. При этом этот общественный совет не имеет никаких полномочий, не получает зарплату, они просто выполняют свой гражданский долг, высказывают свое мнение. Прислушаться к их мнению или не прислушиваться – это уже второй вопрос, но общественность будет иметь возможность высказать свое мнение.

В советское время в ЦК партии был отдел культуры и, как правило, когда готовились какие-то решения, постановления о творческой молодежи, о творческих Союзах приглашались пять-шесть выдающихся деятелей культуры. Сколько раз, я помню приглашали моего отца, Ниязи, Афрасияба. Они спорили, доказывали, возмущались, но их мнение звучало. Вот это, конечно, имеет большое значение. Я думаю, что здесь играет роль тот момент, что сейчас все это происходит, к сожалению, немножко тайно, келейно, и общественность не может участвовать в принятии решения.

- Принято считать, что музыка вне политики, но в реальности музыканты слишком часто бывают вовлечены в весьма сомнительные политические акции и чаще всего не на той стороне. Потом каются, что мол бес попутал, потом каются в том, что покались. И так кидаются из стороны в сторону...

- Я сторонник того, чтобы музыканты занимались своим делом. Опыт московских музыкантов, которые в 90-е бросились в политические дразги, а потом стало ясно, что они просто потеряли эти годы. Теперь они вновь занялись своим делом, так и не завоевав каких-либо ярких побед. Моя позиция – человек должен заниматься своим профессиональным делом,

думать только об этом. Конечно, политика, как бы мы ни старались, вторгается в нашу жизнь. Мы уже видели это «кино». Помним, как срывали спектакли «Асли и Керем», объявляли чуть ли не врагами народа Узеир бека, срывали портреты Бетховена и Баха. Считалось, что врывалась политика, а на самом деле неграмотность и темнота масс. Но в этом мы виноваты только сами. Прежде всего просвещение, просвещение и просвещение. Единственное, чем еще должны заниматься мастера искусств, – это просветительской деятельностью. Вот недавно в Москве с болью в сердце увидел, что по-прежнему продолжается абонемент Дозорцевой. Я принимал участие в них, они и сегодня существуют. Вот уже более 30 лет. Каждое воскресенье для юношества проводятся концерты симфонической музыки в Большом зале Московской консерватории. Сегодня приходит поколение, которое приводит уже своих детей и внуков. Эта просветительская линия не прерывается. В свое время Гейдар Алиев пытался делать это для партийного актива. Конечно, многое было сделано. Но сегодня наша просветительская работа сошла на нет. Нет сейчас таких передач о мугаме по радио, которые делал Афрасияббей. Я помню, как в течение почти 20 лет замечательно вела Шахла ханым Махмудова, наш музыковед, десятиминутную ежедневную передачу типа «Спокойной ночи малыши». Перестала существовать и эта передача. Зато бесконечные ток-шоу о том кто что одел, у кого юбка короче или длиннее. На телеэкране разговоры о дрязгах и скандалах по два-три часа. И я переживаю, видя что там сидят молодые люди по 15-20 лет, с упоением смотрят как безобразно ведут себя звезды местного значения. Конечно же, хотелось бы слушать передачи о наших лучших представителях культуры, о Таире Салахове, об Ариффе Меликове, Кара Караеве, Амирове, про которых очень редко вспоминаем. Ведь мы с вами уйдем, и никто не будет знать сколько балетов у Караева, кто написал «Севгили джанан». Вот в этом вся трагедия. И я должен признаться, что ответственность за это вся на нас самих.

- И как же Вы оцениваете в этом смысле наше телевидение?

- Конечно, есть очень небольшие позитивные сдвиги в последнее время по сравнению с тем, что было. Но канал «Культура», о котором мы с вами уже не раз говорили и продолжаем говорить, все еще беззвучен. Вот в Москве он уже стал главным. Его отметил даже Путин, подчеркнув, что он не вмешивается в политические дрязги, не занимается рекламированием и не гонит «чернуху». Канал пропагандирует лучшие музеи мира, лучшие концерты в мире, лучшие театральные спектакли, рассказывает о самых важных культурных событиях в мире. Вот чего нам очень не хватает.

- Не могу не остановиться и на очень болевой точке. Почему мы так беспомощны в борьбе с музыкальным пиратством? В первую очередь с армянским «прихватизированием» наших культурных ценностей.

- В первую очередь свое слово должны сказать юристы. Нужна чисто юридическая служба. Бороться нужно прежде всего посредством судов. Вот, например, украли «Сеня да галмаз» Тофика Кулиева. Надо нанять американского адвоката и именно в американском суде, где живет этот продюсер, выиграть дело. Причем, иск, желательно, должен быть весьма серьезным, так чтобы другим было неповадно, да и денег чтобы хватило на последующие иски. Иначе мы всегда будем только догонять.

- Говорят, что есть грех прощительный и есть смертный. Что по-Вашему для музыканта грех смертный?

- (Немного задумался, а потом рассмеялся) Ну, смертный грех – это действие Сальери, отравившего Моцарта, хотя и он никого не травил. Ну, а по большому счету, травля друг друга деятелями искусства. Еще и сегодня несем на себе тяжести 37-го года, вспоминая светлые имена погибших. Я думаю, что надо так вести себя, чтобы если завтра тебя снимут, даже сторожа здоровались с тобой так же, как когда ты был на должности. Ведь ничего не вечно на земле. Наверное, это важнее всего.

- Сегодняшние родители по-прежнему рекомендуют молодежи заниматься музыкой или больше хотят видеть своих детей таможенниками или полицейскими боссами?

- К сожалению, этот момент присутствует. Наш контингент заметно изменился. Ведь среди поступающих всегда было больше мальчиков. А сегодня состав сильно изменился. Тут большое значение имеет социальный вопрос. Серьезные музыканты не уверены, что сумеют прокормить свою семью. Ведь музыканту, играющему на свадьбах, гарантирован приличный гонорар, а зачем тогда учиться? 11 лет в школе Бюль-Бюля, 4 года у нас, 2 года магистратуры, а потом еще и аспирантура. У меня 25 декабря прошел концерт, перед которым я очень волновался, дрожал, я играл Грига, дирижировал, а потом аккомпанировал. За концерты ничего не получаю. Это чисто благотворительный концерт. Мало осталось музыкантов легкого жанра, готовых играть бесплатно. А классических музыкантов осталось очень мало, немного идеалистов, в хорошем смысле этого слова. На Западе таких вообще нет, ну а у нас некоторые оставшиеся от прежних дней. Вот даже моя дочь, блестяще игравшая в школе имени Бюль-Бюля, занявшая первое место на конкурсе, к сожалению, бросила музыку, заявив, что не может по 8 часов сидеть за роялем, не зная, что будет в будущем. [...]

- Ну и традиционная просьба – «Курьез от Фархада Бадалбейли»...

- Это произошло во время проведения Дней Азербайджана в Португалии, в Порто, втором по значению городе страны. Мы готовились к выступлению в большом составе. Там был Полад, сестры Касимовы, большой ансамбль танца и другие. Мы были очень молоды. Только собрались в зал, и вдруг сирены, свистки, полицейские окрики. Сообщили, что в зал подложена мина. Шум, гам. Понятно, что концерт отменяется. Ну, а мы, конечно, шептуньи, готовые на все, настаивали на том чтобы все-таки концерт состоялся. Ведь это так интересно, представляете: мы героически выступаем под взрывы. Заместитель руководителя группы, это всегда были люди из определенной организации, назвал нас ненормальными. Сообщили, что концерт отменяется, и мы были очень недовольны. А когда на следующий день концерт все-таки состоялся, мы долго хвастали своим несостоявшимся героизмом. Кстати, бомбы никакой не было...

Беседу вёл Ф. АЛЕСКЕРОГЛУ

«Эхо», 2007, 29 декабря

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ФАРХАДОМ БАДАЛБЕЙЛИ?

На этот и многие другие вопросы отвечает наш собеседник

"Обо мне уже столько написано, стоит ли...?" – как-то нерешительно, то ли отказываясь, то ли соглашаясь, ответил Фархад Шамсиевич на мою просьбу дать интервью для нашего издания. "А мы не будем повторять то, что уже всем хорошо известно", – возражений на подобное предложение не последовало.

Но, если честно, то писать о человеке, который является одной из самых заметных личностей в современной азербайджанской культуре, дело действительно нелегкое, но тем не менее...

- Популярность, известность – это всегда хорошо? И легко ли быть общественно значимым человеком?

- Популярность всегда приятна, но к ней привыкать нельзя. Ее надо ценить и беречь. Ведь здесь все взаимнообразно: известность зарабатывается огромным трудом – годами, десятилетиями посвящения себя избранной профессии. Чем больше популярность, тем необходимее постоянное стремление к новым целям. Но, если честно, я об этом ведь никогда раньше не задумывался. Я не "рвался" к известности, все получилось как-то само собой.

Мне абсолютно не сложно быть на виду, т.к. я всегда такой, какой есть. Если мое появление заметно, то меня это радует. Приятно видеть приветствующих, улыбающихся людей, которые торопятся тебе навстречу с добрыми словами или доброй шуткой. Это большое счастье, когда тебя

любят, встречают с открытой душой и сердцем. Значит, ты делаешь что-то хорошее, полезное. Ведь характер человека определяется отношением к нему окружающих. И, если, видя меня, люди не вздыхают тяжело и не говорят: "Вот, опять пришел!" – то это здорово! На таком фоне особо заметны единичные хмурые взгляды. И это тоже нормально. В жизни так не бывает, чтобы тебя любили все.

- Корни генеалогического древа семьи Бадалбейли ведут к Каджарам. Каково это – иметь отношение к царственной линии?

- А это не передаваемо, это то, что является твоей сутью – не надуманной, а естественной. Каджаровское начало очень чувствовалось в гордом величии моего дяди – Афрасияба Бадалбейли. Взять хотя бы такой пример. Всю свою жизнь он прожил в маленькой двухкомнатной квартире, но никогда ничего ни у кого не просил. Помните, как у Воланда: "Никогда ничего не просите". А вот мне, во имя общественно полезных дел (ремонт академии, возвращение ей имени Узеира Гаджибейли и т.д.), приходится просить. Я благодарен нашему президенту за положительное решение вопросов, направленных на благоустройство нашего общества, поддержку деятелей культуры и творческой молодежи.

- Считается, что каждый человек получает сначала воспитание, которое ему дается другими, а позже – более важное, которое он дает себе сам.

- В идеале одно должно вытекать из другого. Мне в жизни бесконечно повезло. Огромным счастьем для себя считаю факт рождения в такой семье. Это огромный шанс для человека, который выбрал своей специальностью музыку. При этом у меня были ни один и ни два "воспитателя". В моем становлении, помимо родителей, важное значение сыграли двое близких и родных людей: знаменитые Афрасияб Бадалбейли и Ниязи.

Я много времени проводил у Ниязи, мне нравилось беседовать с ним о музыке и музыкантах, общаться с его гостями, каждый из которых был личностью мирового масштаба. После каждого концерта супруга Ниязи – Хаджар ханым – накрывала роскошные столы, которые ломались от всевозможных яств и вызывали восхищение и благодарность гостей, среди которых были С.Рихтер, Д.Шостакович, Л.Коган, М.Ростропович, Б.Давидович, А.Райкин и многие-многие другие легендарные личности.

Общение с такими людьми несло в себе огромную положительную энергетику, влияло на формирование отношения к искусству, стимулировало поиск творческих новаций, воспитывало художественный вкус и вызывало желание быть профессионально еще лучше, еще выше. Консерватория, аспирантура также явились важными слагаемыми моего, как вы изволили

заметить, воспитания. Не говоря уже об отце, который не только возглавлял оперный театр, но и был руководителем многих знаменитых оперных постановок. Совершенно объективно он сыграл немалую роль в музыкальном искусстве страны. Как тут провести границу: когда закончилось воспитание "других" и когда началось мое собственное воспитание самого себя?

- *Фархад Шамсиевич, вам в жизни повезло общаться со многими известными людьми, в том числе и с Кара Караевым. Есть фотография, на которой вы с Кара Абульфазовичем идете по берегу моря, оживленно (что видно по снимку) беседуя. Если позволите, о чем вы говорили?*

- Этот снимок был сделан после моего возвращения с Лиссабонского конкурса, на котором я был отмечен престижной наградой. По этому поводу должны были сделать фоторепортаж. Я попросил Кара Абульфазовича встретиться со мной и сфотографироваться. У Караева в то время был достаточно сложный творческий период, связанный с "уходом" в современнейшую для того времени новую технику композиции. Мы шли по берегу и Кара муаллим, как бы размышляя вслух, говорил: "Никогда не останавливайся на достигнутом, никогда!". Мы говорили о четвертой тетради его прелюдий.

Беседу вела Р. АББАСОВА
«Зеркало», 22 октября, 2011

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: "TEZ-TEZ YUXUDA GÖRÜRƏM Kİ, ŞUŞADAYAM, ATAM SAĞDIR"

"Hər şey yaxşıdır desəm, həqiqətdən uzaq olar, amma uğurlarımız da çoxdur. Bolqarıstanda beynəlxalq müsabiqədə bizimkilər həm pianoçularımız, həm də skripkaçılarımız 1, 2 və 3-cü yerləri tutublar. Müəllimlərimiz Fidanla Xuraman dünya səhnələrində sözlərini deyirlər. Bəstəkar Arif Məlikovun 80 illiyini qeyd etdik. Burada, Üzeyir bəyin ocağında uğurlarımız çoxdur". – Bu fikirləri APA TV-də yayımlanan "İlqar Rəsul və..." proyektinin qonağı olan Üzeyir Hacıbəyli adına Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru Fərhad Bədəlbəyli deyib.

Fərhad Bədəlbəyli musiqi aləminə addım atdığı ilk illəri xatırlayıb: "50-ci illərdə qəhrəmanlarımız Baxı dinləyib valeh olan balaca oğlan uşağı idi. O uşaq sonradan böyüyüb böyük musiqiçi olur. Bu gün təəssüflər olsun ki, qəhrəmanlarımız banditlər, əxlaqsız qızlar, serial qəhrəmanlarıdır. Mən ən böyük məktəbimi dahi Niyazinin evində keçmişəm. Onun övladı yox idi və məni özünün oğlu hesab edirdi. O evdə ikinci konservatoriyanı qurtarmışam. Allah rəhmət eləsin Niyazi müəllimi, Həcər xanımı! Hər konsertdən sonra süfrə açılar, İran aşığı bişirilərdi onların evində. Rostropoviç, Şostakoviç, Raykin... Kimlər olmazdı o evdə. Biz də Poladla, Fidanla, Xuramanla balaca idik, onları dinləyərdik. Maestro

deyirdi ki, get mənim xətrimə bir saat futbol oyna, sonra beş saat piano çalacaqsan. O nə deyirdi mənim üçün qanun idi. Hərdən düşüb futbol da oynayardı mənimlə, birlikdə çimərliyə gedirdik. Fəxrlə əlindən tutub gedirdim, elə bilirdim hamı ona yox, mənə baxır. Birdən qoşulurdu balıqçılara, mən də deyirdim axı, siz böyük adamsınız, onlar kim, siz kim? Deyərdi ki, sən sadə adamlarla dostluq elə, gələcək həmkarlarınla yox. Çünki həmkarlar səni satacaq, sadə adamlar isə yox. Yaralı idi, çünki ətrafında intriqaalar çox idi, səviyyəsizlər Qara Qarayevin, Niyazinin, Fikrət Əmirovun arasına intriqaalar salırdılar. O söz hələ də qulaqlarımdadır, ona görə də mənim çox dostlarım sadə adamlardır”.

Fərhad Bədəlbəyli həyatda satqınlıqla üzləşdiyini deyib: “Motsart-Salyeri əhvalatı bu gün də var. Sənətdə yox, amma məni də satıblar. Bəzi insanlar pulu görəndə titrəyirlər”.

“Bədəl bəy Şuşalı maarifçi-pedaqoq və Üzeyir bəyin dostu idi. Qori seminariyasını birlikdə oxumuşdular. Bir maraqlı əhvalat da olub: “Leyli və Məcnun” operasının ikinci pərdəsində Məcnunun səsi batıb. Üzeyir bəy deyib ki, Bədəl bəy, sən çıx oxu, müəllim də çıxıb oxuyub. Görünür, musiqini bilib və bütün məşqlərdə olub. Sovet küçəsində məktəbi vardı, orada da yığışib teatrın işini görürdülər. Ən əsas işi maarifçilik olub. Məmmədəmin Rəsulzadə bir məqaləsində yazır ki, nə yaxşı ki, Bədəl bəyin bu məktəbi var və burada ədəbi-bədii gecələr keçiririk”.

Fərhad Bədəlbəyli babası ilə bağlı maraqlı faktları açıqlayıb: “20-ci ildə Bədəl bəylə Nəriman Nərimanov nərd oynayırlarmış. Hər ikisi çox kədərli imiş. Bədəl bəy deyib ki, yenə müstəmləkə olduq. Nərimanovun ölümü də müəmma oldu, hər halda tariximizin böyük şəxsiyyəti idi. 37-ci ildə iki əmim heç nədən sürgün olundu. Davud əmimin yoldaşı Əmircanovlardan olduğu üçün. Qadının əmisi xaricdə yaşayırmış. Əmimi çağırıb deyiblər ki, ya arvadını boşa, ya Sibirə gedəcəksən. Əmim deyib necə yəni, kişi belə halda necə hərəkət edər. 15 il Sibirdə yaşayıblar, xalq düşməni kimi. Atam deyirdi, sən Bədəlbəylisən, əgər sənət kimi özünə pianonu seçmişənsə, birinci olmalısən. Elə bu sözə görə qızım da dedi ki, birinci olmaq çətindir və keçdi biznesə.

Mən indi də Üzeyir bəyin ruhu ilə danışırım, məsləhət alıram. Üzeyir bəy olmasaydı, bizdə musiqi sənəti, incəsənət bu qədər yüksək səviyyədə olmazdı, Dubaydakı kimi olardı. Bizə musiqini Üzeyir bəy verdi! Məktəb onun, kitablar onundur! Fikrət Əmirov, Əfrasiyab, Niyazi – hamısı onun yetirmələridir. Los-Ancelesdə “Arşın mal alan”ı səhnəyə qoyduq, Üzeyir bəyin adı ilə oynandı, mahnılar Azərbaycan dilində ifa olundu. Zal amerikalılarla dolu idi, Cənubi Azərbaycandan olanlar və farslar da çox idi. 38-ci ildə həmin yerdə Üzeyir bəyin adını da çəkmədən həmin əsəri plagiat oynamışdılar. Ürəyimdə onun ruhuna dedim ki, ustad, indi bu zal sənətin qarşında baş əyir. “Arşın mal alan” yeganə əsərdir ki, Çindən Amerikaya qədər bütün səhnələrdə qoyulub. Hələ günahkar bizik ki, bu

əsəri çox yaya bilmirik. Məsələn, “Yeddi gözəl”i də qoymalıyıq dünya səhnələrində. Musiqi, elə Üzeyir bəy özü bütün tanklardan güclüdür, çünki hələ ki, tankdan istifadə edə bilmirik, Üzeyir bəyin “silahı” isə bütün dünyada işlədə biləcəyimiz “silah”dır”.

Fərhad Bədəlbəyli daha bir maraqlı faktı açıqlayıb: “Musiqili Komediya Teatrını atam Şəmsi açıb, ilk dəfə də Niyazi bu teatr üçün “Arşın mal alan”ı orkestrləşdirmişdir. Üzeyir bəy bunu eşidib əsəbiləşmişdi ki, mənəm əsərlərim övladlarımdır, heç qardaşım oğluna da onlara toxunmağa icazə vermirəm. Sonra musiqini dinləyəndə xoşuna gəlmişdi. Libretto da gözəldir, ariyalar da, hər şey gözəldir bu əsərdə. 100 il sonra da yaşayacaq. Atamdan soruşurdum ki, niyə Üzeyir bəy açdığı konservatoriyada rektor olmadı? Burada erməni də rektor olub, amma Üzeyir bəy yox? O cavab verdi: Əfrasiyab danışırdı ki, həmin vaxtlar Üzeyir bəy hər gün onu həbs edəcəklərini gözləyirdi, çünki doğma qardaşı Ceyhun bəy xaricdə siyasi fəaliyyətlə məşğul olurdu. Bolşeviklər ona etibar etməyiblər. 38-ci ildən sonra Stalin “Koroğlu” operasını bəyəndi və özü Üzeyir bəyin partiyaya namizədliyini təklif etdi. Yalnız bundan sonra Üzeyir bəyi rektor təyin etdilər. Yenə incimədi, işlədi, çalışdı. Çox dəyərli işlər gördü. Konservatoriyanın üstündən onun adını götürürdülər, mən lövhənin götürülməsinə icazə vermədim, prezidentdən adın bərpası barədə xahiş etdim. Sağ olsun, bərpa etdi.

Bir xatirəm var: Səid Rüstəmov gəlib bir dəfə Üzeyir bəyin yanına. Yemək gəlib süfrəyə, Səid deyib ki, mən indicə bir qazan yemək yeyib gəlmişəm. Üzeyir bəy deyib yox, mən sənsiz yeməyəcəyəm. Bir qab aş gəlib hərəsinə. Üzeyir bəy başını qaldıraraq ki, Səidin qabı boşdur, ikincini də gətirib, üçüncünü də, özü hələ bir qabı yeyib bitirmədən, axırda deyib, Səid, nə yaxşı ki, yeyib gəlmişdin”.

BMA rektoru işğal olunan torpaqlarımızdan yana-yana danışırdı: “Şuşanın yoxluğu Üzeyir bəyin, Bülbülün, Əfrasiyabın, Rəşidin, bizim hamımızın yoxluğudur. Şuşa bizim bütöv tariximizdir. Biz uşaq vaxtı Ermənistandakı torpaqlardan söhbət düşəndə deyirdik, niyə Zəngəzur, Göyçə deyirsiniz, oralar Ermənistandır axı! Atam deyirdi ki, onlar hamısı bizim torpaqlardır, bunu bilin. Bizim idi, tarix başqa qərar verdi. Mən qorxuram bu tarix gələcəkdə Şuşa ilə də təkrarlana. Xaricdə musiqiçilərə mütləq Şuşadan danışırım, çalışırım azərbaycanlı üçün Şuşanın nə olduğunu onlara başa salım. Şuşaya, Vaqifin məqbərəsinin açılışına getmişdik. Külək yox idi, narın-narın qar yağır. Şuşanı həmişə yuxumda belə qarlı görürəm. Görürəm ki, qar yağır, atam sağdır və mən xoşbəxtəm. Bütün titullarımı Şuşada bir məktəb açmağa dəyişərdim. İşimi davam etdirməyi də gözəl musiqiçilərimizə tapşırırdım. Özüm isə Niyazini, atamı, anamı görmək üçün o dünyaya tələsərdim. Hamıya da deyirdim ki, çalışın yaxşılıq edin”.

Ann.az, 2013, 15 noyabr

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «САМОЕ БОЛЬШОЕ БОГАТСТВО НАШИХ СТРАН – ЭТО НЕ ТАНКИ И РАКЕТЫ, А КУЛЬТУРА...»

Семья ректора Бакинской музыкальной академии – советского и азербайджанского пианиста Фархада Бадалбейли – одна из самых известных в Азербайджане, семья, поистине уникальная. Двоюродный брат деда Фархада Бадалбейли – основатель азербайджанской классической музыки Узеир Гаджибейли, а самый известный азербайджанский дирижер – маэстро Ниязи – троюродный брат отца Фархада. Также дальний родственник семьи Бадалбейли великий Муслим Магомаев. В интервью «Москва-Баку» Фархад Бадалбейли рассказал о том, какой вклад внесли его предки в развитие азербайджанской культуры, о любимых местах в Москве и о российско-азербайджанских отношениях.

- Фархад муаллим, представители Вашей семьи в разных поколениях, в разные исторические периоды – это всегда люди талантливые, внесшие огромный вклад в развитие культуры, искусства Азербайджана. Как Вы сами оцениваете вклад своей семьи в развитие культуры Азербайджана?

- Конечно, мне повезло по воле Аллаха родиться в такой семье. Это были люди, проникнутые идеей просвещения, идеей прогресса, они всегда старались изменить застывшее общество и продвинуть его вперед в развитии, служить на благо страны.

Рубеж 19 – начала 20 века – очень важный период в истории Азербайджана. На тот момент Азербайджан был уже порядка 60 лет в составе Российской империи, и на его развитие влияли все те процессы, все те тенденции, которые исходили из Санкт-Петербурга. Главным лозунгом этого времени было просветительство, идея которого была очень близка моим предкам.

Мой дедушка – Бадал бек Бадалбейли был двоюродным братом Узеир бека Гаджибекова, основателя азербайджанской музыки и большого просветителя.

Оба брата закончили Горийскую учительскую семинарию, считавшуюся в то время лучшим учебным заведением на Кавказе. По сегодняшним меркам эта семинария по уровню сравнима с вузом самого высокого уровня. В семинарии детей всесторонне развивали – обучали игре на музыкальных инструментах, давали несколько иностранных языков.

Образование заложило в братьях дух просвещения. Для закрытого мусульманского общества в Азербайджане это было нехарактерно, это были люди совершенно новой формации.

Вернувшись в Азербайджан, Бадал бек и Узеир бек стали частью этого круга интеллектуалов, интеллигенции, которая стала развивать страну.

Просвещение было основным критерием для людей этого круга. Что бы они ни дела, их целью было поломать оковы, мешающие развитию общества и государства.

Просветительские идеи появляются во всех сферах, к примеру, в литературе Азербайджана. Если раньше для поэтов Востока было характерно писать о любви соловья и розы, то теперь авторы обратились к социальной теме. В это время в Азербайджане появляются такие выдающиеся писатели, поэты, как Сабир, Джалил Мамедкулизаде, Гусейн Джавид. Именно Сабир открыл двери социальной теме в литературе Азербайджана. Он писал сатирические стихи, поэмы, обличающие общество, государство, царящую несправедливость, нещадно клеймил невежество, реакционных мулл, которые не разрешали девочкам ходить в школу.

На этом фоне мой дед Бадал бек открывает в самом бедном районе Баку школу для малоимущих детей. Эта школа до сих пор сохранилась. Она так и называется Школа Бадал бека. И представьте себе, эти дети ставили в школьном театре отрывки из «Короля Лира» Шекспира, что было немыслимо для закрытого мусульманского общества того времени. В связи с этим один из самых известных азербайджанских государственных деятелей, основатель Азербайджанской Демократической Республики Мамед Эмин Расулзаде опубликовал статью, полную восхищения в связи с тем, что в обычной азербайджанской мусульманской школе, которая вот только открылась, ребята уже играют Шекспира.

Именно в этот период многое в Азербайджане делалось впервые, проводились совершенно смелые эксперименты, то, о чем раньше и подумать было нельзя.

Двоюродный брат моего деда Узеир Гаджибейли написал в 1908 году первую на мусульманском Востоке оперу – «Лейли и Меджнун», которая соединила в себе мугам с симфоническим оркестром, что само по себе, казалось, совершенно безумной идеей. Над Узеир беком после выхода оперы смеялись, издевались, появлялись статьи, где его работу едко высмеивали. Ко всему прочему, брат деда – Ахмед Бадалбейли (известный под сценическим псевдонимом Ахмед Агдамский) настолько любил искусство, что стал исполнителем партии Лейли в постановке (в то время женщинам запрещалось играть роли в театре – *прим. ред.*). Несмотря на издевательства друзей, он гримировался, одевался женщиной, выходил на сцену и блестяще, тонким голосом исполнял партию Лейли.

И всё же, несмотря на столь серьезное непонимание оперы обществом того времени, «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова сыграла решающую роль в становлении профессиональной композиторской школы в

Азербайджане, идет на сцене и по сей день и является символом азербайджанской оперы.

Именно Узеир Гаджибейли стал основоположником профессионального музыкального образования в Азербайджане, по его инициативе в 1920 году была открыта Азербайджанская государственная консерватория, ныне – Бакинская Музыкальная Академия, которая стала кузницей интеллигенции.

Плеяда просветителей начала 20 века, к которым относятся и мои родственники, сыграла огромную роль в том, что Азербайджан за век смог сделать такой огромный скачок в своем развитии. Эти люди заложили в умы понимание того, что Азербайджану нужно двигаться вперед, перенимать передовой опыт и учиться.

Именно в это время молодежь начинает получать образование в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Риге, Париже, Лондоне и т.д.

И Бадал бек, и Узеир бек, и вся интеллигенция буквально писала историю Азербайджана. В 1918 году они участвовали в становлении Азербайджанской Демократической Республики.

Дамоклов меч из-за активности Узеира Гаджибекова всегда висел над ним. Был момент, когда положение Узеира Гаджибекова и его семьи было достаточно непрочным – это было после 1920 года, когда к власти пришли большевики. Его родной брат Джейхун тогда уехал во Францию в эмиграцию, где издавал антисоветские газеты. Но Бог миловал Узеир бека. Для него спасительной картой стал его «Аршин мал алан», который понравился Сталину. После «Аршина мал алана» появилась опера «Кероглу», и Узеир бек стал официально признанным композитором, которого уже не смели трогать.

Еще раз отмечу, что, на мой взгляд, огромное значение сыграло то, что Азербайджан тогда был в составе Российской империи. А ответ на вопрос, почему я так считаю – посмотрите на азербайджанцев, которые сегодня проживают в Иране – они так и остались в том мусульманском мире, который был тогда. Культурный скачок Азербайджана очевиден.

Эксперименты проводились совершенно смелые. Азербайджан опережал весь мусульманский Восток. И на Ближнем Востоке, и в Средней Азии – такого развития нигде не было. Думаю, что это стало возможным благодаря этим энтузиастам, этим революционерам духа, которые ничего не боялись, смело бросались на амбразуру, экспериментировали, несмотря на отчаянное сопротивление, непонимание консервативных слоев населения.

Мой дядя Афрасияб Бадалбейли был автором первого на мусульманском Востоке балета – «Девичья башня». И его братья – Шамси, Давуд, Сервет, Тургут отличались такой же страстью к деятельности и

любовью к искусству – так в нашей семье было всегда, видимо, из поколения в поколение передается некий генетический код.

Мой отец – Шамси Бадалбейли пошел по пути театрального режиссера. Мой дядя Давуд был блестящим художником, подражал передвижникам. Для него кумиром был Левитан. При этом занятия живописью были всего лишь его хобби, поскольку основной деятельностью для него стала энергетика.

- *Фархад муаллим, кажется, в Вас еще течет кровь шахов?*

- Жена Бадал бека Бадалбейли – гаджарская принцесса (Гаджары – династия, правившая Ираном). Ее бабушка – Бахман Мирза Гаджар, брат иранского шаха, в свое время под покровительством императора Николая I перешел на сторону Российской империи и поселился в Шуше. По высочайшему указанию Николая I все потомки Бахмана Мирзы Гаджара имели право носить титулы принцев и принцесс, а если учесть, что у моего прапрадеда было 45 сыновей и 16 дочерей, можете представить, какая это была огромная семья.

История жизни семьи Гаджаров весьма интересна. Многие из детей Гаджара были генералами царской армии, а один из его потомков – Шамси Гаджар был поэтом Серебряного века.

Все эти люди восприняли древнюю потрясающую персидскую культуру вместе с высокой русской культурой.

- *Как выдающиеся представители Вашей семьи повлияли на Ваше формирование?*

- Конечно, влияние было сильнейшим. Много времени в детстве я провел на репетициях отца, который был одним из основоположников Театра музыкальной комедии в Азербайджане, ставил спектакли в Театре оперы и балета. После всех этих походов на репетиции я наизусть знал «Князя Игоря» А.П.Бородин, оперу грузинского композитора Захария Палиашвили «Даиси». Уже в зрелом возрасте, когда приезжал в Грузию, там поражаешься, откуда я знаю цитаты из этой оперы...

Также очень большую часть времени я проводил у троюродного брата моего отца – великого дирижера и композитора маэстро Ниязи. У него не было детей, и он очень тепло, по-отцовски ко мне относился, опекал меня.

Я, Полад Бюльбюльоглу, Муслим Магомаев прошли у маэстро Ниязи вторую консерваторию. Это был дом, в котором собирались все выдающиеся исполнители, в том числе, гостившие в Баку. Традицией было собираться у маэстро Ниязи после каждого концерта, сидели до 4 – 5 утра. И это всегда были потрясающие разговоры. Я помню, как в доме Ниязи собирались такие величины как Ростропович, Рихтер, Шафран, Гилельс, Коган.

Не обходилось и без смешных историй. Приведу одну из них. Как известно, Ростропович конкурировал с Шафраном – ну не любили они друг

друга. Супруга маэстро Ниязи Хаджар ханым была родом из Ирана, и как-то во время одних таких посиделок, на которых присутствовал Ростропович, приготовила иранский плов. Хаджар ханым вносит в комнату плов, ставит перед Славой и говорит: «Слава, только надо шафраном полить». Ростропович вскакивает и говорит: «Ни за что! Ни за что не буду поливать шафраном, а то приеду в Москву и Шафран мне скажет, что я его съел в Баку».

Сегодня нет ни Славы, ни Ниязи, но я вспоминаю этих великих людей и понимаю, какое счастье, что мне выпала честь общаться с ними. Иногда задумываюсь и чувствую себя старцем – всех этих гениальных нет, а я их так ярко помню – как сейчас, ведь воспоминания детства, юности они особенно врезаются в память.

Общение с такими людьми как Ниязи и Ростропович было хорошей школой воспитания. Ниязи мне всегда говорил, что нужно быть простым с людьми. Того же принципа придерживался и Ростропович – Слава всегда был простым в общении человеком. Мог запросто поздороваться с гардеробщицей в консерватории и так по-доброму, по-человечески приобнять ее. И она, бедная, была счастлива, что такой великий человек здоровается с ней. Ведь он, в принципе, мог пройти мимо – такой напыщенный, гордый, ни с кем не здороваясь, как это бы сделал другой. Но был не такой. Он каждому говорил «Здравствуйте», с каждым делился добрым словом. В этом был весь Ростропович.

И для меня это была важная школа того, как нужно общаться с людьми, настоящая школа человеческих отношений. И такие гении, как Ростропович, показывали, что это воспитание должно идти параллельно воспитанию художественному.

Важную школу жизни мне преподавал и Гейдар Алиевич Алиев, общение с которым у меня началось в 1968 году. Мы познакомились с ним у маэстро Ниязи. Несколько раз мы ездили с ним в официальные поездки – он брал с собой деятелей искусств. В 1995, 1996, 1997 мы ездили с ним в Англию, Францию, Германию. И что самое важное было для нас – перед или во время таких поездок он всегда интересовался, какой репертуар мы собираемся исполнять перед иностранной публикой. Помню даже как-то устроил мне разнос – почему я играл только азербайджанских композиторов, когда мы были в Германии, говорил, что я должен был исполнить немецких композиторов. Представляете, какой это был уровень политического деятеля – он ведет переговоры с Гельмутом Кодем и все равно интересуется, что мы будем играть. Я благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность общаться с такими «гигантами» как Гейдар Алиевич. [...]

- *Вы закончили аспирантуру Московской консерватории. Какую роль она сыграла в жизни многих азербайджанских музыкантов, в Вашей в частности?*

- Московская консерватория сыграла огромную роль. Мне очень повезло – я учился у Якова Израилевича Зака и у Беллы Давидович одновременно. Это великолепные педагоги. Как-то с Заком мы поехали на конкурс в Португалию, летели через Париж, потому что прямых рейсов не было. И в свободный день в Париже он повел меня в Лувр. Что меня поразило, в музее он знал наизусть, где какая картина висит. Он был поклонником испанцев – обожал Гойю, Веласкеса, Мурильо, и он дико злился, что французы разместили картины испанцев где-то в непрестижном для музея месте. И Зак стоял над каждой картиной и читал мне целые лекции, которые ни в одной книге невозможно прочесть. Как-то я показал на какую-то картину пальцем, он меня как стукнет по пальцу – говорит: «Не смей пальцем показывать на эти картины». Такое было отношение к шедевру.

Вот кем были педагоги Московской консерватории. Это было не только великолепное музыкальное, а, прежде всего, огромное духовное воспитание.

Эти моменты моей жизни бесценны тем, что я общался с такими людьми как Зак. Мы общались с великими учеными-музыковедами, по учебникам которых студенты учатся сегодня. По коридорам ходил Коган, Ойстрах, Гилельс, Флиер, Ростропович. Сейчас об этом думаешь, и дух захватывает. Мне очень повезло, что я учился в консерватории в годы ее расцвета.

Наш замечательный пианист и певец Рауф Атакишиев закончил Московскую консерваторию – он учился одновременно у гениального пианиста Константина Игумнова и великой певицы Антонины Неждановой.

Все наши гранды прошли либо московскую, либо петербургскую школу.

- *А вспомните какую-нибудь интересную историю, связанную с периодом учебы в Московской консерватории?*

- Нас очень часто защищал Ростропович. Расскажу одну из таких историй. Как-то в консерватории шел экзамен по марксизму-ленинизму, и у кого-то нашли шпаргалку. И Ростропович очень своеобразно стал защищать человека, у которого эту шпаргалку обнаружили. Он тогда сказал: «Слушайте, он написал шпаргалку, он работал с книгой, он работал с материалами – значит, он трудился». В общем, спас студента таким вот адвокатским способом.

А вообще все, кто прошел Московскую консерваторию, получили высочайшую профессиональную подготовку. Учиться в консерватории было

огромным счастьем. Сегодня, к сожалению, азербайджанские студенты вынуждены только платно получать образование в Московской консерватории, бюджетные места на Азербайджан не выделяют... но мы надеемся, что наши страны все-таки сумеют договориться когда-нибудь по этому вопросу. Это очень важно, чтобы азербайджанские ребята учились в Московской консерватории, «дышали» этим воздухом, развивались в этой атмосфере.

- *Есть любимые места в Москве?*

- Конечно, это Московская консерватория – Большой, Малый, Рахманиновский залы, это места, в которых мы играли свои концерты, а нас напутствовал Яков Владимирович Флиер.

Люблю гулять по улице Герцена (нынешнее название Большой Никитской – *Ред.*). Помню троллейбус, который шел от Малой Грузинской, где и по сей день находится общежитие консерватории. Я садился, и он по прямой шел через Красную пресню. В общежитии мы с 5 утра дрались за студии – кто будет заниматься. В очереди стояли. И была достаточно жесткая конкуренция.

У меня был сосед по комнате – скрипач из Казахстана, который сейчас возглавляет ТЮРКСОЙ, а ранее он был замминистра культуры Казахстана – Дюсен Касеинов. Мы периодически вспоминаем, как гуляли, занимались – и вы знаете, на все хватало времени. Замечательные были дни.

Любил гостиницу «Москва», правда, старую, а не отстроенную новую. В той «Москве» был дух советских съездов – Съезда композиторов, писателей, в этой гостинице проводились декады азербайджанского искусства. Мой отец ставил многие заключительные концерты декады, я также приезжал с ним, мы останавливались в гостинице, катались на лифтах, поскольку лифты тогда были в диковинку.

Все, конечно, меняется. Москва стала более западным городом, как и Баку, впрочем. [...]

- *Когда Вы сами планируете дать концерт в Москве?*

- Мы планируем дать концерт в ноябре будущего года в Концертном зале имени П.И.Чайковского. Инициатива принадлежит Поладу Бюльбюльоглу, а Полад если за что возьмется, то обязательно доведет это до конца. Думаю сделать такой марафон за один вечер – два азербайджанских концерта, один американский и во втором отделении мы вместе с Мурадом Адигезалзаде решили сыграть вторую сюиту моего любимого Сергея Васильевича Рахманинова для двух фортепиано с оркестром. В таком виде – с оркестром, ранее сюита Рахманинова никогда не исполнялась. [...]

Беседу вела Н. ХОШТАРИЯ
«Москва – Баку», 2016, 26 октября

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİ: “NİYAZI MƏNƏ DEDİ Kİ, SƏNƏT ADAMLARI İLK FÜRSƏTDƏ SƏNİ SATACAQLAR”

Onunla söhbətlərimiz həmişə ayaqüstü olub. Vaxtın darlığından gileylənib, mütləq bir gün rahat oturub, bir növ dərdləşəcəyimizə dəfələrlə söz verib. Nəhayət, o gün gəldi. Bakı Musiqi Akademiyasının rektoru, professor, Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli görüş üçün imkan tapdı.

- *Fərhad Bədəlbəyli oxucu üçün həmişə maraqlı olub. Bunu tanıdığım insanlar deyir. Sizcə bu maraq nədən doğub?*

- Yəqin səbəbkar mənim soyadımdır. Çünki bu soyadın nümayəndələri Azərbaycan üçün bir vaxtlar çox iş görüblər. Köhnə Sovet küçəsindəki Bədəl bəyin məktəbi adla tanınıb. Əfrasiyab bəy Bədəlbəyli görkəmli dirijor, ilk balet yazarı olub. Muğamata qıyğacı baxılan illərdə Əfrasiyab Bədəlbəyli radioda mütəmadi şəkildə leksiyalar oxuyurdu. Kommunist ideologiyasının yenidən hökm sürdüyü 20-ci illərdə tara qarşı böyük kampaniyalar başladı. Onda Əfrasiyab Bədəlbəyli Üzeyir bəylə çiyin-çiyinə bu məsələdə mübarizə aparırdı. Bəlkə də mənə olan maraq elə bu Bədəlbəyli soyadına görədir.

- *Məncə yox. Yəqin Fərhad Bədəlbəyli öz şəxsi dünyasından, maraq dairəsindən o qədər az danışır ki, oxucu da məhz onu bu tərəfdən tanımaq istəyir.*

- Bilirsiniz, mən bir az konservativ adamam. Ailə məsələlərini, şəxsi problemləri heç vaxt müzakirə etmirəm. Kim də edirsə, bu onun şəxsi işidir. Məndə ingilislərin prinsipi var: mənim evim, mənim qalamdır.

- *Yəni o qaladan heç kim içəri keçə bilməz?*

- Ən azı Şərqdə yaşayırıq, bir az da bizdə müsəlmançılıq qalıb.

- *O qalanı bu gün neçə nəfər müdafiə edir?*

- *(Gülür) Mən tək...*

- *Bəs qalanın sakinləri neçə nəfərdir?*

- Yoldaşım, qızım Dilarə və nəvəm.

- *Demək komandan meydanda təkdir?*

- Oğulu nəzərdə tutursunuzsa... hə. Düzdür, qızım mənim üçün min oğul əvəzidir. Bir gözəl də qız nəvəm var ki, dünyalara dəyişməyəm. Amma etiraf edirəm ki, ürəyimdə bir oğul niskili qaldı.

- *Görürsünüz, qalanın nə gözəl sirləri açılır...*

- *(Gülür) Belə sirləri açmağa hazırım. Özü də çox istəyirəm ki, bir neçə nəvəm olsun. Bir uşaq azdır. Mən axı gec evləndim. Başım sənətə elə qarışmışdı ki... Bəlkə də adi mühəndis, həkim, müəllim olsaydım, 5 – 6 övladım olardı. Amma gəncliyim qastrollarda keçdi. 18 yaşından o ölkədən bu ölkəyə səfər etdim. Bir az dənizçiyə oxşayırdım. Elə dənizçi həyatı da yaşamışam. 1977-ci ildən düz 10 il Polad Bülbüloğlu ilə gəmiylə okeanları dolaşmışam, düz 5 dəfə dünyanı gəzdik.*

- *Hamı da Sizə bəxtəvərlik oxuyurdu?*

- Hə... Onda camaat heç Bolqarıstana gedə bilmirdi. Partiya komitəsindən mənasız suallar verirdilər, “hara gedirsiniz, niyə gedirsiniz?”, deyib, sorğu-sual edirdilər. Bax, biz o illərdə dünyanı gəzdik. Gəmi 10 mərtəbəli idi. Çox nəhəng zalları, iri konsert otaqları vardı. Biz orada çox yaxşı təbliğat da aparırdıq. Onda axı, heç Azərbaycanı tanıyan da yox idi. Bizə “rus” deyirdilər. Polad da, mən də yaman dilxor olurduq. Sonrakı səfərlərdə “plastinkalar” aparıb camaata payladıq. Orada klassik musiqidən ibarət olan müxtəlif konsertlər verirdik. Polad da öz mahnılarını oxuyurdu. Halal yolla çörəyimizi qazanırdıq. Həmin gəmi ilə bütün dünyanı gəzdik, ta 80-ci illərin sonlarına kimi...

- *Məncə, Bədəlbəylilər nəslinin nümayəndəsi olmağın özü elə xoşbəxtlikdir.*

- Sizinlə tam razıyam. Və mən bununla həmişə qürur duymuşam. Mən gözəl bir sevginin oğul payı olmuşam. Anam çox samballı ailənin qızı olub. Atası Tağı bəy Səfəreliyev adla tanınıb. Anam həmişə deyirdi ki, səhər duran kimi “salamı” birinci sizə qulluq edən adamlara verin. Şoferlərə, aşpazlara, nöqərlərə... Əvvəla onlar sizə qulluq edirlər, ikincisi də kasıbdırlar. Deyirdi ki, dövlətli sənin salamını almaya da bilər, amma kasıba verdiyin “salam” onu xoşbəxt edər.

- *Bu haqq-hesabla Sizin xoşbəxt etdiyiniz adamlar çoxdur?*

- Özümü deyə bilmərəm, amma dirijor Niyazi elə idi. O cür dahi insan o qədər sadə idi ki... Allah ona övlad verməmişdi. O harda uşaq görürdü başını sığallayırdı. Yay vaxtı dənizə getməyə peşman olurduq. Bir də görürdün ki, qoşuldu cavanlara, başladı kart oynamağa. Mən də pərt olurdu. Deyirdim, maestro, axı onlar kimdi ki, siz onlarla kart oynayırırsınız? Deyirdi sən də belə adamlarla ünsiyyətdə ol, dostluq elə.

- *Əsas odur ki, Siz elə gənclərinizdə atanıza layiq oğul oldunuz. Heç kim Fərhad Bədəlbəyli barəsində – “kürsü onu dəyişdi” – demədi.*

- Bilirsiniz, bizdə bir söz var: görməmişlik. Son illər bizim bəzi məmurları görürəm də... Salamı da zorla verirlər. İnsanlar arasında varlı-kasıb kimi təbəqələşmə gedir. Bax bu çox qorxulu haldır. Mən bu gün yeni nəsil üçün çox narahatam. Axı pul hər şey demək deyil. Gənclərin “Yeddi gözəl”dən, Nizamidən xəbərləri yoxdur. Mən başa düşürəm, kompüter yaxşı şeydir, amma elə bil bizim bəzi insanlarda robotlaşma gedir. Cavanlar ən elementar şeyləri bilmirlər. Düzdür, qorxduğum bir çox amillər də var. Amma ümidimi o qədər də üzürəm. İstedadlı uşaqlar var. Məsələn İsfar Sarabski... İtaliyada təhsil almış Cavid Səmədov. Gözəl səsi var. Yəni musiqimizin sabahını etibar edə biləcəyimiz kəslər var. Amma onlar da həqiqəti görürlər axı...

- *Bu da onları ruhdan salır.*

- Hər halda mən buna imkan vermirəm. İndi nə edək? Kimsə məndən çox pul qazanırsa, indi mən oturub ağlayım?

- *Siz də bu baxımdan varlısınız da...*

- Əlbəttə. Mən həmişə fikirləşmişəm ki, kişi dolanışığı üçün heç vaxt ağlamaz. Vəziyyətim pis olar, gedib taksi sürərəm, dolanaram. Kişi olan kəs heç vaxt heç kimdən nəşə ummaz. Mən ilk qazancımı evə gətirəndə bilirsiniz neçə yaşım vardı? 7 yaş. İndiki kimi yadımdadı... Bizim yaşadığımız Zevin küçəsindən İcərişəhərə pilləkənlər vardı. İndi də o yol durur. Yayda maşınla gətirilən qarpızları əllə İcərişəhərə daşıyardılar. Onda biz uşaqlardan xahiş etdilər ki, kömək edək. Dedilər ki, biz də sizə zəhməthaqqı kimi iki dənə balaca qarpız verəcəyik. Mənim iki qarpızla evə girdiyimi görəndə anam gözlərinə inanmadı. Elə şirin çıxdılar ki... Mən də fəxrə bacılarıma dedim ki, baxın da... mənim qazandığım qarpızlardan yeyirsiniz. Sonradan da heç vaxt havayı çörək yemədim. Əlimin zəhməti, alnımın təri ilə pul qazandım. Çünki mən o zəhmətin dəyərini hələ uşaqlıqdan bilirəm. Hələ də atamın evində yaşayıram: 4 otaqdır, ərizə yazıb dövlətdən bir kvadratmetr də almamışam. Lazımdır? Get zəhmət çək, qazan, al. Çoxları deyir ki, sən SSRİ Xalq artistisən, nə əcəb Prezident təqaüdcüsü deyilsən? Başa düşürəm, mənə niyə təqaüd verilməlidirlər axı? Təqaüd o insanlara verilir ki, əmək qabiliyyətləri yoxdur. Mənə nə olub ki? Gedərəm, qazanaram.

- *Harda? Restoranlarda?*

- Niyə ki? Mənim gül kimi sənətim var. Bağışlayasız məni... xarici ölkələrdə konsert verirəm, qazanıram. Əsas odur ki, halaldır, şirin qazandır.

- *Fərhad Bisutunda Şirinin əksini yaratdı. Bəs Siz?*

- *(Gülür)* Şirinlər çoxdur. Əfsus ki, onların ardınca qaçmağa könlüm yoxdur. Mən bir Şirinin əksini yaratdım, bəsimdir.

- *O da hər axşam Bədəlbəyli qalasının pəncərəsindən baxıb, yolunuzu gözləyir?*

- Yox, pəncərədən niyə baxır ki? Nailə İbrahimova çox yaxşı musiqiçidir. Bu gün də mənimlə çiyin-çiyinə çalışır. Musiqi Akademiyasında kafedra müdürüdür. Yaxşı ki, biz ikimiz də musiqi ilə məşğul oluruq, yoxsa bir-birimizi çətin başa düşərdik. Bir də görürsən gecə saat 3-dür, durub gəlirəm Akademiyaya, pianoda məşq edirəm. O da başa düşür məni... Bir də yaxşı ki, bağ var. Gecə saat 2-də də olsa qalxıb, nəşə ifa etsəm, heç kim heç nə deməz. Ümumiyyətlə məndən olsa şəhərdən baş götürüb qaçaram. İndi başa düşürəm ki, Raxmaninov, Çaykovski niyə ən gözəl əsərlərini yazmaq üçün kəndə qaçmışlar.

Bir iş də var ki, bu gün Abşeronun iqlimi o qədər də ürəkəçən deyil. Bax, hər il Qəbələdə Beynəlxalq Musiqi Festivalı keçiririk də... Vallah cənnətdir. İnsanın ruhu dincəlir.

- *Bəlkə elə Qəbələdə özünüə bir ev alarsınız?*

- Elə mən də onu fikirləşirəm. Bax, danışırıq ona təəssüflənirəm ki, kaş o evi Şuşada ala biləydim. Məncə onda daha rahat olardım. Amma kim bilir, bəlkə bir 10 il sonra sizinlə Şuşadakı evimdə söhbət etdim. Bu dünyanın işini bilmək olmaz.

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: «БЕЗ ЛЮБВИ НЕТ НИЧЕГО...»

- *Что для Вас означает творчество?*

- Это моя работа. Мы, творческие работники, связаны с творческими процессами. А к работе как относишься? Кто любит, а кто нет. Я очень люблю. Занимаюсь ею с 5 лет. Очень долгий процесс. Музыка это такая область, что, сколько бы мы ею ни занимались, за последние 4 – 5 столетий столько создано, такое количество шедевров, что все равно не успеем со всем ознакомиться. Работа с музыкальными материалами, общение с произведениями гениальных композиторов – это очень тяжелый творческий процесс, сопряженный с тяжелыми физическими усилиями. На конкурсах мы вкалываем по 10 часов подряд. В течении дня постоянно слушаем музыку. Представляете, сколько симфоний, сколько сонат написано, сколько композиторов, сколько опусов – все нужно помнить, держать в голове. Это трудная, но для меня очень красивая и любимая профессия. [...]

- *Есть такое определение, что талант должен быть голодным, Вы согласны с этим или нет?*

- Это исходит из того, что многие гениальные художники творили в тяжелейших условиях, в нужде, в нищете. Но были и другие случаи, когда художники жили достаточно неплохо, Рубенс, например, или Гойа, выполнявший роскошные королевские заказы. Веласкес. Мендельсон, например, был гениальным музыкантом и композитором и происходил из богатой семьи банкиров. Россини вел светский образ жизни. Вагнер буквально ограбил Баварского Короля Людвига ради постановок своих опер. Все ради искусства. Были также музыканты, которые не могли просить. Бетховен был очень гордым человеком, не мог склонять голову, поэтому испытывал материальные трудности. Саттар Бахлулзаде – гениальный художник был бессеребреником, дарил свои картины всем и жил очень скромно.

- *«Сытость» не мешает творить?*

- В жизни Рокки был такой момент, когда он проиграл черному боксеру. Тренер ему говорит: «Знаешь зачем ты проиграл? Потому что ты тренировался в роскошном дворце. А он в вонючем от пота черном квартале, поэтому и загрыз тебя как крыса» Так и в творчестве нужда иногда заставляет создавать шедевры. Я понимаю Ваш вопрос. Сытость не только в материальном плане, но и сытость духа. Она порой мешает творческому горению, создает опасность, особенно для тех, кто к этому не привык.

- *Что для Вас счастье? Вы счастливый человек?*

- Я счастливый человек, но у меня есть незаживающая рана – это потеря дедовского дома в Шуше. Мое поколение до конца счастливо уже не сможет быть. Возможно, новое поколение, те, кто не были в Шуше, в этом чудо-городе. Я уже абсолютно счастливым быть не смогу. [...]

- *Как Вы относитесь к стремлению к популярности у музыкантов?*

- Шоумизация проникла даже в классику. Даже классические музыканты, такие как Паваротти, стали делать совместные концерты со Стингом, Меркьюри с Монсеррат Кабалье. Если это художественно оправдано, то почему бы и нет?

- *А это оправдано на Ваш взгляд?*

- Я не против экспериментов. В случае с Монсеррат Кабалье в выигрыше был Меркьюри. Он выглядел в своей тарелке, она немного чужеродно, все-таки она оперная певица, и все, что она там демонстрировала, было на мой взгляд, смешно. Но это мое мнение. Важен конечный результат. Джаз и Мугам совмещал Вагиф Мустафазаде и превратил этот эксперимент в целое направление нашей музыки. Вот пример замечательного подхода к объединению современности и древнего искусства. Все зависит от степени таланта. [...]

- *Мы заговорили о джазе, в чем причина такой популярности этого жанра в Азербайджане?*

- Все началось с деятельности Тофика Кулиева, дружившего с Александром Цфасманом и создавшего первый джазовый ансамбль.

Маэстро Ниязи, Кара Караев обожали джаз. В Баку того времени был такой модный американизированный дух. Мы стилижничали, носили джинсы, слушали Голос Америки. Я много ездил и привозил всем пластинки лучших, известных джазовых исполнителей. В Баку модно было увлекаться джазом, и это была хорошая мода. У нас было много любителей джаза, например, Фархад Халилов – председатель Союза художников – фанат джаза. Постоянно слушает джаз, знает многих джазменов. Баку и джаз неотделимы друг от друга.

- *Что Вам помогает, когда одолевает уныние?*

- Музыка. Поставлю симфонию Малера, прослушаю, они длятся долго, около часа, и происходит катарсис, и тогда, как у Соломона, «и это пройдет».

- *Чем увлекается Фархад Бадалбейли?*

- Я люблю футбол, неплохо играл в него, знаю и провожу много времени за матчами премьер лиги Англии.

- *Где бы Вы хотели выступить? Какая публика наиболее по душе?*

- Я играл в Южной Корее в прошлом голу. Такой внимательной, дисциплинированной и одновременно темпераментной по окончанию концерта публики я не видел нигде. Потом они строго становились в очередь,

чтобы получить автограф. А в первом ряду, замерев, слушали дети 10 – 12-ти лет, сидели полтора часа без движения. Пока три раза на бис не сыграете, вас не отпустят. В Португалии топают даже ногами, когда им нравится концерт. Очень требовательная публика в Москве и Санкт-Петербурге. Помню, был у нас концерт с Рафиком Атакишиевым, вечер Русского романса в ЦДРИ. Они поначалу скептически отнеслись к двум азербайджанцам, исполнявшим русские романсы Рахманинова и Чайковского. А в зале присутствовала вся московская элита: Магомаев, Синявская, Руденко... Рафик пел изумительно, у него был замечательный русский язык. Получить признание от россиян за русскую музыку стоит многого. Это был успех. В Европе принимают очень благодарно. Если вы произведете на них впечатление, вас будут вызывать долго. Разные темпераменты, традиции. Главное, донести музыку до сердца, сломать ключик недоверия.

- *Расскажите забавный эпизод из Вашей жизни.*

- Их очень много... Однажды с Поладом, во время кругосветного путешествия, я потерял паспорт в Сингапуре. Потерять в Советском Союзе паспорт – это трагедия, вы изгой, вас никогда не пустят на берег... Я бы три месяца находился на корабле, не имея возможности спуститься на берег. И когда я потерял уже всякую надежду и мы должны были отбывать, вдруг на мотоцикле едет полицейский-женщина, размахивая моим паспортом. Как в замедленном кино.

В Португалии, во время дней культуры Азербайджана, Маоистские группировки, выступавшие против Советского Союза, сообщили, что заминировали зал. Но мы гордо решили выступить. Подсознательно понимали, что это авантюра, но все равно чувствовали себя героями. Это был 1974 год, после 1968 года, когда танки СССР вошли в Чехословакию, и во всем мире нас принимали как изгоев. Было очень стыдно. Это уже не забавные, а трагические дни. А забавный случай еще вот такой: я и Полад в Германии играли в 4 руки Интернационал, где нас принимали молодые социал-демократы. Оказывается, это гимн их партии. Конечно, Интернационал не был в нашем репертуаре, но они попросили нас его исполнить. Было очень смешно – пели немцы, играли азербайджанцы, которые достаточно скептически все это воспринимали. [...]

- *В чем заключается патриотизм у творческих людей?*

- В 90-е годы, когда было очень тяжело, практически в Консерватории никого не осталось. Около 30 профессоров, доцентов разъехались. Я их понимаю, зарплата была 20 – 30 долларов. Но наиболее стойкие остались и в трудный момент старались работать на Азербайджан. Я возглавлял Бакинский центр искусств, это была первая неформальная организация в Азербайджане. Мы собрали молодых художников, композиторов,

искусствоведов, скульпторов. Мы добились тогда права на существование, проводили дни Азербайджана во Франции, Дании, Москве, Абу-Даби. Тогда же не было как сейчас поддержки Фонда Гейдара Алиева. Мы умоляли спонсоров нам помочь. Думаю, то, что мы тогда делали, это и был творческий патриотизм.

- Музыкальная столица мира?

- Вена!

- Первое слово, приходящее на ум.

- Любовь, конечно. Без любви нет ничего на свете. Это все. Дети, семья, родина, музыка. Бог это тоже Любовь.

Беседу вела Д. И.

Lifestyle journal, 2016, ноябрь

ФАРХАД БАДАЛБЕЙЛИ: ГАСТРОЛИ В США *(об исполнении «Траурной музыки Ходжалы»)*

*«Выдающиеся личности демонстрируют миру разум,
науку, культуру, нравственность народа»*

Гейдар Алиев

Как известно, с 23 февраля по 17 марта 2016 года по приглашению Иерусалимского симфонического оркестра под управлением известного американского музыканта, дирижера Дмитрия Яблонского Фархад Бадалбейли принял участие в историческом гастрольном турне и дал 17 концертов в штате Флорида (США). В программу вошли: Концерт для фортепиано с оркестром № 1 С.Прокофьева и «Траурная музыка Ходжалы» А.Чайковского. [...]

В настоящем контексте хотелось бы привести некоторые фрагменты из беседы с Фархадом Бадалбейли.

Фархад Бадалбейли: Ходжалы стал символом, призывающим нас к победе. Думаю, что Ходжалы сегодня играет даже большую роль для всех нас, чем тогда, когда мы не понимали еще, что произошло. Особенно это важно в связи с международной компанией «Справедливость для Ходжалы». Вот в прошлом году 27 февраля я исполнял произведение Александра Чайковского, посвященное памяти жертв Ходжалинской трагедии, в Москве. Это произведение было написано по заказу Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики специально. Впервые оно было исполнено в 2012 году на Четвертом Габалинском Международном музыкальном фестивале камерным оркестром «Московские солисты» под управлением Юрия Башмета. Премьера его стала, не побоюсь сказать, центральным событием фестиваля. Александр Чайковский написал

замечательную музыку, посвященную столь животрепещущей для всех нас теме! Особо важно, что это сочинение написано инациональным композитором, и, тем самым, может быть воспринято, как взгляд со стороны. Я с готовностью принял предложение выступить (в качестве одного из четырех солистов) в премьерном исполнении этого произведения и очень рад большому успеху и широкому резонансу, которыми это сочинение было отмечено.

А в этом году впервые оно исполнено в США и было прекрасно принято американской публикой. В залах, где сидело более трех тысяч человек, во время исполнения стояла абсолютная тишина. Зрители словно почувствовали через музыку боль и трагедию той страшной ночи в Ходжалы. А вслед за последними аккордами – взрыв нескончаемых аплодисментов. Публика стоя приветствовала и благодарила нас, подолгу не отпуская. Наши концерты – это подтверждение того, что трагедия Ходжалы не может оставить равнодушным человека любой национальности. И каждый раз, вспоминая о жертвах ходжалинской трагедии, в наших сердцах теплится надежда на то, что рано или поздно справедливость восторжествует. Надеюсь, «Ходжалы» будет звучать на самом широком пространстве и станет напоминанием или, скорее, предостережением, протестом к противостоению, человеконенавистничеству и жестокости. Когда я смотрел в эти переполненные залы, то вспоминал множество акций, которые проводятся по миру. Я горжусь нынешними успехами нашей доблестной армии на фронтах, я верю в мудрую политику нашего Президента Ильхама Алиева и укрепляюсь в уверенности, что справедливость восторжествует! И звуки музыки вновь будут доноситься из нашей родной Шуши, из нашего родного Карабаха!

Вопрос: *Вы сами – уроженец города Шуши, созданное Вами произведение «Шуша» Вы посвятили своему родному городу, передав в нем всю горечь и боль утраты. Какие воспоминания связывают Вас с этим городом, о чем Вы мечтаете?*

Фархад Бадалбейли: Шуша – один из красивейших городов нашей страны, ее называют жемчужиной Азербайджана. Само название города Шуши связано с расположением этой местности на вершине высоких гор. Я думаю, что если на земле существует рай, то это – Шуша. Хрустально чистый воздух, живописная природа, уникальные родники – Иса булагы, Союг булагы, Туршсу, Сакина булагы и др., неприступные горы, окружавшие Шушу и устремленные прямо в небеса. Шуша – город моих предков, Шуша – город, с которым связано столько светлых воспоминаний, Шуша – моя печаль, Шуша – моя боль. Потеряв Шушу, мы потеряли не только места дивной природы, мы потеряли неповторимую шушинскую культуру. Ведь

именно в Шуше находились дома-музеи Хуршудбану Натаван, Самед бека Мехмандарова, Узеира Гаджибейли, Бюльбюля, Мир Мохсуна Навваба.

О чем я мечтаю? Я мечтаю вернуться в освобожденную Шушу, но не как победитель-триумфатор, а как созидатель-строитель. Я мечтаю построить в Шуше музыкальную школу, мечтаю вернуть Шуше ее великую школу музыкантов и исполнителей, восстановив ее право называться «колыбелью» азербайджанских музыкальных талантов. [...]

Беседу вела Г.МАХМУДОВА
“Musiqi dünyası”, 1/66, 2016, с. 40-44

ƏLAVƏ – ПРИЛОЖЕНИЕ

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN SEÇİLMİŞ ŞEİRLƏRİ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЗЬЯМ

Ну что, друзья, мы снова вместе,
Налей вина, мой друг, налей,
Скажу я вам без ложной лести –
На свете лучше нет друзей!
Когда ты падаешь, – поднимут,
А вознесешься – отойдут,
Виновен если, то обнимут
И все простят, и все поймут.
Стихи вам эти посвящаю,
Других друзей я не ищу,
Ошибки ваши вам прощаю,
Себе ошибок не прошу.
Когда же ученик коварный
Продаст за горстку серебра
С улыбкой жутко-лучезарной,
Ты сам поймешь, что жизнь – игра,
Где маски злобные вещают
Проклятье, реки клеветы,
И лестью подлой совращают,
И иногда им веришь ты.
Но вы со мной, мои друзья,
И хоть грущу порой,
Но потому счастливый я,
Что вы всегда со мной.

ВРЕМЕНА ГОДА

Зима

Посыпал снег, поют метели,
Все блещет зимней красотой,
Деревья как-то постарели,
Укрывшись шапкою седой.
И по нехоженным тропинкам
Крадется осторожно лось.

Лицом он тянется к снежинкам.
Они кружатся вместе, врозь.
Над деревенскою избою
Струится змейкою дымок,
Он исчезает сам собою,
Даря нам вкусный запашок.
И, поднимаясь тихо в гору,
Лошадка замедляет ход.
Зайчиха прошмыгнула в нору,
Вспорхнул заснеженный удод.
Природы вечное течение –
Созданье дивное Творца!
Оно и радость, и мученье
От юных лет и до конца.
Нам жизнь дарит весну и лето,
Но, вдруг, осенний листопад,
И все мечты исчезли где-то,
Осиротел мой чудный сад.
На сердце тихо, безмятежно,
И грустно — юность не вернуть.
Но, может, кто-то очень нежно
Меня проводит в зимний путь.

Весна

Прошла весенняя гроза,
И тучи спрятались в горах,
Но почему ж моя слеза
В твоих бриллиантовых глазах?
В лесах таинственно и зыбко,
Тюльпаны царствуют в лугах,
И почему твоя улыбка
Сверкает на моих устах?
И пышной радугой блистает
Могучий, дивный небосвод,
А Бог с небес благословляет
Течение бурных, горных вод.
Цветут деревья, травы, мох,
А где-то человек рождается,
Пусть мой любовный, тайный вздох
В твой крик восторга превратится.

Лето

Безумным жаром обжигая,
Восходит солнечный палач,
Лучами землю опаляя
И ослепляя окна дач.
Он убивает свежесть ночи
Своим пылающим мечом,
Терпеть, поверьте, нету мочи:
Как жить под яростным огнем?!
В тени не спрятаться от жара,
А море – синий кипяток,
Идет июль – как Божья кара,
Несется, словно жуткий рок.
В тебе одной мое спасенье,
Своею влагой окропи,
Мое безумное горенье
Своей душою остуди.
Пролейся дождиком прохладным,
Будь свежей, утренней росой,
Стань небом чистым, благодатным
И ветром унесись со мной!

Осень

Осенним облаком укрыты
И старый парк, и темный пруд,
А воробьи, дождем умыты,
Сидят на ветках, солнца ждут.
В пруду ворчливые гусыни
Плывут то рядышком, то вкруг,
И хвостик их зелено-синий
Всплывает сам собою вдруг.
Багрянец с желтизной смешался
На ниспадающей листве,
Зеленый дуб один остался,
А клен упал, лежит в траве,
Увы, природа умирает.
На сердце грустно и светло,
Надежда все же возрождает
Мечту, что ветром унесло.

Но средь осенней непогоды
Тоскливо мне, и стынет кровь,
Каким же вихрем мчатся годы,
Как трудно сохранить любовь.
Сквозь тучи солнца луч пробился,
Я жду тебя, тебя все нет,
Вдруг на пригорке появился
Твой юный, стройный силуэт.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ СТИШКИ

Живем мы в уникальном мире
И в уникальнейшей стране.
Живем мы, как мишени в тире,
Как пешки в шахматной игре.
Мы уникально терпеливы,
Нам долго в этой лодке плыть.
Мы уникально справедливы,
Когда планету учим жить.
Нам уникальные куранты
Поют про уникальный день,
У нас спиваются таланты,
Им песни эти слушать лень.
И уникальнейшая «Правда»
Передовицей жмет по нас,
И где там правда, где неправда –
Вруны мы, братцы, первый класс!
Ведь нам внушали: «Бунин глуп,
И Метнер – шкурник», бейте гада,
Гусейн Джавид – духовный труп,
В Сибирь его, паскуду, надо!”
Морозов, предавший дедулю,
Героем детства был у нас,
В отца и мать вонзит он пулю,
Но наш колхоз он не продаст.
Таким кумирам поклонялись,
Таких Иуд растили мы,
И фанатично прорывались
В несуществующие сны.
Вожди, погрязшие во взятках,
Сатрапы, лижущие зад,

И совесть драная, вся в латках,
И русский уникальный мат.
Так кто же мы на самом деле
Без уникальных эполет?
Мы только ввали и галдели,
Стыда у нас давно уж нет!
Но, слава Богу, есть друзья,
Не уникальные, простые,
И их обманывать нельзя,
Измен не терпят, да, такие.
И если очень надо другу,
Они всю душу отдадут,
В беде тотчас протянут руку
И никогда не предадут!
Они не блеют пред богатством,
Хотя в деньгах потребность есть,
Они смеются над мещанством,
На трон мечтающему влезть.
Они чуть-чуть идеалисты,
Мечтатели и чудаки,
Но иногда максималисты,
Не подающие руки.
Презрев неискренность и лесть,
Они лишь дружбу почитают,
Друзья, я счастлив, что вы есть,
Теперь, пускай, в Сибирь ссылают.

БЕЛЛЕ ДАВИДОВИЧ

Мы скажем прямо и скажем смело:
Играть Шопена – только Белла.
Вот взмах, и вверх летит рука,
Она еще одна пока,
В синкопах ритм лучом искрится,
Наверх к мелодии стремится,
Чуть-чуть капризно и слегка
Вступает правая рука.
Как мысль Платона и Сократа
Возникнет Беллино легато,
И вдохновенье поляка
Поддержит женская рука.

А вальса дивное рубато
Прервет беспечное стаккато.
Как только лишь оно уймется,
Пассаж, как бешеный, несется.
Но в диком вихре нежных рук
Мы слышим каждый Беллын звук.
К нему особое почтение,
И вдохновенье, и умение.
Пассаж несется, но поет,
И Беллын звук на нас плывет
Цветущей лилией в реке,
Прилипшей к Беллыной руке.
Ах, Давидович, ангел мой,
Жорж Санд не спорила б с тобой,
В свой замок тихо б удалилась,
И с пораженьем бы смирилась.
В прелестной Беллыной фигурке
Очарование мазурки,
Весенний голос – звонкий, нежный,
Характер гордый и мятежный.
Москве – суровой и холодной.
Где молча пил народ голодный,
Вы предпочли свободный край –
Играй же, Беллочка, играй,
Дарите людям наслажденье,
Ведь Ваш талант и вдохновенье –
Награда всем, кто любит Вас.
И в этот радостнейший час
Мы скажем прямо, скажем смело:
«Какое чудо – наша Белла».
Здоровья, радости, наград –
Ваш ученик – поэт Фархад.

ПОЛАДУ БЮЛЬБЮЛЬОГЛЫ

В ЧЕСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ ГРУЗИНСКОГО ОРДЕНА «ЧЕСТИ»

Имеретинская долина,
Покрытый мглою старый лес,
И Чавчавадзе дочка Нина,
Как луч, спустившийся с небес.
И старый замок в Леселидзе,

И вкусный горный свежий мед,
И друг наш Зура Тумберидзе
С охоты дичь нам привезет.
Страна, где все цвело и пело,
Страна поэтов-мудрецов,
Ну что за чудо – Сакартвело! –
Страна великих гордецов.
В Пассанаури, Цынандали
Пускай звучит твой «Долалай»,
И где-то там, в гурийской дали,
Друзьям «Фиалку» ты сыграй.
Софокла драматичный стих
Гремит в Валериных устах
И шумный стол наш вдруг притих,
И эхо слышится в горах.
И как твой край Азербайджан
Тобой гордится, обожая,
Твоя бабуля – Кетеван
Тебя баюкала, лаская.
Кому, мой друг, как не тебе
Положен этот орден «Чести»?
Желаю всем – тебе, себе
Навеки с Грузией быть вместе.
Я знаю, неспокоен ты
И по ночам болит душа,
То свет несбыточной мечты,
То ослепленная Шуша.
Как символ справедливой мести,
В шушинском домике отца
Повесишь этот орден «Чести»
На грудь Муртуза-молодца.
И утро, что ты воспеваешь,
Разгонит сонмы грозных туч,
Над краем, что ты обожаешь,
Блеснет победы яркий луч.
Живи, твори еще сто лет,
Наш дорогой Бюль-Бюль Полад!
Певца, министра лучше нет,
Твой друг и брат – поэт Фархад.

КОЛДУН
Октаю Миркасимову – 60

Наколдуй-ка мне, колдун,
Что несет нам этот век?
Под звучанье нежных струн,
Под журчанье черных рек.
Иль под хохот сатанинский,
Иль под смех крутых глупцов
Мы теряем дух Бакинский,
Волю дедов и отцов.
Поколдуй мне, отчего же
Совесть прячется в углу?
Наглость возлежит на ложе
И пирует на балу.
Наколдуй мне, что случилось?
Расскажи нам, где секрет?
Честь с бесчестием смирилась,
А бороться мочи нет!
Научи, колдун, не мучай,
Где же правда, всюду ложь –
Так смириться с грозной тучей
Иль прорваться к солнцу все ж?
Подскажи, колдун, ты знаешь,
Как восстать из пепла вдруг,
Сам, наверно, ты мечтаешь,
Чтобы рядом был бы друг.
Чтобы гордый, сильный горец
Не предал бы совесть, честь,
И, как жалкий царедворец,
Не мечтал на трон залезть.
Но колдун, нахмутив очи,
Растворился среди гор.
Ждали дни мы, ждали ночи,
Ждем его мы до сих пор.
Может, в нас он растворился,
Превратился в грезы, сны,
И с надеждой затаился,
Ждет, когда проснемся мы.
Но сегодня седогривый,
С элегантной бородой,

Он веселый и игривый,
И с красавицей женой.
Миркасимов – как прекрасно
Юбилей пируем твой!
Жил ты ярко, честно, страстно,
С гордо поднятой главой.
Пьем за колдуна Октая –
Счастья, денег и наград!
И себе того желая,
Пью и я – колдун Фархад.

МЫСЛИ О ЧЕЛОВЕКЕ НА ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ТВОРЧЕСТВУ ЭЛЬЧИНА

Диоген произнес:
«Я ищу человека» –
С фонарем в винной бочке
Напрасно искал,
И Сабир горько шутит
Из прошлого века,
И Эльчин все искал,
Не нашел и устал.
Не нашел и Анар,
Не нашел и Максуд,
Не нашли среди лесов,
Не нашли среди рек.
Где же тот объективный,
Божественный суд,
Кто посмеет сказать:
«Это я, человек!»
Диалектика правит
Свой царственный бал,
Ночь укроет черты уходящего дня,
Об одном лишь молился б,
Страдал и мечтал –
Человеком когда бы назвали меня!

БОЛЕЗНИ В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

Болезням нас не одолеть,
Бациллам скажем: «Стой»!

Ведь не пристало нам болеть,
Когда друзья с тобой.
Когда рождественская ночь
За стол нас собирает,
Когда мы злобу гоним прочь,
Когда свеча мерцает.
Когда волшебный Новый год
Уж мчится нам навстречу,
Когда пекут красивый торт
На новогодний вечер.
И каждый хочет помечтать
О Вифлеемском чуде,
Что вам, ребятки пожелать?
Пусть год удачным будет!
Пусть все невзгоды и печали
Покинут нас навек,
И пусть рождественская даль
Подарит новый век!

ПОДРАЖАНИЕ ИРАНСКОЙ ЛИРИКЕ

Скажи, великий Саади,
Где милая моя?
Меня доверьем награди,
Не мучай меня зря.
В горах ее не видел ты,
Среди озер, лугов,
Средь Исфаганской красоты,
Где умереть готов?
А может, сказочный Шираз
Ее накрыл платком,
Глаза, что видел я не раз,
И голос, что знаком.
Где ножка дивная сейчас,
Мечта моих утех?
Лампады свет, увы, погас,
Не слышу нежный смех.
Молчит великий Саади,
Беззвучен, нету слов,
Покинь меня, прошу, уйди
В страну печальных снов.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОРОГОЙ ЭЛЬМИРЫ

«Иных уж нет, а те далече»...

Где взгляд такой лучистый,
Где радость красоты,
Где смех твой серебристый,
Подруга, где же ты?!
В мерцанье звезд пугливых
Музыка донеслась,
И в капельках дождливых
Слезинка пролилась.

АЙДЫНУ ИМАМАЛИЕВУ – 70

Скажи нам, кудесник,
Любимец богов,
Как, кости ломая, спасаешь?
Друзей своих лечишь
И лечишь врагов,
И всем им добра ты желаешь.
Скажи, как людей
Научиться любить,
Когда столько мрака и тени,
И всем сострадаю,
Достойно прожить,
Пред властью не пасть на колени.
Скажи, как в далекой
Холодной стране
Добиться признанья и славы:
Вверху оказаться,
Вверху, не на дне
Великой и мощной державы.
Скажи, как остаться
Таким же простым,
Ведь скромным быть
Нынче не лестно,
С вниманьем к друзьям,
С любовью к родне
Прожить безупречно и честно.
Так может прожить
Лишь большой человек—

Его не ломает ненастье.
И пусть этот новый,
Таинственный век
Подарит Вам радость и счастье.

ДЖАМО ГАДЖИНСКОМУ – 75

Джамо, как много в этом звуке
Для сердца нашего дано,
Сафаралиевские руки
Его зацапали давно.
Младой моряк из Петрограда,
Наивный, искренний, простой,
В глазах военная бравада,
А взгляд лихой и молодой.
Решил в историю податься,
Тацита изучать труды,
В архивах редких покопаться,
Лопатить книжные ряды.
Тарле, Сенеку, Фейербаха
Джамо мучительно зубрил,
В концертах слушал Верди, Баха,
Зивяр Алиеву пленил.
А Топчибашевские кроны
Любовь дарили и уют,
И все бакинские матроны
Ему улыбки нежно шлют.
Рейхан ханым сказала строго:
«Пора жениться, милый друг».
И вот у нового порога
Джамошка оказался вдруг.
Стройна, как юная березка,
Она на редкость хороша,
Французской Д'Арк младая тетка,
Жанетта – чудная душа.
Как пани польская игрива,
Законы тюркские храня,
Она готовит – просто диво,
Джамо толстеет день от дня.
Не знал Джамошенько Кубинский,
Что цепи польские крепки,

Не ощутил еще Гаджинский
Сафаралиевской руки.
И как испанская армада
Разбилась у английских стен,
Матрос Джамо из Петрограда
Попался к родственникам в плен.
Что Жанна скажет – он согласен.
Не спорит с Асей и молчит.
Лишь Додик для него опасен,
Он вечно правду говорит.
С Митхатом иногда повздорит,
На Делю с Мишей поорет.
Но с дочкой никогда не спорит,
Он за Нигулю пасть порвет.
На Бубе он сорваться любит,
Бубенчик добренький, молчит,
Порой Наиду строго судит,
Хотя невестку очень чтит.
Джамо как вихрь морской несется,
Хоть и взрывается порой,
По жизни четко он ведется
Суровой Жанниной рукой.
Зато прекраснейшие дети,
Зато прекрасные друзья,
И внуки лучшие на свете,
И лучший шурин – это я!
Джамо, как много в этом звуке,
В нем радость жизни, ясный свет,
И пусть Жаннеты нашей руки
Хранят тебя две сотни лет!

ГАСАНУ РЗАЕВУ – 70

Я объездил много стран –
Нет такого, как Гасан.
Юморист он и спортсмен,
Стопроцентный джентльмен.
Быстро, но не впопыхах
Сочиняет Чааргях.
Он соседей будит рано
Под аккорды барабана –

Маршируют на работе
В среду, пятницу, субботу
Инженеры и врачи,
Повара и зурначи.
Но терпеть литавров гром
Может лишь отдельный дом,
И поэтому жена,
Очень умная она,
Не надеясь на удачу,
Подарила мужу дачу.
В Шереметьевских полях
На мангале, на углях
Наш Гасан шашлык готовит
И в пруду сазанов ловит.
Закуси, браток, налей,
У Гасана юбилей!
Как героя из дастана,
Уважают все Гасана.
Умный взгляд горячих глаз
Дам сражал немало раз.
Хоть его и соблазняли,
Он остался верен Ляле,
Сыну, брату и сестре,
И поклонницам в Москве –
Дарит сердце и любовь.
Поздравляя его вновь,
Скажем мы: «Виват, Гасан,
Возвратись в Азербайджан».

ДУРДАНЕ И НИЗАМИ ПИРИЕВЫМ В ДЕНЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ

Близ озера Гёй-Гёль,
В лесу, среди цветов,
Он встретил чудо-девочку,
Плывущую из снов.
Она чуть улыбнулась,
Он руки протянул,
И смех ее девичий
В Гёй-Гёле потонул.
«Ты кто? – она спросила

У робкого юнца. –
Скажи мне без утайки
Всю правду до конца». –
«Я чудо-математик,
Я юный бизнесмен,
Я Зангеланский мальчик,
Гянджинский супермен,
Я курдский буревестник,
Я гордый Низами,
За это получил я
От трех и до семи,
Я все могу, поверь мне», –
Мальчишка причитал.
Она признанья ждала,
А он не понимал.
«Не надо мне богатства,
Не надо славы мне,
Я курдского мальчишку
Увидела во сне,
Он клялся мне, что любит,
Что умереть готов,
Наверно, это ветер,
Примчавшийся из снов». –
«Ты только прикажи мне,
Я в ветер превращусь,
И в горы Зангелана
С тобою я умчусь.
И облаком растаю
В небесной тишине,
И дождиком прольюсь я,
Коль не ответишь мне». –
«Не надо ветром мчаться,
За ним не угонюсь,
И в Зангелан не надо,
Я очень змей боюсь.
А облаком растаешь,
С тобой растаю я,
Одно я, мальчик, знаю,
Теперь ты – жизнь моя.
Пусть вечно серебрится

Гёй-Гель наш среди скал,
Я чувствую, что ветер
Тебя ко мне послал».
И много лет он веет
Любовью и добром,
Серебряной любовью
Примчался нынче в дом.
Всю чистоту Гёй-Гёля,
Лугов всех аромат
И облака, и ветер
Дарю вам я, Фархад.

**ПОСВЯЩЕНИЕ ХИДЖРАН
В ЧЕСТЬ 40-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ**

*Посвящаю одной из самых
привлекательных женщин Востока – Хиджран*

Руфат – Понтийский прокурор
Не выносил семейных ссор,
А потому он дал обет
Жениться в восемьдесят лет.

О сколько знатных женщин Рима
Его пытались совратить,
Но никому не удавалось
Руфата на себе женить.
И совратили Понтия Руфата
Глаза Хиджран, порочно хитроваты,
Они огнем любви объаты,
И тут попался прокурор.

Забыты оргии, путанки,
Бельгийки, немки, англичанки,
Примерным мужем стал Руфат,
Не то, что Томик, его брат,
А впрочем, и кузен Фархад.

Вот после прокурорских бдений,
Под звуки курдских песнопений
Руфат в бассейне виски пьет,
А Ира песенки поет.

Ну где найдете вы другую
Супругу верную такую,
Строитель дач и вокалист,
И кулинар, и теннисист.

Как хорошо, что совратили,
И прокурора погубили
Глаза Хиджран, порочно хитроваты,
Всегда огнем любви объяты.

НЕЛЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

О, не грусти, мой друг, не надо,
Ты чуть печальна, отчего?
Твои года – твоя награда,
Пришел полтинник – ничего!
Ты, как всегда, стройна, игрива,
Глаза бриллиантами блестят,
Они прелестны – просто диво,
Они желанием горят.
Фигурка юной гимназистки –
Ну как тебя не целовать,
А ножки знатной моделистки,
Глаз невозможно оторвать.
Умна, как Стасов, Луначарский,
Упряма, как Марат, кантон,
Характер очень карабахский,
Ну а в беседе – Цицерон.
Улыбкой нежной окрыляет
И чуть иронией кольнет,
На страсть и чувства вдохновляет,
Меня на подвиги зовет.
Я честно подвиг исполняю
Уж не один десяток лет,
И вас, друзья, я уверяю,
На свете лучше мужа нет!
И потому грустить не надо,
Печаль сегодня ни к чему.
Люби по-прежнему Фархада
И верным другом будь ему.

НЕЛЕ

Моя любовь, мой верный друг,
Желаю в день рождения,
Чтоб сердце не щемило вдруг
В тревожный день смятения.
Чтоб не растаяли, как снег,
Твои мечты и грезы,
И чтоб никто, никто вовек
Не видел твои слезы.
Чтоб злобный ветер не принес
Коварные наветы,
Чтоб дом стоял твой, как утес,
Печалью не задетый.
Чтоб душу согревал Орфей
Божественной игрою,
И аромат весенних дней
Заполнился тобою.
Чтоб страсть, сразившая года,
Неслась вперед, как птица,
Чтоб не встречала никогда
Озлобленные лица.
И чтоб с небес летящий звук
В музыку воплотился,
Чтоб Фарик, твой любимый друг,
С твоей мелодией слился.

НЕВЕСЕЛЫЕ МЫСЛИ НА СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА

Я в президиуме сидел
На большом собрании,
И с тоской я в зал глядел
На тебя с маманею.
Вы сидели, словно люди
Из другой планеты,
Как красивы, элегантны,
Ну а как одеты!
Рядом с мамой восседала
Женщина – вся в желтом,
Сколько мяса, сколько сала
Только первым сортом.

Ну а рядом с Нелей спал
Мрачный лысый дядя.
Дядя женщин охранял
Он убьет не глядя.
Скажем прямо, неприятно
Вот с таким соседством,
Но дороги нет назад,
Не спасешься бегством,
Хлопать надо, мочи нет,
Красные ладошки.
Боже мой, ну сколько лет
Жрать из этой ложки?!
Хлопай, падла, не вопи.
Слушай с умным видом,
Упаси господь, не спи, —
Где же эта «Freedom»?
Так мы, Неля, и живем
Весело и бурно,
Только с каждым новым днем
Хлопать будет трудно.
Ешь побольше мяса, мать,
Тренируй ладошки,
Видно, долго будем жрать
Мы из этой ложки.

МАКСУДУ ИБРАГИМБЕКОВУ – 70

Чему нас научил Максуд, —
Что очень часто люди врут,
И что не каждый демократ
Сей демократии так рад.
И что нахалу-подлецу
Ответить надо по лицу,
И доказал Максуд опять,
Что повернул он море вспять.
Застыло море у дверей,
Максуд гостей зовет скорей!
За стол роскошный собирает
Друзей, которых обожает.
Вдруг мысль, летящая стрелой,
Намек шуточный, часто злой,

И мудрость ясного ума,
Любовь, сводящая с ума.
Как много было в жизни этой
Пером твоим, тобой воспетой,
Сурова жизни круговерть, –
«За все хорошее лишь смерть».
Но ты схватил судьбу за глотку,
Писал, хлестал с друзьями водку.
Да, ты писатель и борец,
И мы поедem в Трускавец,
И не ищите вы причину
Влюбиться в чудную дивчину.
Любите ярко, как Максуд,
И тучи сгинут, и уйдут.
Преодолел он сто преград,
Но Анна выше всех наград.
И если есть тот высший суд,
Столетье справит наш Максуд.
Ибрагимбековым – Виват!
Ваш верный друг – поэт Фархад.

АНАРУ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Зачем с улыбкой ты прощаешь
Бездарность хама, подлеца?
О, сколько развелось их, знаешь,
Мужчин без чести и лица.
И молодые хунвейбины,
За славой рвущиеся в бой,
Амбициозные кретины,
Но как довольные собой!
И вверх ползущие чинуши,
Чтоб стать законным подлецом,
Алмазно-золотые туши
С непроницаемым лицом.
Зачем мы здесь, скажи, Анарус,
Мы, сыновья таких отцов!
Поник, увy, наш вольный парус,
Живем средь злобствующих глупцов.
Давай умчимся вдаль, к закату,
Где ветер среди звезд парит,

И Бах сыграет нам токкату,
Моне картиной одарит.
Сады Пьемонта и Тосканы,
И фрески древних базилик,
И Возрожденья великаны,
И Моны Лизы дивный лик.
Но держит крепко мать-природа
Своих мятежных сыновей,
Хоть мы не вышли из народа,
Но землю любим всех сильней.
Вот почему и ты прощаешь
Всех борзописцев от сохи,
Хоть и прекрасно понимаешь,
Насколько лживы и плохи
Те самозванные пророки,
Что о свободе гимн поют,
Их пустопафосные строки
Дышать свободно не дают.
Мы Данте юбилей отметим
На Гималаях, средь снегов,
И верю я – твоим столетьем
Мы опечалим всех врагов.
Живи, твори и улыбайся,
Земфира выше всех наград,
Семьей, друзьями наслаждайся,
Я поздравляю – твой Фархад.

ЗЕМФИРЕ САФАРОВОЙ

Поверьте, милая Земфира,
К чему лукавить и краснеть,
Вас недостойна моя лира,
Но я пытаюсь вас воспеть.
Как редко красота и ум
Друг друга чудно дополняют,
И тяготы семейных дум
Работе вовсе не мешают.
Теплу прелестных женских рук
Подвластны все – и млад, и стар,
И Академия Наук,
И наш любимый друг Анар.

Гордится ей ученый мир,
Суровой правды верный раб,
Ее любимейший кумир,
Шушинский умница Навваб.
Копаться в нотах Мараги
Земфирин уникальный дар,
Но и сварить газан довги,
Чтобы потешился Анар.
И Узеира издавать,
Его шедевром наслаждаться,
И внуков ночью пеленать,
И утром ранним просыпаться.
И оппонировать порой,
И аспирантам помогать,
А летом, осенью, зимой
Супруга музу вдохновлять.
С печальной, детской улыбкой
Прощает он своих врагов,
Ведь мир богемы подло-зыбкий,
А мир науки так суров.
И мерзко серенький мямур,
Слепою властью упиваясь,
Поддержит подлецов и дур,
Нахально, гнусно, не скрываясь.
Прости их, милая Земфира,
Не ведают чего творят.
На нашей родине нет мира,
Кругом дерутся все подряд.
Ваш мир, любовью окруженный,
Любовью мужа и родных,
Музыкой чудной вдохновленный,
Семейных радостей простых.
И это истинное счастье,
Простое счастье без прикрас.
И пусть душевное ненастье
Не посещает больше вас.
Любовь и преданность друзей
Ценнее всех постов, наград,
Тост в вашу честь, Анар, налей!
Всегда ваш друг – поэт Фархад.

ФИДАН КАСИМОВОЙ

Я слышу дивный голосок,
Я слышу ангельское пенье,
Таланты людям дарит Бог,
Любовь нам дарит вдохновенье.
Одним Бог дарит красоту,
Другим уродство достается,
Одним и честь, и доброту,
Иным же завистью нейметя.
Нас искушает сатана
Враждебной злобою к удачным
И мстить, бессмысленно, до дна,
И мыслям предаваться мрачным.
Какое жуткое несчастье,
Когда не год, не два, не три
Твое душевное ненастье
Тебя сжигает изнутри.
Мне жаль мышиную бездарность,
Терпеть ее не вмоготу.
Неся в себе тупую важность,
Уродство губит красоту.
Тебе же Бог дарил сполна
Талант немислимый, бездонный,
Фидан красива и умна
Азербайджанская мадонна.
В семье твоей давно все пели.
Дедуля – бравый молодец
Играл на скрипке и свирели,
И пела мать, и пел отец.
Когда твой дед поехал к Леве,
С Толстым дедуля водку пил,
Романсы пели на просторе,
Граф хороводы заводил.
Твой серебристый голосок
Весь мир бельканто восхищает.
Как щедр к тебе великий Бог,
Как много он тебе прощает,
Ты и невеста «Кер оглы»,
Мими чудесная в «Богеме»,

Венецианские балы
И смерть в Отелловском гареме.
Бывала Лариной Татьяной
С желаньем бешеным в крови,
Ты от любви бывала пьяной,
Но петь нельзя же без любви.
Ты восхищала итальянцев,
Французов, немцев и датчан,
Пленила гордых ты испанцев
И покорила Пакистан.
У всех друзей одна дилемма –
Кого избрала все же ты?
Карузо, Джильи, может, Лема,
Ну кто герой твоей мечты?
И эта тайна всех сжигает,
Тебя понять, увы, нельзя.
Пускай сегодня мир узнает,
Что твой герой, конечно, я!!!
Я слышу дивный голосок,
Я слышу ангельское пенье,
Таланты людям дарит Бог,
Тебе дарю я вдохновенье.

ХУРАМАН КАСИМОВОЙ

О, Хураман, что в этом звуке
Для сердца нашего дано?
А твои глазки, твои руки
Лишь удовольствие одно.
Ты эфиопскою царицей
Пленяешь смелых египтян,
Взлетаешь ты ночью птицей
И пред тобою сотни стран.
Ты – грациозная Мюзетта,
Ты – уникальна, ты – одна,
И от Халафовой одета
В сиреневатые тона.
Ты Тоской страстной и ревнивой
С ума сводила всех мужчин,
И вдруг пародией шутливой
Блеснешь, как мудрый Насреддин.

То вдруг японская принцесса,
И сердце яростно горит,
То вдруг божественная месса,
И дивный Бах тобой звучит.
Как россыпь чудного брильянта,
Блестает наша Хураман,
И обаянием таланта
Гордится весь Азербайджан.
И орден президента славный
Венчает долгий, тяжкий путь.
Красивый орден – знак державный
Украсил Хурамашке грудь.
Долой печали, больше смеха
И сотни будущих наград,
Здоровья, счастья и успеха
Тебе желает твой Фархад.

ФАРХАДУ ХАЛИЛОВУ – 60

Что, милый тезка, неужели
Седьмой десяток прикатил?
Приснилось мне иль в самом деле –
Поверить в это нету сил.
Высокий, стройный, как мальчишка,
Девичьи взгляды ловишь ты,
Бакинский модный шалунишка
Ночами пел до хрипоты.
С друзьями по Торговой шлялся
В кино «Бахар» и «Низами»,
В Бильгя с красотками купался,
Общался с дивными людьми.
Саттар волшебный, Мирджавад
Тебя, браток, благославляли,
И старый апшеронский сад,
Где мы мальчишками гуляли.
О, запах юности мятежный,
Надежды, смелые мечты,
И поцелуй тот первый, нежный,
Восторга крик из темноты.
Тамила дивная ворвалась
В твою судьбу, как метеор,

И что бы, Фарик, не случилось,
Объят ты счастьем с этих пор.
Как Суламифь она красива,
Умна, как мудрый Гиппократ,
Стихи ее – ну просто диво,
Гордись Тамилочкой, Фархад.
И пусть волшебные пейзажи,
Твоей рожденные рукой,
В том ярком, вдохновенном раже,
Когда ты вдруг и сам не свой,
Когда мазок летит, как птица,
И краски пламенем горят,
Когда прекраснейшие лица
Нам наслаждение дарят.
И пусть тогда родится чудо,
Триумф художника-творца,
Восторг друзей, простого люда
И так всю жизнь и до конца.
Твори, мой друг, ни дня без кисти,
Не ради денег и наград,
И пусть деревья, небо, листья
Подарит нам творец Фархад.

**АРАЗУ АГАЛАРОВУ
В ЧЕСТЬ ОТКРЫТИЯ «КРОКУСА»**

Есть тот, кто крушит, разрушает,
Питаясь злобою одной,
И, насмехаясь, унижает,
И упивается собой.
А есть – кто строит, созидает,
Делами вечно занятой,
Он трудится, живет, мечтает,
С улыбкой доброй и простой.
Увы, не так уж мир устроен,
И зло соседствует с добром.
Кто трус, а кто храбрый воин,
А кто-то просто строит дом.
Как хорошо, что много строишь,
«Наш дом» и «Крокус», этот мол,
В бассейне шоу ты устроишь,

Друзьям накроешь дивный стол.
И Бензон в диком исступленьи
Нас поразит своей игрой,
А ты титана вдохновенье
Подкрепишь соком и икрой.
Незабываемые встречи!
Улыбки, шутки, милый смех,
Ну что, Араз, еще не вечер,
Еще обрадуешь ты всех.
Но есть мечта, ее не скроешь,
Поверь, я буду очень рад,
Когда в Шуше ты дом построишь!
Мечтой живу, твой друг – Фархад.

НА ОТЪЕЗД НИГУЛИ АХУНДОВОЙ В МОСКВУ

Куда ты едешь, покидаешь
Свой край, друзей и Апшерон?
Наверно, ты еще не знаешь,
Что часто будет сниться сон,
Где нардаранская зарница
Сольется с Каспием седым,
Шушу покинувшие лица,
Лачин, оставшийся немым,
Друзей веселые улыбки,
Бакинский говор – чуть бластной,
И гилавар наш томно-зыбкий,
Хазри – мятежный, шебутной,
И Сараинские закаты,
Отца, целующего дочь,
И звезд блестящие караты,
И морем пахнущую ночь.
Обиды часто будут сниться,
Коварство сереньких вельмож,
Нигуля, милая, не спится,
Как жаль, что торжествует ложь.
Сквозь тучи солнцем прорывались
Улыбки внуков, как рассвет,
Они шутили и смеялись,
И пусть живут они сто лет.
Пусть снятся им закат и море,

Пусть ветер песни им поет,
Минует их пусть злоба, горе,
Орлиный пусть их ждет полет.
В Ибрагимбековском просторе
Промчатся лучшие года,
Пусть звезды, небо, ветер, море
Друзьями будут им всегда.
Куда ты едешь, покидаешь
Свой край, родившийся в огне,
Наверно ты еще не знаешь,
Что будешь часто сниться мне...

ТРИУМФ ЩЕГОЛЯ

Чингизу Абдуллаеву — 45

Так кто же ты, товарищ Дронго?
Писатель, врач или юрист?
Обед в Париже, ужин в Конго,
Живешь ты, как капиталист.
В Союз писателей врываешься,
Как белоснежный пароход,
Потом внезапно улетаешь,
Как серебристый самолет.
Рубашки, галстуки от Гуччи,
Костюмы – только от Диор,
Отель в Париже – самый лучший
И парижанки на подбор.
Твои успехи нетерпимы
Коллегам в Минске и Москве,
Триумф от Праги и до Лимы
Невыносим крутой братве.
А белорусский твой хулитель
В свирепой ярости немой,
Как колорадский жук-вредитель,
Точит на Дронго зубик свой.
Жене своей – красоте редкой –
Читать про Дронго запретил,
А та с подружкой и соседкой
Читают из последних сил.
Болотный запах Беларуси
Красоте жутко надоел,

А наш Чинуля в ее вкусе,
Красавец, дерзок, очень смел.
И посрамленный муж несчастный
От унижения запил,
А Дронго – сильный, нежный, страстный
Пришел, увидел, победил.
Мораль истории не нова,
Забудьте зависть, господа,
Я снова повторю и снова:
Не спорьте с Дронго никогда.
Он вновь роскошный, весь от Гуччи,
И Фаренгейта аромат...
Пиши, Чинуля, лучше, лучше,
Я поздравляю – твой Фархад.

НАТИКУ РАСУЛЗАДЕ – 50

Скажи-ка, Натик, ведь недаром.
Горишь писательским пожаром
Ты с ночи до утра.
Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Одну книжонку в десять лет
И раз в пятнадцать лет сонет.
Богатыри не вы, а я.
И к детективу страсть храня,
Пишу я в день по тыще строк,
Сей подвиг повторить бы смог
Мой друг и вечный оппонент.
Спешу сказать, претензий нет,
Он, дружбе преданность храня,
Всегда поддерживал меня,
Но в день писать миллионы строк:
Ни я, ни Сименон, ни Бог,
Никто не сможет так творить,
Ну как же Дронго не любить?
Но вы меня любите больше,
Пишу я красивей и тоньше,
И в сценах секса я нежней,
Да и в убийствах посильней.
А стройность формы, а сюжет...

Меня талантливее нет” –
Так рассуждал наш именинник.
Ах, Натик, неужель полтинник?!
Поверить трудно, Боже мой,
Но ты, обласканный судьбой,
Твори на радость всем друзьям,
Печатай книги там и сям,
Пиши сценарии, сонет,
И хоть в карманах денег нет,
Вдыхай богемы аромат,
Я поздравляю, твой Фархад.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЮБИЛЕЮ ЖАННЫ БАДАЛБЕЙЛИ

Кто растил меня, лелеял,
Кто мне соки выжимал?
Кто талант во мне посеял,
Чтобы я известным стал?
Кто из кинофильмов песни
Напевала поутру?
Заставляла, хоть ты тресни,
Жрать зернистую икру.
На концерты кто водила?
В воскресение – балет?
Кто мне кровушки попила
Вот уж шесть десятков лет?
Вероломная полячка
Мне устроила суннат.
Католичка и горячка
Знала – папа будет рад.
Кто Гаджинских укротила,
Крепких духом, как гранит?
Кто с улыбкой милой-милой
Все дела свои вершит?
Кто работает в нархозе?
От базара кто устал?
Кто в одной и той же позе
Смотрит жуткий сериал?
Это гордая полячка
Пани Жанна из Баку.
Ох, упрямая горячка,

Переспорить не смогу.
А в нархозе ждут студенты,
Жанна – крепкий педагог
Есть, конечно, конкуренты,
Жанна всех согнет их в рог.
Ты, прабабушка Жанетта,
Молода и весела.
Любят все тебя за это
От велика до мала.
Я желаю денег, счастья,
Много новых правнучат,
Пусть исчезнут все ненастья!
Обнимаю – твой Фархад.

МНЕ ПОЛТИННИК?!

Ну что сказать мне вам, друзья,
Вот и пришел полтинник,
Но вовсе не печалюсь я,
Ведь я же именинник.
Со мною все, кого люблю,
Кто верным был всегда,
С друзьями беды все стерплю,
Не сдамся никогда.
А сколько трудных, тяжких дней
Промчались чередой,
И сколько дружеских семей
Испытаны бедой.
Я горд и счастлив, что друзья
Не пали, не сдались,
Что чувства верные храня,
За друга все дрались.
И деньги, почести, посты,
Все это – ерунда.
Желаю, чтоб и я, и ты
Дружили бы всегда.

ПОДРАЖАНИЕ А.ВОЗНЕСЕНСКОМУ

В Сиракузах ночи темные,
Спят мещане толстомордые,
Спят их жены блудливенько,

Как поэту все это противненько!
Где герои Эллады дерзкие,
Хватит драить пеленки мерзкие,
Я взорву Акрополь дряхленький,
Где тупеют старые дяденьки.
Мне собакой стать хотелось бы,
Ярко-желтой с сиреневой крапинкой,
Обнищали мы, измельчали мы,
Нам пожрать бы, поспать
С толстой бабенкой.
Надоело лаять шепотом,
Полушепотом, в ухо шепотом,
Я хочу, чтоб пеленки засратые
Превратились в знамена лохматые,
Где напишем стихи мы Ахматовой.
Я хочу, чтоб очнулись герои
От потока мещанских помоев.
Я кругом слышу лесть притворную,
Лезут мещане в жизнь придворную.
Ах, как лаять, герои, хочется!
А они мне в ответ: «Перехочется».
Я хочу быть свободной собакою,
Если лаять нельзя, я заквакаю,
Буду зеброй, верблюдом, лягушкою,
Не хочу быть покорною мушкою.
В Сиракузах темно, морозливо,
Я на площади лаю тоскливо,
Шепотом, потом полушепотом,
Молчаливо кругом, молчаливо.

ПРИЗНАНИЕ

*Выдающейся казахской скрипачке
Айман Мусаходжаевой*

И не спасусь я от любовных ран,
Когда сидит со мной Айман.
И не вдыхать я аромат не смог,
Степной, божественный цветок.
В нем запах трав, полей, лугов,
И пусть порою взгляд суров,
И пусть порой сверкнет слегка

Степная ночь – ее глаза.
В них блеск и тайна каждой ночи,
Брильянтами сияют очи,
Они – бездонный океан,
Дитя степей – ханым Айман.

ШУТЛИВОЕ ПОДРАЖАНИЕ Б.АХМАДУЛИНОЙ

Я ненавижу холодную постель,
Когда меня никто не греет,
А за окном метель, метель,
И чайник на огне тихонько тлеет.
И в комнату пробрался синий мрак,
И ужас притаился, о мой Бог,
А в голове любовный кавардак,
Ах, где найти мне пару ног!
Я квинтэссенцию любви
Желаю ощутить немедля,
Твоя рука в моей крови,
А где-то колокол-обедня.
Я вновь одна среди льда простынь,
Окурки, дым, пустая ниша,
Я в космосе лечу, молю,
Страсть, не остынь,
Летит навстречу мне Распутин
Гриша.

ПОДРАЖАНИЕ РУССКОЙ ЛИРИКЕ

Виденье дней молодых, чудесных
Вдруг пронеслось передо мной.
Мельканье пальчиков прелестных,
Меня ласкавшие порой.
Волос блуждающая грива,
Чуть ироничный, смелый взгляд,
И смех, звучащий так игриво,
Зубов жемчужных ровный ряд.
И столь желанная улыбка
Блеснет морщинкою у рта,
Как жаль, что жизнь быстра и зыбка,
Несется вихрем в никуда.

Ты подарила столько счастья,
Хочу все сохранить, сберечь,
Восторг любви и сладострастья,
Блаженство первых тайных встреч.
И морем пахнущее тело,
Песка крупинки на плечах,
Решенье, принятое смело,
И страстный блеск в твоих очах.
Хвала Всевышнему за это,
Я повторяю вновь и вновь:
Какое счастье для поэта
Любить и воспевать любовь!
Блаженство дней молодых, прекрасных,
Забывать, поверьте, смертный грех.
Средь дней печальных и ненастных
Спасеньем мне звучит твой смех.

* * *

Прямые струи водопада
Иль волн безумствующих игра,
Порывы ветра, шквалы града,
Метель от ночи до утра.
Все это волосы любимой,
Что растекались по плечам,
И жаркой страстию томимый,
Я лишь тоскую по ночам.
До них, увы, мне не добраться,
И запах их не мне вкушать,
Не мне их гладить и ласкаться,
Увы, не мне их целовать.
Когда расчесывать их будешь,
Когда пройдут десятки лет,
Надеюсь, все же не забудешь,
Что жил влюбленный в них поэт.

ТАЙНЫ БАЗАРА

Что гонит всех нас на базар?
Чревоугодный грех.
Хотим вкусить гейчайский нар,

Миндаль поесть, орех,
Хияр продастся без проблем
И помидор таков,
Банан тунисский между тем
Надменен и суров.
А мардакянский виноград
Нахален и блудлив,
Вот разлеглась порочно в ряд
Семейка черных слив.
Арбуз разрезан пополам
И сладостью манит
Орех шекинский – двести грамм
Ценою удивит.
Мужчины яростно кричат:
«Купи моей алчи!»
Базарный, терпкий аромат
И запах алверчи.
Но нежно-сладкий сельдерей
От глаз чужих укрыт,
Он всех пикантней и вкусней,
И свежестью искрит.
Его нельзя найти и съесть,
Его нельзя купить,
У сельдеря тайна есть –
Его должны любить.
Сквозь чащи нежных, сочных трав
Тропинку ты найдешь,
И от любви, слегка устав,
К нему ты припадешь.
Я славлю дивный сельдерей,
Небес прекрасный дар!
Спеши, поэт, скорей, скорей
Вкуси любви нектар!

ПОДРАЖАНИЕ А.С.ПУШКИНУ

Баку! О сколько в этом слове
Душевной, нежной доброты.
Земля, любимая до боли,
Где родились и я, и ты.

«Вэтэн», где царствовала Гита,
И по Торговой шла Наргиз,
Увы, сейчас там все разрыто,
Базар, откуда ни возьмись.

А вместо книжных магазинов
Колготки, пиво и табак.
Мы тиражируем кретинов,
Вплывая в рыночный бардак.

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных людей,
В турецких куртках и сапожках,
Я их не знаю, хоть убей.

Феллини нет, одни индусы,
Забыты Фолкнер и Ремарк.
Меняем Пушкина на бусы –
Ох, братцы, что-то здесь не так.

«Бакинец», милый наш ребенок,
Хочу, чтоб мир тебя узнал.
Ведь дух Баку так хрупко тонок,
И как хотят, чтоб он пропал.
Чтоб не звучали диксиленды,
Чтоб не играли Дебюсси,
Бакинец, где твои биг-бенды,
Спроси себя, себя спроси.

Но дух Баку неистребимый,
И снова шутки, снова смех
Наш КВН непобедимый,
Баку опять сильнее всех.

Кто на качелях там летает
Вдвоем с Фальковичем самим,
Ах, это Гинзбург вновь блистает!
И сей дуэт незаменим.

Аукцион ведет Шаровский,
Ко мне, друзья, скорей сюда.
Хотите водочки Смирновской?
Миллион платите, Господа.

А шеф наш – Зарбалиев Фика
В неделю раз дает банкет.
Икра, шампанское, клубника,
А говорит, что денег нет.

Гусейнов Рафик – босс журнала,
Блатные песенки поет,
А Агабеку психов мало,
Он скоро всех нас заберет.

Баку, о сколько в этом слове
Душевной, нежной доброты.
Земля, любимая до боли,
Где родились и я, и ты.

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Баку, тебе мы посвятим
Души прекрасные порывы.

НОКТЮРН СЕВДЕ МАМЕДАЛИЕВОЙ

Милый друг мой, поздравляю,
Нынче день прекрасный!
Я тебе ноктюрн сыграю
Нежно-томно-страстный.
И в ноктюрне отразится
Образ твой лучистый,
Ах, кому ночами снится
Образ серебристый?
И звезда, в ночи играя,
Как алмаз мерцает,
Ветер, тихо замирая,
В облаках растает.
Как прекрасно мирозданье,

Рокот зимних вьюг,
Бога дивное создание –
Сева, чудный друг.
Всех лугов и трав цветенье,
Нежный аромат
Дарит Севе в день рожденья
Брат ее – Фархад.

НАЗИМУ ИСМАЙЛОВУ

Мой друг, мой добрый друг, Назим,
На год мы старше стали,
А сколько весен, сколько зим
Мы вместе провожали.
Трудягой был Назим всегда.
Характер – крепче стали,
Бывали трудные года,
Бывало, предавали.
Ты никогда не предавал,
Дружил открыто, честно.
И за друзей порой страдал,
Страдать за друга – лестно!
Но все пирушки, вина, яства
Тебя не привлекали.
Твоя семья – твое богатство,
Друзья об этом знали.
Твоей всей жизни смысл в ком?
Конечно, наша Майя,
Накроет стол, построит дом,
И все легко, играя.
Лейле что надо подарить,
Нигуленьке обновки,
А Сясе надо фрак купить,
Орханчику кроссовки.
Она все помнит, знает Все,
Друзей всех дни рожденья.
«Ах, где сейчас мой муж Насё?»
Ревнивое сомненье.
Ах, не ревнуй, мой друг, все зря,
Долой печаль, ненастье,
Ты для Наська – мечта, заря,

Любовь, восторг и счастье.
Живи сто лет, мой друг Назим,
Ты чистишь землю эту
От злобы яростной, от мин.
Так подари ж поэту
Еще тепла своей души
И дружбы наслаждение,
И дальний свет моей Шуши,
Что снится, как виденье.
Ты любишь эту землю, брат,
Без пафоса, без власти.
Тебе желает твой Фархад
Любви, блаженства, страсти!

РОМАНС

Ойрату Рустам-заде — 70

Ты живой еще, мой милый Орик,
Жив и я, привет тебе, привет.
Ты прошел чрез сотни женских коек,
О сколько женщин было за сто лет!
В «Монолите» часто кантовался,
Там красотка чудная жила,
А потом ты в Чимочку влюблялся,
Но она куда-то уплыла.
На глазах разыгрывалась драма,
Сотни женщин плакали всю ночь,
Потому что появилась Кама
И прогнала всех красоток прочь.
И влюбился Орик, как мальчишка,
Он любовью Каминой согрет,
Стал Меджнуном милый шалунишка,
Кроме Камы женщин больше нет.
Кама крепко гендер взяла в руки.
Каждый месяц Страсбург и Брюссель,
А Ойрат тоскует, пьет от скуки,
Иль друзья нахлынут, словно сель.
Он не хочет пить с Шамилем водку,
За столом сидеть уж нету сил.
И не хочет юную красотку,
Что привел ему братан Джалил.

Стал Ойрат задумчив и рассеян,
Часто он башкою бьет стекло,
Он когда-то был самонадеян,
Но, увы, то время утекло.
Он пожар устроил среди ночи,
Испугал наш Орик полстраны.
Прекрати, Ойрат, уж нету мочи,
Не стирай бензином ты штаны.
Кама, хватит ездить по Европе,
Ты супругу время удели,
А то даст Ойрат тебе по попе
И, глядишь, Ойрата увели.
Он у нас мужчина-загляденье,
Сексуален, строен, как Парис.
А поет как! – Чудо-наслажденье,
Он сегодня нам споет на «бис».
Пой, Ойрат, еще лет тридцать восемь.
Пой для Камы, пой для всех для нас,
Мы еще, еще тебя попросим
«Натали» исполнить сотню раз.
В этот день прекрасный, необычный,
Принимай наш дружеский парад!
Поздравляем, Орик, тебя лично –
Все друзья и я, твой друг, Фархад.

«БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»

Шаиру Гасанову — 70

Вот скачет всадник одинокий,
Драгун полка из Кусаров
К девице дивной, черноокой,
Погибнуть за нее готов,
Поручик Лермонтов не знает,
Что ждет засада в Кусарах,
Гасанов-папа поджидает
И притаился он в горах.
Но хитроумный северянин
Нашел окольный, тайный путь,
Помог ему алкаш-сельчанин
И удалось им проскользнуть.
Вот домик тот – заветный, милый,

Свеча в полночной темноте,
Украсть горянку хочет силой
В ночной сорочке, в нагоде.
Промчались годы, век сменился,
Но помнят Мишку в Кусарах,
Праправнук в Кусарах родился –
Шаир зовут его в горах.
Но не желал он быть поэтом,
Певцом мечтал стать наш Шаир,
Могучий бас зимой и летом
Гремел грозою на весь мир.
Но ведь не в оперном спектакле
Звучал Шаира мощный бас,
На стройке дальней, в горной сакле
Он проводил дороги, газ.
Творец строительства, трудяга,
О, сколько он всего создал,
Шамиль, Назым, Джалил-бродяга –
Таких ребят он воспитал.
Министр, парень он рубаха,
В него влюблялись все подряд,
И официантка из «Сумаха»,
И директриса из Алят.
Он и сегодня бодр и молод,
Глаза горят и бас звучит.
Общаться с другом? – Дайте повод,
Шамиль уж пятый раз звонит.
И юбилейный день прекрасный,
Здесь дети, внуки — целый сад!
И путь твой будет долгий, ясный,
Целую – Лермонтов Фархад.

ШАМИЛЮ – 50

Шамиль, не гони лошадей,
Нам некуда больше спешить,
Полтинник стоит у дверей,
А нам так охота любить.
В час дня традиционный обед,
И наш супермен Лемано
Тебе посылает привет,

С цыганкою хлещет вино.
А Гуля, все ждут:
Придут ли мужья на обед?
И слезы печальные льют,
А мальчиков наших все нет!
Ребята! Кончайте гулять,
Домой возвращаться пора,
А вам бы все пить и гулять,
И вечер, и ночь до утра.
Ребята! Вас ангелы ждут,
На двери взирая с тоской,
И с нежностью к сердцу прижмут,
Когда вы вернетесь домой.
Шамиль! Не гони лошадей,
Нам некуда больше спешить,
Полтинник стоит у дверей,
Но мы будем жить и любить!!!

ПРОФЕССОРУ ФАРИДЕ КУЛИЕВОЙ

Она стройна, она красива,
Строга, но иногда игрива,
Хоть с виду больше англичанка,
Но чувствами – она испанка.
Лукавый блеск в ее глазах
В сердцах мужчин рождает страх.
Они робеют перед ней,
Фарида всех мужчин сильнее!
К интригам очень равнодушна,
Со сплетницами очень скучна,
Зато друзей не даст в обиду,
Они боготворят Фариду!
И есть за что боготворить,
И есть за что ее любить.
Она профессор – экстра-класса.
Учеников прекрасных масса!
Программы помнит за сто лет,
Мозгов умней на свете нет.
И изумительная мать,
Прабабушкой готова стать.
И все равно стройна, красива,

Строга и иногда игрива.
Как можно Вас не обожать,
В поэмах Вас не прославлять!
Примите это посвященье,
Его дарю Вам в день рожденья.
Работать с Вами страшно рад,
Член Вашей кафедры – Фархад.

ЗОХРАБУ АДЫГЕЗАЛЗАДЕ

Музыки ты вернейший раб –
Адыгезалзаде Зохраб.
Как Аристотель Афродитой,
Ты вдохновляешься Саидой,
Она рождает сыновей,
Один другого красивей.
И оба тоже пианисты –
И брамсианцы, шопенисты,
Идут вперед, не зная страх,
И прославляют Карабах.
Что пожелать тебе, мой друг?
Чтоб сердце не устало вдруг,
И чтоб печаль не стлала очи
В осенние, пустые ночи.
Живи, мой друг, живи сто лет,
Теплом семьи всегда согрет.
Вкушай успеха аромат,
Твой старый друг – поэт Фархад.

РАФИКУ ГУСЕЙНОВУ – 60

Не верю Рафочка, не верю.
Не верю я, что шестьдесят.
Все просчитаю, все проверю
И в юность возвращусь назад.
Красивый крепостной мальчишка
С корнями из святой Шуши,
Футбольный мяч, и тар, и книжка,
И добрый взгляд от всей души.
Потом кумир телеэкрана,
Телеведущий *number first*,
Звезда всего Азербайджана,

Любимец всех советских звезд.
И бесконечные романы,
И бесконечная любовь,
Менялись жены, люди, страны,
А он влюблялся вновь и вновь!
Его любили, обожали,
Он сам влюблялся, обожал,
Бывало, часто предавали,
А он всегда им все прощал.
Но ты работой упивался,
«Далгой» ошеломляя нас,
И с лжепророками ты дрался
И с лжехалифами на час.
Ты хамству, лжи и словоблудью
Всегда преградою стоял
Ты матку-правду словом, грудью
Всегда и честно защищал.
Но правдолюбцы не в почете,
С экранов льется ложь и лесть,
Когда Гусейнова вернете,
Чтоб возродились гордость, честь?
Но есть друзья – они опора
И в трудный час всегда с тобой,
И никогда не вспыхнет ссора.
За друга ты всегда горой!
Но все померкло в день рожденья
Прекрасной дочери твоей,
Исчезли грусть, печаль, сомненья
И счастлив ты безумно с ней.
И серо-голубые очи,
Как путеводная звезда,
Пускай светят и дни, и ночи,
И не потухнут никогда.
Живи сто лет, мой друг прекрасный,
Тебе ведь только шестьдесят!
Пусть путь твой будет добрый, ясный,
Твой старый друг – поэт Фархад.

ПОСВЯЩЕНИЕ БРАТУ ТАМЕРЛАНУ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

Дядя Томик-милиционер,
Он для всех для нас пример.
Он нас ночью охраняет,
Заключенных дам ласкает,
Правда, есть одна проблема –
Делать все, что скажет Эмма.
Эмма скажет: «Не блуди!
Ночью шляться не ходи!»
Томик скажет: «Есть, мой друг!»
Но исчезнет мягко вдруг,
В чайхане ночной наряд,
Ждет его друзей отряд.
Прокурорский разговор,
Трепещи, бандит и вор!
Трех воровок замели,
И допросы провели.
Ох, воровки и старались,
Все довольными остались,
Дядя Томик-милиционер –
Он для всех ребят пример.
Кто подруг жены так любит,
Их поддержит, приголубит,
Ранний завтрак, поздний ужин,
Тамерлан подругам нужен,
Из-за этого финансы
У него поют романсы.
Но наш Том не унывает,
И столы нам накрывает,
Нынче Томик – именинник!
Да, браток, уже полтинник,
Тамерлан достойно жил,
Двух орлов нам подарил,
Тагибековское имя
Никогда не подводил.
Но заслуги нашей Эммы,
Что решает все проблемы,
Не под силу мне воспеть.
Как сказать мне, как суметь,

Описать ее таланты
Не сумеют музыканты.
Даст, пожалуй, нам ответ
Лишь шекспировский сонет.
Эмма, милая подруга,
Лучше Томки нету друга,
Проживите сотню лет
И хранит вас Бог от бед.
Счастья, денег и наград
Вам желает ваш Фархад!

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОРОГОГО ФУАДА СЕИДЗАДЕ

Шестидесятые года! –
Наш дух стал возрождаться
О чём мечтали мы тогда? –
Как в космос, ввысь прорваться
Ночные споры о Камю,
Ремарковские муки,
Летели к будущему дню
Караевские звуки.
И Уилис Конновер вещал
Американским басом,
И Оскар Питерсон играл –
Мы слушали всем классом.
О юность – жизни нашей свет,
Ты ветром, вдруг, умчалась:
Кто далеко, иных уж нет,
Как мало нас осталось!
Я помню стройный силуэт,
Горящий, смелый взгляд
Всегда изысканно одет
Из центровых ребят.
Мечтал он строить города
И парки разбивать...
О сколько в эти бы года
Он мог бы создавать!
Архитектурный строгий вкус,
Фантазии полёт.
Забот житейских тяжкий груз,
Чинуш упрямых гнёт.

Как в этой жизни без прикрас
Не сдать, не предать,
Держать удары в сотый раз,
Мечтать и созидать?
Но ты умчался в дальний путь...
В страну печальных снов
Мы все уйдём когда-нибудь,
Покинув землю, кров.
Конец приходит сразу, вдруг,
Но надо так прожить,
Чтоб о тебе с любовью, друг,
Хотелось говорить.
Свой путь прошёл достойно ты,
Оставив добрый след.
И свет несбывшейся мечты
Сияет много лет.
Так пусть наш маленький Фуад
Достойным будет деда,
Сметая тысячи преград,
Воскликнет пусть: «Победа!!!»

«Я НЕ СЕРЖУСЬ...»

«Я не сержусь», – запел Муслим,
И Шуман зазвучал печально.
Тоской, упрёками томим,
Сражаясь за любовь отчаянно.
Обиде злобной места нет,
Коль любишь нежно, всей душою.
И пусть прошло немало лет,
Вечерней, летнею порою
С небес звучит: «Я не сержусь»
И голос дивный раздаётся.
И всё – страданье, радость, грусть –
В сердцах любовью отзовется.

К ЮБИЛЕЮ НАРМИНЫ ХАНУМ

Ужель та самая Нармина
Гроза студентов БМА,
Как неустанная Ундина
Трудолюбивая она.

Своих деканов обожает
И потокает им всегда.
Проректоров не обижает,
Хотя бывает иногда.
Но мимолетные тревоги
Рассеет ректор-дипломат.
Горшки не обжигают Боги
Хитер Нарминын босс – Фархад.
Стишки напишет и сыграет
Рахманиновский вокализ,
И дам прекрасных ублажает,
А Гайтагы уже на «бис».
Нармина мучается «Нормой»
И Санчо-Панса – Гидают
Старались, чтобы зал был полный,
Чтоб зритель был доволен, рад.
Легка, стройна как балерина,
Шанеля дивный аромат.
Что пожелать тебе, Нармина?
Здоровья, радости, наград!!!

MÜNDƏRİCAT – СОДЕРЖАНИЕ

Tərtibçi-redaktordan	5
От составителя-редактора	7
<i>Tərən Seyidov. Fərhad Bədəlbəyli. Nəyat və yaradıcılıq fəaliyyətinin öçerki</i>	9
<i>Тарлан Сеидов. Фархад Бадалбейли. Очерк жизни и творческой деятельности</i>	23

FƏRHAD BƏDƏLBƏYİLİ HAQQINDA MÜASİRLƏRİNİN RƏYLƏRİ ОТЗЫБЫ СОВРЕМЕННОКОВ О ФАРХАДЕ БАДАЛБЕЙЛИ

<i>Mikayıl Abdullayev. Bədəlbəyilər əmanəti</i>	40
<i>Auda Guseynova. Yubiley neojiddən və dolğojddən. Fərhadu Bədəlbeyli – 50</i>	44
<i>Fərəh Əliyeva. Ulduzların cazibəsi güclü olur</i>	47
<i>Azad Şarif. Форте и пиано Ф.Бадалбейли</i>	49
<i>Исмаил Гаджибеков. «Я стал писать для Фархада»</i>	52
<i>Алия Заманова. Кумиры и поклонники</i>	55
<i>Анар. Грани таланта</i>	60
<i>Чингиз Абдуллаев. Фархад Бадалбейли – посол азербайджанской культуры во всём мире</i>	66
<i>Александр Бондурянский. «...И гений – парадоксов друг»</i>	68
<i>Nərtinə Quliyeva. Əfsanəvi pianoçu</i>	70
<i>Тариель Мамедов. Имя говорит само за себя</i>	72
<i>Yeganə Axundova. “Onunla bir konsertdə ifanı özümüzə fəxr bilirik”</i>	74
<i>Azər Paşa Nemətov. Zirvənin fəthi</i>	77
<i>Эльмира Мустафаева. Наш замечательный современник</i>	78
<i>Namiq Sultanov. Fərhad haqqında düşüncələr</i>	80
<i>Шафига Мамедова. Гордость поколений</i>	82
<i>İmrüz Əfəndiyeva. Sənətkarlığın və rəklığın zirvəsi</i>	83
<i>Elnarə Məmmədova. Coşan qasırğa</i>	86
<i>Taуra Якубова. Ещё одна яркая грань музыканта и человека</i>	88
<i>Samirə Aşumova. Qəlbədən-qəlbə</i>	90
<i>Yusif Axundzadə. Bənzərsiz sənətkarın şanlı yubileyi. 70 illiyə həsr olunub</i>	92
<i>Фарида Мамедова. Мои судьбоносные встречи с мастером</i>	94
<i>Zümrüd Dadaşzadə. “Möcüzə deyilmi?..”</i>	96
<i>Лейла Мамедова-Фараджева. Гармония секретов мастерства Фархада Бадалбейли</i>	103
<i>Murad Hüseyinov. Fərhad zirvəsi</i>	106
<i>Murad Adıgözəlzadə. Ustadım və dostum</i>	107

PİANOÇU, PEDAQOQ, BƏSTƏKAR, ŞAIR FƏRHAD BƏDƏLBƏYİLİNİN YARADICILIĞI HAQQINDA MƏQALƏLƏR СТАТЬИ О ТВОРЧЕСТВЕ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ – ПИАНИСТА, ПЕДАГОГА, КОМПОЗИТОРА, ПОЭТА

<i>Könül Hüseynova. M.R.Brennerin Fərhad Bədəlbeylinin dünya şöhrətli musiqiçi kimi formalaşmasındakı rolu</i>	109
<i>Rəhilə Həsənova. Fərhad Bədəlbeylinin ifaçılıq ustalığının xüsusiyyətləri</i>	116

<i>Azizat Məgərramova.</i> Фархад Бадалбейли – интерпретатор	122
<i>Лейла Абаскулиева.</i> Некоторые аспекты исполнительской трактовки Ф.Бадалбейли ...	127
<i>Аида Гусейнова.</i> Учить – значит делиться. О педагогических принципах Ф.Бадалбейли	130
<i>Səadət Səttarova.</i> Musiqi sənətimizin vuran nəbzi... ..	136
<i>Юрий Саюткин.</i> Звезда по имени «Солнце», или ученик учителю	144
<i>Könül Hüseynova.</i> Fərhad Bədəlbəylinin bəstəkarlıq fəaliyyəti	151
<i>Тамара Халилова.</i> Концертная пьеса «Море» Ф.Бадалбейли	161
<i>Натаван Фаигзызы.</i> Неодолимость таланта. В дни юбилея Фархад Бадалбейли обнародовал свой «дневник в лицах»	168

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN HƏYAT VƏ YARADICILIQ FƏALİYYƏTİNİN XRONİKASI MƏTVUAT SƏNİFƏLƏRİNDƏ

ХРОНИКА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ

<i>С.Керимов.</i> Вдохновенное искусство (дебют Ф.Бадалбейли с оркестром Ниязи)	172
<i>İ.Kərimov.</i> Arzuların qanadında	172
Успех исполнительской школы Азербайджана (Ф.Бадалбейли – лауреат Международного конкурса имени Бедржиха Сметаны в Чехословакии)	175
Gənc Azərbaycan pianoçusunun görkəmli müvəffəqiyyəti (musiqi mədəniyyətinin görkəmli xadimləri pianoçunun Portuqaliyada Beynəlxalq müsabiqədə qalibiyyəti haqqında)	176
Тəbrik edirik!	179
<i>S.Rüstəm.</i> Öpürəm, bir də məhəbbətlə	181
Рассказывает Яков Зак	182
<i>F.Qoca.</i> Toreadorlar ölkəsində qələbə. Fərhad Bədəlbəyli ilə söhbət	183
<i>N.Gəncəli.</i> Əhsən o ustada ki	185
На память от Эйсебио	185
<i>Məhərrəmoğlu.</i> 5 sual, 45 cavab, bir də 1 haşiyyə	186
На концертных меридианах (выступление Ф.Бадалбейли в Болгарии и Турции с окестром Вероники Дударовой)	189
<i>С.Мурзоева.</i> Португалия слушает Фархада Бадалбейли	190
<i>L.Gerçikov.</i> “Petrof”un royallarında	191
<i>А.Бретаницкая.</i> Стихийность чувств, сложная ритмика (выступление с американским дирижером Альфредом Хеллером)	192
<i>N.Əliverdibəyov.</i> Yeni proqramla (F.Bədəlbəylinin filarmoniyada solo konserti)	193
<i>Р.Атакишиев.</i> Крепнувший талант (концерт Ф.Бадалбейли с дирижером Р.Абдуллаевым)	194
В репертуаре – музыка Гершвина (совместный концерт с Ниязи)	194

Париж рукоплещет искусству Азербайджана	195
Yüqoslavlار Azərbaycan pianoçusunu alqışlayırlar	195
Что поражает в Америке (встреча Ф.Бадалбейли с американской молодежью)	196
<i>Ф.Ализаде</i> . Музыкальный мир ровесников революции (Ф.Бадалбейли играет прелюдии Кара Караева)	196
<i>Т.Сеидов</i> . Встреча с большим искусством (концерт в филармонии с дирижером Р.Абдуллаевым)	197
<i>В.Эфендиев</i> . Концерты Ф.Бадалбейли в Иране (по материалам иранской прессы)	197
<i>З.Адигезалзаде</i> . Играет Фархад Бадалбейли (сольный концерт в филармонии)	199
<i>Т.Керимова</i> . Экзамен в школах мастерства (концерт студентов З.Адигезалзаде и Ф.Бадалбейли в филармонии)	200
Успех советского пианиста (выступление в Анкаре с Президентским симфоническим оркестром Турции под управлением Хикмета Шимшека)	201
Sovet musiqisinə maraқ (F.Vədəlbəylinin İstanbul konservatoriyasının tələbələri ilə ustad dərsləri)	201
<i>З.Стельник</i> . Блистательный дуэт (совместное выступление Ф.Бадалбейли с певицей Бэлой Руденко)	202
Вдохновенное, яркое искусство (концерт в Большом зале Московской консерватории)	203
<i>Т.Иванова</i> . Москва рукоплещет (совместный творческий вечер Ф.Бадалбейли с певцом Рауфом Атакишиевым в Москве)	204
<i>Е.Франгулова</i> . Вечер музыкальных откровений (исполнение квинтета Брамса)	204
<i>Э.Абаскулиева</i> . Необычный матч (Ф.Бадалбейли в составе сборной футбольной команды)	205
<i>Э.Мирзоева</i> . Звучит XX век (Ф.Бадалбейли исполняет фортепианный концерт В.Мустафазаде)	205
Советский пианист в Тунисе	206
Azərbaycan pianoçusunun müvəffəqiyyəti (F.Vədəlbəylinin İzmirdə konserti)	207
<i>Ф.Əliyeva</i> . Barmaqlarda cəlvələnən təranələr (F.Vədəlbəyliyə SSRİ Xalq artisti fəxri adını verilməsi haqqında)	207
<i>К.Абдуллаев</i> . В гостях у маркизы	209
Гвоздь программы (совместные выступления Ф.Бадалбейли с Ф. и Х.Касимовыми в Турции)	210
Вечер высокого искусства (дирижирует Фархад Бадалбейли)	210
Дни культуры Азербайджана в Великобритании (совместные выступления Ф.Бадалбейли с Ф. и Х.Касимовыми в Лондоне)	211
<i>С.Мирзоева</i> . Звучала музыка в честь дорогих гостей – Президента Азербайджана Гейдара Алиева и юбиляра Мстислава Ростроповича принимала музыкальная академия	212
Фархад Бадалбейли – вновь председатель Союза музыкальных деятелей	213

<i>M. Mirzoev.</i> Аплодисменты – вдохновенному дуэту (выступление Ф.Бадалбейли с виолончелистом Расимом Абдуллаевым)	214
<i>Ü. Kərimov.</i> Mədəni əlaqələrimizin möhkəmlənməsi naminə (F. Bədəlbəylinin İrana səfəri) ..	214
Fərhad Bədəlbəyliyə “Puşkin” medalı təqdim olunacaq	215
<i>M. Mirzoev.</i> Мэтр и его ученики	215
<i>S. Mirzoeva.</i> Сент-Андре рукоплескал артистам азербайджанского государственного академического симфонического оркестра имени Узеира Гаджибейли (Ф.Бадалбейли – кавалер ордена Французской Республики)	216
<i>G. Mahmudova.</i> Böyük musiqi sənətinə məhəbbət (F. Bədəlbəylinin R. Abdullayevin simfonik orkestri ilə filarmoniyada çıxışı)	217
<i>H. Faiqgızı.</i> Приключения Карла Черни в Баку. Кошмар начинающих пианистов возродился на сцене БМА героем новогодней оперы-буфф	218
<i>İ. Quliyev.</i> Yeni il qabağı yuxu və ya ömrünüz uzun olsun	219
<i>D. Talskaya.</i> Триумф азербайджанских музыкантов в ОАЭ	222
<i>H. Faiqgızı.</i> «Сальери, ну что, – съели?». (о новогоднем капустнике Ф.Бадалбейли) ...	223
<i>F. Xəlilzadə.</i> Mədəniyyət tarixinin mücahidləri (“Bədəlbəylilər” kitabının nəşri haqqında) ...	224
“Fortepiano şairi”. Fərhad Bədəlbəyli haqqında Tərlan Seyidovun miniatür kitabı belə adlanır	225
Фархад Бадалбейли выступит в Израиле с концертной программой	226
Fərhad Bədəlbəyli Londonda konsert verib	226
<i>P. Abbasova.</i> Новогодние сюрпризы от Фархада Бадалбейли (пианист в составе трио исполняет музыку Брамса)	226
Azərbaycanın Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli və dünya şöhrətli violonçel ustası Dmitri Yablonski Monteneqroda konsert vermişlər	227
<i>D. Babayeva.</i> Юбилей Фархада Бадалбейли: «У него очень ответственная миссия»	227
<i>Ü. Qasımova.</i> Fərhad Bədəlbəyli haqqında sənədli film çəkilib	228
Фестиваль «Габала» в Иерусалиме	228
Xalq artisti Fərhad Bədəlbəyli və tanınmış dirijor Dmitri Yablonskinin konserti keçirilib ...	228
Fərhad Bədəlbəyli Özbəkistanda konsert verib	229
Fərhad Bədəlbəyli Gəncədə konsert verdi	229
Münsiflər heyətinin sədri F. Bədəlbəyli “Üzeyir Hacıbəylinin milli lad sistemi gənc musiqiçilərin tədris repertuarında” I Respublika festivalını açıq elan etdi	229
Fərhad Bədəlbəyli Ukrayna Milli Filarmoniyasında konsert verib	230
<i>S. Məmedova.</i> Под руководством Ф.Бадалбейли в Баку пройдет презентация новых учебных пособий школы-студии БМА	230
Londonda Azərbaycan musiqisi səslənib	231
<i>E. Niftəliyev.</i> Vyanada Rəşid Behbudovun 100 illik yubileyi qeyd edilib (Vyanada müğənni Azər Rzazadə ilə birgə konsert)	231
<i>S. Alışlı.</i> Görkəmli pianoçu Nigar Usubovanın 100 illiyinə həsr olunmuş xatirə gecəsi	232
Fərhad Bədəlbəyli: “Əsas məqsəd Xocalı rekviyemini amerikalılara çatdırmaq idi”	232

<i>А.Ислам.</i> В БМА состоялся концерт Фархада Бадалбейли (в программе – музыка И.Брамса)	233
<i>Ф.Агаларова.</i> Новый проект БМА: «Музыкальная пауза» выйдет в народ	233
<i>К.Алиева.</i> Пианист, живая легенда Азербайджана, сделал подарок своим поклонникам	234
“Bircə arzum var – Şuşada konsert verim” (Moskva filarmoniyasında F.Вəдəlbəylinin 70 illik yubiley konserti)	234
Prezident İlham Əliyev Xalq artisti Fərhad Вəдəlbəyliyə “İstiqlal” ordeni təqdim edib	235
F.Ş.Вəдəlbəylinin “İstiqlal” ordeni ilə təltif edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin sərəncamı	235
<i>Ф.Агаларова.</i> В филармонии прошел великолепный концерт, посвященный юбилею Фархада Бадалбейли	237
Bakı Musiqi Akademiyasında Fərhad Вəдəlbəylinin 70 illik yubileyi geniş konsert proqramı ilə qeyd olunub	238

FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN MƏQALƏ, RESENZIYA VƏ MÜSAHİBƏLƏRİ

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ И ИНТЕРВЬЮ ФАРХАДА БАДАЛБЕЙЛИ

MUSIQI VƏ MUSIQIÇİLƏR HAQQINDA...

O MUZYKE I MUZYKANTAX...

Üzeyir ənənələri ölməzdir	239
Высокое имя великого мастера (о композиторе Кара Караеве)	240
Ölməz sənətkar (bəstəkar Qara Qarayev haqqında)	242
Gözəl müəllim, qayğıkeş insan (dirijor və bəstəkar Niyazi haqqında)	243
Qartal zirvəyə qonar. Niyazinin anadan olmasının 70 illiyi	243
О моем учителе Майоре Рафаиловиче Бреннере.....	245
Несколько слов о книге, посвященной светлой памяти Кокеб ханым Сафаралиевой ..	250
Опустела без тебя земля... (о певце и пианисте Рауфе Атакишиеве). <i>Записала Н.Рустамова</i>	252
Hamımızın sevimlisi (pianoçu və pedaqoq Oqtay Abasquliyev haqqında)	253
Musiqi mədəniyyəti və incəsənətinə sədaqətli xidmət (pianoçu-pedaqoq və musiqişünas Tərlan Seyidov haqqında)	255
О профессиональной и научной деятельности Гюльназ Абдуллазаде	258
"Серебряный" юбилей (о 25-летию органного класса БМА)	259
«Святая к музыке любовь» (об органистке и музыковедке Таире Якубовой)	260
Современное исполнительское искусство: реальность и перспективы	262
Fərhad Вəдəlbəyli: "Akademik hazırlıq cazı daha da maraqlı edir". <i>Söhbəti apardı L.Əfəndiyeva</i>	269
Фархад Бадалбейли о талантах, низкопробных певцах и зрителях	271

ZAMAN VƏ MƏDƏNİYYƏT HAQQINDA...

О ВРЕМЕНИ И КУЛЬТУРЕ...

F. Bədəlbəyli. Yüksək etimada layiq

(1970-ci illərin gənc Azərbaycan musiqiçiləri haqqında)	272
F. Bədəlbəyli: "Musiqini sevdirmək gərəkdir" (gənclərin estetik tərbiyəsində əhəmiyyətli rolu). <i>Söhbəti apardı N. Elvüsal</i>	274
Ф. Бадалбейли: «Побольше бы таких встреч...» (взгляд на проблемы азербайджанской национальной культуры). <i>Беседу вёл А. Пархоменко</i>	276
Возрождение духа (Ф. Бадалбейли о трагедии 20 января) <i>Беседу вела А. Багирова</i>	280
Фархад Бадалбейли: «Спорт – это часть общей культуры!» <i>Беседу вёл Б. Алибеков</i>	282
«И тогда же в Тунисе, на месте древнего Карфагена...» (Ф. Бадалбейли о бакинском Центре искусств). <i>Беседу вёл Л. Полонский</i>	285
Fərhad Bədəlbəyli: "60-cıların nailiyyətlərini itirmək olmaz". <i>Söhbəti apardı A. Hüseynova</i> .	289
Fərhad Bədəlbəyli: "İndiki gənclik klassik musiqimizi dinləmək istəmir". <i>Söhbəti apardı U. Qafarqızı</i>	296
Фархад Бадалбейли: «Никогда нельзя сдаваться!» О культурной агрессии, реформах и любимых городах. <i>Беседу вела М. Велизаде</i>	301
Долгое эхо «Золотого века» (интервью Ф. Бадалбейли). <i>Беседу вела А. Тальбова</i>	304
Фархад Бадалбейли: «Чтобы сохранить академическую музыкальную культуру в нашей стране, нужно искать новые формы ее развития» (о вкладе Азгосконсерватории в национальную культуру, о ее достижениях и проблемах). <i>Беседу вела Л. Абдуллаева</i>	312
Фархад Бадалбейли: «Январские события должны послужить для будущих поколений примером сплоченности и героизма нашего народа». <i>Беседу вела Н. Абдуллаева</i>	319
Фархад Бадалбейли: «Трагедия в Ходжалы стала символом, призывающим нас к победе». Интервью Day.Az с ректором Бакинской музыкальной академии, народным артистом Азербайджана Фархадом Бадалбейли	321
Фархад Бадалбейли: "Musiqi dünyası" – журнал, издательский центр, «наше всё». <i>Беседу вела А. Абрахова</i>	324
Фархад Бадалбейли: «Самое большое богатство наших стран – это не танки и ракеты, а культура». <i>Беседу вела Н. Хоштария</i>	329
Фархад Бадалбейли: «Хотите понять влияние Ислама на азербайджанскую культуру – послушайте мугам». <i>Беседу вела Ф. Агаларова</i>	332
Фархад Бадалбейли: «На живущих в Азербайджане оказали большое влияние российская наука и культура». <i>Беседу записали В. Мамедов, Ч. Гулиева</i>	333
Fərhad Bədəlbəyli: "ATƏT-in Minsk qrupunun yaradılması ən böyük səhvdir"	334
Фархад Бадалбейли о сокращении музыкальных школ: «Ни в коем случае»	334
Ф. Бадалбейли. Славный юбилей: школа-студия отметит своё 40-летие	336

FESTİVAL VƏ MÜSABİQƏLƏR HAQQINDA...

О ФЕСТИВАЛЯХ И КОНКУРСАХ...

«Тройной пирог» Габалинского фестиваля. Ректор музыкальной академии

Фархад Бадалбейли надеется сделать его регулярным. *Беседу вёл Ф. Алескероглу* .....

Фархад Бадалбейли: «Великую музыку исполняли великие музыканты». (о Третьем международном музыкальном фестивале имени Ростроповича). <i>Беседу вёл Ф.Алескероглу</i>	344
“Elmi-ifaçılıq müsabiqə və konfransları ifaçı-musiqiçilərin yaradıcı işinin yeni növləri kimi” (Qara Qarayev adına Pianoçuların Birinci Beynəlxalq elmi-ifaçılıq müsabiqəsi və “Fortepiano Qara Qarayev yaradıcılığında” Birinci Beynəlxalq elmi-ifaçılıq konfransı haqqında)	347
Послесловие к IV Международному музыкальному фестивалю в Габале (интервью Ф.Бадалбейли). <i>Беседу вела Р.Аббасова</i>	348
Об успехах и проблемах азербайджанской музыки размышляет профессор Фархад Бадалбейли (о V Международном фестивале Узеира Гаджибейли). <i>Беседу вела Р.Аббасова</i>	352
<i>Ф.Бадалбейли</i> . «Культурно-образовательное пространство творчества современных композиторов» (о Международной научно-исполнительской конференции в Московской консерватории по авторскому проекту Тарлана Сеидова)	357
«Узеир Гаджибейли был замечательным человеком...» (ректор БМА Ф.Бадалбейли рассказывает о фестивале имени великого азербайджанского композитора). <i>Беседу вела А.Ислам</i>	358
Фархад Бадалбейли: «Это огромный успех национальной вокальной школы» (о IV Международном конкурсе вокалистов имени Муслима Магомаева в Москве). <i>Записала А.Ислам</i>	360
Фархад Бадалбейли о том, как Габалинский музыкальный фестиваль раздвигает культурные горизонты. <i>Беседу вела Н.Александрова</i>	361

NƏİNKİ ÖZÜ HAQDA...

O SEBE İ NE TOLYKO...

<i>Ф.Бадалбейли</i> . Богатство духовного мира	367
Fərhad Bədəlbəylinin Lissabon təəssüratı. <i>Söhbəti apardı R.Səfərov</i>	370
<i>F.Bədəlbəyli</i> . Portuqaliya görüşləri	373
“Bravo, sinyor Azərbaycan!” (F.Bədəlbəylinin İtaliyanın beş şəhərində qastrolları)	375
София, Одесса, Крым... (интервью Ф.Бадалбейли). <i>Беседу вёл И.Алиев</i>	376
Fərhad kimi Fərhad (F.Bədəlbəylinin müsahibəsi). <i>Söhbəti apardı F.Rəhmanzadə</i>	377
Fərhad Bədəlbəyli: “Sənətin təkmilləşmə yolu intəhasızdır”. <i>Söhbəti apardı Q.Namazəliyev</i>	380
Любите ли вы Брамса? Ректор музыкальной академии, профессор Фархад Бадалбейли лишь иногда оставляет свет и уезжает к морю. <i>Беседу вела Т.Рафаилова</i>	394
Фархад Бадалбейли: «Без искусства мир напоминал бы торговую лавку». <i>Беседу вела М.Набикызы</i>	384
Фархад Бадалбейли: «Я многое потерял как человек творческий, находясь на посту ректора». <i>Беседу вела Н.Мустафаева</i>	388
“Ad libitum”, или «Желание – это главное» (интервью Ф.Бадалбейли). <i>Беседу вела Н.Агаси</i>	394
Высокая планка Фархада Бадалбейли. Интервью о музыке и не только. <i>Беседу вёл Ф.Алескероглу</i>	399
Легко ли быть Фархадом Бадалбейли? На этот и многие другие вопросы отвечает наш собеседник. <i>Беседу вела Р.Аббасова</i>	406

Fərhad Bədəlbəyli: “Tez-tez yuxuda görürəm ki, Şuşadayam, atam sağdır”	408
Фархад Бадалбейли: «Самое большое богатство наших стран – это не танки и ракеты, а культура». <i>Беседу вела Н.Хоштария</i>	411
Fərhad Bədəlbəyli: “Niyazi mənə dedi ki, sənət adamları ilk fürsətdə sənəni satacaqlar”.	
<i>Söhbəti apardı Z.Zakirqızı</i>	418
Фархад Бадалбейли: «Без любви нет ничего». <i>Беседу вела Д.И</i>	420
Фархад Бадалбейли: гастроль в США (об исполнении «Траурной музыки Ходжалы»).	
<i>Беседу вела Г.Махмудова</i>	424

ƏLAVƏ – ПРИЛОЖЕНИЕ

Fərhad Bədəlbəylinin seçilmiş şeirləri – Избранные стихи Фархада Бадалбейли	427
---	-----

Tərlan Seyidov

**FƏRHAD BƏDƏLBƏYLİNİN HƏYAT VƏ YARADICILIĞI
(MƏQALƏLƏR, RƏYLƏR, MÜSAHİBƏLƏR, MATERIALLAR)**

Çapa imzalanıb: 25.12.2019

Formatı 60x90 1/8.

Həcmi: 63,25 ç.v.

Tirajı: 1000 nüsxə.